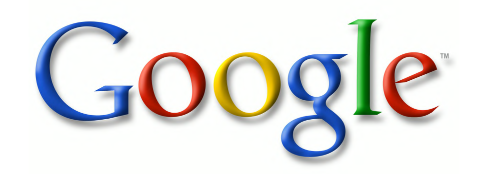

Google

Kurs finansovago prava

Innokentīĭ Patlaevskīĭ

VE RI
TAS
CHRISTO ET ECCLESIAE
SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV·ANG

КУРСЪ
ФИНАНСОВАГО ПРАВА.

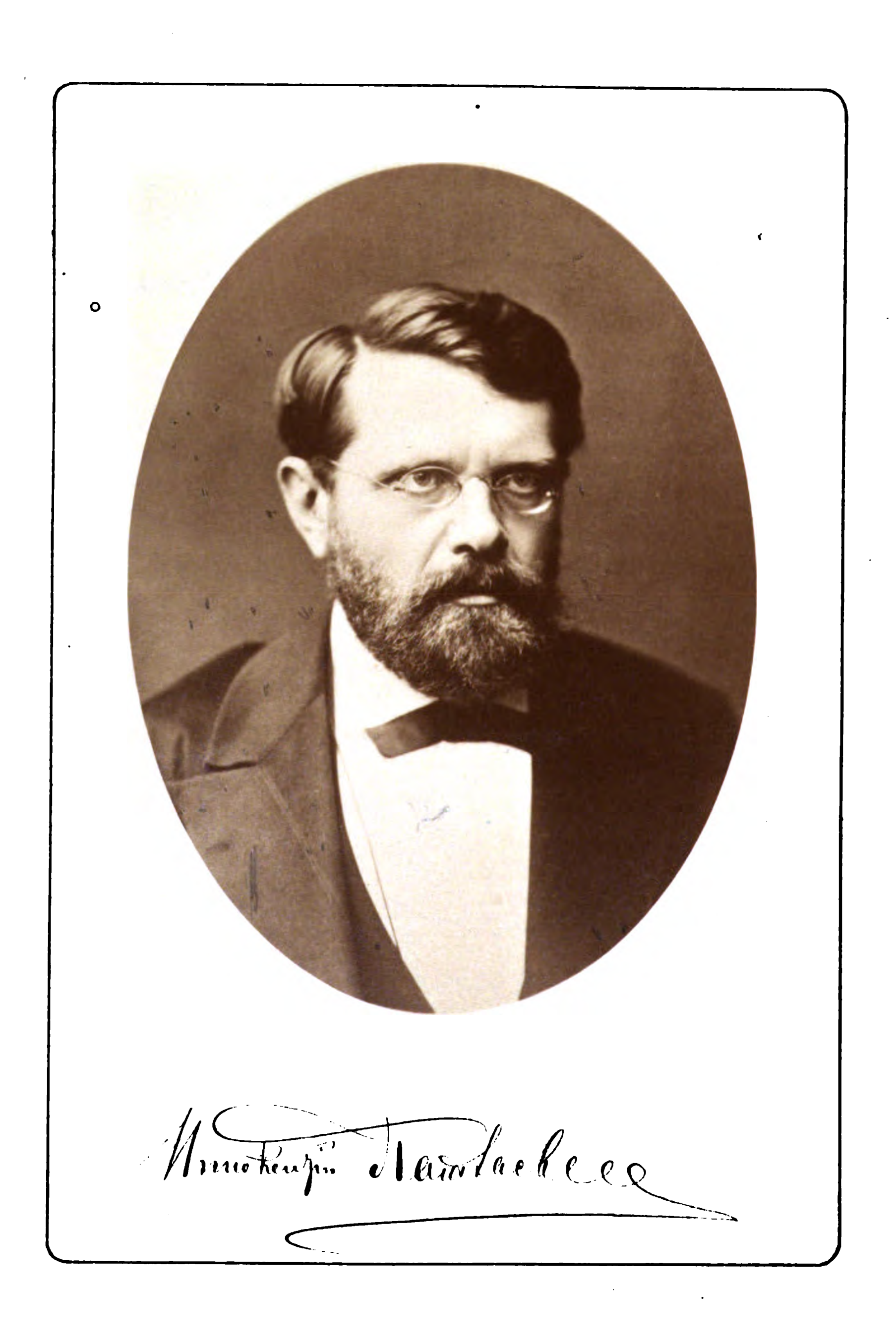
Иннокентія Патлаевскаго,

† ординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго Университета.

(Издано по опредѣленію Юридическаго Факультета).

ОДЕССА.
Типографія «Одесскаго Вѣстника», Красный переулокъ, домъ № 3.
1885.

Печатано по распоряженію. Правленія Императорскаго Новороссійскаго университета. Ректоръ *С. П. Ярошенко*



Памяти профессора Инн. I. Патлаевскаго.

Юридическому факультету Императорскаго Новороссійскаго университета угодно было исходатайствовать изданіе настоящаго курса финансоваго права, читаннаго покойнымъ профессоромъ Иннокентіемъ Іустиновичемъ Патлаевскимъ.

Едва ли лучше можно почтить память почившаго ученаго и профессора. Дѣйствуя такъ, ученая коллегія оказываетъ вниманіе ученымъ трудамъ почившаго своего собрата. Она этимъ свидѣтельствуетъ, что наслѣдіе, оставшееся послѣ покойнаго, достойно храненія и передачи наслѣдникамъ — дальнѣйшимъ поколѣніямъ ученыхъ и [illegible].

И въ самомъ дѣлѣ, факультетъ охранилъ и передалъ это наслѣдство, ибо издаваемый курсъ остался въ видѣ литографированныхъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ записокъ слушателей покойнаго. Въ печати, такимъ образомъ, курсъ этотъ появляется впервые.

Не всегда записки, составляемыя слушателями, вполнѣ точно воспроизводятъ читаемое. Если къ этому прибавить, что, какъ мнѣ хорошо извѣстно отъ самого покойнаго, онъ смотрѣлъ на эти записки слушателей, какъ на далеко не готовыя къ печати, что онъ самъ чувство-

Памяти профессора Инн. I. Патлаевскаго.

Юридическому факультету Императорскаго Новороссійскаго университета угодно было исходатайствовать изданіе настоящаго курса финансоваго права, читаннаго покойнымъ профессоромъ Иннокентіемъ Іустиновичемъ Патлаевскимъ.

Едва ли лучше можно почтить память почившаго ученаго и профессора. Дѣйствуя такъ, ученая коллегія оказываетъ вниманіе ученымъ трудамъ почившаго своего сочлена. Она этимъ свидѣтельствуетъ, что наслѣдіе, оставшееся послѣ покойнаго, достойно охраненія и передачи наслѣдникамъ — дальнѣйшимъ поколѣніямъ ученыхъ и учащихся.

И въ самомъ дѣлѣ, факультетъ охранилъ и передалъ это наслѣдство, ибо издаваемый курсъ остался въ видѣ литографированныхъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, записокъ слушателей покойнаго. Въ печати, такимъ образомъ, курсъ этотъ появляется впервые.

Не всегда записки, составляемыя слушателями, вполнѣ и точно воспроизводятъ читаемое. Если къ этому прибавить, что, какъ мнѣ хорошо извѣстно отъ самого покойнаго, онъ смотрѣлъ на эти записки слушателей, какъ на невполнѣ готовыя къ печати, что онъ самъ чувство-

валъ необходимость дальнѣйшей работы надъ курсомъ прежде изданія его въ свѣтъ, если присовокупить, что послужившіе оригиналомъ для настоящаго изданія литографированные экземпляры не носятъ на себѣ слѣдовъ систематическаго исправленія со стороны лектора; то станутъ понятными затрудненія, какія могло встрѣтить и встрѣтило настоящее изданіе. Оно осуществилось благодаря теперешнему преподавателю финансоваго права, магистру политической экономіи *Льву Васильевичу Федоровичу*, взявшему на себя трудъ редактированія и наблюденія надъ печатаніемъ студенческихъ записокъ о чтеніяхъ И. І. Патлаевскаго.

Въ чемъ состоялъ этотъ трудъ, на сколько Л. В. Федоровичъ отступилъ отъ редакціи студентовъ,—объ этомъ скажетъ самъ г. Федоровичъ.

Съ своей же стороны, я, какъ ученикъ и почитатель покойнаго, постараюсь въ нижеслѣдующихъ строкахъ ознакомить съ личностью его тѣхъ, кто недостаточно зналъ его, и напомнить о немъ тѣмъ, кому память о немъ дорога. Послѣднихъ не мало въ средѣ его товарищей по службѣ въ нашемъ университетѣ. Не мало въ рядахъ нашихъ лицъ, которыя о ранней утратѣ его[1]) и теперь скорбятъ очень живо. Это, впрочемъ, вполнѣ естественно. Въ самомъ дѣлѣ, покойный былъ поистинѣ человѣкъ принциповъ; принципами этими онъ не красовался, а твердо, неуклонно проводилъ во всѣхъ сферахъ своей дѣятельности; врагъ всякой фразы и фальши, онъ честно и прямо, часто не жалѣя себя, стоялъ за свои убѣжденія. Если къ этому прибавить мягкость его сердца, скрывавшуюся за внѣшнею, видимою суровостью, то станетъ понятнымъ, почему Иннокентій Іустиновичъ приковывалъ къ своей личности не только симпатію умовъ, но и сердечную привязанность хорошо его знавшихъ.

---

[1]) Покойный скончался на 45-мъ году жизни.

Такова, по нашему понятію, нравственная физіономія этого университетскаго дѣятеля, таково общее впечатлѣніе, произведенное на насъ его частною жизнью и университетскою дѣятельностью. Изъ обѣихъ этихъ сферъ я припомню наиболѣе крупные факты, вполнѣ, въ моихъ глазахъ, подтверждающіе вышеформулированную характеристику.

Увидѣвъ впервые свѣтъ въ захолустьѣ (Золотоноша — уѣздный городъ Полтавской губ.) и находясь, въ отроческій періодъ своей жизни, на попеченіи далеко небогатыхъ средствами родителей, Иннокентій Іустиновичъ, только благодаря своимъ выдающимся способностямъ и трудолюбію, получилъ возможность возвыситься надъ тѣмъ уровнемъ образованія, какое можно было получить въ уѣздномъ училищѣ роднаго города. Ревизуя это училище, когда оканчивалъ въ немъ курсъ И. І., тогдашній и нынѣ здравствующій директоръ Полтавской гимназіи, А. А. Глушановскій изъ толпы учениковъ сразу выдѣлилъ будущаго профессора. Обративъ свое вниманіе на талантливаго мальчика, г. Глушановскій далъ И. І. возможность продолжать образованіе въ ввѣренной ему и тогда процвѣтавшей гимназіи. Здѣсь Иннокентій Іустиновичъ вновь отличился, будучи при окончаніи курса награжденъ медалью.

Окончивъ такъ блистательно гимназическій курсъ, юноша, конечно, не могъ на этомъ остановиться.

Если всегда и всякій молодой человѣкъ, такъ блестяще завершившій общее образованіе, стремится къ высшему, спеціальному, то тѣмъ болѣе это естественно со стороны юноши, уму котораго тогдашняя государственная и общественная жизнь открывала такую перспективу интересныхъ, живыхъ вопросовъ. Да, эпоха, когда Иннокентій Іустиновичъ окончилъ гимназію, была эпоха великаго подъема духа, эпоха здоровыхъ идеаловъ, эпоха, слѣдовавшая за Крымскою кампаніей. Много вопросовъ предъявляла

тогдашняя жизнь, вопросовъ, теоретическое изученіе которыхъ представляло особенный интересъ. Вѣроятно, и выборъ факультета, сдѣланный Иннокентіемъ Іустиновичемъ, находился въ зависимости отъ этихъ условій времени. По крайней мѣрѣ, со словъ его друга и товарища по университету и факультету, профессора Ѳ. И. Леонтовича, намъ извѣстно, что въ пытливомъ умѣ и тепломъ сердцѣ Патлаевскаго-студента тогдашнія, охватившія всѣхъ мыслящихъ людей Россіи идеи нашли плодородную почву и пустили въ ней глубокіе корни. Какъ онъ, такъ и его сверстники, конечно, лучше, чѣмъ послѣдующія поколѣнія, могли оцѣнить все величіе главнѣйшаго преобразованія прошлаго царствованія — освобожденія личности милліоновъ изъ-подъ всесторонней и долговременной опеки. Живѣе, сильнѣе было это чувство въ человѣкѣ, стоявшемъ на рубежѣ двухъ эпохъ, въ человѣкѣ, на глазахъ котораго старый порядокъ доживалъ свой вѣкъ.

Вотъ въ какой атмосферѣ покойный сформировался умственно и нравственно. Вотъ условія, при которыхъ онъ выработалъ въ себѣ тѣ принципы, тѣ идеалы, какимъ онъ остался вѣрнымъ втеченіе всей послѣдующей своей дѣятельности.

Дѣятельность эта началась вскорѣ послѣ выхода Иннокентія Іустиновича изъ университета. Въ 1862 году онъ окончилъ курсъ въ университетѣ Св. Владиміра со степенью кандидата законовѣдѣнія, а ровно годъ спустя мы видимъ его уже на профессорской каѳедрѣ. И на студенческой скамьѣ, слѣдовательно, какъ въ уѣздномъ училищѣ и гимназіи, онъ выдѣлился изъ толпы товарищей.

Каѳедру финансоваго права Иннокентій Іустиновичъ получилъ въ лицеѣ князя Безбородко (въ Нѣжинѣ), гдѣ онъ былъ профессоромъ до 1866 г.

V

Оставляя, за отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній, періодъ его преподавательской дѣятельности въ Нѣжинскомъ Лицеѣ (1863—1866 гг.), мы сосредоточимъ наше вниманіе на службѣ покойнаго въ нашемъ университетѣ, куда онъ вступилъ исправляющимъ должность доцента по каѳедрѣ финансоваго права 20 Іюля 1866 года.

Здѣсь намъ слѣдовало бы очертить его дѣятельность въ трояномъ направленіи, сказать по нѣскольку словъ объ Иннокентіи Іустиновичѣ, какъ объ ученомъ, преподавателѣ и дѣятелѣ факультета и совѣта.

Въ ученой литературѣ Иннокентій Іустиновичъ извѣстенъ тремя трудами, изъ которыхъ первый по времени появленія въ печати посвященъ вопросу отечественной экономической исторіи (Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 года, 220 стр., Одесса, 1868, въ Запискахъ Императорскаго Новор. унив., т. II. и отдѣльною книгой), два другіе (Теорія денежнаго обращенія Рикардо и его послѣдователей, Одесса, 1871 г., и статья «О подоходныхъ налогахъ», помѣщенная въ «Сборникѣ государственныхъ знаній», т. IУ)—имѣютъ теоретическій характеръ.

По поводу небольшаго числа трудовъ покойнаго я не могу не сдѣлать одного замѣчанія. Дѣло въ томъ, что и здѣсь, какъ вездѣ, Иннокентій Іустиновичъ отличался большою требовательностью къ самому себѣ. Пересматривая бумаги покойнаго, я убѣдился, что, не имѣй онъ этой, можетъ быть, излишней къ себѣ требовательности, цифра его литературныхъ трудовъ значительно увеличилась бы. Не говоря уже объ издаваемомъ теперь курсѣ, въ его бумагахъ есть не мало слѣдовъ постоянныхъ его занятій своимъ предметомъ, есть матеріалъ, который другимъ не оставленъ былъ бы въ рукописи. Это, впрочемъ, сознавалъ и самъ покойный, часто въ бесѣдахъ указывая на эту особенность русскихъ ученыхъ въ отличіе отъ нѣмцевъ,

у которыхъ, какъ онъ говорилъ, ни одна строка написаннаго не остается ненапечатанною.

Но главное, вѣдь, дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. А въ этомъ отношеніи уже первый трудъ покойнаго удостоился самаго лестнаго отзыва со стороны знатока того именно вопроса, которымъ Иннокентій Іустиновичъ занимался, со стороны нынѣшняго профессора Дерптскаго университета А. Г. Брикнера. Въ рецензіи своей на сочиненіе покойнаго, помѣщенной въ сентябр. книжкѣ «Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1869 г. (стр. 160 и сл.), почтенный ученый смотритъ на «Денежный рынокъ въ Россіи отъ 1700 до 1762 г.», какъ на сочиненіе, которое, и по важности предмета, и по основательности и самостоятельности разработки, достойно вниманія спеціалистовъ (стр 161—162). Сочиненіе покойнаго, по мнѣнію г. Брикнера, «выгодно отличается отъ прежнихъ трудовъ по этимъ довольно запутаннымъ вопросамъ» по способу изслѣдованія (стр. 162). Г. Брикнеръ согласенъ и съ результатами изслѣдованія покойнаго въ общемъ ихъ значеніи (стр. 166). Однимъ словомъ, довольно тщательное разсмотрѣніе труда Иннокентія Іустиновича привело рецензента къ окончательному заключенію, что «трудъ г. Патлаевскаго занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду сочиненій по исторіи денегъ въ Россіи» (стр. 175). Такой выводъ тѣмъ важнѣе, тѣмъ цѣннѣе, что самъ рецензентъ уже тогда былъ извѣстенъ въ литературѣ нѣсколькими трудами по той же области, на которой подвизался покойный.

Изъ другихъ сочиненій Иннокентія Іустиновича мы остановимся на статьѣ его «О подоходныхъ налогахъ». Этотъ трудъ для насъ интересенъ именно какъ иллюстрація, какъ доказательство справедливости сдѣланнаго нами выше утвержденія, что Иннокентій Іустиновичъ втеченіе всей

своей жизни и дѣятельности остался вѣрнымъ тѣмъ принципамъ, тѣмъ идеаламъ, которые онъ выработалъ во время своего студенчества. «Предметомъ для настоящей статьи, говоритъ самъ авторъ, я избралъ вопросъ о подоходныхъ налогахъ въ виду ожидаемыхъ измѣненій нашей податной системы. Мнѣ казалось не лишнимъ анализировать тѣ воззрѣнія, которыя считаются господствующими въ наукѣ и европейской практикѣ, и свѣрить ихъ съ тѣми желаніями, какія несомнѣнно существуютъ въ русскомъ обществѣ, переживающемъ свое обновленіе. Всѣ великія событія нашей общественной жизни, какъ освобожденіе крестьянъ, введеніе общей воинской повинности, развитіе самоуправленія, уничтоженіе тѣлеснаго наказанія, новые суды и т. д., въ основѣ своей имѣютъ одну общую, животворящую идею — это *гражданскую свободу или освобожденіе личности*» [1]). Эту-то идею онъ и кладетъ въ основу своего взгляда на подоходные налоги. Иннокентій Іустиновичъ находитъ ихъ несправедливыми потому именно, что въ основѣ ихъ лежитъ ученіе, по которому рабочая плата есть доходъ, при томъ совершенно равносильный доходу съ капитала, человѣческая же личность — капиталъ, вещь, приносящая этотъ доходъ. Покойный требуетъ «строгаго разграниченія личности отъ имущества», только въ послѣднемъ онъ видитъ «справедливый объектъ податнаго обложенія» [2]). «Свободное лицо, говоритъ онъ, съ своими цѣлями, стремленіями и силами должно оставаться лицомъ и не дѣлаться имуществомъ. Только при существованіи рабства рабы могутъ составлять имущество и на ряду съ вещами могутъ быть разсматриваемы, какъ имущественная сила и слѣдовательно какъ податная способность своего владѣльца» [3]).

---

[1]) О подоходныхъ налогахъ, отдѣльный оттискъ, стр. 92.
[2]) ibid., стр. 91.
[3]) О подох. налог., стр. 17.

Господство государства надъ личностью, продолжаетъ покойный, «въ существѣ дѣла ничѣмъ бы не отличалось отъ частнаго господства лица надъ вещью (собственность), еслибы со стороны объекта этого господства не было притязаній на правомѣрный порядокъ. Будутъ ли притязанія эти на правомѣрный порядокъ выходить изъ прирожденныхъ правъ человѣка, или изъ природы и назначенія самаго государства, во всякомъ случаѣ мы видимъ, что эти притязанія имѣютъ жизненныя основы, на нихъ опирался и опирается прогрессъ политической жизни европейскихъ государствъ». «Правомѣрный порядокъ въ обнаруженіи государственной власти будетъ состоять именно въ томъ, что государство, при всѣхъ своихъ требованіяхъ, при всѣхъ обнаруженіяхъ своей власти, будетъ относиться къ подданному не только какъ къ человѣческой особи, но и какъ къ личности» [1]).

Такъ покойный отстаивалъ личность въ сферѣ своей спеціальности, такіе предѣлы устанавливалъ онъ государству въ его отношеніяхъ къ подданному, такъ высоко цѣнилъ онъ правомѣрную свободу личности. Отсюда его живѣйшая антипатія къ теоріямъ поглощенія личности даже во имя общественныхъ интересовъ. Для Иннокентія Іустиновича всякія теоріи, игнорирующія индивидуальную свободу личности, были равносильны теоріи стараго, знакомаго ему крѣпостничества, практикѣ восточныхъ деспотій, для него все это пахло «стамбульскимъ правомъ».

Но преклоненіе покойнаго предъ личностью не принадлежало къ разряду такихъ, которыя за правами не видятъ обязанностей. Да это и немыслимо со стороны того кто смотритъ на отношенія государства къ подданному съ точки зрѣнія *правомѣрной* свободы.

---

[1]) ibid., стр. 67.

Нѣтъ, ставя предѣлы государству въ его отношеніяхъ къ личности, онъ предъявлялъ и къ послѣдней требованія какъ юридическаго, такъ и нравственнаго характера. Отсюда—негодованіе, въ которое онъ приходилъ отъ трактованія человѣка, какъ «особь человѣческой породы».

Таковъ былъ Иннокентій Іустиновичъ, какъ мыслитель. Такимъ онъ былъ и какъ университетскій дѣятель.

Какъ преподаватель, онъ стремился только къ одному—къ точности и ясности изложенія. Терпѣть онъ не могъ трескучихъ, красивыхъ фразъ ни въ ученыхъ трудахъ, ни на каѳедрѣ. Входить въ подробную оцѣнку его чтеній мы здѣсь не будемъ какъ потому, что курсъ его достаточно оцѣненъ цѣлою ученою коллегіей, въ виду которой при томъ былъ въ высшей степени сочувственный отзывъ спеціалиста (г. Федоровича), такъ и потому, что судить о немъ можетъ и самъ читатель.

Я ограничусь поэтому краткой характеристикой другихъ сторонъ университетской дѣятельности покойнаго, на сколько я знаю о ней отчасти изъ опубликованныхъ документовъ, отчасти со словъ его самого и его совѣтскихъ товарищей.

Въ совѣтѣ университета, гдѣ онъ получилъ мѣсто члена со времени избранія въ экстреорд. профессоры (13 апр. 1871 г.)[1], а также въ факультетѣ дѣятельность Иннокентія Іустиновича проникнута взглядами, являвшимися отраженіемъ того же уваженія къ правомѣрной свободѣ личности. Покойный уважалъ свободу академическаго преподаванія. Онъ живо представлялъ себѣ (его слова) «все несчастіе, могущее послѣдовать отъ взгляда на совѣтъ, какъ на фанатическую секту, изгоняющую всякаго за неизлюбленное ученіе». Но онъ былъ врагъ такого порядка, при которомъ преподаватель, вмѣсто науки, вмѣсто

[1]) Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ былъ возведенъ въ ординарные профессоры.

изложенія ея въ системѣ и видѣ, въ какомъ она въ данное время существуетъ во всемъ цивилизованномъ мірѣ, навязываетъ слушателямъ только свои произвольныя, личныя теоріи, игнорируя все, что не согласно съ его взглядами. Покойный не былъ противникомъ критики существующаго. Но онъ требовалъ, чтобы критикующій и тѣ, къ кому послѣдній обращается, прежде всего отчетливо знали то, что подвергается критикѣ.

Такъ Иннокентій Іустиновичъ относился и къ сочиненіямъ, претендующимъ на научное значеніе. Онъ допускалъ и даже привѣтствовалъ оригинальныя воззрѣнія, но требовалъ, чтобы патентъ на ученость выдавался только за сочиненія, написанныя въ объективно-научномъ духѣ, при пользованіи чисто-научными методами.

Такими же соображеніями руководствовался покойный при подачѣ своего мнѣнія по самымъ серьезнымъ вопросамъ, по вопросамъ о пополненіи университета новыми научными силами. Самъ всегда самостоятельный, онъ цѣнилъ это качество въ другихъ. Я знаю случаи, когда именно самостоятельность, стойкость въ проведеніи и защитѣ своихъ убѣжденій навсегда привлекали симпатіи покойнаго даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не раздѣлялъ этихъ убѣжденій.

Отличаясь такими чертами характера, Иннокентій Іустиновичъ, какъ членъ коллегіи, неминуемо долженъ былъ оказаться въ числѣ борцовъ. Но борясь за свои убѣжденія, покойный всегда открыто подставлялъ свою грудь подъ удары противниковъ. Терпѣть онъ не могъ дѣйствій изъ-за угла, изъ-за спины другаго. Не позволяя этого себѣ, онъ не терпѣлъ подобнаго и въ противникахъ. Если, такимъ образомъ, онъ былъ разборчивъ въ средствахъ, то тѣмъ болѣе цѣли его были чисты. Про покойнаго поистинѣ можно сказать, что служить онъ былъ радъ, но прислуживаться было ему не только тошно, но даже психологически не

возможно. Не прислуживался онъ никому — ни начальству, ни аудиторіи. Не было, кажется, человѣка, болѣе враждебнаго всякому искательству популярности. Не мудрено, что иногда и начальство, и слушатели составляли о немъ ошибочныя мнѣнія. Для однихъ онъ былъ своенравнымъ, рѣзкимъ, неспокойнымъ, иногда даже и того хуже.... Другимъ онъ казался суровымъ, педантомъ. Но такъ только казалось. Я помню печальную исторію, печальное недоразумѣніе во время моего студенчества. Не зная тогда покойнаго, т. е. зная его такъ, какъ знали его мои товарищи, я думалъ, что онъ былъ на сторонѣ людей, говорившихъ: нѣтъ вамъ пощады! Только впослѣдствіи, когда я сталъ его товарищемъ по службѣ, узналъ я, что это было далеко не такъ, что судъ его былъ милостивъ, что въ труди его билось доброе сердце.

Покойный былъ всегда одинаковъ—и на каѳедрѣ, и въ совѣтѣ, и предъ начальствомъ, и самъ какъ начальство. Всѣ знали, что если онъ сказалъ что-либо, то это сказалъ и Патлаевскій, и профессоръ, и членъ совѣта, и деканъ факультета.

Въ роли начальства, декана юридическаго факультета, онъ, впрочемъ, фигурировалъ не долго (съ 12 іюня 1881 по 11 ноября 1882 г.). Въ 1882 г. онъ былъ опредѣленъ на должность директора Одесскаго Коммерческаго училища, гдѣ впродолженіе многихъ лѣтъ предъ тѣмъ онъ былъ преподавателемъ политической экономіи и торговаго права. И здѣсь кратковременное его директорство оставило самыя пріятныя воспоминанія. Чувства скорби о потерѣ, въ лицѣ покойнаго понесенной учащими и учащимися, выразилъ одинъ изъ его товарищей по службѣ въ коммерческомъ училищѣ, теперешній инспекторъ этого училища, П. А. Искра въ стихотвореніи своемъ на смерть Иннокентія

Іустиновича, произнесенномъ у могилы усопшаго [1]). О живой скорби какъ учащихъ и учащихся, такъ и личнаго состава разныхъ учрежденій, съ которыми соприкасался или членомъ которыхъ состоялъ покойный, свидѣтельствовали и тѣ многочисленные вѣнки, которые возложены были на гробъ усопшаго [2]).

Но болѣе всѣхъ скорбятъ многіе изъ его университетскихъ товарищей, въ особенности тотъ кружокъ, котораго онъ былъ душою. Не услышатъ они его веселаго юмора, въ серьезномъ дѣлѣ—его правдиваго, честнаго, умнаго слова, такъ мѣтко попадавшаго въ суть. Уста эти, шевелившіяся только для правды, сомкнулись на всегда 10 августа 1883 г.

То, что человѣкъ говоритъ, что дѣлаетъ въ виду сознаваемой и близкой смерти, имѣетъ особое значеніе для истинной характеристики личности. Такъ пусть же свидѣтели послѣднихъ минутъ почившаго [3]) подтвердятъ, что послѣднія мысли и заботы покойный дѣлилъ между единственной своей родственницей—сестрой (для которой, по справедливому слову профессора А. Н. Кудрявцева, онъ былъ не только братомъ, но и отцомъ) [4]) и дорогимъ ему университетомъ. Интересы и дѣла университета были предметомъ не только послѣдней его мысли, но и того бреда, который сопровождалъ послѣднюю борьбу этого борца въ жизни—борьбу со смертію. *Проф. В. Палаузовъ.*

---

[1]) Стихотвореніе это напечатано въ № 178 Одесскаго Вѣстника за 1883 г. (отъ 13 августа).

[2]) Вѣнковъ было 12: отъ профессоровъ университета, отъ бывшихъ слушателей, отъ признательныхъ учениковъ (3), отъ Одесскаго Комитета торговли и мануфактуръ (секретаремъ котораго покойный состоялъ), отъ Одесскаго Биржеваго Комитета, отъ Одесскаго Болгарскаго Настоятельства, отъ Попечительнаго Совѣта Коммерческаго училища и др. (См. описаніе похоронъ въ Новороссійскомъ Телеграфѣ за 1883 г., № 2554).

[3]) Въ послѣдніе дни покойнаго часто навѣщали, кромѣ пишущаго эти строки, профессора О. П. Ярошенко и А. Н. Кудрявцевъ и тогдашній инспекторъ Комм. училища Г. Ѳ. Шейбе.

[4]) См. слово, сказанное протоіереемъ и профессоромъ А. Н. Кудрявцевымъ при погребеніи покойнаго.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Юридическій факультетъ поручилъ мнѣ редакцію «Курса финансоваго права» † профессора И. І. *Патлаевскаго.*

Курсъ этотъ составленъ слушателями покойнаго по лекціямъ, читаннымъ имъ въ 1879/80 акад. году, очевидно, безъ стенографа и, подобно всѣмъ литографированнымъ запискамъ, предназначеннымъ обращаться въ предѣлахъ только аудиторіи, не лишенъ недостатковъ, общихъ изданіямъ этого рода. Многое осталось незаписаннымъ, многое записано не точно; отсутствіе ссылокъ часто лишаетъ возможности провѣрить приведенныя данныя.

Желая вполнѣ сохранить за изданіемъ его первоначальный характеръ я старался, по возможности, буквально придерживаться литографированнаго текста, измѣняя лишь то, что, очевидно, принадлежитъ не автору, а составлявшимъ курсъ студентамъ. Пособіемъ при этомъ служили мнѣ 1) оставшійся отъ автора экземпляръ записокъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, немногочисленными и отрывочными замѣчаніями и поправками, сдѣланными въ текстѣ 1-й и 2-й части его рукою, и 2) напечатанная самимъ авторомъ въ IV томѣ Сборника государственныхъ знаній статья: «О подоходныхъ налогахъ», главная часть которой вошла безъ измѣненій въ отдѣлъ курса, озаглавленный: «Теорія податей».

Такъ какъ издаваемыя лекціи были читаны авторомъ въ 1879 году, то, понятно, историческіе очерки, статистическія данныя и положительное законодательство не идутъ въ нихъ далѣе 1878 года. Для того, чтобы сохранить за изданіемъ характеръ курса, я старался довести его вплоть до текущаго года, причемъ данныя, относящіяся исключительно къ 1877—78 гг., какъ лишенныя интереса для настоящаго времени, замѣнены мною новѣйшими.

Л. Федоровичъ.

Одесса.
Въ Маѣ 1885 года.

Курсъ Финансоваго права.

Лекціи † орд. проф. Инн. Iуст. Патлаевскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Общія понятія о государственномъ хозяйствѣ.

Государственная жизнь является въ настоящее время лучшею и высшею формою человѣческаго общежитія, потому что только при этой формѣ общежитія человѣкъ, сохраняя въ извѣстныхъ предѣлахъ личную свободу, можетъ достигать своего высшаго назначенія — всесторонняго развитія нравственнаго, умственнаго и матеріальнаго.

Государство, ограничивая произволъ отдѣльныхъ лицъ, обезпечиваетъ прочное существованіе общежитія въ настоящемъ и даетъ лучшія гарантіи за прочность его въ будущемъ. Оно устраняетъ все вредно дѣйствующее на развитіе общества, охраняетъ порядокъ въ общественныхъ и частныхъ отношеніяхъ, и, наконецъ, дѣйствуетъ не только отрицательно, устраняя зло, но и положительно, поддерживая въ отдѣльности слабыя силы частныхъ лицъ, концентрируя ихъ и направляя къ осуществленію лучшихъ цѣлей.

Дѣятельность государства, направленная къ осуществленію его цѣлей, называется вообще управленіемъ. Понятно, что не только дѣятельность государства, управленіе (Verwaltung), но и самое устройство, организація государства (Verfassung) не могутъ обходиться безъ помощи матеріальныхъ средствъ, а потому и въ самой организаціи государства и въ отрасляхъ его дѣятельности должны находиться какъ особые органы, такъ и особый родъ дѣятельности, предназначенные на пріобрѣтеніе, сохраненіе и правильное употребленіе матеріальныхъ средствъ;

однимъ словомъ, государство должно имѣть и вести свое особое хозяйство. Такое хозяйство государства мы называемъ *государственнымъ хозяйствомъ* или *финансами*.

Существованіе особаго государственнаго хозяйства или финансовъ нисколько не исключаетъ существованія отдѣльныхъ хозяйствъ частныхъ лицъ и органической связи этихъ хозяйствъ —народнаго хозяйства.

Какъ ни обширна дѣятельность государства, но она не поглощаетъ личности, а напротивъ, гарантируетъ ей извѣстный кругъ свободы. Въ предѣлахъ этой свободы каждый отдѣльный человѣкъ, или отдѣльныя семейства, руководствуясь своимъ личнымъ интересомъ, должны употреблять трудъ и усилія для добыванія матеріальныхъ предметовъ, которые удовлетворяли бы ихъ потребностямъ, стараться окружить себя этими предметами и при посредствѣ ихъ добывать новыя средства для новыхъ потребностей—однимъ словомъ, вести частныя отдѣльныя хозяйства.

Личный интересъ въ этомъ случаѣ, ограниченный требованіями нравственности и предѣлами гражданской свободы въ государствѣ, является незамѣнимою силою, обезпечивающею индивидуальное развитіе личности. Онъ же заставляетъ людей пользоваться общежитіемъ для усиленія, упроченія и развитія частныхъ хозяйствъ. При его воздѣйствіи является раздѣленіе труда и обмѣнъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльныя хозяйства, со своими законно-эгоистическими стремленіями, входятъ въ самую тѣсную, почти органическую, связь между собою и образуютъ то, что мы называемъ *народнымъ хозяйствомъ*. Въ свою очередь народное хозяйство, представляя собою органическую связь частныхъ хозяйствъ, и имѣя, слѣдовательно, въ основѣ тотъ же личный интересъ, гарантируетъ лучшее и всестороннее удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, недоступное для изолированныхъ частныхъ хозяйствъ; оно обезпечиваетъ общественное и индивидуальное человѣческое развитіе, служитъ лучшею связью между людьми и вмѣстѣ съ тѣмъ фундаментомъ государственной жизни.

Изъ сказаннаго само собою опредѣляется отношеніе государства и государственнаго хозяйства къ народному хозяйству и къ хозяйствамъ частнымъ.

Такъ какъ государство въ народномъ хозяйствѣ находитъ

одну изъ главныхъ основъ своего существованія и источникъ народнаго благосостоянія, то поэтому государство не только не должно дѣйствовать разрушительно на народное хозяйство, а напротивъ, должно положительно способствовать его развитію и это развитіе ставить одною изъ главнѣйшихъ своихъ задачъ. При этомъ государственное хозяйство, финансы, не только не должно исключать существованія народнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовательно, и частныхъ хозяйствъ, а напротивъ, если государство нуждается въ матеріальныхъ средствахъ для выполненія своихъ задачъ, если оно принуждено вести свое особое государственное хозяйство, то это хозяйство, также какъ и всякое частное хозяйство, будетъ тогда только достигать высшаго совершенства, когда оно примкнетъ къ общей экономической жизни цѣлаго народа, войдетъ въ составъ цѣлаго народнаго хозяйства, какъ одна изъ составныхъ его частей и на ряду съ другими частными хозяйствами будетъ удовлетворять общимъ задачамъ. И мы видимъ, что дѣйствительно во всѣхъ государствахъ, въ сферѣ народнаго хозяйства на ряду съ частными хозяйствами отдѣльныхъ лицъ, является частное хозяйство самого государства или финансы.

Извѣстно, что дѣятельностью государства по отношенію къ народному хозяйству занимается наука *народно-хозяйственная политика* или наука о *государственномъ благоустройствѣ*, а народнымъ хозяйствомъ въ обширномъ его объемѣ занимается *политическая экономія*. Казалось бы, нѣтъ надобности въ особой наукѣ о государственномъ хозяйствѣ или финансахъ, если различіе государственнаго хозяйства отъ хозяйства частнаго заключается только въ томъ, что въ одномъ изъ этихъ хозяйствъ является хозяиномъ государство, а въ другомъ частное лицо. Но, вникая ближе въ существо и значеніе государства, какъ хозяина, мы можемъ замѣтить тѣ существенныя различія, которыя вызываютъ существованіе особой науки о государственномъ хозяйствѣ.

Эти различія государственнаго хозяйства отъ хозяйства частнаго можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

1. Частное хозяйство обыкновенно стремится къ обогащенію и для развитія своего пользуется всѣми не запрещенными законами средствами, соперничаетъ съ другими хозяйствами и можетъ принимать произвольные размѣры; государственное же

хозяйство имѣетъ цѣлью не обогащеніе государства, а доставленіе ему способовъ наиболѣе совершеннымъ образомъ выполнять свои задачи по отношенію къ обществу. Поэтому государственное хозяйство въ своемъ развитіи должно пользоваться только тѣми путями, которые опредѣляются самимъ существомъ государства и его задачъ. Соперничество здѣсь не примѣнимо. Кромѣ того и самый объемъ государственнаго хозяйства ограниченъ: оно должно быть только такъ велико, чтобы удовлетворять государственнымъ потребностямъ,—ни больше, ни меньше.

2. Частное хозяйство для приращенія своего пользуется естественными экономическими путями: употребляетъ въ дѣло трудъ и капиталъ—однимъ словомъ, само производитъ свои доходы. Государственное же хозяйство можемъ прямо брать всѣ необходимыя для него матеріальныя средства изъ народнаго хозяйства уже готовыми.

Наконецъ въ 3-хъ частное хозяйство всегда должно соразмѣрять свои расходы съ доходомъ, который оно получаетъ. Государственное же хозяйство, говоря вообще, соразмѣряетъ свои доходы съ тѣми расходами, которые оно имѣетъ въ виду произвести.

Вслѣдствіе этихъ различій государственнаго хозяйства отъ хозяйства частнаго является потребность въ особой наукѣ, которая исключительно занимается государственнымъ хозяйствомъ. Такая наука и есть наука о финансахъ или о государственномъ хозяйствѣ [1]) Въ ней излагаются тѣ основанія, по которымъ опредѣляются различные роды государственныхъ потребностей въ матеріальныхъ средствахъ, (имуществѣ), а также излагаются имущественныя права государства и различные способы пріобрѣтенія имущества государствомъ изъ народнаго хозяйства для правильнаго удовлетворенія потребностей.

Собственно говоря, финансовая наука не имѣетъ въ виду способствовать развитію какой-нибудь отдѣльной общественной

---

[1]) Слово финансы происходитъ отъ средневѣковаго finatio, financia — денежный налогъ, а это слово, въ свою очередь, происходитъ отъ латинскаго finis—конецъ, отсюда finare—сквитоваться, заплатить. Штейнъ различаетъ Finanzwissenschaft—наука о государственныхъ доходахъ; Wissenschaft von d. Verwaltungsgaben наука о государственныхъ расходахъ; наконецъ Lehre von der Finanzverwaltung—наука о равновѣсіи доходовъ и расходовъ, а все это вмѣстѣ Staatswirtschaftslehre.

цѣли; за то она имѣетъ задачею возможность осуществленія всѣхъ ихъ. Всѣ другія государственныя науки, говоритъ Цахарія, были бы мертвымъ словомъ, еслибы не было средствъ слѣдовать ихъ предписаніямъ.

Общія черты въ развитіи государственнаго хозяйства у европейскихъ народовъ.

Несомнѣнно, что во всѣ времена и во всѣхъ государствахъ существовало и существуетъ государственное хозяйство, но въ собственномъ смыслѣ слова государственное хозяйство является только въ новѣйшее время. Въ этомъ отношеніи всю исторію можно раздѣлить на двѣ эпохи.

Первая эпоха, когда все государственное хозяйство основывается на господствѣ одной части населенія надъ другою; при этомъ оно имѣетъ характеръ частноправный (частное хозяйство государя). *Вторая* эпоха, когда получаетъ силу идея равенства всѣхъ гражданъ. Здѣсь государственное хозяйство перестаетъ быть частнымъ хозяйствомъ государя и пріобрѣтаетъ характеръ политическій.

Въ раннюю эпоху жизни каждаго народа задача государства ограничивается, по большей части, только внѣшнею защитою, и такъ какъ почти всѣ государства Европы возникли путемъ завоеванія, то первоначально различія между государственнымъ хозяйствомъ и хозяйствомъ государя не существовало. Государь съ дружиною (побѣдители — высшее сословіе) собираютъ съ покореннаго (подлаго, misera plebs contribuens) народа дани различнаго рода, беретъ плату за судъ, всѣ незанятыя земли считаетъ своими. Всѣ эти доходы и имущества государь считаетъ своею частною собственностью, дѣлится ими съ дружиною, но за то считаетъ своею обязанностью вмѣстѣ съ дружиною содержать войско и вести войну на свой счетъ.

Итакъ, государственное хозяйство въ первую эпоху государственной жизни, ложась тяжелымъ гнетомъ на покоренное населеніе, сохраняетъ вполнѣ частноправный характеръ, т. е. считается частнымъ хозяйствомъ государя. При этомъ услуги, дѣлаемыя государствомъ на первыхъ порахъ весьма неразнообразны и разсматриваются часто какъ доходныя статьи (судъ, пути сообщенія и т. д.). Сборъ податей и перекочевываніе двора изъ одного мѣста въ другое разоряли страну иногда не мень-

ше непріятельскаго нашествія. Большая часть того, что теперь считается потребностями политическими, въ ту эпоху удовлетворялось меньшими союзами—семействомъ, общиною, корпораціею, сословіемъ. Семейство въ патріархальномъ быту замѣняетъ государство. Значеніе общинъ, корпорацій, сословій мы лучше всего можемъ видѣть въ средневѣковой европейской исторіи. Важнѣйшіе города были независимыми республиками со своимъ законодательствомъ, юстиціею, полиціею, финансами и самостоятельными внѣшними сношеніями. Лица, имѣвшія какіе нибудь общіе интересы, спѣшили замкнуться въ корпорацію: такъ, мы видимъ не только въ городскихъ цехахъ корпоративное устройство, но даже духовные интересы и интересы науки получали корпоративную организацію. Припомнимъ средневѣковые монастыри, духовные рыцарскіе ордены, университеты.

Отношеніе государства къ обществу не утратило еще первоначальнаго своего характера—завоеванія, гнета, а потому, при слабомъ сознаніи солидарности интересовъ цѣлаго общества, у отдѣльныхъ лицъ и сословій является желаніе прежде всего защищать свои интересы отъ произвольнаго вторженія правительства. Сословные сеймы въ средневѣковой Европѣ постоянно старались избѣгать и уклоняться отъ пожертвованій на общественную пользу, которыхъ требовало правительство. При антагонизмѣ сословій, за невозможностью совершенно уклониться отъ налоговъ въ пользу государства, сильнѣйшее сословіе сваливало всю тягость на слабѣйшее. При частноправномъ воззрѣніи на государственное хозяйство правительства, со своей стороны, заботились объ обогащеніи, стараясь о возможномъ увеличеніи государственныхъ имуществъ, изъ которыхъ могли получать доходы безъ всякаго вмѣшательства со стороны общества. Поэтому то въ XVI и XVII вѣкѣ, — время абсолютныхъ монархій въ Европѣ, — мы встрѣчаемъ громадныя, такъ называемыя, доменныя хозяйства; правительства нетолько имѣли свои помѣстья, свои земли и лѣса, но кромѣ того, захватывали въ исключительное пользованіа нѣкоторые выгодные промыслы, какъ напр. горное дѣло, соляной промыселъ и др. Такимъ путемъ образовались монопольные промыслы государства, извѣстные подъ названіемъ *регалій*.— Доходами отъ такого хозяйства правительство располагало по своему усмотрѣнію, безъ всякаго контроля со стороны общества. Оно само, чрезъ по-

средство своихъ чиновниковъ, вело хозяйственную администрацію въ своихъ имѣніяхъ и промыслахъ, имѣвшихъ характеръ чисто частной собственности, и было совершенно независимо въ своемъ хозяйствѣ.

Такое независимое экономическое положеніе поддерживало строго независимый, абсолютный характеръ правительства. При своей силѣ, правительство уже, въ случаѣ нужды, безапелляціонно дѣлало налоги на общество, старалось даже иногда обезсилить его, занималось, по удачному выраженію Мазарини, «кровопусканіемъ», находя, что такое кровопусканіе, безъ всякой даже видимой нужды, весьма полезно для правительства, такъ какъ оно не позволяетъ слишкомъ усилиться обществу.

Въ XVII и XVIII столѣтіяхъ абсолютизмъ въ Европѣ достигъ своего высшаго развитія. Борьба государствъ съ феодальными учрежденіями, съ корпораціями, съ сословіями была окончена; кончилась она почти на всемъ континентѣ Европы полною централизаціею. Но, уничтоживъ меньшіе союзы, консолидировавъ общество въ одно цѣлое, государства не потеряли своего прежняго частноправнаго, патріархальнаго характера. Тѣ взгляды и то отношеніе къ обществу, которые выработались еще при основаніи государствъ посредствомъ завоеваній, остались въ полной силѣ. Правители не только въ монархіяхъ, но даже въ республикахъ считались собственниками государственной территоріи и неограниченными властелинами всѣхъ своихъ подданныхъ, для которыхъ свобода отъ податей и служба у правительства, особенно при дворѣ и въ войскѣ,—были высшею честью и высшимъ призваніемъ. Но такіе порядки и понятія исторія измѣнила. Движеніе въ умственной жизни съ XVI столѣтія, увеличеніе населенія, успѣхи промышленности, а главное,—политическіе перевороты XVII и XVIII вѣковъ были главными причинами, измѣнившими прежній характеръ государственной жизни Европы. Правительства перестали говорить «государство—это я». Новая жизнь уяснила, что правительство существуетъ только для и ради общества, что своихъ цѣлей, своихъ задачъ—помимо общества—оно не имѣетъ. Поэтому государство для самого себя не имѣетъ также ни имущества, ни хозяйства. Только въ виду того, что цѣли его могутъ быть достигнуты не иначе, какъ при помощи матеріальныхъ средствъ, для государства является необходимость вести

свое хозяйство, которое, слѣдовательно, является отвѣтомъ на общественныя потребности и въ размѣрахъ этихъ потребностей находитъ свои границы.

При такомъ пониманіи задачъ государства, вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли ему имѣть свое особое хозяйство, совершенно независимое отъ общества, разрѣшается отрицательно. Не имѣя ни своихъ цѣлей, ни своихъ интересовъ, помимо общественныхъ, государство должно выполнять ихъ такъ, какъ выгоднѣе для общества; а такъ какъ доменное хозяйство, по недостатку частнаго интереса и предпріимчивости въ чиновникахъ-управляющихъ, ведется всегда плохо и прямо или косвенно вредитъ народному хозяйству, то, съ начала нынѣшняго столѣтія, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, является отчужденіе государственныхъ имуществъ, а для удовлетворенія государственныхъ потребностей правительства обращаются за матеріальными средствами къ обществу и къ народному хозяйству.

Такъ какъ заинтересованная сторона, для которой государство дѣлаетъ хозяйственныя затраты, суть подданные, то и покрытіе государственныхъ потребностей, естественно, должно вытекать изъ ихъ-же производительныхъ хозяйственныхъ силъ. Дѣятельность государства во всѣхъ сферахъ состоитъ главнымъ образомъ въ концентрированіи отдѣльныхъ слабыхъ силъ для приданія имъ единства въ достиженіи лучшаго. То же самое мы видимъ и въ области финансовъ. Роль государства состоитъ здѣсь въ *посредничествѣ* между потребностями общества и производительными хозяйственными силами подданныхъ. Въ нихъ, въ этихъ производительныхъ силахъ подданныхъ, лежатъ и источники государственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ хозяйства отдѣльныхъ лицъ въ ихъ совокупности — слѣдовательно *народное хозяйство*—является *основою и источникомъ государственнаго хозяйства*. Требуется только правильное пользованіе этимъ источникомъ, которое не только не было бы вредно народному хозяйству, но напротивъ способствовало бы его развитію.

Въ развитыхъ государствахъ современной Европы общества, сознавая свое единство и солидарность своихъ интересовъ, давали и даютъ правительству матеріальныя средства, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ конституціонныхъ государствахъ удерживаютъ и контроль надъ правительствомъ въ правильномъ ихъ употребленіи.

При правильномъ употребленіи матеріальныхъ средствъ, платимыхъ обществомъ въ видѣ податей и налоговъ, общество не только не теряетъ, но выигрываетъ. Разсматривая статьи расходовъ, которые дѣлаетъ правительство при правильномъ ходѣ дѣлъ, мы видимъ, что расходы эти вызываются потребностями цѣлаго общества: внутренняя и внѣшняя безопасность, народное просвѣщеніе, народное здоровье. Общество, дѣлая складку для такихъ расходовъ, удовлетворяетъ, вслѣдствіе выгодъ ассоціаціи капиталовъ, своимъ потребностямъ гораздо дешевле того, во что обошлось-бы каждому удовлетвореніе этихъ потребностей въ отдѣльности.

Такимъ образомъ государственное хозяйство, или финансы, получаетъ въ настоящее время новый, особенный характеръ: *оно* теряетъ прежнюю независимость отъ общества, и *зиждется на его экономическихъ силахъ.*

Время завоеваній, рабства, крѣпостнаго права и сословныхъ различій для Европы прошло. Вмѣстѣ съ тѣмъ подать потеряла свой унизительный характеръ, какимъ она отличалась въ прежнее время; подать не только перестаетъ быть унизительною, но, являясь жертвою со стороны подданнаго, его обязаностію, она получаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и характеръ права.

Итакъ, основныя идеи современнаго государственнаго хозяйства европейскихъ народовъ можно формулировать въ слѣд. положеніяхъ: 1) тѣсная *связь* государственнаго хозяйства съ народнымъ хозяйствомъ; 2) *всеобщность* жертвъ на государственныя потребности, исключающая всякія изъятія отъ платежа; и наконецъ 3) *равномѣрность* этихъ жертвъ, соразмѣрность съ имущественными силами плательщиковъ.

Исторія науки финансовъ.

Раскрытіемъ и развитіемъ этихъ началъ въ наукѣ финансовъ мы обязаны главнѣйшимъ представителямъ, какъ экономическихъ, такъ и политическихъ наукъ вообще.

Исторія научной обработки финансоваго права находится въ тѣсной связи съ развитіемъ государственнаго хозяйства. Во всемъ древнемъ мірѣ мы не находимъ особаго ученія о государственномъ хозяйствѣ. Изъ немногихъ, дошедшихъ до насъ сочиненій, касающихся экономіи, какъ *Аристотеля*, *Ксенофонта*, мы видимъ, что ихъ совѣты и разсужденія одинаково при-

ложимы какъ къ государственному, такъ и ко всякому частному хозяйству. Съ конца среднихъ вѣковъ, съ возрожденіемъ политическихъ наукъ, начали появляться сочиненія, касавшіяся предметовъ финансоваго права. Такъ *Боденъ*, въ своемъ сочиненіи о республикѣ[1]), даетъ совѣты о бережливости, называя по старой пословицѣ, финансовые доходы государя нервами республики (reipublicae nervos in pecuniis consistere). Вопросы объ отношеніи государственнаго хозяйства къ народному хозяйству не обращаютъ еще на себя вниманія; финансы носятъ названіе «*aerarium*» и вниманіе направлено къ изысканію источниковъ для увеличенія княжескихъ доходовъ; при этомъ излагаются правила какъ должно управлять княжескими имѣніями и доходами. Боденъ совѣтуетъ не обременять подданныхъ сверхъ силъ и насчитываетъ семь видовъ[2]) доходовъ, между которыми доходы отъ доменъ и регалій играютъ первенствующую роль, тогда какъ подати (subditorum tributa) очевидно отодвинуты на послѣдній планъ.

Дальнѣйшее развитіе литературы получило двоякое направленіе. Съ одной стороны, старались опредѣлить права государей на доходы изъ различныхъ промысловъ, — такимъ образомъ возникла фискальная юриспруденція, главное содержаніе которой составляло ученіе о регаліяхъ или ученіе о доходахъ, которые государи могли получать независимо отъ ленныхъ владѣтелей. Съ другой стороны, начали заниматься устройствомъ финансоваго управленія и въ особенности придумываніемъ счетныхъ системъ. Съ началомъ XVIII вѣка является болѣе глубокое изученіе финансоваго права. Въ это время въ Германіи начали заботиться о приведеніи доходовъ изъ доменъ и регалій въ раціональную систему; чисто техническія правила были слиты съ финансовыми положеніями и образовали такъ называемую *камеральную науку*; она называлась такъ потому, что завѣдываніе доходами отъ доменъ и регалій поручено было особымъ *камеръ-коллегіямъ*.

Камеральная наука оставляла вопросъ о податяхъ на второмъ

---

[1]) Bodinus. De republica. lib. 6. (1586).

[2]) 1) Государственная собственность или домены: 2) добыча отъ непріятелей; 3) подарки отъ дружескихъ государствъ; 4) сборы съ союзниковъ; 5) доходы отъ торговли; 6) пошлины съ привоза и вывоза; 7) дань съ покоренныхъ народовъ. *Ред.*

планѣ, и въ настоящее время потеряла всякое значеніе, хотя и преподается въ нѣкоторыхъ университетахъ Германіи, гдѣ прежде были даже особые факультеты камеральныхъ наукъ.

Во Франціи въ XVIII вѣкѣ тяжесть налоговъ и особенно дурная система ихъ взиманія, впервые вызвали дѣйствительную финансовую литературу. Изъ предшественниковъ физіократовъ замѣчательны: Дюто (*Dutôt*) «*Reflexions politiques sur les finances et le commerce*» (1738) съ меркантилистическимъ направленіемъ. Болѣе значенія имѣетъ Вобанъ (*Vauban*); его сочиненіе «*Disme Royale*» (1707 и 1708) замѣчательно по своему глубокому пониманію тѣсной связи между государственнымъ и народнымъ хозяйствомъ. Вобанъ признаетъ земледѣліе основою государственнаго хозяйства и совѣтуетъ ввести «*десятину*» вмѣсто другихъ стѣснительныхъ для народнаго хозяйства податей. Буагильберъ (*Boisguillebert*) въ своихъ сочиненіяхъ «*Détail de la France*» (1697) и «*Factum de la France*» (1707) представляетъ даже статистическія исчисленія относительно управленія приходами и расходами. Впрочемъ, ясныхъ основныхъ идей финансовой науки мы еще не находимъ во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ. Только у *Монтескье* (*Montesquieu*) въ его сочиненіи «*Esprit des lois*» (1748), въ 13 книгѣ мы находимъ общія идеи о финансовомъ хозяйствѣ и если экономическая сторона у него слаба, то за то политическая не потеряла значенія и въ настоящее время. Многія мысли, высказанныя имъ, рѣзко отличаются отъ всего, что было сказано его предшественниками и, по справедливости, заслуживаютъ и въ настоящее время полнаго вниманія. Такъ, въ 1-й главѣ онъ опредѣляетъ государственный доходъ какъ «часть имущества гражданъ, которую они отдаютъ для того, чтобы быть обезпеченными въ остальномъ имуществѣ и имѣть возможность располагать имъ по произволу». Хотя положеніе это не вполнѣ вѣрно, но оно указываетъ на пониманіе тѣсной связи государственнаго хозяйства съ интересами народа. Въ 12 главѣ онъ высказываетъ слѣдующее общее правило: «подати могутъ быть тѣмъ больше, чѣмъ больше свобода гражданъ. «Въ 14 главѣ онъ говоритъ: «подушная подать прилична рабству, а подать съ имущества—свободѣ». Нужно сознаться впрочемъ, что идеи Монтескье имѣли мало вліяніи на законодатель-

ства и даже на науку, потому что почти одновременно съ нимъ являются *физіократы и Смитъ.*

Кене (Quesnay) и вся школа физіократовъ выходила изъ той основной мысли, что земля есть единственный источникъ богатства и что только земледѣліе можетъ увеличить его. Примѣняя эту мысль къ области финансовъ, Кене говоритъ: «чтобы подати не были тягостны для гражданъ, они должны падать на доходъ, а не на имущество и главнымъ образомъ на поземельную ренту». Впослѣдствіи эта мысль была формулирована такъ: «подати косвенныя—крестьяне бѣдны; бѣдны крестьяне—бѣдно государство; бѣдно государство — бѣденъ государь. (Impositions indirectes-pauvres paysans; pauvres paysans — pauvre royaume; pauvre royaume—pauvre souverain). Ученіе о томъ, что земля только одна даетъ чистый доходъ, навело на мысль о возможности одной (единственной) подати, и при томъ прямой, вмѣсто различныхъ косвенныхъ податей. Впрочемъ уже въ позднѣйшихъ своихъ сочиненіяхъ Кене допускаетъ и косвенные налоги. Замѣчательнымъ послѣдователемъ Кене является *Тюрго*, извѣстный болѣе какъ финансовый практикъ. Онъ первый подалъ мысль о кадастрѣ во Франціи для правильнаго опредѣленія поземельныхъ налоговъ. Впрочемъ, хотя Тюрго и причисляютъ къ послѣдователямъ Кене, но, по многимъ теоретическимъ своимъ изслѣдованіямъ, (напр. о деньгахъ), а особенно въ практической своей дѣятельности, онъ стоитъ выше физіократовъ и примыкаетъ къ школѣ Смита.

Адамъ Смитъ въ 5-й книгѣ своего изслѣдованія о причинахъ народнаго богатства[1]) изложилъ впервые систему государственнаго хозяйства. Первая глава этой книги содержитъ въ себѣ ученіе о государственныхъ расходахъ. Во 2-й говорится о государственныхъ доходахъ и высказываются тѣ положенія, которыя почти безъ измѣненій остаются основными положеніями финансовой науки. Такъ, Смитъ говоритъ, что источниками доходовъ вообще служатъ 1) *капиталъ*, 2) *трудъ* и 3) *рента*. Такимъ образомъ вмѣсто одной подати на землю, какъ учили физіократы, у Смита является полная система податей. Главные принципы податной системы, остававшіеся почти неизмѣнными до послѣдняго времени, Смитъ формулируетъ въ слѣдую-

[1]) An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. 1776.

щихъ 4 положеніяхъ; 1) каждый обязанъ платить сообразно своему доходу. 2) подать должна быть установлена закономъ, а не быть произвольною. 3) Взиманіе податей должно производиться по возможности въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобствъ для плательщика и 4) Налогъ долженъ взиматься такимъ образомъ, чтобы онъ извлекалъ изъ народа какъ можно менѣе денегъ, свыше того, что поступаетъ въ государственное казначейство, а въ то же время, чтобы собранныя деньги оставались возможно короткое время въ рукахъ сборщиковъ. Въ 1-мъ изъ своихъ правилъ Смитъ высказываетъ и тотъ основной принципъ распредѣленія налоговъ, по которому каждый долженъ платить столько, на сколько онъ пользуется выгодами отъ государственныхъ учрежденій.

Смитъ, положившій основаніе наукѣ финансовъ, сдѣлалъ ее составною частью ученія о народномъ богатствѣ (политической экономіи). Въ такомъ видѣ, какъ часть политической экономіи, наука эта обработывалась во Франціи и Англіи. Только въ Германіи она получила значеніе совершенно самостоятельной науки, благодаря тому, что нѣмцы обратили должное вниманіе не только на экономическую, но главнымъ образомъ и на политическую сторону ученія о государственномъ хозяйствѣ.

Послѣ Смита въ Англіи *Рикардо* въ своемъ сочиненіи «Principles of Political Economy and Taxation» (1817), «*Принципы политической экономіи и податей*» разсматриваетъ главнымъ образомъ отдѣльные виды податей и связь ихъ съ общими законами доходности труда, капитала и земли, но въ основныхъ принципахъ не идетъ далѣе Смита. Изъ англійскихъ писателей слѣдуетъ упомянуть еще *Дж. Ст. Милля* «Principles of political Economy» который всю 5-ю книгу своей политической экономіи посвящаетъ финансамъ подъ общимъ заглавіемъ «*О вліяніи правительства*». Въ этой главѣ онъ излагаетъ выводы Смита, но безъ всякой системы, хотя первый высказываетъ мысль, что Смитовъ принципъ относительно соразмѣрности подати съ тѣми выгодами, какія даетъ государство плательщику, не вѣренъ, и что, напротивъ, каждый долженъ платить государству по своей способности къ платежу.

Во Франціи изъ послѣдователей Смита замѣчательны *Сэй*

[1]) Русскій перєводъ Зибера.

и *Сисмонди*[1]). Въ своихъ сочиненіяхъ по политической экономіи они касаются вопросовъ изъ области финансовъ, излагая ихъ по Смиту. Изъ французскихъ учебниковъ по финансовой наукѣ можно указать на краткій учебникъ *Гарнье* «*Element de Finances* (переведенъ на русск. языкъ). *Paul Leroy Beaulieu*. «Traité de la science des finances». Paris 1877. 2 е изданіе 1878 года.

Въ Германіи, какъ мы сказали уже, наука финансовъ получила самостоятельное развитіе. Уже въ 1752 году вышло сочиненіе *Юсти* (Justi) «*Staatswirthschaft*» и потомъ его-же «*System des Finanzwesens*» 1766. Съ этого времени наука финансовъ начала разработываться какъ въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ, такъ и въ общей системѣ, и получила мѣсто въ кругу наукъ политическихъ, а не экономическихъ, какъ во Франціи и Англіи. Какъ отдѣльная наука, въ полной своей системѣ, ученіе о финансахъ обработывалось въ видѣ учебниковъ. Изъ такихъ учебниковъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть учебникъ *Якоба*[2]) Во введеніи къ этому учебнику Якобъ излагаетъ своя воззрѣнія на государственное хозяйство, рѣзко отличающіяся отъ прежнихъ камералистическихъ ученій. Далѣе, слѣдуетъ указать на учебникъ *Мальхуса*[3]) гдѣ съ особенною полнотою разработана часть административная въ связи съ существовавшею въ то время финансовою практикою, главнымъ образомъ Пруссіи. Изъ болѣе новыхъ учебниковъ слѣдуетъ упомянуть: учебникъ *Рау* «*Основныя начала финансовой науки*» (переводъ подъ ред. Корсака и Лебедева СП. 1868). Замѣчателенъ по чрезвычайному обилію матеріала историческаго и статистическаго, а также подробными указаніями на литературу. Учебникъ *Умфенбаха*, (*Umfenbach*. «*Lehrbuch der Finanzwissenchaft*». 1859 — 60) представляетъ собою первый и весьма удачный опытъ привести ученіе о государственномъ хозяйствѣ въ строгую научную систему. Такую же задачу старается выполнить и *Штейнъ* въ своемъ

---

[1]) J. B. Say. «Traité d'Economie Politique» 1803, и «Cours complet d'Economie Politique pratique» 1828.—S. de Sismondi. «Nouveaux principes de l'Economie Politique» 1818—27, переведенъ на русск. языкъ.

[2]) v. Jacob. «Die Staatsfinanzwissenschaft». 1821. 2-й томъ переведенъ на франц. яз. Жоеруа).

[3]) v. Malchus. «Handbuch der Finanzwissenschaft. 1830.

учебникѣ финансовой науки (*Lorenz von Stein.* «*Lehrbuch der Finanzwissenschaft*. 1860. 4-е изданіе 1878). Ученіе о финансахъ у Штейна представляетъ составную часть ученія о государственномъ управленіи вообще (Verwaltungslehre). При замѣчательной способности систематизировать, Штейну удается иногда подмѣтить такія стороны въ наукѣ, которыя совершенно упускались изъ виду, поэтому учебникъ финансовъ Штейна, какъ и всѣ его труды, отличается самостоятельностью, глубиною мысли, хотя желаніе систематизировать увлекаетъ его иногда въ крайности и софизмы. Кромѣ составленія учебниковъ, въ Германіи занимались исторіею финансовыхъ учрежденій какъ Германіи, такъ и другихъ странъ. Такъ извѣстны: *Hüllman*, «*Deutsche Finanzgeschichte des Mittelalters*». 1805. *Böckh*, *Die Staatshaushaltung der Athener*. 1817, 2-е изд. 1850; а также сочиненія *Гока о финансахъ Франціи и Соединенныхъ Штатовъ* (болѣе подробныя указанія см. у *Рау* т. 1-й стр. 15 и слѣд.)[1]). Въ Россіи о финансахъ Пруссіи написано интересное изслѣдованіе *А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго*, подъ заглавіемъ: «*Финансовое управленіе и финансы Пруссіи*» (См. Труды ком. Выс. утв. для пересм. системы подат. и сбор. Томъ XIX 2 ч. СПБ. 1871).

Научная обработка финансоваго права въ Россіи весьма скудна. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ 1816 г. появилось первымъ, а въ 1819 г. вторымъ изданіемъ сочиненіе *Николая Тургенева* «*Опытъ теоріи налоговъ*». Сочиненіе это въ свое время представляло замѣчательный ученый трудъ и въ настоящее время не лишено интереса. Учебникъ *Ивана Горлова*: «*Теорія финансовъ*» (изд. 2 е 1845 г.) имѣетъ мало научнаго интереса и представляетъ простую компиляцію изъ нѣмецкихъ учебниковъ — преимущественно Рау. Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ сочиненія бывшаго министра финансовъ графа *Канкрина* въ особенности его «*Экономія человѣ-*

---

[1]) Также у Ad. Wagner'a «Finanzwissenschaft», томъ 1-й 1877 г. стр. 44—50. Изъ новѣйшихъ сочиненій по исторіи финансовыхъ учрежденій и по дѣйствующему законодательству отдѣльныхъ государствъ заслуживаетъ вниманія: Stephen *Dowell* «A History of taxation and taxes in England, from the Ecarliest Times to the Present Day». 1884. 4 тома. Albert *Bolles*, Finanzial history of the united States». 1883. 3 тома.—Richard v. *Kaufmann* «Die Finanzen Frankreichs». 1882 г. (Есть и французскій переводъ). *Ред.*

ческихъ обществъ и финансовое устройство» (въ рус. переводѣ СП. 1868 г.)

По исторіи финансовъ въ Россіи можно указать: сочиненіе *Гегемейстера «Розысканія о финансахъ древней Россіи»* 1833. Въ этомъ сочиненіи авторъ разсматриваетъ въ извѣстномъ порядкѣ отдѣльныя финансовыя учрежденія древней Россіи безъ всякой впрочемъ связи между ними. Болѣе систематическій и научный трудъ представляетъ сочиненіе графа *Толстаго «Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II»*. СП. 1848 г. Много историческаго матеріала по русскимъ финансамъ можно найти въ *«Трудахъ коммисіи Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ»*.—(съ 1860 г.).

Перечисляя сочиненія какъ иностранныя, такъ и русскія по финансовой наукѣ, мы ограничились только тѣми, которыя или составляютъ эпоху въ развитіи этой отрасли знаній, или же обнимаютъ всю систему науки государственнаго хозяйства и отличаются самостоятельностью [1]. Что же касается литературы по отдѣльнымъ вопросамъ финансовъ, то какъ заграницею, такъ и у насъ, врядъ-ли какая либо другая наука можетъ представить такое богатство сочиненій. Почти во всякомъ листкѣ газеты можно встрѣтить статьи, прямо или косвенно относящіяся къ финансамъ. Къ сожалѣнію, это количественное богатство литературы не всегда служитъ въ ея пользу. Особенно загромождаютъ ее различнаго рода проэкты, написанные малосвѣдующими фантазерами, предлагающими осчастливить то или другое государство, а иногда и весь родъ человѣческій, какими-нибудь выпусками бумажныхъ денегъ подъ обезпеченіе землею или совсѣмъ безъ обезпеченій, или же введеніемъ новоизобрѣтенной подати, которая обогатитъ государство. Но, независимо отъ этого баласта, литература финансовъ по отдѣльнымъ вопросамъ все таки весьма богата трудами замѣчательныхъ людей науки и практики, а также разысканіями и изслѣдованіями цѣлыхъ правительственныхъ коммисій и частныхъ обществъ.

---

[1]) Къ такимъ сочиненіямъ нельзя не отнести появившееся въ 1880 году A. E. F. *Schäffle* «Die Grundsätze der Steuerpolitik». *Ред.*

Связь науки финансовъ съ другими науками.

Наука о государственномъ хозяйствѣ, по самому существу дѣла, должна находиться въ тѣсной связи съ науками политическими и экономическими. Эта связь такъ тѣсна, что большая часть выводовъ въ наукѣ государственнаго хозяйства основывается на положеніяхъ, которыя она беретъ готовыми изъ науки о государственномъ правѣ вообще и изъ науки о народномъ хозяйствѣ—политической экономіи.

1. Изъ науки о *государственномъ правѣ* вообще выясняется право государства на отдѣльное самостоятельное хозяйство, а также опредѣляются какъ цѣли, такъ и границы этого хозяйства. Выясняется отношеніе государственнаго хозяйства къ хозяйствамъ частнымъ и опредѣляется личность государства въ сферѣ частныхъ имущественныхъ правоотношеній, какъ фиска —казны.

2. Что касается *политической экономіи* — науки о народномъ хозяйствѣ,—то само собою понятно, что она также является основною наукою при изученіи науки о государственномъ хозяйствѣ. Только полное знаніе экономическаго быта народа и законовъ, управляющихъ народнымъ хозяйствомъ, можетъ указать, какъ и въ какой мѣрѣ государство можетъ брать матеріальныя средства изъ народнаго хозяйства, не задерживая его развитія.

Эти двѣ науки т. е. науку о государственномъ правѣ вообще и политическую экономію можно назвать *необходимыми* при изученіи науки о государственномъ хозяйствѣ.

Кромѣ того, какъ на *вспомогательныя* науки можно указать на слѣдующія:

1. *Статистика.* Она собираетъ разнообразныя свѣдѣнія изъ общественной жизни, классифицируетъ ихъ и путемъ чисто математическимъ, иногда основываясь на теоріи вѣроятностей, даетъ такіе законы и объясняетъ такія явленія изъ общественной и политической жизни, которыя при иномъ способѣ изслѣдованія не могутъ быть добыты. Въ области финансовъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда имѣемъ дѣло съ числовыми данными, статистическій методъ и пріемы являются также необходимыми, не говоря уже о томъ, что финансовая практика пользуется всегда, особенно при наложеніи подати, статистическими дан-

ными и законами, напр. о народонаселеніи, промышленности и т. д.

Для того, чтобы привести финансовую статистику въ однообразную систему во всѣхъ государствахъ и дать возможность получать сравнительные статистическіе выводы о финансахъ европейскихъ народовъ, выработана особая программа для финансовой статистики вѣнскимъ (4-мъ) международнымъ статистическимъ съѣздомъ. Изъ существующихъ статистическихъ сборниковъ можно указать; *Reden*: *«Allgemeine vergleichende Finanzstatistik»*, *1851—1856 г.* также *Block*: *«Annuaire de l'économie politique et de statistique»*. Кромѣ того, свѣдѣнія по финансовой статистикѣ можно находить почти во всѣхъ календаряхъ и статистическихъ повременныхъ изданіяхъ. Изъ русскихъ статистическихъ сборниковъ слѣдуетъ указать на *«Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству министерства финансовъ»*. (1865—68 гг.) и на *«Ежегодникъ»*, также издаваемый при министерствѣ финансовъ (съ 1869 года).

2. *Политическая ариѳметика*—есть приложеніе математики для различнаго рода финансовыхъ и коммерческихъ исчисленій, напр. исчисленія процентовъ, постепеннаго погашенія долговъ и т. д.

3. *Технологія.* Совокупность тѣхъ техническихъ свѣдѣній, которыя необходимы при изученіи науки финансовъ, составляла главное содержаніе такъ называемыхъ наукъ камеральныхъ. Здѣсь обыкновенно излагались техническія свѣдѣнія по главнымъ отраслямъ производства въ народномъ хозяйствѣ, какъ то: земледѣліе, лѣсоводство, горное дѣло, монетное дѣло, товаровѣдѣніе. Свѣдѣнія эти въ настоящее время необходимы при изученіи науки финансовъ, а особенно для финансовой практики.

Независимо отъ указанныхъ выше наукъ, которыя мы называемъ вспомогательными, изученіе *всеобщей исторіи* въ настоящее время является какъ для финансовой, такъ и для всѣхъ вообще политическихъ наукъ лучшею подкладкою. Съ тѣхъ поръ какъ перестали создавать идеальныя государства, даже съ идеальными финансами, историческія изслѣдованія начали получать все большее и большее значеніе. Исторія расширила область наблюденія тѣхъ явленій, которыя управлялись и управляются извѣстными законами человѣческаго общежитія. Изученіе тѣхъ

условій, среди которыхъ дѣйствовали эти законы въ прошедшей жизни и наблюденія надъ тѣмъ, при какихъ условіяхъ и какъ они дѣйствуютъ въ настоящемъ, даютъ дѣйствительное, научное пониманіе этихъ законовъ и самихъ явленій. Противорѣчій между теоріею и жизнію здѣсь быть не можетъ,—въ томъ смыслѣ, что все признанное въ теоріи зломъ будетъ зломъ и въ дѣйствительной жизни. Теорія здѣсь является не фантазіею, а системою общихъ законовъ, выведенныхъ путемъ анализа историческихъ событій въ связи ихъ съ настоящею жизнію, и, по отношенію къ государственному хозяйству или финансамъ, также какъ и по отношенію къ другимъ политическимъ наукамъ, получаетъ значеніе системы научныхъ требованій, или системы раціональнаго т. е. разумнаго финансоваго хозяйства. Поэтому-то методъ научной разработки финансовой науки, хотя остается, какъ и во всѣхъ другихъ политическихъ наукахъ дедуктивнымъ, вслѣдствіе историческаго анализа и провѣрки получаетъ названіе *историко-аналитическаго* или, какъ называетъ его Рошеръ,—*физіологическаго*.

Такимъ образомъ, если наука финансовъ говоритъ съ одной стороны объ общихъ законахъ, какъ общихъ требованіяхъ, то съ другой она должна также указать и на тѣ условія, среди которыхъ въ данной странѣ и въ данное время, должны дѣйствовать эти законы.

Отношеніе науки финансовъ къ положительному праву.

Въ государственномъ хозяйствѣ хозяиномъ является государство, а такъ какъ вся жизнь государства проникнута идеею права, то и всѣ органы государства въ ихъ устройствѣ и дѣятельности опредѣляются обыкновенно положительнымъ законодательствомъ. Поэтому-то и организація хозяйства даннаго государства, а также и способы хозяйственнаго управленія во всякомъ государствѣ опредѣляются положительнымъ правомъ, или финансовымъ законодательствомъ. Въ существѣ дѣла финансовое положительное законодательство или *финансовое право* данной страны есть практическое, болѣе или менѣе удачное, приложеніе положеній науки финансовъ къ условіямъ даннаго государства, облеченное въ форму закона. На этомъ основаніи и науку о государственномъ хозяйствѣ данной страны называютъ также *наукою финансоваго права*.

И въ нашемъ законодательствѣ мы встрѣчаемъ цѣлый отдѣлъ законовъ, имѣющихъ предметомъ русское государственное хозяйство или финансы. Такіе законы въ нашемъ сводѣ носятъ названіе: *законовъ казеннаго управленія* и *уставовъ о повинностяхъ*. Наше финансовое законодательство, какъ и въ западной Европѣ, развивалось исторически; оно измѣнялось и дополнялось въ отдѣльныхъ частяхъ, сообразно требованіямъ времени и обстоятельствъ. До Петра Великаго оно имѣло совершенно частноправный характеръ: доходы поступали въ казну государя и составляли въ существѣ его частную собственность; потребности же собственно государственныя, потребности земскія, удовлетворялись мѣстнымъ населеніемъ, преимущественно въ формѣ натуральныхъ повинностей.

Въ прошломъ столѣтіи, не смотря на дѣятельность Петра Великаго и Екатерины II и впослѣдствіи Павла I, все таки государственное хозяйство не могло получить коренныхъ измѣненій, такъ какъ народное хозяйство съ крѣпостнымъ трудомъ и политическое состояніе сословій, раздѣлявшихся строго на податныя и неподатныя сословія (только Екатерина II отмѣнила названіе «подлыхъ людей»), не представляли, очевидно, благопріятныхъ условій. Нельзя сказать, чтобы на развитіе нашего финансоваго законодательства въ прошломъ вѣкѣ наука не имѣла своей доли вліянія; напротивъ, всѣ почти западныя экономическія системы находили послѣдователей въ нашихъ законодателяхъ (срав. напр. наказъ Екатерины II; законодательство Петра I о фабричной промышленности, а также его понятія о деньгахъ), но вліяніе этихъ системъ ограничивалось всегда отдѣльными указами или уставами, не обнимая всей системы государственнаго хозяйства и не касаясь существенныхъ политическихъ его основъ.

Только съ 19-го февраля 1861 года для нашего государственнаго хозяйства, также какъ и для всего политическаго строя государства, наступаетъ новая эпоха. Реформа финансоваго законодательства должна была идти на ряду съ реформами въ политической жизни, и если, тѣмъ не менѣе, мы не замѣчаемъ радикальныхъ въ немъ перемѣнъ, то за то всѣ тѣ измѣненія, которыя сдѣланы въ финансовомъ законодательствѣ нынѣшняго царствованія, имѣютъ въ основѣ своей тѣ идеи, которыя мы признали за основныя идеи государственнаго хозяйства въ совре-

менной Европѣ, какъ-то: 1) *всеобщность налоговъ*, 2) *равномѣрность ихъ*, 3) *связь государственнаго хозяйства съ хозяйствомъ народнымъ* и *забота объ интересахъ послѣдняго*. Всѣ труды коммисіи, Высочайше утвержденной для пересмотра системы податей и сборовъ, проникнуты именно этими идеями.

Благодаря гр. Сперанскому, наше финансовое законодательство получило должное мѣсто въ системѣ свода законовъ. Эта система, какъ извѣстно, сводитъ всѣ отношенія, существующія между людьми въ государствѣ, къ двумъ главнымъ родамъ: 1) отношенія въ союзѣ государственномъ и 2) въ союзѣ гражданскомъ. Первыя отношенія опредѣляются законами государственными, которые опредѣляютъ: а) устройство и значеніе верховной власти въ государствѣ и ея органовъ, и в) средства или силы государственныя. Эти то законы о средствахъ или силахъ государственныхъ и носятъ названіе *законовъ казеннаго управленія и уставовъ о повинностяхъ*. Въ сводѣ законовъ они расположены слѣдующимъ образомъ: въ 4-мъ томѣ помѣщены уставы о повинностяхъ, а 5-й, 6-й, 7-й и 8-й (обѣ части) составляютъ законы казеннаго управленія. Содержаніе томовъ слѣдующее:

4-й томъ содержитъ.

a) уставы рекрутскіе.
b) уставы о земскихъ повинностяхъ.

5-й томъ содержитъ уставы:

a) о податяхъ подушной и оброчной.
b) о пошлинахъ.
c) о сборахъ и акцизахъ съ питей.
d) объ акцизахъ съ свеклосахарнаго производства.
e) объ акцизѣ съ табаку.

6-й томъ содержитъ:

Уставы таможенные.

7-й томъ—уставы:

a) монетный.
b) горный.
c) о соли.

8-й томъ:

Часть 1-я уставы:

a) лѣсной.
b) о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

c) объ управленіи казенными населенными имѣніями въ губерніяхъ Западныхъ и Прибалтійскихъ.

Часть 2-я—уставы счетные.

Кромѣ того въ 1-мъ и 2-мъ томѣ изложены, въ числѣ другихъ, и учрежденія финансовыя, а въ 3-мъ томѣ заключаются между прочимъ, особыя постановленія о службѣ по вѣдомству государственнаго хозяйства.

Впрочемъ, строгая система Свода этимъ и ограничивается. Дальнѣйшее распредѣленіе отдѣльныхъ узаконеній по уставамъ не всегда точно. Такъ напр. въ уставѣ горномъ, кромѣ собственно финансовыхъ постановленій встрѣчаемъ законы о правахъ лицъ при горныхъ промыслахъ, о правахъ горныхъ городовъ и селеній, относящіеся къ государственному праву, и тамъ же постановленія чисто гражданскаго права.

Раздѣленіе науки финансовъ.

Во всякомъ хозяйствѣ мы замѣчаемъ два существенные момента—*приходъ и расходъ*. Установленіе правильнаго отношенія между тѣмъ и другимъ, — равновѣсія, которое давало бы жизнь и прочность хозяйству, дѣлая изъ него силу, способную служить постоянно тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ оно предназначено,—есть задача хозяйственной дѣятельности, политики хозяйства.

Въ государственнымъ хозяйствѣ, также какъ и во всякомъ другомъ, мы замѣчаемъ тѣже два момента—приходъ и расходъ и дѣятельность, направленную на установленіе такого соотношенія между тѣмъ и другимъ, которое давало-бы государству возможность правильно и постоянно удовлетворять своимъ потребностямъ. Хотя доходъ, расходъ и установленіе равновѣсія между ними въ государственномъ хозяйствѣ имѣютъ свои особенности, вытекающія изъ особенностей государственнаго хозяйства сравнительно, напр., съ хозяйствомъ частнымъ, но отъ этого существо дѣла не измѣняется, а потому и науку о государственномъ хозяйствѣ, какъ и о всякомъ другомъ, по внутреннему содержанію ея лучше всего раздѣлять на три части: *1) ученіе о государственыхъ расходахъ; 2) ученіе о государственныхъ доходахъ* и *3) финансовую политику.*

Разсматривая первый отдѣлъ науки о финансахъ—о госу-

дарственныхъ расходахъ, мы замѣчаемъ, что расходъ самъ по себѣ не имѣетъ важнаго значенія: онъ представляетъ цифру выдачи, мало говорящую сама за себя; всю же важность расходъ получаетъ отъ той потребности государственной, ради которой онъ дѣлается и которой онъ удовлетворяетъ. Только разсмотрѣніе и изученіе государственныхъ потребностей, удовлетворяемыхъ хозяйственными силами государства, можетъ уяснить то значеніе, какое имѣетъ расходъ въ государственной жизни. Поэтому-то первую часть науки финансовъ мы будемъ называть *ученіемъ о государственныхъ потребностяхъ.*

Во второй части—въ *ученіи о государственныхъ доходахъ,* разсматриваются тѣ источники, которыми пользуется государство для извлеченія средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей.

Въ третьей части—въ ученіи о *равновѣсіи между приходомъ и расходомъ* будутъ изложены общія основанія организаціи финансоваго управленія, финансовой системы, бюджета, а также общія требованія по отношенію къ счетоводству и контролю. Наконецъ, въ этомъ же отдѣлѣ будетъ изложено ученіе *о государственномъ кредитѣ.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

О государственныхъ потребностяхъ.

Подъ государственными потребностями слѣдуетъ разумѣть, какъ совокупность тѣхъ *матеріальныхъ средствъ*, которыя нужны государству для осуществленія его задачъ, такъ и самыя *задачи*, для выполненія которыхъ оно призвано.

Съ разсмотрѣнія государственныхъ потребностей начинается система науки финансовъ, такъ какъ объемомъ и понятіемъ о потребностяхъ опредѣляется количество расходовъ, а слѣдовательно и доходовъ. Разсмотрѣніе государственныхъ потребностей является также и въ практикѣ, какъ и въ наукѣ, исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ опредѣленій въ области государственнаго хозяйства. Хотя положительное законодательство наше не признаетъ въ этомъ отношеніи разницы между хозяйствомъ государства и хозяйствомъ частнымъ, ибо говоритъ: (т. 1 ст. 817) «по силѣ и обилію источниковъ государственныхъ доходовъ министръ финансовъ назначаетъ способы для удовлетворенія расходовъ», тѣмъ не менѣе признаетъ, что опредѣленіе потребностей государственныхъ подлежитъ всегда разсмотрѣнію министра финансовъ, и что правильное назначеніе государственныхъ расходовъ составляетъ одну изъ самыхъ существенныхъ операцій въ дѣлахъ финансовыхъ (т. 1 ст. 818). Государственными потребностями, въ смыслѣ задачъ, выполненіе которыхъ лежитъ на государствѣ, называются потребности, отличающіяся постоянствомъ, продолжительностью, общностью и другими качествами, которыя придаютъ этимъ потребностямъ особый характеръ *политическій*, въ отличіе отъ потребностей частныхъ, которыя могутъ быть удовлетворены или отдѣльными лицами, или меньшими союзами — общиною, сословіемъ и т. д.

Трудно въ теоріи разграничить потребности государственныя отъ потребностей частныхъ. Можно указать только на два крайніе предѣла развитія государственныхъ потребностей.

Съ одной стороны всѣ потребности можно считать частными непридавать имъ общности, политическаго характера; это мы дѣйствительно и видимъ въ мало развитыхъ государствахъ, при самомъ началѣ ихъ существованія, когда почти всѣ потребности, которыя мы считаемъ политическими, удовлетворяются или собственными силами частныхъ лицъ, или же силами семейства, рода, общины, сословія и т. д.

Другая крайность въ развитіи государственныхъ потребностей—это признаніе всѣхъ потребностей общества потребностями политическими, государственными. Если первая крайность является естественною ступенью въ развитіи общества, которую переживали цивилизованные народы, то вторая крайность на дѣлѣ никогда и нигдѣ не существовала. Ни одинъ народъ не пробовалъ еще признавать всѣ свои потребности потребностями политическими. Желанія подобнаго рода мы находимъ въ планахъ соціалистовъ, никогда на дѣлѣ не осуществлявшихся.

Развитіе государственной жизни и культуры является и причиною и слѣдствіемъ развитія государственныхъ потребностей. При малыхъ потребностяхъ вообще, которыя мы видимъ на низшихъ ступеняхъ общественнаго развитія, потребности политическія чувствуются еще меньше. Если-бы даже онѣ и обнаружились, то слабость экономическихъ силъ будетъ препятствіемъ къ удовлетворенію ихъ. Чѣмъ болѣе выясняются задачи государства, чѣмъ больше является требованій со стороны подданныхъ относительно ихъ безопасности, свободы, защиты ихъ собственности, помощи въ ихъ духовномъ и экономическомъ развитіи, чѣмъ больше развиваются государственныя потребности,—тѣмъ больше развиваются и силы для удовлетворенія ихъ. Народное хозяйство успѣваетъ обыкновенно окрѣпнуть на столько, что вновь явившіяся потребности имѣютъ уже средства для удовлетворенія. Такимъ образомъ, въ развитіи народнаго хозяйства и вообще цивилизаціи съ одной стороны, и государственныхъ потребностей съ другой, видно постоянное взаимодѣйствіе. Развитіе народнаго хозяйства и цивилизаціи является причиною развитія новыхъ государственныхъ потребностей,—съ развитіемъ же потребностей, когда лучше ограждена

свобода личности, защищена собственность, приняты, наконецъ, положительныя мѣры для споспѣшествованія народному благосостоянію и развитію, благодаря дѣятельности государства, народное хозяйство и цивилизація могутъ достигнуть высшей ступени развитія.

Изъ этого взаимодѣйствія между государственнымъ хозяйствомъ, культурою и государственными потребностями вытекаетъ законъ: *количество государственныхъ потребностей растетъ вмѣстѣ съ развитіемъ общества.* Всякій шагъ въ развитіи общества даетъ и средства удовлетворить высшимъ потребностямъ, а безъ этого удовлетворенія невозможно было бы дальнѣйшее развитіе. Развитіе государственныхъ потребностей шло бы еще быстрѣе, чѣмъ мы видимъ это въ современныхъ государствахъ, еслибы съ достиженіемъ высшей ступени государственной жизни не явилась возможность избавиться отъ нѣкоторыхъ затратъ, необходимыхъ на низшей ступени развитія.

Могутъ быть два случая сокращенія издержекъ вмѣстѣ съ развитіемъ государственной жизни:

1. Если уничтожается совершенно какая-нибудь прежде существовавшая государственная потребность. Часто государство несетъ издержки для предотвращенія или уничтоженія препятствій или зла, которыя на высшихъ ступеняхъ развитія исчезаютъ[1]). Если только уничтожается причина, вызывавшая расходы, то государство обязано тотчасъ же прекратить ихъ; государство не должно дѣлать такихъ издержекъ, которыя бы не удовлетворяли *дѣйствительнымъ* потребностямъ подданныхъ. Всякій расходъ государства *прямо* или *косвенно уменьшаетъ* имущественныя силы подданныхъ для удовлетворенія ихъ частныхъ цѣлей. Прямо, когда беретъ у него подать и отнимаетъ часть, трудомъ добытаго дохода, а косвенно, когда государство, издерживая непроизводительно доходы изъ собственныхъ имѣній, будетъ вынуждено впослѣдствіи брать ихъ съ подданныхъ. Еслибы даже оно и не брало ничего отъ подданныхъ, то все-же издерживаетъ понапрасну такія средства, которыя должны бы идти на удовлетвореніе дѣйствительныхъ потребностей подданныхъ[2]).

---

[1]) Такъ напр. издержки на войско. Надо полагать, что когда-нибудь цивилизація сдѣлаетъ возможнымъ обезоруженіе Европы.

[2]) Меркантилисты особенно распространяли мысль, что государственныя издержки не причиняютъ вреда подданнымъ. Меркантилисты, какъ из-

2) Когда потребность продолжаетъ существовать, но перестаетъ быть потребностью государственною, потому что частныя лица на свой счетъ могутъ также хорошо, или пожалуй лучше удовлетворить ей. И въ этомъ случаѣ государство должно удержаться отъ расходовъ, предоставляя удовлетвореніе потребности частной предпріимчивости. Отступленіе отъ этого требованія ведетъ къ совершенному умственному застою общества, убиваетъ всякую энергію у людей самыхъ дѣятельныхъ и предпріимчивыхъ, вызываетъ въ народномъ хозяйствѣ промышленный застой. Между тѣмъ въ этихъ именно случаяхъ удовлетвореніе государственныхъ потребностей, потерявшихъ политическій характеръ, слишкомъ дорого обходится народу. Если государство будетъ принимать на себя удовлетвореніе такихъ потребностей, которыя могутъ быть удовлетворены частною предпріимчивостью, тогда нельзя опредѣлить границъ государственнымъ расходамъ, эксплоатаціи имущества подданныхъ. Можетъ наступить въ концѣ концовъ совершенная опека государства, такъ что частныя лица со всякими потребностями будутъ обращаться къ государству за удовлетвореніемъ. *Государство не должно убивать* въ народномъ хозяйствѣ той силы, которая создаетъ богатство народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ и богатство государственное — *частнаго интереса*. Опека государства можетъ конечно принимать бо̀льшіе или меньшіе размѣры; но хотя бы опека была и не въ крайней степени развитія, все же она убиваетъ въ народѣ энергію, самодѣятельность и задерживаетъ общественное развитіе на долго, даже при новыхъ порядкахъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что государство не должно дѣлать расходовъ, которые не удовлетворяли бы *дѣйствительнымъ государственнымъ* потребностямъ. Но государственныхъ потреб-

---

вѣстно, особенное значеніе придавали обращенію денегъ и тому, чтобы они не выходили изъ страны. *Шредеръ*—говоритъ: «если государь держитъ блестящій дворъ и свое могущество высказываетъ, держа дорогихъ любовницъ, красивыхъ лошадей, блистательный театръ и другимъ великолѣпіемъ, то этимъ онъ страны не разоряетъ, какъ думаютъ простяки; напротивъ, онъ ее тѣмъ болѣе улучшаетъ, если только старается, чтобы деньги остались въ государствѣ. Онъ можетъ весь капиталъ страны потреблять, и даже больше чѣмъ стоитъ этотъ капиталъ, если только будетъ потреблять и опять пускать въ обращеніе въ народъ».

ностей все таки можетъ быть очень много, хотя настоятельность или интенсивность ихъ и неодинакова, между тѣмъ средства удовлетворять ихъ всегда ограничены. Спрашивается, какія изъ этихъ потребностей и въ какихъ размѣрахъ слѣдуетъ признавать дѣйствительными государственными потребностями, подлежащими удовлетворенію. Практика обыкновенно разрѣшаетъ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ. Такъ какъ одна потребность, требуя извѣстныхъ жертвъ, даетъ несравненно большія выгоды, другая же доставляетъ выгоды незначительныя или и вовсе ихъ недоставляетъ сравнительно съ требуемымъ расходомъ, то, слѣдовательно, само собою представляется возможность сопоставить выгоды, интенсивность потребностей съ расходами, необходимыми для ихъ удовлетворенія. Такимъ образомъ составится рядъ потребностей, начиная съ самыхъ интенсивныхъ, гдѣ выгоды превосходятъ расходъ, до такихъ, гдѣ наоборотъ расходъ перевѣшиваетъ выгодность. Гдѣ выгода уравновѣшивается съ расходомъ, тамъ и есть крайняя грань для дѣйствительныхъ государственныхъ потребностей, подлежащихъ удовлетворенію. Для тѣхъ потребностей, гдѣ расходъ превышаетъ пользу, государство не должно истощать народное хозяйство. За то государство должно удовлетворять всѣмъ тѣмъ потребностямъ, гдѣ польза превышаетъ жертву. Подъ пользою разумѣются, конечно, не однѣ матеріальныя выгоды, хотя духовная, такъ сказать, польза всегда, раньше или позже, обнаруживается благодѣтельно также и на матеріальномъ благосостояніи.

Нѣкоторые писатели, соображаясь съ общими условіями жизни европейскихъ государствъ, старались установить рядъ государственныхъ потребностей по ихъ настоятельности. Такъ Цахаріэ даетъ слѣдующій списокъ:

1. Защита страны.
2. Дипломатическія сношенія для поддержанія мира.
3. Расходы для сбора государственныхъ доходовъ.
4. Платежъ процентовъ по государственнымъ долгамъ.
5. Содержаніе верховной власти.
6. Жалованье чиновникамъ и служителямъ государства.
7. Судъ и поддержаніе общественной безопасности.
8. Учрежденія и установленія, имѣющія цѣлью способствовать благосостоянію націи.

Самъ Цахаріэ замѣчаетъ, что не всегда потребности эти сохраняютъ такую постепенность. Время и условія могутъ придавать какой-нибудь потребности особую интенсивность.

У насъ въ Наказѣ министру финансовъ (т. 1 стр. 822) государственные расходы раздѣляются:

1. *По управленію.* Здѣсь должны быть означены расходы по каждому министерству и главному управленію.

2. *По пространству:* a) на государственные, b) губернскіе, c) окружные и d) волостные.

3. *По степени нужды:* a) необходимые, b) полезные, c) избыточные.

Къ *необходимымъ расходамъ* принадлежатъ всѣ тѣ, которые нужны для внутренней и внѣшней безопасности и для содержанія установленныхъ частей государственнаго управленія. Къ необходимымъ расходамъ также должно причислять платежъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ государственныхъ долговъ.

Къ числу *полезныхъ расходовъ* должны быть отнесены издержки, нужныя для разныхъ усовершенствованій и на затраты, приносящія казнѣ доходъ.

Избыточные расходы суть тѣ, которые употребляются на предметы великолѣпія и украшенія.

Всѣ же расходы, которыхъ нельзя причислить ни къ одной изъ вышеозначенныхъ категорій, должны быть признаваемы *излишними*.

Кромѣ того, расходы могутъ быть *постоянные* или *измѣняющіеся* (ст. 223). *Постоянные* суть тѣ, которые ежегодно остаются въ одной суммѣ или съ малыми уклоненіями. *Измѣняющіеся* — тѣ, которыхъ предметъ хотя извѣстенъ, но, по существу ихъ, или по обстоятельствамъ, сумма измѣняется.

Потребности натуральныя и денежныя.

Экономическое развитіе общества приходитъ обыкновенно къ господству *денежнаго хозяйства*. Раздѣленіе труда, обиліе рынковъ, удобство сообщеній дѣлаютъ то, что, при помощи денегъ, можно удовлетворить всѣмъ потребностямъ во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Самая выгодность занятій и производства вообще опредѣляются количествомъ выручаемыхъ денегъ, слѣдовательно, цѣною товаровъ (напр. земледѣльцы думаютъ и

стараются не о преизводствѣ большей массы хлѣба, а о наибольшей выручкѣ за произведенный хлѣбъ). Такимъ образомъ спекуляція на цѣны является общимъ основаніемъ не только торговли, но и всякаго производства въ странѣ. Государство, при полномъ развитіи денежнаго хозяйства, можетъ, конечно, лучше всего удовлетворять своимъ потребностямъ посредствомъ денегъ, а потому и самыя потребности въ такихъ случаяхъ оцѣниваются на деньги и выражаются извѣстною суммою денегъ. Для народа также лучшею формою налога является форма денежная. Она даетъ возможность отбывать каждому государственныя повинности и въ то же время оставаться свободнымъ, не отрываетъ плательщиковъ отъ ихъ занятій и, наконецъ, даетъ возможность распредѣлить налогъ равномѣрно на все населеніе страныя, хотя бы самая потребность государства обнаруживалась въ извѣстной только мѣстности, напр. постройка гавани, квартиры для войска и т. д.

Не то, конечно, бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда денежное хозяйство не вполнѣ развито въ странѣ, когда господствуетъ еще такъ называемое *натуральное хозяйство*. Здѣсь оказывается во многихъ случаяхъ весьма выгоднымъ для государства и для народа удовлетворять потребности прямо, безъ посредства денегъ, натурою. При слабомъ раздѣленіи труда, при отсутствіи рынковъ, для государства, еслибы даже у него были деньги, было бы весьма трудно во всякое данное время и во всякомъ данномъ мѣстѣ достать на эти деньги необходимые предметы. Съ другой стороны, для плательщика было бы большимъ затрудненіемъ отыскивать рынки, мѣста сбыта, для своихъ продуктовъ съ единственною цѣлью выручить деньги для уплаты налога. Въ такихъ то именно случаяхъ, при натуральномъ хозяйствѣ, и потребности государственныя и налоги выражаются не въ формѣ денегъ, а въ формѣ непосредственно нужныхъ предметовъ—въ натуральной формѣ.

Понятно также, что развитіе денежнаго хозяйства и переходъ къ нему отъ натуральнаго хозяйства совершается не вдругъ. Отдѣльныя мѣстности страны остаются на долго различными въ своемъ экономическомъ развитіи, а рѣзкое и раннее господство денежнаго хозяйства въ городахъ, сравнительно съ натуральнымъ хозяйствомъ въ деревняхъ, дѣлаетъ въ этомъ случаѣ большую разницу между городомъ и деревнею, неисчез-

нувшую до настоящаго времени въ странахъ, съ самымъ сильнымъ развитіемъ въ экономическомъ отношеніи, какъ наприм. Англія и Франція. Поэтому-то не всегда можно сказать, чтобы денежная форма государственныхъ потребностей являлась всегда и вездѣ, даже въ настоящее время, лучшею формою. Извѣстно замѣчаніе графа Канкрина объ излишней и напрасной тратѣ силъ, часто встрѣчаемой въ русскихъ деревняхъ, гдѣ крестьянинъ обязанъ искать рынка, чтобы продать свое сѣно спекулянту для взноса подати въ казначейство, тогда какъ кавалерія, стоящая въ той-же деревнѣ, получая изъ казначейства деньги, нуждается въ сѣнѣ и также вынуждена искать его у того же спекулянта. Потому неудивительно, что во многихъ случаяхъ, гдѣ государство приступало къ переложенію старыхъ натуральныхъ налоговъ въ денежную форму, оно не всегда могло расчитывать на согласіе плательщиковъ и тамъ, гдѣ замѣна натуральныхъ повинностей на деньги предоставлена была собственному усмотрѣнію населенія, даже въ развитыхъ государствахъ, напр. Франція, населеніе многихъ департаментовъ еще въ недавнее время стояло за натуральную форму.

Потребности въ личныхъ силахъ.

Потребность въ личныхъ силахъ предполагаетъ также вознагражденіе матеріальное. Но не всегда можно сказать, что матеріальное вознагражденіе соразмѣрно услугѣ, оказываемой лицомъ государству. Такъ напр. представитель верховной власти получаетъ содержаніе: здѣсь не вознагражденіе за услугу входитъ въ расчетъ, а другіе мотивы. На жалованье, получаемое солдатомъ, также нельзя смотрѣть какъ на соразмѣрное вознагражденіе за тѣ услуги, которыхъ требуетъ отъ него государство. Услуга и плата являются здѣсь величинами несоразмѣримыми. Поэтому, съ точки зрѣнія государственнаго хозяйства, расходы въ матеріальныхъ средствахъ, которые несетъ государство по отношенію къ этимъ лицамъ, разсматриваются не какъ эквивалентъ услугъ, дѣлаемыхъ этими лицами, а какъ расходъ, неизбѣжный при дѣятельности этихъ лицъ. Другія, напротивъ, личныя услуги являются въ соразмѣрности съ тѣмъ матеріальнымъ вознагражденіемъ, которое даетъ за нихъ государство. Здѣсь расходъ является эквивалентомъ услуги.

Потребность въ личныхъ силахъ важна не столько по величинѣ издержекъ [1]), сколько по особенной организаціи этихъ издержекъ.

Изъ самаго существа государства вытекаетъ необходимость въ постоянномъ, правильномъ и точномъ выполненіи всѣхъ функцій государственной жизни.

Путемъ найма лицъ на всякій представившійся случай, такъ сказать, путемъ поштучной платы, государство не можетъ гарантировать правильнаго выполненія всѣхъ своихъ функцій. Поэтому оно необходимо должно держать цѣлый штатъ лицъ въ своемъ исключительномъ распоряженіи, на которыхъ, по общему закону о раздѣленіи труда, лежало бы удовлетвореніе потребности государства въ личныхъ силахъ.

Не требуется, чтобы эти лица были заняты постоянно своею службою, но требуется, чтобы правительство имѣло возможность всегда располагать силами этихъ лицъ [2]). Было-бы, конечно, хорошо, еслибы лица, несущія государственную службу, несли ее совершенно даромъ, безъ жалованья, считая службу государству за честь и долгъ гражданскій. Но на практикѣ это невыполнимо. Если-бы чиновники не получали матеріальнаго вознагражденія, то всѣ должности государственной службы были бы заняты только такими лицами, которыя имѣютъ сами достаточное матеріальное обезпеченіе. Это представляло-бы большія неудобства: a) всѣ талантливые но небогатые люди были. бы внѣ государственной службы, b) государство было-бы меньше гарантировано въ хорошемъ выполненіи богатыми лицами своей службы, въ которой они матеріально не нуждаются и c) государство было бы въ болѣе или менѣе тяжелой зависимости отъ своихъ мало-зависимыхъ чиновниковъ.

Поэтому слѣдуетъ, чтобы чиновники получали содержаніе, строго опредѣленное закономъ, и не подлежащее произвольнымъ измѣненіямъ. Конечно, это требованіе не исключаетъ особыхъ родовъ службы и безъ жалованья. Въ особенности такія долж-

---

[1]) Издержки на личныя потребности не превышаютъ въ Англіи, Австріи, Пруссіи, Баваріи 27—34% потребностей и даже во Франціи не больше 40%. Рау, напротивъ, говоритъ, что большая часть расходовъ по всѣмъ отраслямъ управленія идетъ на личныя вознагражденія.

[2]) Напр. пожарная команда.

ности, въ которыя выбираются лицами малыми союзами—городомъ, сословіемъ, земствомъ — и гдѣ дѣятельность избранныхъ лицъ касается больше всего интересовъ этихъ союзовъ—тамъ одинъ почетъ, сознаніе долга и желаніе дѣйствовать на пользу самыхъ близкихъ интересовъ могутъ служить достаточнымъ вознагражденіемъ, могутъ вызывать къ дѣятельности самыхъ способныхъ людей и развивать въ цѣломъ народѣ способность къ самоуправленію. Но существованіе даровыхъ чиновниковъ, хотя можетъ дѣйствительно сокращать въ весьма значительной мѣрѣ расходы государства на жалованье, тѣмъ не менѣе не уничтожаетъ совершенно ни потребности въ чиновникахъ съ жалованьемъ, ни, слѣдовательно, самыхъ расходовъ на это жалованье.

При существованіи потребности въ личныхъ силахъ, государство должно стараться удовлетворить этой потребности такъ, чтобы не нарушать ни своихъ интересовъ, ни интересовъ частныхъ лицъ, предлагающихъ государству свои услуги. Въ этомъ случаѣ отношеніе между государствомъ и частнымъ лицомъ можетъ быть двоякаго рода: 1) государство можетъ искать личныхъ услугъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ дѣлаютъ это частныя лица. Оно не требуетъ въ этомъ случаѣ никакихъ жертвъ со стороны лица, предлагающаго свои услуги и сдѣлка найма имѣетъ совершенно частноправный характеръ. Подрядчикъ или поставщикъ, оказывая услугу государству, дѣйствуетъ по тѣмъ-же побужденіямъ, какими онъ руководствуется при сдѣлкахъ съ частными лицами. Точно также государство, нанимая для извѣстнаго учрежденія истопника или дворника, дѣлаетъ это также, какъ и всякое частное лицо; но 2) не то бываетъ въ томъ случаѣ, когда государство нуждается въ личныхъ силахъ, для того, чтобы составить изъ нихъ правительство; въ этомъ случаѣ, также точно, какъ и при наборѣ войска, частноправный характеръ отношеній исчезаетъ. Государство заявляетъ такого рода требованія по отношенію къ лицамъ, предлагающимъ свои услуги, которыя, очевидно, не могутъ быть соизмѣримы съ денежнымъ вознагражденіемъ. Такъ, *ст. 1187 т. III* гласитъ: «Общія качества каждаго лица, состоящаго въ гражданской службѣ и общія обязанности, которыя должны быть всегда зерцаломъ всѣхъ его поступковъ, суть: 1) здравый разсудокъ, 2) добрая воля въ отправленіи порученнаго, 3) человѣколюбіе, 4) вѣрность къ службѣ Его Императорскаго Ве-

личества, 5) усердіе къ общему добру 6) радѣніе о должности и 7) честность, безкорыстіе и воздержаніе отъ взятокъ, 8) правый и равный судъ всякому состоянію, 9) покровительство невинному и скорбящему». Далѣе, въ *ст. 1188* говорится: «священный долгъ каждаго служащаго есть предостерегать и охранять по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности всѣ, къ высокому Его Императорскаго Величества самодержавству, силѣ и власти, принадлежащія права и преимущества». Всѣ служащіе должны исполнять свои обязанности согласно присягѣ, съ усердіемъ, нелицемѣрно и добросовѣстно, не позволяя себѣ ни изъ вражды, ни изъ свойства или дружбы, а тѣмъ болѣе изъ корысти или взятокъ, ничего противнаго долгу присяги, честности и возложеннаго на нихъ служенія. Поэтому лѣность и нерадѣніе да почтутся наивящшимъ для нихъ стыдомъ; упущеніе же должности и нерадѣніе по части общаго блага, имъ ввѣреннаго,—главнѣйшимъ поношеніемъ. Служащій по преимуществу долженъ знать законы. Всякую ввѣренную тайну хранить свято и ненарушимо (*ст. 1189, 1190 и 1191*). Очевидно, что требованія такого рода заявляются независимо отъ количества вознагражденія, которое даетъ государство. Да и само собою понятно, что священникъ молится не потому и не на столько, сколько ему заплатили; профессоръ читаетъ лекціи, не соразмѣряя степень вознагражденія съ количествомъ и качествомъ чтеній.

Отсюда ясно, что лица, состоящія на государственной службѣ, должны дѣйствовать по сознанію своего долга, а не по количеству жалованья, и что государство, для того чтобы частные интересы этихъ лицъ не страдали, должно обезпечить ихъ матеріальное положеніе сообразно качеству доставляемаго ими труда и тому положенію, которое, вслѣдствіе этого, они пріобрѣтаютъ себѣ въ обществѣ.

Государство не должно пользоваться случаемъ понижать содержаніе, когда является много даровитыхъ конкурентовъ, потому что недостаточное вознагражденіе на государственной службѣ заставитъ способныхъ лицъ искать другой дѣятельности, государство рано или поздно почувствуетъ необходимость въ такихъ лицахъ, и опять должно будетъ повысить жалованье. Съ другой стороны, государство не должно назначать также и большаго вознагражденія за службу у него, ибо въ такихъ случаяхъ является соискательство многихъ, и должности государ-

ственной службы будутъ занимать лица малоспособныя, но обладающія богатствомъ и связями.

Поэтому, содержаніе чиновниковъ должно быть ни слишкомъ большимъ [1]), ни слишкомъ малымъ, а должно быть *достаточнымъ*.

Это содержаніе должно состоять изъ двухъ частей: 1) для текущихъ расходовъ и 2) для капитализаціи.

Что касается текущихъ расходовъ чиновника и его семейства, то оно должно быть достаточно для того, чтобы обезпечить за чиновникомъ такое общественное положеніе, которое соотвѣтствовало-бы степени его образованія, важности и трудности его служебныхъ обязанностей.

Часть же, предназначаемая для капитализаціи, должна представлять возможность собрать достаточный фондъ для обезпеченія его на время служебной неспособности — болѣзни, старости и т. д.

Относительно послѣдней цѣли, т. е. обезпеченія стариковъ и больныхъ чиновниковъ, а также ихъ вдовъ и сиротъ, можно сказать, что лучшимъ средствомъ является взаимное вспомоществованіе между чиновниками; правительство при этомъ должно только организовать и вести это дѣло. Лучше всего, если правительство, при уплатѣ чиновникамъ жалованья, удерживаетъ извѣстную долю для образованія пенсіоннаго фонда и потомъ выдаетъ изъ него въ каждомъ отдѣльномъ, строго опредѣленномъ случаѣ пенсіи, которыя тѣмъ больше, чѣмъ дольше чиновникъ прослужилъ.

Для обезпеченія участи вдовъ и сиротъ пенсіями и единовременными пособіями установленъ у насъ постоянный вычетъ изъ жалованья всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ; съ окладовъ жалованья выше 142 р. 95 к.,—по двѣ копѣйки съ рубля, а съ окладовъ въ 142 руб. 95 к. и ниже по копѣйкѣ съ рубля (ст. *590* уст. о пошлинахъ *т. V*). А изъ столовыхъ денегъ вычитывается по 1% въ составъ общаго по государству пенсіоннаго капитала и по 1% въ пользу инвалиднаго капитала, состоящаго въ вѣдѣніи комитета о раненыхъ (уст. о пошлинахъ *ст. 616* и прим.)

---

[1]) Тѣмъ болѣе не позволительны синекуры. Въ Англіи ихъ было особенно много.

Доля, назначаемая въ возмѣщеніе издержекъ по приготовленіе къ службѣ, какъ того требуютъ нѣкоторые писатели, должна заключаться какъ въ жалованьи, такъ и въ пенсіи и также соразмѣряться съ продолжительностью службы.

Если такое обезпеченіе будетъ казаться недостаточнымъ, то предоставляется отдѣльнымъ лицамъ самимъ заботиться о своемъ будущемъ, напр. страховать жизнь и т. д.; обязательнымъ же этого государство не должно дѣлать: обирая жалованье чиновниковъ на обезпеченіе ихъ въ будущемъ, оно дѣлаетъ ихъ пролетаріями въ настоящемъ. У насъ существуютъ по нѣкоторымъ вѣдомствамъ, такъ называемыя, эмеритальныя кассы. Чиновникамъ этихъ вѣдомствъ, по ихъ усмотрѣнію, предоставляется дѣлать ежегодные взносы и, сообразно съ этими взносами, независимо отъ пенсій, получать эмеритуру.

Раздѣленіе жалованья на различные классы по величинѣ служатъ весьма дѣйствительнымъ средствамъ поддерживать въ чиновникахъ дѣятельность и трудолюбіе, и поощрять способности и таланты. Допускать съ этою цѣлью полученіе чиновниками особаго вознагражденія, хотя бы прямо вытекающаго изъ ихъ дѣятельности, отъ частныхъ лицъ, притомъ такъ, чтобы они непосредственно отъ нихъ получали, — возможно развѣ тогда, если не представляется опасность злоупотребленій.

При современномъ развитіи денежнаго хозяйства, лучше всего выдавать жалованье деньгами, но, чтобы поставить жалованье чиновниковъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ ихъ содержаніемъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ извѣстную долю жалованья опредѣляютъ по среднимъ цѣнамъ главнѣйшихъ предметовъ на рынкѣ[1]), и при томъ не только по времени, но и по мѣсту.

У насъ жалованье лицамъ, состоящимъ въ гражданской службѣ, опредѣляется: 1) по чинамъ, 2) по должностямъ, 3) по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ. По чинамъ жалованье назначается тамъ, гдѣ нѣтъ штатовъ. По должностямъ, независимо отъ чина, — во всѣхъ мѣстахъ, для которыхъ изданы штаты.

---

1) У нѣмцевъ принимается въ расчетъ только цѣна хлѣба, но слѣдовало-бы принять во вниманіе еще цѣны квартиры и отопленія по крайней мѣрѣ).

Жалованье канцелярскимъ чиновникамъ, не занимающимъ штатныхъ должностей назначается по распоряженію начальства.

Жалованье производится или изъ общихъ государственныхъ доходовъ, или изъ особыхъ суммъ и сборовъ, для этого назначенныхъ, или изъ доходовъ городскихъ и земскихъ. Чиновникамъ, опредѣленнымъ на службу, содержаніе производится со дня назначенія по день полученія въ мѣстахъ ихъ служенія приказа объ ихъ увольненіи. Впрочемъ, если начальство найдетъ, что чиновникъ уклонялся безъ достаточныхъ причинъ отъ своевременнаго вступленія въ должность, то содержаніе выдается ему только со дня вступленія. Чиновнику, исправляющему вакантною должность, назначается все содержаніе, присвоенное этой должности до вступленія въ нее вновь опредѣленнаго. Жалованье по двумъ и болѣе должностямъ (исключая нѣкоторыя вѣдомства напр. медицинское, учебное и пр.) производится не иначе, какъ по именному Высочайшему указу.

Жалованье выдается чиновникамъ по минованіи каждаго мѣсяца. Столовыя и квартирныя деньги не составляютъ общей принадлежности содержанія гражданскихъ чиновниковъ и опредѣляются штатами только для нѣкоторыхъ должностей или назначаются кому-либо Высочайшими повелѣніями. Выдача квартирныхъ и столовыхъ денегъ производится впередъ: первыхъ за треть, а послѣднихъ за мѣсяцъ. Переборы вслѣдствіе смерти, отставки или перемѣщенія оставляются безъ взысканія и принимаются на счетъ казны. Тамъ, гдѣ столовыя и квартирныя деньги опредѣлены штатами, онѣ представляютъ однообразную цифру для всѣхъ мѣстностей и, слѣдовательно, не согласуются съ особенностями мѣстныхъ цѣнъ.

Кромѣ того, въ награду чиновникамъ назначается, по ходатайству начальства, прибавочное жалованье, которое удерживается до тѣхъ поръ, пока чиновникъ остается въ той-же должности и томъ-же вѣдомствѣ. Награждаются чиновники также единовременными выдачами, которыя, впрочемъ, не могутъ превышать годоваго ихъ жалованья.

У насъ пенсіи и единовременныя пособія назначаются какъ самимъ служащимъ, такъ и ихъ семействамъ.

Право на пенсіи пріобрѣтается безпорочною выслугою опредѣленныхъ сроковъ; единовременныя пособія назначаются

чиновникамъ, служившимъ короткое время и по болѣзни оставившимъ службу.

Вдовы и дѣти классныхъ чиновниковъ имѣютъ право на пенсіи, если мужья или отцы ихъ 1) умерли на службѣ и выслугою опредѣленныхъ сроковъ пріобрѣли право на пенсіи, 2) находились въ отставкѣ съ пенсіею или имѣли право на пенсію. Единовременныя пособія опредѣляются какъ самимъ чиновникамъ при извѣстныхъ условіяхъ, такъ и вдовамъ и дѣтямъ умершихъ на службѣ чиновниковъ, которые, по кратковременности службы, не имѣютъ права на пенсію.

Количество пенсій и единовременныхъ пособій.

Члены государственнаго совѣта, министры и другія высшія лица получаютъ пенсію по особому Высочайшему усмотрѣнію. Всѣмъ прочимъ класснымъ чиновникамъ общихъ гражданскихъ вѣдомствъ и канцелярскимъ служителямъ пенсіи опредѣляются по окладамъ, назначеннымъ въ особомъ росписаніи.

Пенсіи гражданскимъ чиновникамъ опредѣляются по окладу послѣдней должности, если чиновникъ занималъ ее не менѣе 5-ти лѣтъ; въ противномъ случаѣ, по предшествовавшей низшей должности. Чиновникамъ, служащимъ безъ жалованья, пенсій при отставкѣ не назначается.

Количество пенсій обусловливается безпорочною службою въ теченіи опредѣленныхъ сроковъ: за 25 лѣтъ половина, а за 35 полная.

Пенсіи семействамъ умершимъ чиновникамъ опредѣляются на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Вдова бездѣтная получаетъ $^1/_2$ той пенсіи, которая причиталась мужу ея, если-бы онъ вышелъ въ отставку въ день смерти. 2) Вдовѣ съ дѣтьми прибавляется къ $^1/_2$ треть другой половины на каждаго сына или дочь, такъ что имѣющая 3-хъ малолѣтнихъ дѣтей получаетъ полную пенсію. 3) Малолѣтнія дѣти, оставшіяся послѣ смерти чиновника безъ матери, получаютъ изъ отцовской пенсіи каждый $^1/_4$, такъ что четверо или болѣе получаютъ полную пенсію.

Чиновники, служившіе короткое время и потому имѣющіе только право на единовременное пособіе, при отставкѣ, получаютъ еди-

новременно годовой окладъ ихъ жалованья. Единовременное пособіе семейству умершаго чиновника выдается соразмѣрно съ числомъ лѣтъ службы: до 10 лѣтъ полугодовое, до 25 лѣтъ годовое жалованье.

Прекращеніе пенсій наступаетъ *чиновникамъ*: 1) при вступленіи въ службу, 2) принятіи службы иноземной безъ согласія правительства, 3) пребываніи заграницею сверхъ срока 4) поступленіи въ монашество. *Вдовамъ* въ случаѣ: 1) смерти, 2) замужества, 2) поступленія въ монастырь, 4) безчестія по приговору суда. *Сыновьямъ* въ случаѣ: 1) смерти, 2) поступленія въ казенное заведеніе на казенный счетъ, 3) поступленія на службу и 4) достиженія 18 лѣтняго возраста. *Дочерямъ* въ случаѣ: 1) смерти, 2) поступленія въ общественное заведеніе на казенный счетъ, 3) замужества и 4) достиженія 21 лѣтняго возраста.

Особыя постановленія существуютъ: 1) за службу въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстахъ, 2) по нѣкоторымъ вѣдомствамъ: по придворному, кабинету Е. В., удѣльному, ученому, опекунскому совѣту, медицинскому, горному и таможенному и, само собою разумѣется, военному и морскому.

Потребность въ матеріальныхъ вещахъ.

Прежде всего нужно замѣтить, что почти всегда выгоднѣе получать матеріальные предметы отъ частныхъ лицъ готовыми, чѣмъ заниматься непосредственнымъ ихъ производствомъ.

Собственное производство государства всегда обходится ему дороже и, главнымъ образомъ, потому: 1) что въ чиновникахъ, какъ-бы они ни были честны и свѣдущи, не можетъ быть той энергіи и настойчивости, а тѣмъ болѣе необходимаго часто риска, которые возможны въ частномъ предпринимателѣ, возбуждаемомъ частнымъ интересомъ; 2) у казны всякое хозяйственное учрежденіе получаетъ особую сложную организацію съ инстанціями и т. д., стѣсняющими дѣятельность каждаго лица, между тѣмъ какъ производства для своей выгодности требуютъ самыхъ быстрыхъ рѣшеній. Наконецъ, можно сказать вообще, что если частныя лица находятъ для себя выгоднымъ почти всѣ необходимые предметы пріобрѣтать на рынкѣ, а не производить ихъ непосредственно, то для государства, которое относительно

производства поставлено въ условія менѣе благопріятныя, эта выгода еще значительчѣе: оно можетъ пріобрѣтать необходимые предметы на томъ же рынкѣ, на которомъ пріобрѣтаютъ ихъ частныя лица.

Способы болѣе бережливаго расходованія средствъ на эти предметы для государства тѣ же, что и для частныхъ лицъ; таковы напр.: установленіе нормальныхъ цѣнъ (урочное положеніе) до производства работы, пользованіе конкуренціей для достиженія наиболѣе выгодныхъ условій посредствомъ устныхъ— открытыхъ и письменныхъ торговъ, заключеніе договоровъ по поставкѣ на большое количество продуктовъ, передача расхода изъ многихъ частей одному подрядчику за одну оптовую сумму.

Однако этимъ мы не хотимъ сказать, чтобы государство совершенно отказалось отъ собственнаго хозяйственнаго производства и во всѣхъ случаяхъ полагалось-бы на рынокъ. Такъ: 1) если государство выгоднѣе и лучше можетъ производить, потому-ли, что имѣетъ лучшіе матеріалы, или что въ его распоряженіи находятся лучшія рабочія силы, въ такихъ случаяхъ казенное производство можетъ быть желательнымъ; 2) если нѣтъ достаточнаго ручательства за хорошее производство частными лицами или гдѣ производство извѣстнаго качества предметовъ безусловно необходимо и не можетъ быть допущенъ рискъ, связанный съ отдачею такого производства въ частныя руки, напр. монета, оружіе и т. д., въ этомъ случаѣ казенное производство является уже необходимымъ.

Государственныя потребности обыкновенныя и чрезвычайныя.

Государственныя потребности раздѣляютъ еще на обыкновенныя и чрезвычайныя. *Обыкновенными* называются такія, которыя, при обыкновенномъ ходѣ государственной жизни, повторяются по истеченіи опредѣленнаго времени. *Чрезвычайными* —такія, которыя вызываются обстоятельствами исключительными, выходящими за предѣлы обыкновеннаго хода дѣлъ.

Такое раздѣленіе не можетъ имѣть строгаго научнаго значенія, за невозможностью разграничить обыкновенныхъ отъ чрезвычайныхъ государственныхъ потребностей. Такъ, названіе

чрезвычайной государственной потребности можетъ относиться или къ *самой потребности*, совершенно исключительной, или же къ *количеству суммы*, такъ какъ и обыкновенная потребность иногда можетъ вызывать особые расходы. Наконецъ, одна и та-же потребность, при своемъ развѣтвленіи, можетъ въ извѣстной части потребовать чрезвычайныхъ расходовъ, между тѣмъ какъ въ другихъ частяхъ расходы не будутъ выходить изъ ряда обыкновенныхъ,—такую потребность можно, слѣдовательно, причислить какъ къ обыкнованной, такъ и чрезвычайной. Тѣмъ не менѣе, раздѣленіе потребностей на обыкновенныя и чрезвычайныя имѣетъ важное практическое значеніе.

Чрезвычайные расходы иногда могутъ сильно нарушать равновѣсіе въ государственномъ хозяйствѣ, потому что они часто превышаютъ государственные доходы, которыхъ нельзя увеличить быстро. Въ нѣкоторыхъ государствахъ назначались особыя суммы, такъ наз. резервный фондъ для покрытія такихъ расходовъ, которые, хотя и представляются исключительными, но не требуютъ особенно большихъ издержекъ[1]). Если же требуются большія издержки, которыхъ нельзя удовлетворить изъ резервнаго фонда, то прибѣгаютъ къ чрезвычайнымъ источникамъ государственныхъ доходовъ. Очень часто, вмѣсто резервнаго фонда, разрѣшаютъ на непредвидѣнные расходы отдѣльнымъ министерствамъ и управленіямъ кредитъ на опредѣленную сумму.

У насъ въ настоящее время въ общей государственной росписи, въ числѣ обыкновенныхъ расходовъ помѣщается статья: *расходы непредусмотрѣнные смѣтами на экстраординарныя въ теченіи года надобности* [2]).

Въ смѣтахъ, составляемыхъ по отдѣльнымъ отраслямъ управленія, различаются расходы постоянные, временные и экстраординарные; вмѣсто резервнаго фонда разрѣшается поль-

---

[1]) Во Франціи и Англіи нѣтъ резервнаго фонда и недостатокъ погашается при помощи кредита. Въ Пруссіи былъ 2,312,000 (1847). Баварія, Баденъ, Веймаръ имѣютъ. См. *Rau* § 41. и *Malchus*—Finanzverwaltung § 17.

[2]) Сумма этихъ расходовъ въ росписяхъ на 1884 и 1885 годъ показана въ 3 милл. руб. *Ред.*

зованіе кредитомъ и авансами, впрочемъ не вездѣ въ одинаковыхъ размѣрахъ, а смотря по инстанціямъ и министерствамъ.

Государственныя потребности общія и мѣстныя.

Это раздѣленіе государственныхъ потребностей основывается на томъ, что нѣкоторые расходы, дѣлаемые изъ общихъ государственныхъ средствъ, имѣютъ преимущественно мѣстное значеніе, такъ что польза отъ такой затраты не въ одинаковой степени чувствуется во всемъ государствѣ, а ограничивается главнымъ образомъ губерніею, областью и т. д.

Всякій расходъ, кѣмъ бы онъ ни производился, связывается съ извѣстною мѣстностью; также и расходы государства. Такъ, государство тратитъ на устройство учебныхъ заведеній, судовъ, дорогъ, крѣпостей, гаваней, и выгоды, приносимыя этими учрежденіями, чувствуются извѣстными мѣстностями больше, чѣмъ другими. Но такіе расходы не перестаютъ отъ этого быть расходами государственными и потребности, которымъ они удовлетворяютъ, все таки являются потребностями общегосударственными. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ мѣстные интересы не имѣютъ общегосударственнаго значенія, государство не должно дѣлать расходовъ само, а предоставить это сословію, городу, земству и т. д.

Жизнь вызываетъ всегда большіе или меньшіе круги интересовъ, начиная отъ прихода и общины и кончая областью или же и цѣлымъ государствомъ, какъ въ Союзныхъ Штатахъ. Въ средневѣковой Европѣ эти союзы были такъ сильны, что представлялись государствами въ государствѣ; въ концѣ прошлаго вѣка эти союзы въ борьбѣ съ государствомъ совершенно потеряли свое значеніе. Напротивъ теперь, мы видимъ, что государства заботятся о поддержаніи, а гдѣ ихъ нѣтъ, тамъ даже создаютъ такіе союзы,—это потому, что лучшее и самое полное удовлетвореніе потребностей общества будетъ тогда, когда, кромѣ общихъ государственныхъ потребностей, будутъ удовлетворяться и болѣе тѣсные интересы. Кромѣ того, государство весьма часто находитъ весьма полезнымъ передавать въ руки приходовъ, общинъ, земства и т. д. всѣ тѣ учрежденія, которыя,

хотя и вызываются общими государственными потребностями, но могутъ быть лучше управляемы общинами, земствомъ, нежели самимъ правительствомъ. Правительство въ этомъ случаѣ удерживаетъ за собою только общій надзоръ. На ряду съ этими учрежденіями существуютъ и такія, которыя носятъ на себѣ характеръ чисто мѣстный; все это обыкновенно передается въ завѣдываніе мѣстныхъ городскихъ, сословныхъ и земскихъ собраній. Такъ образуется особое хозяйство земское. Выгоды такого хозяйства составляютъ: 1) расходы гражданъ соотвѣтствуютъ получаемымъ отъ нихъ выгодамъ; 2) очевидность пользы придаетъ охоту платить подати; 3) расходы дѣлаются по обсужденію самихъ гражданъ и 4) производятся весьма бережливо; и, наконецъ 5) оно противодѣйствуетъ строгой централизаціи. Такое устройство въ особенности хорошо тамъ, гдѣ области имѣютъ неодинаковый характеръ.

Итакъ, въ потребностяхъ мѣстныхъ можно различать:

1) Такія, которыя касаются государства въ цѣломъ его объемѣ. Расходы здѣсь, хотя и производятся земствомъ, но подлежатъ возврату изъ государственнаго казначейства.

2) Потребности чисто областныя или земскія, но и здѣсь: а) однѣ изъ нихъ такого свойства, что должны опредѣляться постоянными правилами самого правительства, такъ какъ и оно заинтересовано въ правильномъ ходѣ дѣлъ; в) другія, напротивъ, могутъ быть предоставлены вполнѣ земскимъ собраніямъ.

Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ требовать, чтобы земскіе налоги не были тягостны и не отнимали у плательщиковъ средствъ нести государственные налоги. Наконецъ, надобно замѣтить, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, чтобы получить вѣрное понятіе объ итогѣ государственныхъ расходовъ, слѣдуетъ сосчитать и земскіе расходы[1]).

Раздѣленіе потребностей на *общегосударственныя* и *мѣстныя* имѣетъ весьма важное значеніе и по отношенію къ нашему праву.

---

[1]) Во Франціи въ 1836 г. госуд. доходы простир. — 1,072 мил. фр. а коммунальные 175,334,191 фр., почти 1/6. Въ 1862 году — государ. доходы 2,177 м. фр., а коммунальн. 652,792,448 почти 1/3. Brasch. Die Gemeinde und ihre Finanzwesen in Frankreich. 1874 Leipzig. См. Rau § 52 и слѣд.

На ряду съ общими государственными, у насъ существуютъ потребности *приходскія*, *сословныя*, *городскія*, *земскія*. Всѣ эти потребности вызваны самимъ правительствомъ, и, такъ какъ удовлетвореніе ихъ, возможно полное, весьма много способствовало-бы развитію всего общества, то правительство, не имѣя само возможности удовлетворить вполнѣ этимъ потребностямъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ создало, а въ другихъ старается поддерживать общность интересовъ сословій, земства, прихода и въ этомъ кругу предоставляетъ имъ самоуправленіе.

И у насъ въ этомъ раздѣленіи государственныхъ потребностей нельзя также провести строгой разграничительной черты. Это разграниченіе дѣлается обыкновенно самою жизнію и чѣмъ больше кругъ мѣстныхъ интересовъ, тѣмъ труднѣе сдѣлать это разграниченіе. Такъ напр. интересы прихода, сословія или города можно еще болѣе или менѣе разграничить, но разграничить интересы земства, обнимающаго цѣлую губернію, отъ государственныхъ интересовъ весьма трудно. Самое историческое развитіе земскихъ дѣлъ показываетъ, какъ тѣсно слиты они съ общими госудерственными интересами.

Въ старой до-петровской Россіи потребности дѣлились на два вида: 1) *царскія* и *государственныя*—денежныя и 2) *мѣстныя*, впослѣдствіи *земскія*—натуральныя. Къ послѣднимъ принадлежали: содержаніе дорогъ ямскихъ и пересылочныхъ, гоньба и извозъ, содержаніе войска и передвиженіе его, содержаніе и помѣщеніе арестантовъ и, наконецъ, содержаніе мѣстнаго управленія. Въ такомъ видѣ это раздѣленіе существовало до XVIII вѣка. Съ этого времени многія потребности утратили характеръ мѣстныхъ, причемъ устранено было и участіе общества въ управленіи этими дѣлами. Только въ прошлое царствованіе, со введеніемъ земскихъ учрежденій, опять отдѣлены потребности мѣстныя отъ потребностей общегосударственныхъ; со введеніемъ новаго городоваго положенія, отдѣленіе это распространено и на города, такъ что въ настоящее время потребности мѣстныя могутъ быть отдѣлены отъ потребностей общегосударственныхъ, если не въ теоріи, то на практикѣ.

Ученіе о хозяйствахъ автономическихъ единицъ (сословій, земствъ, городовъ, приходовъ) можетъ входить въ область науки финансовъ на столько, на сколько хозяйства эти связаны съ интересами хозяйства государственнаго. Но ученіе о мѣст-

ныхъ хозяйствахъ можетъ быть также предметомъ самостоятельной отрасли общественныхъ наукъ.

Обзоръ государственныхъ потребностей по отдѣльнымъ отраслямъ управленія.

Въ Европейскихъ бюджетахъ государственныя потребности, сообразно расходамъ, разсматриваются по отдѣльнымъ отраслямъ управленія.

1. Содержаніе верховной власти.

Представитель верховной власти имѣетъ право получить такія матеріальныя средства, которыя были-бы достаточны для покрытія расходовъ на его личное содержаніе и на содержаніе двора. Въ этомъ отношношеніи весьма важное отличіе представляютъ государства монархическія отъ республиканскихъ.

Въ *монархическихъ* государствахъ, кромѣ самаго представителя верховной власти, весь царствующій домъ получаетъ содержаніе отъ государства.

Въ прежнія времена въ монархіяхъ издержки на содержаніе представителя верховной власти покрывались изъ собственныхъ его доходовъ и, преимущественно, изъ доходовъ отъ поземельныхъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежавшихъ государямъ на правѣ частной собственности. Во многихъ государствахъ Европы это сохранилось отчасти и до настоящаго времени, хотя въ большей части государствъ имѣнія такаго рода уже давно отчуждены по различнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ революціями. Имѣнія эти или проданы или превращены въ государственныя имущества, во всякомъ случаѣ перестали быть частною собственностью государей, такъ что если и остаются еще такія имущества во многихъ государствахъ западной Европы, то въ весьма незначительномъ количествѣ. Поэтому-то въ большей части случаевъ издержки на содержаніе представителя верховной власти покрываются, какъ и другіе государственные расходы, изъ общихъ средствъ государства.

При возстановленіи монархій послѣ революцій, такъ какъ имущества были отчуждены или обращены въ государственную собственность, старались возстановить по крайней мѣрѣ сумму

доходовъ, которую государи прежде получали изъ собственнаго имущества. Таковъ именно былъ часто мотивъ при назначеніи слишкомъ большаго ежегоднаго содержанія для государей изъ общихъ средствъ государства. Но, очевидно, хотя-бы суммы были равны, большая разница оказывается въ политическомъ отношеніи: въ прежнее время государи западной Европы, пользуясь доходами изъ своихъ поземельныхъ имуществъ, были совершенно независимы; теперь-же, назначеніе содержанія государямъ производится обыкновенно представительными собраніями.

Нѣтъ сомнѣнія, что при томъ воззрѣніи на представителя верховной власти, какое выработано въ монархическихъ государствахъ, содержаніе государя должно соотвѣтствовать тому высокому положенію, какое онъ занимаетъ въ обществѣ, а для этого недостаточно одной богатой обстановки для царствующей фамиліи, но необходимы также и средства на цѣли благотворительности, содѣйствія просвѣщенію, поощренію искусствъ и т. д. Въ конституціонныхъ государствахъ возможность дѣлать подобнаго рода расходы расширяетъ кругъ самостоятельной дѣятельности государя.

Можно вообще сказать, что если крайняя скупость неумѣстна по отношенію къ содержанію верховной власти, то расточительность является, конечно, еще большимъ зломъ. Къ сожалѣнію, и исторія и настоящее время показываютъ, что роскошь дворовъ явленіе весьма нерѣдкое. Особенно этимъ отличались XVII и XVIII вѣка (припомнимъ Людовика XIV). Нужно впрочемъ сказать, что только высокообразованные народы умѣютъ цѣнить величіе въ простотѣ; напротивъ, необразованные народы, грубая масса, не могутъ понять величія безъ внѣшняго блеска.

Нельзя оправдывать расточительность дворовъ тѣмъ, что она потребляетъ только доходы отъ собственныхъ имуществъ государей, тамъ гдѣ они есть: очевидно, въ этомъ случаѣ расточительность отнимаетъ средства отъ другихъ полезныхъ для общества затратъ, которыя могли-бы быть сдѣланы главою государства. Роскошь дворовъ XVIII вѣка уже невозможна въ настоящее время, хотя въ традиціяхъ дворовъ и ихъ устройствѣ замѣтно еще вліяніе прежняго времени. Особенно тягостно содержаніе дворовъ въ малыхъ государствахъ; оно представляетъ гораздо большій % всѣхъ расходовъ, чѣмъ въ государствахъ

большихъ. Въ западной Европѣ съ XIX вѣка количества расходовъ на содержаніе верховной власти стараются вообще сократить, сравнительно съ прежнимъ, и привести ихъ въ соотвѣтствіе съ общею суммою всѣхъ государственныхъ расходовъ и съ размѣрами прочихъ государственныхъ потребностей. Въ конституціонныхъ государствахъ размѣры расходовъ на содержаніе верховной власти опредѣляются представительными собраніями, какъ и другія статьи бюджета. Самое содержаніе называется *цивиль-листомъ*. Названіе это (civil-list-revenues) впервые явилось въ Англіи (по Маколею, при Вильгельмѣ III въ *1690* году, по другимъ—при Карлѣ II *1660* г.), и имѣло характеръ случайный. Королю назначены были на содержаніе двора доходы отъ нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ (акцизовъ); на эти средства онъ не только долженъ былъ содержать дворъ, но и нѣкоторыхъ статскихъ чиновниковъ (civil), списокъ (list) которыхъ представленъ былъ парламенту. Впослѣдствіи, слово цивиль-листъ перешло на континентъ и въ настоящее время сдѣлалось общеупотребительнымъ для обозначенія содержанія верховной власти, назначаемаго парламентами.

Цивиль-листъ установляется: 1) или на время (снова по каждому бюджету), 2) или пожизненно (Франція, Англія), 3) илиже навсегда.

Содержаніе другихъ членовъ царствующаго дома или входитъ въ цивиль-листъ, или назначается особо. Для назначенія денежнаго содержанія лицамъ царствующаго дома существуютъ двѣ системы: 1) назначается сумма данному лицу, которая потомъ раздѣляется между его наслѣдниками или же 2) назначается личное содержаніе для каждаго лица. Но здѣсь обыкновенно установляется maximum, выше котораго расходы не должны простираться.

Въ цивиль-листѣ различаютъ также иногда расходы обыкновенные отъ чрезвычайныхъ (приданное, похороны и т. д.), и первые назначаются навсегда или на болѣе или менѣе продолжительное время, вторые же назнаются на каждый отдѣльный случай. Конечно, и въ обыкновенныхъ расходахъ можно отличать необходимые отъ несущественныхъ. Многіе европейскіе дворы удержали старый средневѣковый характеръ, а потому здѣсь является множество служащихъ лицъ, часто неимѣющихъ вовсе занятій. Составъ служащихъ при дворахъ раз-

дѣлеятся обыкновенно на штаты: 1) оберъ-камергерскій, 2) гофъ-маршальскій, 3) штальмейстерскій, 4) егермейстерскій, 5) церемоніймейстерскій, 6) гофмейстерскій.

Трудно сдѣлать точное исчисленіе расходовъ на содержаніе дворовъ, потому что, кромѣ цивиль-листа, есть еще земли, дворцы, сады и другія имущества, находящіяся во владѣніи государей, въ большемъ или меньшемъ количествѣ. По исчисленію *Пфейфера* [1]) цивиль-листы главнѣйшихъ европейскихъ государствъ представляютъ приблизительно слѣдующія цифры:

Во Фраціи . . .	0,280 м. р.	0,4%	бюджета
Въ Англіи . . .	$3/^{1}_{2}$ м. р. болѣе	$^{1}/_{3}$%	»
Въ Италіи. . .	$3^{1}/_{2}$ м. р.	1,4%	»
Въ Австріи . .	6 м. р.	2%	»
Въ Пруссіи. . .	$4^{1}/_{2}$ м. р.	2,2%	»

Въ Гессенъ-Дармштадтѣ на содержаніе верховной власти идетъ всего до 500,000 р. но эта сумма составляетъ болѣе 6% всего бюджета. Въ нѣкоторыхъ меньшихъ нѣмецкихъ княжествахъ расходы на содержаніе двора составляютъ до 30% бюджета.

Въ государствахъ съ представительнымъ устройствомъ законодательныя собранія также составляютъ предметъ расходовъ, такъ что созваніе палатъ не можетъ быть частымъ, ибо падаетъ тяжелымъ бременемъ на народное хозяйство. Въ Англіи требуется, чтобы депутаты были достаточны богаты и потому для членовъ нижней палаты не назначается содержанія, тѣмъ больше для членовъ палаты лордовъ. Напротивъ, во Франціи члены сената получаютъ опредѣленное жалованье и ежегодно назначается значительная сумма для содержанія членовъ законодателчнаго корпуса. То же самое мы видимъ и въ остальной континентальной Европѣ.

Въ *республиканскихъ* государствахъ собственно нѣтъ цивиль-листа и содержаніе верховной власти обходится сравнительно дешевле, чѣмъ въ монархіяхъ. Главная цифра расходовъ идетъ здѣсь на содержаніе членовъ палатъ (въ сѣверной Америкѣ каждый членъ конгресса получаетъ по закону *1872* года 7500 дол. въ годъ или 15 тыс. дол. за двухлѣтній періодъ). Президентъ-же не смотря на то, что онъ

[1]) Vergl. Zusammenstellung der europ. Staatsausgaben 1877.

есть представитель верховной власти, получаетъ сравнительно весьма небольшое содержаніе. Съ *1872* года президентъ получаетъ 50 т. дол.; вице-президентъ и министры по 10 т. долларовъ въ годъ. Въ Швейцаріи президентъ союза получаетъ 8,700 фр. Во Франціи при Наполеонѣ III civil-list простирался до 7 мил. рублей, а теперь президентъ получаетъ всего до 260,000 руб.

У насъ въ Россіи содержаніе верховной власти не было опредѣлено до Императора Павла I, когда въ *1797* году составлено учрежденіе объ Императорской Фамиліи, которымъ опредѣлено между прочимъ и содержаніе всѣхъ членовъ Царствующаго Дома[1]). До Павла I не были также разграничены государственныя имущества отъ имуществъ, назначенныхъ на содержаніе членовъ Императорскаго Дома. Съ этого времени послѣдовало выдѣленіе удѣльныхъ имѣній.

Въ настоящее время, кромѣ назначеній изъ общихъ суммъ государственныхъ доходовъ, на содержаніе Императорской Фамиліи и двора идутъ доходы: 1) съ имуществъ, составляющихъ собственность кабинета Его Императорскаго Величества. Кабинету принадлежатъ различныя фабрики, алтайскіе и нерчинскіе горные заводы и сборъ ясака. Распоряженіе доходами кабинета Е. И. В. производится на основаніи именныхъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній (*т. 1 ст. 2154.*); 2) съ имуществъ дворцовыхъ, (приписанныхъ къ дворцамъ); 3) съ имуществъ удѣльныхъ, какъ прежде выдѣленныхъ, такъ и впослѣдствіи пріобрѣтенныхъ и причисленныхъ. По 10 ревизіи число удѣльныхъ крестьянъ обоего пола было 2,072,285 душъ. По указу *1863* года, удѣльные крестьяне съ *1865* года поступили въ разрядъ крестьянъ собственниковъ на общемъ основаніи. Изъ опредѣленной доли выкупныхъ платежей долженъ составиться удѣльный капиталъ, проценты съ котораго замѣнятъ доходы, получавшіеся съ кресгьянъ. Никакихъ назначеній для расходовъ Государя, какъ самодержавнаго монарха, изъ средствъ государства быть не можетъ.

Для обезпеченія на всегдашнее время имущественнаго положенія Императорской Фамиліи и для облегченія государственныхъ расходовъ и предназначаются собственно недвижимыя

[1]) Въ рубляхъ ассигнаціями (1 р. с.=3½ р. асс.) *Ред.*

имѣнія и денежный капиталъ, извѣстные подъ наименованіемъ *удѣльныхъ*. Изъ этихъ имѣній и капиталовъ, съ пособіемъ изъ государственнаго казначейства, назначается содержаніе всѣмъ безъ изъятія членамъ Императорскаго Дома, происшедшимъ отъ мужскаго поколѣнія. Родившіеся отъ женскаго поколѣнія ничего не могутъ требовать ни отъ государства, ни изъ удѣльнаго имущества[1]). Что касается лицъ, происшедшихъ отъ мужскаго поколѣнія, то имъ назначается: 1) лицамъ мужскаго пола:

a) до совершеннолѣтія на воспитаніе, *денежное жалованье*.

b) отъ совершеннолѣтія на всю ихъ жизнь, для содержанія, *денежные доходы* или *удѣлы*.

2) Лицамъ женскаго пола:

a) до замужества *денежное содержаніе*.

b) при замужествѣ единовременно *приданное награжденіе*, чѣмъ и пресѣкается уже всякое дальнѣйшее съ ихъ стороны требованіе.

3) Вдовствующимъ Императрицамъ, Великимъ Княгинямъ и Княгинямъ крови Императорской денежная по жизнь ихъ *пенсія*.

Императрица и несовершеннолѣтніе дѣти, во время царствованія Ея супруга, получаетъ по 600,000 руб. въ годъ и содержаніе Ея двора. То же содержаніе Императрица сохраняетъ и во вдовствѣ, если остается въ Россіи; если же оставитъ Россію, то половину этого содержанія.

Что касается содержанія членовъ Императорской Фамиліи, то оно опредѣляется сообразно близости родства, при чемъ степени считаются отъ того Императора, отъ котораго они происходятъ, а не отъ царствующаго, хотя бы къ послѣднему они стояли ближе. Въ этомъ отношеніи отличаются: старшій сынъ Императора и отъ старшаго старшіе происшедшіе (наслѣдникъ престола, его старшій сынъ, старшій внукъ и т. д.); они считаются наслѣдникали престола и носятъ названіе *государевыхъ дѣтей*.

На содержаніе дѣтей государевыхъ полагается: a) до совершеннолѣтія по 100,000 руб. въ годъ, b) на содержаніе *на-*

---

[1]) Т. I. ч. 1. разд. II. отд. IV. ст. 119—139. «О содержаніи членовъ Императорскаго Дома.

слѣдника, кромѣ содержанія двора — 300,000 руб. Супругѣ наслѣдника — 150,000 руб.; во вдовствѣ пенсія — 300,000 руб. и содержаніе двора, а по выходѣ изъ Россіи — 150,000 р. Дѣтямъ наслѣдника, кромѣ старшаго, обоего пола до совершеннолѣтія или до брака по 50,000 руб. въ годъ.

Каждому *сыну Императора*, кромѣ наслѣдника, со времени совершеннолѣтія—500,000 руб. въ годъ. Ихъ супругамъ 60,000 руб. (тоже и на случай ихъ вдовства).

Дочери Императора съ совершеннолѣтія до замужества — 150,000 руб.

Внукамъ Императора обоего пола до совершеннолѣтія или до брака назначается—50,000 руб. въ годъ, съ наступленіемъ совершеннолѣтія лицамъ мужескаго пола—500,000 руб., а женскаго пола до замужества 150,000 руб.

Правнукамъ обоего пола до совершеннолѣтія или до брака 30,000 руб. По достиженіи совершеннолѣтія, правнуки мужескаго пола получаютъ удѣлъ деревнями на 300,000 руб. ежегоднаго дохода и 150,000 руб. годовой пенсіи. Супругамъ правнуковъ со дня замужества и во вдовствѣ по 30,000 руб. годовой пенсіи. Правнукамъ женскаго пола съ совершеннолѣтія до замужества, если раньше не вступятъ въ бракъ, годовой пенсіи —50,000 руб.

Праправнукамъ до совершеннолѣтія ничего не отпускается; съ совершеннолѣтія мужескаго пола — 100,000 руб., женскаго пола до замужества 20,000 руб. Супругамъ праправнуковъ со дня замужества и во вдовствѣ 15,000 руб.

Дѣтямъ праправнуковъ и дальнѣйшему потомству (Князьямъ и Княжнамъ Императорской крови) до совершеннолѣтія никакого содержанія не назначается. Съ совершеннолѣтія: мужескаго пола — 50,000 руб. въ годъ; женскаго пола — 10,000 руб. въ годъ. Супругамъ Князей крови Императорской въ замужествѣ и вдовствѣ — 10,000 руб. Вдовы Великихъ Князей и Князей Императорской крови полную пенсію получаютъ только во время пребыванія ихъ въ Россіи, по выѣздѣ же только $^1/_3$, а если вступятъ въ другой бракъ, то совершенно лишаются пенсіи.

Что касается *приданнаго награжденія* Великимъ Княжнамъ и Княжнамъ крови Императорской, то онѣ никакого недвижима-

го имущества въ приданое получать не могутъ ни отъ государства, ни отъ отцовъ ихъ.

Денежное же приданое награжденіе назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1) *дочерямъ* и *внукамъ* Императора по 1 милліону рублей.

2) *правнукамъ* и *праправнукамъ* по 300,000 руб.

3) *Происходящимъ отъ правнуковъ* Императора и далѣе (распространяя это на всѣ дальнѣйшіе роды мужскихъ поколѣній)—по 100,000 руб.

Содержаніе Императрицѣ и ея несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ (кромѣ Наслѣдника), Наслѣднику, его супругѣ и дѣтямъ до ихъ совершеннолѣтія или до брака, а также приданое награжденіе всѣмъ Великимъ Княжнамъ производится изъ суммъ *государственнаго казначейства*.

Содержаніе же дѣтямъ наслѣдника съ совершеннолѣтія, а также всѣмъ Великимъ Князьямъ и Княгинямъ съ ихъ супругами и дѣтьми, и Князьямъ и Княгинямъ крови Императорской до замужества назначается изъ *удѣльныхъ имѣній* и собираемыхъ съ нихъ доходовъ; суммы, назначенныя закономъ, выдаются за треть впередъ безъ вычетовъ.

Что касается *двора Его Императорскаго Величества* то онъ составляетъ собою отдѣльное министерство; въ составъ, этого министерства входятъ: 1) Конторы: придворная Его Императорскаго Величества, придворная конюшенная, егермейстерская и московская дворцовая. 2) Дворы членовъ Императорскаго дома. 3) Дворцовыя правленія: царскосельское, петергофское и гатчинское. 4) Императорская публичная библіотека, Румянцовскій музеумъ, Императорскій ботаничеткій садъ въ СПБ. и Императорскіе театры въ обѣихъ столицахъ. 5) Придворная медицинская часть. Кромѣ того, различныя благотворительныя учрежденія.

Министръ Императорскаго двора состоитъ подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Государя Императора. Посему во всѣхъ своихъ дѣлахъ онъ даетъ отчетъ только Его Императорскому Величеству, и всѣ повелѣнія получаетъ отъ Его Величества, а никакое другое управленіе никакого отчета по дѣламъ, ввѣреннымъ его распоряженію, требовать и предписанія по оному чинить права не имѣетъ. (т. I ст. 1950).

Впрочемъ, со времени обнародованія бюджетовъ, въ нихъ, какъ и въ отчетахъ государственнаго контроля, обнародуется сумма расходовъ на содержаніе министерства Императорскаго двора, назначаемыхъ изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства. Эта статья расходовъ составляетъ 10,560,000 руб.[1]).

2. Внутреннее управленіе.

Кругъ предметовъ, на которые идутъ расходы подъ общимъ названіемъ на внутреннее управленіе, опредѣляется не вездѣ одинаково. Сюда относятъ иногда, кромѣ собственно администраціи, еще полицію, содержаніе тюремъ, дорогъ, мостовъ, благотворительность и т. д.

Расходы на внутреннее управленіе могуть быть больше или меньше, смотря потому, въ какой мѣрѣ развито въ государствѣ самоуправленіе, такъ какъ главная часть расходовъ здѣсь идетъ на вознагражденіе лицъ за службу. Бережливость и сокращеніе издержекъ здѣсь возможны только при измѣненіи самаго порядка управленія. Да и при измѣненіяхъ въ управленіи, сокращеніе расходовъ должно происходить весьма медленно, иначе останется множество лицъ за штатомъ, или съ весьма скуднымъ содержаніемъ, или вовсе безъ всякихъ средствъ существованія (чиновный пролетаріатъ.) Переходъ же отъ одного занятія къ другому, какъ извѣстно, весьма труденъ, въ особенности при существованіи предубѣжденій и предразсудковъ. относительно унизительности службы у частныхъ лицъ или занятій промышленностью.

Высшія государственныя учрежденія могутъ требовать сравнительно незначительныхъ расходовъ, если лица, ихъ составляющія, занимаютъ сверхъ того другія должности, по которымъ получаютъ содержаніе. Такъ напр. у насъ члены государственнаго совѣта, комитета министровъ, въ большинствѣ случаевъ особаго вознагражденія не получаютъ. Еще дешевле обходится содержаніе такихъ высшихъ установленій, члены которыхъ настолько экономически независимы, что отправляютъ свою службу безъ всякаго вознагражденія со стороны казны,

---

[1]) По росписи на 1885 г. *Ред.*

что обыкновенно и бываетъ въ представительныхъ собраніяхъ, особенно въ верхнихъ палатахъ. Расходы казны здѣсь ограничиваются содержаніемъ канцеляріи, зданія и издержками на печать.

Почти во всѣхъ государствахъ, особенно большихъ, значительныя издержки дѣлаются на содержаніе такихъ мѣстъ и лицъ, которымъ ввѣряются цѣлыя отрасли управленія въ государствѣ (министры, министерства, намѣстники, генералъ-губернаторы). Лица, стоящія во главѣ такихъ отраслей управленій, должны имѣть обезпеченіе сообразное своему высокому положенію уже и потому, что предполагается въ нихъ и особенная дѣятельность и таланты. Во Франціи министръ получаетъ 100,000 франк. и совершенно устроенную квартиру. Въ Австріи министръ получаетъ до 12 т. руб., а въ Пруссіи до 10 тыс. руб. въ годъ. У насъ министры получаютъ жалованье по особымъ Высочайшимъ назначеніямъ. Жалованье это не для всѣхъ одинаково и простирается отъ 10 до 40 т. руб. въ годъ, а также квартиры.

У насъ въ бюджетахъ подъ рубрику «*Высшія государственныя учрежденія*» отнесены расходы на содержаніе: 1) Государственнаго совѣта и государственной канцеляріи (989,130 р.); 2) Кодификаціоннаго отдѣла при гос. совѣтѣ и государственная типографія (305,314 р.); 3) Канцелярія комитета министровъ (91,135 р.); 4) Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи (512,927 р.); 5) Канцелярія по принятію прошеній на Высочайшее имя приносимыхъ (140,990 р.); Итого 2,039,496[1]). Ни правительствующій сенатъ, ни святѣйшій синодъ не входятъ въ эту рубрику бюджета, потому что синодъ имѣетъ особую статью въ бюджетѣ, а расходы на содержаніе сената показаны по министерству юстиціи. Содержаніе министровъ показывается по бюджету подъ рубрикою соотвѣтствующихъ министерствъ.

Въ централизованныхъ государствахъ весьма важную статью расхода составляетъ управленіе мѣстное, провинціальное. При самоуправленіи, расходы, въ главнѣйшей части, получаютъ

---

[1]) По росписи на 1885 г. *Ред.*

значеніе мѣстныхъ, земскихъ расходовъ. При этомъ на вознагражденіе лицъ за службу можетъ требоваться весьма немного, потому что на почетныя должности всегда найдутся лица изъ мѣстныхъ жителей, готовыя нести обязанности службы даромъ. Только низшій персоналъ требуетъ вознагражденія, но и въ этомъ случаѣ возможность принаровиться къ мѣстнымъ условіямъ дѣлаетъ то, что за незначительную плату можно найти лицъ, готовыхъ честно и ревностно исполнять службу, тѣмъ болѣе, что контроль согражданъ оказывается весьма дѣйствительнымъ.

Совсѣмъ не то бываетъ при строгой административной централизаціи. Чиновники - администраторы, отъ высшаго до низшаго, должны быть совершенно независимы отъ общества; они назначаются часто изъ отдаленныхъ мѣстностей государства, не имѣютъ особыхъ хозяйственныхъ занятій и, слѣдовательно, должны быть вполнѣ матеріально обезпечены казною, чтобы дѣйствительно удержать независимость отъ общества и нести службу честно и ревностно. Недостатокъ средствъ у казны ведетъ часто къ тому, что централизацію приходится ослабить даже тамъ, гдѣ бы желательно было провести ее вполнѣ. Печальные результаты оказываются тамъ, гдѣ желаютъ провести централизацію, не смотря на недостатокъ средствъ. Назначая чиновнику содержаніе, явно недостаточное для его существованія, какъ правительство, такъ и общество напередъ мирятся съ мыслью, что онъ долженъ изыскивать другія средства для своего обезпеченія. Такое положеніе дѣлъ, очевидно, деморализируетъ и чиновниковъ и общество. Со введеніемъ земскихъ учрежденій, расходы изъ суммъ государственнаго казначейства на мѣстное управленіе у насъ не сократились й, хотя бюджетъ земства (въ 1877 г. до 25 мил. руб.) даетъ возможность лучше обезпечивать удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, но правильное матеріальное положеніе административныхъ чиновниковъ едва-ли улучшилось. И въ настоящее время, губернаторы получаютъ сравнительно малое содержаніе—около *3,380* руб. (нѣкоторые, впрочемъ, получаютъ добавочное содержаніе). Вообще же, у насъ по министерству внутреннихъ дѣлъ расходуется болѣе 71 мил. руб. Но сюда отнесены расходы на почты и телеграфы, которые даютъ дохода болѣе 6 милліоновъ по почтовому и около 9 милліоновъ по телеграфному. Кромѣ того,

расходы на цензурное управленіе, содержаніе тюремъ, этаповъ, врачебной и карантинной части и др., значатся по министерству внутреннихъ дѣлъ. Собственно же на управленіе расходуется около 23 милліоновъ: на центральную администрацію болѣе 1 мил. и на администрацію губернскую около 22 мил. рублей[1]).

3. Расходы на управленіе государственнымъ хозяйствомъ (финансами).

Собираніе государственныхъ доходовъ, сохраненіе ихъ и, наконецъ, правильное расходованіе требуютъ также затратъ. Затраты эти главнѣйшимъ образомъ идутъ на собираніе государственныхъ доходовъ и, по преимуществу, на содержаніе лицъ, завѣдующихъ собираніемъ доходовъ. Издержки такого рода считаютъ по преимуществу издержками непроизводительными, но только въ томъ смыслѣ, что чѣмъ ихъ меньше, тѣмъ лучше для государства.

Понятіе о непроизводительности издержекъ по взиманію доходовъ требуетъ разъясненія. Подъ непроизводительными издержками можно разумѣть просто издержки излишнія, ненужныя. Но если издержки взиманія доходовъ являются необходимыми, неизбѣжными, то слѣдовательно, въ этомъ смыслѣ онѣ производительны. Всякую издержку, прямо удовлетворяющую извѣстной нашей потребности, мы легко признаемъ производительною, но во всѣхъ случаяхъ, когда расходъ дѣлается не прямо на удовлетвореніе какой-нибудь потребности, а предназначается предварительно для пріобрѣтенія средства, служащаго уже потомъ для удовлетворенія потребности, такого рода косвенный расходъ мы не легко признаемъ производительнымъ, особенно тамъ, гдѣ расходъ на пріобрѣтеніе средства, удовлетворяющаго потребности, очевидно, сокращаетъ и размѣры этихъ средствъ, и. слѣдовательно, размѣры удовлетворенія потребности. Это ясно видно на издержкахъ взиманія доходовъ: для пріобрѣтенія средства (доходовъ), удовлетворяющаго потребности, нужно дѣлать расходы (издержки взиманія), которые сокращаютъ, очевидно, количество доходовъ. Но само со-

---

[1]) По росписи на 1885 г. *Ред.*

бою понятно, что если издержки взиманія необходимы, если безъ нихъ обойтись нельзя, то онѣ являются необходимыми условіями производства (собиранія доходовъ), а слѣдовательно — производительными. Требованіе *Смита*, чтобы издержки взиманія налоговъ были по возможности малы, имѣетъ значеніе такое-же, какое можно предъявить ко всякому производству, т. е. чтобы издержки производства были по возможности малы. Такое требованіе совершенно справедливо, но это еще не значитъ, чтобы издержки, необходимыя для производства, безъ которыхъ самое производство немыслимо, можно было считать непроизводительными.

Такимъ образомъ, по отношенію къ государственнымъ до, ходамъ, *издержки взиманія являются издержками производства.*

Самый доходъ изъ каждаго отдѣльнаго источника государственныхъ доходовъ не можетъ имѣть значенія чистаго дохода, если изъ него не будутъ вычтены издержки взиманія. На этомъ основаніи и бюджеты раздѣляются на «*брутто-бюджеты*», или бюджеты съ показаніемъ валоваго дохода, и на «*нетто-бюджеты*» съ показаніемъ чистаго дохода. Адамъ Смитъ, въ числѣ главныхъ требованій по отношенію къ податямъ, высказываетъ положеніе, что подать, по возможности, должна доставлять такой-же доходъ правительству, какой ущербъ дѣлаетъ плательщикамъ. Насколько практика дурно собирала налоги и насколько нарушала иногда это совершенно справедливое требованіе, видно напр. изъ того, что во Франціи, какъ говоритъ Сюлли, казна получала *30* милліоновъ дохода, тогда какъ народъ платилъ 150 милліоновъ. Въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV Франція платила 750 милліоновъ ливровъ, а казна получала всего 250 милліоновъ. Бывали примѣры, что собираніе доходовъ поглощало всю сумму налога и налогъ удерживался ради того, чтобы чиновники не оставались безъ мѣстъ и средствъ существованія.

Почти во всѣхъ государствахъ западной Европы къ издержкамъ по министерству финансовъ отнесены также и издержки по управленію государственными имуществами, такъ какъ государственныя имущества составляютъ одинъ изъ источниковъ дохода.

Только у насъ управленіе государственными имуществами отнесено къ дѣятельности особаго *«министерства государственныхъ имуществъ»*. Причина та, что на казенныхъ земляхъ живетъ многочисленное населеніе, сословіе казенныхъ крестьянъ, забота о которыхъ составляла, главнымъ образомъ, предметъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ. Оно, слѣдовательно, преслѣдовало не только финансовыя, но и полицейскія (въ обширномъ смыслѣ слова) цѣли. Въ настоящее время, заботы о бывшихъ казенныхъ крестьянахъ съ министерства государственныхъ имуществъ сняты; оно получило характеръ отрасли чисто финансоваго управленія, и если не соединено съ министерствомъ финансовъ, какъ въ другихъ странахъ Европы, то это потому что наши государственныя имущества, особенно земли и лѣса, сами по себѣ представляютъ огромное и сложное хозяйство.

Вопросъ о томъ, что собственно считать издержками взиманія доходовъ, разрѣшается не одинаково. Адамъ Смитъ считаетъ издержками не только тѣ деньги, которыя уменьшаютъ сумму, платимую народомъ, но и тѣ непріятности, которыя несетъ народъ при платежѣ налоговъ, вслѣдствіе обысковъ, оцѣнокъ, разысканій и вообще отъ вторженія чиновниковъ въ частныя дома гражданъ. Смитъ говоритъ, что непріятности эти можно оцѣнить въ такую сумму, которую каждый бы согласился платить, чтобы не подвергаться имъ.

Всѣ расходы на министерство финансовъ можно-бы считать издержками взиманія, храненія и расходованія суммъ. Но обыкновенно считаютъ издержками взиманія только расходы на тѣ учрежденія, которыя непосредственно пріурочены для взиманія даннаго налога. По нашему законодательству, къ расходамъ взиманія доходовъ относится: заготовленіе матеріаловъ и вещей, необходимыхъ для полученія дохода и содержаніе лицъ, взимающихъ сборы и надзирающихъ за оными на мѣстахъ; но содержаніе центральныхъ, завѣдующихъ доходами, управленій причисляется къ расходамъ общаго государственнаго управленія.

Издержки взиманія доходовъ особенно велики тамъ, гдѣ дѣло идетъ не о взиманіи податей, а объ извлеченіи дохода изъ казенныхъ промышленныхъ предпріятій (доменъ и регалій); и

можно сказать, что чѣмъ меньше государство занимается промыслами, тѣмъ больше чистый доходъ приближается къ валовому. Въ большихъ государствахъ Европы чистый доходъ составляетъ валоваго: во *Франціи* 83,2%, *Англіи* 93,2%, *Италіи* 84,8%, *Австріи* 71,9%, *Пруссіи* 65,4%, *Вюртембергѣ* 45,9%; значительныя издержки взиманія въ Вюртембергѣ объясняются тѣмъ, что въ малыхъ государствахъ Германіи правительства забираютъ въ свои руки массу промысловъ: желѣзныя дороги, горные промыслы, почты и т. д. Въ *Нассау* собираніе тряпокъ составляло правительственную регалію.

У насъ расходы по министерству финансовъ въ бюджетахъ до 1872 года включительно раздѣлялись: 1) на расходы общаго государственнаго управленія и 2) расходы взиманія доходовъ. Въ бюджетѣ за 1873 годъ вторая рубрика пропущена, потому, какъ заявлялъ правительственный вѣстникъ, что напередъ опредѣлить издержки взиманія трудно. Но нѣтъ сомнѣнія, что въ отчетахъ государственнаго контроля о дѣйствительномъ исполненіи бюджета издержки взиманія могутъ быть указаны болѣе или менѣе точно. Независимо отъ издержекъ по взиманію доходовъ, показанныхъ по министерству финансовъ, должны быть показаны также издержки взиманія доходовъ отъ казенныхъ имуществъ. По росписи 1870 года всѣхъ доходовъ какъ по министерству финансовъ, государственныхъ имуществъ, такъ и по другимъ вѣдомствамъ (кромѣ особыхъ и спеціальныхъ ресурсовъ) показано 440 милліоновъ, а издержки взиманія опредѣлены въ 54 милліона слѣдовательно почти $12^1/_3$%.

Къ издержкамъ по министерству финансовъ относятъ обыкновенно, такъ называемыя *издержки производительныя*, подъ которыми разумѣютъ обыкновенно такія затраты, которыя дѣлаетъ государство съ цѣлью извлеченія экономическаго дохода (фабрики, заводы и т. д.) Прежде указано было на невыгоды казеннаго производства и на то, что только въ крайнемъ случаѣ его слѣдуетъ допускать. Почти во всей Европѣ невыгоды такого производства общепризнаны, а если еще удерживаются фабрики и заводы за казною, то или временно, на переходномъ положеніи, или же изъ видовъ полицейскихъ. Въ настоящее вре-

мя, въ европейскихъ государствахъ подъ производительными издержками разумѣютъ уже собственно такіе расходы, которые дѣлаетъ государство для споспѣшествованія экономическому развитію народнаго хозяйства. Расходы эти состоятъ, главнымъ образомъ, въ пособіяхъ, обезпеченіяхъ, гарантіяхъ частныхъ предпріятій и имѣютъ часто значеніе ссудъ со стороны казны частнымъ предпринимателямъ. Новая отрасль промышленности, важная для народнаго благосостоянія, обыкновенно нуждается въ такаго рода поддержкахъ со стороны казны. Въ настоящее время у насъ такаго рода поддержкою пользуется желѣзнодорожное дѣло, мореплаваніе и т. д.—Общій итогъ расходовъ по министерству финансовъ въ 1885 году 96½ милліоновъ руб. и по министерству государственныхъ имуществъ до 22 милліоновъ руб.

4. Церковь.

Хотя церковь не есть государственное учрежденіе, но, пользуясь защитою со стороны государства и составляя общественную потребность, она можетъ получать отъ государства и матеріальную поддержку. Въ особенности это можно сказать по отношенію къ господствующей церкви въ государствѣ. Такая церковь признается самимъ государствомъ однимъ изъ существенныхъ основаній даннаго политическаго строя и должна, слѣдовательно, охраняться и поддерживаться государствомъ. Впрочемъ, и всѣ другія вѣроисповѣданія, допускаемыя государствомъ, составляя основу нравственности извѣстнаго числа подданныхъ, согласную съ существованіемъ государственнаго строя, могутъ также получать поддержку со стороны казны.

Въ старыя времена церковь въ матеріальномъ отношеніи была мало зависима отъ государства. Почти во всей Европѣ церкви владѣли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ владѣютъ еще и теперь, различными имуществами и особенно поземельными. Но съ развитіемъ государственной жизни, съ упроченіемъ мира, такое владѣніе оказалось излишнимъ. Оно обременяло предста-

вителей церкви экономическими дѣлами, не соотвѣтствующими самому существу и задачамъ церкви, а иногда ставило даже во враждебныя отношенія къ правительству. Поэтому-то во всей Европѣ давно уже началось отбираніе церковныхъ имуществъ государствомъ (секуляризація церковныхъ имуществъ). Наши церкви и монастыри имѣли также громадныя имущества, секуляризація которыхъ продолжалась почти при всѣхъ царяхъ и императорахъ XVII и XVIII вѣковъ.

Но такъ какъ бѣлое духовенство, для того, чтобы удовлетворять своему назначенію, должно имѣть хоть минимумъ матеріальнаго обезпеченія, то съ переходомъ церковныхъ имуществъ къ государству, обязанность поддерживать церковь лежитъ или на государствѣ или на членахъ церкви (паствѣ). Мы дѣйствительно и видимъ, что почти вездѣ церковь и ея служители получаютъ содержаніе частью отъ государства, частью отъ общества.

Тамъ, гдѣ самоуправленіе развито (часто приходъ является первою ступенью въ общественныхъ союзахъ), тамъ общество платитъ сравнительно больше; гдѣ-же полная централизація, тамъ почти все содержаніе, за исключеніемъ случайныхъ добровольныхъ пожертвованій, получается отъ государства. Въ *Австріи* напр. церковь получаетъ ренту изъ государственныхъ фондовъ. Во *Франціи* на церковь идетъ (вмѣстѣ съ содержаніемъ благотворительныхъ учрежденій) до 15 мил. рублей. Впрочемъ, по количеству расходовъ трудно судить о матеріальномъ состояніи церквей и духовенства, такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (югъ Европы) сохранились церковныя имущества. Въ *Англіи* издержки на церковь падаютъ на приходы, въ другихъ, наконецъ, государствахъ (*Пруссія*) издержки на церковь и на народное образованіе не раздѣлены.

У насъ слѣдуетъ различать духовенство высшее и низшее: высшее—попеченію котораго ввѣрены духовные интересы большихъ или меньшихъ округовъ, получаетъ содержаніе отъ правительства и, кромѣ того, имѣетъ свои имущества, съ которыхъ получаетъ доходы. Въ настоящее время церкви раздѣляются на *штатныя* и *заштатныя*, смотря потому, получаютъ или не получаютъ вспомоществованіе отъ государства. Бѣлое духовенство, состоящее при штатныхъ церквахъ, получаетъ жалованье; кромѣ того на церковный причтъ отмежовывается извѣстное количество

казенной земли. Улучшеніе содержанія бѣлаго духовенства, а также заботы о церкви и дѣла благотворительныя (попеченіе о сиротахъ, о бѣдныхъ) въ недавнее время предоставлено самимъ прихожанамъ: за приходомъ признано значеніе юридическаго лица, онъ избираетъ своего попечителя и самъ заботится о своихъ указанныхъ выше дѣлахъ.

Вообще, слѣдуетъ отличать бѣлое духовенство, на которомъ лежатъ обязанности по отношенію къ прихожанамъ, отъ монашества. Первое, въ интересѣ строгаго выполненія своихъ обязанностей, должно быть матеріально обезпечено и связано даже въ матеріальномъ отношеніи съ интересами своей паствы, тогда какъ монашество, по существу своему, должно возможно меньше входить въ столкновенія съ міромъ и собственнымъ трудомъ обезпечивать свое существованіе.

У насъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода расходы изъ государственнаго казначейства, за исключеніемъ спеціальныхъ средствъ, достигаютъ цифры нѣсколько болѣе $10\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей; изъ нихъ расходуется на управленіе до $1\frac{1}{2}$ милліона, на городское и сельское духовенство болѣе 6 милліоновъ, на лавры и монастыри около $\frac{1}{2}$ милліона. Кромѣ того, дается пособіе изъ государственнаго казначейства духовно-учебнымъ заведеніямъ (болѣе $1\frac{1}{2}$ милліона).

Кромѣ суммъ государственнаго казначейства, по вѣдомству Св. Синода расходуется еще спеціальныхъ средствъ болѣе 5 мил. руб., (главнымъ образомъ на духовно-учебную часть), такъ что по вѣдомству Святѣйшаго Синода расходы въ итогѣ превышаютъ 15 милліоновъ руб.[1]). Расходы на содержаніе духовенства иностранныхъ вѣроисповѣданій (по мин. внутр. дѣлъ), по росписи 1885 г. исчислены въ 1,775,894 р.

5) Народное образованіе.

Въ народномъ образованіи можно отличать общую государственную потребность отъ потребностей частныхъ.

---

[1]) По росписи на 1885 г. расходы по вѣдомству Святѣйшаго Синода исчислены въ 10,598,766 руб. Спеціальныя средства Св. Синода ни въ государственной росписи, ни въ приложеніи къ ней не показываются. *Ред.*

Государство, имѣя въ виду общее развитіе, должно стараться поднять и общій уровень просвѣщенія. Въ его интересахъ, чтобы каждый изъ его гражданъ получалъ хоть minimum просвѣщенія. Съ развитіемъ страны поднимается и этотъ minimum. Для того же, чтобы общій уровень образованія соотвѣтствовалъ требованіямъ общественной жизни, государство должно заботиться объ организаціи и содержаніи народныхъ школъ, а также о пріисканіи, подготовкѣ и содержаніи учителей въ народныхъ школахъ (учительскія семинаріи). Въ удовлетвореніи этой потребности частный интересъ отдѣльныхъ лицъ отступаетъ на задній планъ предъ общимъ государственнымъ интересомъ, поэтому и издержки на первоначальное народное образованіе должны покрываться изъ средствъ государства, для отдѣльныхъ же лицъ первоначальная школа должна быть даровою и, если возможно, обязательною.

Совершенно другое слѣдуетъ сказать по отношенію къ высшимъ и среднимъ учебнымъ заведеніямъ. Хотя государство и обязано поддерживать и учреждать заведенія подобнаго рода, но издержки на образованіе въ такихъ заведеніяхъ не должны падать на всю массу подданныхъ безраздѣльно, а напротивъ, въ извѣстной мѣрѣ, покрываться взносами тѣхъ лицъ, которыя получаютъ здѣсь образованіе, удовлетворяя своимъ частнымъ интересамъ.

Для различныхъ отраслей человѣческихъ знаній существуютъ особыя заведенія и потому слѣдуетъ отличать общеобразовательныя заведенія отъ заведеній спеціальныхъ и техническихъ. Для государства всегда важно поддерживать общеобразовательныя заведенія, такъ какъ заведенія спеціальныя и техническія всегда могутъ найти поддержку въ частныхъ интересахъ; такъ напр. коммерческія школы могутъ содержаться богатыми торговыми городами; техническія—въ мѣстахъ промышленнаго развитія и т. д. Конечно, государство во всѣхъ этихъ случаяхъ должно поддерживать со своей стороны всѣ такія учрежденія.

Наконецъ, для общаго развитія, весьма важны публичныя библіотеки, музеи и т. д., содержаніе которыхъ падаетъ на государственныя средства. Требованіе общедоступности такого рода учрежденій для возможно большей массы лицъ исключаетъ всякую плату. Поэтому, если и допускаются здѣсь взносы отдѣльныхъ лицъ за пользованіе такого рода учрежденіями, то само

собою понятно, что взносы эти должны быть возможно малы. Содержаніе академій, для споспѣшествованія развитію наукъ, въ настоящее время является уже роскошью: онѣ легко могутъ быть замѣнены хорошо организованными университетами.

Издержки европейскихъ государствъ на народное образованіе весьма трудно опредѣлить, такъ какъ многія учебныя заведенія имѣютъ свои капиталы; притомъ издержки даже на первоначальное образованіе не вездѣ падаютъ на государство, а покрываются провинціями. Такъ напр. въ *Соединенныхъ Штатахъ* издерки на народное образованіе падаютъ не на союзъ, а на отдѣльные штаты и, смотря по населенію и пространству штата, налогъ на школы бываетъ больше или меньше. Напр. въ Массачусетскомъ штатѣ издержки на народное образованіе составляютъ до *2 р. 50 к.* съ жителя, тогда какъ въ штатахъ новой Англіи онѣ почти на $^1/_2$ меньше.

Въ *Англіи* высшія учебныя заведенія имѣютъ свои громадныя средства[1]), первоначальныя же училища учреждались и поддерживались прежде только приходами и частными лицами. Только съ 1833 года правительство сдѣлало на этотъ предметъ расходъ въ *125,000* руб.; теперь-же расходы на народное образованіе постоянно увеличиваются.

Въ *Германіи* въ большихъ государствахъ расходы на народное образованіе представляютъ небольшой процентъ, но въ малыхъ они довольно велики.

У насъ народнымъ образованіемъ завѣдуетъ «Министерство Народнаго Просвѣщенія». Независимо отъ этого, почти всѣ прочія министерства имѣютъ свои учебныя заведенія, какъ спеціальныя, такъ и общеобразовательныя.

Расходы по министерству народнаго просвѣщенія достигаютъ въ настоящее время цифры $20^1/_2$ милліоновъ рублей.

---

[1]) Оксфорскій университетъ получаетъ дохода въ годъ *174,000 ф. стер.* Кембриджскій *133,000 ф. стер.*

По другимъ вѣдомствамъ расходы на образованіе представляютъ приблизительно слѣдующія цифры:

Святѣйшій Синодъ	1,6	милл.	руб.[1])
Министерство Военное	7,0	»	»
» Государств. Имуществъ	1,0	»	»
» Морское	0,5	»	»
» Юстиціи	0,2	»	»
» Финансовъ	0,15	»	»
» Путей Сообщенія	0,1	»	»
» Внутреннихъ Дѣлъ	0,1	»	»

Итого, всѣхъ расходовъ изъ государственнаго казначейства на учебную часть круглымъ числомъ 31 милл. рублей[2]).

Въ Россіи существуетъ въ настоящее время 9 университетовъ. Въ 1882 году въ нихъ, кромѣ Гельсингфорскаго, было учащихся 11,626: въ томъ числѣ 10,700 студентовъ и 926 вольнослушателей. Расходы на содержаніе университетовъ въ томъ же году составляли $2^1/_2$ милл. руб., т. е. около $^1/_7$ части всѣхъ расходовъ по министерству народнаго просвѣщенія. На каждаго студента приходилось въ годъ $234^1/_2$ руб., слѣдовательно, студентъ, пробывшій 4 года, обходится казнѣ въ 938 руб.

Въ то же время, въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія было гимназій и прогимназій 284 и реальныхъ училищъ 84 съ общимъ числомъ учащихся 60,242. Расходы изъ государственнаго казначийства на всѣ среднія учебныя заведенія составляли $8^1/_2$ милл. руб.[3]).

---

[1]) Кромѣ спеціальныхъ средствъ въ 5 милл. руб.

[2]) По росписи на 1885 г. эти расходы исчислены въ слѣд. размѣрахъ: 1) Министерство Народнаго Просвѣщенія 20,419,963 р., изъ которыхъ на содержаніе университетовъ и лицеевъ 3,206,762 р.; среднихъ учебныхъ заведеній 9,332,364 р. и низшихъ (уѣздныхъ, приходскихъ, начальныхъ, народныхъ училищъ) 4,275,242 руб.—2) Вѣдомство Святѣйшаго Синода на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній 1,645,683 р.—3) Военное Министерство на расходы по учебной и технической части 7,012,141 р. Расходы на учебную часть въ Министерствахъ:—4) Морскомъ 526,238 р.,—5) Финансовъ 140,674, р.,—6) Государственныхъ Имуществъ 1,115,463 р.,—7) Внутреннихъ Дѣлъ 82,082 р.,—8) Путей Сообщенія 114,458 р.,—9) Юстиціи 199,656 р. *Ред.*

[3]) Не включая сюда сбора за ученіе и пособія отъ сословій, городовъ земствъ и частныхъ лицъ.

Что касается низшихъ учебныхъ заведеній, то средства для ихъ содержанія даютъ, главнымъ образомъ, земства, городскія и сельскія общества. Въ 1880 г. расходы земствъ на этотъ предметъ составляли болѣе 5 милл., а городовъ около 3 милл. руб.; расходы же изъ государственнаго казначейства всего около $3^1/_2$ милл. руб.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что распредѣленіе суммъ, истрачиваемыхъ на народное образованіе, не отвѣчаетъ тѣмъ требованіямъ, на которыя мы указали выше, т. е. что общее народное образованіе, составляющее государственную потребность по преимуществу, меньше всего вызываетъ расходовъ изъ государственнаго казначейства.

6. Судъ.

Судъ составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій общественнаго благосостоянія, не требуя притомъ большихъ издержекъ. Тамъ, гдѣ существуетъ множество судебныхъ инстанцій, издержки на судъ могутъ быть велики, но такаго положенія дѣлъ оправдывать нельзя. Переносъ дѣла изъ одной инстанціи въ другую всегда является потерею времени, денегъ и притомъ часто въ ущербъ правосудію. Если суды второй инстанціи организованы плохо, если составъ судей не представляетъ достаточныхъ гарантій для правильности рѣшеній, то ихъ совсѣмъ не нужно. Разнорѣчивыя рѣшенія, постановленныя двумя или тремя инстанціями, возбуждаютъ только вопросъ о томъ, которое же изъ этихъ рѣшеній правильно. Если законъ оказываетъ въ этомъ случаѣ преимущество для рѣшенія высшей инстанціи, то очевидно, что здѣсь разъ навсегда устанавляется формальное преимущество одного рѣшенія передъ другимъ, безъ всякаго вниманія къ матеріальной правдѣ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Такое положеніе дѣлъ только подрываетъ авторитетъ судовъ низшихъ инстанцій, хотя бы общественное мнѣніе считало ихъ болѣе справедливыми. Дозволеніе переносить въ высшія инстанціи дѣла большей цѣнности и большей важности само по себѣ также несправедливо. Судить о томъ, важно или неважно дѣло могутъ только заинтересованныя стороны: для бѣднаго человѣка процессъ въ 100 рублей можетъ быть важнѣе, чѣмъ для богача въ 100 тысячъ. Переносъ въ высшія инстанціи оказывается

здѣсь привиллегіею, ничѣмъ не оправдываемою. Простота судебнаго устройства является, такимъ образомъ, не только финансовою выгодою, но и лучшею гарантіею права. Если интересы самые высокіе, какъ жизнь, честь, свобода, предоставляются суду присяжныхъ, на который аппелляція въ высшую инстанцію не допускается, то тѣмъ болѣе можно требовать того же по отношенію къ гражданскому суду. Кассація какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ судѣ можетъ быть лучшею и совершенно достаточною гарантіею правильности судебныхъ рѣшеній.

Въ старое время судъ покупался у князя. Съ развитіемъ государственной жизни, судъ отдѣляется отъ администраціи и дѣлается даровымъ; это не значитъ, впрочемъ, что издержки по бюджетамъ обнимаютъ собою всѣ расходы, которые несетъ общество на судъ. При судебныхъ установленіяхъ допускается взиманіе пошлинъ, которыя, хотя и не измѣняютъ дароваго характера суда, но все-таки составляютъ расходъ для общества и не всегда вносятся въ бюджетъ. Кромѣ того, содержаніе адвокатовъ (гдѣ есть адвокатура) обходится обществу не дешево[1]).

Въ главнѣйшихъ государствахъ Европы расходы на судъ простираются отъ 2% до 12% всего бюджета. Такая разница происходитъ, главнымъ образомъ, оттого, что къ содержанію суда отнесены издержки на содержаніе тюремъ и исправительныхъ заведеній.

Что касается издержекъ на учрежденія послѣдняго рода, то можно замѣтить слѣдующее. Древніе народы и даже древнегерманскій судъ не знали тюремнаго заключенія, въ строгомъ смыслѣ. Если новѣйшіе народы находятъ невозможнымъ обходиться безъ тюремъ, то, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ требовать, чтобы содержаніе ихъ не слишкомъ сильно обременяло гражданъ. По существу дѣла, мѣста заключенія должны быть рабочими домами. Если бы преступникъ здѣсь превращался въ работника, то, само собою разумѣется, государству не пришлось бы ничего тратить на него съ своей стороны. Производительнымъ, свободнымъ ассоціаціамъ приписываютъ въ настоящее время важное значеніе въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Несомнѣнно, что, по отношенію къ производству, рабочій домъ представ-

---

[1]) Въ Саксоніи адвокатъ приходится на 2,000 жителей; во Франціи на 3,390, въ Пруссіи на 13,000.

лялъ-бы своего рода ассоціацію. Правда, для такихъ отраслей занятій, гдѣ требуется свободный трудъ и принужденіе неумѣстно, рабочій домъ негодится. Но существуютъ отрасли занятій, гдѣ несвободный трудъ можетъ быть вполнѣ примѣненъ. Въ такихъ отрасляхъ промышленности, для рабочихъ домовъ представлялись бы и всѣ другія выгоды свободной производительной ассоціаціи: закупка оптомъ по дешевымъ цѣнамъ матеріаловъ, и т. д. Если въ настоящее время рабочіе дома не окупаютъ сами себя, то это слѣдуетъ приписать дурной администраціи, — тому обстоятельству, что не даютъ работъ, соотвѣтствующихъ способностямъ каждаго преступника, заставляютъ дѣлать вещи никому ненужныя и, наконецъ, не поощряютъ усердныхъ и способныхъ работниковъ.

Во всякомъ случаѣ, можно признать за обществомъ право требовать, чтобы преступникъ самъ платилъ за свое содержаніе въ тюрьмѣ путемъ работы. Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли допускать раздѣлъ заработка между арестантами, сообразно ихъ трудолюбію и способностямъ, разрѣшается обыкновенно въ такомъ смыслѣ, что арестантъ, заработывающій излишекъ, долженъ получать его при выходѣ изъ тюрьмы. Наконецъ, что касается освобожденія отъ работы для лицъ, которыя сами на свой счетъ пожелаютъ содержать себя, то едва-ли можно допускать привиллегіи въ рабочемъ домѣ и дѣлать для богатыхъ льготы въ наказаніяхъ.

Содержаніе въ заключеніи предполагаетъ надежду на исправленіе, а занятіе какимъ либо промысломъ—пріобрѣтеніе знанія для честной жизни внѣ тюрьмы. Оставлять арестантовъ безъ занятія въ тюрьмѣ — значитъ еще больше портить ихъ нравственность и пріучать къ лѣности. Само собою разумѣется также, что для тяжкихъ преступниковъ, возвращеніе которыхъ въ общество невозможно, лучше ссылка (колоніи преступниковъ), чѣмъ пожизненное заключеніе въ тюрьмѣ. Расходы на мѣста заключенія въ Австро-Пруссіи въ 1868 году доходили до цифры $1^1/_2$ мил. руб. Между тѣмъ выручка отъ труда арестантовъ составляла всего около 20%—25%. Во Франціи расходъ въ это же время простирался до 4 мил. руб., а доходъ едва доходилъ до 1 мил. руб. Результатомъ такихъ издержекъ является то, что арестанты пользуются гораздо лучшимъ положеніемъ, чѣмъ черный простой рабочій. Объ арестантахъ заботятся, ра-

бота ихъ льготнѣе, ихъ учатъ грамотности, читаютъ для нихъ лекціи, проповѣди,—чего не дѣлается для свободнаго рабочаго. Бѣднякъ, разъ побывавшій въ острогъ, находитъ, что тамъ далеко не такъ дурно, какъ въ его собственномъ домѣ (если и такой еще есть) и что жизнь арестанта во всѣхъ отношеніяхъ привлекательна, за исключеніемъ лишенія свободы, съ чѣмъ, впрочемъ, легко примириться тому, кто по 16 часовъ въ сутки долженъ работать для пріобрѣтенія дневнаго пропитанія[1]). Такимъ образомъ, страхъ тюрьмы самъ собою исчезаетъ и преступленія дѣлаются иногда единственно съ тою цѣлью, чтобы попасть въ тюрьму.

У насъ по министерству юстиціи расходуется болѣе 18 мил. рублей, включая сюда расходы на межеваніе и на содержаніе училища правовѣдѣнія. Содержаніе тюремныхъ помѣщеній и арестантовъ, этаповъ и т. д. отнесено по бюджету къ расходамъ на министерство внутреннихъ дѣлъ и составляетъ слишкомъ 19 мил. руб.[2]). Впрочемъ, расходы на тюремныя помѣщенія этимъ не ограничиваются. Кромѣ суммъ изъ государственнаго казначейства, расходы производятся также изъ земскихъ сборовъ. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, препровожденіе арестантовъ (натуральная повинность) падало только на селенія, прилегающія къ этапнымъ трактамъ. Съ 1851 года, съ учрежденіемъ этапныхъ командъ и этапныхъ помѣщеній, содержаніе ихъ отнесено на губернскій земскій сборъ, обязанность же снабжать подводами арестантовъ перешла на государственный земскій сборъ, на который также отнесено и содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства. Кромѣ того, на содержаніе мѣстъ заключенія взимаются особые сборы при нѣкоторыхъ судебныхъ установленіяхъ.

7. Внѣшняя защита государства.

Сюда слѣдуетъ отнести расходы на поддержаніе мирныхъ отношеній между государствами путемъ дипломатическихъ сношеній, а также содержаніе войска и флота.

---

[1]) Въ настоящее время, при существованіи почти повсюду, (за исключеніемъ Бельгіи и Италіи) ограниченія закономъ рабочаго дня, 16-часовая работа возможна развѣ какъ рѣдкое исключеніе. *Ред.*

[2]) По росписи 1885 г. расходы по министерству юстиціи составляютъ 19,681,779 р., тюремная же и арестантскія части (министерства внутреннихъ дѣлъ) 12,135,911 рублей. *Ред.*

Что касается расходовъ по *вѣдомству иностранныхъ дѣлъ*, то они идутъ, главнымъ образомъ, на содержаніе министерствъ, посольствъ чрезвычайныхъ, и постоянныхъ, а также консульствъ. Въ прежнее время, при недостаточности свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ сосѣднихъ государствахъ, пышностью посольствъ старались внушить понятіе о могуществѣ государства. Въ настоящее время, положеніе дѣлъ въ государствахъ слишкомъ хорошо извѣстно и пышность посольствъ (дипломатическій корпусъ) становится излишнею роскошью, тѣмъ болѣе, что важнѣйшіе переговоры ведутся обыкновенно самыми скромными агентами и, при нынѣшнихъ средствахъ сообщенія (телеграфы) важнѣйшія дѣла до мелочей ведутся по указаніямъ и инструкціямъ министра иностранныхъ дѣлъ. Во многихъ случаяхъ, консульства выполняютъ или легко могутъ выполнять тѣ же задачи, какія поручаются посольствамъ. При постоянныхъ сношеніяхъ между европейскими народами, защита подданныхъ, пребывающихъ въ чужихъ странахъ, и ихъ интересовъ является дѣломъ существеннымъ и постояннымъ. Консульства оказываютъ въ этомъ случаѣ несомнѣнную услугу. Между тѣмъ посольства, ссылаясь на свои болѣе важныя дѣла, не всегда бываютъ доступны, хотя важныя дѣла въ посольствахъ, очевидно, являются временно. Поэтому посольства, какъ дорого стоющія, слѣдуетъ по возможности сокращать. Въ большихъ европейскихъ государствахъ расходы по вѣдомству иностранныхъ дѣлъ составляютъ обыкновенно около 1% бюджета. У насъ по министерству иностранныхъ дѣлъ расходуется около 4 мил. рублей[1]).

Войско и флотъ.

Содержаніе арміи и флота требуетъ во всѣхъ государствахъ Европы весьма чувствительныхъ пожертвованій и, не смотря на тягость этихъ жертвъ, онѣ не только не уменьшаются, но съ начала нынѣшняго столѣтія прогрессивно увеличиваются, особенно съ 1848 года, благодаря общему вооруженному состоянію Европы. Готовность къ войнѣ лучше всего обезпечиваетъ миръ въ настоящее время.

На величину расходовъ въ этомъ случаѣ, кромѣ способовъ укомплектованія и обмундированія и т. п. оказываютъ еще весьма

---

[1]) По росписи на 1885 г. 3,948,668 рублей. *Ред.*

важное вліяніе и другія обстоятельства: 1) Значеніе государства въ ряду другихъ государствъ: первостепенныя государства тратятъ больше. 2) Географическое положеніе страны; здѣсь важны пути сообщенія, устройство поверхности, укрѣпленныя мѣста. 3) Колоніи по отношенію къ флоту.

Въ новѣйшее время военные расходы относительно общихъ государственныхъ расходовъ составляютъ отъ 25% до 48% и болѣе. Таковы расходы мирнаго времени, но не нужно забывать, что бо̀льшая часть государственныхъ долговъ Европы сдѣлана для веденія войнъ.

Кромѣ того, потери, которыя несетъ государство на содержаніе арміи и флота, не слѣдуетъ измѣрять однѣми матеріальными жертвами, показываемыми въ бюджетахъ. Главная потеря здѣсь—это потеря въ людяхъ: войско отвлекаетъ самыя лучшія рабочія силы, а это не можетъ не отозваться весьма чувствительно на народномъ хозяйствѣ. Въ особенности тамъ, гдѣ сроки службы продолжительны, въ каждомъ солдатѣ не только теряется работникъ, но общество должно содержать какъ его самого, такъ и его семейство, даже часто послѣ окончанія службы. Во всякой странѣ все населеніе содержится, главнымъ образомъ, тою частью мужскаго населенія (приблизительно отъ 15 до 60 л. возраста), которая представляетъ собою рабочую силу. Такой рабочей силы бываетъ обыкновенно около 25% всего населенія. Чѣмъ больше отвлекается изъ этихъ 25% рабочихъ людей отъ мирныхъ занятій для военной службы, тѣмъ труднѣе для остальныхъ содержать все населеніе, въ томъ числѣ и войско, притомъ эта трудность, съ увеличеніемъ числа войска, усиливается не пропорціально, а прогрессивно.

Адамъ Смитъ говоритъ, что войско не должно брать больше 1% населенія, хотя и это большая доля. Между тѣмъ, по Редену, въ 1844 году постоянныя войска въ Европѣ состояли изъ 2, 7 мил. человѣкъ или 1,02% населенія. Въ настоящее время положеніе дѣлъ не улучшилось. Въ мирное время Европа держитъ войска болѣе $2^1/_2$ мил. человѣкъ, что на населеніе въ 300 милліоновъ составляетъ менѣе 1%, но зато военный составъ армій доходитъ до 7 мил., что составитъ болѣе $2^1/_3$% населенія.

Расходы на такую массу войска (включая сюда и флотъ) превышаютъ по бюджетамъ *800* мил. руб. Если прибавить сюда потерю процентовъ на капиталъ, затраченный въ морское и во-

енное дѣло, что составитъ ежегодно до 200 мил. руб., да потерю рабочей силы ежегодно по крайней мѣрѣ на 1,000 мил., то получимъ *общій ежегодный расходъ на военное дѣло въ Европѣ до 2 милліардовъ рублей.*

Несомнѣнно, что замѣна постояннаго войска ополченіемъ (милиціей) обходилась бы для народнаго хозяйства значительно дешевле. Но, ни современное состояніе военнаго дѣла, ни политическое устройство европейскихъ государствъ не допускаютъ уничтоженія постоянныхъ войскъ. Въ республикахъ смотрятъ на постоянное войско какъ на институтъ опасный для политической свободы гражданъ и обыкновенно постоянныхъ войскъ не держатъ въ большомъ количествѣ. Существующія въ монархическихъ государствахъ Европы способы набора людей въ войско: конскрипція, ландверъ и т. д., въ существѣ дѣла, являются только способами укомплектованія постоянныхъ армій и флота, и, хотя въ иныхъ отношеніяхъ разнятся между собою, но въ экономическомъ разница эта незамѣтна. Желаніе создать, на ряду съ постояннымъ войскомъ, особыя формы ополченій,—у насъ бывшія военныя поселенія, въ Австріи пограничная стража,—ведетъ къ несправедливому отягощенію извѣстной части населенія и нисколько не уменьшаетъ расходовъ на постоянное войско. Гдѣ исторически сложилось военное устройство и организація населенія цѣлыхъ провинцій (казачьи войска), тамъ, конечно, такаго рода ополченія могутъ существовать на ряду съ постояннымъ войскомъ и оказываются часто только особымъ способомъ пополненія извѣстной части постояннаго войска, если ополченіе это постоянно въ опредѣленной долѣ состоитъ на дѣйствительной службѣ, а не призывается на службу только во время войны. Тѣ сокращенія расходовъ, которыя могутъ оказаться въ въ этомъ случаѣ, большею частью мнимыя, вслѣдствіе потерь, которыя несетъ хозяйство провинціи, имѣющей военную организацію.

Рау и другіе писатели указываютъ на нѣкоторыя обстоятельства, могущія служить къ сбереженію расходовъ по содержанію военныхъ силъ. Такъ, извѣстно, что въ арміяхъ, кромѣ строеваго войска, существуетъ масса ремесленниковъ и рабочихъ разнаго рода — портныхъ, кузнецовъ и т. д. Замѣна этихъ лицъ, на сколько возможно, частными промышленниками несомнѣнно была бы выгодна для народнаго хозяйства. Кромѣ того,

совѣтуютъ, для сбереженія расходовъ, избѣгать пышности въ одеждѣ и вооруженіи войска, давать безсрочные отпуски солдатамъ, заботиться о правильномъ и выгодномъ заготовленіи необходимыхъ предметовъ—хлѣба, одежды, оружія, лошадей и т. д. Особенно тягостны бываютъ расходы, вызываемые приготовленіями къ войнѣ (мобилизація арміи).

Что касается флота, то военное значеніе его во всѣхъ европейскихъ государствахъ весьма сомнительно. Исторія послѣднихъ войнъ показываетъ, что напр. въ крымскую войну даже англійскій флотъ не могъ нанести особаго вреда и не имѣлъ рѣшительнаго вліянія на исходъ войны. Съ другой стороны, для Россіи черноморскій флотъ ни къ чему не послужилъ и былъ потопленъ самими русскими. Въ послѣднюю франко-прусскую войну ни Франція своимъ флотомъ, ни Пруссія своимъ нисколько не повліяли на исходъ военныхъ дѣйствій. События послѣдней войны Россіи съ Турціею вполнѣ подтверждаютъ сказанное. Указываютъ обыкновенно на военный флотъ, какъ на защиту и средство развитія торговаго флота. Что касается защиты, то, несомнѣнно, въ отдѣльныхъ случаяхъ военный флотъ можетъ оказывать услуги торговлѣ, но, съ уничтоженіемъ морскихъ разбоевъ, случаи эти дѣлаются все рѣже и рѣже. Гораздо большую и болѣе существенную защиту находитъ торговое мореплаваніе въ учрежденіи консульствъ. Что же касается того, что военный флотъ будто-бы способствуетъ развитію торговаго мореплаванія, то даже въ Германіи, не смотря на патріотическій энтузіазмъ къ созданію германскаго военнаго флота, многіе весьма компетентные голоса смотрѣли на это дѣло, какъ на положительно вредное развитію торговаго флота. Несомнѣнно, что военный флотъ въ настоящее время имѣетъ нѣсколько большее значеніе только для тѣхъ государствъ, которыя владѣютъ колоніями въ отдаленныхъ странахъ.

Въ Россіи всѣ военно-сухопутныя силы дѣлятся на *постоянныя войска* и *ополченіе*. Въ свою очередь, постоянныя сухопутныя войска дѣлятся: на 1) *армію*, пополняемую постоянными наборами; 2) *запасъ арміи*, служащій для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящій изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока службы; 3) *казачьи войска* и 4) *войска*, образуемыя изъ *инородцевъ*. Армія подраздѣляется на войска *дѣйствующія*, *мѣстныя* и *учебныя*. По оружію всѣ войска раздѣляются

на *пѣхоту*, *кавалерію*, *артиллерію* и *инженеровъ*. Численность арміи при Петрѣ Великомъ простиралось всего до *180* тысячъ человѣкъ. Во время наполеоновскихъ войнъ она доходила до *800* тысячъ, потомъ, возрастая постепенно, съ 1846 г. уже превзошла 1 милліонъ. Къ 1 іюля 1874 года считалось строевыхъ:

офицеровъ . . .	25,476
нижнихъ чиновъ .	705,206
итого. .	730,682

Кромѣ того, въ безсрочныхъ и временныхъ отпускахъ *716.110* человѣкъ. Теперь, по штатамъ военнаго времени, общее число войскъ доходитъ до *1*, *4* милліона.

Расходы по военному министерству превышаютъ цифру 200 мил. рублей[1]). Еще въ тридцатыхъ годахъ расходы простирались всего до *50* милліоновъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ прежнее время значительная часть потребностей арміи удовлетворялась натуральными повинностями населенія (квартированіе, продовольствіе и передвиженіе войскъ), или военными поселеніями (содержаніе кавалеріи), или крѣпостнымъ трудомъ казенныхъ фабрикъ и заводовъ (39 тысячъ крѣпостныхъ изготовляли оружіе, порохъ, предметы обмундированія и т. д.). Въ настоящее время всѣ эти потребности, за немногими исключеніями, оплачиваются деньгами и заносятся въ смѣту военнаго вѣдомства. Нужно замѣтить также, что современное состояніе военнаго дѣла вызвало въ послѣднее время преобразованіе всей артиллеріи, всѣхъ крѣпостей, всего оружія и вообще радикальныхъ реформъ въ обмундированіи, содержаніи и устройствѣ арміи. Не смотря на то, расходы военнаго министерства въ настоящее время, при всей своей громадности, составляютъ меньшую долю всѣхъ государственныхъ расходовъ сравнительно съ прежнимъ временемъ: теперь расходы военнаго министерства составляютъ около 30% всѣхъ расходовъ, тогда какъ въ прежнее время, начиная съ тридцатыхъ годовъ, они доходили до 37% и даже до 46%.

Независимо отъ расходовъ по бюджету, населеніе Имперіи несетъ еще значительныя издержки на удовлетвореніе воинскихъ потребностей; издержки эти, отчасти въ денежной, отчасти въ натуральной формѣ, составляютъ часть земскихъ повинностей.

[1]) По росписи на 1885 г. 200,542,549 рублей. *Ред.*

Сюда относятся: 1) квартирная повинность—помѣщеніе людей и лошадей, отопленіе и освѣщеніе квартиръ и военныхъ зданій, снабженіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ квартирующихъ войскъ провіантомъ и фуражемъ и отводъ пастбищъ и лагерныхъ помѣщеній; 2) снабженіе подводами и проводниками воинскихъ чиновъ. Почти всѣ существующія воинскія земскія повинности отбываются натурою. Квартирная повинность въ селеніяхъ въ настоящее время повсемѣстно остается натуральною, а въ городахъ она, въ большинствѣ случаевъ, обращена въ денежную. Подводная повинность остается также натуральною, но съ 1851 года введены контрмарки въ 75 коп., выдаваемыя за каждую одноконную подводу; часть расходовъ на выкупъ контрмарокъ падаетъ отчасти на государственное казначейство, а отчасти на земскій сборъ.

Что касается *флота*, то въ Россіи начало его положено было Петромъ Великимъ въ концѣ XVII в. Въ военныхъ дѣйствіяхъ первый разъ флотъ участвовалъ во второмъ азовскомъ походѣ въ 1696 году и въ томъ-же году учреждена корабельная повинность, въ которой, наравнѣ съ другими, участвовалъ Петръ и прочіе члены царскаго дома, (съ 10,000 дворовъ крестьянъ помѣщичьихъ по вооруженному кораблю, со всѣхъ городовъ 12 кораблей, а другія сословія вносили деньгами) Численность флота съ Петра Великаго до нашего времени неоднократно измѣнялась, смотря потому, какое значеніе придавало флоту правительство. До начала крымской войны флотъ имѣлъ довольно значительный составъ. Въ 1857 году предпринято было сокращеніе флота, вызванное отчасти необходимостью обратить его изъ царуснаго въ паровой, а отчасти парижскимъ трактатомъ, ограничившимъ число нашихъ и турецкихъ судовъ въ Черномъ морѣ. Съ 1857 года флотъ нашъ пополняется матросами изъ жителей приморскихъ и нѣкоторыхъ приречныхъ губерній и притомъ изъ селъ, въ которыхъ жители занимаются судоходствомъ. Въ настоящее время флотъ состоитъ: Балтійскій—изъ гвардейскаго, 8 флотскихъ и финскаго кадроваго экипажей; Черноморскій, Каспійскій и Амурскій—каждый изъ одного флотскаго экипажа. Всѣ укомплектованныя командами суда росписаны по флотскимъ экипажамъ. Съ 1856 года число паровыхъ судовъ въ нашемъ флотѣ постоянно возрастало, вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшалось число парусныхъ судовъ. Съ 1863 года являются у насъ первыя броненосныя суда, а вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа ихъ,

сокращается не только парусный, но и паровой флотъ. Въ 1874 году число броненосцевъ доходитъ до 30. Число лицъ, состоящихъ во флотѣ, составляетъ въ настоящее время около $20^1/_2$ тысячъ человѣкъ, тогда какъ до 1857 года оно простиралось свыше 100 тысячъ человѣкъ. Сокращеніе личнаго состава въ новѣйшее время направлено главнымъ образомъ на то, чтобы, по возможности, уменьшить нестроевую часть флота, которая въ прежнее время составляла почти 40%.

Расходы по морскому министерству составляютъ болѣе $35^1/_2$ милліоновъ рублей[1]) или около $4^1/_2$% всѣхъ государственныхъ расходовъ.

И такъ, на войско и флотъ вмѣстѣ Россія издерживаетъ изъ суммъ государственнаго казначейства, не принимая въ расчетъ расходы земствъ и потери народнаго хозяйства, до 236 милліоновъ рублей или около 30% всѣхъ государственныхъ расходовъ[2]).

8. Расходы по государственнымъ долгамъ.

Эти расходы состоятъ въ платежѣ процентовъ и въ погашеніи заемнаго капитала. Въ этомъ отношеніи важно раздѣленіе долговъ на *процентные* и *безпроцентные* (напр. бумажныя деньги). Послѣдніе долги, при правильномъ ходѣ дѣлъ, должны имѣть достаточное обезпеченіе (размѣнный фондъ), а потому, хотя процентовъ по нимъ государство и не платитъ, но сумма звонкой монеты, составляющая размѣнный фондъ, должна лежать безъ употребленія для другихъ хозяйственныхъ затратъ и, слѣдовательно, потеря процентовъ на эту сумму, выражаетъ собою потерю, которую несетъ государство по безпроцентному долгу. Количество безпроцентнаго долга во всякомъ государствѣ ограничивается общими законами денежнаго обращенія. Переступать эти границы — значитъ подрывать государственный кредитъ и наносить ущербъ и вредъ народному хозяйству, что гораздо хуже расхода на платежи процентовъ и погашеніе по долгамъ процентнымъ, вслѣдствіе чего безпроцентные долги, если они слишкомъ велики, обращаются въ процентные.

---

[1]) По росписи 1885 года 35,501,185 рублей. *Ред.*

[2]) Въ текущемъ году около 236 милл., что, при суммѣ обыкновенныхъ расходовъ=784.₃ милл., составляетъ около 30%. *Ред.*

Процентные долги, по отношенію къ расходамъ, раздѣляются на долги *безсрочные*, по которымъ правительство платитъ только процентъ (ренту), оставляя за собою право избрать время для погашенія (выкупа) долга, и на долги *срочные*, которые организуются такимъ образомъ, что, при платежѣ процентовъ, выплачивается и доля погашенія, такъ что долгъ, съ теченіемъ времени, къ опредѣленному сроку погашается.

Долги срочные имѣютъ то достоинство, что расходъ на ихъ погашеніе получаетъ правильную организацію и въ бюджетѣ изъ года въ годъ является въ опредѣленной цифрѣ, какъ расходъ обыкновенный. Что же касается долговъ безсрочныхъ, то выгода ихъ заключается въ томъ, что правительство выбираетъ моментъ для себя благопріятный, чтобы произвести погашеніе, т. е. сдѣлать расходъ чрезвычайный.

Въ прежнія времена расходы по долгамъ были незначительны, такъ какъ и самые долги были рѣдкимъ, чрезвычайнымъ явленіемъ. Въ настоящее время государственные долги представляются уже *системою* государственныхъ долговъ и расходы на % и погашеніе обременяютъ бюджеты весьма сильно и притомъ прогрессивно. Вмѣстѣ съ возрастаніемъ постоянныхъ войскъ, возрастали и долги; особенно сильное развитіе долговъ произошло въ нынѣшнемъ столѣтіи, и, какъ оказывается, болѣе $^4/_5$ всей ихъ массы сдѣлано не для мирныхъ цѣлей цивилизаціи, а для войнъ.

Изъ европейскихъ государствъ одна только Сербія не имѣла до послѣдней войны долга. Всѣ же остальныя, не исключая и самыхъ малыхъ, значительно обременены долгами. Такъ *Англія* имѣетъ долга около 5-ти милліард. рублей.

Франція	болѣе.	6	милліард.	рублей
Австрія	около.	$2^1/_2$	»	»
Италія	болѣе.	$2^1/_2$	»	»
Турція	болѣе.	1	»	»
Испанія	около.	$3^1/_2$	»	»
Португалія.	. . . .	0,500	»	»
Нидерланды	. . . .	0,500	»	»

Германскій союзъ имѣлъ долгъ (общій), выплаченный изъ контрибуціи французской. Но впослѣдствіи сдѣланъ новый заемъ въ 120 мил. марокъ. Долги отдѣльныхъ государствъ Герман-

скаго союза остаются весьма значительными. Такъ напр. Пруссія имѣетъ долга до 300 милліон. рублей.

Изъ малыхъ государствъ Европы, *Швейцарія* имѣетъ общаго (кромѣ кантональныхъ) долга около 7 мил. рублей; *Греція* около 160 мил., но она часто, не платитъ процентовъ кредиторамъ.

Сѣверо-Американскіе Штаты имѣютъ долга около 3 милліард. рублей, но долгъ быстро уплачивается.

Въ *Россіи* государственный долгъ *къ 1 Января 1884 года* представлялъ собою слѣдующія цифры:

I. Долгъ собственно государственный:			
а) консолидированный	2,370,701,344	руб.	кредитн.[1]).
б) текучій.	1,393,515,125	»	»
Итого	3,764,216,469	руб.	кредитн.
II. Долгъ желѣзнодорожный	1,071,423,280	»	»
III. Долгъ по вып. операціи	498,397,649	»	»
Всѣхъ долговъ вообще	5,334,037,398	руб.	кредитн.[2]).

Общее количество долговъ европейскихъ государствъ простирается до 27 милліардовъ руб. металл. Однихъ процентовъ (считая 5%) приходится уплачивать болѣе 1350 милліоновъ рублей. Если считать ежегодный по бюджетамъ расходъ европейскихъ государствъ въ $3^1/_2$ милліарда рублей, то плата процентовъ и погашенія будетъ составлять болѣе 27% всѣхъ расходовъ, безъ малѣйшей вѣроятности когда-либо уплатить долги и сократить ежегодные на нихъ расходы.

При населеніи Европы въ 300 милліоновъ душъ, на каждую душу государственнаго долга приходится до 62 руб. среднимъ числомъ. Въ отдѣльныхъ же государствахъ количество государственнаго долга, причитающееся на человѣка, весьма рѣзко отклоняется отъ средней цифры.

---

[1]) По расчету 1 р. металл. = $1^1/_2$ р. кред.

[2]) По росписи на 1885 г. сумма всѣхъ платежей по государственнымъ процентнымъ займамъ составляетъ 260,482,741 руб., что составляетъ около $^1/_3$ всей суммы обыкновенныхъ расходовъ. Платежи эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: А) По займамъ на обще-государственныя потребности 147,635,502 руб.; Б) По облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ 59,145,159 руб.; В) По спеціальнымъ займамъ по выкупной операціи 53,702,080 рублей.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

О государственныхъ доходахъ.

Во второмъ отдѣлѣ науки финансовъ говорится о государственныхъ доходахъ или, точнѣе говоря, о силахъ и средствахъ для удовлетворенія государственныхъ потребностей и источникахъ, изъ которыхъ эти силы и средства почерпаются.

Все, что нужно государству для выполненія его задачъ, средства ли матеріальныя (вещи, деньги) или силы личныя (физическія, умственныя и нравственныя), государство можетъ требовать отъ своего народа и народнаго хозяйства. Государство, заботясь о благосостояніи и развитіи всѣхъ своихъ подданныхъ, можетъ требовать отъ каждаго изъ нихъ и его имущества и его личныхъ силъ. Только этимъ путемъ, при соблюденіи распредѣлительной справедливости, образуются органическія силы и дѣятельность самого государства; безъ этихъ жертвъ со стороны отдѣльныхъ лицъ, существованіе государства невозможно; поэтому-то государство и имѣетъ безусловное право на эти условія своего существованія.

Все, чѣмъ въ этомъ случаѣ отдѣльныя лица жертвуютъ, мы можемъ назвать *государственными повинностями и налогами*, и справедливость требуетъ, чтобы каждый гражданинъ, независимо отъ выгодъ, извлекаемыхъ имъ изъ государственной жизни, несъ эти повинности и налоги, по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Въ этомъ именно и заключается принципъ распредѣлительной справедливости. Обязанность жертвовать для государства своими личными силами и своимъ имуществомъ является для подданнаго только тогда, когда у него есть эти силы или имущество. При этомъ и величина жертвы опредѣляется размѣрами этихъ силъ и имущества. Гдѣ нѣтъ ни силъ, ни

имущества, тамъ нѣтъ и обязанности жертвовать ихъ для государства.

Повинности и налоги можно раздѣлить на двѣ существенныя части:

1. *Личныя повинности*, т. е. непосредственное содѣйствіе государству въ законодательствѣ, судѣ и управленіи. По отношенію къ законодательству — участіе въ народномъ представительствѣ; по отношенію къ суду—участіе въ судѣ въ качествѣ свидѣтеля. Что же касается, наконецъ, управленія, то здѣсь на первомъ планѣ стоитъ воинская повинность; потомъ — участіе въ общемъ государственномъ управленіи, полиціи, финансовомъ управленіи (оцѣночныя коммисіи), и, наконецъ, участіе въ управленіи мѣстномъ (общинъ, земствъ, сословій).

Всѣ эти повинности могутъ быть весьма значительны и доставлять большія силы для государственнаго управленія. Отъ лицъ обязанныхъ онѣ могутъ требовать большихъ жертвъ и по справедливости, могутъ быть названы общественными тягостями. Въ большинствѣ случаевъ повинности эти не допускаютъ денежной оцѣнки и часто являются совершенно несоразмѣрными съ хозяйственно-экономическими цѣнностями.

Личныя повинности, по самой природѣ своей, допускаютъ равномѣрное распредѣленіе ихъ между отдѣльными подданными только въ кругу лицъ, дѣйствительно имѣющихъ необходимыя силы и способности. Поэтому-то, организація этихъ жертвъ совершенно отдѣльна отъ организаціи тѣхъ хозяйственныхъ жертвъ, которыя, независимо отъ личныхъ повинностей, должны нести подданные, имѣющіе имущество, въ пользу государства.

2. *Повинности экономическія, хозяйственныя и налоги.* Будетъ ли государство требовать отъ своихъ подданныхъ денежныхъ пожертвованій (денежные налоги, подати), или же оно потребуетъ вещей, труда (налоги въ натуральной формѣ, у насъ въ законодательствѣ — натуральныя повинности), во всякомъ случаѣ характеръ этихъ жертвъ чисто хозяйственный и, при развитомъ денежномъ хозяйствѣ, жертвы эти могутъ быть исчислены и переложены на деньги. Что касается хозяйственныхъ жертвъ, то государство, требуя ихъ отъ подданныхъ, должно руководствоваться не только идеею пользы, но и идеями права и справедливости.

Изъ существа отношеній отдѣльныхъ лицъ (подданныхъ) къ государству слѣдуетъ, что каждый гражданинъ, совершенно независимо отъ тѣхъ выгодъ, которыми онъ пользуется отъ государственной жизни, долженъ жертвовать на пользу государства по мѣрѣ своихъ силъ. Прилагая это требованіе къ области хозяйственныхъ жертвъ, мы можемъ сказать, что каждый долженъ платить государству сообразно со своими хозяйственными силами, совершенно независимо отъ тѣхъ выгодъ, какія онъ получаетъ отъ государственной жизни. Основанныя на этомъ требованіи, постоянно повторяющіяся взносы, которыхъ требуетъ государство отъ своихъ подданныхъ для удовлетворенія общихъ потребностей, называюся *податями* въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Но государство, стремясь къ удовлетворенію общихъ государственныхъ потребностей, создаетъ учрежденія, которыя, хотя и имѣютъ несомнѣнно государственный характеръ, т. е. предназначаются для удовлетворенія какой-либо общей государственной потребности, тѣмъ не менѣе, по самому устройству своему, дѣйствуютъ (а слѣдовательно и производятъ расходы) по иниціативѣ частныхъ лицъ, который вызываютъ эту дѣятельность и расходы, преслѣдуя свои личные, большею частію экономическіе интересы. Справедливость требуетъ въ этомъ случаѣ, чтобы издержки на дѣятельность государственнаго учрежденія въ той части ихъ, которая вызвана преслѣдованіемъ эгоистическихъ интересовъ, падали не на все общество безразлично, но на виновниковъ, вызвавшихъ такую дѣятельность и расходы. Вслѣдствіе того, являются при нѣкоторыхъ государственныхъ учрежденіяхъ особые сборы, предназначаемые для покрытія хотя отчасти тѣхъ расходовъ, которые обнаруживаются вслѣдствіе дѣятельности государственнаго учрежденія по частной иниціативѣ. Сборы эти называются *пошлинами*.

Итакъ, оставляя въ сторонѣ личныя повинности, какъ средство удовлетворять нѣкоторымъ государственнымъ потребностямъ, вытекающее изъ существа союза государственнаго, мы видимъ, что и повинности хозяйственныя представляютъ собою такой источникъ доходовъ, какаго нѣтъ и не можетъ быть въ частномъ хозяйствѣ. Поэтому-то мы и называемъ подати и пошлины *государственными* или *политическими источниками* *до-*

ходовъ, вытекающими изъ существа государства, какъ политической, а не частноправной личности.

Независимо отъ этихъ политическихъ источниковъ государственныхъ доходовъ (податей и пошлинъ), государство можетъ имѣть свои имущества и промыслы и, слѣдовательно, пользоваться ими для извлеченія дохода также точно, какъ это дѣлаютъ частныя лица. Такіе частноправные источники государственныхъ доходовъ мы называемъ *казенными* или *частноправными*, потому что они принадлежатъ государству какъ частному лицу, какъ казнѣ. Положеніе дѣлъ въ Европѣ показываетъ, что эти частноправные источники играютъ въ настоящее время второстепенную роль (кромѣ Россіи) и потому нѣкоторые писатели (напр. Умфенбахъ) называютъ ихъ *неорганическими* источниками дохода, которые могутъ быть или небыть, въ противуположность государственнымъ источникамъ дохода, которые опираются на имущественныхъ силахъ подданныхъ, являются непремѣннымъ условіемъ существованія государства, вытекаютъ изъ существа государственнаго союза и потому, по справедливости, могутъ быть названны *органическими*.

Имущества государственныя принято въ наукѣ называть *доменами*, а исключительные промыслы государства *регаліями*.

Итакъ, источники хозяйственныхъ доходовъ государства можно классифицировать слѣдующимъ образомъ:

1. Государственные или политическіе источники государственныхъ доходовъ:

a) Пошлины.

b) Подати.

2. Казенные или частноправные источники государственныхъ доходовъ.

a) Домены.

b) Регаліи.

Во второмъ отдѣлѣ науки финансовъ мы и разсмотримъ: a) общее ученіе о воинской повинности, b) пошлины, c) подати, d) домены и e) регаліи.

1. Воинская повинность [1]).

Формированіе военныхъ силъ находится въ связи со всѣми условіями народной жизни. Оно совершается по слѣдующимъ

[1]) См. Сидоренко «Рекрутская повинность». Кіевъ 1869 г.

системамъ: 1) общее народное ополченіе, 2) полуосѣдлая дружина, 3) помѣстная или ленная милиція, 4) наемное войско (иноземное) и 5) постоянное войско (національное).

1. *Общее народное ополченіе.* Оно состоитъ въ вооруженіи на случай войны всего мужскаго населенія способнаго носить оружіе; система эта господствуетъ въ очень ранніе періоды народной жизни. Невыгода народнаго ополченія состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что оно отрываетъ всю рабочую силу отъ мирныхъ занятій. Для государей оно невыгодно потому, что въ войнахъ изъ-за личныхъ интересовъ государей, въ ихъ семейныхъ междоусобіяхъ, гдѣ нѣтъ интересовъ страны, созвать ополченіе не всегда возможно.

Съ развитіемъ государственной жизни народное ополченіе замѣняется другими видами вооруженныхъ силъ и созывается только въ чрезвычайныхъ случаяхъ; въ этомъ видѣ общее народное ополченіе остается, какъ общая повинность защищать государство, и въ позднѣйшіе періоды государственной жизни.

Въ Россіи народное ополченіе играло важную роль въ древнѣйшій періодъ. Въ лѣтописяхъ войска называются *вои;* въ нихъ участвовали въ случаѣ нужды всѣ способные носить оружіе. Участіе народнаго ополченія въ войнѣ зависѣло отъ рѣшенія *вѣча*, причемъ обращали вниманіе и на цѣль войны. Во время походовъ, ополченіе везло за собою съѣстные припасы, а также собирало эти припасы въ странѣ, въ которую вступало. Въ удѣльный періодъ и позже, народное ополченіе играло второстепенную роль. Уже съ Ивана III жители селъ и городовъ несли военную повинность правильно организованную. *Соха* — хозяйственная единица для отправленія разныхъ повинностей— служила и здѣсь основаніемъ для опредѣленія размѣровъ ополченія; ратники, поставленные народомъ на время войны, назывались *посошными людьми* или *посохою.* Впослѣдствіи, когда сошное письмо начало замѣняться исчисленіемъ дворовъ, ратники, выставляемые народомъ, получаютъ названіе *даточныхъ людей.*

2. *Дружина.* Изъ общаго народнаго ополченія выдѣляются люди, обратившіе войну въ ремесло. Они соединяются вокругъ извѣстныхъ вождей и образуютъ ихъ дружину. Дружина обыкновенно ведетъ полуосѣдлую жизнь, презираетъ мирныя занятія и все содержаніе получаетъ отъ вождя и добычи. Въ государ-

ствѣ, возникшемъ изъ завоеванія, дружина составляетъ господствующій классъ, призваніемъ котораго служитъ военное дѣло и исправленіе разныхъ должностей по государственному управленію. Доходы, соединенные съ этими должностями, служатъ также средствомъ содержанія дружинниковъ на ряду съ частнымъ имуществомъ государя и военною добычею. Такія средства содержанія не могутъ быть достаточными для дружины многочисленной, потому-то при дружинѣ необходимо и народное ополченіе.

Въ древней Руси дружина составляла вообще военный и правительственный классъ. Она раздѣлялась на *старшую* (мужей и бояръ) и *младшую* (гридей или гридьбу, отроковъ и дѣтскихъ, получившихъ впослѣдствіи на сѣверѣ названіе двора, дворовыхъ людей, дворянъ). Изъ дружины назначались мѣстные правители и начальники ополченій. Средствами содержанія дружины, кромѣ добычи, были имущества и доходы князей. Низшая дружина жила при домѣ князя въ качествѣ слугъ. Въ зимнее время дружина съ княземъ отправлялась на *полюдье* и продовольствовалась на счетъ посѣщаемыхъ мѣстностей. Нѣкоторые изъ дружинниковъ завѣдывали разными отраслями хозяйства князя и, наконецъ, правители областей получали разнаго рода пошлины и кормы.

Дружина на Руси представляетъ замѣчательную особенность; появившись съ варяго-русскими князьями, дружинники долгое время остаются людьми не осѣдлыми, не имѣющими прочныхъ связей со страной и зависящими въ средствахъ содержанія непосредственно отъ князя, которому служатъ. Само собою разумѣется, впрочемъ, что дружинники могутъ стать осѣдлыми хозяевами только тогда, когда достаточно упрочилась осѣдлость самихъ князей.

3. *Помѣстная или ленная милиція.* Для того, чтобы располагать въ достаточномъ числѣ людьми, всегда готовыми къ войнѣ, государи, съ усиленіемъ своего значенія, образуютъ болѣе многочисленную дружину и, при недостаточности прежнихъ средствъ для ея содержанія, надѣляютъ дружинниковъ землями —помѣстьями или ленами. Въ тѣхъ странахъ, которыя возникли путемъ завоеванія, и гдѣ сразу дружина получила въ надѣлъ помѣстья и лены, тамъ она превратилась въ сильное *высшее сословіе* съ политическимъ значеніемъ, занявши посредствую-

щую ступень между государемъ и подданными. Но тамъ, гдѣ помѣстная система явилась поздно, гдѣ монархическая власть успѣла окрѣпнуть, тамъ служилые люди обращаются въ хозяевъ, землевладѣльцевъ и не выходятъ изъ подчиненія государю.

Впрочемъ, система вознагражденія военныхъ и вообще служилыхъ людей землевладѣніемъ производитъ, во всякомъ случаѣ, сильное вліяніе на политическую организацію народа. Служилые люди образуютъ особый классъ; исключительныя занятія (служба) и земельное богатство даютъ ему господствующее положеіе въ странѣ.

Не только люди несвободные, доставшіеся помѣщикамъ вмѣстѣ съ землею, на которой они живутъ, но и прочіе классы населенія занимаютъ подчиненное положеніе. Владѣніе помѣстьями вначалѣ бываетъ временнымъ, но какъ самая служба, такъ и земельные надѣлы, мало по малу, дѣлаются наслѣдственными. При помѣстной или ленной системѣ является возможность организовать не только лучшее войско, но и все государственное управленіе.

Въ Россіи предоставленіе служилымъ людямъ земель во владѣніе является уже въ XIV вѣкѣ, но это были одиночныя явленія; по крайней мѣрѣ при Иванѣ III встрѣчается весьма мало случаевъ такаго рода. Раздача земель входитъ въ обычай только съ Ивана III и съ этого-же времени становится употребительнымъ самое названіе *помѣстья*. Съ этого времени вольные дружинники теряютъ право переѣзда и дѣлаются обязательными слугами московскихъ государей. Точныя правила о помѣстьяхъ и о размѣрахъ обязанностей службы установлены въ царствованіе Ивана IV. И такъ, развитіе помѣстной системы въ Россіи является очевидно уже тогда, когда монархическая власть совершено окрѣпла, когда служилые люди были не больше, какъ холопы государя. Государственная власть, установляя правила помѣстной системы, могла преслѣдовать только государственныя интересы, совершенно подчиняя имъ интересы помѣщиковъ.

Хотя помѣстья давались лицу, но фактически онѣ дѣлались наслѣдственными, потому что владѣльцы ихъ были наслѣдственными слугами государей и оставленіе помѣстья за дѣтьми и родственниками прежняго владѣльца облегчало для правительства помѣщеніе ихъ. Наслѣдственность помѣстій, сна-

чала фактическая, съ теченіемъ времени превращается и у насъ, какъ и въ западной Европѣ, въ юридическую: появляется обычай въ награду за службу обращать помѣстья въ вотчины. Это однакоже нисколько не сообщало вотчиннику самостоятельнаго значенія передъ властью государя уже и потому, что обязанность службы и на вотчинникахъ лежала также, какъ и на помѣщикахъ, такъ что только служилые люди могли владѣть вотчинами. Сліяніе вотчинъ съ помѣстьями произошло отчасти вслѣдствіе возвышенія помѣстьевъ въ вотчины, а съ другой стороны, вслѣдствіе ослабленія начала наслѣдованія въ вотчинахъ и ограниченія права распоряжаться ими со стороны вотчинника, такъ что владѣніе землею и даже крѣпостными на ней крестьянами принадлежало служилымъ людямъ не ради частныхъ выгодъ ихъ, но ради цѣлей государства.

Самую высшую эпоху развитія этой системы составляетъ XVII вѣкъ. Въ это время государство, благодаря помѣстной системѣ, имѣло довольно хорошую конную милицію, занимавшую первое мѣсто въ составѣ военныхъ силъ и состоявшую изъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, раздѣленныхъ на нѣсколько разрядовъ съ точнымъ опредѣленіемъ служебныхъ обязанностей каждаго. Главные разряды были слѣдующіе: 1) дворяне, 2) дѣти боярскія, 3) новокрещены, мурзы и татарскія князья.

a) *Дворяне* составляли первый и самый важный разрядъ конницы и дѣлились на: аа) *московскихъ дворянъ*, изъ которыхъ составлялся особый государевъ полкъ; они повышались въ высшіе военные и гражданскіе чины; bb) *жильцовъ*, составлявшихся изъ лучшихъ выборныхъ людей изъ городовыхъ дворянъ. Они считались въ московскомъ чинѣ и пользовались помѣстьями и жалованьемъ на ряду съ московскими дворянами; cc) *городовыхъ дворянъ*, жившихъ по своимъ городамъ. Они получали меньшій окладъ, занимали въ городахъ и уѣздахъ должности избныхъ старостъ, посадныхъ и стрѣлецкихъ головъ и сотниковъ и раздѣлялись на выборныхъ, дворовыхъ и собственно городовыхъ.

b) *Боярскія дѣти* въ мирное время отправляли разныя полицейскія должности; дѣлились такъ, какъ и городовые дворяне, на выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ и пользовались такимъ-же окладомъ, какъ и городовые дворяне. Были, кромѣ того, боярскія дѣти украинскихъ городовъ, состоявшія на меньшемъ жалованье.

c) *Новокрещены*, *мурзы и князья татарскіе* были на одина-

ковыхъ почти правахъ съ боярскими дѣтьми. Дѣлились на два разряда: высшій и низшій, изъ которыхъ первый назывался новокрещеными и мурзами московскаго чину.

Всѣ эти помѣщики и вотчинники обязаны были отправлять военную службу лично (исключая недорослей, стариковъ, увѣчныхъ и находившихся у дѣлъ). Не могшіе являться лично должны были посылать за себя родственниковъ, выставлять ратниковъ, даточныхъ людей или платить деньгами.

Городовые воеводы вели помѣщикамъ и вотчинникамъ *разборныя книги*, въ которыхъ заключались списки всѣхъ лицъ, не исключая малолѣтнихъ, съ обозначеніемъ «кто какъ люденъ, коненъ и оруженъ». Разборныя книги сообщались ежегодно въ Москву въ Разрядъ, который посылалъ, съ своей стороны, въ уѣзды разборщиковъ и окладчиковъ для пересмотра служилыхъ людей и для верстанія новиковъ, т. е. записки въ службу недорослей, достигшихъ 18 лѣтъ и назначенія имъ помѣстныхъ окладовъ.

Въ случаѣ войны, по царскому указу «строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить» помѣщики устраивали кошъ, снаряжали обозъ и брали съ собою своихъ людей, однихъ, назначенныхъ къ бою, другихъ—къ кошу (обозу) и по новому указу собирались въ извѣстное мѣсто. По мѣрѣ сосредоточенія ратныхъ людей, ихъ росписывали по полкамъ, сотнямъ, пятидесяткамъ и десяткамъ подъ начальствомъ головъ, сотниковъ и т. д. Воеводы, по прибытіи, производили перекличку и записывали нѣтчиковъ.

Медленность собиранія войска, небрежность къ службѣ и уклоненія подъ разными предлогами были общимъ явленіемъ, не смотря на строгія наказанія—отнятіе имѣній, батоги.

Необходимость снабдить земли служащихъ людей работниками была одною изъ причинъ прикрѣпленія крестьянъ, а между тѣмъ, невозможность вести правильно хозяйство и, въ то же время, отбывать служебныя обязанности дѣлала изъ помѣщиковъ плохихъ хозяевъ.

4. *Наемныя войска.* Помѣстная или ленная милиція, временно созываемая, мало соотвѣтствуетъ требованіямъ военнаго дѣла. Развивающіяся экономическія силы даютъ правительствамъ возможность держать, если не постоянныя, то пріученныя къ военному дѣлу войска, нанимая людей способныхъ и обу-

ченныхъ военному искуству. Первоначально нанимаютъ обыкновенно иноземцевъ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что иноземцы болѣе свободны отъ всякихъ привязанностей и мѣстныхъ интересовъ. Пользуясь иноземными наемными войсками, государство не отрываетъ своего народа отъ мирныхъ занятій и потому экономизируетъ силы его; но несомнѣнно также, что наемные иноземцы одинаково могутъ служить какъ законной власти, такъ и тираніи и опустошать ту страну, для защиты которой они призваны. Въ московскомъ государствѣ наемныя иноземныя войска появляются сначала для образованія отрядовъ царскихъ тѣлохранителей, потомъ для усиленія русскихъ войскъ отрядами, обладавшими европейскимъ военнымъ искусствомъ, и, наконецъ, для обученія русскихъ войскъ. Иностранцы вознаграждались не одними денежнымъ жалованьемъ, но и помѣстьями и чрезъ то превращались въ помѣщиковъ и націонализировались [1]).

Явившіяся русскія войска «иноземнаго строя» пополнялись наборами людей разныхъ званій, служилыхъ, тяглыхъ и, наконецъ, даточныхъ людей. Постояннымъ войскомъ они не были, потому что призывались на службу только по временамъ.

Уже Михаилъ Өедоровичъ велѣлъ набрать нѣсколько полковъ и отдалъ ихъ въ обученіе нѣмецкимъ офицерамъ. Но мысль о введеніи въ Россіи войска иноземнаго строя въ обширныхъ размѣрахъ развилась только при Алексѣѣ Михайловичѣ; въ это время являются уже русскіе полки съ иностранными названіями —рейтарскіе, драгунскіе и солдатскіе. Не смотря однако на все стараніе правительства, войска эти не имѣли характера регулярныхъ войскъ; люди являлись на службу по временамъ, а иностранные офицеры, получившіе помѣстья, превращались въ помѣщиковъ и тоже уклонялись отъ явки на службу, не смотря на то, что за каждый «нѣтъ» наказывались батогами, а послѣ третьяго раза выгонялись за границу.

5. *Постоянное войско* (національное). Съ развитіемъ воен-

[1]) При Иванѣ IV упоминаются иноземные отряды литовскіе. При Өедорѣ Ивановичѣ было 4,300 человѣкъ, въ томъ числѣ 4,000 малороссійскихъ казаковъ При Борисѣ Годуновѣ однихъ нѣмцевъ было до 2,500 человѣкъ съ жалованьемъ отъ 12 до 60 рублей; капитаны—120 р. и помѣстья отъ 600 до 1000 четвертей. Во время междуцарствія иностранцевъ не принимали.

наго искусства, всѣ предыдущіе роды формированія войскъ оказываются недостаточными для защиты государства. Медленное собираніе, недостаточное вооруженіе, неискуство временныхъ войскъ ставили часто существованіе даже большихъ государствъ въ зависимость отъ внезапныхъ нападеній (случайности). Явилась необходимость въ постоянныхъ войскахъ, правильно и строго организованныхъ и пріученныхъ къ дѣлу. Большое вліяніе на учрежденіе постоянныхъ войскъ имѣло изобрѣтеніе огнестрѣльнаго оружія. Первыя постоянныя войска являются во Франціи при Карлѣ VII въ 1445 году.

Постоянное войско, представляя строго организованную силу, можетъ имѣть какъ благотворное, такъ и вредное вліяніе на развитіе цивилизаціи, смотря потому, кто и для какой цѣли будетъ пользоваться этою силою. Нѣкоторые писатели говорятъ, что уже одно желаніе имѣть большое постоянное войско заставило правителей обращать вниманіе на экономическія силы народа и заботиться объ ихъ развитіи. Кромѣ того, замѣна временныхъ войскъ постоянными ввела въ это дѣло раздѣленіе труда и тѣмъ способствовала прогрессу экономическаго преуспѣянія народовъ. И въ настоящее время, постоянныя войска имѣютъ иногда полезное значеніе, не только какъ средство защиты отъ внѣшнихъ нападеній, но и для внутренняго развитія гражданской цивилизаціи при обстоятельствахъ, требующихъ монархическаго абсолютизма для должнаго направленія народной жизни, напр. для обузданія господства аристократіи, для подчиненія частныхъ интересовъ общегосударственнымъ и т. д.

Но нѣтъ никакого сомнѣнія также и въ томъ, что постоянныя войска представляютъ и большія неудобства для государственной жизни. Война не есть дуэль или поединокъ, а почти всегда является борьбою между государствами, требующею напряженія всѣхъ силъ народа. Неудивительно поэтому, что «быть всегда готовыми къ войнѣ» должно обходиться народу весьма дорого, и, дѣйствительно, содержаніе постоянныхъ войскъ въ европейскихъ государствахъ оказывается тяжелымъ бременемъ [1]). Кромѣ

---

[1]) По *Редену* въ 1850 году войска составляли $1^1/_2$% всего населенія Европы (267 мил. чел.). Трудъ годовой рабочаго оцѣнивался въ 222 фр. 50 сант.; слѣдовательно, отвлеченіе отъ производительныхъ занятій 4 мил. чело-

того, постоянныя войска, привыкши къ слѣпому повиновенію, и состоя въ постоянномъ распоряженіи правительства, могутъ послужить въ рукахъ его къ водворенію произвола и подавленію свободы. Далѣе, правительства вовлекаются легко въ безполезныя войны и, наконецъ, въ мирное время войска, оставаясь въ бездѣйствіи и стремясь къ выгодамъ и отличіямъ, могутъ быть опасны для самой верховной власти.

Пополненіе постоянныхъ войскъ людьми совершается частью общими способами образованія личнаго состава государственныхъ учрежденій, частью особенными, непримѣнимыми въ другихъ случаяхъ. Общіе способы употребляются для пополненія войска начальствующими лицами, для пополненія же войска нижними чинами прибѣгаютъ или 1) къ вербовкѣ или 2) къ воинской повинности. Послѣдняя можетъ быть отбываема или частью населенія—рекрутская повинность, или же всѣми сословіями—общая воинская повинность.

1. *Вербовка*. При вербовкѣ правительство само (а не чрезъ предпринимателей) нанимаетъ людей для пополненія постояннаго войска и притомъ нанимаетъ не иностранцевъ, а своихъ подданныхъ. Этотъ способъ пополненія постоянныхъ войскъ

ловѣкъ представляло потерю 899 мил. фр.+расходы государствъ на войско 2 мил. фр. итого около 3 милліардовъ фр. По *Шульцъ-Бодемеру* (Schulz-Bodemer «Die Retung der Gesellschaft aus den Gefahren der Militärherrschaft. 1859) передъ началомъ крымской войны въ мирное время расходы Европы на войско составляли 2,200 м. фр.; къ нимъ слѣдуетъ причислить расходы взиманія этихъ суммъ и другіе расходы на военное дѣло. Кромѣ того $^4/_5$ всей суммы долговъ сдѣлано для военныхъ надобностей, слѣдовательно, изъ общей суммы ежегодныхъ процентовъ по долгамъ, простирающейся до 2 милліард. франк., 1,600 м. фр. приходится ежегодно на военные расходы; итакъ ежегодно на военные расходы тратится 3,800 мил. фр., да потеря на трудѣ 750 мил. фр. въ годъ, да, наконецъ, разныя повинности, квартирныя и т. д. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по вычисленію *Ларока* (Larroque «De la guerre et des armées permanentes». 1864. 2-e ed.); сухопутныя и морскія постоянныя войска Европы=3,569,615 человѣкъ, потеря на трудѣ 919,149,900 фр. Капиталы, представляемые военными снарядами=18,825 мил. фр. а проценты на нихъ 853 мил. фр. Государственные долги для военныхъ цѣлей 55,231 мил. фр., а проценты на нихъ 2,239 мил. фр. Расходы по бюджетамъ 3,019 м. ф. (а на дѣлѣ доходятъ до 6,951 мил.) т. е. $^1/_3$ всей суммы доходовъ, которые исчислены имъ въ 9,110 м. фр.

имѣетъ свои выводы: a) не требуетъ отъ народа никакой повинности личной, b) вербуемые нанимаются добровольно и, слѣдовательно, смотрятъ на это дѣло, какъ на выгодную для себя профессію, c) не причиняетъ излишняго разстройства народному хозяйству, потому что нанимаются люди, не нашедшіе себѣ болѣе выгоднаго занятія. Но зато вербовка представляетъ собою и капитальные недостатки: a) при наймѣ нужно достаточное вознагражденіе, а потому расходы на содержаніе такаго войска сравнительно громадны [1]; b) въ самыя критическія минуты не всегда можно найти охотниковъ, и вербовщики завлекаютъ къ поступленію въ войско предосудительными средствами: допускаются обольщенія и обманы; c) нанимаются люди самой безпорядочной жизни—подонки общества. При этомъ побѣги изъ арміи представляютъ громадныя цифры, не смотря на строгость взысканій (даже въ Англіи). Наконецъ d) войско такаго рода вредно тѣмъ, что пріучаетъ остальныхъ гражданъ смотрѣть на защиту отечества, какъ не на свое дѣло и убиваетъ чувство патріотизма.

2. *Воинская повинность.* Распространеніе и усовершенствованіе огнестрѣльнаго оружія въ Европѣ повело къ тому, что личной силы и храбрости воиновъ оказалось недостаточно, потребовалось большое *количество* людей, вооруженныхъ *машинами* и умѣющихъ обращаться съ ними. Ни такаго числа охотниковъ, ни даже средствъ для найма ихъ не могло оказаться въ наличности. Защита государства должна была сдѣлаться личною повинностью гражданъ. По существу своему, повинность эта несоразмѣрима съ имущественными цѣнностями и потому должна была получить особую организацію, совершенно независимую отъ денежныхъ и вообще хозяйственныхъ налоговъ. Но и по отношенію къ воинской повинности справедливость требовала равномѣрности, т. е. возможно одинаковой тягости для подданныхъ, имѣющихъ для того способности, на сколько такая равномѣрность зависитъ отъ закона и распоряженій правительства.

Историческія условія дали развитію воинской повинности

---

[1]) Содержаніе сухопутнаго войска въ Англіи (вербовка) въ началѣ шестидесятыхъ годовъ въ количествѣ 143 т. человѣкъ обходилась въ 381 м. фр., въ тоже время во Франціи (повинность) при 392 тыс. войска (на 248 т. болѣе) расходы были въ 343 мил. фр. т. е. на 38 мил. фр. менѣе чѣмъ въ Англіи.

особыя формы; изъ нихъ главнѣйшія двѣ, подъ которыя можно подвести остальныя: 1) воинская повинность, падающая только на нѣкоторыя сословія и 2) воинская всеобщая повинность.

а) Воинская повинность, падающая только на нѣкоторыя сословія.

Мы видѣли, что въ средневѣковой Европѣ защита государства была дѣломъ служилыхъ людей; только ради службы люди эти получали отъ государства матеріальное обезпеченіе въ видѣ леновъ и помѣстій и считались высшимъ, привиллигированнымъ сословіемъ. Когда помѣстной милиціи оказалось недостаточно, явилась необходимость увеличивать число войска принудительными наборами рекрутъ изъ другихъ классовъ населенія. Недостаточность матеріальныхъ средствъ у правительствъ не позволяла и думать о матеріальномъ обезпеченіи набранныхъ изъ народа людей; люди эти должны были нести всѣ тягости военной службы и получать отъ казны только необходимыя средства существованія. Понятно, что всѣ сильнѣйшіе классы населенія спѣшили выгородить себя отъ этой повинности и она, дѣйствительно, упала только на бѣднѣйшіе классы народа. Обязательность службы прежнихъ служилыхъ людей сдѣлалась менѣе необходимою для государствъ, имѣвшихъ войска, набранныя посредствомъ принудительныхъ рекрутскихъ наборовъ, и была отмѣнена. Говорятъ, что жертва, приносимая государствомъ въ лицѣ низшихъ сословій, даетъ возможность мирнаго развитія сословіямъ высшимъ, свободнымъ отъ рекрутства, и что развитіе высшихъ сословій оказываетъ со временемъ благотворное вліяніе на всю государственную жизнь и даже на смягченіе и измѣненіе воинской повинности, падающей на однѣ только низшія сословія. Но несправедливость такой повинности очевидна. Создается войско изъ невѣжественной части населенія. Назначаются сроки службы чрезвычайно продолжительные, такъ что солдатъ, разъ поступивши въ войско, навсегда отрывается отъ мирной жизни. Строгость дисциплины, рѣзкое различіе между солдатомъ и офицеромъ и, наконецъ, воззрѣніе на солдатъ, какъ на людей потерянныхъ для общества, отсюда отдача въ солдаты людей порочныхъ, за преступленія — все это вмѣстѣ говоритъ о крайней несправедли-

ности воинской повинности въ такой формѣ. Несправедливость эта такъ велика, что въ сколько-нибудь развитомъ государствѣ она не можетъ быть терпима.

Рекрутскіе наборы во многихъ государствахъ западной Европы начались только во время тридцатилѣтней войны. Въ Россіи принудительные наборы начались еще при московскихъ царяхъ для сформированія полурегулярныхъ войскъ. Съ Петра I рекрутскія наборы до прошлаго царствованія были главнымъ источникомъ комплектованія постоянныхъ войскъ. Рекрутскимъ наборамъ подлежали только сельскія и мѣщанскія сословія. Дворянство, духовенство и купцы были свободны отъ этой повинности.

b) Всеобщая воинская повинность.

Со времени французской революціи новыя начала государственной жизни на континентѣ Европы требовали отмѣны сословныхъ привилегій и утвержденія принципа равенства всѣхъ гражданъ предъ закономъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ собою выяснился принципъ, что защита государства есть обязанность каждаго гражданина, способнаго къ военному дѣлу. Приложеніе этого принципа на дѣлѣ вызвало двѣ системы общей воинской повинности: 1) конскрипцію (одинаковый составъ арміи какъ въ мирное, такъ и въ военное время) и 2) ландверъ (разница въ численномъ составѣ арміи въ мирное и въ военное время).

Какъ та, такъ и другая система, въ основаніи своемъ, должны опираться на два основныя требованія справедливости: а) какъ по отношенію къ податямъ справедливость требуетъ, чтобы всякій платилъ сообразно со своими имущественными силами, такъ и здѣсь, каждый физически и умственно способный къ военному дѣлу долженъ быть субъектомъ этой повинности; замѣна одного лица другимъ, слѣдовательно, здѣсь невозможна. Способнымъ къ воинской повинности признается все здоровое населеніе мужескаго пола въ извѣстномъ возрастѣ (напр. отъ 20 до 50 лѣтъ). На этомъ основаніи, свободными отъ повинности считаются: женщины, мужчины не имѣющіе требуемаго возраста, а также больные и, наконецъ, лица, профессіи которыхъ въ виду общихъ государственныхъ интересовъ, не могутъ совмѣщаться, по самому ихъ характеру, съ обязанностями солдата. Эти изъятія не снимаютъ обязанности со всѣхъ другихъ лицъ,

напр. съ женщинъ, по мѣрѣ силъ своихъ, защищать отечество, —онѣ изъяты только отъ воинской повинности, для которой онѣ по природѣ неспособны. Второе требованіе справедливости состоитъ въ томъ, b) что воинская повинность не соизмѣрима съ имущественными цѣнностями, а потому всякія замѣны ея денежными взносами допущены быть не могутъ.

Конскрипція. Главною представительницею этой системы является Франція. Здѣсь въ 1798 году установлена общая воинская повинность подъ названіемъ конскрипціи. Ей подлежали всѣ французы отъ 20 до 25 лѣтняго возраста. Послѣ Наполеона I, при реставраціи, конскрипція удержалась, не смотря на желаніе отмѣнить ее. Съ 1832 г. конскрипція получила уже твердую организацію. Сущность дѣла здѣсь заключается въ слѣдующемъ: наборъ объявляется особымъ, ежегодно издаваемымъ закономъ, опредѣляющимъ размѣры контингента (обыкновенный контингентъ 80,000 человѣкъ, при 7 лѣтней службѣ, при чемъ армія равняется 500,000 чел.). Цифра контингента распредѣляется правительствомъ между департаментами и потомъ между кантонами, пропорціонально числу молодыхъ людей призываемаго возраста. Такъ какъ число молодыхъ людей требуемаго возраста больше объявляемаго контингента, то поступленіе на службу рѣшается жребіемъ. Изъ контингента, обыкновенно, только половина поступаетъ на дѣйствительную службу, другая же половина образуетъ резервъ. Вначалѣ замѣны и откупы не дозволялись, но въ 1855 году учреждена особая касса (caisse de la dotation de l'armée), въ которую ежегодно поступали выкупные платежи конскриптовъ, желавшихъ избавиться отъ военной службы. Эта касса въ принципѣ подрывала общеобязательность воинской повинности. При современныхъ преобразованіяхъ французской арміи въ 1872 году, отмѣнены были всякіе денежные выкупы. Теперь каждый французъ обязанъ прослужить въ дѣйствующей арміи 5 лѣтъ, въ резервѣ дѣйствующей арміи 4 года, въ мѣстныхъ войскахъ 5 лѣтъ и въ резервѣ мѣстныхъ войскъ 6 лѣтъ, всего срокъ состоянія въ спискахъ 20 лѣтъ. При новыхъ порядкахъ система конскрипціи во Франціи болѣе приближается къ ландверу, и армія въ мирное время состоитъ изъ 1 милліона солдатъ, а въ военное изъ 2, 5 милліоновъ.

Ландверъ. Громадность расходовъ на содержаніе арміи постоянной, пополняемой посредствомъ конскрипціи, а также не-

уравнительность повинности, тяжелымъ бременемъ падающей на конскриптовъ, заставили прибѣгнуть къ ландверу, т. е. такой формѣ воинской повинности, при которой армія въ мирное время представляла бы далеко меньшую цифру, чѣмъ въ военное и, въ тоже время, повинность была бы легкою и болѣе равномѣрною. Система эта создана въ Пруссіи во времена Штейна и вызвана запрещеніемъ, по договору съ Наполеономъ I, держать въ Пруссіи войска болѣе опредѣленной цифры. Существенныя черты этой повинности заключались въ слѣдующемъ. Военная служба была объявлена обязательною для всѣхъ мужчинъ, способныхъ носить оружіе, въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, почти безъ всякихъ исключеній. При этомъ, вооруженныя силы состоятъ изъ нѣсколькихъ разрядовъ: 1) постоянной арміи, 2) военнаго резерва, 3) ландвера перваго призыва, 4) ландвера втораго призыва и 5) ландштурма.

Постоянная армія, составляющая главную основу военныхъ силъ, назначается собственно для того, чтобы служить школою, въ которой новобранцы могли бы выучиться военному дѣлу. Она комплектуется молодыми людьми, которымъ исполнилось 20 лѣтъ. Прослуживъ 3 года въ постоянной арміи, они отчисляются въ *резервъ*, отпускаются домой и въ теченіи еще 2-хъ лѣтъ обязаны являться, въ случаѣ надобности, на укомплектованіе дѣйствующихъ войскъ. Постоянная армія и резервъ состоятъ, такимъ образомъ, изъ людей отъ 20 до 25 лѣтъ. Молодые люди, которые поступаютъ на службу добровольно и содержатъ себя на собственный счетъ, служатъ одинъ только годъ въ постоянной арміи; по выдержаніи установленнаго испытанія, они производятся въ офицеры.

Ландверъ перваго призыва состоитъ изъ лицъ, прослужившихъ въ постоянной арміи и въ резервѣ пятилѣтній срокъ, а также изъ тѣхъ молодыхъ людей отъ 20 до 25 лѣтъ, которые не попали въ постоянную армію, какъ излишніе. Въ мирное время ландверъ перваго призыва состоитъ изъ слабыхъ кадръ; остальные люди собираются по частямъ, въ опредѣленные сроки, на короткое время для ученій и смотровъ. Въ военное время кадры укомплектовываются, составляютъ особые баталіоны и полки, соотвѣтственно частямъ постояннаго войска и примыкаютъ къ дѣйствующей арміи. Люди ландвера перваго при-

зыва считаются на службѣ 7 лѣтъ, слѣдовательно, въ возрастѣ отъ 25 до 32 лѣтъ.

Ландверъ втораго призыва состоитъ изъ лицъ, прослужившихъ свой срокъ въ ландверѣ перваго призыва и изъ прочихъ, способныхъ къ службѣ, въ возрастѣ до сорока лѣтъ. Срокъ службы здѣсь также семилѣтній, т. е. отъ 32 до 40 л. Ландверъ втораго призыва въ мирное время не имѣетъ кадръ: числящіеся въ немъ собираются только отъ времени до времени. Въ военное время онъ назначается для внутренней службы гарнизономъ крѣпостей и только въ крайности примыкаетъ къ дѣйствующей арміи.

Ландштурмъ заключаетъ въ себѣ остальное народонаселеніе отъ 17 до 50 лѣтняго возраста. Въ мирное время онъ совсѣмъ не собирается, а только числится по спискамъ; въ военное же время, въ случаѣ крайности, по особому королевскому приказу, несетъ одну внутреннюю службу въ городахъ и крѣпостяхъ. При такомъ устройствѣ, численность войска въ Пруссіи была: въ мирное время 125,000 человѣкъ; въ военное время (укомплектованная резервами, а также ландверы 1-го и 2-го призывовъ) всего 520,000 человѣкъ.

Финансовыя выгоды этого устройства видны изъ слѣдующаго: между тѣмъ какъ во Франціи 1000 человѣкъ войска среднимъ числомъ обходилась въ 217,000 талеровъ, Пруссія расходовала на 1000 человѣкъ (включая ландверы) отъ 66 до 70,000 талеровъ.

Въ министерство Бисмарка, передъ австрійскою войною и потомъ, вслѣдствіе объединенія Германіи, система эта подверглась измѣненіямъ. По конституціи Германіи 16-го апрѣля 1871 года, въ военномъ отношеніи она дѣйствительно стала единою имперіею. Прусская общая воинская повинность распространена повсемѣстно. Каждый гражданинъ, достигшій 20 лѣтъ, долженъ служить въ арміи 7 лѣтъ: 3 подъ знаменами и 4 въ резервѣ, затѣмъ 9 лѣтъ въ ландверѣ. По истеченіи этихъ сроковъ онъ зачисляется въ ландштурмъ. Выкуповъ и замѣнъ не допускается. Численность мирнаго состава опредѣляется въ 1% населенія. По бюджету предполагается 225 талеровъ на дѣйствительно служащаго солдата; сумма, опредѣляемая такимъ образомъ, поступаетъ въ имперскую казну изъ таможенныхъ доходовъ. Въ случаѣ недостаточности, она пополняется особою

податью. Всѣ военныя силы имперіи составляютъ единую армію (einheitliches Heer), которая въ мирное и военное время состоитъ подъ начальствомъ Императора. Владѣтели отдѣльныхъ государствъ могутъ назначать только низшихъ офицеровъ и то съ утвержденія императора. Конституція предписываетъ всѣмъ германскимъ войскамъ повиноваться безусловно всѣмъ приказаніямъ императора, которому они и приносятъ присягу вѣрности. Императоръ имѣетъ право всякую мѣстность имперіи, если что-либо угрожаетъ общественной безопасности, объявить въ осадномъ положеніи, а также, по своему усмотрѣнію, строить крѣпости во всѣхъ частяхъ имперіи. По новой системѣ, ландверъ уже не дѣлится на разряды по призывамъ, а въ общемъ составѣ несетъ обязанности, которыя прежде возлагались на ландверъ 2-го призыва.

Въ мирное время, сухопутныя силы Германіи состоятъ изъ постоянной арміи въ кадровомъ составѣ и изъ слабыхъ кадръ для ландвера, въ военное же время постоянная армія укомплектовывается резервами, а ландверъ призывается на службу только въ крайнихъ случаяхъ и назначается для содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, образуя общій резервъ, изъ котораго, при надобности, можетъ пополняться дѣйствующая армія.

Численность соединенной арміи въ 1872 г. была: въ мирномъ составѣ—400,000 человѣкъ; въ военномъ составѣ 1,200,000 человѣкъ. Изъ нихъ въ Пруссіи: въ мирное—300,000 и въ военное—700,000 человѣкъ.

Уставъ о воинской повинности въ Россіи[1]).

Общая воинская повинность введена въ Россіи манифестомъ 1-го января 1874 года. По прежней системѣ комплектованія арміи и флота, военная повинность возлагалась лишь на сословія мѣщанъ и крестьянъ и значительная часть русскихъ подданныхъ была изъята отъ обязанности, которая «должна быть одинаково для всѣхъ священна». Такой порядокъ, сложившійся при иныхъ обстоятельствахъ, пересталъ сообразоваться съ измѣнившимися условіями государственнаго быта, а также не удовлетворялъ и современнымъ военнымъ требованіямъ: новѣйшія

[1]) См. Сводъ уставовъ о повинностяхъ. изд. 1876 г. кн. I.

событія доказали, что сила государства не въ одной численности войска, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигаемыхъ только тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа[1]).

Такимъ образомъ, введеніе общей воинской повинности въ Россіи явилось дѣломъ необходимости, какъ послѣднее звено въ ряду реформъ прошлаго царствованія, какъ осуществленіе начала, сообразнаго справедливости, и какъ отвѣтъ на требованія современнаго военнаго дѣла. Воинская повинность въ новомъ видѣ, создавая сильную армію, гораздо меньше можетъ препятствовать всестороннему развитію народа, чѣмъ рекрутскіе наборы, падавшіе только на низшіе классы населенія. Армія не состоитъ уже изъ одной невѣжественной массы, а изъ всѣхъ классовъ народа. Для низшихъ классовъ она дѣлается школою умственнаго и нравственнаго развитія, а для высшихъ—строгой умѣренности, труда и порядка. Тѣ льготы для лицъ, получившихъ образованіе, которыя предоставляются уставомъ, несомнѣнно также должны способствовать развитію просвѣщенія въ народѣ.

По опредѣленію началъ, которыя должны были служить основаніемъ этого преобразованія, еще въ 1870 году начаты работы военнымъ министерствомъ по составленію новаго устава. Самый уставъ, составленный особыми (двумя) коммисіями при военномъ министерствѣ, разсмотрѣнный особымъ присутствіемъ при государственномъ совѣтѣ, составленномъ изъ членовъ назначенныхъ по указанію Государя, подъ предсѣдательствомъ В. К. Константина Николаевича, утвержденъ 1-го января 1874 года. Основныя положенія этого устава состоятъ въ слѣдующемъ:

Защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго, а потому все населеніе, способное къ военному дѣлу, т. е. мужское населеніе, безъ различія состоянія, подлежитъ воинской повинности (ст. 1). Никакихъ замѣнъ и денежныхъ выкуповъ не допускается (ст. 2).

---

[1]) См. Манифестъ о введ. въ Имперіи общей воинск. повин. 1 января 1874 г. А также рескрипты Е. И. В. предсѣд. госуд. совѣта (В. К. Констант. Никол.) 1-го января 1874 г. и воен. министр. 11 янв. 1874 г.

Вооруженныя силы государства составляются: 1) изъ постоянныхъ войскъ и 2) изъ ополченія (ст. 5).

Постоянныя войска состоятъ:

а) изъ арміи, пополняемой ежегодными наборами людей со всей Имперіи.

б) изъ запаса арміи, служащаго для приведенія войскъ въ полный составъ и состоящаго изъ людей, уволенныхъ до выслуги полнаго срока службы въ дѣйствующей арміи.

Кромѣ того, къ постоянной арміи причисляются также козачьи войска и войска, образуемыя изъ инородцевъ (ст. 7). Оба эти рода войскъ остаются пока на прежнихъ положеніяхъ.

Морскія силы, какъ и армія, состоятъ изъ дѣйствующихъ командъ и запаса флота и пополняются людьми такихъ мѣстностей, въ которыхъ жители, по роду занятій, способны къ морской службѣ[1]). Ежегодно Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату объявляется количество лицъ, потребное для пополненія арміи и флота (ст. 8 и 9). Каждый же годъ призывается одинъ возрастъ населенія, именно всѣ молодые люди, которымъ *къ 1-му января того года минуло двадцать лѣтъ отъ роду* (ст. 11). Такъ какъ число лицъ двадцатилѣтняго возраста можетъ далеко превосходить потребное число для пополненія арміи и флота (въ 1874 году всѣхъ двадцатилѣтнихъ, по свѣдѣніямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, было около 800,000, а требовалось для арміи всего 150,000 человѣкъ), то вопросъ, кому изъ нихъ поступать въ войско, рѣшается жребіемъ, который вынимается единожды на всю жизнь. Лица, по вынутому ими нумеру жеребья, неподлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе (ст. 10). Лица, лишенныя всѣхъ правъ состоянія, а также всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, недопус-

[1]) Эти мѣстности находятся въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Пермской, Нижегородской, Астраханской, Екатеринославской, Херсонской, Таврической и Лифляндской, всего 85 призывн. участковъ. (См. Выс. утв. 4 іюля 1874 года росписаніе мѣстностей и призывн. участк. предназнач. для комплектованія флота).

каются совершенно ни къ вынутію жеребія, ни на службу (ст. 13)[1]).

Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жеребію производится съ 1-го ноября по 15 декабря, а въ Сибири съ 15 октября по 31 декабря, но сроки службы для лицъ, поступающихъ въ войска по жеребію, считаются съ 1-го января слѣдующаго за призывомъ года (ст. 14).

Общій срокъ службы въ сухопутныхъ войскахъ 15 лѣтъ. Изъ нихъ шесть лѣтъ дѣйствительной службы и девять лѣтъ въ запасѣ. Исключаются изъ этого лица, назначаемыя во флотъ и въ войска отдаленныхъ военныхъ округовъ, напр. восточной Сибири, Туркестана; здѣсь общій срокъ службы 10 лѣтъ. Изъ нихъ 7 лѣтъ дѣйствительной службы и 3 года въ запасѣ (ст. 17). Означенные сроки назначаются собственно для мирнаго времени, во время же войны состоящіе въ войскѣ и флотѣ обязаны оставаться на службѣ, пока того требуютъ интересы государства, но за то военному и морскому министерствамъ предоставляется право увольнять въ запасъ, если окажется возможнымъ, и раньше выслуги полныхъ сроковъ въ дѣйствительной службѣ. Кромѣ того, допускаются во все время службы временные отпуски срокомъ до одного года (20 и 21).

Лица, составляющія запасъ, призываются Высочайшими указами на службу въ случаѣ необходимости приведенія войскъ въ полный составъ. При обыкновенномъ же теченіи дѣлъ, они могутъ быть призываемы военнымъ и морскимъ министрами въ учебные сроки, но не болѣе двухъ разъ въ теченіи всего срока нахожденія въ запасѣ и каждый разъ не болѣе, какъ на шесть недѣль (ст. 23).

Лица, состоящія на дѣйствительной службѣ, сохраняютъ всѣ личныя и имущественныя права своего сословія. Они освобождаются во время службы отъ всѣхъ личныхъ податей и земскихъ повинностей, но не отъ налоговъ и повинностей, падающихъ на ихъ имущества (ст. 25 и 26). Состоящимъ въ запасѣ предоставляются права поступать на государственную, граж-

---

[1]) Правила объ отдачѣ въ воен. службу за преступл. и проступки (имѣющихъ не менѣе 17 лѣтъ). ст. 140 пунк. 2 улож. о нак., а для Цар. Польск. Мн. Г. С. В. утв. 22 марта 1860 г. отмѣнены Выс. повел. 1 го янв. 1874 г.

данскую и общественную службу, причемъ, на случай призыва въ войска, они сохраняютъ за собою должности по этой службѣ и имѣютъ право на занятіе ихъ вновь по увольненіи ихъ изъ рядовъ войска. По нѣкоторымъ же должностямъ они освобождаются совершенно отъ службы по призыву (ст. 28 и 29).

Состоящія въ запасѣ лица подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ и, въ случаѣ преступленій и проступковъ, подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ обязанностей по военной службѣ, за нарушеніе которыхъ они подсудны суду военному (ст. 30).

Въ случаѣ неспособности къ службѣ по болѣзни или увѣчью, всѣ состоящіе въ арміи и запасѣ увольняются вовсе съ выдачею имъ свидѣтельствъ о выполненіи ими воинской повинности. При этомъ, нижніе чины какъ арміи, такъ и запаса, сдѣлавшіеся неспособными на службѣ, если оказываются неимѣющими имущества и неспособными къ труду, получаютъ отъ казны по 3 рубля въ мѣсяцъ, а если къ тому требуютъ посторонняго ухода, то размѣщаются по богодѣльнямъ или получаютъ по 6 рублей въ мѣсяцъ (ст. 32 и 33). Семейства убитыхъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ призрѣваются государствомъ (ст. 34). Семейства же лицъ запаса, призванныхъ въ военное время на службу, призрѣваются земствомъ, а также городскими и сельскими обществами, но иногда съ пособіемъ отъ казны (ст. 35).

Ополченіе. Государственное ополченіе составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе, мужскаго населенія отъ 20 до 40 лѣтняго возраста. Сюда причисляются и лица, отслужившія сроки въ арміи и запасѣ (ст. 36). Лица, составляющія ополченіе, называются ратниками и раздѣляются на два разряда. Къ первому разряду относятся младшіе 4 возраста, т. е. лица зачисленные въ ополченіе при послѣднихъ четырехъ призывахъ, изъ нихъ можетъ даже комплектоваться армія, въ случаѣ истощенія запаса. Ко второму разряду ратниковъ относятся всѣ остальные старшіе возрасты (ст. 38)[1]).

Государственное ополченіе созывается манифестами. Призрѣніе семействъ ратниковъ возлагается на земства и общест-

[1]) См. Выс. Им. указъ прав. сен. о введ. въ дѣйствіе уст. 1-го января 1874 г. п. IX.

ва, а семейства убитыхъ на войнѣ призрѣваются наравнѣ съ семействами воинскихъ чиновъ (ст. 39 и 41).

Объ изъятіяхъ, отсрочкахъ и льготахъ.

Отъ воинской повинности *освобождаются* неспособные къ службѣ вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства (но не членовредители умышленные), а также лица, имѣющія ростъ ниже 2 арш. $2^1/_2$ вершковъ (ст. 42 и 43).

Для недостаточно возмужалыхъ, а также съ временнымъ разстройствомъ здоровья, дѣлается отсрочка на одинъ годъ, а если и послѣ того они окажутся неспособными къ службѣ, то еще на одинъ годъ, затѣмъ, въ случаѣ неспособности, имъ выдаются свидѣтельства объ освобожденіи ихъ отъ службы (ст 44).

Кромѣ того, освобождаются отъ воинской повинности по званію и роду занятій слѣдующія лица: 1) священнослужители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, 2) православные псаломщики, остающіеся на своихъ мѣстахъ (ст. 62).

Освобождаются отъ дѣйствительной службы и зачисляются прямо въ запасъ на 15 лѣтъ слѣдующія лица: 1) медики, ветеринары и фармацевты; 2) пансіонеры импер. академіи художествъ, посланные за границу; 3) преподаватели штатные, воспитатели и ихъ помощники въ казенныхъ заведеніяхъ и заведеніяхъ, уставъ которыхъ утвержденъ правительствомъ (ст. 63).

Кромѣ того, освобождаются отъ дѣйствительной службы во флотѣ лица, состоящія въ должностяхъ на торговомъ флотѣ (ст. 64).

Что касается *льготъ*, то онѣ бываютъ: а) *по семейному положенію* трехъ разрядовъ: 1) для единственно способныхъ къ труду сыновей, внуковъ и братьевъ при отцѣ, неспособномъ къ труду, матери-вдовѣ и братьяхъ и сестрахъ, неспособныхъ къ труду, а также для единственнаго сына въ семьѣ, хотябы при отцѣ способномъ къ труду; 2) для единственнаго сына при отцѣ способномъ къ труду и братьяхъ неспособныхъ; 3) для брата, слѣдующаго по возрасту за братомъ, служащимъ въ войскѣ, или умершимъ на службѣ. (ст. 45).

Способными къ труду въ семействѣ считаются лица отъ 18 до 55 лѣтъ, исключая увѣчныхъ, сосланныхъ, безвѣстно отсутствующихъ и состоящихъ въ войскѣ и флотѣ простыми сол-

датами (ст. 46). Льготы эти теряютъ силу только въ томъ случаѣ, когда призванныхъ къ жеребью будетъ недостаточно для пополненія арміи (ст. 47), а по отношенію къ льготамъ 1-го и 2-го разрядовъ также и тогда, когда отецъ, мать, дѣдъ, или бабка заявятъ, что лица, имѣющія право на льготу, не служатъ поддержкою семьи (ст. 48). Кромѣ этихъ льготъ, сдѣланныхъ ради поддержки семьи, допускается также увольненіе изъ службы раньше срока члена семьи въ томъ случаѣ, когда оставшійся въ семьѣ единственный, способный работникъ убудетъ по какому либо случаю (ст. 49). Независимо отъ этого уставомъ допускается *замѣна* для братьевъ близнецовъ: только одинъ изъ нихъ идетъ на службу и именно вынувшій большій нумеръ, но имъ дозволяется мѣняться нумерами (ст. 50). Далѣе, замѣна допускается между родными, сводными и двоюродными братьями, но замѣняющій долженъ быть самъ свободенъ отъ призыва, имѣть не болѣе 26 лѣтъ и долженъ прослужить весь срокъ (ст. 51).

Всѣ эти льготы, какъ мы видимъ, относятся собственно къ родительской семьѣ, т. е. для поддержанія дѣда, бабки, отца, матери, братьевъ и сестеръ.

Что касается b) льготъ по *имущественному положенію*, то для устройства хозяйственныхъ дѣлъ дается отсрочка не болѣе какъ на два года лицамъ, непосредственно управляющимъ недвижимымъ имуществомъ, торговымъ, фабричнымъ или промышленнымъ заведеніемъ. Не дѣлается льготы только лицамъ, производящимъ раздробительную продажу крѣпкихъ напитковъ (ст. 52).

c) *Отсрочки и льготы по образованію* уставомъ допускаются слѣдующія. Воспитанники учебныхъ заведеній призываются къ вынутію жребія, по достиженіи опредѣленнаго возраста, наравнѣ съ прочими, но для окончанія образованія поступленіе на службу въ войска по вынутому жребію, въ случаѣ заявленнаго ими желанія, отсрочивается до достиженія:

1) 22-хъ лѣтъ отъ роду — обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ 2-го разряда.

2) 24-хъ лѣтъ—воспитанникамъ семинарій православныхъ, армяно-грегоріанскихъ и римско-католическихъ.

3) 25-ти лѣтъ—ученикамъ Московскаго училища живописи, ваянія и зодчества, получившимъ до 22-хъ лѣтъ серебрян-

ную медаль, а также ученикамъ по классу пѣнія въ С.Петербургской и Московской консерваторіи, выдержавшимъ повѣрочное испытаніе до 22-хъ лѣтъ и продолжающимъ свое образованіе.

4) 27-ми лѣтъ — обучающимся въ учебныхъ заведеніяхъ 1-го разряда.

5) 28-ми лѣтъ—воспитанникамъ духовныхъ академій православныхъ и католическихъ (ст. 53).

Если воспитанники этихъ заведеній, за два мѣсяца до призыва къ жеребью, объявятъ желаніе служить въ войскахъ на правахъ вольно-опредѣляющимся, то кромѣ правъ присвоенныхъ вольно-опредѣляющихся, они пользуются и сказанною отсрочкою для поступленія на службу (ст. 54). Кромѣ того, окончившіе курсъ семинарій и академій православныхъ пользуются годичною отсрочкою для поступленія въ духовное званіе, освобождающее ихъ отъ воинской повинности (ст. 55).

Независимо отъ отсрочекъ, образованіе даетъ льготы и въ срокахъ самой службы.

Такъ, окончившіе курсъ или выдержавшіе экзаменъ въ заведеніяхъ:

1-го разряда—на дѣйствительной службѣ состоятъ 6 мѣсяцевъ и въ запасѣ 14 лѣтъ 6 мѣсяцевъ.

2-го разряда—на дѣйствительной службѣ 1 годъ и 6 мѣсяцевъ и въ запасѣ 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ.

3-го разряда—въ дѣйствительной службѣ 3 года и въ запасѣ 12 лѣтъ.

4-го разряда—т. е. окончившіе курсъ начальныхъ народныхъ училищъ, на дѣйствительной службѣ 4 года, въ запасѣ 11 лѣтъ (ст. 56).

Кромѣ того лицамъ, окончившимъ курсъ въ заведеніяхъ 1-го и 2-го разряда предоставляется поступать на службу по окончаніи курса не дожидая призыва. Въ такомъ случаѣ они могутъ поступать въ тѣ или другія войска по ихъ избранію, и срокъ службы ихъ считается съ 1-го числа слѣдующаго мѣсяца (ст. 59). Далѣе, лица эти назначаются на службу въ нестроевыя войска только съ ихъ согласія, а при неспособности къ строевой—освобождаются вовсе отъ службы. Имѣющія пригодныя для войска спеціальныя назначенія (медики, ветерина-

ры, фармацевты) отбываютъ воинскую повинность, состоя въ должностяхъ, соотвѣтствующихъ ихъ спеціальности (ст. 58).

Наконецъ, лица 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ назначаются во флотъ только съ ихъ согласія (ст. 60 и 61).

Составленіе призывныхъ участковъ.

Уѣздныя земскія собранія, съ утвержденія губернатора, раздѣляютъ уѣздъ на призывные участки; одинъ участокъ, впрочемъ, можетъ обнимать и цѣлый уѣздъ, при раздѣленіи же уѣзда на нѣсколько участковъ, наблюдается, чтобы волости не раздроблялись (ст. 67, 72 и 76). Что касается городовъ, то городъ составляетъ отдѣльный участокъ при мужскомъ населеніи не менѣе 10 тысячъ человѣкъ, даже и въ 5 тысячъ, но для этого нужно особое ходатайство (ст. 68). Размѣры призывныхъ участковъ опредѣляются вообще количествомъ населенія. Для участка сельскаго или смѣшаннаго городскаго и сельскаго населенія —отъ 8 до 20 тысячъ душъ мужескаго пола; для участка городскаго—отъ 5 до 40 тысячъ душъ мужескаго пола. Города же свыше 40 тысячъ населенія могутъ быть по ходатайствамъ городскихъ управъ раздѣлены на нѣсколько участковъ (ст. 71).

Въ каждомъ призывномъ участкѣ опредѣляется мѣсто для призыва и пріема лицъ подлежащихъ повинности (ст. 73). Пунктъ этотъ долженъ быть не дальше 50 верстъ отъ самыхъ отдаленныхъ въ участкѣ селеній (ст. 74). Списки призывныхъ участковъ представляются министрамъ военному и внутреннихъ дѣлъ и послѣднимъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе (ст. 73—75, 80).

Учрежденія по отправленію воинской повинности.

Въ каждой губерніи состоитъ губернское по воинской повинности присутствіе подъ предсѣдательствомъ губернатора и членовъ: губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя и члена губернской земской управы, губернскаго военнаго начальника и прокурора окружнаго суда (ст. 81).

Въ каждомъ уѣздѣ состоитъ уѣздное по воинской повинности присутствіе подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и членовъ: военнаго офицера, уѣзднаго исправника и члена земской управы; кромѣ того, въ городахъ членъ

городской управы. Наконецъ, при дѣйствіи присутствія въ участкахъ, составъ его дополняется однимъ изъ жителей участка, выбраннымъ на 3 года уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Уѣздное присутствіе дѣйствуетъ въ подвѣдомственныхъ ему участкахъ поочередно (ст. 84). Въ большихъ городахъ (Одесса) состоятъ отдѣльныя городскія по воинской повинности присутствія (ст. 87).

Предметы вѣдомства губернскаго присутствія: общее наблюденіе за пріемомъ и призывомъ, раскладка причитающагося на губернію числа новобранцевъ между участками, переосвидѣтельствованіе въ извѣстныхъ случаяхъ лицъ подлежащихъ повинности, разсмотрѣніе отчетовъ, разрѣшеніе недоумѣній и жалобъ на уѣздныя, окружныя и городскія присутствія (ст. 89). Предметы вѣдомства уѣздныхъ и городскихъ присутствій: составленіе и провѣрка частныхъ призывныхъ списковъ, донесеніе министрамъ о числѣ лицъ подлежащихъ призыву, призывъ, опредѣленіе правъ каждаго, освидѣтельствованіе какъ во время, такъ и послѣ призыва, пріемъ новобранцевъ и отчетность губернскому присутствію (ст. 90). По всѣмъ дѣламъ о призывѣ и пріемѣ употребляется простая (не гербовая) бумага (ст. 93).

О припискѣ къ призывнымъ участкамъ и о составленіи призывныхъ списковъ.

Лица, записанныя въ ревизію, считаются приписанными къ участкамъ тѣхъ городовъ и селъ, въ которыхъ они по ревизіи значатся (ст. 94). Всѣ же другія лица обязаны по отбыванію воинской повинности приписаться къ участку или по мѣсту нахожденія имущества, или же по мѣсту жительства (ст. 95). Приписка состоитъ въ подачѣ заявленія, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства, въ уѣздное или городское по воинской повинности присутствіе (ст. 96). Подостиженіи 16 лѣтъ, всѣ должны быть приписаны и получить свидѣтельство о припискѣ (ст. 97).

Въ началѣ каждаго года, на основаніи метрическихъ выписей, ревизскихъ сказокъ, свидѣтельствъ о припискѣ и личныхъ заявленій, составляются частные призывные списки всѣхъ, которымъ исполнилось въ истекшемъ году двадцать лѣтъ, исключая вольноопредѣляющихся, которымъ ведутся особые списки по

увѣдомленіямъ воинскихъ начальниковъ о пріемѣ вольноопредѣляющихся на службу (ст. 102 и 103). Въ призывныхъ спискахъ означается мѣстожительство, семейное и имущественное положеніе, а также и возрастъ, который опредѣляется по метрическимъ, и замѣняющимъ ихъ документамъ (ревизскимъ сказкамъ и пр.). При разнорѣчіи, возрастъ опредѣляется по наружному виду (ст. 104, 105, 110 и 112). Составленіе частныхъ призывныхъ списковъ оканчивается къ 1-му апрѣля. Затѣмъ списки эти публикуются и вывѣшиваются въ теченіи 2-хъ недѣль, въ продолженіи которыхъ дѣлаются дополненія и поправки (ст. 115 и 116). Перечисленіе изъ одного призывнаго участка въ другой допускается только вначалѣ года до 15 января (ст. 120). Къ 1-му мая списки, исправленные уже, поступаютъ въ уѣздныя и городскія по воинской повинности присутствія (ст. 118). Всѣ заявленія относительно льготъ, отсрочекъ и освобожденія, съ приложеніемъ документовъ, должны быть поданы уѣздному или городскому присутствію не позже, какъ за два мѣсяца до призыва (ст. 125).

О призывѣ къ отправленію воинской повинности и о пріемѣ на службу.

По повѣркѣ частныхъ призывныхъ списковъ и по опредѣленіи правъ на льготы, уѣздныя и городскія присутствія составляютъ участковые призывные списки и къ 1-му іюля представляютъ основанныя на нихъ свѣдѣнія чрезъ губернское присутствіе въ министерство военное и внутреннихъ дѣлъ (ст. 127—130). На основаніи этихъ свѣдѣній, военное министерство распредѣляетъ общій годовой призывъ между губерніями, соразмѣрно числу лицъ, внесенныхъ въ призывные списки. Росписаніе годоваго призыва въ губерніи по участкамъ производится губернскимъ присутствіемъ (ст. 131). При этомъ дроби откидываются, а недостающее число людей распредѣляется между тѣми участками (не болѣе одного человѣка на каждый), въ которомъ остались наибольшія дроби (ст. 132). Разверстка по участкамъ также публикуется (ст. 133).

Призывъ производится ежегодно съ 1-го ноября по 15-е декабря. Въ предѣлахъ этого срока, уѣздныя и городскія присутствія назначаютъ по участкамъ призывные дни (ст. 134). Законною причиною неявки можетъ быть болѣзнь (засвидѣтель-

ствованная) или вообще неодолимыя препятствія (ст. 136). Послѣ окончательной повѣрки списковъ, приступаютъ къ выниманію нумеровъ жребія. Для вынутія жребія опредѣляется прежде всего, также посредствомъ жребія, очередь между входящими въ составъ призывнаго участка городскими и сельскими обществами и лицами, прямо причисленными къ участку (ст. 140). За симъ вызовъ дѣлается по частнымъ призывнымъ спискамъ по порядку. Каждый вазванный вынимаетъ себѣ нумеръ жребія, а за отсутствующаго вынимаетъ родственникъ или предсѣдатель. Нумеръ прочитывается во всеуслышаніе однимъ изъ членовъ присутствія и затѣмъ записывается и отмѣчается въ жеребьевомъ спискѣ. Послѣ этого билетъ съ нумеромъ вручается вынувшему его безвозвратно (ст. 143). По вынутіи жребія, уѣздное или городское присутствіе приступаетъ къ освидѣтельствованію (при которомъ, по усмотрѣнію предсѣдателя, могутъ быть и постороннія лица) и къ пріему оказавшихся годными (ст. 144). Принятые въ постоянныя войска заносятся немедленно въ пріемную роспись. Всѣ остальные, занесенные въ жеребьевый списокъ, зачисляются въ ополченіе, за исключеніемъ неспособныхъ къ службѣ (ст. 152 и 154). Приведеніемъ къ присягѣ принятыхъ на службу въ постоянныя войска заканчивается дѣятельность уѣздныхъ и городскихъ присутствій. Люди, принятые въ постоянныя войска, могутъ быть временно распущены по домамъ. Распускаемымъ новобранцамъ объявляется въ такомъ случаѣ срокъ явки для поступленія на службу и мѣсто (въ той-же губерніи) куда они должны прибыть (ст. 155). Отъ присяги освобождаются лица, которыя, по своимъ вѣрованіямъ, ея не признаютъ (ст. 156). Кромѣ того, менониты, живущіе и признанные таковыми въ Россіи, освобождаются отъ ношенія оружія и поступаютъ только въ нестроевыя должности (ст. 157).

Лица, безъ уважительныхъ причинъ оказавшіяся не внесенными въ призывной списокъ, лишаются права на жребій и прямо отдаются на службу, если окажутся годными. При уважительныхъ же причинахъ, такимъ лицамъ дѣлается дополнительный жребій. Кто выйметъ при этомъ нумеръ равный или меньшій того, какимъ законченъ былъ пріемъ въ постоянныя войска, тотъ назначается на службу; вынувшій же нумеръ большій зачисляется въ ополченіе. Каждому лицу, участвовавшему въ жребіѣ и не поступившему въ постоянныя войска, вы-

дается свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности. Свидѣтельства эти могутъ быть временныя (для временно больныхъ) и безсрочныя (ст. 158—160).

О расходахъ по призыву и пріему на службу.

Всѣ расходы на содержаніе членовъ отъ правительства по воинской повинности присутствія принимаются на счетъ казны, также и расходы канцелярскіе и на пріобрѣтеніе предметовъ для измѣренія роста, опредѣленія здоровья и т. д. На канцелярскіе расходы казна отпускаетъ по 1 рублю на новобранца. Содержаніе же членовъ отъ земствъ и городовъ падаетъ на общій земскій сборъ по губерніи. На эти же средства падаютъ и всякіе дополнительные расходы на канцелярскія принадлежности (ст. 164—165).

Помѣщенія для уѣздныхъ и городскихъ присутствій отводятся въ казенныхъ или общественныхъ зданіяхъ, а если такихъ нѣтъ, то нанимаются на счетъ общаго по губерніи земскаго сбора, равно какъ и меблированіе, отопленіе и освѣщеніе (ст. 167).

Лица, призываемыя къ исполненію воинской повинности обязаны являться въ мѣста призыва въ исправной одеждѣ и обуви и, до времени пріема на службу, содержать себя на собственныя средства. Отпускъ казеннаго содержанія принятымъ на службу въ постоянныя войска начинается со дня явки ихъ въ сборныя мѣста, но тѣмъ изъ новобранцевъ, которые отправятся въ войска съ мѣста призыва, содержаніе производится со дня пріема на службу (ст. 169 и 170).

О вольноопредѣляющихся.

Желающіе поступить вольноопредѣляющимися должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣть не менѣе 17 лѣтъ (при несовершеннолѣтіи — согласіе родителей или опекуновъ) 2) имѣть требуемое тѣлосложеніе и здоровье, 3) представить свидѣтельство о выдержаніи окончательнаго испытанія въ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (6-ти классовъ гимназій и реальныхъ училищъ и 2-го класса духовныхъ семинарій), или же о выдержаніи особаго испытанія по программѣ, установленной министрами военнымъ и народнаго просвѣщенія (ст. 171). Для поступленія во флотъ существуютъ особыя правила (166—196).

Не допускаются въ вольноопредѣляющіеся: a) состоящіе подъ уголовнымъ слѣдствіемъ и судомъ, b) лишенные по суду права поступать на государственную службу и c) признанные по суду виновными въ кражѣ или мошенничествѣ. Въ удостовѣреніе о несуществованіи опорочивающихъ обстоятельствъ отбирается отъ поступающихъ подписка (ст. 172).

Вольноопредѣляющіеся, соотвѣтственно образованію, раздѣляются на *три* разряда и обязаны прослужить:

1) съ образованіемъ учебныхъ заведеній 1-го разряда—*3* мѣсяца.

2) съ образованіемъ учебныхъ заведеній 2-го разряда—*6* мѣсяцевъ.

3) выдержавшіе испытаніе по особой программѣ—*2* года (ст. 173).

Въ теченіи этого времени допускается отпускъ до 4-хъ мѣсяцевъ, но время его не зачисляется въ службу (ст. 182). Всѣ вольноопредѣляющіеся во флотъ на дѣйствительной службѣ должны пробыть 2 года и въ запасѣ 5 лѣтъ (ст. 187).

По выслугѣ сроковъ, какъ произведенные, такъ и не произведенные въ офицеры, могутъ или продолжать службу, или перечисляются въ запасъ, гдѣ состоятъ 9 лѣтъ. Вольноопредѣляющіеся на службу принимаются въ теченіи всего года. Срокъ службы для нихъ начинается съ 1-го числа мѣсяца, слѣдующаго за поступленіемъ. Во время службы они состоятъ только въ строевыхъ должностяхъ, а самый выборъ рода войска предоставляется ихъ усмотрѣнію. Въ гвардіи и кавалеріи они содержатся на собственныя средства; въ прочихъ же войскахъ они принимаются на казенное содержаніе, если не заявятъ желанія содержать себя на свой счетъ. Въ послѣднемъ случаѣ они пользуются дозволеніемъ жить на вольныхъ квартирахъ (ст. 174—177).

Вольноопредѣляющіеся поступаютъ рядовыми (имѣютъ особые знаки на одеждѣ) и, по выдержаніи испытаній, производятся въ унтеръ-офицеры, смотря по разряду, чрезъ 2, 4 мѣсяца и 1 годъ, а потомъ въ офицеры, пробывши въ нижнемъ званіи, *3*, *6* мѣсяцевъ и до 3-хъ лѣтъ. Для производства требуется также прослуженіе, по крайней мѣрѣ, одного лагернаго сбора. Лица третьяго разряда, получившія офицерскій чинъ, пользуются правами этого чина по состоянію и по гражданской службѣ только

по прослуженіи въ войскѣ въ офицерскомъ званіи не менѣе 3-хъ лѣтъ (ст. 178—181)[1]).

О жалобахъ по дѣламъ о воинской повинности.

Жалобы могутъ быть словесныя и письменныя (ст. 187). Жалобы на неправильность составленія призывныхъ списковъ подаются въ 2-хъ недѣльный срокъ со дня крайняго срока для представленія частныхъ призывныхъ списковъ (ст. 201). Жалобы эти подаются въ уѣздное или городское по воинской повинности присутствіе, или же, для передачи въ эти учрежденія, составляющимъ призывные списки (ст. 202). Рѣшеніе по жалобѣ должно быть поставлено въ теченіи 2-хъ недѣль отъ заслушанія и объявлено жалобщику въ 3 дня. Жалобы на рѣшенія уѣздныхъ и городскихъ по воинской повинности присутствій, какъ относительно неправильности призывныхъ списковъ, такъ и относительно льготъ, опредѣленія возраста по наружному виду и годности къ службѣ, приносятся губернскому по воинской повинности присутствію въ 4-хъ недѣльный срокъ со дня объявленія рѣшенія: онѣ подаются въ уѣздныя и городскія присутствія, обязанныя переслать ихъ въ 7-ми дневный срокъ (ст. 204—206). Рѣшенія губернскихъ по воинской повинности присутствій объявляются въ 7-ми дневный срокъ со дня постановленія рѣшеній и считаются окончательными по всѣмъ вопросамъ, кромѣ неправильности льготъ и освидѣтельствованія лицъ относительно способности къ военной службѣ. По этимъ дѣламъ дозволяется жаловаться въ 2-хъ мѣсячный срокъ, а жалобы подаются для пересылки въ 7-ми дневный срокъ въ то губернское присутствіе, на рѣшеніе котораго приносится жалоба (ст. 209—211).

Взысканія за нарушеніе законовъ о воинской повинности.

За неприписку своевременно къ призывному участку назначается денежный штрафъ (ст. 212 уст. о воин. пов.). Не внесенные по своей винѣ въ призывной списокъ зачисляются въ

---

[1]) Независимо отъ пополненія арміи людьми поступающими по призыву и вольноопредѣляющимися, допускается еще пріемъ разн. лицъ по *охотѣ*. Охотниками могутъ поступать, до 30 лѣтъ въ мирное и до 40 въ военное время, какъ лица вовсе не подлежащія воинской повинности, такъ и зачисленныя въ ополченіе (Выс. утв. 10 Мар. 1874 г. Пол. о пріемѣ охотн. въ военную службу).

военную службу безъ жеребья и подвергаются наказанію въ п. 2 ст. 506 улож. о наказ. опредѣленному, а также наказанію, въ п. 3 ст. 507. улож. о нак. опредѣленному, подлежатъ вынувшіе жребій и неявившіеся къ освидѣтельствованію. Вынувшіе жребій и отговаривающіеся мнимою болѣзнію подлежатъ взысканію, въ п. 4 ст. 506, улож. о наказ. указанному, а неявившіеся въ срокъ на службу—наказаніямъ за неявку на службу по 506 ст. п. 5 улож. о наказ. Обманъ для пользованія льготами, а также изувѣчіе себя наказывается по п. 6. ст. 506. улож. о нак. Наказанію также подлежатъ и пособники членовредительству (п. 9. ст. 506. улож. о нак.).

Вообще, на лицъ, уклоняющихся отъ воинской повинности, не распространяется сила общихъ постановленій о давности (ст. 224 уст. о воин. пов.).

2. Пошлины.

Подъ именемъ пошлинъ обыкновенно разумѣютъ сборы, взимаемые съ отдѣльныхъ лицъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они приходятъ въ соприкосновеніе съ вѣдомствами и установленіями государства. Внося пошлину, отдѣльныя лица какъ бы платятъ государству зи пользованіе въ данномъ случаѣ извѣстными установленіями или ихъ дѣятельностью.

На низшихъ ступеняхъ государственной жизни, при такъ называемомъ частноправномъ характерѣ государственнаго союза, пошлины разныхъ видовъ и наименованій составляютъ главнѣйшій источникъ доходовъ, получаемыхъ государствомъ отъ подданныхъ. Услуги, оказываемыя государствомъ въ это время, разсматриваются какъ частное и притомъ выгодное дѣло. Государи берутъ пошлину за судъ, за защиту личности и имущества, и вообще за всякую услугу, оказываемую подданнымъ. Такимъ пошлинамъ особенно часто подпадали евреи, а въ Тур ціи христіане (хараджъ). Разсматривая свою дѣятельность, какъ доходную статью, правительства изыскивали всевозможные случаи для взиманія пошлинъ; поэтому, вмѣстѣ съ развитіемъ правительственной дѣятельности, возрастаетъ и количество пошлинъ. Такъ, у насъ въ доисторической Руси, кромѣ судебныхъ пошлинъ, существовали внутреннія *таможенныя пошлины* разныхъ наименованій, какъ-то: «тамга», «вѣсчее», «контарное», «подъемное и припускъ», «рукознобная пошлина», «помѣрное»;

«восмничее», «пятенное, писчее и поводное», «гостинное, поворотное и анбарное», «порядное», «головщина», «отвозъ», «грузовая пошлина», «посаженное», «поплашное», «свальное», «привязная пошлина», «роговое», «явка». Кромѣ того, существовали такъ называемыя «*заставныя пошлины*»: «мытъ», «побережное», «отводъ», «шестовина», «перевозъ», «мостовщина» и т. д.[1]).

Съ развитіемъ государственной жизни, мало по малу, выясняется, что такаго рода поборы вредны, что они препятствуютъ развитію благосостоянія подданныхъ, и что тѣ учрежденія, при которыхъ они взимаются, именно вслѣдствіе этихъ поборовъ, не достигаютъ своей цѣли. Когда государственная жизнь разовьется до соціально-юридическаго строя, тогда дѣлается очевиднымъ, что отношенія государства къ обществу и къ отдѣльнымъ подданнымъ не имѣютъ ничего общаго съ частными отношеніями продавца и покупщика, гдѣ за всякую услугу или уступку, сдѣланную съ одной стороны, предполагается съ другой стороны соразмѣрное вознагражденіе. Услуги правительства перестаютъ быть частнымъ дѣломъ, а становятся обязанностью его для общей пользы. Извлеченіе дохода перестаетъ быть главною цѣлью правительственной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ, учрежденія и дѣйствія правительства становятся необходимыми, хотя бы они не приносили ему никакаго дохода.

Вникая ближе въ финансовыя отношенія развитаго государства къ отдѣльному лицу, легко видѣть, что дѣятельность государства такъ многостороння, такъ обширна, что нѣтъ возможности опредѣлить съ точностью, въ какой долѣ каждый подданный даетъ поводъ дѣлать затраты на устройство и поддержаніе различныхъ учрежденій. Отсюда само собою слѣдуетъ, что вся масса доходовъ, получаемыхъ государствомъ отъ подданныхъ, не можетъ быть распредѣлена сообразно издержкамъ, причиняемымъ каждымъ изъ нихъ государству. По крайней мѣрѣ, всѣ попытки опредѣлить отношеніе, въ какомъ каждый подданный участвуетъ въ общей суммѣ государственныхъ расходовъ, оказывались безуспѣшными.

Такъ, *Смитъ* и вся его школа, проводившая вездѣ ученіе мѣны, выводила правила, что налоги должны распредѣляться

---

[1]) См. Ист. Финан. Учреж. Гр. Толстаго СПБ. 1848.

между отдѣльными лицами, по мѣрѣ пользованія каждымъ изъ нихъ государственными учрежденіями. *Сисмонди* говоритъ: «справедливость требуетъ, чтобы всѣ подати платились подданными пропорціонально «выгодамъ (avantages), гарантируемымъ государствомъ, и расходамъ, которые государство дѣлаетъ для нихъ». Подъ словомъ выгоды (les avantages) одни разумѣли только безопасность и защиту со стороны государства; но, какъ справедливо замѣчаетъ *Д. С. Милль*, въ такомъ случаѣ больному и слабому пришлось бы платить больше, чѣмъ здоровому и сильному. Другіе подъ словомъ выгоды разумѣли имущество, которое государство гарантируетъ каждому изъ своихъ подданныхъ.

Хотя, конечно, гарантія имущества имѣетъ большое значеніе, но ею не исчерпываются еще тѣ выгоды, которыя частное лицо извлекаетъ изъ дѣятельности государства, а, слѣдовательно, и всѣ тѣ издержки, которыя оно причиняетъ ему. Правило, что каждый несетъ тягости въ той мѣрѣ, въ какой онъ вызываетъ издержки, имѣетъ (абсолютно) видъ справедливости, но въ примѣненіи къ государству, оно значило-бы, что государство вознаграждается отдѣльнымъ лицомъ въ той мѣрѣ, насколько изъ государственныхъ учрежденій вытекаетъ для него выгодъ. Это правило, быть можетъ, годится для установленія отношеній между частными лицами, но не для отношеній между подданными и государствомъ. Отдѣльная личность настолько сростается съ цѣлымъ государствомъ, государственная жизнь настолько является необходимымъ условіемъ существованія для каждаго подданнаго, что въ наукѣ и практикѣ цивилизованныхъ народовъ начинаютъ признавать принципъ, по которому каждый подданный долженъ давать на общую пользу (государству) столько, сколько онъ *способенъ* дать сравнительно съ другими. Таковъ именно основной принципъ тѣхъ налоговъ, которые называются *податями*.

При такомъ воззрѣніи на финансовыя отношенія между государствомъ и подданными, можно ли въ теоріи допустить существованіе, кромѣ податей, еще и пошлинъ, какъ платы за пользованіе государственными учрежденіями?

До послѣдняго времени наука мало обращала вниманія на этотъ вопросъ. У писателей старой Смитовой школы, видѣвшей вообще во всѣхъ налогахъ плату за тѣ услуги, которыя оказываетъ

государство отдѣльному лицу, пошлины, какъ плата за пользованіе государственными учрежденіями и ихъ дѣятельностью являются, въ числѣ косвенныхъ податей. Другіе писатели сознавали неправильность многихъ поборовъ частно-финансовыхъ, носившихъ названіе пошлинъ (напр. Рау въ прежнихъ изданіяхъ курса), но извиняли ихъ тѣмъ, что въ настоящее время осталось уже, сравнительно съ прошедшимъ, гораздо меньше пошлинъ и что тѣ, которыя удержались, напр. штемпель, судебныя пошлины, нельзя считать особенно тягостными.

Хотя, дѣйствительно, на практикѣ существуютъ подъ названіемъ пошлинъ такіе налоги, которые можно оправдать только тѣмъ, что они остались отъ прошлаго времени и что они не особенно вредны, потому что народное хозяйство свыклось съ ними, но несомнѣнно также и то, что нѣкоторыя изъ существующихъ пошлинъ и вообще возможность пошлинъ, какъ платы за пользованіе государственными учрежденіями, можетъ быть оправдано наукою.

Теоретическія основанія, принципы пошлинъ, впервые разъяснены *Умпфенбахомъ* и впослѣдствіи приняты и другими писателями (Штейнъ, Рау). Сущность теоріи пошлинъ Умпфенбаха состоитъ въ слѣдующемъ: государство не поглощаетъ личности; между чисто частными интересами отдѣльнаго лица и его чисто государственными интересами должна существовать и дѣйствительно существуетъ такая область, гдѣ эти интересы разграничиваются. Если государство должно защищать и охранять свои интересы, то, съ другой стороны, ему не слѣдуетъ исключать возможности существованія интересовъ частныхъ; придавать этимъ послѣднимъ значеніе общихъ, государственныхъ интересовъ государство не можетъ, не вторгаясь въ совершенно чуждую ему сферу.

Однако государство, предоставляя каждому изъ своихъ подданныхъ преслѣдовать свои частныя цѣли, должно обратить вниманіе на тѣ случаи, когда это лицо входитъ въ соприкосновеніе съ государственными учрежденіями изъ за своихъ частныхъ выгодъ. Если учрежденія эти полезны въ одинаковой мѣрѣ для всѣхъ подданныхъ, то объ особой платѣ тутъ не можетъ быть и рѣчи. Но на дѣлѣ являются государственныя учрежденія съ факультативною, частноправною полезностью; при этомъ ясно до очевидности, что тѣ издержки, которыя затрачиваетъ госу-

дарство на устройство и поддержаніе этихъ учрежденій, вызываются подданными не въ одинаковой степени. Тогда какъ одни, подданные быть можетъ, никогда не вступаютъ въ соприкосновеніе съ этими учрежденіями, другіе часто, а третьи очень часто, преслѣдуя свои частные интересы, причиняютъ государству издержки, которыя тѣмъ больше, чѣмъ чаще бываютъ эти соприкосновенія, зависящія притомъ отъ ихъ собственныхъ желаній и намѣреній.

Конечно, и здѣсь, какъ и при всѣхъ затратахъ, дѣлаемыхъ государствомъ на пользу общую, слѣдовало-бы предполагать, что издержки эти служатъ на пользу разумнымъ и дозволеннымъ, хотя-бы и частнымъ цѣлямъ и что подданные, вызывая эти издержки, извлекутъ пользу для себя и, такимъ образомъ, при помощи государства, будутъ споспѣшествовать своему дѣйствительному благосостоянію. Но нужно сказать, что въ этихъ случаяхъ не всегда такъ бываетъ: издержки эти часто вызываются злоупотребленіемъ или преступнымъ дѣйствіемъ.

Какъ бы то нибыло, справедливость требуетъ, чтобы государство взимало извѣстную плату, *пошлину* съ тѣхъ лицъ, которые сами причиною того, что приходятъ въ соприкосновеніе съ государственными учрежденіями и вызываютъ, такимъ образомъ, со стороны государства особыя, одностороннія издержки. Чтобы не перекладывать съ нѣсколькихъ лицъ несправедливой тягости на все общество, у государства, несомнѣнно, является не только право, но также и обязанность взимать пошлины именно съ тѣхъ лицъ, которыя, преслѣдуя свои частные интересы, входятъ въ соприкосновеніе съ государственными учрежденіями или вызываютъ ихъ дѣятельность и тѣмъ причиняютъ государству большія издержки.

Не слѣдуетъ при этомъ, однако же, упускать изъ виду значенія тѣхъ государственныхъ учрежденій, при соприкосновеніи съ которыми частныя лица платятъ пошлины. Уже одинъ поверхностный взглядъ на такія учрежденія, какъ напр. судъ, казенныя учебныя заведенія, показываетъ, что они ни въ какомъ случаѣ не должны имѣть въ виду не только исключительно, но даже и преимущественно финансовыхъ цѣлей. Ихъ назначеніе состоитъ не въ томъ, чтобы доставлять государству доходъ, а въ томъ, чтобъ способствовать достиженію той цѣли, которою они вызваны къ существованію. Поэтому государство можетъ поль-

зоваться ими для извлеченія доходовъ только въ той степени, насколько это не вредно ихъ основному назначенію. Однимъ словомъ, финансовая точка зрѣнія при всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ должна быть, безъ исключенія, на второмъ планѣ и оставаться почти незамѣтною, такъ что учрежденія эти должны существовать даже и тогда, еслибы они не приносили никакаго дохода государственному хозяйству, еслибы въ то же время ихъ нельзя было замѣнить другими, менѣе убыточными и одинаково соотвѣтствующими цѣли, учрежденіями.

Чѣмъ больше пошлина за пользованіе извѣстнымъ учрежденіемъ и, слѣдовательно, чѣмъ больше дохода для государства отъ такихъ учрежденій, тѣмъ хуже можетъ достигаться та главная цѣль, для которой предназначено учрежденіе. Крупная плата вообще здѣсь можетъ дѣйствовать какъ стѣсненіе, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ самомъ существѣ учрежденія должна лежать возможно большая доступность и легкость пользованія, большая плата можетъ обратиться въ положительный вредъ, какъ для самыхъ учрежденій, такъ и для цѣлаго общества. Мы уже не говоримъ о томъ, что гоньба за доходами со стороны государства, а вслѣдствіе этого дороговизна пользованія, напр. такимъ учрежденіямъ, какъ судъ, можетъ вызывать общественное неудовольствіе и угрожать нарушеніемъ общественнаго спокойствія

Какъ на характеристическую черту пошлинъ, придающую имъ особенно частноправный характеръ, слѣдуетъ указать на особенность расходованія ихъ. Особенность эта состоитъ въ томъ, что доходъ, доставляемый пошлинами, долженъ расходоваться именно на то учрежденіе, при которомъ онъ полученъ. Это требованіе вытекаетъ изъ всего вышесказаннаго, а, главное, безъ него невозможно правильное распредѣленіе отвѣтственности за издержки, вызванныя преслѣдованіемъ частныхъ цѣлей.

Вообще, съ учрежденій, при которыхъ взимаются пошлины, не только нельзя ожидать дохода, но сборъ пошлинъ не долженъ покрывать даже всѣхъ издержекъ по этимъ учрежденіямъ, потому что, если потребовать, чтобы тѣ лица, которыя дѣлаютъ запросъ на учрежденія, несли, подъ фирмою пошлинъ всѣ издержки по этимъ учрежденіямъ, то послѣднія потеряютъ характеръ государственныхъ учрежденій, преслѣдующихъ общественныя цѣли, а получатъ значеніе установленій частныхъ. Говоря о пошлинахъ, слѣдуетъ помнить, что онѣ возможны

только при чисто государственныхъ учрежденіяхъ, т. е. такихъ, которыя существуютъ не для извѣстнаго только числа или класса лицъ, а имѣютъ въ виду интересы всего общества (напр. судъ имѣетъ задачею не только удовлетворять тѣмъ, кто имѣетъ прямую нужду въ немъ, но самимъ существованіемъ и возможностью защиты правъ приносить пользу цѣлому обществу). Расходы на содержаніе государственнаго учрежденія въ значительной степени вызываются интересами общими и справедливость требуетъ, чтобы эту часть издержекъ раздѣлить на все общество. Конечно, при различныхъ учрежденіяхъ пропорція платы, выпадающей на долю всего общества, бываетъ различна.

Всю теорію пошлинъ можно формулировать въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1. Пошлины суть государственные доходы, получаемые государствомъ отъ подданныхъ только въ особыхъ случаяхъ прямаго соприкосновенія этихъ подданныхъ съ государственными учрежденіями.

2. Плата пошлины имѣетъ мѣсто только тогда, когда подданный *для своихъ* интересовъ (а не для общественныхъ) приходитъ въ соприкосновеніе съ государственнымъ учрежденіемъ и тѣмъ вызываетъ бóльшія издержки.

3. Учрежденій, при которыхъ взимаются пошлины, не слѣдуетъ смѣшивать; каждое изъ нихъ должно стоять отдѣльно, съ точно обозначенными правами на взиманіе пошлинъ.

4. Пошлина не только не должна давать излишка дохода надъ издержками по содержанію учрежденія, при которомъ она взимается, но даже *не должна покрывать этихъ издержекъ.*

5. Количество пошлинъ должно сообразоваться съ расходомъ учрежденія, вызываемымъ требованіями подданнаго, а не съ тѣми выгодами, которыя вытекаютъ для подданнаго отъ дѣятельности учрежденія.

6. Отношеніе, въ какомъ расходы на содержаніе учрежденія покрываются пошлинами и общими средствами государства, зависитъ отъ особенностей самаго учрежденія, въ которомъ можетъ преобладать или частный или общегосударственный характеръ.

7. Для бѣдныхъ должна быть допущена свобода отъ пошлинъ въ томъ случаѣ, если бы отъ невозможности для всѣхъ пользоваться учрежденіемъ страдали государственные интересы.

На основанiи всего сказаннаго, легко отличить пошлину отъ всѣхъ другихъ видовъ государственныхъ доходовъ. На практикѣ пошлинами называютъ часто самые разнообразные виды доходовъ, какъ-то: подати, регалiи и даже доходы отъ государственныхъ имуществъ.

Что касается податей, то онѣ рѣзко отличаются отъ пошлинъ тѣмъ, что подать берется безразлично со всѣхъ, сообразуясь съ имущественными силами плательщиковъ и совершенно не имѣетъ характера соразмѣрнаго вознагражденiя за услуги, оказываемыя государствомъ своимъ подданнымъ.

Гораздо труднѣе отличить пошлину отъ дохода, получаемаго казною отъ регалiй. Регалiями называются исключительные казенные промыслы; плату за услуги, оказываемыя этими промыслами частнымъ лицамъ, смѣшиваютъ съ пошлинами тѣмъ легче, что исключительные казенные промыслы могутъ часто имѣть характеръ государственныхъ учрежденiй, существующихъ не единственно для извлеченiя матерiальнаго дохода, но и для удовлетворенiя дѣйствительной государственной потребности, такъ напр. почта. Но при регалiяхъ не имѣется въ виду индивидуальныхъ потребностей, при пошлинахъ же учрежденiя служатъ отдѣльнымъ интересамъ. Конечно, въ итогѣ и здѣсь общiй интересъ связанъ съ индивидуальнымъ, но тутъ индивидуальный является какъ первая цѣль и первыя поводъ дѣятельности государственныхъ органовъ и опредѣляетъ ея видъ и мѣру.

Если на почту смотрѣть какъ на государственное учрежденiе, нужное для всѣхъ, а не для однихъ только непосредственно пользующихся, тогда плата за пользованiе ею частными лицами должна быть организована какъ пошлина и соотвѣтствовать, слѣдовательно, всѣмъ требованiямъ относительно пошлинъ. То же самое можно сказать относительно казенныхъ путей сообщенiя (желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей сообщенiя и т. д.). Если же государство разсматриваетъ эти учрежденiя какъ промыслы и дѣлаетъ ихъ доходною статьею, взимая монопольную плату съ лицъ, непосредственно пользующихся этими учрежденiями, тогда государство не признаетъ, очевидно, за этими учрежденiями общегосударственнаго значенiя и дѣлаетъ изъ нихъ исключительный промыселъ—регалiю. На практикѣ многiя учрежденiя, которыя должны бы по существу

быть государственными учрежденіями, допускающими взиманіе пошлинъ, получаютъ характеръ промысловъ или регалій вслѣдствіе того, что монопольныя высокія цѣны за пользованіе этими учрежденіями не только покрываютъ расходъ на содержаніе ихъ, но еще даютъ правительству значительный доходъ.

Что касается доходовъ правительства отъ доменъ, то хотя они иногда и носятъ названіе пошлинъ, но, по существу, оказываются простою выручкою за проданное имущество или за наемъ его; такъ напр. называются пошлинами иногда различнаго рода доходы отъ продажи казеннаго лѣса и т. д.

Въ практической жизни существуютъ, наконецъ, налоги, которые носятъ названіе пошлинъ и которые не могутъ быть причислены наукою ни къ одному изъ налоговъ раціональныхъ. Такъ, напр. существуютъ пошлины за повышеніе чинами, за пожалованіе титуловъ барона, графа и т. д. Тутъ нѣтъ мѣста никакому раціональному налогу. *Гокъ* оправдываетъ такаго рода поборы тѣмъ, что для человѣка, получившаго повышеніе въ чинъ, титулъ и т. п. столько доставляется этимъ удовольствія и выгодъ, что онъ нечувствительно и охотно платитъ налогъ. Едва-ли можно допустить, чтобы такаго рода доводами устанавлялось раціональное основаніе для взиманія налога. Продажа офицерскихъ чиновъ въ Англіи имѣетъ въ виду обезпечить за аристократіею вліяніе на войско, какъ на силу, которая во враждебныхъ рукахъ была-бы опасна для всего государственнаго строя. Весьма важно также обратить вниманіе на форму взиманія пошлинъ. Главнѣйшіе виды пошлинъ взимаются чаще всего посредствомъ штемпеля (гербовой бумаги); эта форма взиманія изобрѣтена въ началѣ XVII вѣка однимъ голландцемъ, вслѣдствіе предложенія генеральными штатами преміи за открытіе новаго налога, не тягостнаго для народа и доходнаго для казны. Въ Голландіи штемпель введенъ въ 1624 году и, дѣйствительно, оказался весьма выгодной статьей, при многочисленности сдѣлокъ въ богатой тогда странѣ. Къ концу XVII вѣка гербовая бумага введена была повсемѣстно въ Европѣ, а у насъ при Петрѣ Великомъ.

Несомнѣнно, что гербовая бумага является весьма удобною формою взиманія пошлинъ. Такъ какъ частныя лица вызываютъ дѣятельность государственныхъ учрежденій большею частью подачею письменныхъ прошеній, заявленій и т. д., и такъ какъ

дѣлопроизводство по этимъ дѣламъ въ присутственныхъ мѣстахъ, въ большинствѣ случаевъ, производится письменно, то, слѣдовательно, количествомъ употребленныхъ на производство дѣла листовъ бумаги можно приблизительно опредѣлить и размѣры той дѣятельности и тѣхъ издержекъ, которыя предприняты присутственнымъ мѣстомъ по инициативѣ частнаго лица, преслѣдующаго свои интересы. Для болѣе точныхъ опредѣленій, законы часто опредѣляютъ количество строкъ и даже количество буквъ, которыя могутъ быть помѣщаемы на гербовомъ листѣ.

Слѣдуетъ однако же помнить, что очень часто называютъ пошлинами всѣ сборы, взимаемые посредствомъ гербовой бумаги; это неправильно, потому что гербовая бумага есть только *форма взиманія* налоговъ и посредствомъ ея могутъ быть взимаемы всякіе налоги, особенно же подати. Такъ напр. взимается налогъ съ векселей, заемныхъ писемъ и другихъ актовъ, для которыхъ установляются особые сорты гербовой бумаги. Еслибы цѣнность бумаги соразмѣрялась съ трудомъ и издержками нотаріусовъ и другихъ учрежденій, совершающихъ или свидѣтельствующихъ эти акты, тогда посредствомъ актовой бумаги взималась бы дѣйствительно пошлина. Но цѣнность бумаги сообразуется съ цѣнностью имущества, на которое совершается актъ (трудъ совершенія одинаковъ для актовъ всякихъ цѣнъ), слѣдовательно, имѣетъ въ виду имущественную силу владѣльца и оказывается не пошлиною, а податью. Между тѣмъ въ законодательствахъ цѣлая система податей подобнаго рода носитъ названіе *актовыхъ пошлинъ*. Также точно, называютъ пошлинами *патентные сборы*, т. е. такіе платежи за разныя свидѣтельства, билеты и т. д., написанные на гербовой бумагѣ, которые вносятся различнаго рода промышленниками за право производить промыслы; при этомъ цѣнность бумаги для свидѣтельствъ, билетовъ и т. д. соразмѣряется съ размѣрами или доходностью промысловъ. Въ этомъ случаѣ, очевидно, посредствомъ гербовой бумаги взимается промысловая подать. Наконецъ, къ гербовой бумагѣ слѣдуетъ также отнести и *бандероли*, при помощи которыхъ взимаются косвенныя подати.

Изъ сказаннаго выше очевидно, что гербовый сборъ не составляетъ особаго самостоятельнаго вида пошлинъ, а есть форма взиманія разныхъ налоговъ и, по преимуществу, пошлинъ.

Не

О пошлинахъ по русскому праву.

Въ законодательствѣ нашемъ нѣтъ строгаго опредѣленія понятія *«пошлина»*. Названіе это, часто замѣняемое словомъ «сборы», употребляется для обозначенія различнаго рода налоговъ, такъ называемыхъ неокладныхъ (т. е. размѣръ которыхъ и плательщикъ неизвѣстны напередъ государству), а въ государственной росписи доходовъ пошлины причислены къ числу косвенныхъ налоговъ. Не смотря на то, что названіе пошлинъ употребляется безразлично нашимъ законодательствомъ для обозначенія различнаго рода налоговъ, напр. податей (таможенныя пошлины и т. д.), отъ доменъ и регалій (многіе доходы казны отъ лѣсовъ, горнаго, монетнаго и т. д. дѣла носятъ названіе сборовъ или пошлинъ), можно однакоже сказать, что и въ нашемъ законодательствѣ названіе пошлинъ по преимуществу употребляется тамъ, гдѣ идетъ дѣло о вознагражденіи казны за пользованіе какимъ-либо государственнымъ учрежденіемъ. Если строгой системы и послѣдовательности нельзя провести въ этомъ отношеніи, то это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что большинство этихъ сборовъ остались отъ прежняго времени и, при новѣйшихъ преобразованіяхъ финансоваго законодательства, не могли быть ни уничтожены, вслѣдствіе фискальнаго своего значенія, ни систематизированы, потому что многіе изъ нихъ не могутъ быть оправданы никакою теоріею и, слѣдовательно, не могутъ подойти ни подъ какую научную систему.

Въ сводѣ законовъ (т. V) въ уставѣ о пошлинахъ (сводъ уставовъ о пошлинахъ) перечислены слѣдующаго рода неокладные сборы, носящіе названіе пошлинъ: 1) гербовый сборъ, 2) пошлины крѣпостныя и канцелярскія, 3) пошлина за право торговли и другихъ промысловъ, 4) вычеты въ казну изъ окладовъ чиновниковъ и сборы при увеличеніи содержанія состоящимъ на государственной службѣ лицамъ, а также вычеты и взысканія за временныя отлучки служащихъ; 5) пошлины съ жалованныхъ на имѣнія и достоинства дипломовъ и грамотъ; 6) пошлины съ межевыхъ плановъ и книгъ; 7) пошлины съ маклерскихъ и нотаріальныхъ книгъ; 8) пошлины съ привиллегій, выдаваемыхъ на новыя изобрѣтенія и 9) пошлины съ застрахованія имуществъ.

Всѣ эти сборы, съ одной стороны, заключаютъ налоги,

вполнѣ имѣющіе характеръ податей, а не пошлинъ, а съ другой не обнимаютъ всѣхъ дѣйствительныхъ пошлинъ, взимаемыхъ государствомъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управленія, при соприкосновеніи частныхъ лицъ съ государственными установленіями. Гораздо больше системы представляетъ перечисленіе пошлинъ въ росписи государственныхъ доходовъ. Хотя и здѣсь не перечислены всѣ пошлины, но за то исключены изъ числа пошлинъ подати и другіе доходы и причислены нѣкоторыя пошлины, совсѣмъ непоименнованныя въ уставѣ. Такъ, въ росписи [1]) подъ рубрикою «пошлины» значатся: 1) гербовыя, 2) крѣпостныя, судебныя и канцелярскія, 3) съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами; 4) съ паспортовъ; 5) съ пассажировъ жел. дорогъ, а равно съ перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ грузовъ большой скорости; 6) съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ; 7) сборъ при увеличеніи содержанія состоящимъ въ государственной службѣ лицамъ и при поступленіи на службу; 8) пошлины разныхъ наименованій. Кромѣ того, подъ рубрикою «поступленія разнаго рода» упоминаются сборы отъ частныхъ воспитанниковъ казенныхъ учебныхъ заведеній.

Въ разсмотрѣніи пошлиъ по дѣйствующему русскому праву мы ограничимся размотрѣніемъ главнѣшей изъ нихъ.

О гербовомъ сборѣ.

Подъ именемъ гербоваго сбора (timbre, stamp, stempel) разумѣютъ обыкновенно всѣ виды налоговъ, взимаемыхъ посредствомъ гербовой бумаги. Такимъ образомъ, сюда слѣдовало бы отнести и бандерольные сборы, при помощи которыхъ взимаются косвенныя подати, чего однако наше законодательство не дѣлаетъ.

Начало гербоваго сбора въ Россіи положено Петромъ I. Въ 1699 году установлено три сорта гербовой бумаги подъ гербомъ московскаго государства: 1) подъ большимъ орломъ, цѣною по 3 алтына 2 деньги (10 коп.) за листъ, для крѣпостей и сдѣлокъ на сумму свыше 50 руб., 2) подъ гербомъ среднимъ, по 2 деньги (1 коп.) за листъ, для крѣпостей и сдѣлокъ ниже 50 руб. и мировыхъ прошеній, 3) подъ меньшимъ

[1]) На 1885 годъ. *Ред.*

гербомъ по 1 деньгѣ за листъ для просьбъ, объявленій и справокъ въ приказахъ по частнымъ дѣламъ. Уже при Петрѣ I явились новые сорты гербовой бумаги и повышены цѣны ея. Съ этого времени, особенно въ царствованіе Екатерины II гербовый сборъ постоянно возвышался, такъ что черезъ 100 лѣтъ послѣ его введенія цѣны бумаги возрасли отъ 60 до 500 разъ; введена особая бумага для паспортовъ, а въ 1797 г. для векселей. Въ 1812 г. гербовая бумага приведена въ систему, увеличена цѣна и употребленіе ея распространено на губерніи малороссійскія, остзейскія и литовскія. Для написанія крѣпостнаго акта на высшія суммы листъ бумаги стоилъ въ 1699 году, какъ мы видѣли, всего 10 к., а по цѣнамъ 1812 года такой же листъ стоилъ 1000 рублей.

Указъ 1821 года составляетъ важную эпоху въ законодательствѣ о гербовомъ сборѣ: имъ установлена въ главныхъ чертахъ та система взиманія гербоваго сбора, которая, съ несущественными измѣненіями, вошла въ составъ свода и оставалась дѣйствующею до послѣдняго времени.

На ряду съ употребленіемъ гербовой бумаги, уже съ Петра I допускалась гербовая пошлина, т. е. плата за употребленіе простой вмѣсто гербовой бумаги. Пошлина эта допущена была на случай недостачи гербовой бумаги. Болѣе точное установленіе правилъ о взиманіи этой пошлины сдѣлано въ 1825 году; несмотря на позднѣйшія дополненія, оно представляло много формальностей и все-таки оставалось весьма неудовлетворительнымъ.

Система взиманія гербоваго сбора, существовавшая въ послѣднее время предъ изданіемъ устава о гербовомъ сборѣ 1874 г., въ существенныхъ чертахъ слѣдующая: гербовая бумага, по различію употребленія, имѣла 4 главныя раздѣленія: 1) простая гербовая бумага для производства дѣлъ и для письма разныхъ актовъ, независимо отъ суммы ихъ. 2) актовая бумага для письма актовъ по суммѣ оныхъ—крѣпостная, вексельная и для заемныхъ писемъ. 3) бумага по патентнымъ сборамъ и 5) бумага контрольная. Каждое изъ этихъ раздѣленій имѣло свои частныя подраздѣленія или разборы, отличавшіяся особымъ клеймомъ, а иногда и форматомъ. Экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ должна была печатать до 246 разрядовъ гербовой бумаги.

Что касается 1) *простой гербовой бумаги*, то установлено было четыре разбора ея: 1-й разборъ въ 20 коп. (до 1862 г. 15 коп.) за листъ; 2-й разборъ въ 40 коп. (до 1862 г. 30 коп); 3-й раборъ въ 70 коп. (прежде въ 60 коп.) и наконецъ въ 1 руб. (прежде 90 коп.). Простая гербовая бумага употреблялась для прошеній, объявленій и всякаго рода документовъ и бумагъ, подаваемыхъ частными лицами присутственнымъ мѣстамъ, для производства всѣхъ частныхъ, тяжебныхъ, судныхъ и полицейскихъ дѣлъ, и, наконецъ, для различнаго рода актовъ, для которыхъ не опредѣлено употребленіе крѣпостной или другой особенной бумаги.

Смотря по истанціи и по роду актовъ, употреблялся тотъ или другой разборъ гербовой бумаги. Такъ, для прошеній и производства дѣлъ въ низшей инстанціи употреблялась бумага въ 20 коп. листъ. Для подачи прошеній въ средней инстанцію употреблялась бумага въ 70 коп., а для производства дѣлъ въ 40 коп. Для подачи прошеній въ высшую инстанцію въ 1 руб., а для производства дѣлъ въ высшей инстанціи въ 70 коп.

Сверхъ означенныхъ 4-хъ разборовъ простой гербовой бумаги (съ титуломъ или безъ титула) полагались еще особые сорты ея для апелляціонныхъ просьбъ, смотря по мѣсту, отъ 2 до 10 руб. листъ и для довѣренностей и видовъ на жительство иностранцевъ въ Россіи въ 2 рубля листъ. Въ 1862 году установлена была еще особая бумага для судебно-медицинскихъ и медико-полицейскихъ актовъ.

Бумаги, подаваемыя отъ частныхъ лицъ въ присутственныя мѣста, должны были (подъ опасеніемъ остаться безъ дѣйствія и безъ всякаго производства) быть писаны на гербовой бумагѣ. Въ производствѣ же дѣлъ въ самихъ присутственныхъ мѣстахъ дозволялось употреблять вмѣсто гербовой простую бумагу, но съ тѣмъ, чтобы съ просителей взималась потомъ пошлина гербовая («за негербовую бумагу»). Взысканіе этой пошлины производилось тѣми самыми присутственными мѣстами, въ которыхъ производилось дѣло.

Отъ употребленія простой гербовой бумаги допущены были нѣкоторыя изъятія: по званію лицъ (инородцы, крестьяне въ остзейскихъ губерніяхъ), по мѣсту (просительскія дѣла во всѣхъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ и банкахъ) и по

роду дѣлъ (дѣла слѣдственныя, уголовныя, прошенія о выдачѣ пенсій и др.).

2. *Актовая бумага* — для письма разнаго рода актовъ по гражданскимъ сдѣлкамъ. Цѣна бумаги соразмѣряется съ суммою, на которую актъ составленъ (слѣдовательно, есть подать съ имущества, составляющаго предметъ сдѣлки). По различію актовъ, бумага актовая раздѣлялась на: 1) *крѣпостную* для всякаго рода крѣпостныхъ актовъ (купчихъ крѣпостей, дарственныхъ записей, закладныхъ, духовныхъ завѣщаній, а также для разнаго рода контрактовъ, договоровъ и условій подрядовъ, поставокъ и т. д.); 2) *вексельную и для заемныхъ писемъ*, на которой пишутся векселя и заемныя письма.

Всѣ означенные акты не имѣютъ никакой силы предъ лицомъ закона, если написаны на неустановленной гербовой бумагѣ. Крѣпостная бумага имѣла 24 разбора, цѣною отъ 1 до 1350 руб. за листъ, сообразно цѣнѣ имѣнія или суммѣ акта. На рублевой бумагѣ писались акты на сумму отъ 151 до 300 рублей, а бумага въ 1300 руб. употреблялась для актовъ, коихъ сумма выше 300,000 руб.

Изъ росписанія разборовъ крѣпостной бумаги видно, что налогъ этотъ приблизительно доходилъ до $^1/_5$% стоимости имущества.

Вексельной бумаги установлено было 16 разборовъ отъ 5 коп. до 15 рублей за листъ, по суммѣ векселя отъ 1 до 20,000 рублей. Для заемныхъ писемъ установлено было 8 разборовъ бумаги отъ 15 коп. до 13 руб. 50 к. листъ, смотря по суммѣ займа отъ 1 руб. до 7,500 рублей.

3) *Бумага по патентнымъ сборамъ* употреблялась для письма свидѣтельствъ на право производства торговли и промысловъ.

Сюда относится бумага для свидѣтельствъ гильдейскихъ и промысловыхъ, а также билеты на лавки и другія торговыя заведенія. Далѣе, бумага для свидѣтельствъ по питейнымъ сборамъ, и, наконецъ, бумага для паспортовъ купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ.

Наконецъ 4) *бумага контрольная* для провѣрки правильности поступленія въ казну разнаго рода доходовъ. Сюда принадлежала бумага для таможенныхъ объявленій, ярлыки и накладныя на крымскую соль, для лѣсныхъ свидѣтельствъ и билетовъ, квитанціонные бланки уѣздныхъ казначействъ и квитан-

ціи почтовыхъ конторъ. Такова въ краткихъ чертахъ система гербоваго сбора, существовавшая до устава 1874 года.

Не смотря на сложность системы, на многоразличие гербовыхъ бумагъ, приготовлявшихся экспедиціею заготовленія государственныхъ бумагъ, финансовые результаты были весьма слабы, сравнительно съ другими европейскими государствами. Въ последніе годы гербовый сборъ давалъ всего около $4^1/_2$ милліоновъ рублей. Неудовлетворительность эту можно было бы объяснить крѣпостнымъ правомъ, стѣснявшимъ промышленную жизнь народа, но нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что въ самой организаціи этого сбора лежало также не мало причинъ недостаточной ея доходности. Что касается простой, вексельной и крѣпостной гербовой бумаги, то многочисленность и многосложность правилъ затрудняли и правительство и частныхъ лицъ. Практическая жизнь нашла способы избѣгать налога, пользуясь пробѣлами закона. Такъ, договоръ о поклажѣ (сохранная росписка) пишется на простой бумагѣ, а заемное письмо не иначе, какъ на гербовой. Результатъ оказался тотъ, что, вмѣсто заемныхъ писемъ, стали выдавать сохранныя росписки. Далѣе, по закону, обязательства, договоры и всякаго рода акты не только домашніе и явочные, но и крѣпостные, писанные на простой или же ненадлежащей гербовой бумагѣ, не признаются по этой только причинѣ недѣйствительными. Съ юридической точки зрѣнія это быть можетъ вѣрно, но несомнѣнно также, что такое постановленіе вредило финансовой сторонѣ дѣла. Замѣчательно при этомъ, что законъ, не лишая силы документовъ, писанныхъ на простой бумагѣ, при подачѣ просьбъ и копій съ этихъ документовъ, предписывалъ употребленіе гербовой бумаги подъ страхомъ оставленія дѣла безъ всякаго производства. Что касается сбора за негербовую бумагу, то неудовлетворительность его была еще больше, чѣмъ гербоваго сбора. Затрудненіе взысканій, сложность и недостаточность контроля повели къ тому, что по сбору за негербовую бумагу накоплялась, постоянно возрастая, недоимка, переходившая изъ года въ годъ и достигшая цифры болѣе 1 мил. руб. Наконецъ, справедливо указывали на то, что крѣпостная, вексельная и для заемныхъ писемъ бумага слишкомъ дорога. Особенно это оказывалось чувствительнымъ для вексельныхъ сдѣлокъ: тогда какъ въ Англіи, Франціи, Австріи гербовый сборъ по векселямъ не превышалъ $^1/_{12}$, $^1/_{20}$, $^1/_{40}$%, у насъ

онъ доходилъ до $^1/_5$ и даже $^1/_3\%$. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, комиссія, Высочайше утвержденная для пересмотра системы податей и сборовъ, занялась изысканіемъ способовъ улучшенія гербоваго сбора, составила проэктъ устава, получившаго утвержденіе въ 1874 году и вошедшаго въ силу съ 1 января 1875 года.

Новый уставъ о гербовомъ сборѣ [1]) измѣняетъ всѣ постановленія прежняго устава о простой гербовой бумагѣ, о крѣпостной, вексельной и для заемныхъ писемъ, а также контрольной бумаги, но не касается постановленій прежняго устава о гербовой бумагѣ по патентнымъ сборамъ.

По новому уставу, гербовый сборъ установленъ двухъ родовъ: 1) простой и 2) по суммѣ акта (пропорціональный). Давность на взиманіе гербоваго сбора не распространяется. Министерствомъ финансовъ составляется алфавитный списокъ актовъ, документовъ и другихъ бумагъ, подлежащихъ гербовому сбору и изъятыхъ отъ него. Этотъ списокъ обнародуется правительствующимъ сенатомъ (ст. 1—5).

1. *Простой гербовый сборъ* (ст. 6—14) установляется трехъ размѣровъ [2]): въ 60 коп., въ 10 коп. и въ 5 коп.

А. *Сбору въ 60 коп. подлежатъ*: подаваемыя государственнымъ установленіямъ частными лицами по частнымъ дѣламъ прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, а также копіи съ этихъ бумагъ и съ прилагаемыхъ документовъ; выдаваемыя государственными установленіями копіи съ рѣшеній, опредѣленій, справки, свидѣтельства и удостовѣренія, выдаваемыя земствами и городскими обществами; вѣрющія письма, духовныя завѣщанія, обратныя счеты, межевыя книги, паспорты кратковременные; акты судебно-медицинскіе и медико-полицейскіе; выписи, копіи контрактовъ, договоровъ, условій, если подлинные документы оплачены пошлиною не ниже 60 коп.

Слѣдующіе акты и документы подлежатъ сбору въ 60 к. за каждый листъ (когда выдаются на сумму не менѣе 50 руб.) и въ 10 коп. за каждый листъ (на суммы менѣе 50 руб.): куп-

---

[1]) См. примѣч. къ продол. 1876 г. Свода Зак. Т. V, Уст. о Пошлин. Прилож. къ ст. 2, а также Высоч. утвержд. Мн. Гос. Сов. отъ 26 декабря 1878 года.

[2]) См. Высоч. утвержд. Мн. Гос. Сов. отъ 26 декабря 1878 г. ст. I п. I.

чія крѣпости и акты мѣновые на земли по устройству быта крестьянъ; купчія крѣпости и данныя на земли, обращаемыя въ казну или компаніямъ желѣзныхъ дорогъ, которыя со временемъ перейдутъ въ казну; поручительства (какъ отдѣльный актъ), сохранныя и задаточныя росписки, а также акціи, паи, облигаціи и закладные листы всѣхъ русскихъ торговыхъ, промышленныхъ и кредитныхъ обществъ, какъ при новыхъ выпускахъ, такъ и при замѣнѣ старыхъ бумагъ новыми; такая же пошлина берется съ купонныхъ листовъ при выдачѣ ихъ отдѣльно отъ бумагъ. Иностранные фонды, акціи, облигаціи, отдѣльные купонные листы безъ оплаты гербовымъ сборомъ не допускаются въ обращеніе въ Имперіи. Страховые полисы и счеты маклеровъ оплачиваются 60 коп., если премія превышаетъ 15 рублей; если меньше, то 10 коп. за листъ.

B. *Сбору въ 10 коп. подлежатъ*: свидѣтельства всякаго рода на привозъ вина и табаку, а также росписки или квитанціи, выдаваемыя, по желанію просителей, присутственными мѣстами въ принятіи прошеній, денегъ, документовъ и т. д.; накладныя, коносаменты, манифесты, подаваемые въ таможнѣ при иностранномъ привозѣ товаровъ, а также и при внутреннихъ рѣчныхъ и сухопутныхъ перевозахъ; краткосрочные паспорты нѣкоторымъ инородцамъ.

C. *Сбору въ 5 коп. подлежатъ*: акты и документы, освобождающіе отъ выполненія обязательства или удостовѣряющіе выполненіе его (платежныя росписки, счеты и т. д.), когда сумма актовъ составляетъ болѣе 5 руб. и когда эти удостовѣренія пишутся на особомъ листѣ, а не на документѣ. Кромѣ того, сбору въ 5 коп. подлежатъ также всѣ акты по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною, если акты совершаются на сумму менѣе 50 руб., а также акты по условіямъ о неустойкѣ, объ уступкѣ контрактныхъ обязанностей, по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ, если эти акты совершаются на сумму менѣе 50 руб. Если же актъ пишется на 50 и болѣе рублей, то подлежитъ пропорціональному сбору.

2. *Гербовый сборъ по суммѣ акта* (пропорціональный):

a) *Съ актовъ и документовъ по личнымъ домовымъ обязательствамъ* (ст. 15—19) подлежатъ сбору: векселя, заемныя письма, (безъ заклада движимаго имущества), подписанные должниками

счеты и вообще личныя долговыя обязательства (необезпеченныя залогомъ имущества). Для всѣхъ этихъ обязательствъ установлено 25 разборовъ вексельной гербовой бумаги цѣною отъ 10 коп. (на сумму до 50 руб.) до 54 руб. (на сумму до 50,000 руб. [1]). Обязательства на высшія суммы раздѣляются на нѣсколько листовъ. При выдачѣ векселя въ нѣсколькихъ образцахъ, всѣ они пишутся на соотвѣтственной гербовой бумагѣ, за исключеніемъ образца, посылаемаго только для акцептаціи, который пишется на простой бумагѣ съ надписью «выдано единственно для акцептаціи» и перечеркнутою оборотною стороною для устраненія надписей.

b) *Съ актовъ и документовъ по имущественнымъ и другимъ сдѣлкамъ, кромѣ личныхъ долговыхъ обязательствъ* (ст. 20—22), подлежатъ сбору: всѣ имущественныя сдѣлки, какъ между частными лицами, такъ и казною, когда акты совершаются на сумму не менѣе 50 рублей; также по договорамъ о неустойкѣ, передачѣ контрактныхъ обязанностей (сдѣланной особымъ актомъ, а не надписью на контрактѣ), по сдѣлкамъ о личномъ наймѣ — во всѣхъ случаяхъ, когда сумма оказывается не менѣе 50 руб. Для всѣхъ этихъ актовъ и документовъ установлено 23 разбора актовой бумаги цѣною отъ 1 рубля (на сумму отъ 50 до 300 р.) до 825 руб. (на сумму до 300,000 р.) Если сумма сдѣлки превышаетъ 300,000 руб., то акты пишутся на двухъ или болѣе листахъ (по цѣнѣ акта), вкладываемыхъ одинъ въ другой.

Цѣна гербовой бумаги для актовъ, какъ по личнымъ обязательствамъ, такъ и по имущественнымъ сдѣлкамъ опредѣляется сообразно съ суммою, на которую актъ заключенъ. Если платежи по сдѣлкѣ должны происходить періодически, то по сложности платежей, но не больше, какъ за 12 лѣтъ. Если же документъ безсрочный, то по 12 ти лѣтней сложности выговоренныхъ суммъ. Когда при заключеніи договора нельзя напередъ опредѣлить слѣдуемой суммы, то при заключеніи взыскивается только 60 копѣечный сборъ съ тѣмъ, что при производствѣ окончательнаго расчета уплачивается окончательный гербовый сборъ. Также точно взимается пропорціональный сборъ уже во время дѣйствительной уплаты неустойки. Наконецъ, если предметъ, по свойству сво-

[1]) Высоч. утв. мн. Гос. Сов. 18 янв. 1882 г. До того времени цѣны были отъ 5 коп. до 45 руб. *Ред.*

ему, не подлежитъ денежной оцѣнкѣ, то актъ пишется на листѣ въ 60 коп. Суммою акта на переходъ собственности движимаго или недвижимаго имущества признается или цѣна, за которую пріобрѣтается имущество (при мѣнѣ, раздѣлѣ, дареніи, выдѣлѣ и приданномъ показывается цѣна имущества), когда цѣна эта не ниже законной; въ противномъ случаѣ сумма акта опредѣляется по законной оцѣнкѣ, которая установляется: 1) для земель по особой къ уставу приложенной табели; 2) для недвижимыхъ имуществъ въ городахъ по оцѣнкамъ для земскихъ, городскихъ и государственныхъ налоговъ (которая выше); за неимѣніемъ такихъ оцѣнокъ—цѣна послѣдняго пріобрѣтенія имущества или страховая; въ послѣднемъ случаѣ прибавляется $^1/_3$ оцѣночной суммы (цѣна мѣста); 3) для акцій, облигацій и т. д. по табели, по которой бумаги эти принимаются казною въ залогъ.

Запрещается на одномъ листѣ писать нѣсколько актовъ, а если одинъ актъ на листѣ не упишется, то прочіе листы оплачиваются сборомъ въ 60 коп., или же и въ 10 или 5 к., (смотря по роду акта), если самый актъ пишется на бумагѣ ниже 60 коп. (ст. 23—42).

Изъятія отъ гербоваго сбора вообще.

Освобождаются отъ гербоваго сбора во всѣхъ его видахъ кочующіе и бродячіе инородцы.

По роду дѣлъ освобождаются отъ сбора: бумаги, подаваемыя въ интересахъ правительства, по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, по дѣламъ о воинской повинности, о неправильномъ поступленіи суммъ въ казну отъ частныхъ лицъ, объ устройствѣ быта крестьянъ, о постройкѣ храмовъ всѣхъ вѣроисповѣданій; въ учебномъ вѣдомствѣ по дѣламъ, не касающимся хозяйства и опредѣленія на службу; въ государственномъ банкѣ и его конторахъ; казенныя установленія въ судахъ по несостоятельности. *Отдѣльныя установленія* изъяты отъ гербоваго сбора: посольства, миссіи и консульства, мировыя судебныя установленія, опекунскія установленія, волостныя и сельскія крестьянскія учрежденія. *Отдѣльныя бумаги и документы*: объявленія и квитанціи о взносѣ денегъ въ казенныя кассы (обязательномъ, а не зависящемъ отъ произвола частныхъ лицъ), довѣренности на веденіе дѣлъ у мировыхъ судей, третейскія записи; проше-

нія о пенсіяхъ, счеты прислуги о произведенныхъ ею домашнихъ расходахъ; провозные документы, кромѣ свидѣтельствъ на провозъ вина, актовъ о вывозѣ спирта за границу и свидѣтельствъ на провозъ табаку русскаго и кавказскаго [1]); полицейскія свидѣтельства о самоличности, рабочія книжки и тетради, свидѣтельства о привитіи оспы и о смерти, медицинскія свидѣтельства о болѣзни присяжныхъ засѣдателей, свѣдущихъ людей и свидѣтелей; жалобы и прошенія, приносимыя Его Императорскому Величеству; заявленія о злоупотребленіяхъ во вредъ казеннаго или общественнаго интереса. Кромѣ того, освобождаются отъ употребленія гербоваго сбора всѣ заведенія богоугодныя, благотворительныя и общественнаго призрѣнія. *Для лицъ*, за которыми судомъ признано право бѣдности.

По *имущественнымъ сдѣлкамъ* освобожденіе допускается: для дарственныхъ актовъ въ пользу казны и тѣхъ общественныхъ заведеній, которыя управляются назначенными правительствомъ лицами; для договоровъ о наймѣ земли крестьянами у тѣхъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ они водворены; для договоровъ о наймѣ въ сельскіе рабочіе. *По личнымъ долговымъ обязательствамъ* не подлежатъ сбору свидѣтельства на вклады срочные и безсрочные, также кассовые ордеры и вообще тѣ денежные переводы, писанные внутри Имперіи, по которымъ платежъ назначенъ не позже 5 дней по предъявленіи (ст. 43—67).

Взиманіе гербоваго сбора производится: 1) продажею установленныхъ гербовыхъ марокъ, 2) продажею гербовой бумаги и 3) принятіемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гербоваго сбора наличными деньгами.

При всѣхъ бумагахъ, подаваемыхъ присутственнымъ мѣстамъ, если требуется отвѣтъ, долженъ быть представленъ листъ бумаги или марка, а если требуются акты и копіи, то представляется соотвѣтствующее число листовъ или марокъ. Присутственныя мѣста могутъ выдавать акты и копіи на простой бумагѣ, если 1) проситель представитъ квитанцію казначейства въ полученіи денегъ за требуемую бумагу (на случай недостачи гербовой бумаги въ казначействѣ) и 2) когда просителемъ оплачены выдаваемые ему документы и копіи посредствомъ излиш-

---

[1]) Выс. утвержд. мн. Гос. Сов. отъ 26 дек. 1878 г. ст. I п. 5.

нихъ марокъ, наклеенныхъ на первомъ поданномъ имъ прошеніи о выдачѣ означенныхъ актовъ и копій.

Въ случаѣ подачи прошеній и другихъ бумагъ не на установленной гербовой бумагѣ, а также непредставленія нужнаго количества гербовой бумаги или марокъ для отвѣтовъ, производство по такимъ прошеніямъ пріостанавливается впредь до присылки гербовой бумаги или марокъ. О такой пріостановкѣ извѣщается проситель съ указаніемъ количества требуемаго гербоваго сбора. Съ полученіемъ требуемаго гербоваго сбора дѣлопроизводство продолжается.

Акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и подлежащіе простому гербовому сбору въ 10 коп., оплачиваются наложеніемъ марки, а въ 60 коп. могутъ быть или писаны на гербовой бумагѣ или оплачиваемы также приложеніемъ марки въ 60 коп. Акты домашіе, подлежащіе пропорціональному сбору оплачиваются написаніемъ на соотвѣтствующей бумагѣ, акты же крѣпостные и нотаріальные оплачиваются или написаніемъ на соотвѣтствующей бумагѣ, или марками. Акты, писанные заграницею, оплачиваются при предъявленіи ихъ къ засвидѣтельствованію въ Россіи. По векселямъ и другимъ личнымъ обязательствамъ, выданнымъ заграницею и присланнымъ для оплаты въ Россію, оплата пропорціональнаго сбора производится: 1) по переводнымъ векселямъ приложеніемъ къ нимъ одного или нѣсколькихъ листовъ соотвѣтствующей гербовой бумаги съ надписями объ акцептаціи; 2) по простымъ векселямъ и другимъ обязательствамъ оплачивается сборъ при явкѣ ихъ къ засвидѣтельствованію, а если не являются, то взносомъ въ казначейство или приложеніемъ соотвѣтственнаго листа прежде передачи, протеста, или инаго какаго-либо по документу дѣйствія. Время оплаты отмѣчается на самомъ документѣ (ст. 68—83).

Гербовыя марки и ихъ употребленіе.

Марка состоитъ: вверху изъ герба и штемпеля съ означеніемъ цѣны, ниже изъ небольшой доли чистой бумаги для надписи.

Марки наклеиваются одна возлѣ другой на первой страницѣ документа и тотчасъ послѣ наклейки погашаются. Погашеніе марки производятся слѣдующимъ образомъ: одинъ изъ

подписавшихъ бумагу, рукоприкладчикъ или переписчикъ, означаетъ на нижней части каждой марки (безъ поправокъ) время написанія документа, т. е. годъ, мѣсяцъ и число. Можно приписывать имя и фамилію подающаго и названіе бумаги. Присутственное мѣсто, при самомъ пріемѣ бумаги, производитъ дополнительное погашеніе марокъ посредствомъ перекрещиванія каждой марки, такъ чтобы концы креста переходили на самую бумагу и выставляетъ на нижней части марки время полученія документа, если это не означено подающимъ. Оплата бумагъ, исходящихъ по прошеніямъ частныхъ лицъ, замѣняется наклеиваніемъ марокъ на самыхъ прошеніяхъ. Если почему-либо прошеніе съ наклеенными марками по исходящимъ бумагамъ возвращается просителю, то всѣ марки, кромѣ одной, засчитываются при подачѣ новаго прошенія.

Документы, бумаги и росписки, выдаваемыя изъ присутственныхъ мѣстъ безъ письменныхъ о томъ прошеній со стороны частныхъ лицъ, оклеиваются марками, представляемыми просителями и погашаются присутственнымъ мѣстомъ. Погашеніе марокъ на иностранныхъ процентныхъ бумагахъ, а также документахъ по долговымъ обязательствамъ, выданнымъ заграницею, производится первыми получителями этихъ бумагъ въ Россіи до передачи другому лицу. Эти же лица и наклеиваютъ марки на полученные ими документы, если на нихъ марки еще не наклеены. Марки наклеиваются на оборотной сторонѣ вверху если нѣтъ еще надписей; въ противномъ случаѣ, подъ послѣднею надписью (индосаціею). Индосація перваго получателя должна быть уже ниже марки, а чистая бумага по обѣ стороны наклеенныхъ марокъ перекрещивается.

На домашнихъ актахъ и документахъ, подлежащихъ простому гербовому сбору, подпись одного изъ участвующихъ въ сдѣлкѣ должна проходить черезъ всѣ марки. Также точно на счетахъ подпись должника должна проходить чрезъ всѣ марки. При несоблюденіи этихъ требованій, подобный документъ или счетъ считается вовсе неоплаченнымъ гербовымъ сборомъ.

Наблюденіе за употребленіемъ марокъ для актовъ крѣпостныхъ, явочныхъ (нотаріальныхъ) и явленныхъ къ засвидѣтельствованію возлагается на лицъ, свидѣтельствующихъ и совершающихъ эти акты (ст. 84—93).

О заготовленіи, храненіи, разсылкѣ, продажѣ и уничтоженіи гербовой бумаги и гербовыхъ марокъ.

Гербовая бумага и марки заготовляются и штемпелюются въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Всѣ распоряженія по заготовленію, храненію, продажѣ и уничтоженію гербовой бумаги и марокъ производятся чрезъ департаментъ неокладныхъ сборовъ, при которомъ состоитъ гербовое казначейство для пріема, храненія и отпуска гербовой бумаги и марокъ. Гербовая бумага и марки продаются частнымъ лицамъ въ казначействахъ и таможняхъ за наличныя деньги. Съ разрѣшенія министра финансовъ, бумаги и марки могутъ быть продаваемы также думами, городскими и земскими управами, волостными правленіями, у нотаріусовъ, биржевыхъ маклеровъ и даже у частныхъ лицъ. Отвѣтственность за цѣлость бумаги и марокъ падаетъ непосредственно на мѣста и лица, коимъ поручено храненіе ихъ (ст. 94—101).

О взысканіяхъ по нарушенію правилъ о гербовомъ сборѣ.

Употребленіе и продажа марокъ, уже бывшихъ въ употребленіи, преслѣдуется какъ мошенничество. Должностныя лица, допустившія производство дѣлъ безъ оплаты гербоваго сбора, должны пополнять причиненный этимъ убытокъ казнѣ, и, кромѣ того, подвергаются въ первый разъ замѣчанію, а въ послѣдующіе разы—послѣдовательно: строгому замѣчанію, выговору и удаленію отъ службы. По актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, должностныя лица, не взявшія пошлинъ совсѣмъ или отчасти, возмѣщаютъ убытокъ казнѣ въ 10 разъ. Такому же взысканію подлежатъ и лица, какъ выдавшія, такъ и принявшія домашнія обязательства, неоплаченныя вполнѣ или отчасти гербовымъ сборомъ или написанныя не на надлежащей гербовой бумагѣ. Исключеніе составляетъ только росписки и вообще документы, удостовѣряющіе исполненіе обязательства. Недостающій гербовый сборъ взимается здѣсь только въ 3 раза. Кромѣ того, по заемнымъ письмамъ, векселямъ и другимъ торговымъ обязательствамъ, какъ русскимъ, такъ и выданнымъ заграницею, или полученнымъ изъ заграницы и не оплаченнымъ гербовымъ сборомъ, взыскивается убытокъ казны въ 10 разъ съ владѣтелей, выдавателей, акцептантовъ и

надписателей. Такому же штрафу подлежатъ лица, выдавшія и принявшія сохранную росписку вмѣсто заемнаго письма.

Взысканіе частныхъ штрафовъ производится обнаружившими нарушеніе установленіями. Судебному преслѣдованію подвергаются только такія лица, которыя, со дня объявленія имъ о замѣченномъ нарушеніи, въ теченіи 2-хъ недѣль не представятъ квитанціи казначейства объ уплатѣ штрафа. Съ наслѣдниковъ взыскивается только дѣйствительный убытокъ казны, ибо штрафъ, какъ наказаніе, не можетъ по отношенію къ нимъ имѣть мѣста [1]).

Теорія податей.

Податями называются обязательные, постоянно повторяющіеся платежи подданныхъ государству для удовлетворенія общихъ государственныхъ потребностей.

Въ началѣ исторіи каждаго народа, государство, хотя и является высшею формою общежитія, но только въ зародышѣ. Почти всѣ тѣ интересы, которые мы привыкли считать государственными, въ то время имѣли значеніе интересовъ личныхъ, сословныхъ, корпоративныхъ и удовлетворялись силами отдѣльныхъ лицъ, сословій, корпорацій. На первыхъ ступеняхъ развитія государства, защита страны отъ внѣшнихъ враговъ, быть можетъ, только и является такимъ интересомъ, который сознается, какъ интересъ государственный. И во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ государство слагалось путемъ органическимъ, и гдѣ населеніе состояло не изъ порабощенныхъ, нарочно обезоруженныхъ людей, а изъ свободнаго народа, или даже свободной части населенія, тамъ всегда сознавалась тѣсная связь отдѣльнаго свободнаго гражданина съ цѣлымъ государствомъ и необходимость какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ жертвъ на пользу общую. Народное ополченіе для защиты страны, какъ общая для свободнаго населенія повинность, является уже на первыхъ ступеняхъ государственной жизни. Но, на ряду съ свободными классами населенія, существовали классы покоренные, порабощенные. Имъ оружія въ руки не давали, но за то требовали отъ нихъ различнаго рода услугъ, работъ, платежей въ

[1]) Сумма гербоваго сбора по росписи на 1885 годъ исчислена въ 16,621,000 рублей. *Ред.*

пользу государства. Тѣ правовыя отношенія, результатомъ которыхъ являлись эти услуги и платежи, имѣли совсѣмъ иной характеръ. Покоренное населеніе платило дани, какъ и въ настоящее время побѣжденныя провинціи и государства платятъ контрибуціи. Понятно, что эти поборы являются результатомъ не столько правомѣрнаго порядка, сколько фактическаго насилія. Въ мирномъ населеніи въ старое время существовало почти вездѣ цѣлое сословіе рабовъ, крѣпостныхъ, которые разсматривались какъ имущество принадлежащее владѣльцу, изъ котораго послѣдній обязанъ былъ платить налоги въ пользу государства. Неудивительно поэтому, что повинности свободнаго сословія уже въ старое время считались за священный долгъ и за честь, тогда какъ повинности покореннаго и несвободнаго населенія считались безчестіемъ и признакомъ подчиненія, насилія и рабства.

Современныя государства Европы успѣли пережить времена сословныхъ розней, рабства, крѣпостнаго права. Всѣ подданные государства сдѣлались свободными гражданами, равными передъ закономъ. Понятно, что при строгомъ юридическомъ порядкѣ, опирающемся на свободу личности, принципы насилія не могутъ имѣть мѣста, а потому не могутъ имѣть мѣста и тѣ явленія, которыхъ сущность опиралась на этотъ принципъ. Обязанность жертвовать на пользу государства теряетъ, во всѣхъ своихъ видахъ, унизительный характеръ, дѣлается долгомъ, честью, и оставаясь жертвою, тягостью, обязанностью, получаетъ въ тоже время и характеръ права. Гражданинъ не только обязанъ, но и имѣетъ право служить по мѣрѣ силъ своихъ своему отечеству, если только оно нуждается въ его услугахъ.

При настоящемъ строѣ политической жизни, подати являются главнымъ органическимъ источникомъ доходовъ государства. Доходность частноправныхъ источниковъ, какъ-то: доменъ, регалій, съ теченіемъ времени, во всей Европѣ значительно уменьшается; пошлины оказываются источникомъ, вообще слабымъ. Остаются слѣдовательно одни подати. Источникъ этотъ, по всей справедливости можетъ быть по преимуществу названъ органическимъ. Онъ выросъ вмѣстѣ съ современнымъ государствомъ и сдѣлался сильнымъ связующимъ элементомъ всего государственнаго строя. Вопросъ о податяхъ былъ всегда вопросомъ о солидарности интересовъ правительства и народа. Уча-

стіе народа въ управленіи страною, дѣлами земскими, городскими, насколько оно получило прочную организацію въ современныхъ государствахъ, развилось на податномъ вопросѣ. Такимъ образомъ, подать сдѣлалась органомъ солидарности государства отъ его главы до послѣдняго подданнаго, опорою государственной силы, жизненности и цѣлесообразной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правъ народа.

Но для того, чтобы судить, на сколько современныя европейскія государства подвинулись въ развитіи податнаго дѣла, прежде всего не слѣдуетъ увлекаться названіемъ податей и считать податями все то, что часто въ жизни и наукѣ носитъ это имя. Такъ называемыя косвенныя подати не имѣютъ ничего общаго съ податями, которыя мы имѣемъ въ виду. Косвенныя подати (акцизы, таможенные подати) во всѣхъ ихъ видахъ суть переродившіяся казенные монопольные промыслы и доходъ, получаемый отъ нихъ казною, состоитъ изъ монопольно высокой цѣны, которую беретъ казна отъ покупателей сама непосредственно или чрезъ своихъ откупщиковъ, комиссіонеровъ, концессіонеровъ и т. д. Однимъ словомъ, доходы эти имѣютъ вполнѣ частноправный характеръ и поступаютъ въ казну только тогда, когда частныя лица пожелаютъ покупать предметы съ монопольною казенною надбавкою въ цѣнѣ, въ видѣ акцизовъ, таможенныхъ пошлинъ и т. п.

Подъ податями же мы разумѣемъ такіе платежи, гдѣ, на ряду со строгимъ, опредѣленнымъ требованіемъ государства, стоитъ такая же обязанность подданнаго платить подать. Въ этомъ отношеніи мы раздѣляемъ воззрѣнія нашего законодательства, гдѣ, подъ именемъ государственныхъ податей, разумѣются только окладные сборы, взимаемые съ разныхъ лицъ въ государстненный доходъ опредѣленнымъ (окладнымъ) количествомъ и въ установленные сроки (Св. зак. т. 5 уст. о податяхъ. Ст. 1). Всѣ же акцизы и т. д. наше законодательство не называетъ государственными податями, а называетъ просто неокладными сборами.

Политическій характеръ правоотношеній между государствомъ и подданными въ податномъ дѣлѣ.

До послѣдняго времени господствующимъ воззрѣніемъ, особенно у экономистовъ, на характеръ правоотношеній между го-

сударствомъ и подданными въ податномъ дѣлѣ было воззрѣніе так называемыхъ индивидуалистовъ Какъ реакція средневѣковому деспотизму и порабощенію личности, ученіе это нашло сильныхъ сторонниковъ между политическими и экономическими писателями прошлаго и начала нынѣшняго вѣка: Руссо, Канта и Смита. У послѣдняго оно, подъ вліяніемъ англійскихъ сенсуалистовъ и французскихъ энциклопедистовъ, получило особый оттѣнокъ и сдѣлалось преобладающимъ въ политической экономіи до недавняго времени. По этому ученію, государство есть простой результатъ договора индивидуумовъ, первоначально въ естественномъ своемъ состояніи, въ состояніи внѣ общества, совершенно свободныхъ и самостоятельныхъ. Вся цѣль государства должна въ существѣ ограничиваться установленіемъ такаго юридическаго порядка, охраняющаго частные интересы отдѣльныхъ подданныхъ. Такимъ образомъ, государство оказалось явленіемъ случайнымъ, произвольнымъ, неестественнымъ и притомъ второстепеннымъ, служебнымъ, по отношенію къ правамъ и интересамъ отдѣльныхъ личностей. Къ этому взгляду на государство у Смита и его школы, особенно у Рикардо, прибавляется еще одна особенность. Такъ какъ вся дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, преслѣдующихъ исключительно свой частный интересъ, направлена къ пріобрѣтенію средствъ для удовлетворенія потребностей, то и самое общежитіе, а также и государство, получаетъ значеніе только на столько, на сколько оно способствуетъ увеличенію богатства. Отсюда самъ собою вытекаетъ взглядъ всѣхъ послѣдователей Смита на тѣ жертвы, которыя государство беретъ у подданныхъ. Съ индивидуальной точки зрѣнія, такъ называемаго частнаго интереса, государство является учрежденіемъ дополнительнымъ въ системѣ хозяйствнныхъ учрежденій. Оно отчасти доставляетъ особыя услуги каждому подданному въ отдѣльности въ его стремленіи къ накопленію богатства, а, главное, предотвращаетъ потери въ производствѣ, гарантируетъ просторъ развитію частныхъ интересовъ и вообще, во многихъ отношеніяхъ, оказываетъ услуги страховаго учрежденія. Только во внѣшнихъ отношеніяхъ съ другими народами дѣятельность государства можетъ имѣть значительный объемъ и быть особенно производительною, покровительствуя торговлѣ, колоніямъ и т. п. Что же касается внутренняго управленія, то чѣмъ меньше государство

вмѣшивается въ частные интересы гражданъ, чѣмъ большій дается просторъ борьбѣ частныхъ интересовъ, соперничеству, тѣмъ лучше. Понятно, что съ этой точки зрѣнія, всѣ жертвы въ пользу государства оказываются справедливыми и имѣющими смыслъ только до тѣхъ поръ, пока онѣ для плательщика доставляютъ отъ государства, по крайней мѣрѣ, равноцѣнную выгоду. «Если правительство», говоритъ Сэй, «какъ и частное лицо, потребляетъ, и если изъ этого потребленія должно слѣдовать производство цѣнностей большее чѣмъ было потреблено, то, слѣдовательно, оно ведетъ промыселъ производительный». «Когда частное лицо не пользуется преимуществами, которыя подать можетъ ему дать, когда жертва, которой оно подвергается, не уравновѣшивается выгодами, которыя оно отъ этого извлекаетъ, то тутъ оказывается несправедливость. Имущество принадлежитъ ему и только укравши можно не дать въ обмѣнъ равной цѣнности». Отношеніе простаго обмѣна услугъ или, лучше, купли-продажи является простымъ объясненіемъ отношенія государства къ своему подданному. Если при этомъ свобода соперничества ограничена, такъ какъ частному лицу нельзя обращаться по выбору къ другимъ государствамъ за услугами, то это только дурная сторона дѣла, и напр. Сэй требуетъ, чтобы государство, именно на этомъ основаніи, старалось продавать свои услуги возможно дешево.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что послѣдователями этого ученія устанавливается на податное дѣло частноправная точка зрѣнія, по которой каждый даетъ государству столько, сколько извлекаетъ изъ государства выгодъ. Адамъ Смитъ говоритъ: «Расходы правительства, по отношенію къ подданнымъ, суть тоже, что издержки по управленію относительно владѣльцевъ большаго имѣнія, обязанныхъ участвовать въ этихъ издержкахъ въ размѣрахъ дохода, получаемаго каждымъ изъ нихъ съ этого имѣнія. Соблюденіе этого закона или пренебреженіе къ нему составляетъ то, что называютъ равномѣрнымъ или неравномѣрнымъ распредѣленіемъ налога». Еще дальше въ этомъ направленіи идутъ ученики Смита, такъ напр. Тьеръ и Макъ-Куллохъ сравниваютъ государство съ компаніею взаимнаго страхованія, гдѣ платежи членовъ точно пропорціональны суммѣ страхованія или участію каждаго въ компаніи. То же, по ихъ понятію, должно быть и съ подданными правительства.

Чтобы дать практическое значеніе этому принципу, нужно опредѣлить, какія услуги государство оказываетъ своимъ подданнымъ и назначить имъ цѣну. Здѣсь то и оказывается негодность изложенной теоріи. Одни (напр. Шмальцъ) выходили изъ той мысли, что государство защищаетъ собственно страну, а такъ какъ страна есть ничто иное, какъ совокупность поземельныхъ въ ней владѣній, то они предлагали разложить всѣ подати на землевладѣльцевъ, пропорціонально размѣрамъ ихъ имѣній. Другіе брали дѣло шире, напр. Сисмонди говоритъ, что граждане должны смотрѣть на подать, какъ на вознагражденіе за покровительство (protection), оказываемое правительствомъ ихъ личности и ихъ имуществу. Самое общежитіе, по его понятію, возможно только благодаря тѣмъ выгодамъ (avantages), которыя каждый изъ него извлекаетъ.

Эти общія требованія совсѣмъ не разрѣшаютъ вопроса. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, можно исчислить, взвѣсить и оцѣнить всѣ услуги, оказываемыя государствомъ каждому изъ своихъ подданныхъ? Можно напр. взять охрану имущества или землевладѣніе за мѣру услугъ, оказываемыхъ государствомъ и считать, что чѣмъ больше имущество, тѣмъ больше затратъ государство дѣлаетъ для его охраны и тѣмъ больше должно платить государству за эту охрану. Но неужели всѣ услуги государства исчерпываются охраною имущества? Развѣ личность, при своемъ стремленіи къ всестороннему развитію, ничего больше не получаетъ отъ государства и ничѣмъ больше ему не обязана, кромѣ охраны имущества? Если же, кромѣ охраны имущества, брать во вниманіе и всѣ услуги, оказываемыя личности, то какъ оцѣнить эти услуги?

Есть, правда, много случаевъ, гдѣ государство дѣлаетъ расходы для учрежденій, которыми воспользуются только извѣстныя лица. Но, кромѣ непосредственнаго пользованія государственными учрежденіями, существуетъ еще и пользованіе, такъ сказать, косвенное. Войско, судъ, учебныя заведенія, религіозныя учрежденія и т. д.—все это вліяетъ на гражданина, на его всестороннее развитіе, все это выгоды, доставляемыя государственною жизнію каждому, помимо непосредственнаго пользованія этими учрежденіями. Мало того, дѣйствительность показываетъ, что всѣ сферы общежитія, начиная съ семьи и кончая государствомъ, держатся не на однихъ частноправныхъ дого-

ворахъ и соглашеніяхъ, не на одной куплѣ-продажѣ. Весьма часто государство оказывается призваннымъ дѣйствовать и производить расходы тамъ, гдѣ и мысли не можетъ быть о выгодномъ вознагражденіи: оно напр. призрѣваетъ сиротъ, больныхъ, неимущихъ. По теоріи индивидуалистовъ, по справедливому замѣчанію Милля, больнымъ и дѣтямъ пришлось бы платить больше, чѣмъ здоровымъ и взрослымъ, потому что, очевидно, последніе далеко меньше нуждаются въ заботахъ и попеченіяхъ, а слѣдовательно и расходахъ со стороны государства, чѣмъ первые.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ жертвахъ со стороны подданныхъ не мыслимо искать платежа за услуги государства, обмѣна въ смыслѣ обыкновеннаго частноправнаго договора купли-продажи. «Государство не есть произвольное изобрѣтеніе людей, а тѣмъ менѣе только хозяйственное. Оно также не есть изобрѣтеніе ни нужды ни удачи, не есть акціонерное общество, ни страховая компанія. Оно не есть также машина, или произведеніе договора, ни необходимое зло, ни преступленіе людей, излѣчиваемое временемъ, Ему не предшествуетъ никакое естественное состояніе; напротивъ, оно само есть первоначальный, естественный порядокъ, необходимое состояніе, достояніе человѣчества и притомъ достояніе, развивающееся вмѣстѣ съ развитіемъ человѣка. Всякое семейство носитъ въ себѣ зачатки государства, потому что и отдѣльный человѣкъ, по словамъ Аристотеля, есть существо государственное». (Дальманъ).

Государство какъ высшая форма человѣческаго общежитія, какъ организмъ, какъ личность высшаго порядка, пользуется полнымъ, безграничнымъ господствомъ (imperium) надъ личностью граждан и надъ ихъ имуществомъ. Въ своемъ стремленіи къ достиженію своихъ цѣлей и въ требованіи жертвъ для этого со стороны своихъ подданныхъ, государство дѣйствуетъ не путемъ частноправныхъ договоровъ, соглашеній, *а во имя своей верховной власти*, и руководствуется не исчисленіемъ наслажденій или выгодъ, доставляемыхъ имъ каждому подданному въ отдѣльности, не страхованіемъ имущества, а выполненіемъ своихъ цѣлей и обязанностью каждаго подданнаго способствовать всѣми силами этому выполненію. Основаніе податныхъ правоотношеній лежитъ, по словамъ Шталя, въ подданствѣ или, какъ выразился Блунчли, въ гражданской обязанности подданныхъ. Государство будетъ поступать справедливо, если оно за

необходимыя для его цѣлей жертвы не будетъ давать никакаго вознагражденія. Нужно только, чтобы распредѣленіе этихъ жертвъ между подданными опиралось на право, а не на произволъ и, въ этомъ смыслѣ, было справедливымъ и равномѣрнымъ.

Такъ какъ государство, во имя своей власти, можетъ требовать отъ гражданъ, для достиженія своихъ цѣлей, жизни и всего достоянія, то высшая мѣра жертвъ въ пользу государства со стороны подданныхъ ограничивается только дѣйствительною возможностью жертвовать. Но, понятно, что государство имѣетъ цѣлью способствовать всестороннему развитію своихъ подданныхъ. Оно должно давать возможно большій просторъ для личности гражданина, не стѣснять ея дѣятельности, охранять ея свободу, ибо личность гражданина есть основной двигатель всей общественной жизни. Потому-то мѣра требованія со стороны государства всегда опредѣляется и ограничивается самыми задачами государства, не чуждыми интересамъ отдѣльной личности, тѣми цѣлями, которыя оно въ данное время преслѣдуетъ. Указать въ этомъ случаѣ на какія-нибудь внѣшнія границы невозможно. Нельзя напр. сказать, что государство должно брать у подданныхъ столько средствъ, сколько оно въ состояніи затратить болѣе производительно, чѣмъ затратили бы подданные, удерживая въ своихъ рукахъ эти средства. Необходимость построить крѣпость, проложить дорогу, обезпечивающую военныя цѣли, учредить школы — все это такіе расходы, производительность которыхъ не можетъ быть соразмѣряема съ процентами на затраченный капиталъ. Учрежденіе напр. народныхъ школъ можетъ являться самою настоятельною, самою существенною мѣрою, которая можетъ отразиться благотворно на всемъ строѣ государственной жизни, хотя бы экономическаго благосостоянія она и не возвысила.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что справедливый общій итогъ жертвъ въ пользу государства опредѣляется правильно сознанными и признанными задачами государства, а по отношенію къ плательщикамъ, справедливость требуетъ только равномѣрнаго распредѣленія этихъ жертвъ.

Лучшею гарантіею правильнаго сознанія государства задачъ и общей мѣры жертвъ на общественныя потребности является, конечно, народное сознаніе, получающее свое выраже-

ніе въ различныхъ учрежденіяхъ, какъ государственныхъ, такъ и общественныхъ. Что же касается справедливаго распредѣленія налоговъ между подданными, то и наука и жизнь выработали въ настоящее время самое простое и самое вѣрное правило, именно: *каждый гражданинъ обязанъ жертвовать въ пользу государства по мѣрѣ своихъ силъ и способностей и по мѣрѣ потребностей самаго государства.*

На этомъ основаніи, какъ мы видѣли, напр. защита государства будетъ лежать на всѣхъ способныхъ къ военному дѣлу гражданахъ. Если при этомъ будутъ освобождены отъ военной службы женщины, старики, дѣти, больные, то это будетъ только дѣломъ справедливости. Такое распредѣленіе воинской повинности мы считаемъ правильнымъ и, главное, равномѣрнымъ, не смотря на то, что масса населенія, неимѣющая способностей и силъ, будетъ совершенно свободна отъ этой повинности. Тотъ же самый принципъ долженъ имѣть силу и въ томъ случаѣ, когда государство требуетъ не личнаго содѣйствія отъ подданныхъ, а податей т. е. имущественныхъ жертвъ. И здѣсь подать будетъ справедлива и равномѣрна только тогда, когда она будетъ падать только на тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ для этого силы и способности и притомъ будетъ падать по мѣрѣ этихъ силъ и способностей.

При юридическомъ строѣ всей государственной жизни, обязанность платить подати не можетъ быть обязанностью только нравственною: она должна быть, въ тоже время, *обязанностью юридическою.* Съ этой точки зрѣнія, всякая подать является обязательствомъ, долгомъ, лежащимъ на гражданахъ государства. Какъ всякое обязательство, подать должна быть пріурочена къ личности обязаннаго, должника; и, слѣдовательно, мы можемъ сказать, что всякая подать, въ этомъ смыслѣ, есть подать личная. Не имущество обязано платить, а подданный. Эту личность, обязанную платить подать, мы можемъ назвать *субъектомъ подати.* Но недостаточно указать на то, что подать должна быть пріурочена къ лицу; нужно еще, чтобы это лицо имѣло силы и способности платить подать, какъ требуетъ того общій принципъ жертвъ въ пользу государства и только тогда, когда это лицо имѣетъ силы и способности платить подать, только тогда оно дѣйствительно является лицомъ обязаннымъ.

Основаніе, которымъ выражается податная сила и способность лица, мы назовемъ *объектомъ подати*.

Субъектъ подати.

Всѣ физическія и юридическія лица въ государствѣ, имѣющія податную способность, должны подлежать подати. Этимъ требованіемъ выражается понятіе о *всеобщности податей*. Подать будетъ не потому всеобщая, что она падаетъ на всѣхъ безъ изъятія, а потому, что она падаетъ на всѣхъ способныхъ къ платежу ея. Зато всякія исключенія изъ этого общаго правила будутъ вопіющею несправедливостью. Поэтому-то, при равенствѣ гражданъ передъ закономъ, будетъ уже величайшею несправедливостью раздѣленіе населенія на податныя и неподатныя сословія. Если оно удерживается въ наше время въ законодательствѣ напр. нашемъ, то это очевидно какъ анахронизмъ, противорѣчащій новому строю государственной жизни. Ст. 4 устава о податяхъ говоритъ: «всѣ вообще состоянія въ государствѣ въ отношеніи къ податямъ раздѣляются на податныя и неподатныя. Податныя состоянія суть тѣ, кои подлежатъ одной подушной[1]) или совокупно и оброчной подати, или вмѣсто нихъ другимъ податямъ. Неподатныя состоянія суть тѣ, кои отъ всѣхъ податей свободны». — Смыслъ этой статьи, ясенъ и категориченъ. Подать избрана признакомъ, по которому всѣ сословія въ государствѣ дѣлятся на двѣ отдѣльныя группы. Если бы разница между этими группами состояла только въ платежѣ или неплатежѣ податей, то она давала бы свободнымъ отъ податей сословіямъ незавидное право не платить тамъ, гдѣ другимъ честь и долгъ заставляетъ платить. Но оказывается, что въ то время, когда это различіе установлялось, платежъ подати взятъ былъ только какъ болѣе общій и, быть можетъ, самый несущественный и мягкій признакъ, совпадавшій притомъ съ другими болѣе существенными разницами въ гражданскихъ и политическихъ правахъ податныхъ и неподатныхъ сословій. Вмѣсто того, чтобы сказать, что сословія въ государствѣ раздѣля-

1) Подушная подать отмѣнена, оброчная же составляетъ вознагражденіе за пользованіе предоставленною государственнымъ крестьянамъ землею, такъ что въ настоящее время приведенная статья потеряла прежнее свое значеніе.

ются на подлежащія тѣлесному наказанію и изъятыя отъ него, несущія рекрутскую повинность и не несущія, пользующіяся правомъ вступать въ государственную службу и непользующіяся этимъ правомъ и пр., законъ предпочелъ взять самый несущественный признакъ — платежъ податей. Но, понятно, за этимъ неважнымъ признакомъ скрывалось весьма важное содержаніе. Ст. 4 прикрывала глубокую разницу въ другихъ правахъ податныхъ и неподатныхъ сословій, помимо платежа податей. Не въ одномъ податномъ уставѣ должно было быть мѣсто этой статьѣ; если не въ основныхъ законахъ, то уже, во всякомъ случаѣ, она должна была стоять во главѣ IX тома. Но составители свода дали ей мѣсто только въ податномъ уставѣ, очевидно не желая формулировать категорически въ законѣ всю разницу правъ податныхъ и неподатныхъ сословій. Они не хотѣли изъ совокупности разныхъ стѣсненій, падавшихъ на одну часть населенія, дѣлать самостоятельный институтъ нашей общественной жизни. Составители свода, очевидно, имѣли въ виду то обстоятельство, что раздѣленіе это не должно было имѣть твердой почвы, и что такъ или иначе жизнь и развитіе русскаго общества, раньше или позже, уничтожатъ это различіе. И дѣйствительно, мы видимъ, что уже въ настоящее время (съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній, съ введеніемъ общей воинской повинности, съ освобожденіемъ крестьянъ) всѣ существеннѣйшія основанія дѣленія всѣхъ сословій на двѣ категоріи совершенно исчезли. Ст. 4 лишилась главнаго своего содержанія и только повидимому удержала тотъ тѣсный смыслъ, въ какомъ формулирована она въ податномъ уставѣ т. е. что всѣ сословія только лишь «по отношенію къ податямъ» раздѣляются на податныя и неподатныя. При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла, оказывается однакоже, что и въ этомъ тѣсномъ смыслѣ ст. 4 потеряла свое значеніе, ибо, какъ увидимъ ниже, новыя реформы податей, проведенныя уже въ жизнь (напр. подать на недвижимыя имущества въ городахъ) игнорируютъ это дѣленіе сословій на податныя и неподатныя. По существу дѣла, слѣдовательно, новый законъ отмѣняетъ ст. 4 въ томъ тѣсномъ смыслѣ, какъ она редактирована. Но независимо отъ этого, нашъ сводъ законовъ содержитъ довольно полное изложеніе податной системы всесословной, совершенно противуположной тому, что говоритъ ст. 4 устава о податяхъ. — Такъ, въ наказѣ министру

финансовъ говорится: «Отъ частнаго лица, или общества, или одного какаго-либо сословія ни въ какихъ случаяхъ не можно требовать болѣе, нежели отъ другаго. Всѣ классы народа должны, соразмѣрно состоянію ихъ и выгодамъ, участвовать въ удовлетвореніи государственныхъ потребностей». Постановленіе это существуетъ съ 1811 года и составляетъ, также какъ и 4 статья податнаго устава, статью свода законовъ (см. т. I ч. II учреж. министр. финансовъ, ст. 844, 845). Такимъ образомъ, со стороны нашего дѣйствующаго права не представляется никакихъ препятствій для всесословныхъ податей, а раздѣленіе сословій «по отношенію къ податямъ» на податныя и неподатныя можно считать потерявшимъ законную силу.

Изъ сказаннаго видно, что субъектами податой слѣдуетъ считать:

1) Всѣхъ граждан, имѣющихъ податную способность, безъ различія сословій, пола и возраста.

2) Всѣ общества (товарищества), владѣющія податною способностью, независимо отъ податной способности каждаго изъ участниковъ.

3) Общины и другія корпораціи, если владѣютъ податною способностью, какъ юридическія лица, независимо отъ физическихъ лицъ, входящихъ въ ихъ составъ.

4) Благотворительныя и другія учрежденія, если они, какъ юридическія лица, обладаютъ самостоятельною податною способностью. Если государство, въ видахъ общественныхъ интересовъ, слѣдовательно изъ полицейскихъ цѣлей, желаетъ предоставить благотворительнымъ, учебнымъ, религіознымъ и др. учрежденіямъ податныя льготы, то это должно быть означено строго въ законѣ. Само собою разумѣется также, что всякія общества, учрежденія и юридическія лица вообще, не имѣющія податной способности, должны быть свободны отъ податей.

Что касается, наконецъ, самаго государства, то вопросъ о томъ, должно ли оно само по себѣ платить подать, разрѣшается различно. Многіе смотрятъ въ этомъ случаѣ на платежъ подати какъ на пустую формальность, но есть однако же не лишенные основанія доводы, какъ увидимъ ниже, говорящіе за то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ слѣдовало бы взимать подати съ самаго государства или, вѣрнѣе, казны, владѣющей податною способностью на ряду съ частными лицами.

Сказанное до сихъ поръ о всеобщности подати относится, очевидно, къ гражданамъ государства, къ подданнымъ. Что касается иностранцевъ, проживающихъ въ странѣ, или имѣющихъ въ ней свое имущество, то они, хотя также платятъ подати, но уже по другимъ мотивамъ. Подать, платимая иностранцемъ, также не есть плата за охрану его личности и имущества. Гораздо лучшее объясненіе можно найти въ томъ обстоятельствѣ, что подать есть все-таки тягость и освобожденіе иностранцевъ и ихъ имущества отъ податей ставило бы ихъ въ болѣе выгодное положеніе въ государствѣ, чѣмъ подданныхъ и было бы положительно вредно для послѣднихъ.

При опредѣленіи субъекта подати, кромѣ вопроса о всеобщности податей, является также вопросъ о зачетахъ или такъ называемой *компенсаціи* податей.

Вопросъ о компенсаціи можно свести къ слѣдующимъ отдѣльнымъ видамъ, встрѣчающимся въ практикѣ.

1) Можно ли допустить для частныхъ лицъ выкупъ подати т. е. единовременный взносъ такой суммы, процентъ съ которой равнялся бы подати.

Если бы подать представляла собою величину постоянную, то противъ такаго выкупа, на первый взглядъ, казалось бы, трудно сдѣлать возраженіе, но такъ какъ величина подати изъ года въ годъ можетъ измѣняться, то потому компенсація будетъ не вѣрна, а слѣдовательно и несправедлива. Помимо этого нельзя также одобрять подобнаго выкупа подати уже и потому, что тамъ гдѣ онъ былъ, напр. въ Англіи, онъ являлся какъ бы протестомъ привиллегированныхъ сословій противъ подати и обнаруживалъ желаніе и на будущее время выгородить эти сословія отъ обязанности нести подати. Наконецъ, и это главное, не слѣдуетъ забывать, что если за государствомъ существуетъ право требовать подати отъ своихъ гражданъ, то ни государство не можетъ отчуждать такаго права, ни подданный, какъ таковой, не можетъ выкупиться отъ обязанности всегда повиноваться требованіямъ государства. А потому, еслибы гдѣ-либо и состоялся подобный выкупъ, то, при измѣненіи налоговъ или введеніи новыхъ, государство не должно стѣсняться подобными выкупами, а налагать вновь подать сообразно податной способности каждаго. И ничто, конечно, не мѣшаетъ государству, не дожидая новыхъ податей и перемѣнъ въ нихъ, наложить вновь

ту же самую подать, которая была выкуплена, если только государство найдетъ, что такой налогъ будетъ соотвѣтствовать имущественной силѣ плательщика. Если даже государство, при стѣснительныхъ обстоятельствахъ, отберетъ у выкупившаго подать все имущество и въ добавокъ заставитъ его лично работать въ свою пользу, то оно будетъ въ этомъ случаѣ только пользоваться своимъ правомъ.

2) Что касается чиновниковъ, то, казалось бы, компенсація вполнѣ допустима. Государство даетъ чиновнику жалованье, а требуя отъ него подать, очевидно, беретъ то, что само дало. Слѣдовательно, сокративши на величину подати жалованье, можно было-бы такимъ образомъ компенсировать подать и избавить чиновника отъ тягости платить подать, какую несутъ другіе граждане. Но дѣло въ томъ, что опять же подать величина измѣняющаяся, а жалованье, напротивъ, на болѣе или менѣе продолжительное время, величина постоянная. Точная компенсація и здѣсь едва ли достижима и чиновнику пришлось бы въ большинствѣ случаевъ нести жертву то больше, то меньше той, какую несутъ другіе граждане. Между тѣмъ желательно, чтобы чиновникъ въ податномъ дѣлѣ стоялъ на ряду съ другими гражданами. Онъ не долженъ быть исключеніемъ, а напротивъ, всю перемѣнчивость тягости жертвъ на государственныя потребности долженъ чувствовать также, какъ и остальные. Наконецъ, создавать изъ чиновниковъ особое неподатное сословіе также не желательно.

3) Болѣе всего кажется страннымъ требованіе, чтобы государство само себя облагало податями въ томъ случаѣ, если оно владѣетъ напр. недвижимымъ имуществомъ, капиталами или ведетъ промыслы. Между тѣмъ можно указать на нѣкоторые доводы, говорящіе въ пользу такого обложенія. Нужно вообще строго отличать въ государственныхъ доходахъ *органическіе*, которые опираются на политическія права государства, на его верховную власть, отъ другихъ, вытекающихъ изъ источниковъ, принадлежащихъ государству, какъ юридическому лицу въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, какъ казнѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда казна, какъ частное лицо, занимается извлеченіемъ доходовъ изъ своихъ частноправныхъ источниковъ, желательно, чтобы казенная дѣятельность стояла, безъ всякихъ привиллегій, на ряду съ частною дѣятель-

ностію того-же рода. Въ 1-хъ) этого желать слѣдуетъ въ интересахъ самой-же казны для того, чтобы можно было вѣрно оцѣнить казенное производство, судить о томъ, на сколько оно въ состояніи выдерживать рыночную конкуренцію и не причиняетъ ли оно народному хозяйству убытковъ, которые будутъ казаться доходами потому только, что обставлены разнаго рода льготами, въ томъ числѣ и свободою отъ податей. Во 2-хъ) для частной дѣятельности конкуренція съ казною, обставленною льготами отъ податей, будетъ слишкомъ тяжела и, очевидно, станетъ уменьшать тѣ доходы, которые могутъ быть обложены податью, и притомъ иногда далеко въ большей суммѣ, чѣмъ тѣ выгоды, какія получаетъ казна отъ своего производства, свободнаго отъ податей. Въ 3-хъ) мѣстные налоги, напр. земскіе, городскіе, если ихъ не будетъ нести казна, будутъ слишкомъ обременять остальныхъ обывателей. При проведеніи напр. земской дороги, если казна имѣетъ въ той мѣстности земли, свободныя отъ налога, тогда какъ земли частныхъ лицъ обложены мѣстнымъ налогомъ для этой цѣли, то, очевидно, казна будетъ пользоваться только выгодами, а тягости будутъ падать большимъ бременемъ на частныхъ лицъ. При неравномѣрности распредѣленія казенныхъ имуществъ и промысловъ въ разныхъ мѣстностяхъ, казна предъявляла бы неодинаковыя требованія къ различнымъ земствамъ, городамъ и т. д. и, слѣдовательно жертвы въ пользу казны распредѣлялись бы въ этомъ случаѣ весьма неравномѣрно. Впрочемъ, нѣкоторые писатели, какъ напр. Рау, находятъ, что облагать податями казну не слѣдуетъ, считая такое обложеніе только лишнею и сложною формальностью.

4) Наконецъ, что касается разнаго рода благотворительныхъ, духовныхъ и другихъ учрежденій, то здѣсь тѣмъ болѣе слѣдуетъ брать подать, если ее можно требовать отъ государства. Нѣкоторые, какъ напр. Умфенбахъ, находятъ даже что подать слѣдуетъ взимать и въ томъ случаѣ, если бы государство, для споспѣшествованія цѣлямъ такого учрежденія, отпускало для его поддержанія средства изъ государственнаго казначейства.

Объектъ подати.

Объектомъ подати можно назвать то основаніе, которымъ опредѣляется податная способность лица, и съ которымъ соизмѣряется подать.

Такъ какъ подать есть часть имущества, принадлежащаго плательщику, то и податная способность можетъ быть только тамъ, гдѣ есть имущество, принадлежащее ему въ собствен. И такъ, объектомъ подати является прежде всего вообще имущество.

Мы знаемъ, что къ имуществу могутъ принадлежать вещи и отдѣльныя человѣческія дѣйствія, имѣющія имущественный характеръ, но никогда самъ человѣкъ: личность не можетъ быть разсматриваема, какъ имущество. Только при существованіи рабства, рабы могутъ составлять имущество и, на ряду съ вещами, могутъ быть разсматриваемы, какъ имущественная сила владѣльца и, слѣдовательно, какъ объектъ подати.

Итакъ, если къ имуществу принадлежатъ только вещи и отдѣльныя человѣческія дѣйствія, а не сама личность гражданина, то подать, какъ всякое имущественное обязательство, можетъ состоять въ обязанности что либо дать, сдѣлать или поставить. (Obligationum substantia in eo consistit, ut alium nobis obstringat ad dandum aliquid, vel faciendum, vel prestandum). Такъ оно и было въ старое время и правительства, при своихъ спеціальныхъ потребностяхъ, должны были налагать и подати спеціальныя. Обязанность дать казнѣ или поставить какое либо имущество въ спеціальной формѣ предполагала въ плательщикѣ особую способность, а слѣдовательно, являлась и особою податью. Такъ, земледѣльческіе продукты доставляли сельскіе хозяева, квартиры войскамъ—домовладѣльцы, подводы выставляли тѣ, у кого были лошади. Очевидно, что всѣ эти налоги, или, какъ ихъ называютъ, натуральныя повинности, представляли собою массу отдѣльныхъ податей, справедливое распредѣленіе которыхъ возможно было только въ предѣлахъ спеціальныхъ плательщиковъ каждой подати. Мало того, въ старое время правительства обращались къ гражденамъ за отдѣльными дѣйствіями, имѣющими имущественный характеръ, требовали личныхъ услугъ, работъ. Такъ напр. каменьщики и плотники должны были производить казенныя постройки, кузнецы и слесари исполнять для казны работы по своему ремеслу, обыкновенный физическій трудъ требовался для починки дорогъ, гатей и т. д. Такимъ образомъ, кромѣ обязанности дать или поставить вещи государству въ натуральной и спеціальной формѣ, являлся также и обязательный трудъ въ пользу государст-

ва. Этотъ обязательный тругъ, эти работы близко походили на личныя повинности (воинская), особенно въ старое время, но представляли также и существенную разницу: они обнимали собою дѣйствія, имѣющія только имущественный характеръ, слѣд. причислялись къ имуществу и могли быть замѣнены имуществомъ и деньгами, тогда какъ личныя повинности съ имуществомъ не имѣли ничего общаго и не могли подлежать ни выкупу, ни денежной замѣнѣ.

При современномъ развитіи хозяйства, обязанность что-либо дать, сдѣлать или поставить — однимъ словомъ, всѣ имущественныя жертвы теряютъ свой спеціальный характеръ, а получаютъ значеніе общеимущественное, т. е. перелагаются въ деньги. Конечно, переложеніе возможно и выгодно тамъ, гдѣ уже развито денежное хозяйство, гдѣ на рынкѣ можно и сбыть всякіе продукты и купить ихъ. Съ переложеніемъ натуральныхъ повинностей въ денежную форму, явилась возможность равномѣрнаго распредѣленія податей между всею совокупностью гражданъ, такъ какъ самая способность къ платежу, объектъ подати, путемъ оцѣнки, получила общее выраженіе въ деньгахъ, не смотря на специфичность и разнообразіе общества. Мало того, переложеніе важно еще не столько потому, что оно дало возможность болѣе равномѣрнаго обложенія гражданъ, сколько потому, что измѣнило отношеніе государства къ личности подданнаго въ опредѣленіи его податной способности. При существованіи натуральныхъ повинностей въ формѣ работъ, государство, признавши за извѣстнымъ лицомъ способность къ извѣстному труду, принуждало плательщика къ работѣ. Но, съ развитіемъ денежнаго хозяйства, даже и этотъ видъ несвободнаго труда, хотя бы на пользу государства, исчезаетъ. Отдѣльныя человѣческія дѣйствія, имѣющія имущественный характеръ, являются объектомъ подати только тогда, когда они произвели уже результатъ, т. е. когда имущество, путемъ свободной дѣятельности (а не принужденія) пріобрѣтено, а до тѣхъ поръ они не могутъ быть объектомъ подати. Государство уже не входитъ въ разсмотрѣніе индивидуальныхъ способностей и въ разрѣшеніе вопросовъ, сколько могло бы данное лицо пріобрѣсть имущества, если бы захотѣло. Государство ограничивается для опредѣленія имущественныхъ силъ, а слѣдовательно объекта податей, существованіемъ имущества, личность же граж-

данина остается свободною. На этомъ основанiи, съ развитiемъ политической жизни и денежнаго хозяйства, всѣ личныя услуги, имѣющiя спецiальный (не имущественный) характеръ, остаются въ видѣ личныхъ повинностей (напр. воинская); что же касается имущественныхъ жертвъ въ пользу государства, то личность здѣсь должна оставаться совершенно свободною, избавленною отъ всякой тѣни принудительнаго труда и подать должна падать только на имущество, если оно есть. Всякiя личныя работы въ пользу государства должны быть совершенно устранены. На этомъ же основанiи напр. плотникъ или кузнецъ, отбывавшiе прежде работы въ пользу государства, должны быть совершенно свободны отъ всякихъ податей, если они ничего не заработываютъ и не имѣютъ никакаго имущества. На сколько справедливо такое требованiе, видно изъ того, что даже въ частныхъ взысканiяхъ, даже при личномъ наймѣ должника не отдаютъ кредитору въ кабалу или въ заработки и отмѣняютъ даже личное задержанiе за долги. Тѣмъ болѣе свободна должна быть личность подданнаго, при требованiяхъ отъ нея имущественной жертвы въ пользу государства. Отвѣтственность въ платежѣ этой жертвы должна ограничиваться наличностью имущества. Это справедливая мѣра взысканiя всякихъ недоимокъ.

И такъ, государство для удовлетворенiя своихъ потребностей въ личномъ трудѣ, имѣющемъ чисто имущественный характеръ, не должно пользоваться своею властью и заставлять своихъ подданныхъ работать въ его пользу. При денежномъ хозяйствѣ, вмѣсто несвободнаго, обязательнаго труда, оно можетъ, какъ казна, удовлетворить своей потребности частноправнымъ путемъ, путемъ добровольнаго найма необходимыхъ ему рабочихъ. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ, впрочемъ, заключать, что этимъ умаляется власть государства, что государство теряетъ право на трудъ своихъ подданныхъ, на дѣйствiя имѣющiя имущественный характеръ. Въ случаѣ нужды, правительство можетъ потребовать самыхъ усиленныхъ непосредственныхъ работъ отъ своихъ гражданъ, также какъ оно можетъ потребовать защиты отечества отъ тѣхъ, которые, хотя и освобождены отъ воинской повинности, но, тѣмъ не менѣе, не лишены способности носить оружiе, напр. отъ стариковъ. Но эта возможность обяза-

тельнаго труда, т. е. обращеніе имущественной жертвы въ личную, точно также, какъ и возможность реквизиціи, конфискаціи всего имущества и т. п. на случай крайности, не можетъ служить мѣриломъ податной способности въ обыкновенномъ, нормальномъ положеніи дѣлъ, гдѣ уважается личная свобода гражданъ и ихъ собственность.

Итакъ, имущество подданныхъ во всѣхъ его родахъ и видахъ, какъ наличное, такъ и долговое, приведенное въ денежную оцѣнку, однимъ словомъ имущественная состоятельность по общимъ принципамъ ученія о состоятельности, (напр. въ торговомъ уставѣ: сложеніе величины наличнаго и долговаго имущества и вычетъ долговъ) должно служить, повидимому, лучшимъ выраженіемъ податной способности и лучшимъ объектомъ податнаго обложенія. На этомъ основаніи, если бы у государства явилась необходимость затратъ равняющихся всей наличности имущества у гражданъ, то государство, прежде чѣмъ принуждать гражданъ къ личной работѣ, должно бы было отобрать у нихъ все наличное имущество и всѣ долговыя требованія. Еслибы потребности государства равнялись половинѣ всего имущества гражданъ, то справедливость требовала бы, чтобы у каждаго была отобрана половина его имущества и т. д. Съ такой точки зрѣнія пропорціальная подать на имущество была бы вполнѣ справедливою.

Но это ученіе не вполнѣ мирится съ экономическими воззрѣніями на этотъ вопросъ Смита и особенно его послѣдователей. Между тѣмъ, ученіе экономистовъ о податяхъ сдѣлалось въ послѣдніе сто лѣтъ господствующимъ какъ финансовой наукѣ, такъ и въ финансовой практикѣ, а потому слѣдуетъ подробно разсмотрѣть ученіе экономистовъ о податномъ дѣлѣ.

Экономическая теорія податей.

Экономическая теорія податей настаиваетъ на томъ, что имущество представляетъ собою мертвый міръ вещей, который не выражаетъ живой хозяйственной силы владѣльца, а потому не можетъ быть справедливымъ объектомъ податей. Всякое частное хозяйство должно представлять собою нѣчто органическое, жизненное. Государство, при наложеніи податей, не должно ог-

раничиваться внѣшнимъ признакомъ, какимъ является количество имущества; оно должно вникнуть въ жизнь хозяйства, въ его процессы, въ его производство, и только въ результатахъ этихъ процессовъ, этого производства видѣть дѣйствительную имущественную (и податную) силу хозяина. Такимъ результатомъ хозяйственной дѣятельности является *доходъ*. Поэтому, только одинъ доходъ есть такой источникъ, который можетъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ гражданина, въ томъ числѣ и платежу податей, не истощая его имущественныхъ силъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не имущественная, а только *подоходная податъ* будетъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ справедливости. Только доходъ является лучшимъ основаніемъ для опредѣленія податной способности и лучшимъ объектомъ обложенія. Такимъ образомъ, экономисты являются вообще защитниками подоходныхъ податей [1]).

Само собою понятно, что установленіе правильнаго понятія о доходѣ оказывается въ такомъ случаѣ дѣломъ первостепенной важности для всего податнаго вопроса. «Истина во всемъ

[1]) Весьма вѣроятно, что лицо, на имущество котораго будетъ наложена податъ, постарается заплатить ее не изъ имущества, а изъ своего дохода. Въ этомъ смыслѣ, всякая податъ можетъ оказаться подоходною, даже поголовная. Съ другой стороны, доходъ есть также имущество, и податъ, падающая на доходъ, будетъ также имущественная податъ. Но дѣло въ томъ, что названіе податей поголовными, подушными, имущественными, подоходными зависитъ отъ того, что̀ государство признаетъ за объектъ податного обложенія, что̀ считаетъ оно признакомъ податной способности и съ чѣмъ соразмѣряетъ оно податъ при распредѣленіи ея между гражданами. Поэтому, *имущественными* податями будутъ тѣ, которыя соразмѣряются со всѣмъ имуществомъ лица (его состоятельностью имущественною), а *подоходными* тѣ, которыя соразмѣряются только съ его доходами. Если, наконецъ, объектомъ подати является лицо, душа, голова, то подати называются *подушными поголовными* и *личными*. Хотя, въ большинствѣ случаевъ, при наложеніи податей на душу, голову, лицо, имѣется собственно въ виду обложить ихъ имущество, или даже доходъ, но, по несовершенству администраціи, имущество или доходъ не приводится въ извѣстность, а предполагается у всѣхъ одинаковымъ. Въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, объектъ подати совсѣмъ не разыскивается, а опредѣляется только субъектъ, и податъ налагается на всѣхъ равная. Съ точки же зрѣнія субъекта, какъ мы видѣли, всякая податъ будетъ личная, ибо не имущество или доходъ обязаны платить податъ, а личность, субъектъ подати.

этомъ вопросѣ», говоритъ Шефле, «зависитъ, по нашему мнѣнію, отъ вѣрности постановки понятія о доходѣ и его значеніи».

Первая экономическая школа—*физіократы* обратили вниманіе на то, что не всѣ части имущества представляютъ одинаковую экономическую силу, какъ для отдѣльнаго хозяйства, такъ и для цѣлаго народа. Физіократы первые раздѣлили цѣнность земледѣльческихъ продуктовъ на издержки производства и чистый доходъ. Указаніемъ на эти категоріи имущества положено основаніе совершенно новому воззрѣнію и на податную способность, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и всего общества. Физіократы думали, что человѣкъ, въ сущности, ничего въ природѣ новаго не творитъ, если не прилагаетъ труда къ землѣ, что, напротивъ, одна природа своими силами и изъ своего матеріала создаетъ все. На этомъ основаніи они пришли къ заключенію, что чистый доходъ (produit net), излишекъ надъ затраченнымъ въ производство имуществомъ даетъ только земледѣліе. Они первые указали также на то, что именно этотъ излишекъ, этотъ чистый доходъ можетъ считаться объектомъ и источникомъ подати и требовали своей единственной (поземельной) подати (impôt unique) на чистый доходъ.

Адамъ Смитъ, напротивъ, нашелъ, что чистый доходъ получается не только отъ одного земледѣлія, но и отъ всѣхъ факторовъ производства, которыхъ онъ назвалъ три: трудъ, капиталъ и земля. Ученіе Смита объ этихъ 3-хъ факторахъ производства, объ этихъ трехъ источникахъ дохода является ученіемъ господствующимъ до настоящаго времени и имѣетъ громадное значеніе въ податномъ дѣлѣ, какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

Принявъ отъ физіократовъ раздѣленіе дохода на чистый и валовой, Смитъ долженъ былъ провести это раздѣленіе не только по отношенію къ доходу отъ земли, но и къ доходамъ, получаемымъ отъ другихъ факторовъ производства, именно по отношенію къ доходамъ отъ капитала и труда. Что касается дохода отъ земли и отъ капитала, гдѣ дѣло идетъ объ имуществѣ, то раздѣленіе ихъ на валовой и чистый не представляло существенныхъ затрудненій до тѣхъ поръ, пока дѣло не касалось дохода отъ труда. Здѣсь вопросъ значительно усложнялся: дѣло шло уже не объ имуществѣ, а о личности человѣка и гражданина. Самъ Смитъ при его широкихъ воззрѣніяхъ на обще-

ственное вопросы, не могъ, съ своей точки зрѣнія, привести этотъ вопросъ къ полной ясности. По понятіямъ Смита, подъ валовымъ доходомъ вообще слѣдуетъ разумѣть весь результатъ производства. Подъ чистымъ же доходомъ слѣдуетъ разумѣть остатокъ отъ валоваго дохода, получающійся за вычетомъ издержекъ производства. По Смиту, издержками производства считаются: 1) всѣ издержки на поддержаніе постояннаго капитала и 2) весь оборотный капиталъ. Что касается дохода отъ труда, то является вопросъ, что здѣсь должно считать валовымъ и чистымъ доходомъ и можно ли здѣсь провести это раздѣленіе и найти издержки производства. Смитъ, въ одномъ мѣстѣ своего труда, причисляетъ къ постоянному капиталу «полезныя знанія и способности, пріобрѣтенныя членами общества». Изъ этого слѣдуетъ, пожалуй, заключить, что всѣ расходы на поддержаніе этихъ знаній, какъ расходы на поддержаніе постояннаго капитала, слѣдуетъ считать издержками производства. Такимъ образомъ, и всѣ расходы на поддержаніе рабочей силы нужно будетъ также считать издержками производства. При томъ воззрѣніи на заработную плату, которое, по стопамъ Смита, Мальтуса и Рикардо, находитъ въ ней стремленіе къ минимуму, достаточному только для поддержанія насущнаго существованія рабочихъ, очевидно окажется, что рабочая плата не имѣетъ чистаго дохода, а что весь ея доходъ есть возвратъ издержекъ производства рабочей силы. Вслѣдствіе этого, съ точки зрѣнія Смита и его школы на народное хозяйство, національной доходъ чистый, въ смыслѣ излишка, получается только отъ земли и капитала, а рабочее населеніе живетъ своимъ валовымъ доходомъ, получаемымъ отъ капиталистовъ и составляющимъ часть валоваго дохода націи.

Физіократы, какъ мы видѣли, требовали единственной подоходной подати на землю, какъ на единственный факторъ производства, дающій чистый доходъ. Смитъ, установивши три фактора производства—трудъ, капиталъ и землю, находилъ возможнымъ существованіе трехъ отдѣльныхъ подоходныхъ налоговъ, соотвѣтственно доходамъ, получаемымъ отъ трехъ факторовъ производства. Что касается налога на чистый доходъ отъ земли и капитала, то тутъ затрудненій никакихъ не представлялось; что же касается налога на чистый доходъ отъ рабочей платы, то, по понятіямъ Смита и его школы, фактическое положеніе

здѣсь таково, что чистаго дохода рабочая плата не доставляетъ да и едва ли онъ и возможенъ вообще. Поэтому-то Смитъ прямо признаетъ налоги на чистый доходъ отъ рабочей платы нелѣпыми и разорительными, потому что «если бы прямой налогъ на рабочую плату и внесенъ былъ самимъ рабочимъ, то все-же нельзя сказать, чтобы налогъ упадалъ собственно на него». Въ окончательномъ результатѣ, онъ падаетъ на поземельныхъ собственниковъ и на потребителей продуктовъ труда. Смитъ не одобряетъ этого налога также и по отношенію къ рабочей платѣ высшихъ свободныхъ профессій, если только плата эта установляется подъ вліяніемъ свободной конкуренціи. Налогъ уменьшилъ бы плату, издержки производства перестали бы окупаться и страна принуждена была бы довольствовасься потомъ продуктами (наукъ, искусствъ) низшаго качества. Только по отношенію къ жалованью казенному Смитъ допускаетъ налогъ и говоритъ даже, что налогъ этотъ былъ бы популяренъ въ Англіи, потому что люди, занимающіе правительственныя должности, вообще расположены къ вознагражденію самихъ себя скорѣе выше, чѣмъ ниже надлежащей мѣры. По мнѣнію Рикардо, налогъ на рабочую плату заставляетъ возвышать ее, а слѣдовательно уменьшаетъ прибыль съ капитала. Всѣ налоги, въ концѣ концовъ, уплачиваются изъ дохода страны, а такъ какъ чистый доходъ страны находится въ рукахъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, то и всѣ налоги, слѣдовательно, уплачиваются этими двумя классами общества, а потому и налагать подати слѣдуетъ прямо на нихъ.

Такое отреченіе отъ налоговъ на рабочую плату у Смита и Рикардо и вообще у англійскихъ писателей, основано на томъ предположеніи, что рабочая плата, вслѣдствіе конкуренціи рабочихъ, стоитъ на томъ уровнѣ, что представляетъ собою только издержки производства рабочей силы и чистаго дохода не даетъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что рабочая плата не одинакова, и въ высшихъ профессіяхъ она можетъ достигать весьма большихъ размѣровъ. Плата предпринимателя есть также своего рода рабочая плата. Мало того, и самымъ низшимъ поденнымъ трудомъ можно при благопріятныхъ обстоятельствахъ, зарабатывать далеко больше необходимыхъ средствъ существованія. Могутъ, слѣдовательно, оказаться излишки, способные къ накопленію и представляющіе чистый доходъ, способный къ подати по теоріи самого же Смита.

Послѣ того, неудивительно, что у учениковъ Смита, особенно въ Германіи, является ученіе о налогѣ на чистый доходъ отъ рабочей платы, съ тѣми же требованіями, которыя предъявляются по отношенію къ налогамъ на чистый доходъ отъ земли и капитала. «Налогъ на чистый доходъ отъ труда (industrierente)», говоритъ Якобъ, «не противорѣчитъ принципамъ политической экономіи, ибо онъ не задѣваетъ основнаго капитала личности. Основной капиталъ есть здѣсь личность рабочаго, его производительная сила и его охота къ работѣ. Чистый доходъ не нуженъ ни для поддержанія его самого, ни его семейства, ни его способностей и производительной силы, ибо все это должно входить въ рабочую плату прежде, чѣмъ можетъ оказаться чистый доходъ. Кромѣ того, вычитая подать изъ ренты, не слѣдуетъ ослаблять охоты къ труду. Хотя всякій чистый доходъ долженъ давать одинаковую подать, но умѣренный налогъ все же будетъ еще оставлять достаточно для поощренія къ труду. Но если работа не даетъ никакой ренты и будетъ обложена податью, или подать будетъ поглащать всю ренту, или больше ренты, то плательщикъ, мало по малу, покорится и подать всю или отчасти долженъ будетъ въ возвышенной цѣнѣ своихъ продуктовъ переложить на другихъ». Тоже самое говорятъ и другіе, напр. Рау: «справедливо и умѣстно, чтобы налогу подлежала та часть всего дохода работника, которая превосходитъ среднюю приличную состоянію потребность содержанія его и его семейства (чистая рабочая прибыль); точно также какъ и вообще должны быть вычитаемы издержки, необходимо соединенныя съ полученіемъ дохода».

Мало по малу, послѣдователями этого ученія выработана общая схема вычетовъ, которые слѣдуетъ дѣлать изъ рабочей платы, чтобы получить чистый доходъ, способный къ обложенію. Ее можно формировать слѣдующимъ образомъ:

1) Минимумъ существованія рабочаго, необходимый для поддержанія его рабочей силы, а также минимумъ существованія для семьи или, лучше, для подростковъ, какъ будущаго поколѣнія рабочихъ, принимая въ расчетъ среднюю семью (напр. въ 5 человѣкъ), слѣдуетъ расчитать такъ, чтобы для перваго члена семьи полагалась вся сумма минимума существованія, напр. 100 руб., для втораго члена уже меньше, напр. 80, для третьяго еще меньше, 50 и т. д. Это прогрессивное уменьшеніе

основано на томъ, что потребленіе въ семьѣ совмѣстное и что, съ возрастаніемъ числа членовъ, расходы относительно уменьшаются.

2) Доля капитализаціи для образованія запаса, могущаго обезпечить рабочаго и его семейство на случай болѣзни, старости и, вообще, неспособности къ труду. Этотъ вычетъ дѣлается не по какому-либо праву и не въ интересахъ рабочаго, а въ интересахъ общества, которому, все равно, пришлось бы содержать инвалидовъ-рабочихъ. Хотя рабочаго и сравниваютъ охотно съ машиною, но подмѣчена также и разница. Машина стирается въ производительной работѣ, а потому затрата на возстановленіе машины—постояннаго капитала, какъ производительная затрата, входитъ съ процентами въ издержки производства. Человѣкъ же теряетъ способность къ работѣ не отъ работы, а по своей природѣ; будетъ онъ работать или нѣтъ, — все равно, онъ будетъ подвергаться болѣзнямъ, старости и смерти. На этомъ основаніи, исправленіе и возстановленіе капитала, представляемаго самимъ рабочимъ, не можетъ входить въ издержки производства. Этимъ же отличается, по мнѣнію напр. Рау, рабочая плата отъ пожизненной ренты. Послѣдняя представляетъ собою ежегодныя пожизненныя полученія, въ которыхъ заключается какъ % на занятый капиталъ, такъ и постепенный возвратъ самаго капитала. Рабочая же плата не содержитъ въ себѣ постепеннаго возврата капитала, а только ежегодный доходъ.

3) Содержащееся въ рабочей платѣ вознагражденіе издержекъ на подготовку человѣка къ занятіямъ, требующимъ особеннаго искусства.

За вычетомъ всѣхъ этихъ статей, какъ издержекъ производства изъ валовой рабочей платы, остается чистый доходъ отъ рабочей платы, который долженъ подлежать такой же подати, какъ и чистые доходы отъ земли и капитала.

Въ Германіи и вообще въ Европѣ главнымъ представителемъ системы податей, основанныхъ на началахъ Смита и его школы, является *Рау*. Всѣ подати у него, въ существѣ дѣла, подводятся къ тремъ факторамъ производства и дохода—землѣ, капиталу и труду. Слѣдовательно, коренныхъ подоходныхъ податей должно быть три: 1) на доходъ отъ земли, 3) на доходъ отъ капитала и 3) на доходъ отъ труда (на рабочую плату). Другія подати являются только видоизмѣненіями корен-

ныхъ. Такъ, подать на дома является налогомъ на совмѣстный доходъ отъ двухъ факторовъ: земли, занятой домомъ и капитала, затраченнаго на постройку дома. Подати промысловыя являются налогомъ на доходъ, происходящій отъ совмѣстнаго дѣйствія труда и капитала. Подать на доходъ предпринимателя, на которую Рау указываетъ, какъ на самостоятельную подать, въ существѣ дѣла, есть подать также на рабочую плату особаго вида. «Чистый доходъ народа»; говоритъ Рау, «есть источникъ, изъ котораго должны уплачиваться всѣ подати, равно какъ всѣ затраты, которыя не принадлежатъ къ издержкамъ производства. Но подати не должны поглощать этого дохода. Отдѣльные классы народа, жители каждой отдѣльной области и каждый изъ нихъ порознь должны платить подати соразмѣрно ихъ чистому доходу, и притомъ соразмѣрно всей его суммѣ, ибо справедливость требуетъ, чтобы ни одна доля его не оставалась необложенною. Точно также, разныя отрасли чистаго народнаго дохода должны быть обложены равновѣрно». «Въ прежнее время, когда податное устройство было мало обдумано и общихъ началъ обложенія не существовало, обыкновенно каждую подать разсматривали отдѣльно въ отношеніи доходности, легкости наложенія, безвредности, дороговизны или дешевизны, удобства или трудности взиманія и пр. Но съ тѣхъ поръ, какъ въ ежегодномъ народномъ доходѣ стали различать его главныя отрасли и равномѣрное обложеніе оныхъ признано требованіемъ справедливости, на подати извѣстной страны слѣдуетъ смотрѣть какъ на части одного цѣлаго и заботиться о томъ, чтобы всѣ виды доходовъ вполнѣ и въ правильной пропорціи облагались налогомъ. Совокупность податей извѣстной страны, ея податное устройство нерѣдко называютъ *податной системой*». Эта система податей, по понятіямъ Рау и его школы, въ существѣ распадается на слѣдующіе роды и виды податей, взятые впрочемъ не отвлеченно отъ дѣйствительной жизни, а напротивъ, изъ дѣйствительной жизни; иначе говоря, для слѣдующихъ родовъ и видовъ податей, выработанныхъ практикою, можно подобрать экономическія теоретическія основанія и свести ихъ въ научную систему.

Такъ какъ, по стопамъ Смита, всѣ экономисты считаютъ податями не только опредѣленные, обязательные, окладные платежи въ пользу государства, но также и тѣ частноправные до-

ходы казны, которые она получаетъ при монопольныхъ надбавкахъ цѣны на нѣкоторые товары (акцизы, таможенныя пошлины и пр.), то всѣ вообще подати могутъ быть приведены въ одну систему только при условіи, что каждый доходъ отъ земли, капитала и труда долженъ подлежать или двойному обложенію: 1) когда государство опредѣляетъ и оцѣниваетъ доходы отъ факторовъ производства и сообразно съ этимъ требуетъ подать; и 2) когда частное лицо расходуетъ свой доходъ на покупку предметовъ, возвышенныхъ казною въ цѣнѣ, и такимъ образомъ даетъ казнѣ часть своего дохода. Въ послѣднемъ случаѣ нужно только, конечно, чтобы предметы, на которые надбавляетъ казна цѣну, были такіе, которыхъ покупка частными лицами производилась бы только изъ ихъ доходовъ и сообразно величинѣ этихъ доходовъ. Или-же, всѣ подати могутъ быть сведены въ одну систему при условіи, что одинъ изъ доходовъ будетъ облагаться однимъ способомъ т. е. путемъ оцѣнки доходовъ, а другой видъ доходовъ будетъ облагаться другимъ способомъ, но въ равной степени, путемъ надбавокъ на цѣны товаровъ, покупаемыхъ на доходы. На этомъ основаніи, Рау и вообще экономисты раздѣляютъ систему податей на два главные рода податей:

1) *Подати оцѣночныя* (Schatzungen). Здѣсь имѣется дѣло съ лицами, на которыя ежегодно налагается извѣстное податное обязательство. Надо взять на себя трудъ подвергнуть тщательному изслѣдованію доходность источниковъ пріобрѣтенія граждань. Отъ точности собранныхъ объ этомъ свѣдѣній зависитъ отчасти достоинство этихъ податей.

2) *Подати съ потребленія* (Verbrauchs,- Verzehrungs,- oder Consumptionssteurn). Здѣсь вторично облагаются тѣ же доходы, которые обложены уже оцѣночными податями. Но здѣсь, по извѣстному употребленію имущества, выводится заключеніе о величинѣ дохода и подать налагается на расходы, а потому и самые подати вѣрнѣе было бы назвать податями на расходы (Aufwandssteuern). Тутъ оцѣнка дохода не производится, а дѣлается заключеніе о величинѣ его напр. по покупкѣ извѣстныхъ предметовъ, по содержанію извѣстнаго числа прислуги, экипажей, лошадей, по величинѣ наемной платы за квартиру и т. д.

Первыя изъ этихъ податей, т. е. оцѣночныя, бываютъ въ

тоже время и прямыми, т. е. государство требуетъ подать отъ лица обязаннаго прямо, непосредственно. Вторыя же, съ потребленія, напротивъ, въ большинствѣ случаевъ являются косвенными податями, т. е. государство большею частью получаетъ подать не прямо отъ лица, которое должно нести налогъ, а косвенно, получивши его отъ комиссіонера или откупщика монопольныхъ товаровъ, которому потомъ уже, въ возвышенной цѣнѣ продаваемаго товара, предоставляется переложить уплаченную имъ подать на покупщика или потребителя товара. Впрочемъ, не всѣ подати съ потребленія суть подати косвенныя. Нѣкоторыя изъ нихъ взимаются прямо и оказываются, слѣдовательно, не косвенными податями съ потребленія, а прямыми податями съ потребленія, такъ напр. налогъ на квартиры, на прислугу, на экипажи и т. п.

Какъ оцѣночныя подати, такъ и подати съ потребленія Рау раздѣляетъ въ существѣ на слѣдующіе отдѣльные виды.

Подати оцѣночныя обнимаютъ собою: 1) поземельный налогъ, 2) домовую подать, 3) промысловый налогъ, 4) подать съ процентнаго дохода или съ капитала, 5) налогъ на заработную плату. Кромѣ этихъ налоговъ, Рау разсматриваетъ здѣсь нѣкоторые налоги, существующіе на практикѣ, но не отвѣчающіе требованіямъ теоріи и потому не входящіе въ научную теорію оцѣночныхъ податей, напр. поголовныя и личныя подати, а также подати, хотя въ теоріи и защищаемыя, но мало практичныя или неподходящія подъ экономическую теорію податей, какъ то: общая подоходная и общая имущественная подати.

Подати съ потребленія обнимаютъ собою 1) прямыя или непосредственно взимаемыя подати съ потребленія, какъ то: налогъ на квартиры, платимый каждымъ гражданиномъ, какъ домовладѣльцемъ, такъ и живущимъ въ наемной квартирѣ, сообразно вѣроятной величинѣ наемной платы за обитаемое имъ помѣщеніе; далѣе, налоги на собакъ, на прислугу, на каретныхъ и верховыхъ лошадей, на совокупность движимаго имущества (mobilier); 2) акцизы, т. е. надбавки въ цѣнѣ нѣкоторыхъ товаровъ, при продажѣ и производствѣ ихъ внутри государства, какъ то: акцизъ на мясо, на крѣпкіе напитки (водку, вино, пиво), на табакъ, игорныя карты, газеты и др.; 3) таможенныя пошлины (Zölle), т. е. сборы съ товаровъ, ввозимыхъ изъ заграницы или вывозимыхъ заграницу.

Такова система податей Рау, выработанная на началахъ, установленныхъ Смитомъ и являющаяся образцовою экономическою системою податей, господствующая какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ (на сколько успѣли провести ее) во всей Европѣ.

Общая подоходная подать.

Система податей Смита, разработанная совершенно послѣдовательно его учениками и особенно Рау, заключаетъ въ себѣ много недостатковъ, на которые обратили вниманіе нѣкоторые изъ экономистовъ, послѣдователей самого же Смита. По теоріи Смита, подати должны падать на источники дохода, а потому другихъ податей подоходныхъ, кромѣ указанныхъ напр. въ системѣ Рау, въ существѣ дѣла не можетъ и быть. Всякая лишняя подать портила бы только стройную систему обложенія чистаго дохода. Но сопоставленіе трехъ источниковъ дохода, очевидно, имѣло въ виду производство богатства и совсѣмъ не выясняло вопроса о различномъ значеніи этихъ источниковъ по отношенію къ владѣльцамъ ихъ, къ личности каждаго. Между тѣмъ, равномѣрность подати, требованіе, чтобы подать падала одинаковымъ бременемъ на каждаго плательщика, является главнѣйшимъ вопросомъ податнаго дѣла. Смиту хотѣлось найти такую мѣрку для требованій государства, которая не позволяла бы нарушить развитіе народнаго хозяйства. Съ этой точки зрѣнія, національный доходъ является дѣйствительно такимъ источникомъ, который можетъ выносить подать безъ вреда для народнаго хозяйства. Подать, падая на доходъ, могла бы только стѣснять производство, но не разрушать его, и самый источникъ подати оставался въ полной силѣ и на будущее время. Тоже самое разумѣлось и по отношенію къ каждому частному хозяйству: здѣсь подать также должна падать на доходы. Но, при всемъ этомъ, упущенъ изъ виду вопросъ о томъ, одинаковое ли значеніе имѣютъ эти доходы для личности владѣльца, а вмѣстѣ съ тѣмъ упущенъ очевидно существеннѣйшій вопросъ о справедливости подати, о равномѣрномъ ея распредѣленіи между плательщиками. Если бы самое понятіе о доходѣ было одинаково пріурочено къ личности и выражало бы ея податную способность, тогда, очевидно, подоходная подать по Смиту, т. е. пропорціональная величинѣ дохода, была бы вполнѣ равномѣрною и справедливою.

Но уже у самаго Смита является сознаніе о различномъ значеніи дохода и податной способности владѣльцевъ разныхъ источниковъ дохода, а у нѣкоторыхъ послѣдователей Смита обнаруживнется желаніе дать новое значеніе понятію «доходъ» — пріурочить его одинаково ко всѣмъ плательщикамъ, придать ему субъективное значеніе, которымъ бы выражалась дѣйствительная податная способность лица, а вмѣстѣ съ тѣмъ было бы найдено основаніе для равномѣрнаго наложенія подати.

«Подать» говоритъ напр. Шмоллеръ, «не можетъ быть чисто объективною — по источникамъ дохода; она должна быть пріурочена къ лицу и соотвѣтствовать его податной способности. По существу дѣла, подать должна падать не на факторы производства, не на промыслы, а на доходъ, когда онъ находится въ рукахъ владѣльца, когда болѣе субъективное отношеніе его къ плательщику ближе опредѣляетъ податную способность лица. Между тѣмъ вся смитовская система податей основана на понятіи о чистой выручкѣ съ того или другаго промысла. Можно вычислить чистую, среднюю выручку, напр. съ земледѣльческаго имѣнія, дома, капитала; но какое значеніе имѣетъ эта выручка въ рукахъ владѣльца, въ его субъективномъ доходѣ, еще ничего не извѣстно. Для дѣла совершенно безразлично, изъ какихъ источниковъ получается доходъ, важно то, какое значеніе доходъ, изъ какихъ бы источниковъ онъ ни получался, имѣетъ для личности. Между тѣмъ, въ системѣ податей Смита, личность, какъ членъ посредствующій между податью и государствомъ, забыта. Вмѣсто распредѣленія благъ обращено вниманіе на производство. Съ точки зрѣнія лица, владѣльца, раздѣленіе дохода на три рода—отъ земли, отъ капитала, отъ труда—не имѣетъ значенія; для него доходъ одинъ. Поэтому, въ существѣ дѣла, и подать должна быть одна.»

Въ нѣмецкой современной литературѣ доходъ, въ смыслѣ выручки, называютъ Ertrag, а подати, по системѣ Смита—Рау, податями съ выручки (Ertragsteuern). Напротивъ, доходъ въ субъективномъ смыслѣ наз. Einkommen, а подати на такой доходъ, — подоходными (Einkommensteuern).

Мысль о единственной подоходной подати, исключающей всѣ другіе подоходные налоги съ отдѣльныхъ факторовъ производства, ведетъ свое начало еще со времени физіократовъ, и въ настоящее время представляется для многихъ идеаломъ по-

датнаго дѣла. Но идеалъ этотъ представляется далеко не одинаковымъ. Такъ, экономисты, напр. Шмоллеръ, Гельдъ, Штейнъ, въ существѣ не желаютъ отступать отъ ученія Смита о трехъ источникахъ дохода. По ихъ понятіямъ, результатомъ сведенія доходовъ къ личности и подоходной подати должно быть только упрощеніе податной администраціи и исправленіе тѣхъ неточностей при исчисленіи чистаго дохода, которыя могли быть при Смитовой системѣ подоходныхъ податей, т. е. вычетъ у каждаго долговъ, опредѣленіе болѣе точное издержекъ производства и наконецъ, вниманіе къ индивидуальной особенности каждаго хозяйства.

Единственная подоходная подать, именно какъ единственная, замѣняющая собою всѣ другіе налоги, остается и до настоящаго времени только идеаломъ, который нигдѣ еще не осуществлялся. Опытъ показалъ, что нѣтъ возможности сколько-нибудь правильно опредѣлить чистый доходъ лица, не обращая вниманія на тѣ источники, изъ которыхъ онъ получается. Единственный способъ создать однообразную форму исчисленія доходовъ, находящихся въ рукахъ плательщиковъ, опирается на собственное ихъ показаніе, а это показаніе, не смотря на различнаго рода контроль, даетъ весьма плохіе результаты. Полагаться на одну такую подать для всякаго финансоваго хозяйства было бы дѣломъ весьма рискованнымъ. Между тѣмъ, желаніе пріурочить къ личности существующіе налоги отъ земли, капитала и труда повело къ мысли, что этого можно достигнуть при помощи еще четвертаго налога, именно общей подоходной подати, которая, при существующихъ налогахъ на доходы отъ факторовъ производства, облагала бы еще доходъ владѣльца (его индивидуальный доходъ) безразлично, откуда бы онъ ни получался. При этомъ налогѣ могутъ быть сдѣланы вычеты долговъ и обращено вниманіе на индивидуальное положеніе плательщика.

Противъ такой общей подоходной подати, очевидно, далеко уже не единственной, финансовая практика также не могла ничего возразить: напротивъ она посмотрѣла на этотъ налогъ, какъ на весьма удобный для увеличенія средствъ казны, на случай чрезвычайныхъ потребностей. Въ Англіи, раньше всѣхъ этихъ научныхъ разсужденій, въ 1798 г. Вильямъ Питтъ, въ виду громадныхъ государственныхъ расходовъ, ввелъ подоходную подать (income tax), какъ дополнительную. Хотя черезъ 12

лѣтъ подать эта была уничтожена и парламентъ распорядился даже уничтожить документы о ней, чтобы не такъ легко можно было ее снова ввести, но черезъ 25 лѣтъ Робертъ Пиль опять ввелъ эту подать; она продолжаетъ существовать до настоящаго времени, усиливаясь или уменьшаясь сообразно обстоятельствамъ. Во время крымской войны она дѣйствительно дала Англіи значительныя средства на военные расходы. Теоріи въ существѣ оставалось только подыскать разумныя основанія такому блистательному опыту. Теорія и признаетъ, что общая подоходная подать должна являться какъ дополнительная, какъ коррективъ въ системѣ подоходныхъ податей, взимаемыхъ съ факторовъ производства. Но даже и противъ такаго значенія общей подоходной подати, какъ исправительной и дополнительной, возстаютъ многіе. На практикѣ, общая подоходная подать, въ большинствѣ случаевъ, оказывается просто надбавкою къ существующимъ податямъ, отличающеюся отъ нихъ развѣ только болѣе неправильнымъ и, слѣдовательно, худшимъ обложеніемъ. Собственное показаніе плательщика, на которомъ главнымъ образомъ построено обложеніе, требуетъ контроля, а контроль возможенъ только при указаніи на источникъ дохода. Поэтому подать въ Англіи, хотя и считается общею, но подраздѣляется на отдѣльные роды доходовъ, въ существѣ соотвѣтствующіе тремъ факторамъ производства. Въ Австріи же она прямо является въ видѣ просто надбавки по отношенію къ податямъ на доходы отъ факторовъ производства. Наконецъ, главнѣйшее, то чего хотятъ въ теоріи достигнуть посредствомъ этой подати — пріурочить доходъ къ личности, т. е. вычесть долги, обратить вниманіе на семейное положеніе и т. д., можетъ быть достигнуто и при опредѣленіи чистаго дохода при каждой изъ податей на отдѣльные факторы производства.

При введеніи общей подоходной подати, какъ дополнительной, система податей представленная Рау, очевидно, должна видоизмѣниться. Такая измѣненная система податей лучше всего изложена Штейномъ и почти всѣми въ Германіи признается за послѣднее слово въ наукѣ.

Система податей Л. Штейна. Придерживаясь ученія А. Смита о трехъ источникахъ дохода, по которому, на ряду съ землей и капиталомъ, является и человѣкъ-рабочій (какъ капиталъ) источникомъ дохода, Штейнъ говоритъ, что съ XIX сто-

лѣтія пришли къ убѣжденію, что самыхъ капиталовъ измѣрять не слѣдуетъ, а только выручку. А политическая экономія указала, что даже тамъ, гдѣ прямо нельзя опредѣлить выручки, она косвенно должна находиться: такъ является счетная выручка, способность къ выручкѣ (Ertragsfähigkeit), и дѣлается податнымъ объектомъ. Но это понятіе объ объектѣ (или предметѣ податнаго обложенія), по существу, вытекаетъ изъ природы дохода, поэтому мы скажемъ, что всякій самостоятельно отличаемый факторъ экономическаго дохода почитается объектомъ. Рядъ объектовъ не замкнутъ; но понятно, что податная обязанность исчезаетъ въ моментъ, когда дохода не оказывается, хотя бы и было имущество и большой цѣнности (драгоцѣнныя коллекціи и т. п.). Слѣдовательно, цѣнное имущество и податной объектъ не одно и то же. Но зато субъектъ дѣлается объектомъ, потому что хозяйственная сила его является источникомъ дохода. Изъ сказаннаго получается общее правило, что формы и виды выручки опредѣляютъ и самую систему податей, а установленіе для каждой изъ этихъ податей особой мѣрительной единицы даетъ возможность создать равенство между ними или гармонію въ цѣлой системѣ. Особая организація наложенія отдѣльныхъ видовъ податей приводитъ ихъ къ тремъ главнымъ категоріямъ: прямыя, косвенныя и подоходныя.

А. *Прямыя подати* составляютъ видъ податей, которыхъ основаніемъ служитъ та часть дохода, которая производится капиталомъ. Общее всѣмъ имъ—капиталу вообще, что онъ обладаетъ самъ по себѣ производительною способностью, т. е. способностью производить доходъ даже безъ индивидуальной дѣятельности владѣльца. Далѣе, имъ обще то, что основа ихъ продолжительна, а потому отъ государства требуетъ общихъ и важныхъ мѣръ, поэтому онѣ должны оплачивать существенную часть правительственной дѣятельности и составлять основу всего податнаго обложенія. Такъ какъ подати эти обезпечены и правильны, и такъ какъ развитіе государственной жизни имѣетъ для нихъ возращательное значеніе, то и подати эти должны возрастать. Самое обложеніе этихъ факторовъ дохода опирается на то, что измѣреніе ихъ участія въ доходѣ основывается на нихъ самихъ, а не на индивидуальныхъ усиліяхъ или способностяхъ тѣхъ, кто ихъ производитъ. Отсюда для подати безразлично, какой въ дѣйствительности существуетъ доходъ. Вся-

кая прямая подать должна платиться, если бы и не было никакаго дохода. Только потеря субстанціи (имущества, источника дохода) освобождаетъ отъ подати. Итакъ, при измѣреніи не должно обращать здѣсь вниманія на дѣйствительный доходъ. Нужно мѣрить самостоятельно мыслимую и исчисляемую способность выручки, а чтобъ ее найти, нужно подвергнуть измѣренію самый капиталъ и потомъ его выручку. Такимъ образомъ, всякая прямая подать имѣетъ два вида объектовъ и единицъ. Первый—капиталъ; тутъ измѣряется величина отдѣльнаго имущества, подлежащаго налогу. Второй—самостоятельно исчисленная для капитальной единицы единица выручки. По послѣдней опредѣляется уже окладъ самой подати. Здѣсь уже видно отличіе отъ косвенныхъ налоговъ, при которыхъ выручка совсѣмъ не исчисляется и отъ подоходной подати, гдѣ исчисляется не нормальная, фискальная, а дѣйствительная выручка. Но и прямыя подати не одинаковы. Разница въ участіи капитала даетъ основу двумъ большимъ группамъ, изъ которыхъ каждая образуетъ особыя системы податей. Это во 1-хъ) подати съ выручки (Ertragsteuer) и во 2-хъ) промысловыя подати (Erwerbsteuer). Особенность первыхъ заключается въ томъ, что на личный капиталъ не обращается никакаго вниманія, а только на вещественный капиталъ, капиталъ цѣнностей въ его способности къ выручкѣ. Здѣсь ясно отличается единица капитала отъ единицы выручки; измѣреніе получаетъ объективность и прочность, что придаетъ подати, при невниманіи къ дѣйствительному доходу, характеръ ипотеки. Виды податей съ выручки: 1) поземельная, 2) домовая и 3) подать на проценты съ денежныхъ капиталовъ (Rentensteuer). Разрѣшеніе вопроса о томъ, справедливо ли здѣсь оставаться равнодушнымъ къ дѣйствительной выручкѣ, составляетъ переходъ къ подоходной подати. Промысловыя подати основываются, напротивъ, на томъ, что капиталъ здѣсь разсматривается не какъ самостоятельно дѣйствующій, а какъ примѣняемый къ промыслу личною дѣятельностью. Формы, въ которыхъ это происходитъ, суть промыслы (Gewerbe) и предпріятія (Unternehmen). Конечно, доходъ основывается здѣсь, главнымъ образомъ, на личномъ капиталѣ, т. е. на пріобрѣтательныхъ способностяхъ личности; но величина вещественнаго капитала, капитала цѣнностей, и здѣсь важна, ибо, съ увеличеніемъ ея, увеличивается доходъ, при одинаковыхъ личныхъ способностяхъ.

При обложеніи нужно, слѣдовательно, измѣрить величину промысловаго капитала. Это возможно только тогда, если положить въ основу критеріумъ внѣшняго объема. Но чтобы здѣсь найти прочную мѣру, нельзя уже выходить изъ единицы вещественнаго капитала; тутъ скорѣе нужно попытаться свести внѣшніе признаки объекта къ группамъ и потомъ отдѣльныя хозяйства подвести подъ эти группы. Группы эти лучше всего назвать *классами*. Слѣдовательно для всѣхъ формъ промысловыхъ податей податною единицею будетъ классъ, а окладъ подати—классный окладъ. Этотъ окладъ, какъ и въ податяхъ съ выручки, не имѣетъ отношенія къ дѣйствительному доходу. Пріобрѣтаетъ промышленникъ или нѣтъ, онъ долженъ также платить какъ и землевладѣлецъ, ибо окладъ вычисленъ по средней вѣроятной выручкѣ для классной единицы. Итакъ, промысловая подать есть также и прямая. Но именно при ней вѣроятность большей разницы между предположительно исчисленною и дѣйствительною выручкою гораздо бо́льшая, чѣмъ при податяхъ съ выручки. Слѣдовательно, подоходная подать имѣетъ здѣсь за собою еще больше мотивовъ. Виды промысловыхъ податей: 1) промысловая, 2) предпринимательская и 3) съ передачъ имуществъ (Verkehrsteuer).

В. *Косвенныя подати* основываются на простомъ экономическомъ законѣ, что трудъ есть второй великій источникъ дохода. Но объектъ косвенной подати не есть трудъ, соединенный съ настоящимъ капиталомъ, а трудъ, какъ самостоятельный факторъ дохода. Здѣсь очевидно нельзя, какъ въ прямыхъ податяхъ, измѣрить капиталъ и на основаніи этого капитала опредѣлить способность къ выручкѣ. Ни капиталъ — личность, ни выручка труда, не поддаются измѣренію; слѣдовательно, объектомъ подати личность и ея ея выручка могутъ сдѣлаться только тогда, когда онѣ проявятся въ чемъ-нибудь, какъ измѣримый объектъ. Это оказывается только въ одномъ пунктѣ, — именно въ потребленіи, въ которомъ рабочая сила нуждается для существованія. Какъ въ прямыхъ податяхъ опредѣляется не дѣйствительная выручка, а только способность къ выручкѣ, такъ и здѣсь дѣйствительная выручка труда, обложеннаго въ потребленіи, остается безразличною. Работаетъ ли личность или нѣтъ, зарабатываетъ ли она трудомъ, или нѣтъ,—это безразлично собственно для подати съ потребленія. Но ясно, что на дѣлѣ так-

же мало есть рабочей силы, абсолютно отдѣльной отъ обладанія капиталомъ, какъ и потребленія, на которое не вліяло бы обладаніе капиталомъ. Это отношеніе къ капиталу разграничиваетъ два класса потребленія и даетъ основу двумъ формамъ косвенныхъ податей: податямъ съ потребленія необходимыхъ предметовъ (Verzehrungssteuer) и податямъ на предметы роскоши (Genusssteuer). Объектомъ податей съ потребленія необходимыхъ предметовъ служитъ совокупность всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые необходимы для поддержанія всякой личной жизни: хлѣбъ, мясо, соль, жилище, отопленіе и освѣщеніе. Для этихъ податей всякое лицо есть безусловно субъектъ. Но въ наше время является и господствуетъ вопросъ, можетъ ли трудъ, отдѣльный отъ капитала, производить дѣйствительный доходъ, и не исчерпывается ли этотъ доходъ расходами на насущное существованіе (издержками производства труда). Если это такъ, то трудъ не есть податная сила и если его заставить платить подать, то должно сдѣлать захватъ физическаго трудоваго капитала рабочаго (питаніе плоше, раньше оставляютъ силы), или же рабочій, возвышеніемъ платы, переложитъ подать на рядчика. Все это ведетъ къ заключенію, что подать съ потребленія необходимѣйшихъ предметовъ,—хлѣба, мяса, соли,—должна быть уничтожена. Но такъ какъ правительства въ настоящее время дѣлаютъ много для безкапитальнаго труда и рабочій является вслѣдствіе этого (т. е. вслѣдствіе даровыхъ благъ жизни) съ большею или меньшею способностью къ чистой выручкѣ, то здѣсь оказывается возможною классная подать по признакамъ потребленія. Итакъ, вся система косвенныхъ податей сводится: 1) къ податямъ съ потребленія класснымъ и 2) податямъ на предметы роскоши.

C. *Дѣйствительная подоходная подать* является безусловно необходимымъ дополненіемъ къ системѣ податей. Какъ прямыя, такъ и косвенныя подати, исчисляютъ фиктивную (т. е. предполагаемую) выручку, безъ вниманія къ дѣйствительному доходу. Поэтому, обложеніе только прямыми и косвенными податями грѣшило бы и противъ дѣйствительности и противъ справедливости. Творящая сила разницы въ массѣ дохода, при одинаковомъ капиталѣ,—есть индивидуальность хозяйства (при промыслѣ большею частью личная, а при земледѣліи большею частью вещественная,—выгодное положеніе и пр.). Что эта раз-

ница есть источникъ подати,—не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вопросъ идетъ только о томъ, какъ ее измѣрить. Индивидуальность, какъ таковую, конечно измѣрить нельзя; нужно, слѣдовательно, опредѣлить ее въ ея результатахъ, въ доходѣ отъ нея. Доходъ же имѣетъ два вида: онъ является или общимъ доходомъ хозяйства, какъ отдѣльной единицы, или индивидуальнымъ доходомъ отдѣльнаго вида капитала. Въ первомъ случаѣ объектомъ является отдѣльное хозяйство, а источникомъ подати общій доходъ, для котораго единицею служитъ извѣстная денежная сумма (напр. фунтъ стерлинговъ), а окладомъ подати проценты этой единицы. Во второмъ случаѣ, общій доходъ распадается на отдѣльные элементы и разсматриваются особенности дохода отдѣльнаго источника подати, такъ что здѣсь каждая подать на выручку пріобрѣтаетъ способность возвышаться по особенностямъ своего источника. Отсюда, въ первомъ случаѣ подоходная подать является самостоятельною (система англійская), во второмъ же случаѣ (система континентальная) обложеніе дохода является, какъ возвышеніе окладовъ прямыхъ и косвенныхъ податей. Такъ что здѣсь возможно возвышеніе одной подати и оставленіе безъ перемѣны и даже уменьшеніе другой [1]).

Въ изложенной системѣ податей Штейна, кромѣ введенія въ общую систему податей подоходной подати, мы встрѣчаемъ также новую постановку вопроса о податяхъ съ потребленія. Здѣсь онѣ являются исключительно податями на рабочую плату, въ противуположность системѣ Рау, гдѣ онѣ представляютъ собою вторичное обложеніе всѣхъ доходовъ, какъ обложеніе дополнительное къ оцѣночнымъ податямъ. Хотя съ фактической стороны Штейнъ почти правъ, ибо главнѣйшая масса дохода отъ податей съ потребленія получается государствомъ отъ предме-

---

[1]) Lorenz von Stein. Lehrbuch der Finanzwissenschaft 3 Auflage. По Штейну, система податей должна постоянно и равномѣрно охватывать всю жизнь народнаго хозяйства во всѣхъ ея фазисахъ. Это достигается посредствомъ обложенія: 1) капитала (прямыя подати); 2) труда (косвенныя подати) и 3) хозяйственной индивидуальности—wirthschaftliche Individualität (подоходныя подати). Каждая изъ этихъ трехъ формъ податей исполняетъ особую функцію: прямыя подати обезпечиваютъ податному дѣлу *прочность*, косвенныя — *общность*, подоходныя же — *согласованіе* финансоваго дохода съ *дѣйствительнымъ* доходомъ плательщика. *Ред.*

товъ, потребленіе которыхъ наиболѣе распространено, слѣдовательно отъ предметовъ потребляемыхъ по преимуществу рабочимъ населеніемъ, но до сихъ поръ считалось и считается возможнымъ (какъ у Рау) не ограничиваться однѣми податями съ потребленія у рабочаго населенія, а налагать на него также и оцѣночныя подати (прямыя подати на рабочую плату), потому что подати съ потребленія несутъ также капиталисты и землевладѣльцы, которые кромѣ того облагаются и оцѣночными податями.

Прогрессивная подать.

Мы видѣли, что экономисты отъ общей и даже единственной подоходной подати ожидаютъ возможности связать доходъ съ личностью и наложить такимъ образомъ справедливую, равномѣрную подать, которая падала бы одинаковою тягостью на всѣхъ, причиняла бы одинаковое лишеніе. При этомъ они строго держатся ученія Смита о трехъ источникахъ дохода и подоходная подать (единственная или дополнительная), въ существѣ дѣла, должна давать только лучшее осуществленіе тѣхъ требованій, какія заявлялись Смитомъ, чтобы подать падала въ равныхъ размѣрахъ на чистый доходъ, изъ какаго бы источника онъ ни получался. Такимъ образомъ, экономисты совершенно и не думаютъ посредствомъ подоходныхъ податей исправлять ту погрѣшность, какая существуюетъ въ самомъ ученіи Смита о доходѣ. И въ самомъ дѣлѣ, понятіе Смита о доходѣ, пріуроченномъ въ тремъ источникамъ, въ числѣ которыхъ, на ряду съ имуществомъ, поставленъ человѣкъ, не можетъ быть одинаково связано съ личностью, не можетъ дать общаго выраженія имущественной силы владѣльцевъ разныхъ категорій дохода, а, слѣдовательно, не можетъ дать основанія и для равномѣрной подати. Такъ напр. человѣкъ, имѣющій 20,000 капитала и 1000 руб. дохода на него, слѣдовательно имѣющій 21,000 облагается одинаково податью какъ и человѣкъ, не имѣющій никакаго капитала, а заработавшій первую 1000 руб.; мало того, личность капиталиста остается свободною при исчисленіи у него чистаго дохода, отыскивается только и измѣряется капиталъ и доходъ; напротивъ, при опредѣленіи дохода рабочаго, какъ совѣтуетъ напр. Рау, опредѣляется капитальная стоимость самого человѣка и доходъ, который онъ заработываетъ.

При исчисленіи чистаго дохода у рабочаго населенія, и теорія и финансовая администрація должны, очевидно, входить во всѣ индивидуальныя особенности положенія рабочаго, игнорируя совершенно самостоятельность и свободу личности. Здѣсь регламентируются, для вѣрнаго исчисленія чистаго дохода, и количество пищи и число дѣтей; здѣсь нѣтъ свободы движенія для личности; здѣсь всякій, по теоріи, лишній кусокъ хлѣба, всякая, по теоріи, лишняя копѣйка отнимается отъ потребленія и является чистымъ доходомъ, способнымъ къ подати. Понятно, что доходъ, по ученію Смита, не можетъ быть пріуроченъ одинаково къ личностямъ владѣльцевъ разныхъ категорій дохода уже по самому существу этого ученія.

Всѣ попытки въ этомъ направленіи оказываются неудачными. Такъ, Шмоллеръ, желая доходы, по ученію Смита, пріурочить къ личности, пришелъ только къ тому заключенію, что рабочаго нельзя разсматривать какъ машину, а потому, слѣдовательно, изъ валовой рабочей платы, для полученія чистаго дохода, не слѣдуетъ дѣлать тѣхъ вычетовъ, какіе дѣлали строгіе послѣдователи Смита, т. е. минимума существованія для поддержанія рабочей силы и подростковъ, доли капитализаціи и пр. Такъ какъ рабочій есть самостоятельная личность, то, слѣдовательно, собственная его жизнь и поддержаніе членовъ его семьи имѣютъ свой самостоятельный интересъ, свои самостоятельныя цѣли и стремленія помимо производства. Однимъ словомъ, рабочій и его семья не для того живутъ, чтобы работать, а для того работаютъ, чтобы жить. Но изъ такаго вѣрнаго вывода Шмоллеръ, желая примирить съ нимъ ученіе Смита о трехъ источникахъ, пришелъ только къ заключенію, что подать должна въ одинаковой степени падать на всю рабочую плату (безъ всякихъ вычетовъ) и только на чистый доходъ отъ капитала и земли. Такимъ образомъ, оказалось, что рабочая плата въ существѣ, по ученію Шмоллера, должна нести болѣе тяжкіе налоги, сравнительно съ доходами земли и капитала, чѣмъ она должна была нести по ученію Смита и его учениковъ, вычитавшихъ изъ валовой рабочей платы издержки производства, для полученія чистой рабочей платы подлежащей налогу.

Невозможность понятіе о доходѣ, выработанное Смитомъ, пріурочить къ личности повело къ мысли искать исправленія экономической теоріи податей не въ исправленіи самаго поня-

тія о доходѣ, а также и не въ розысканіи какаго-либо другаго объекта обложенія, который бы давалъ болѣе справедливое основаніе, а въ такъ называемой соціальной постановкѣ вопроса и въ прогрессивномъ масштабѣ обложенія. Самъ Смитъ указалъ, «что не можетъ быть неблагоразумія въ томъ, что богатые принимаютъ участіе въ расходахъ государства не только въ размѣрахъ своего дохода, но и нѣсколько большихъ противъ него».

Итакъ, не разрѣшая вопроса о томъ, что одинаковые доходы съ одной стороны отъ труда (напр. въ 1000 руб.), а съ другой стороны съ капитала (тоже въ 1000 руб.) не представляютъ одинаковой способности къ платежу податей, наука обратилась къ несомнѣнному факту, что съ возрастаніемъ чистаго дохода, будетъ ли это доходъ отъ труда или капитала, возрастаетъ и способность къ платежу подати. Здѣсь возникаетъ весьма спорный вопросъ, идетъ ли возрастаніе способности къ платежу пропорціонально возрастанію чистаго дохода, или же возрастаніе способности ко взносу будетъ увеличиваться въ большей степени, чѣмъ возрастаніе дохода. При пропорціональномъ возрастаніи дохода и способности взноса мы будемъ имѣть напр. такія цифры:

На	100	руб.	дохода	подать	1%	— 1	руб.
»	200	»	»	»	»	— 2	»
»	300	»	»	»	»	— 3	»
»	400	»	»	»	»	— 4	»
»	1000	»	»	»	»	—10	»
»	10000	»	»	»	»	—100	»

Если уже самаго понятія о доходѣ нельзя пріурочить къ личности, то, по крайней мѣрѣ, это возрастаніе податной способности, вмѣстѣ съ возрастаніемъ дохода, можно пріурочить, если не къ личности въ смыслѣ права, то къ понятію о среднемъ или, такъ сказать, нормальномъ человѣкѣ. Становясь на эту точку зрѣнія, обыкновенно говорятъ, что для человѣка, имѣющаго 100 руб. дохода заплатить 1 руб. подати гораздо труднѣе, чѣмъ для человѣка, имѣющаго доходъ 10,000 руб., заплатить 100 руб. Въ первомъ случаѣ, уплачивая 1 руб., плательщикъ будетъ стѣснять себя въ удовлетвореніи весьма существенныхъ потребностей, тогда какъ подать въ 100 руб. для плательщика, у котораго остается все таки еще 9,900 руб. за вычетомъ подати, будетъ не чувствительна, потому что потеря

100 руб. если и сократитъ удовлетвореніе его потребностей, то это сокращеніе послѣдуетъ въ предметахъ роскоши, безъ которыхъ легко обойтись, и пожалуй совсѣмъ не будетъ замѣчено даже самимъ плательщикомъ. Для того, чтобы уровнять здѣсь богатаго и бѣднаго, для того, чтобы изъ подати сдѣлать одинаковую тягость для того и другаго, предлагаютъ подать не пропорціональную, а *прогрессивную*. Примѣръ такой подати:

На 100	руб.	дохода	подать	въ	5%— 5 руб.
» 200	»	»	»	»	6%—12 »
» 300	»	»	»	»	7%—21 »
» 400	»	»	»	»	8%—32 »
» 500	»	»	»	»	9%—45 »

Пока, какъ мы видимъ, цифры не представляютъ явной несообразности, но если будемъ брать дальше, то

На 1,000	руб.	дохода	подать	составитъ	14%— 140 руб.
» 4,900	»	»	»	»	53%—2,597 »
» 9,600	»	»	»	»	100%—9,600 »

Въ послѣднихъ цифрахъ мы видимъ, что подать не только исчерпываетъ весь доходъ, но, очевидно, въ дальнѣйшихъ районахъ уже должна захватывать и основное имущество.

Чтобы избѣжать тѣхъ несообразностей, которыя представляются здѣсь сами собою, предлагали установить не одну прогрессію, а нѣсколько. Такъ напр., отъ 100 р. дохода до 1000 р. дохода одна прогрессія: на каждую сотню налогъ увеличивается на $^1/_2$%.

На 100	руб.	дохода	подать	5%— 5 руб.
» 200	»	»	»	$5^1/_2$—11 »
» 300	»	»	»	6%—18 »
» 1000	»	»	»	$9^1/_2$—95 »

Потомъ отъ 1001 руб. до 10,000 р. подать организуется какъ-нибудь иначе, напр. съ каждою новою тысячею прогрессія увеличивается на 1% напр.

На 1001	руб.	дохода	подать	10%—100 руб.
» 2000	»	»	»	11%—220 »
» 3000	»	»	»	12%—360 »

и т. д. Положимъ, что, назначая разныя прогрессіи для разныхъ суммъ дохода, можно избѣгнуть того, чтобы подать въ дальнѣйшихъ суммахъ не поглощала окончательно дохода и не захватывала бы тѣмъ болѣе капитала; но такаго рода прогрес-

сивная подать съ измѣняющимся знаменателемъ прогрессіи для разныхъ величинъ дохода грѣшила бы противъ того самаго требованія, ради котораго она выставляется. Вмѣсто равномѣрной прогрессивной подати, соотвѣтствующей возрастающей способности ко взносу вмѣстѣ съ возрастаніемъ дохода, получилась бы не равномѣрная подать для разныхъ величинъ дохода.

Всѣ эти несообразности, къ которымъ приводитъ прогрессивная подать, находили однакоже всегда горячихъ защитниковъ среди соціалистовъ и коммунистовъ.

Если, въ самомъ дѣлѣ, желать препятствовать накопленію капиталовъ въ однѣхъ рукахъ, то такаго рода подать дѣйствительно была бы, по крайней мѣрѣ по теоріи, самымъ вѣрнымъ средствомъ для осуществленія такаго желанія. Для примѣра возьмемъ прогрессивную подать такимъ образомъ: съ дохода въ 100 руб. берется подать въ 1 руб.; съ увеличеніемъ дохода на новую сотню, съ этой новой сотни берется также 1 рубль, а потомъ съ прибавленіемъ новой сотни берется съ этой сотни уже 2 руб., дальше 3, 4 и т. д.

На	100	руб.	дохода	—	подать	1	руб.
»	200	»	»	1+1	»	2	»
»	300	»	»	2+2	»	4	»
»	400	»	»	4+3	»	7	»
»	500	»	»	7+4	»	11	»
»	1000	»	»	37+9	»	46	»

и т. д. Окажется, что при 20,200 руб. подать будетъ равна 20,267 руб. Интересно при этомъ обратить вниманіе на то, сколько остается плательщику за взносомъ такой подати.

При доходѣ въ	1,000	р.	подать	46	р.	остается	954	р.
»	2,000	»	»	102	»	»	1898	»
»	3,000	»	»	411	»	»	2580	»
»	4,000	»	»	756	»	»	3244	»
»	5,000	»	»	1201	»	»	3799	»
»	6,000	»	»	1746	»	»	4254	»
»	7,000	»	»	2392	»	»	4709	»
»	8,000	»	»	3125	»	»	4874	»
»	9,000	»	»	3981	»	»	5029	»
»	10,000	»	»	4916	»	»	5084	»
»	11,000	»	»	5961	»	»	5039	»
»	12,000	»	»	7016	»	»	4984	»

При доходѣ въ	13,000 р.	подать	8351 р.	остается	4659 р.
»	14,000 »	»	9696 »	»	4304 »
»	15,000 »	»	11141 »	»	3859 »
»	16,000 »	»	12686 »	»	3314 »
»	17,000 »	»	14331 »	»	2669 »
»	18,000 »	»	16076 »	»	1924 »
»	19,000 »	»	17921 »	»	1079 »
»	20,000 »	»	19856 »	»	144 »

Значитъ, самый высшій остатокъ будетъ въ 5,004 руб. при доходѣ въ 10,000 руб. Если бы кто-нибудь пытался увеличивать свой доходъ выше 10,000 руб., то въ результатѣ, за вычетомъ подати, онъ получалъ бы все меньше и меньше. Такимъ образомъ, оказалось бы невыгоднымъ накоплять капиталъ выше 10,000 и уничтожено было бы самое побужденіе къ накопленію.

Сама по себѣ, прогрессивная подать съ правовой точки зрѣнія никоимъ образомъ не можетъ быть оправдана. Въ 1872 году передъ прусскимъ парламентомъ Гнейстъ выразился о ней такъ: «Прогрессивная подоходная подать есть деморализація всей системы прямыхъ податей, у которой она изъ подъ ногъ вытаскиваетъ самое основаніе справедливости». Та доля правды, которая, повидимому, въ ней заключается, лежитъ не въ ней самой, а въ томъ косвенномъ и, если можно сказать, случайномъ исправленіи, которое она дѣлаетъ по отношенію къ податямъ смитовой школы. Сама по себѣ, прогрессивная подать не отступаетъ отъ началъ Смита: она одинаково облагаетъ какъ доходъ отъ труда, такъ и доходъ отъ капитала, и несправедливость такого обложенія остается въ полной силѣ какъ при пропорціональной, такъ и при прогрессивной подати.

Такъ, капиталистъ, имѣющій 20,000 р. и т. д. капитала и 1000 и т. д. руб. дохода, слѣдовательно имущества 21,000 р. и т. д. будетъ облагаться сравнительно съ рабочимъ, получившимъ 1000 р. и т. д. одинаково какъ при пропорціональной, такъ и при прогрессивной подати, напримѣръ:

Капиталистъ		рабочій	пропор. под. у обоихъ	прогрес. под. у обоихъ.
Кап. 20,000	дох. 1000	дох. 1000	5%— 50	5%— 50
» 30,000	» 1500	» 1500	5%— 75	6%— 90
» 40,000	» 2000	» 2000	5%—100	7%—140

Низшія суммы дохода въ началѣ прогрессіи облагаются слабѣе, а высшія суммы дохода въ концѣ прогрессіи облагаются сильнѣе, но и въ томъ и другомъ случаѣ безразлично, будутъ ли эти суммы дохода отъ капитала, или отъ рабочей платы. Только на томъ основаніи, что и большинство низшихъ суммъ дохода находится у рабочихъ, а большинство высшихъ суммъ находится у капиталистовъ, прогрессивная подать исправляетъ отчасти ту неравномѣрность подати, какая оказывается при пропорціональномъ налогѣ, ибо фактически прогрессивная подать, въ большинствѣ случаевъ, облагаетъ сильнѣе капиталистовъ чѣмъ рабочихъ, хотя, конечно, тѣ немногіе рабочіе, которые личнымъ трудомъ заработываютъ большіе доходы, будутъ обложены на ряду съ капиталистами.

Эта-то фактическая пригодность прогрессивной подати — исправить хоть отчасти несправедливость одинаковаго обложенія какъ дохода отъ капитала, такъ и дохода отъ труда заставляетъ и многихъ экономистовъ стоять за прогрессивный налогъ, но такой, который бы не уничтожалъ ни капиталовъ, ни побужденія къ ихъ накопленію слишкомъ тяжелымъ сокращеніемъ ихъ доходовъ. Поэтому-то экономисты совѣтуютъ прогрессивную подать не съ однимъ знаменателемъ, а для разныхъ суммъ съ разными знаменателями. Противъ возраженія, что такая подать не будетъ однообразна, слѣдовательно будетъ несправедлива и въ установленіи разныхъ прогрессій для разныхъ суммъ дохода не будетъ имѣть никакихъ резонныхъ основаній, а опираться единственно на произволъ, приводятъ обыкновенно слѣдующій доводъ. Говорятъ, что въ общественной жизни много есть институтовъ, которымъ подобрать точныхъ, справедливыхъ основаній нѣтъ никакой возможности. Такъ напр. на какихъ основаніяхъ установлена градація тѣлесныхъ наказаній, или тюремнаго заключенія? Почему за извѣстное преступленіе назначается 50 ударовъ, а не 45 или не 60 и т. д., и почему за одно преступленіе слѣдуетъ 10 лѣтъ заключенія, а за другое 20? Точныхъ основаній здѣсь, очевидно, нѣтъ. Тоже самое и въ установленіи прогрессіи.

Прогрессивная подать проникла даже въ практику, особенно въ нѣмецкихъ государствахъ. Къ сожалѣнію, на практикѣ ее примѣняютъ такъ, что даже та доля достоинства прогрессивнаго налога, на которую мы указали, т. е. способность нѣсколько сглаживать неравенство подати при одинаковомъ об-

ложеніи доходовъ отъ капитала и труда совершенно исчезаетъ. Напр. въ Австріи прогрессивный налогъ устроенъ только для рабочей платы свободныхъ и вообще высшихъ профессій и составляетъ отъ 1% (при заработной платѣ свыше 630 гульд.) до 10% (при заработкѣ свыше 9,450 гульд.) Почти тоже встрѣчаемъ и въ нѣкоторыхъ мелкихъ государствахъ Германіи. Такое приложеніе прогрессивнаго налога не только не сглаживаетъ слишкомъ тяжелаго обложенія рабочей платы, сравнительно съ доходомъ на капиталъ при всѣхъ вообще подоходныхъ податяхъ, а, напротивъ, усиливаетъ еще это неравенство, ибо касается только высшихъ доходовъ рабочей платы, нисколько не касаясь доходовъ съ капиталовъ и забираетъ, слѣдовательно, лишній рубль, который приходится на долю болѣе трудолюбиваго и грамотнаго работника. Такое приложеніе прогрессивнаго налога указываетъ какъ бы на желаніе оберегать существующіе уже капиталы и препятствовать накопленію новыхъ.

Лучшій объектъ подати съ точки зрѣнія права.

Коренное зло въ теоріи дохода Смита, а слѣдовательно и во всей экономической теоріи подоходныхъ податей, заключается въ томъ, что Смитъ, на ряду съ имуществомъ, поставилъ человѣка, какъ источникъ дохода. Такое отношеніе къ свободной личности гражданина для современнаго строя государственной жизни не можетъ имѣть никакаго практическаго значенія. Извѣстно, что не только свободнаго человѣка нельзя разсматривать, какъ имущество или какъ капиталъ, въ какомъ бы то ни было, въ прямомъ или переносномъ смыслѣ, но что даже отдѣльныя человѣческія дѣйствія, имѣющія имущественный характеръ, пока они не оказали результата, т. е. пріобрѣтенія имущества, не должны быть разсматриваемы въ податномъ дѣлѣ, какъ имущество. Всѣ личные и поголовные налоги, падающіе не на имущество извѣстнаго рода, а на личность свободнаго гражданина, должны имѣть въ виду пріобрѣтаемое трудомъ имущество и, слѣдовательно, будутъ имущественными налогами; считать ихъ подоходными налогами нельзя, потому что самое лицо плательщика нельзя считать имуществомъ, капиталомъ, а пріобрѣтаемое имущество доходомъ. Поголовная подать на несвободное населеніе, а особенно на рабовъ, вполнѣ соотвѣтствовала бы эко-

номической теоріи подоходныхъ податей. Случается, какъ это и было напр. въ Римѣ, что на ряду съ поголовною податью на рабовъ существуетъ такая же поголовная подать и на рабочій скотъ. Тутъ очевидно, что рабы, на ряду со скотомъ, разсматриваются какъ имущество владѣльца, а выручка рабскаго труда, какъ процентъ на капиталъ, представляемый рабомъ. Рабъ есть имущество и личности его никто не признаетъ: ни государство ни законъ. У Римлянъ, какъ народа умѣвшаго дать своимъ общественнымъ отношеніямъ строгія юридическія формы, мы видимъ яснѣе всего разницу отношенія государства къ личности и къ рабу. Объектомъ подати считалось имущество, какаго бы свойства оно ни было; но никогда само лицо гражданина не считалось объектомъ подати. Рабы подлежали поголовному налогу, а свободные граждане нѣтъ. Отсюда понятно унизительное значеніе поголовнаго налога: онъ падалъ на раба, какъ на вещь, какъ на рабочій скотъ. Отсюда понятна также и мысль Монтескье, когда онъ говоритъ, что подать поголовная прилична рабству, а подать на имущество — свободѣ. При такихъ воззрѣніяхъ на дѣло, само собою очевидно также, что лицо своею дѣятельностью могло пріобрѣтать имущество, а имущество должно приносить доходъ, но никогда и никакимъ образомъ лицо не могло приносить дохода. Дѣйствія свободнаго лица, имѣющія имущественный характеръ, могли быть причисляемы къ имуществу, но не къ доходу; его никакимъ образомъ нельзя было разсматривать какъ имущество, какъ капиталъ, а его дѣйствія какъ доходъ; для этого нужно было сдѣлаться рабомъ, имуществомъ, вещью, принадлежащею кому-либо и тогда дѣйствія, дающія въ результатѣ имущество, можно было разсматривать, какъ доходъ на капиталъ. Само собою понятно, что при такомъ воззрѣніи на дѣло, при такомъ отношеніи государства къ свободному лицу, какъ къ гражданину и подданному, государство могло требовать или личной службы, напр. въ войскѣ, въ сенатѣ, которая ничего не имѣла общаго го съ имуществомъ; или же государство могло требовать отъ свободнаго лица имущественныхъ жертвъ, т. е. имущества во всѣхъ его родахъ и видахъ, въ томъ числѣ и отдѣльныхъ дѣйствій, имѣющій имущественный характеръ—повинностей натуральныхъ. Но лицо гражданина оставалось свободнымъ. Даже и въ томъ случаѣ, если бы государство потребовало всей дѣя-

тельности лица и направило эту дѣятельность на производство или пріобрѣтеніе имущества, все же государство не могло смотрѣть на своего гражданина, какъ на машину, какъ на имущество или капиталъ. Законъ, признавая за гражданиномъ свободную личность, признавалъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней существо свободное и разумное съ своею особою природою, съ своими индивидуальными стремленіями и цѣлями. Законъ противупоставилъ этой личности внѣшній міръ вещей, далъ ей право господствовать надъ ними и призналъ, слѣдовательно, имущество только средствомъ для достиженія цѣлей своего обладателя. Такъ государство римское относилось къ своимъ гражданамъ и ихъ быту. Оно никогда не смѣшивало лица съ имуществомъ, никогда не допускало мысли, чтобы римскій гражданинъ, какъ рабочая сила, на ряду съ рабомъ и рабочимъ скотомъ, могъ быть разсматриваемъ какъ имущество, какъ капиталъ, приносящій доходъ. Та разница, что доходъ отъ раба получаетъ его господинъ, а заработокъ свободнаго лица принадлежитъ ему самому, нисколько не измѣняетъ существа дѣла. Въ гражданскомъ правѣ Рима строгое разграниченіе личности отъ имущества нашло себѣ полное выраженіе. Со времени освобожденія крестьянъ, тоже самое мы находимъ и въ нашемъ X томѣ, какъ конечно и во всѣхъ другихъ европейскихъ гражданскихъ кодексахъ. Нигдѣ напр. законъ не считаетъ наемной рабочей платы доходомъ на капиталъ, представляемый работникомъ. Такое единогласіе оказывается, очевидно, не по одному заимствованію, а по существу самаго дѣла. Государство не есть рабовладѣльческое хозяйство, состоящее изъ одной только личности—хозяина и изъ имущества—рабовъ. Всякое государство предполагаетъ людей-гражданъ, для которыхъ оно и существуетъ.

Итакъ, съ правовой точки зрѣнія не можетъ имѣть никакаго приложенія ученіе Смита, что человѣкъ (въ рабочей платѣ) есть источникъ дохода, также какъ земля и капиталъ. Такое смѣшеніе личности и имущества для права немыслимо. Личность и собственность въ жизни европейскихъ государствъ суть понятія, которыми нельзя пользоваться такъ или иначе, по произволу, соображаясь съ тою или другою теоріею. Обыкновенно, въ основныхъ, конституціонныхъ законахъ, на ряду съ постановленіями объ устройствѣ верховной власти въ государствѣ, являются постановленія о правахъ личности и собст-

венности. Такимъ образомъ, не только административная власть оказывается безсильною измѣнять или толковать эти постановленія по произволу, но даже законодательная власть въ обыкновенной своей дѣятельности связана постановленіями основныхъ, конституціонныхъ законовъ. «Четыре рода установленій» говоритъ гр. Сперанскій, «въ составѣ общежитія необходимы: 1) установленіе предѣловъ собственности личной; 2) собственности вещественной; 3) установленіе верховной власти и 4) установленія нравственныя. Собственность лица есть власть человѣка надъ собственными его силами, какъ душевными, такъ и тѣлесными. Власть сія основана на первобытной власти духа надъ душою и души надъ тѣломъ. Сіе называется личностью, (personnalité). Собственность имущественная есть власть надъ тѣмъ, что произведено или пріобрѣтено нашими силами. Та и другая власть присвоены человѣку отъ Бога, какъ естественное достояніе разума его и воли. Посему начало ихъ не есть въ общежитіи[1])».

Съ такой точки зрѣнія, въ податномъ дѣлѣ мы имѣемъ прежде всего отношеніе государства къ свободнымъ гражданамъ. Государство, какъ высшая форма человѣческаго общежитія, какъ организмъ, какъ личность высшаго порядка, несомнѣнно пользуется полнымъ безграничнымъ господствомъ (imperium) надъ личностью гражданъ и надъ ихъ имуществомъ.— Оно можетъ для своихъ цѣлей требовать отъ гражданъ жизни и всего достоянія. Это господство, въ существѣ дѣла, ничѣмъ бы не отличалось отъ частнаго господства лица надъ вещью (собственность), еслибы со стороны объекта этого господства не было притязаній на правомѣрный порядокъ. Будутъ ли притязанія эти на правомѣрный порядокъ выводить изъ прирожденныхъ правъ человѣка, или изъ природы и назначенія самаго государства, во всякомъ случаѣ мы видимъ, что эти притязанія имѣютъ жизненныя основы, на нихъ опирался и опирается прогрессъ политической жизни европейскихъ государствъ. Слѣдовательно, не смотря на полнѣйшее господство государства надъ личностью гражданъ, это господство не есть господство надъ вещью, а есть господство надъ личностью—субъектомъ права.

[1]) Руководство къ познанію законовъ соч. графа Сперанскаго. 1845 §§ 44—48.

Въ самыхъ неограниченныхъ отношеніяхъ своихъ къ гражданамъ государство не должно упускать изъ виду сферы правъ частныхъ лицъ, и правомѣрный порядокъ въ обнаруженіи государственной власти будетъ состоять именно въ томъ, что государство, при всѣхъ своихъ требованіяхъ, при всѣхъ обнаруженіяхъ своей власти будетъ относиться къ подданному не только какъ къ человѣческой особи, но и какъ къ личности.

Граждане въ государствѣ должны быть самостоятельны, должны пользоваться индивидуальною свободою, которая (по Блюнчли) есть ихъ частное право. Государство не должно ни само порабощать личности, ни допускать порабощенія со стороны кого-либо другаго въ предѣлахъ своей территоріи. И именно тамъ, гдѣ, вслѣдствіе недостатка собственныхъ силъ у подданнаго поддержать независимость своей личности, своей индивидуальной свободы, является опасность порабощенія личности, государство обязано поддерживать эти силы, кормить и призрѣвать безпомощныхъ, все-таки гражданъ, а не индивидовъ (особей).—Индивидуальное положеніе гражданъ въ государствѣ не можетъ быть одинаково, пока существуетъ сфера свободы движенія личности, сфера ея правъ. Эта сфера правъ, которая принадлежитъ подданному, должна меньше всего нарушаться государствомъ и если для государства существуетъ неизбѣжная необходимость вторгаться въ эту сферу, то это вторженіе для справедливости должно опираться на правомѣрный порядокъ и быть одинаковымъ по отношенію къ личности каждаго (равенство всѣхъ передъ закономъ), хотя для каждаго подданнаго въ отдѣльности это вторженіе не можетъ быть одинаковымъ при всемъ разнообразіи, какъ самыхъ лицъ, такъ и условій свободно сложившейся жизни.

Въ свободномъ государствѣ жизнь слагается не изъ однихъ отношеній господства и подчиненія. Вся гражданская жизнь есть масса отношеній равныхъ къ равнымъ, гражданъ между собою, личностей съ ихъ правами. Мы видимъ также, что само государство въ отношеніяхъ къ подданнымъ не всегда дѣйствуетъ во имя своей власти, а напротивъ, является въ сферѣ частныхъ правоотношеній, какъ казна, какъ частное лицо и ведетъ дѣла съ гражданами, какъ равное съ равнымъ. Государство, пользуясь своею властью не должно уничтожать этого строя граж-

данской жизни, правомѣрнаго порядка въ этой сферѣ, опирающагося на свободу личности. Такимъ образомъ, при всѣхъ обнаруженіяхъ верховной власти государства надъ подданными, является отношеніе государства къ личности со сферою ея политическихъ и гражданскихъправъ.

Во всей области финансоваго управленія мы встрѣчаемъ два рода отношеній между государствомъ и подданными. Одни изъ нихъ опираются на принципъ господства государства надъ подданнымъ и его имуществомъ. Другія являются результатомъ частноправныхъ отношеній казны въ сферѣ имущественныхъ, гражданскихъ правъ. Въ первомъ случаѣ, гдѣ отношенія вытекаютъ изъ господства государства и признанія и подчиненія этому господству со стороны подданныхъ, нѣтъ и не можетъ быть и тѣни какихъ-либо частноправныхъ сдѣлокъ, договорныхъ правоотношеній и т. д. Отъ подданнаго требуется одно безусловное подчиненіе. Со стороны же государства правомѣрный порядокъ дѣйствій будетъ состоять, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы въ обнаруженіи своей власти оно одинаково относилось къ своимъ подданнымъ и къ сферѣ ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ. Не интенсивностью своей власти, конечно, а именно признаніемъ личности и сферы ея правъ отличается современное европейское государство отъ всякихъ деспотій, рабовладѣльческихъ хозяйствъ и т. д., гдѣ власть имѣетъ дѣло только просто съ человѣческими особями.

И въ податномъ вопросѣ мы имѣемъ прежде всего не прямое завладѣніе частнымъ имуществомъ, а отношеніе государства къ личности гражданина и къ сферѣ его имущественныхъ правъ. Поэтому-то всякая подать—личная, и только на этомъ основаніи является вопросъ о правомѣрности подати и о справедливомъ ея распредѣленіи. Государство могло бы при наложеніи податей, совершенно оставить въ сторонѣ розысканіе имущественной силы гражданъ, не вторгаться въ сферу имущественныхъ правъ плательщика, а наложить одинаковую подать на всѣхъ. «Поголовная подать», говоритъ Блюнчли, «совсѣмъ не такъ несправедлива, какъ объ ней часто думаютъ». Но это не вѣрно. Поголовная или подушная подать, все равно, будетъ нарушать не только сферу имущественныхъ правъ, но будетъ имѣть характеръ личной натуральной повинности, при отсутствіи имущества у пла-

тельщика, не говоря уже о неравномѣрности. Вторженіе въ сферу частныхъ правъ въ податномъ дѣлѣ со стороны государства неизбѣжно, а если оно неизбѣжно, то должно быть равномѣрно. Государство должно входить въ разсмотрѣніе имущественныхъ силъ возможно подробнѣе, останавливаясь, конечно, на такихъ объективныхъ признакахъ, которые оно могло бы одинаково прилагать ко всякому подданному и къ его имущественнымъ правамъ, не навязывая, по возможности, никакихъ полицейскихъ цѣлей и не стѣсняя свободы движенія лица въ кругу своихъ правъ. Для воинской повинности государство отдѣляетъ самую физически здоровую часть населенія, изслѣдуетъ одинаково состояніе здоровья, мѣряетъ ростъ, объемъ груди и т. д. Въ интересахъ общественныхъ и семейныхъ оно дѣлаетъ извѣстныя льготы и такая форма важнѣйшей жертвы со стороны подданныхъ считается правомѣрною. Цѣлая половина населенія—женщины, оказывается свободною отъ этой повинности. Изъ другой половины освобождаются также всѣ, не имѣющіе для этого дѣла силъ и способностей. Наконецъ, по отношенію къ избраннымъ повинность падаетъ не одинаковою тягостью. Не говоря уже о случайностяхъ войны, гдѣ равномѣрное распредѣленіе жертвъ и невозможно, за что конечно и государство не отвѣчаетъ, трусливый будетъ вообще чувствовать бо́льшую тягость, чѣмъ храбрый.

Что касается податей—имущественной жертвы, то не будетъ несправедливости, если государство оставитъ въ покоѣ личность и обратится просто къ изслѣдованію ея имущественныхъ правъ. Здѣсь освобождать придется только лицъ, совершенно не имѣющихъ имущества; напротивъ, всѣ тѣ, у которыхъ имущественныя права существуютъ, какъ бы они ничтожны ни были, должны подлежать подати, развѣ-бы государство нашло нужнымъ сдѣлать какія-либо исключенія въ видахъ общественныхъ интересовъ. Такимъ образомъ, оказывается, что одни жертвуютъ государству своею кровью, а другіе своимъ имуществомъ. Но это старинное правило получаетъ въ новой европейской жизни совершенно новое значеніе.

Для того, чтобы подать—имущественная жертва являлась равномѣрною, необходимо, чтобы государство, при разсмотрѣніи значенія имущества для личности, а въ особенности при опредѣленіи тягости платежа подати, руководствовалось такими

соображеніями, которыя были бы одинаково приложимы ко всякой личности и ея имущественнымъ силамъ, не смотря на все ихъ разнообразіе. Прежде всего, должны быть розысканы такіе объективные признаки, по которымъ можно было бы судить о справедливости подати и объ ея одинаковой тягости для всѣхъ гражданъ. Такъ какъ подать представляетъ собою жертву, лишеніе имущества, то было бы со стороны государства дѣломъ несправедливымъ входить въ оцѣнку тягости подати съ субъективной точки зрѣнія плательщика. Очень можетъ быть, что скупому милліонеру труднѣе разстаться съ рублемъ, чѣмъ расточительному бѣдняку. Да, наконецъ, такая оцѣнка и невозможна. Съ другой стороны, было бы также несправедливо со стороны государства создавать фикцію нормальнаго человѣка и, сообразно этой фикціи, у однихъ отбирать лишнее, а другимъ пополнять недостающее. Пока люди свободны, они для государства нормальны во всемъ своемъ разнообразіи. Поэтому, понятіе о податной способности, очевидно, должно относиться къ личности, а не только къ человѣческому индивиду. Безъ сферы правъ личности и безъ вниманія къ ней, безграничная власть государства получила бы характеръ власти рабовладѣльца въ своемъ хозяйствѣ, гдѣ податная способность можетъ быть ограничена только смертью раба, вниманіемъ къ индивидамъ изъ коммерческихъ или другихъ расчетовъ, но на справедливое распредѣленіе тягостей не можетъ быть никакихъ притязаній и никакихъ правъ. Государство, признавая равенство гражданъ предъ закономъ, должно выходить изъ той мысли, что при равномъ имуществѣ, и лишеніе одинаковой доли будетъ одинаково тягостно для плательщика. Такимъ образомъ, оказывается, что количество имущества будетъ главнымъ объектомъ подати, а пропорціональное распредѣленіе ея будетъ самымъ справедливымъ. Наглядная картина такой подати представлена весьма удачно Шталемъ. Государство вычитаетъ необходимое для него имущество изъ совокупности всѣхъ имуществъ своихъ подданныхъ (Societätsvermögen) и потомъ изъ остальнаго, не нарушая существовавшаго распредѣленія, отдаетъ соотвѣтственную долю каждому частному лицу.

Итакъ, слѣдовательно, съ точки зрѣнія права, лучшимъ объектомъ подати является *имущество* вообще и имущественная подать будетъ имѣть примѣрно такой видъ.

Землевладѣлецъ имѣетъ землю въ	20,000 р.	и дохода въ	1000 р.
Капиталитъ имѣетъ капитала .	20,000 »	» » »	1000 »
Рабочій имѣетъ рабочую плату			1000 »

Если подать въ 2% со всего имущества, то

Землевладѣлецъ съ 21,000 заплатитъ	420 руб.
Капиталистъ съ 21,000	420 »
Рабочій съ 1000;	20 »
Итого подати	860 руб.

Сравнивая результаты имущественной подати съ результатами подоходной подати, мы получимъ: при подоходной подати облагаются только доходы; слѣдовательно, если 860 руб. раздѣлить между доходами, то землевладѣлецъ, капиталистъ и рабочій заплатятъ по ровну.

т. е. Землевл. съ дохода въ 1000 р. . .	$286^2/_3$ р.
Капитал. » » » 1000 » . .	$286^2/_3$ »
Рабочій » » » 1000 » . .	$286^2/_3$ »
Итого подати .	860 руб.

Изъ этого видно, какая подать будетъ болѣе справедлива и менѣе тягостна по отношенію къ рабочему населенію. Если даже допустить, что рабочая плата будетъ обложена не вся, а что изъ нея сдѣланы будутъ тѣ вычеты, которые требуются строгими послѣдователями Смита, какъ издержки производства (т. е. минимумъ существованія для рабочаго и подростковъ, доля капитализаціи и т. д.), то все же мы получимъ слѣдующіе результаты: предположивши вычетъ у рабочаго самый большій (какаго ни практика, ни теорія не допускаютъ), напр. въ 500 руб. мы должны будемъ тѣ же 860 р. распредѣлить:

между доходомъ землевл. 1000 р.	344 р.
» капитал. 1000 ».	344 »
и » рабочаго 500 »	172 »
Итого подати . .	860 руб.

И въ такомъ видѣ подоходная подать менѣе выгодна для рабочаго населенія, чѣмъ подать имущественная. При имущественной подати вся сумма цѣнности имущественныхъ правъ, принадлежащихъ гражданину, выражаетъ его имущественную силу, а потому и должна облагаться пропорціонально. Однимъ словомъ, всякое имущество съ того момента, когда оно становится собственностью гражданина и до того момента, когда оно пере-

стаетъ быть его, считается источникомъ государственной имущественной подати. На этомъ основаніи, слѣдовательно, налогу должна подлежать не только собственность, долго существующая, но и существующая кратковременно, все равно будетъ ли это рабочая плата, капитальная постройка, или доходъ отъ найма этой постройки. Если бы государство въ состояніи было вести текущіе счеты имущественному положенію своихъ гражданъ и каждый день подводить итоги тому, сколько каждый изъ нихъ имѣетъ и сколько долженъ, то ежедневный балансъ давалъ бы основанія для ежедневно причитающейся имущественной подати. Но это неисполнимо. Государство принуждено подводить имущественные итоги своихъ гражданъ, производить оцѣнку имущества на годъ, на два и т. д. Услѣдить за тѣми перемѣнами въ имущественномъ положеніи гражданъ, которыя происходятъ въ промежутокъ отъ одной оцѣнки до другой, представляется для государства дѣломъ фактически невозможнымъ.

Можетъ, конечно, возникнуть вопросъ и при имущественной подати, почему же она должна быть пропорціональна, а не прогрессивна? Но въ разсмотрѣніи имущественной подати мы постоянно держались отношенія государства къ подданному въ податномъ дѣлѣ, какъ отношенія къ личности, а не къ особи. Съ этой точки зрѣнія, всѣ субъективныя чувства плательщиковъ при уплатѣ подати остаются для государства недоступными. Напротивъ, всѣ частныя имущественныя права, законно пріобрѣтенныя, остаются для государства нормальными и правильными, и именно признаніе этихъ правъ даетъ справедливыя основанія и мѣру податной обязанности. Съ этой точки зрѣнія подать должна быть пропорціональна. Не желаніе поощрять или препятствовать тому или другому дѣйствію, тому или другому явленію лежитъ въ основѣ отношенія государства къ частной личности и ея хозяйству при наложеніи и распредѣленіи податей, а опредѣленіе имущественныхъ силъ во всякомъ ихъ видѣ, закону непротивномъ, а изысканіе объекта, который одинаково былъ бы справедливъ для всевозможныхъ хозяйствъ, какими только могутъ они являться у свободной личности гражданина, въ сферѣ его неотъемлемыхъ и нестѣсняемыхъ имущественныхъ правъ. На прогрессивную подать, слѣдовательно, можно смотрѣть, какъ на мѣру, служащую къ исправленію неравномѣрнаго распредѣленія имущества между людьми, или какъ

на мѣру для уравненія имущественнаго положенія всѣхъ. Такая мѣра будетъ, слѣдовательно, отрицать существующій юридическій порядокъ, не признавать его; утописты могутъ признавать такую мѣру удобною для радикальнаго измѣненія юридическаго и экономическаго строя,—но тогда это будетъ не подать, а мѣра или средство для достиженія совершенно постороннихъ подати цѣлей.

Но если подать, съ точки зрѣнія права, и должна быть пропорціональна всему количеству имущества, принадлежащаго гражданину, то возникаетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли однако же въ нѣкоторыхъ случаяхъ освобождать отъ подати. Такъ, говорятъ, что если финансовое управленіе и не должно вмѣшиваться во внутреннюю жизнь частнаго хозяйства, то все же оно можетъ отличить и выдѣлить потребности первой необходимости отъ другихъ. На этомъ основаніи, можно бы требовать, чтобы то количество имущества, которое необходимо для удовлетворенія первыхъ потребностей владѣльца и его семьи было бы свободно отъ всякой подати. На это слѣдуетъ возразить прежде всего, что и государство не есть предметъ роскоши, а есть одна изъ первѣйшихъ потребностей подданнаго. Обязанность поддерживать государство тѣсно связана съ правами личности гражданина. Поэтому, всѣ попытки обосновать право гражданина на свободу отъ подати имущества, удовлетворяющаго первымъ потребностямъ, намъ кажутся неудачными. Не только воззрѣнія Рикардо и его школы на необходимость вычетовъ, какъ издержекъ производства рабочей силы, намъ кажутся невозможными въ свободномъ государствѣ, но и требованіе напр. Мауруса особой льготы для рабочей платы на томъ основаніи, что капиталисты обязаны труду и трудящемуся населенію тѣмъ, что ихъ капиталы приносятъ имъ доходы, намъ кажется также несправедливымъ. Всѣ граждане должны содержать государство, а не одни капиталисты. Такихъ правъ рабочихъ на доходы капиталистовъ не можетъ существовать въ свободномъ государствѣ, гдѣ взаимныя отношенія между гражданами установляются или путемъ закона или добровольнаго соглашенія.

Требованіе освобожденія необходимыхъ расходовъ отъ подати, многіе, почти вся Германовская школа, а также Д. С. Милль, основываютъ на состраданіи. Состраданіе есть индивидуальное чувство физическаго лица, государство, какъ лицо юри-

дическое, въ своихъ дѣйствіяхъ должно руководствоваться правомъ, а не чувствомъ, котораго у него нѣтъ. Если состраданіе есть нравственное чувство, то законъ, какъ высшій разумъ, не долженъ находиться съ нимъ въ противорѣчіи. Законъ долженъ быть нравственнымъ. На этомъ основаніи, законъ можетъ дѣлать льготы отъ податей тѣмъ или другимъ лицамъ, какъ онъ дѣлаетъ напр. льготы въ воинской повинности для одиночекъ въ семействахъ, но эти льготы законъ дѣлаетъ не изъ сострадапія индивидуальнаго тому или другому положенію, а во имя общихъ государственныхъ интересовъ. Государство можетъ признать противнымъ своимъ задачамъ и интересамъ брать подать у такихъ гражданъ, у которыхъ, при незначительномъ имуществѣ, нѣтъ въ тоже время и силъ пріобрѣтать его; такъ напр. у вдовъ, калѣкъ, сиротъ и т. д. Во многихъ случаяхъ подобнаго рода государство не только можетъ находить противнымъ своимъ задачамъ брать подать, но признаетъ, напротивъ, своею обязанностью, своимъ долгомъ кормить и призрѣвать такихъ людей все-таки по праву, а не изъ сострадапія, котораго у государства и быть не можетъ. Такимъ образомъ, у лицъ, освобождаемыхъ отъ подати государствомъ на основаніи закона, окажется право быть освобожденными, а не одни только воззванія къ состраданію.

Сравненіе имущественной подати съ подоходною.

Вникая ближе въ теорію подоходныхъ налоговъ, мы замѣчаемъ, что она не выдерживаетъ того принципа, на которомъ построена. Если бы идею подоходности проводить строго, то слѣдовало бы розыскивать дѣйствительный доходъ, таковъ какимъ онъ получается на дѣлѣ. Между тѣмъ, какъ говоритъ Штейнъ, «для подоходной подати безразлично, какой въ дѣйствительности существуетъ доходъ. Всякая прямая подать должна платиться, если бы и не было никакаго дохода». Тутъ дѣлается фикція дохода, и эта фикція облагается податью. Очевидно, что здѣсь подать въ существѣ будетъ имущественною, а не подоходною. Ибо съ 1000 руб. капитала, безразлично, приноситъ ли онъ доходъ и какой или совсѣмъ не приноситъ, подать берется съ фиктивнаго, напр. 100 руб. дохода. На дѣлѣ подать будетъ одинакова по отношенію къ имуществу, а не къ дѣйствительнымъ

доходамъ и, слѣдовательно, будетъ имущественною, а не подоходною. Только для предметовъ, которые не предназначены для производства (большею частью предметы роскоши: картины, статуи и т. д.) и которые дохода не приносятъ—для нихъ только принципъ подоходности выдержанъ и они не подлежатъ подати, ибо дохода не даютъ. За исключеніемъ этихъ предметовъ, о которыхъ послѣ, мы видимъ, что разница между подоходными и имущественными податями будетъ въ сущности заключаться только въ томъ, что при подоходныхъ податяхъ оцѣнивается, на ряду съ имуществомъ, и рабочее населеніе по его капитальной стоимости. Такъ напр.

Землевладѣлецъ имѣетъ земли на 20,000
Капиталистъ имѣетъ капитала на 20,000
Рабочій самъ цѣнится въ. . . 20,000

Къ этой имущественной подати подыскивается фикція, самостоятельно-мыслимый доходъ, напр. въ 1000 руб. для всѣхъ трехъ категорій лицъ и подать распредѣляется одинаково на всѣхъ. Имущественная же подать не допускаетъ оцѣнки рабочаго, какъ капитала, и облагаетъ его 1000 рублей, фиктивныхъ или настоящихъ не какъ доходъ, а какъ имущество, и рабочій будетъ платить не столько же сколько платятъ капиталистъ или землевладѣлецъ, а въ такомъ отношеніи, въ какомъ находятся 21,000 : 1000.

Теперь обратимся къ вопросу, почему податная обязанность должна исчезать въ моментъ, когда «дохода не оказывается, хотя бы и было имущество и большой цѣнности» (драгоцѣнныя коллекціи и т. д.) Не будетъ ли, поэтому, подоходный налогъ, какъ замѣчали уже многіе, штрафомъ на производство?

«Лордъ Веллингтонъ», приводитъ примѣръ Пфейферъ, «велѣлъ вдѣлать въ рамки и повѣсить на стѣну билетъ англійскаго банка въ 100,000 ф. ст. Эта часть его имущества очевидно не должна подлежать подоходному налогу, потому что англійскій банкъ на свои билеты процентовъ не платитъ. Не досадно ли, въ самомъ дѣлѣ, что этотъ великобританскій гражданинъ не будетъ обложенъ податью за эту сумасшедшую роскошь? Если бы эти 100,000 ф. ст. помѣщены были въ какую-нибудь отрасль промышленности, то они помогали бы увеличенію національнаго богатства, потому что, при помощи этого капитала, были бы произведены

новыя цѣнности. Между тѣмъ, пока билетъ виситъ въ галлереѣ высокаго лорда, въ сундукахъ англійскаго банка должна праздно лежать соотвѣтствующая сумма серебра, а владѣлецъ билета достигаетъ только одной цѣли: самымъ нагляднымъ и самымъ неэстетическимъ образомъ удовлетворяетъ свое чванство, показывая людямъ, какъ онъ богатъ. Почему лордъ Веллингтонъ при этомъ долженъ быть меньше обложенъ податью, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы онъ для пользы своей, а еще болѣе для пользы націи, затратилъ эту сумму въ какую нибудь отрасль промышленности? То же самое, что сказали мы о банковомъ билетѣ въ 100,000 ф. можно повторить въ томъ случаѣ, если другой лордъ 100,000 ф. затратитъ на свое серебро, а третій столько же употребитъ на брильянты. Вездѣ есть части имущества, которыя могли бы быть употреблены производительно и гдѣ, между тѣмъ, владѣлецъ находитъ болѣе личнаго для себя наслажденія оставлять ихъ мертвымъ капиталомъ. Нѣтъ при этомъ никакаго основанія. чтобы государство особенно покровительствовало такимъ явленіямъ, скорѣе наоборотъ». «Между тѣмъ, подоходная подать не трогаетъ праздно лежащихъ капиталовъ или непроизводительно затрачиваемаго имущества, и потому служитъ поощреніемъ для росвоши и почти штрафомъ за прилежаніе. Возьмемъ двухъ людей съ одинаковымъ имуществомъ. Одинъ изъ нихъ употребляетъ свое имущество на полезныя предпріятія, тогда какъ другой растрачиваетъ его совершенно непроизводительнымъ образомъ. Одинъ создаетъ новыя цѣнности для пользы всего общества, другой тѣшитъ только себя сумасшедшею роскошью. Между тѣмъ, послѣдній, при подоходныхъ податяхъ, оказывается свободнымъ, а первый облагается тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше энергіи и прилежанія оказываетъ онъ, преслѣдуя свои задачи»[1]).

Итакъ, единственный пунктъ, гдѣ теорія подоходныхъ податей выдерживаетъ принципъ подоходности, т. е. не облагаетъ имущества, потому что оно не даетъ дохода, говоритъ самымъ краснорѣчивымъ образомъ противъ самихъ же подоходныхъ налоговъ.

[1]) Pfeiffer. Die Staatseinnahmen. 2. B. 1866. стр. 297.

Подать на потребленіе и полицейскіе налоги.

Всѣ несообразности, которыя неизбѣжны при подоходныхъ налогахъ, давно уже приводили къ мысли искать другихъ основаній для справедливаго обложенія. Такимъ основаніемъ принималось потребленіе и рекомендовались подати на потребленіе.

«Жертва», говоритъ Пфейферъ, «которую каждый испытываетъ при всякомъ спеціальномъ расходѣ, зависитъ менѣе отъ общей суммы его имущества или его дохода, чѣмъ отъ отношенія, въ какомъ находится этотъ особый расходъ къ общей суммѣ остальнаго его потребленія». «Это ведетъ насъ къ убѣжденію, что было бы лучше, еслибы вмѣсто дохода каждаго, за масштабъ при обложеніи принималась сумма его расходовъ. При этомъ оставалось бы свободнымъ всякое сбереженіе и каждый, для уплаты подати, постарался бы сократить только отчасти свои привычные расходы». Но вопросъ, будутъ ли такія подати справедливы. Если податью на потребленіе имѣютъ въ виду обложить не самое наслажденіе потребленіемъ, а просто количество потребляемаго имущества, то возникаетъ вопросъ, почему именно только это имущество выражаетъ собою податную силу и почему то имущество, которое остается непотребленнымъ, не выражаетъ этой силы и должно быть свободно отъ подати. При такомъ обложеніи, очевидно, незначительные заработки и небольшое имущество, которые потребляются почти безъ остатковъ, несли бы большую часть налога, между тѣмъ какъ громадные капиталы, при незначительномъ сравнительно потребленіи ихъ владѣльцевъ, были бы почти свободны отъ податей. При такомъ распредѣленіи податей являлись бы препятствія для первоначальнаго накопленія капиталовъ и покровительство капиталамъ уже накопленнымъ.

Очевидно, слѣдовательно, что потребленіе не можетъ быть справедливымъ масштабомъ при обложеніи податями. Конечно, государство, при обложеніи потребленія, можетъ имѣть въ виду не количество потребляемаго имущества, а самое наслажденіе потребленіемъ и налагать въ этомъ случаѣ подать, какъ штрафъ. Это будетъ не подать, а скорѣе полицейская мѣра. Въ этомъ отношеніи за государствомъ всегда остается право регулировать частную экономическую дѣятельность и, если государство находитъ самымъ удобнымъ дѣйствовать путемъ налоговъ, то, по-

нятно, оно можетъ создать различнаго рода налоги, имѣющіе полицейскій характеръ. Оно можетъ этимъ путемъ преслѣдовать роскошь, потребленіе вредныхъ напитковъ, опіума и т. п. способствовать развитію земледѣлія, внутренней обработывающей промышленности и т. д. Но всѣ эти налоги будутъ полицейскими, а не финансовыми налогами.

Переложеніе податей.

Подъ переложеніемъ податей (Die Ueberwälzung der Steuer, répercussion, diffusion, incidence) разумѣется фактъ, что подати не всегда падаютъ на того, кто ихъ уплачиваетъ, но что онѣ перелагаются на другихъ.

Субъектъ подати, заплативши налогъ государству, можетъ посредствомъ возвышенія цѣны своихъ продуктовъ или пониженія цѣны продуктовъ, покупаемыхъ у другихъ, выручить эту подать и, такимъ образомъ, перенести тяжесть ея на другихъ. Если плательщикъ подати, какъ производитель, возвышая цѣну своихъ продуктовъ, перелагаетъ подать на потребителей, то такое переложеніе обыкновенно называютъ *прямымъ* (Fortwälzung). Если же потребитель, отъ котораго государство взяло подать, заставитъ производителя понизить цѣну своихъ продуктовъ и, слѣдовательно, довольствоваться меньшею прибылью на всю величину подати, то такое переложеніе обыкновенно называютъ *обратнымъ* (Rückwälzung).

Очевидно, что переложеніе идетъ отъ одного лица на другое, потомъ отъ другаго на третье и т. д. Возникаетъ поэтому вопросъ, кто же въ окончательномъ результатѣ заплатитъ подать? Очевидно, тотъ, кто окажется вынужденнымъ или усилить свою дѣятельность и выработать подать, или же сократить удовлетвореніе своихъ потребностей на всю сумму подати, не увеличивая своей дѣятельности. Именно этими двумя способами платятъ подать какъ отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлое общество. И для того и для другаго является необходимость или выработать подать усиленною дѣятельностью, или же сократить удовлетвореніе своихъ потребностей на всю сумму подати.

Для цѣлаго общества возможность переложить подать можетъ оказаться въ томъ случаѣ, если другой народъ заплатитъ всю сумму подати въ возвышенной цѣнѣ покупаемыхъ това-

ровъ; такаго рода переложеніе подати означало бы только, что народное хозяйство, какъ цѣлое, успѣло переложить подать на заграничныхъ потребителей или производителей.

Что же касается переложенія податей внутри государства между отдѣльными подданными, пока не дойдетъ дѣло до лицъ или вырабатывающихъ подать или сокращающихъ свое потребленіе (до дѣйствительныхъ плательщиковъ), то, очевидно, что такое переложеніе обусловливается состояніемъ народнаго хозяйства и тѣми экономическими законами его, подъ вліяніемъ которыхъ слагаются цѣны товаровъ на рынкѣ. Законы эти весьма сложны и притомъ для каждаго товара въ отдѣльности своеобразны. Рѣзвую противуположность въ этомъ отношеніи представляютъ законы колебанія цѣнъ на предметы первой необходимости и предметы роскоши. Самою большею устойчивостью цѣнъ отличаются, какъ извѣстно, золото и серебро.

Во всякомъ случаѣ, для переложенія нужно такое положеніе цѣнъ на рынкѣ, которое позволило бы плательщику, не увеличивая своей дѣятельности и не сокращая своего потребленія, возвысить цѣну своихъ продуктовъ или понизить цѣну продуктовъ своего потребленія на цѣлую подать. Если цѣны на рынкѣ установляются подъ вліяніемъ свободной конкуренціи, то переложеніе подати можетъ оказаться возможнымъ только тогда, когда плательщикъ, не будь на немъ подати, оказался бы въ барышахъ на сумму равную подати, благодаря именно выгодной перемѣнѣ цѣнъ на рынкѣ. Не будь подати, эта выгода оставалась бы у него, теперь эту выгоду, въ видѣ подати, онъ обязанъ отдать государству. Такимъ образомъ, оказывается, что, въ существѣ дѣла, переложенія здѣсь нѣтъ, ибо плательщикъ остается въ прежнемъ положеніи только благодаря подати: не неси онъ этой тягости, его экономическое положеніе, благодаря измѣненію цѣнъ на рынкѣ, выиграло бы на цѣлую подать.

Совсѣмъ иное оказывается при устраненіи свободы конкуренціи въ установленіи рыночныхъ цѣнъ. Если напр. правительство оставитъ за собою монополію производства и продажи товаровъ, или передастъ эту монополію въ частныя руки, тогда, очевидно, возвышеніемъ монопольной цѣны товара плательщикъ-монополистъ можетъ переложить подать на потребителей и притомъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ товаръ съ монопольно-

высокою цѣною все-таки находитъ себѣ сбытъ. Если бы, цѣна товара, хотя бы и монопольнаго, была поднята слишкомъ высоко, такъ что сбытъ прекратился бы, то, очевидно, и переложеніе подати оказалось бы невозможнымъ. Только путемъ монополій, передаваемыхъ правительствомъ въ частныя руки, создается для правительства возможность взять напр. съ монополиста-продавца табаку, водки и т. д. значительную сумму денегъ съ тѣмъ, чтобы онъ въ монопольной цѣнѣ товаровъ переложилъ отданное имъ правительству на потребителей. Однимъ словомъ, только непосредственное вліяніе на рыночную цѣну товара путемъ монополіи, и въ предѣлахъ этого вліянія, даетъ мѣсто переложенію подати.

У большинства экономистовъ составилось убѣжденіе, что переложеніе податей совершается постоянно, не встрѣчая никакихъ препятствій; что, на этомъ основаніи, всякія раціональныя мѣры, принимаемыя правительствомъ при наложеніи податей, въ существѣ дѣла, ни къ чему не ведутъ, ибо подать будетъ переложена тѣмъ лицомъ, которое имѣло правительство въ виду, на другаго, другимъ на третьяго и т. д., пока, наконецъ, подъ вліяніемъ законовъ, установляющихъ цѣны на рынкѣ, подать не распредѣлится между всѣми. Штейнъ даже говоритъ, что подать не представляетъ, въ концѣ концовъ, лишенія для народнаго хозяйства, ибо государство своею дѣятельностью даетъ народному хозяйству равноцѣнную услугу. На этомъ же основаніи, нѣкоторые приходили къ тому заключенію, что подать нѣтъ надобности установлять правильно; что ее можно взять, гдѣ попало, и что нужно только время, для того чтобы самая несправедливая подать сжилась съ народнымъ хозяйствомъ и сдѣлалась правильною. Напротивъ, всякая, повидимому самая правильная подать, посредствомъ переложенія, согласно этому ученію, дѣлается на первое время неправильною и только съ теченіемъ времени, наконецъ, сживается съ народнымъ хозяйствомъ. На этомъ основаніи напр. Канаръ высказалъ мысль, что всякая старая подать хороша, а всякая новая подать дурна.

Но мы видимъ, что переложеніе совершается не легко и, во всякомъ случаѣ, оно возможно только при монопольномъ регулированіи цѣнъ на рынкѣ, да и тогда не безгранично. На этомъ основаніи, и пренебреженіе правильнымъ наложеніемъ и распредѣленіемъ податей со стороны правительства оказывается

дѣломъ совершенно неумѣстнымъ. Правительство съ своей стороны должно сдѣлать все возможное для установленія правильной подати. Если, тѣмъ не менѣе, частная дѣятельность и частная воля и соглашенія могутъ измѣнять результаты такой дѣятельности правительства, если напр. никому не запрещается заплатить подать за другаго, то правительство, съ своей стороны, ни препятствовать, ни поощрять такихъ явленій не призвано. Для государства при взиманіи податей существеннымъ вопросомъ является вопросъ о субъектѣ подати — лицо обязанное заплатить, должникъ. Вопросъ же о томъ, дѣйствительно ли должникъ заплатитъ подать изъ своихъ собственныхъ средствъ или же, вслѣдствіе частныхъ соглашеній и сдѣлокъ, за него внесетъ свои средства другое лицо, — для государства не имѣетъ существеннаго значенія, если только такаго рода сдѣлки являются результатомъ добровольнаго соглашенія

На ряду съ вопросомъ о переложеніи податей, стоитъ другой вопросъ совершенно противуположный. При наложеніи подати напр. на дома, на земли, разъ подать наложена, она уменьшаетъ цѣнность имущества на капитализированную подать и, слѣдовательно, покупщикъ, новый владѣлецъ, заплатившй за домъ или землю меньшую цѣну на всю сумму капитализированной подати, заставляетъ его какъ бы выкупить подать. Но это само собою исчезаетъ, если всѣ имущества будутъ обложены равномѣрно. Далѣе, несомнѣннымъ также оказывается, что плательщикъ, заплативши подать, т. е. усиливши свою дѣятельность или сокративши свое потребленіе, вліяетъ этимъ и на остальной рынокъ. Усиливая свою дѣятельность, онъ можетъ удешевить свои продукты, поднять цѣну сырыхъ матеріаловъ, которые онъ станетъ закупать для обработки въ бóльшихъ размѣрахъ и т. д. Напротивъ, сокращая свое потребленіе, онъ въ то же время, лишитъ заработка другихъ.

Такимъ образомъ, оказывается, что подать всегда имѣетъ на народное хозяйство весьма сложное вліяніе и притомъ далеко больше той суммы, какую получаетъ правительство отъ подати. Это показываетъ, что народное хозяйство, особенно при денежномъ его развитіи, имѣетъ дѣйствительно органическій характеръ и не даромъ нѣкоторые сравнивали подать съ кровопусканіемъ. Пока народная дѣятельность не слишкомъ напряжена у народа молодаго, развивающагося, подать будетъ вызывать уси-

леніе дѣятельности и выработку подати; лишеніе, которое понесутъ въ этомъ случаѣ плательщики, можетъ сторицею возмѣститься для народнаго хозяйства и подать, слѣдовательно, будетъ благодѣтельною. Напротивъ, у народа, котораго дѣятельность напряжена до послѣдней степени, у народа, неспособнаго уже къ быстрому развитію, подать повлечетъ сокращеніе потребленія и причинитъ народному хозяйству лишенія во сто разъ больше той суммы, какую правительство получитъ отъ подати.

После теоріи податей слѣдуетъ разсмотрѣть уставъ лѣсной и уставъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ, а также уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. (См. особое прибавленіе къ настоящему курсу).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

I. Бюджетъ.

Финансовое законодательство даннаго народа, опредѣляющее организацію государственнаго хозяйства и его жизнь, должно представлять собою одно цѣлое и потому можетъ быть названо *финансовою системою* даннаго государства.

Финансовою системою опредѣляются только общія нормы и границы, въ предѣлахъ которыхъ, вообще, должна течь жизнь государственнаго хозяйства. Но такихъ общихъ нормъ для правильнаго веденія дѣла недостаточно. Жизнь всякаго хозяйства состоитъ изъ ряда повторяющихся, болѣе или менѣе однообразныхъ операцій, а потому, по самому существу дѣла, установляются извѣстные періоды, въ предѣлахъ которыхъ завершаются хозяйственные процессы, какъ отдѣльныя звенья въ цѣпи повторяющихся хозяйственныхъ оборотовъ.

То же самое мы можемъ видѣть и въ государственномъ хозяйствѣ. Государственные доходы, въ большинствѣ случаевъ, являются рядомъ періодическихъ поступленій и платежей въ государственную казну; съ другой стороны, расходы, въ большинствѣ, являются также періодическими затратами для однѣхъ и тѣхъ же цѣлей. Такимъ образомъ, жизнь государственнаго хозяйства распадается на періодически повторяющіеся хозяйственные обороты. Въ предѣлахъ этихъ періодовъ, не выходя изъ общей финансовой системы, государственное хозяйство принаровляется ко всѣмъ тѣмъ особенностямъ, какія вызываются фактическимъ положеніемъ дѣлъ въ данное время. Для каждаго изъ такихъ періодовъ, сообразно требованіямъ времени и обстоятельствъ, напередъ долженъ быть составленъ общій планъ хозяйства. Такъ какъ планъ такого рода не выходитъ изъ общихъ нормъ финансовой системы, то въ существѣ дѣла, онъ представляетъ собою смѣту, бюджетъ, т. е. числовое опредѣленіе, какъ прихо-

довъ такъ и расходовъ, предстоящихъ въ данный хозяйственный періодъ. Такая смѣта утверждается законодательною властью, получаетъ силу финансоваго закона, выполненіе котораго, возможно точное, возлагается затѣмъ на финансовое управленіе.

Бюджетъ, какъ финансовый законъ въ тѣсномъ смыслѣ, существуетъ только въ новѣйшее время у политически и хозяйственно развитыхъ народовъ. Въ прежнее время ограничивались просто счетоводствомъ. Для этой цѣли существовали или особыя учрежденія, какъ напр. во Франціи и въ Англіи *счетные дворы* (cour des comptes, court of exchequer), или поручалось счетоводство камеръ-коллегіямъ (Camera principis). Только съ XVII столѣтія, и то въ одной *Англіи*, являются политическія условія, придавшія настоящее значеніе государственному бюджету. Условія эти: 1) право согласія или несогласія парламента на наложеніе податей, 2) вытекающая отсюда отвѣтственность правительства за правильное употребленіе податей. Впослѣдствіи, контроль представительства перешелъ на все государственное хозяйство и на все управленіе. Штейнъ замѣчаетъ, что основная идея самоуправленія есть конституціонное правительство, удерживающееся только согласіемъ народнаго представительства на подати. Право согласія на подати и контроль за ихъ употребленіемъ правительствомъ, выработанные политическою жизнію Англіи, были однакоже недостаточны для того, чтобы создать бюджетъ въ настоящемъ смыслѣ. Какъ согласіе на подати, такъ и контроль касались отдѣльныхъ податей и не представляли ничего цѣльнаго. Строгую цѣльную систему государственнаго хозяйства, хотя и на бюрократическихъ началахъ, выработала *Пруссія* и только введеніе этихъ двухъ началъ: англійскаго—контроль и право согласія на подати, и прусскаго—цѣльность всего хозяйства создали бюджетъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Признаніе этихъ принциповъ и примѣненіе ихъ на дѣлѣ сдѣлано *Франціею*. Ни во время революціи, ни, тѣмъ болѣе, во времена Наполеона I не могло установиться правильнаго бюджета. Только въ двадцатыхъ годахъ, во время реставраціи, бюджетъ былъ организованъ вполнѣ. Что касается *германскихъ государствъ*, то правильные бюджеты на югѣ являются съ 1818 года, въ Саксоніи съ 1830 года Австрія и Пруссія долго устраняли участіе представительства въ

разсмотрѣнія и утвержденія бюджета и только съ 1848 года, когда конституція и здѣсь получила болѣе прочныя основы, появляется также и бюджетъ.

Составленіе бюджета, какъ финансоваго закона, въ существенныхъ чертахъ такое же, какъ и всякаго закона. Составныя части бюджета двѣ: 1) установленіе государственныхъ расходовъ, что выполняется разными отраслями управленія (мининистерствами). Расходы эти раздѣляются, большею частью, на обыкновенные и чрезвычайные. Сведеніе всѣхъ расходовъ въ одно цѣлое предоставляется министру финансовъ. 2) Рядомъ съ установленіемъ расходовъ, установляются также и доходы. Послѣднее есть по преимуществу дѣло министра финансовъ. Опредѣленіе количества доходовъ, въ большей или меньшей степени, основывается на вѣроятности и составляетъ трудное и важное дѣло финансоваго управленія; при этомъ предполагается весьма основательное знаніе народнаго хозяйства и податной его способности. Вѣрность вычисленія доходовъ обезпечиваетъ дѣйствительное равновѣсіе между доходами и расходами, потому что эта сумма доходовъ, исчисленная путемъ вѣроятности, опредѣляетъ размѣръ расходовъ, которые могутъ быть сдѣланы различными отраслями управленія. При исчисленіи доходовъ, вѣроятность основывается, въ большинствѣ случаевъ, на доходахъ предшествующихъ годовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда замѣчается постоянное возрастаніе дохода изъ года въ годъ, можно предположить возрастаніе ихъ (% возрастанія) въ предстоящемъ году. Но всѣ подобнаго рода вычисленія должны касаться не общей суммы доходовъ, а каждаго ихъ источника въ отдѣльности. Только подробное и точное обслѣдованіе всѣхъ источниковъ доходовъ во всѣхъ ихъ деталяхъ можетъ дать хорошіе результаты при вычисленіи вѣроятныхъ поступленій.

Сопоставленіе всѣхъ доходовъ и расходовъ государства на предстоящій періодъ времени, и притомъ сопоставленіе болѣе или менѣе систематическое, составляетъ такъ называемый финансовый планъ, роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ или *бюджетъ*. Въ конституціонныхъ государствахъ бюджетъ, по обсужденіи его въ совѣтѣ министровъ, поступаетъ на разсмотрѣніе представительныхъ собраній. Постановленіе парламента имѣетъ значеніе согласія на взиманіе въ данной цифрѣ

доходовъ и производство расходовъ. Но обсужденіе этихъ цифръ вызываетъ критику всѣхъ отраслей государственнаго управленія; потому не удивительно, что разсмотрѣніе бюджета есть главнѣйшій актъ парламентской дѣятельности. Санкція государя является послѣднимъ актомъ въ составленіи бюджета, какъ финансоваго закона, имѣющаго силу на установленный періодъ времени. На обязанности всѣхъ отраслей управленій, и въ особенности финансоваго, лежитъ затѣмъ возможно точное выполненіе этого закона.

То время, на которое составленъ бюджетъ, и въ продолженіи котораго онъ имѣетъ силу закона, называется обыкновенно *финансовымъ періодомъ* государственнаго хозяйства. Въ большинствѣ случаевъ такіе періоды совпадаютъ съ гражданскимъ годомъ. По истеченіи финансоваго періода, заканчиваются счеты по бюджету и, такъ какъ дѣйствительныя поступленія доходовъ и дѣйствительное производство расходовъ можетъ выступать за предѣлы финансоваго періода, то обыкновенно назначается нѣсколько льготнаго времени для окончательнаго сведенія счетовъ. Такой періодъ, обнимающій финансовый періодъ съ льготнымъ срокомъ, называется обыкновенно *счетнымъ періодомъ*.

Бюджеты различаютъ: такъ называемые 1) *брутто-бюджеты* и 2) *нетто-бюджеты*, смотря потому, показываются ли при всякомъ доходѣ и издержки его взиманія, или же доходы показываются чистые, а издержки взиманія обозначаются въ общей системѣ расходовъ по управленію. Несомнѣнно, что для оцѣнки того или другаго дохода весьма желательно знать издержки его взиманія и потому валовые бюджеты гораздо лучше. Сведеніе итоговъ по исполненію бюджета и той разности, которая оказывается между приходомъ и расходомъ, называется *балансомъ*.

Составленіе государственныхъ бюджетовъ въ европейскихъ государствахъ представляетъ значительное разнообразіе.

Въ *Англіи* утвержденные закономъ подати и расходы не подлежатъ ежегодному обсужденію парламента. Парламенту представляютя только счеты по такимъ податямъ и расходамъ для ревизіи. Такимъ образомъ обсуженію подлежитъ едва $^1/_4$ всего бюджета. Впрочемъ, парламенту представляется весь бюджетъ въ цѣломъ его составѣ, но, по отношенію къ разсмотрѣнію, онъ рас-

падается на двѣ совершенно разныя части: консолидированную и измѣняющуюся. Сначала министръ финансовъ предлагаетъ парламенту общую смѣту доходовъ и расходовъ: здѣсь помѣщаются не только подати, утвержденныя закономъ, но и тѣ, которыя министръ финансовъ предлагаетъ ввести. Парламентъ превращается въ комитетъ и выбираетъ двѣ главныя комиссіи; одну по расходамъ (comittee of supplies), а другую по доходамъ (comittee of ways and means). Докладъ обѣихъ комиссій составляетъ предметъ обсужденія парламента. Здѣсь же министръ финансовъ даетъ объясненіе, въ которомъ излагаетъ финансовый планъ. Затѣмъ слѣдуетъ постановленіе парламента (Appropriation Act.), которымъ собственно дается согласіе на тѣ суммы, на которыя нѣтъ постановленія закона. Всякія перенесенія (Revirement) остатковъ изъ одной статьи смѣты на другіе расходы совершенно запрещены. Разницы между брутто и нетто бюджетомъ англійская практика не знаетъ.

Совсѣмъ другой характеръ носитъ составленіе бюджета во *Франціи*. Еще Сюлли въ 1601 году представлялъ королю смѣты по отдѣльнымъ отраслямъ финансоваго управленія. Некеръ въ 1781 году представилъ королю отчетъ (comte rendu au Roi), въ которомъ уже всѣ доходы и расходы государства сведены были вмѣстѣ. Это былъ первый систематическій брутто-бюджетъ въ Европѣ. Такимъ остался онъ во Франціи до настоящаго времени. Революція ввела разсмотрѣніе счетовъ представительными собраніями, и хотя при Наполеонѣ I значеніе представительныхъ собраній исчезло, но, во время реставраціи, постановлено было, что представительныя собранія ежегодно разсматриваютъ весь брутто-бюджетъ и даютъ на него согласіе. Такое постановленіе вызвало споры о задачахъ и правахъ парламента по отношенію къ бюджету, а также точное и строгое счетоводство и составленіе бюджетовъ, дающее возможность парламенту вникать во всѣ малѣйшія подробности. До 1831 года нѣсколько разъ то отдѣляли бюджетъ доходовъ отъ бюджета расходовъ, то соединяли ихъ вмѣстѣ. Съ этого времени хотя бюджетъ оставался соединеннымъ и разсматривался весь, но согласіе давалось по отдѣльнымъ его главамъ (chapitres). Съ 1853 года введена была новая система разсмотрѣнія бюджета. Споръ о томъ, слѣдуетъ ли разсматривать ежегодно весь бюджетъ, окончился тѣмъ, что бюджетъ разсматривается весь, но, по невозможности

разсмотрѣть въ подробностяхъ, парламентъ ограничивается разсмотрѣніемъ бюджета по главнѣйшимъ его статьямъ: съ 1866 г. по секціямъ, которыхъ сначала было 59. Въ 1869 г. разсмотрѣніе бюожета по секціямъ было замѣнено опять разсмотрѣніемъ его по главамъ, т. е. подраздѣленіямъ еще болѣе тѣснымъ. Такихъ главъ въ бюджетѣ 1877 года было 345. Введеніемъ вотированія бюджета по главамъ и запрещеніемъ переноса остатковъ изъ одной главы въ другую (revirements) окончательно установлена специальность бюджета (principe de la specialité). Такое однако разсмотрѣніе можетъ держаться только при дѣйствительно наилучшей системѣ счетоводства въ цѣлой Европѣ. Понятно также, что ежегодное согласіе парламента на всѣ подати и налоги, въ существѣ дѣла, оказывается правомъ безъ реальнаго значенія, между тѣмъ какъ въ Англіи это согласіе имѣетъ важное значеніе потому, что касается преимущественно податей и расходовъ, которые являются какъ нововведеніе.

Въ *Германіи* въ прошломъ столѣтіи составлялись счеты по отдѣльнымъ отраслямъ доходовъ; счеты эти назывались *Etats*, а все государственное счетоводство *Etatisirung*. Собственно бюджеты являются только послѣ сверженія Наполеона I, но и то медленно. Въ большинствѣ германскихъ государствъ права представительныхъ собраній ограничивались согласіемъ на подати (Steuerbewilligung). Попытки добиться права контролировать всѣ счеты государства увѣнчались успѣхомъ только послѣ 1848 года (Австрія въ 1848 г. а Пруссія въ 1850 г.). Во всей Германіи порядокъ составленія бюджетовъ однообразный: составленіе смѣтъ министерствами, передача ихъ министру финансовъ, составляющему особую роспись (Voranschlag), обсужденіе парламентами, санкція и затѣмъ публикація. Бюджеты разсматриваются цѣликомъ и притомъ всѣ бюджеты брутто.

Государственная роспись въ Россіи.

Правила, которыми руководствуются у насъ при составленіи бюджета, въ настояще время, въ главныхъ основаніяхъ установлены закономъ 22 мая 1862 года. Въ сводѣ законовъ постановленія эти помѣщены въ видѣ приложенія къ ст. 221 т. I ч. 2 учрежд. министерствъ подъ заглавіемъ «правила о

составленія, разсмотрѣнія, утвержденія и исполненія государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій».

Государственная роспись есть исчисленіе: a) всѣхъ предстоящихъ по государству расходовъ и b) источниковъ для ихъ покрытія. Государственная роспись составляется изъ частныхъ финансовыхъ смѣтъ отдѣльныхъ министерствъ.

Составленіе финансовыхъ смѣтъ. На основаніи частныхъ росписаній приходовъ и расходовъ, составляемыхъ подчиненными вѣдомствами и притомъ по каждой губерніи въ отдѣльности, каждое министерство ежегодно составляетъ по установленной формѣ *финансовыя смѣты* объ ожидаемыхъ по его вѣдомству доходахъ и предстоящихъ ему расходахъ. Въ смѣтахъ этихъ какъ расходы, такъ и доходы распредѣляются по *параграфамъ*, а въ каждомъ параграфѣ по *статьямъ*. Финансовыя смѣты состоятъ: a) изъ перечня доходовъ и расходовъ, b) смѣты подробной доходовъ и расходовъ, c) приложеній и d) объяснительной записки.

Въ *перечнѣ* доходы и расходы распредѣляются по главнымъ отдѣламъ, т. е. только по параграфамъ, внося всѣ статьи въ параграфъ. Перечни эти служатъ основнымъ матеріаломъ для статей общей государственной росписи.

Подробная смѣта доходовъ и расходовъ удерживаетъ параграфы перечня, но подраздѣляетъ ихъ на отдѣльныя статьи, смотря по видамъ доходовъ и расходовъ. Противъ статей приводятся объясненія (очистки) или данныя, удостовѣряющія въ правильности предположеній, т. е. тѣ законы, Высочайшія повелѣнія и штаты, на основаніи которыхъ доходъ поступаетъ или же производится расходъ, а также и фактическія основанія. Въ подробныхъ смѣтахъ доходы раздѣляются на окладные и неокладные; расходы же дѣлятся на расходы общаго государственнаго управленія и расходы взиманія доходовъ. Оба отдѣлы расходовъ дѣлятся въ свою очередь на: a) расходы по содержанію управленій, b) хозяйственно-операціонные и c) разные.

Въ *приложеніяхъ* излагаются подробныя соображенія и расчеты, которые по объему не могутъ быть цѣликомъ внесены въ подробную смѣту.

Въ объяснительной запискѣ дѣлается сначала общій обзоръ доходовъ и расходовъ. Затѣмъ указываются причины измѣненій

въ доходахъ и расходахъ по параграфамъ за прежніе годы и приводятся вообще соображенія, которыя служатъ потомъ министру финансовъ матеріаломъ при составленіи общей объяснительной записки о причинахъ предполагаемыхъ перемѣнъ въ общей суммѣ доходовъ и расходовъ. Здѣсь же указывается мѣсто и время, какъ поступленія доходовъ, такъ и производства расходовъ.

Во всѣ эти части финансовыхъ смѣтъ не вносятся доходы и расходы земствъ, обществъ, которыя предназначаются для собственныхъ ихъ надобностей. Но о такъ называемыхъ *спеціальныхъ средствахъ*, расходъ которыхъ находится подъ контролемъ правительства, дѣлаются особыя къ финансовой смѣтѣ приложенія. При этомъ, если спеціальныя средства употребляются для тѣхъ же цѣлей, какъ и суммы, вносимыя въ смѣту, то онѣ также вносятся и въ смѣту подъ названіемъ «пособій государственному казначейству». Закономъ прямо перечисляются тѣ доходы по каждому министерству, которые называются спеціальными средствами.

По составленіи отдѣльными министерствами финансовыхъ смѣтъ, онѣ разсматриваются совѣтами отдѣльныхъ министровъ и въ печатныхъ экземплярахъ препровождаются одновременно въ министерство финансовъ, государственный контроль и въ государственный совѣтъ къ 1 сентября (военное министерство къ 1 октября).

По полученіи частныхъ финансовыхъ смѣтъ, министерство финансовъ повѣряетъ ихъ и составляетъ изъ нихъ *общую государственную роспись* доходовъ и расходовъ. Въ общей росписи доходовъ и расходовъ исчисляются доходы по слѣдующимъ главнымъ отдѣламъ: 1) *обыкновенные* доходы, куда относятся: a) подати прямыя (подати, поземельный и лѣсной налоги, за право торговли), b) косвенные налоги (акцизы и пошлины), c) правительственныя регаліи, d) доходы отъ казенныхъ имуществъ, e) выкупные платежи съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и наконецъ f) поступленія разнаго рода. 2) *Оборотныя* поступленія, куда относятся доходы, получаемые за продажу казеннымъ учрежденіямъ предметовъ отъ казны же и нѣкоторые другіе; 3) *чрезвычайные* рессурсы и кассовыя средства [1]).

Что же касается расходовъ, то въ общей росписи они, за

[1]) По росписи на 1885 г. *Ред.*

отчисленіемъ платежей по государственнымъ долгамъ, распредѣлены по отдѣльнымъ министерствамъ (сообразно финансовымъ смѣтамъ). При раздѣленіи же расходовъ въ каждомъ министерствѣ, не придерживаются параграфовъ финансовыхъ смѣтъ, а соединяютъ ихъ по нѣскольку въ одну статью за особымъ нумеромъ. Нумерація такихъ статей общая, такъ напр. всѣ расходы составляютъ въ росписи (1885 года) 151 ст. Расходы различаются на *постоянные* и *чрезвычайные*. Есть также расходы *оборотные* (соотвѣтствующіе такимъ же доходамъ). При составленіи общей росписи, министръ финансовъ старается объ установленіи равновѣсія между приходами и расходами и составляетъ особое соображеніе о томъ, какіе расходы могутъ быть сокращены, а, въ случаѣ дефицита, изыскиваетъ источники для покрытія его. Государственная роспись и финансовыя смѣты составляются на одинъ годъ. Составленную такимъ образомъ государственную роспись доходовъ и расходовъ министръ финансовъ представляетъ, вмѣстѣ со своими замѣчаніями и заключеніемъ въ государственный совѣтъ не позже 1-го ноября. Государственный контроль, съ своей стороны, повѣряетъ финансовыя смѣты и свои замѣчанія представляетъ также въ государственный совѣтъ.

Департаментъ государственной экономіи государственнаго совѣта, разсмотрѣвъ финансовыя смѣты и замѣчанія на нихъ какъ министра финансовъ, такъ и государственнаго контролера, разсматриваетъ также государственную роспись и предположенія министра финансовъ объ установленіи равновѣсія между приходомъ и расходомъ и дѣлаетъ свое заключеніе, которое вносится потомъ въ общее собраніе государственнаго совѣта. Затѣмъ государственная роспись представляется на Высочайшее утвержденіе. По утвержденіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, онѣ обнародуются, по распоряженію министра финансовъ, во всеобщее свѣдѣніе.

Исполненіе финансовыхъ смѣтъ. На основаніи утвержденныхъ государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ, открываются министрамъ *кредиты* изъ министерства финансовъ. Кредиты эти не могутъ быть увеличиваемы никакими посторонними доходами, неозначенными въ смѣтѣ, а если бы такіе доходы гдѣ-нибудь оказались, то они въ полной цифрѣ передаются въ распоряженіе министерства финансовъ.

Также точно и никакой расходъ, въ государственной росписи и финансовыхъ смѣтахъ неозначенный, не допускается. Мало того, по главнымъ подраздѣленіямъ (параграфамъ) смѣтъ расходовъ не допускается, въ теченіи всего смѣтнаго періода, никакаго передвиженія, и потому суммы, назначенныя для расходовъ по одному параграфу, не могутъ быть обращаемы на удовлетвореніе расходовъ по другому. Замѣна недостатковъ сбереженіями допускается только по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣты (статьямъ), но и эти передвиженія предоставляется дѣлать министрамъ, а не подчиненнымъ распорядителямъ кредитовъ.

Всякіе остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій составляютъ принадлежность государственнаго казначейства. Исключеніе допускается только для остатковъ отъ содержанія личнаго состава и канцелярскихъ припасовъ: изъ нихъ выдаются награды и пособія чиновникамъ.

Заключеніе смѣтъ. Дѣйствіе расходныхъ смѣтъ начинается съ 1 января и продолжается до 31 декабря включительно; по истеченіи 31 декабря право распоряженія кредитами прекращается. Но для окончанія расчетовъ полагается особый, льготный срокъ. Крайнимъ предѣломъ льготнаго срока полагается 30 апрѣля (военное министерство 31 мая), но и этотъ срокъ установленъ для министерствъ, для губернскихъ же распорядителей кредитами льготный срокъ оканчивается мѣсяцемъ раньше. Въ теченіи этихъ льготныхъ сроковъ должны быть заканчиваемы хозяйственные расходы только такіе, распоряженіе о производствѣ которыхъ сдѣлано было въ финансовый періодъ, т. е. до 31 декабря (произведены торги, или сдѣлано распоряженіе о производствѣ операцій хозяйственнымъ способомъ). Въ теченіи льготнаго срока должны быть заключены выдачи наградъ и пособій. По окончаніи льготнаго срока открытые министрамъ кредиты уничтожаются въ самый день заключенія смѣтъ (30 апрѣля и 31 мая). При этомъ въ министерствѣ финансовъ составляется балансъ заключенной росписи и остающаяся отъ испрошенныхъ кредитовъ сумма (кромѣ слѣдуемой именнымъ кредиторамъ) считается свободнымъ рессурсомъ государственнаго казначейства. Къ 1 мая каждаго года министръ финансовъ представляетъ государственному совѣту годовой кассовый отчетъ объ оборотахъ суммъ государственнаго казначейства.

Сверхсмѣтные кредиты. Кредиты могутъ быть или *дополнительные* по предметамъ, вошедшимъ въ составъ финансовыхъ смѣтъ, или *экстраординарные*, предметомъ которыхъ можетъ быть только такой расходъ, который, по существу своему, не могъ быть предвиденъ при составленіи и утвержденіи смѣтъ и не можетъ быть отложенъ безъ крайняго вреда.

Кредиты сверхсмѣтные испрашиваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и назначенія смѣтныя. При этомъ предварительныя сношенія съ министромъ финансовъ безусловно обязательны. Порядокъ разсмотрѣнія и утвержденія сверхсмѣтныхъ кредитовъ подчиняется правиламъ, установленнымъ для финансовыхъ смѣтъ. Тѣмъ же порядкомъ испрашиваются и разрѣшаются кредиты *авансовые* для заблаговременнаго заготовленія матеріаловъ и вещей на счетъ смѣты будущаго года. Для заключенія сверхсмѣтныхъ кредитовъ назначаются тѣже сроки, какъ и вообще для заключенія финансовыхъ смѣтъ. Слѣдовательно, право расходованія кредитовъ дополнительныхъ къ смѣтѣ прекращается одновременно со смѣтою, которой они служатъ дополненіемъ, а экстраординарные кредиты прекращаются со смѣтою того года, въ теченіи котораго они были испрошены. Испрошеніе кредитовъ сверхсмѣтныхъ въ теченіи льготнаго періода не дозволяется.

Организація кассъ и ихъ дѣятельность.

Кассами называются такія установленія, которыя собираютъ, централизируютъ денежные доходы, хранятъ ихъ, производятъ расходы и, наконецъ, передвигаютъ доходы изъ мѣстъ полученія въ мѣста расходованія. Такимъ образомъ, кассы являются послѣдними инстанціями хозяйственнаго управленія.

При правильномъ устройствѣ хозяйства, когда оно представляетъ нѣчто цѣлое, кассы должны также представлять собою правильную систему и единство какъ въ своемъ устройствѣ, такъ и во всей дѣятельности. Такое единство кассъ въ государственномъ хозяйствѣ можетъ являться тогда, когда само государственное хозяйство получаетъ характеръ стройнаго цѣлаго. Неудивительно поэтому, что въ европейскихъ государствахъ, за исключеніемъ Англіи, строгая система кассоваго устройства является только въ нынѣшнемъ столѣтіи вмѣстѣ съ бюджетомъ и развитіемъ народнаго представительства. Въ преж-

нее время всякая отрасль управленія имѣла свои особенныя кассы; одно управленіе не имѣло никакихъ правъ на излишки въ кассахъ другаго. Каждое управленіе, въ финансовомъ отношеніи, существовало какъ бы отдѣльною жизнію, руководствовалось побужденіями односторонними, и не соображаясь съ общимъ финансовымъ положеніемъ государства, старалось на случай излишка доходовъ, сдѣлать хотя бы непроизводительные расходы, лишь бы не передавать остатка въ общее казначейство. Въ однихъ установленіяхъ накоплялись изъ государственныхъ суммъ различнаго рода экономическіе и запасные капиталы, тогда какъ въ другихъ отрасляхъ управленія не было средствъ для удовлетворенія самыхъ настоятельныхъ потребностей (богатыя и бѣдныя министерства).

Въ настоящее время, при единствѣ государственнаго хозяйства, требуется, чтобы всѣ кассы казны представляли одно стройное цѣлое, систему — «*единство кассъ*». Кассы казны при этомъ должны распредѣляться не по отдѣльнымъ отраслямъ государственнаго управленія, а по мѣстностямъ поступленія доходовъ и производства расходовъ и быть подчинены одному центральному управленію—министерству финансовъ.

Всѣ другія отрасли управленія, собирая государственные доходы, должны сполна передавать ихъ въ кассы, а расходы, необходимые для каждаго управленія, должны быть производимы кассами на основаніи ассигновокъ распорядителей кредитами по финансовымъ смѣтамъ. Такимъ образомъ, министръ финансовъ имѣетъ дѣло не съ одними только остатками отъ расходовъ, а дѣйствительно завѣдуетъ и контролируетъ всѣ расходы и всѣ доходы государства до малѣйшихъ подробностей. Только при этомъ условіи могутъ быть сравниваемы производительность разнаго рода расходовъ и дѣйствительная прибыльность доходовъ. Всякое превышеніе смѣты дѣлается невозможнымъ, потому что падаетъ на отвѣтственность министра финансовъ. Бюджетъ при этомъ является брутто-бюджетомъ, а не нетто-бюджетомъ, когда министръ финансовъ имѣлъ дѣло только съ одними остатками отъ расходовъ другихъ уплавленій.

Самая организація кассъ получаетъ нѣкоторыя особенности. Спеціальные сборщики доходовъ и учрежденія, при которыхъ они взимаются, являются только посредниками, передающими доходы въ кассы сбора доходовъ. Въ большихъ го-

сударствахъ, кромѣ *мѣстныхъ кассъ*, устраиваются *центральныя кассы* для цѣлыхъ провинцій или округовъ; доходы и отчетность мѣстныхъ кассъ централизируются въ этихъ провинціальныхъ кассахъ. Производство расходовъ дѣлается или особыми расходными кассами, или тѣми же мѣстными кассами, но подъ наблюденіемъ и по распоряженіямъ кассъ центральныхъ. Провинціальныя кассы подчинены главной центральной кассѣ всего государства—*государственному казначейству*. При такомъ устройствѣ кассъ, министръ финансовъ изъ рапортовъ главнаго казначейства можетъ хоть каждый день знать о всѣхъ оборотахъ кассъ и о наличности ихъ. Кромѣ того, при такомъ устройствѣ, наличность кассъ можетъ быть такъ организована, чтобы, по возможности, не оставлять праздно лежащаго капитала. Само собою разумѣется, что министерство само не можетъ производительно затрачивать эти суммы, но если оно войдетъ въ сдѣлки съ солидными кредитными установленіями, тогда эти суммы могутъ быть на текущемъ счету. Англія напр. для этого пользуется англійскимъ банкомъ.

Единства кассъ у насъ не существовало до новѣйшаго времени. Только въ 1862 году Высочайше утверждены правила о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ, которыми введено единство кассъ, какъ необходимая составная часть реформъ въ государственной отчетности вообще. Правила эти съ 1 января 1864 года введены были только въ Петербургѣ въ видѣ опыта, а съ 1 января 1866 года повсемѣстно.

На основаніи этихъ правилъ, всѣ доходы государства сосредоточиваются въ кассахъ вѣдомства министерства финансовъ по департаменту государственнаго казначейства и этими же кассами производятся всѣ расходы, причемъ деньги уплачиваются непосредственно прямымъ кредиторамъ казны.

На всякій расходъ по всѣмъ вѣдомствамъ долженъ быть по финансовымъ смѣтамъ открытъ кредитъ сообразно этимъ смѣтамъ. Министры или второстепенные распорядители кредитами выдаютъ ассигновки на подлежащія кассы, которыя и производятъ платежъ по этимъ ассигновкамъ. Такой порядокъ полученія и расходованія относится не только къ казеннымъ суммамъ, но и къ спеціальнымъ средствамъ и даже къ сборамъ общественнымъ и сословнымъ, если общества пожелаютъ всю ад-

министрацію взиманія и расходованія возложить на кассы министерства финансовъ, съ извѣстнымъ, впрочемъ, вознагражденіемъ кассъ за исполненіе всѣхъ операцій по собиранію и расходованію этихъ сборовъ.

Всѣ существующія въ Имперіи кассы подраздѣляются на 1) кассы взиманія доходовъ и 2) кассы производства расходовъ.

Кассы взиманія доходовъ суть: 1) кассы спеціальныхъ сборщиковъ доходовъ (какъ-то: доходовъ горныхъ, таможенныхъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, телеграфныхъ и т. д.) 2) уѣздныя казначейства.

Расходныя кассы суть: 1) губернскія казначейства и расходныя отдѣленія губернскихъ казначействъ. 2) Главное казначейство въ Петербургѣ и касса государственной комиссіи погашенія долговъ.

Личный составъ казначействъ, въ большинствѣ случаевъ слѣдующій: казначей, его помощники или кассиры, бухгалтеры, помощники бухгалтера, канцелярскіе служители и присяжные. Лица, завѣдующія казначействами, представляютъ залоги, размѣръ которыхъ опредѣляется по особому росписанію, смотря по цифрѣ поступающихъ въ кассы суммъ. Залоги эти представляются *наличными деньгами* или въ государственныхъ бумагахъ.

Дѣйствія кассъ приходныхъ. Кассы спеціальныхъ сборщиковъ взимаютъ доходы, состоящіе въ ихъ вѣдѣніи и передаютъ ихъ сполна въ мѣстныя казначейства. Если кассы спеціальныхъ сборщиковъ находятся въ городахъ, то передача происходитъ два раза въ недѣлю, если же внѣ городовъ, то деньги пересылаются разъ въ недѣлю — прямо въ губернское казначейство. Такая частая передача происходитъ въ томъ случаѣ, когда собирается сумма не ниже 50 рублей. Но въ концѣ мѣсяца передается сборъ, хотя бы онъ былъ и меньше 50 рублей. Кассы спеціальныхъ сборщиковъ никакихъ расходовъ не производятъ, если онѣ находятся въ губернскихъ или уѣздныхъ городахъ, но на кассы внѣ городовъ губернское казначейство или расходное его отдѣленіе можетъ ассигновать на свой счетъ денежныя выдачи. Поступающіе въ Петербургѣ сборы по болѣе значительнымъ доходамъ (таможенные, желѣзнодорожные и т. д.) пере-

даются министромъ фининсовъ въ государственный банкъ на текущій счетъ петербургскаго губернскаго казначейства.

Уѣздныя казначейства собираютъ окладные сборы, суммы, вносимыя спеціальными сборщиками и спеціальныя средства учрежденій. Изъ государственныхъ доходовъ уѣздныя казначейства не производятъ никакихъ расходовъ самостоятельно, но на счетъ казначейства губернскаго или расходныхъ его отдѣленій по уполномочіямъ производятъ выдачи денегъ кредиторамъ казны. Расходъ же спеціальныхъ средствъ производится уѣздными казначействами самостоятельно по ассигновкамъ мѣстъ, которымъ принадлежатъ спеціальныя средства. Всѣ собранныя суммы уѣздныя казначейства съ первою почтою отсылаютъ въ казначейства губернскія. На уѣздныя казначейства возлагается продажа крѣпостной, заемной, вексельной и всякаго рода гербовой бумаги, а также паспортныхъ бланковъ, торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ и т. д.

Всѣ доходныя кассы (уѣздныя казначейства и кассы спеціальныхъ сборщиковъ) не позже 5 числа каждаго мѣсяца, посылаютъ въ губернскія казначейства подробныя вѣдомости о суммахъ, поступившихъ и высланныхъ въ губернское казначейство за истекшій мѣсяцъ. По повѣркѣ этихъ вѣдомостей, губернскія казначейства передаютъ ихъ казеннымъ палатамъ, которыя составляютъ на основаніи этихъ вѣдомостей сводъ собранныхъ по губерніи доходовъ для отсылки его въ департаментъ государственнаго казначейства. Какъ уѣздныя казначейства, такъ и кассы спеціальныхъ сборщиковъ даютъ отчетъ также государстренному контролю, который, кромѣ того, производитъ внезапныя ревизіи этихъ кассъ.

Дѣйствія кассъ расходныхъ. Губернское казначейство сосредоточиваетъ суммы въ наличныхъ деньгахъ и въ расходныхъ документахъ (по произведеннымъ на его счетъ платежамъ уѣздныхъ казначействъ и спеціальныхъ сборщиковъ) и является главною расходною кассою платежей по всѣмъ учрежденіямъ въ губерніи; оно дѣлаетъ отчисленія по вычетамъ и оборотнымъ доходамъ, передаетъ, по предписаніямъ казенныхъ палатъ, остатки отъ расходовъ на текущій счетъ въ государственный банкъ или его конторы, или же пересылаетъ остатки въ казначейства другихъ губерній; оно наблюдаетъ за отчетностью и своевременною высылкою денегъ уѣздными казначей-

ствами и кассами специальныхъ сборщиковъ, составляетъ еженедѣльно вѣдомости для казенныхъ палатъ о состояніи кассъ и ежемѣсячно подробныя вѣдомости для представленія государственному казначейству. Вообще, завѣдуетъ отчетностью по всѣмъ приходамъ и расходамъ губерніи и непосредственно представляетъ отчеты на ревизію государственному контролю. Кромѣ того, губернскія казначейства завѣдуютъ пріемомъ, храненіемъ и расходомъ специальныхъ средствъ учрежденій, состоящихъ въ губернскомъ городѣ.

Всѣ платежи по губерніи производятся или губернскими казначействами непосредственно, или по распоряженію ихъ чрезъ посредство: 1) казначействъ уѣздныхъ, 2) кассъ специальныхъ сборщиковъ доходовъ, существующихъ внѣ городовъ и 3) особыхъ расходныхъ отдѣленій губернскихъ казначействъ. Только губернскія казначейства и расходныя ихъ отдѣленія производятъ платежи самостоятельно и отвѣтственно. Что же касается уѣздныхъ казначействъ и кассъ специальныхъ сборщиковъ, то они производятъ платежи за счетъ губернскаго казначейства или расходныхъ его отдѣленій тѣмъ кредиторамъ казны, которые имъ указаны.

Расходныя отдѣленія учреждаются въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ производятся значительные расходы. Онѣ могутъ состоять или при уѣздныхъ казначействахъ (Одесса), или при кассахъ специальныхъ сборщиковъ или даже просто въ такихъ мѣстахъ, гдѣ другихъ государственныхъ кассъ совершенно нѣтъ. Расходныя отдѣленія, состоящія при уѣздныхъ казначействахъ и при кассахъ специальныхъ сборщиковъ, не имѣютъ на рукахъ у себя никакихъ суммъ, а потому ассигновка только подписывается начальникомъ расходнаго отдѣленія и передается въ уѣздное казначейство, которое и оплачиваетъ ее на счетъ расходнаго отдѣленія. Расходныя же отдѣленія, существующія отдѣльно, снабжаются суммами для расходовъ по распоряженію казенныхъ палатъ изъ ближайшихъ кассъ. Счеты расходныхъ отдѣленій представляются ежемѣсячно въ губернскія казначейства.

Главное казначейство и касса комиссіи погашенія государственныхъ долговъ снабжаются суммами для расходовъ изъ государственнаго банка по назначенію департамента государственнаго казначейства (текущій счетъ государственнаго казначейства въ банкѣ).

Главное и С.-Петербургское губернское казначейства по ассигновкамъ уплачиваютъ или наличными деньгами или чеками на государственный банкъ. Какъ главное казначейство, такъ и касса комиссіи погашенія государственныхъ долговъ подлежатъ непосредственной предъ государственнымъ контролемъ отчетности. Государственный же банкъ представляетъ государственному контролю отчетъ о полученныхъ и разосланныхъ имъ по разнымъ казначействамъ суммахъ за счетъ государственнаго казначейства.

Росписанія мѣста и времени поступленія доходовъ и производства расходовъ.

Вслѣдъ за утвержденіемъ финансовыхъ смѣтъ, всѣ министерства доставляютъ департаменту государственнаго казначейства и государственному контролю *годовыя кассовыя росписанія*, составленныя на каждую губернію отдѣльно, съ указаніемъ мѣста и сроковъ поступленія доходовъ и производства расходовъ. Для такихъ же расходовъ, мѣстность или цифра которыхъ не опредѣлилась, составляется центральное росписаніе на главное казначейство. Посредствомъ этихъ росписаній государственная роспись доходовъ и расходовъ приводится въ исполненіе.

Департаментъ государственнаго казначейства, повѣривъ росписанія по финансовымъ смѣтамъ, разсылаетъ ихъ по всѣмъ казеннымъ палатамъ и по всѣмъ министерствамъ, представившимъ ихъ, на каждую губернію въ отдѣльности. Для расходовъ сверхсмѣтныхъ, дополнительныхъ и вообще при перемѣнахъ вслѣдствіе какихъ-либо обстоятельствъ въ мѣстѣ и времени расходовъ, дѣлаются росписанія дополнительныя тѣмъ же порядкомъ. Департаментъ государственнаго казначейства, усмотрѣвъ изъ росписаній, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ расходы превышаютъ доходы или доходы поступаютъ неодновременно съ расходами, дѣлаетъ распоряженіе о снабженіи недостаточныхъ кассъ изъ ближайшихъ мѣстностей.

Во всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ департаментъ государственнаго казначейства имѣетъ дѣло только съ казенными палатами. Казенныя палаты же сами составляютъ росписанія доходовъ для уѣздныхъ казначействъ и расходовъ для казначейства губернскаго и принимаютъ мѣры для передвиженія суммъ въ предѣлахъ губерніи.

Выданными губернскимъ казначействамъ росписаніями расходовъ открываются счеты распорядителей кредитами въ губернскомъ казначействѣ, которое является единственнымъ самостоятельнымъ расходчикомъ; другія кассы, если и производятъ расходы, то за счетъ казначейства губернскаго, которое въ такихъ случаяхъ дѣлаетъ росписанія расходовъ для расходныхъ отдѣленій (самостоятельные расходчики, какъ части губернскаго казначейства) и для уѣздныхъ казначействъ и спеціальныхъ сборщиковъ (расходующихъ за счетъ государственнаго казначейства по указанію имъ кредиторовъ). Для свѣдѣнія о состояніи суммъ, казенныя палаты получаютъ отъ подвѣдомственныхъ кассъ и, въ свою очередь, отправляютъ въ департаментъ государственнаго казначейства еженедѣльныя краткія вѣдомости.

А. Взиманіе доходовъ.

Закономъ указано, какіе именно доходы взимаются кассами спеціальныхъ сборщиковъ и какіе прямо вносятся въ уѣздныя казначейства. Всѣ сборы вносятся плательщиками при объявленіяхъ на простой бумагѣ. Казначейства принимаютъ такія суммы безпрекословно каждый день, не исключая и табельныхъ, до часу по полудни. Отвѣтственность въ полнотѣ взноса остается на плательщикахъ или тѣхъ учрежденіяхъ, по платежнымъ свидѣтельствамъ которыхъ уполномоченное ими лицо вноситъ деньги. Взносу подлежатъ также всѣ залоги по подрядамъ и поставкамъ по утвержденіи подрядовъ. Въ полученіи внесенныхъ суммъ казначейства выдаютъ безвозмездно, подъ росписку, плательщикамъ квитанціи, вырѣзываемыя изъ приходнаго журнала. При пріемѣ кассами взносовъ, подлежащихъ поступленію въ другія кассы, плательщику выдается квитанція на общемъ основаніи, а отрѣзанный отъ нея талонъ пересылается въ ту кассу, въ которую сборъ долженъ былъ бы поступить. Всѣ доходы, поступающіе въ казначейство, повѣряются государственнымъ контролемъ по счетамъ и документамъ, представляемымъ казначействами и управленіями. Неправильно поступившіе доходы возвращаются плательщикамъ.

В. Производство расходовъ.

1) *Распоряженіе кредитами.*

Кредитами, открытыми финансовыми смѣтами, распоряжаются министры или уполномоченные ими второстепенные распорядители кредитами, на которыхъ указывается при составленіи смѣтъ. Если же министромъ избирается второстепенный распорядитель впослѣдствіи, то онъ снабжается особымъ кредитнымъ предписаніемъ. Уполномоченный распорядитель принимаетъ на себя и отвѣтственность въ правильномъ употребленіи кредита. Главные распорядители могутъ снабжать второстепенныхъ распорядителей правилами и инструкціями о самомъ способѣ расходованія и эти же правила и инструкціи сообщаются государственному контролю для наблюденія съ его стороны объ исполненіи ихъ. Въ случаѣ неизрасходованія въ извѣстной мѣстности всей цифры кредита, на остатокъ возстановляется кредитъ для главнаго распорядителя.

2) *Ассигнованіе денежныхъ выдачъ.*

Денежныя выдачи за исполняемыя передъ правительствомъ обязательства производятся *ассигновками* распорядителей на расходныя кассы.

Ассигновки выдаются на основаніи *расчетовъ* (а по хозяйственно-операціоннымъ расходамъ на основаніи расчетныхъ тетрадей), которыми опредѣляются права кредитора казны на полученіе денегъ.

Ассигновки составляются на имя одного лица и бываютъ: а) *частныя*, составляемыя на имя прямаго кредитора казны и б) *сборныя* для удовлетворенія служащихъ, командъ и рабочихъ, составляемыя на имя уполномоченнаго управленіемъ. Кромѣ лица, въ ассигновкѣ обозначается время, цифра платежа, за что платежъ производится, смѣтный періодъ, параграфъ, статья и пунктъ смѣты а также всякаго рода вычеты, слѣдуемые съ получателя въ казну. Къ ассигновкамъ при особомъ реестрѣ прилагаются документы, на которыхъ основывается требованіе (напр. по содержанію личнаго состава — требовательная вѣдомость, по другимъ расходамъ — счеты, копіи контрактовъ и т. д.) Ни въ ассигновкахъ, ни въ приложенныхъ документахъ никакихъ подчистокъ не допускается, неправильно написанное за-

черкивается, исправленіе надписывается сверху и кромѣ того оговаривается внизу.

3) Производство платежей.

Ассигновка съ документами отсылается въ казначейство, а отрѣзанный отъ нея *талонъ* отдается кредитору казны подъ его росписку. На другой день по полученіи ассигновки въ казначействѣ, кредиторъ казны можетъ предъявить талонъ и получить деньги изъ казначейства. Если талонъ предъявляется не самимъ кредиторомъ, а его довѣреннымъ, то для этого на оборотѣ талона надписывается уполномочіе. Казначейство обращаетъ вниманіе главнымъ образомъ только на правильность составленія ассигновки и, по предъявленіи талона получателемъ, удостовѣряется, дѣйствительно ли талонъ соотвѣтствуетъ (внѣшнимъ образомъ) ассигновкѣ и, потомъ, послѣ росписки получателя на самой ассигновкѣ въ полученіи слѣдуемыхъ ему сполна денегъ, выдаетъ деньги. Талоны же съ отмѣткою о произведенныхъ платежахъ возвращаются распорядителю кредита. Отсылка ассигновокъ въ расходныя кассы прекращается за два дня до срока заключенія смѣтъ. По заключеніи смѣтъ составляются именные списки кредиторовъ казны, выполнившимъ свои обязательства, но для вознагражденія которыхъ ассигновки не были еще отосланы въ кассу. По этимъ спискамъ, на счетъ остатковъ заключенной смѣты, производятся платежи въ теченіи двухъ слѣдующихъ смѣтныхъ періодовъ. По истеченіи этого срока, именные списки теряютъ свое значеніе и требуется особое со стороны кредиторовъ ходатайство (до истеченія срока давности) для полученія удовлетворенія.

Расходныя кассы представляютъ ежемѣсячно счеты съ документами государственному контролю.

4) Авансы въ счетъ дѣйствующей смѣты.

Авансами въ счетъ дѣйствующей смѣты называются такія выдачи денегъ отдѣльнымъ лицамъ или установленіямъ, которыя производятся впредь до расчета въ дѣйствительномъ употребленіи отпущенной суммы.

Такіе авансы допускаются какъ для главныхъ, такъ и для второстепенныхъ распорядителей кредитами: 1) по мелочнымъ хозяйственнымъ расчетамъ, 2) по операціоннымъ, 3) по содер-

жанію отдѣльныхъ учрежденій внѣ городовъ находящихся и 4) по командировкамъ.

Авансовыя ассигновки составляются на имя того лица, которому распорядитель кредита предоставляетъ храненіе и расходованіе аванса; къ авансовымъ ассигновкамъ не прилагается никакихъ документовъ. Но лица, получившія авансы, представляютъ кассѣ счеты, засвидѣтельствованные начальствами, объ употребленіи авансовъ. Къ счетамъ прилагаются документы на всѣ расходы за исключеніемъ мелочныхъ закупокъ на торгу на сумму не свыше 30 рублей (послѣдніе завѣряются начальствомъ съ указаніемъ статей матеріальной книги).

Испрашиваніе авансовъ прекращается за мѣсяцъ до сроковъ заключенія смѣтъ, а неизрасходованные авансы, по наступленіи этихъ сроковъ, возвращаются въ казначейство.

Что касается *мелочныхъ хозяйственныхъ расходовъ*, то въ одинъ разъ авансы не должны превышать 300 руб. для учрежденій высшихъ, 150 руб. для среднихъ и 75 руб. для низшихъ. Въ такихъ же размѣрахъ авансы отпускаются и изъ спеціальныхъ средствъ. Прежде чѣмъ получить новый авансъ, нужно представить счетъ объ израсходованіи прежняго; если весь авансъ не израсходованъ, то онъ можетъ быть только пополненъ до указанной выше суммы.

Что касается авансовъ *операціонныхъ*, то они производятся для расходовъ хозяйственно-операціонныхъ и строительныхъ, когда въ данной мѣстности нѣтъ никакихъ кассъ, или же когда операціи производятся не подрядомъ, а хозяйственнымъ способомъ. Авансы эти не должны превышать $^1/_3$ стоимости операціи въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ кассъ; гдѣ кассы расходныя существуютъ—не болѣе 1000 руб. на расходы, подходящіе подъ одинъ параграфъ финансовой смѣты. Объ израсходованіи такихъ авансовъ представляются ежемѣсячно краткіе счеты, а по заключеніи операціи—счеты подробные съ документами.

Что касается авансовъ *на содержаніе отдѣльныхъ установленій*, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ кассъ, то на содержаніе личнаго состава отпускается авансъ въ размѣрѣ потребностей одного мѣсяца, а на расходы хозяйственные по мѣрѣ надобности, но не болѣе $^1/_2$ суммы, ассигнованной смѣтою на хозяйственные расходы. Впрочемъ, для мѣстностей весьма от-

даленныхъ размѣръ авансовъ можетъ быть, съ разрѣшенія начальства, увеличенъ.

Что касается авансовъ *на командировки*, то они отпускаются кассами непосредственно самимъ командируемымъ или довѣреннымъ ими лицамъ, какъ прямымъ кредиторамъ казны. Командируемые обязаны представить счеты въ томъ случаѣ, когда они получаютъ деньги по расчету приблизительному. Размѣръ аванса, по усмотрѣнію распорядителя кредитомъ, можетъ восходить до полной суммы.

5) Расходы оборотные.

Сюда принадлежатъ платежи, производимые однимъ казеннымъ управленіемъ другому казенному же управленію. Передвиженіе денегъ изъ одной кассы въ другую здѣсь не происходитъ.

Такъ какъ платежи одного казеннаго управленія другому могутъ причитаться или за пріобрѣтаемое имущество, или за выполняемыя работы, то къ расчетамъ приступаютъ только по дѣйствительномъ выполненіи работъ или пріобрѣтеніи имущества.

Для производства уплаты составляется оборотная ассигновка, по которой касса означенную сумму переводитъ съ кредита плательщика на кредитъ поставщика. Управленію, которому причитается плата, касса выдаетъ квитанцію въ полученіи дохода, собраннаго по его вѣдомству.

II. Государственный кредитъ.

Кредитъ, на сколько имъ пользуется государство, называется государственнымъ кредитомъ.

Всякая возмездная сдѣлка можетъ быть подведена подъ основную форму—мѣну. Въ томъ случаѣ, когда обмѣнъ заканчивается не въ самый моментъ совершенія, а разлагается на болѣе или менѣе отдаленный срокъ, является необходимость въ довѣріи, обезпеченіи, и вся вообще сдѣлка получаетъ характеръ и значеніе кредитной сдѣлки—кредита.

Государство, какъ и частныя лица, можетъ пользоваться всѣми видами кредитныхъ сдѣлокъ. Если, слѣдовательно, государственный кредитъ имѣетъ свои особенности, то особенности эти вытекаютъ не изъ существа кредита, а изъ

особеннаго отношенія кредита къ государственному хозяйству. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда государство является кредиторомъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, кредитъ получаетъ обыкновенно всѣ формы частнаго кредита и въ государственномъ хозяйствѣ вообще имѣетъ мало значенія. Совсѣмъ другое слѣдуетъ сказать о томъ случаѣ, когда государство является должникомъ.

Государственное хозяйство имѣетъ своею задачею удовлетвореніе государственныхъ потребностей. При этомъ могутъ наступить обстоятельства, при которыхъ не достанетъ доходовъ для покрытія расходовъ. Въ такихъ именно случаяхъ государство должно обратиться къ помощи кредита. Основаніемъ государственному кредиту должны служить потребности государства, но такъ какъ государство всѣ свои средства получаетъ изъ народнаго хозяйства, то покрытіе кредита, расплата лежитъ на народномъ хозяйствѣ.

Прежде кредитъ считали чрезвычайнымъ источникомъ дохода. Это происходило отчасти отъ неправильнаго пониманія задачъ государственнаго хозяйства, а отчасти, отъ нерасположенія вообще къ государственнымъ долгамъ. Но въ настоящее время, когда государственный кредитъ у европейскихъ народовъ получилъ характеръ системы, онъ, очевидно, не долженъ уже считаться чрезвычайнымъ источникомъ, а скорѣе правильною, постоянною органическою частью государственнаго хозяйства.

Но для правильной оцѣнки государственнаго кредита слѣдуетъ прежде всего выяснить особенности кредита финансоваго управленія и кредита государственнаго въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Различіе между кредитомъ финансоваго управленія и кредитомъ государственнымъ.

До послѣдняго времени въ наукѣ мало различали эти два вида кредита, что происходило отчасти вслѣдствіе особенностей въ историческомъ развитіи государственнаго кредита, отчасти вслѣдствіе того, что государственный кредитъ въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ вообще преобладающее значеніе и, наконецъ, отчасти потому, что кредитъ финансоваго управленія обыкновенно легко переходитъ въ государственный кредитъ. Между

тѣмъ оба вида кредита во всѣхъ отношеніяхъ существенно различны.

Для кредита финансоваго управленія совершенно безразлично общее состояніе государственныхъ потребностей. Этотъ кредитъ вызывается спеціальною потребностью произвести наступившіе платежи—это кредитъ платежей. Государственнымъ же кредитомъ пользуются для удовлетворенія государственныхъ задачъ, кредитъ этотъ по существу своему есть кредитъ предпринимательскій. Тогда какъ первый ограничивается предѣлами доходовъ финансоваго управленія, послѣдній ограничивается только производствомъ всего народнаго хозяйства. Для перваго всѣ расчеты ограничиваются предѣлами доходовъ и расходовъ даннаго періода времени, тогда какъ послѣдній долженъ имѣть въ виду законы развитія народнаго хозяйства. Тогда какъ первый менѣе всего желателенъ и чѣмъ онъ меньше, тѣмъ лучше, второй, въ развитомъ государствѣ, есть необходимая, органическая часть государственнаго хозяйства.

Не менѣе важны особенности чисто юридическаго и практическаго характера. Тогда какъ кредитъ финансоваго управленія есть дѣло министра финансовъ, государственный кредитъ есть дѣло законодательной власти. Кредитъ финансоваго управленія вращается въ предѣлахъ той суммы, которая назначена въ предѣлахъ бюджета; его задача—принаровить полученіе къ уплатѣ, приспособить приходъ къ расходу. Напротивъ, государственный кредитъ есть самостоятельный источникъ дохода и обыкновенно напередъ имѣетъ опредѣленное назначеніе—удовлетворить какой-нибудь государственной потребности. По отношенію къ кредиту финансоваго управленія министръ финансовъ является распорядителемъ самостоятельнымъ, неотвѣтственнымъ предъ законодательною властью и всякая сдѣлка, заключенная имъ съ постороннимъ лицомъ, можетъ служить основаніемъ правъ или обязанностей для этого лица. По отношенію къ государственному кредиту министръ финансовъ зависитъ отъ законодателя и для третьяго лица права и обязанности могутъ возникать только въ предѣлахъ полномочій самого министра.

Что касается, наконецъ, особенностей практическаго характера, то онѣ всего лучше видны въ управленіи кредитомъ. Всѣ операціи съ кредитомъ финансоваго управленія ограничиваются и по цѣли — произвести платежи, и по времени—смѣт-

нымъ періодомъ, и по объему—предѣлами приходовъ; тогда какъ въ государственномъ кредитѣ финансовое управленіе заботится только о заключеніи займовъ, о платѣ процентовъ и погашеніи, но ни назначеніе употребленія этихъ займовъ, ни время и предѣлы ихъ отъ него не зависятъ.

Однако между обоими видами кредита существуетъ связь, не только внѣшняя (управленіе сосредоточено въ рукахъ министра финансовъ), но и внутренняя: кредитъ финансоваго управленія легко можетъ переходить въ государственный кредитъ посредствомъ консолидаціи, что на дѣлѣ и бываетъ весьма часто.

Очеркъ исторіи государственнаго кредита.

Если не ограничиваться сопоставленіемъ однѣхъ статистическихъ цифръ о количествѣ долговъ и ихъ возрастаніи въ извѣстномъ государствѣ, что для исторіи государственныхъ долговъ менѣе важно, чѣмъ обыкновенно думаютъ, то необходимо остановиться на слѣдующихъ характеристическихъ особенностяхъ въ развитіи государственнаго кредита. Государственный кредитъ является первоначально, какъ личный кредитъ государя, у европейскихъ народовъ къ нему присоединяется кредитъ земствъ и сословій; впослѣдствіи и тотъ и другой вмѣстѣ составляютъ кредитъ государственный причемъ сначала кредитъ финансоваго управленія, а затѣмъ уже кредитъ государственный въ тѣсномъ смыслѣ. Впрочемъ, строгаго различія между личнымъ кредитомъ государя и государства все таки нельзя провести до начала XIX столѣтія, когда государственный кредитъ получилъ свое настоящее значеніе и организацію.

Этотъ кредитъ вызывался потребностями государя, причемъ заемъ заключался имъ на тѣхъ же основаніяхъ, что и каждый частный долгъ.

а) Кредитъ Государя.

Форма займа—болѣе или менѣе обыкновенное долговое обязательство. Кредиторомъ являлось также отдѣльное частное лицо. Долги эти были всегда срочные и притомъ съ опредѣленнымъ и короткимъ срокомъ. Этотъ же характеръ частнаго долга займы имѣли и по отношенію къ употребленію занятой суммы — все зависѣло отъ воли государя. Въ одномъ только случаѣ долги эти получали нѣсколько иной характеръ: когда они дѣлались

для веденія войны и когда дѣлались не подъ одно только личное ручательство государя, но и съ другими обезпеченіями. Иногда отдавались въ залогъ цѣлыя провинціи или долгъ обезпечивался извѣстными доходами, поступавшими къ государю. Эти доходы разсматривались какъ средство платежа процентовъ и погашенія; кредиторъ получалъ право взимать ихъ непосредственно, отсюда развитіе откупной системы. Понятно, что при такомъ управленіи долгами никакой контроль невозможенъ. Въ результатѣ, долги этого рода приносили повсюду большой вредъ. Государи, отказываясь отъ своихъ доходовъ въ пользу кредиторовъ, принуждены были дѣлать новые займы, попадали въ руки откупщиковъ и разоряли и себя, и свою страну. Различія между государственнымъ кредитомъ и кредитомъ финансоваго управленія, разумѣется, въ это время не было. И если есть какое-либо сходство этихъ долговъ съ позднѣйшими государственными долгами, то развѣ только то, что они также дѣлались по преимуществу для веденія войнъ и также мало уплачивались, какъ и въ позднѣйшія эпохи.

b) Кредитъ земствъ и сословій.

Въ западной Европѣ, вслѣдствіе слабости верховной власти, во многихъ мѣстахъ явились мѣстные или сословные долги съ характеромъ государственнымъ.

Земскіе чины обязаны были вносить извѣстныя суммы государю и для этого облагать сами себя податями. Весьма часто они не въ состояніи были внести условленной суммы къ данному сроку и въ такихъ случаяхъ они, какъ корпорація, дѣлали займы. Понятно, что размѣры долга, а также плата процентовъ и погашеніе, соразмѣрялись съ силами плательщиковъ податей, и эти долги, хотя въ сущности частные, имѣютъ уже нѣкоторый публичный, государственный характеръ. Здѣсь впервые является также особая организація управленія этими долгами. Это управленіе впослѣдствіи послужило образцомъ при устройствѣ управленія настоящими государственными долгами, въ особенности съ того времени, когда земскіе долги стали признаваться государственными.

Съ теченіемъ времени, земскіе чины утратили мало по малу свою самостоятельность; государства получили однообразное устройство управленія и долги земствъ начали подпадать контролю

правительства. Къ началу XVIII вѣка самостоятельность средневѣковыхъ земскихъ чиновъ пала, и государственный кредитъ поглотилъ развившійся мѣстный кредитъ. Только въ новѣйшее время, съ развитіемъ идеи самоуправленія, мѣстный кредитъ сталъ опять появляться. Въ настоящее время, на ряду съ долгами государственными, существуютъ подобные имъ долги отдѣльныхъ корпорацій, земствъ, общинъ и городовъ, пользующихся самоуправленіемъ. Долги эти, хотя и принадлежатъ корпораціямъ, но состоятъ подъ надзоромъ и контролемъ правительства. Совокупность долговъ государственныхъ и общинныхъ можно бы назвать *публичнымъ кредитомъ.*

Понятно, что и въ земствахъ и корпораціяхъ существуетъ разница между кредитомъ текущаго управленія и кредитомъ общимъ, но разница эта мало понимается и до настоящаго времени.

c) Развитіе государственнаго кредита.

Развитіе государственнаго кредита получило прочное начало въ XVII вѣкѣ съ устройствомъ общаго управленія государствъ, а достигло высшей точки въ XIX вѣкѣ съ устройствомъ конституцій.

Съ XVII вѣка повсемѣстно въ Европѣ, за исключеніемъ Англіи, значеніе мѣстнаго самоуправленія падаетъ. При строго монархическомъ началѣ, выработалось убѣжденіе, что за долгъ, сдѣланный государемъ, отвѣтственъ не только самъ государь лично, но и цѣлая страна. Вслѣдствіе такихъ воззрѣній, государственный кредитъ расширился и управленіе государственными долгами является составною частью общаго финансоваго управленія. Но такъ какъ въ то время подати не были еще правильно организованы, правильнаго бюджета не существовало, а гдѣ онъ существовалъ, то войны, роскошь двора и т. д. вели къ постояннымъ превышеніямъ смѣтныхъ назначеній, поэтому и государственные долги не могли получить правильной, строгой организаціи, и мы видимъ, что въ XVIII столѣтіи господствующею формою государственныхъ долговъ являются такъ называемые *долги текучіе.* Вмѣстѣ съ тѣмъ однако является уже въ то время понятіе о *долгахъ отвердѣлыхъ* и сознаніе опасности долговъ текучихъ. Въ это же время обнаруживается разница системъ государственнаго кредита въ Англіи, Франціи и

Германіи — доказательство тѣсной связи государственнаго кредита съ развитіемъ самого государства.

Англія и по отношенію къ государственному кредиту является страною строго конституціонною. Она просто держится правила, что заемъ можетъ быть сдѣланъ только на основаніи закона. Здѣсь строго отличается долгъ текучій финансоваго управленія отъ долга государственнаго въ тѣсномъ смыслѣ. Текучій долгъ имѣетъ свое особое управленіе; выпускъ билетовъ казначейства (Exchequer Bills) предоставляется финансовому управленію подъ личною отвѣтственностью министра; государственный же долгъ, заключенный на основаніи закона, является долгомъ каждаго подданнаго, давшаго чрезъ своего уполномоченнаго согласіе на заключеніе займа. Этому особенному воззрѣнію соотвѣтствуетъ и то, что всякому вновь заключенному займу противуполагается и новая подать для уплаты по немъ процентовъ и погашенія. Парламентскіе дебаты о разрѣшеніи или неразрѣшеніи такой подати повели къ правильной конституціонной организаціи государственнаго долга Англіи. Право англійскаго парламента въ этомъ отношеніи кажется на континентѣ стѣснительнымъ, но, рано или поздно, и здѣсь, послѣ разныхъ перемѣнъ и колебаній, прійдутъ къ тому же.

Какъ во Франціи, такъ и въ Германіи рѣзко отличается XIX вѣкъ отъ XVIII.

Кредитъ *Франціи* уже съ Людовика XIV былъ сильно поколебленъ и въ XVIII вѣкѣ совсѣмъ разрушенъ. Причина заключалась въ дурномъ управленіи, войнахъ и въ деспотизмѣ королей. Дефициты покрывались королевскими билетами казначейства, которые ходили по низкому курсу, обременяли финансы и способствовали паденію стараго порядка. Тайна, въ которой держали государственные долги, прикрывала злоупотребленія, и когда Некеръ впервые обнародовалъ состояніе долга, неспособность правительства въ финансовыхъ дѣлахъ сдѣлалась очевидною. Банкротство оказалось полнымъ уже при созваніи земскихъ чиновъ, и республика нашла финансы въ совершенно разстроенномъ видѣ. Дѣятельность республики по отношенію къ государственнымъ долгамъ является самою блестящею. Уже директорія консолидировала долги, чему вскорѣ начала подражать вся Европа. Франція была первою страною, которая для своей новой системы государственныхъ долговъ организовала систе-

матическое участіе въ нихъ всѣхъ капиталовъ своихъ гражданъ, не исключая и самыхъ малыхъ. Устроена была большая книга государственнаго долга (Le grand livre). По закону, всякій гражданинъ обязанъ былъ заплатить извѣстную сумму и сдѣлаться кредиторомъ государства. Форма займа была *рента*, т. е. покупка по курсу опредѣленнаго дохода (минимумъ 5 фр), который государство было должно всѣмъ, внесшимъ запись въ большую книгу. Французскіе долги сдѣлались не только національными, но и демократическими. Этимъ великимъ принципомъ Франція возстановила и упрочила свой кредитъ. Въ то же время Франція изобрѣла форму долга, которая имѣла большое значеніе для будущаго. Подписка въ книгѣ почти исключала посторонніе капиталы изъ государственнаго долга. Франція оказалась сама себѣ должною и сама себѣ платила проценты. Вотъ чѣмъ объясняется легкость займовъ и выносливость въ этомъ отношеніи страны. Такъ возникла могущественная, хотя и локализированная система государственныхъ долговъ. При Наполеонѣ I она страдала отъ смѣшенія ихъ съ кредитомъ финансоваго управленія, но, съ реставраціею, эта система получила конституціонную организацію, а кредитъ финансоваго управленія, при правильномъ веденіи, получилъ оригинальное устройство посредствомъ такъ называемыхъ receveurs généraux. Эта должность упразднена въ 1867 г., причемъ обязанности генеральныхъ сборщиковъ перенесены на департаментскихъ tresoriers-payeurs généraux.

Иное было историческое развитіе государственнаго кредита въ *Германіи*. Въ этомъ развитіи для Пруссіи и Австріи можно подмѣтить три различныя эпохи, что же касается мелкихъ государствъ, то исторія ихъ долговъ совсѣмъ особая.

Первую эпоху можно назвать временемъ *собиранія сокровищъ*. Въ Пруссіи она возникла благодаря наслѣдственной бережливости королевскаго дома, собиравшаго сокровища съ энергіею по истинѣ наслѣдственною. Фридриху Великому эти сокровища весьма пригодились, и въ Пруссіи образовалось убѣжденіе, что полнота казначейства есть лучшій барометръ могущества государства. Что касается Австріи, то финансы ея никогда не были такъ хорошо организованы, какъ при Маріи Терезіи, но вскорѣ кредитъ былъ потерянъ и только по окончаніи семилѣтней войны финансовыя дѣла начали мало по малу приходить въ порядокъ.

Съ началомъ французской войны наступаетъ вторая эпоха—*бумажныхъ денегъ.* Война, отторженіе провинцій, разстройство торговли затруднили взносъ податей, правильные займы были невозможны, а между тѣмъ государство нуждалось въ деньгахъ. Какъ Пруссія, такъ и Австрія принуждены были вести войну при помощи бумажныхъ денегъ. Долгъ въ формѣ бумажныхъ денегъ сдѣлался характеристическою особенностью нѣмецкаго государственнаго хозяйства. Послѣ войнъ наступила консолидація этого долга и организація, главнымъ образомъ для этой цѣли, государственныхъ банковъ. Съ развитіемъ конституціоннаго образа правленія, государственный кредитъ въ тѣсномъ смыслѣ, оказавшійся въ рукахъ народныхъ предотавителей, началъ выдѣляться изъ кредита финансоваго управленія, оставшагося въ рукахъ министра финансовъ.

Вся система государственныхъ долговъ въ Германіи рѣзко отличается отъ системъ французской и англійской. Ни Пруссія, ни Австрія не могли найти большихъ капиталовъ у себя внутри страны. Поэтому оказались невозможными, какъ Англійская система «консолей», такъ и французская «Grand livre». Пришлось дѣлать займы заграницею, и слѣдовательно, нужно было придать особую форму самимъ займамъ, сдѣлать долговые документы возможно удобными для обращенія. Такъ возникла нѣмецкая система государственныхъ долговыхъ обязательствъ въ формѣ *облигацій* на предъявителя съ купонами и талонами. За исключеніемъ, быть можетъ, Россіи, ни одна страна Европы не имѣетъ такъ много долговъ за предѣлами своей территоріи, какъ Германія. Именно Германія внесла космополитизмъ въ систему государственныхъ долговъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвинула значеніе капиталистовъ, какъ самостоятельной космополитической силы въ государственной жизни Европы и всего свѣта.

1. Кредитъ финансоваго управленія.

Во всякомъ хозяйствѣ приходы не всегда поступаютъ одновременно съ производствомъ расходовъ. Часто приходится покрывать расходы изъ средствъ, которыя получатся только въ будущемъ. Отсюда необходимость во временныхъ кредитныхъ сдѣлкахъ. То же самое можетъ случиться и въ государственномъ хозяйствѣ. Такъ какъ кредитъ этого рода въ сущности

есть ничто иное, какъ антиципація будущихъ поступленій на основаніи бюджета, то онъ ограниченъ предѣлами бюджета, и, слѣдовательно, всѣ долги этого рода должны покрываться не иначе, какъ изъ средствъ, поступающихъ въ казну на основаніи того же бюджета.

Понятно поэтому, что о настоящемъ, правильномъ кредитѣ финансоваго управленія можетъ быть рѣчь только тогда, когда существуетъ правильный бюджетъ. Пока нѣтъ бюджета, какъ хозяйственнаго законодательнаго акта, кредитъ финансоваго управленія смѣшивается вообще съ государственнымъ кредитомъ.

И дѣйствительно, разграниченіе этихъ двухъ видовъ государственнаго кредита является только въ наше время. Да и то, на дѣлѣ мы замѣчаемъ постоянное стремленіе кредита финансоваго управленія перейти въ кредитъ государственный,—стремленіе, которое отчасти вытекаетъ изъ особенностей государственнаго хозяйства, сравнительно съ хозяйствомъ частнымъ. Послѣднее располагаетъ ограниченнымъ капиталомъ и ограниченнымъ доходомъ, съ которыми уже соразмѣряются расходы и займы: благоразумный хозяинъ изъ этихъ предѣловъ выйти не можетъ, тогда какъ средства государственнаго хозяйства лежатъ въ производительныхъ силахъ всего народа и задачи государства почти безграничны. Поэтому-то, въ числѣ формъ кредита финансоваго управленія, существующихъ въ настоящее время, мы находимъ такія, которыя или по объему, или по своему характеру представляютъ какъ бы переходную форму къ кредиту государственному въ тѣсномъ смыслѣ.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ способовъ удовлетворять текущимъ платежамъ можно указать на слѣдующіе: 1) для покрытія непредвидѣнныхъ расходовъ можно держать звонкую монету. Но такъ какъ противъ этого способа говоритъ многое, то обыкновенно прибѣгаютъ 2) къ обыкновенному дѣловому кредиту, какимъ пользуются частныя лица. Кромѣ этой формы, государству, вслѣдствіе особенностей его хозяйства, доступны еще 3) особыя формы кредитныхъ сдѣлокъ. Когда эти сдѣлки получаютъ слишкомъ большіе размѣры и по объему, и по времени, то является 4) текучій долгъ, а если при этомъ выпускаются еще банковые безпроцентные билеты съ принудительнымъ курсомъ, то и 5) бумажныя деньги. Послѣднія формы кредита фи-

нансоваго управленія являются переходными къ государственному кредиту въ тѣсномъ смыслѣ.

Всякая изъ указанныхъ формъ кредита финансоваго управленія имѣетъ свою исторію, свои особенности и свое значеніе въ государственномъ хозяйствѣ. Умѣнье пользоваться тою или другою формою для того, чтобы кредитъ обходился государству не дорого, составляетъ важную задачу финансоваго управленія. Кредитъ финансоваго управленія отличается отъ частнаго кредита тѣмъ, что кредиторы здѣсь неохотно прибѣгаютъ къ процессамъ для полученія платежей. Недостатокъ, такъ сказать, правоваго обезпеченія, чтобы не быть оплаченнымъ, долженъ быть замѣненъ нравственнымъ обезпеченіемъ; это лучше всего достигается тѣмъ, что финансовое управленіе пунктуально держится сроковъ платежей. Малѣйшія безпорядки въ этомъ отношеніи, при всѣхъ формахъ кредита финансоваго управленія, оказываются болѣе вредными, чѣмъ при собственно государственномъ кредитѣ. Можно вообще сказать, что никакой долгъ не можетъ обходиться такъ дорого, какъ долгъ финансоваго управленія, если оно потеряло кредитъ.

А. Запасы звонкой монеты.

Собираніе запасовъ звонкой монеты на случай дефицитовъ уже вездѣ въ Европѣ оставлено. При теперешнемъ положеніи дѣлъ, когда государство опирается на производительныя силы народа, изъятіе изъ обращенія громадной массы монеты было бы вредно для самого государства, не говоря уже о томъ, что такаго рода сокровища часто попадали въ руки непріятеля, или же проматывались при первомъ удобномъ случаѣ.

Тѣмъ не менѣе, нѣтъ государства, которое совершенно обходилось бы безъ всякаго запаса звонкой монеты и эти запасы до настоящаго времени играютъ весьма важную роль въ финансовомъ хозяйствѣ.

Прежде всего, во всѣхъ кассахъ казначейства находятся извѣстные запасы монеты. При этомъ слѣдуетъ различать суммы непостоянныя, т. е. увеличивающіяся и уменьшающіяся, и среднюю сумму, постоянно и неизмѣнно остающуюся въ кассахъ. Эта послѣдняя сумма есть совершенно праздно лежащій запасъ монеты. Въ томъ случаѣ, когда она хранится для обезпеченія

наступающихъ платежей, напр. по текучему долгу (размѣнъ), она относится къ организаціи самаго долга. Только сумма, не имѣющая спеціальнаго назначенія, можетъ считаться запасомъ въ собственномъ смыслѣ.

Если подати вносятся металломъ и притомъ въ бóльшихъ размѣрахъ, чѣмъ требуютъ расходы, то вмѣсто накопленія запасовъ металла, слѣдуетъ понизить подати. Кромѣ того, взносъ податей металломъ въ кассы правительства указываетъ, что въ экстренныхъ случаяхъ правительство можетъ, для расходовъ по бюджету, выпустить денежные знаки (ассигнаціи), обезпеченные только пріемомъ въ платежи податей, а поступившія металломъ подати употребить для другихъ цѣлей. Изъ этого слѣдуетъ, что монету, поступающую въ подати и наполняющую кассы казны, можно почти на половину считать запасомъ металла. Во всякомъ случаѣ, правительство должно заботиться о томъ, чтобы запасы металловъ, въ какихъ бы видахъ они ни были, получали не праздное, а производительное назначеніе.

В. Кредитъ по частнымъ сдѣлкамъ государства.

Для государства существуетъ возможность пользоваться тѣми же формами кредитныхъ сдѣлокъ, какія практикуются между частными лицами, такъ напр. государство, какъ и частное лицо, можетъ или давать векселя, или получать ихъ. Для этого необходимо уполномочіе извѣстнаго лица, на основаніи котораго оно выдавало бы векселя отъ имени государства, а также избраніе корреспондента, на имя котораго эти векселя выдаются. Такою формою кредита государства пользуются обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется сохраненіе въ тайнѣ самой сдѣлки. Такъ какъ переводы и платежи требуется иногда производить заграницу и на иностранныя деньги, то государства часто пользуются для этого услугами банкировъ, которые дисконтируютъ векселя; въ этомъ дисконтѣ, обыкновенно, заключаются и проценты на занятый капиталъ. Государство однако не должно брать слишкомъ большія суммы изъ банковъ; кредитъ, который открываетъ банкъ государству, не долженъ превышать кредита, оказываемаго имъ первостепеннымъ частнымъ фирмамъ.

C. Особыя формы кредитныхъ сдѣлокъ по государственному управленію вообще.

Весьма часто, вслѣдствіе общихъ требованій управленія, государство должно удерживать въ своихъ рукахъ и управлять капиталами, принадлежащими частнымъ лицамъ. Совокупность такихъ капиталовъ оказывается такимъ образомъ депозитнымъ долгомъ на государствѣ. Депозиты эти бываютъ двухъ родовъ:

1) Собственно *депозитный долгъ* государства, въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ принуждаетъ извѣстныхъ лицъ вносить на храненіе въ кассы правительства извѣстную сумму денегъ ради того, чтобы сохраніе этой суммы было наилучше обезпечено, таковы напр. суммы, вносимыя въ обезпеченіе исковъ, при распредѣленіи конкурсной массы, при опекѣ надъ имуществомъ или денежными капиталами малолѣтнихъ, отсутствующихъ и т. д.

Такъ какъ опытъ показываетъ, что извѣстная средняя сумма этихъ депозитовъ постоянно остается въ рукахъ правительства, то слѣдуетъ въ интересахъ депонентовъ сдѣлать эту сумму прибыльною, приносящею проценты. Этого всего лучше можно достигнуть посредствомъ покупки государственныхъ процентныхъ бумагъ. Понятно, что при этомъ централизація управленія депозитами является дѣломъ весьма выгоднымъ. Только при централизаціи управленія можетъ оказаться та постоянная средняя цифра депозитовъ, которая удерживается въ рукахъ правительства и которая можетъ быть употреблена на покупку государственныхъ бумагъ. Все, что превышаетъ эту среднюю цифру, должно оставаться въ наличныхъ деньгахъ для правильнаго возврата.

2) *Долги* государства *по обезпеченіямъ*: а) государство иногда требуетъ извѣстнаго денежнаго залога въ обезпеченіе исправнаго выполненія подряда. Относительно обезпеченій такаго рода нужно сказать, что они вообще весьма стѣснительны, и чѣмъ меньше прибѣгаетъ къ нимъ государство, тѣмъ лучше. Но гдѣ они существуютъ, тамъ, въ большинствѣ случаевъ, они представляютъ собою довольно постоянную сумму въ рукахъ правительства. Во Франціи (по Гоку) насчитываютъ до 57,000 чел., обязанныхъ держать у правительства въ видѣ залога сумму,

составляющую 250 милліоновъ франковъ [1]). Государство въ такихъ случаяхъ можетъ прямо требовать эти долги въ формѣ государственныхъ долговыхъ бумагъ; но это можетъ быть стѣснительно для депонента, если онъ во что бы то ни стало, не смотря на невыгодный курсъ, долженъ покупать бумаги для представленія ихъ въ залогъ. Государство, конечно, можетъ требовать залоги прямо деньгами и, въ такомъ случаѣ, среднею суммою распоряжаться само для закупки процентныхъ бумагъ. Государство можетъ иногда требовать отъ нѣкоторыхъ учрежденій (сберегательныхъ, вспомогательныхъ кассъ и т. д.), чтобы извѣстная доля ихъ капиталовъ состояла изъ государственныхъ бумагъ. Здѣсь государство, очевидно, заставляетъ отдавать въ заемъ себѣ часть капиталовъ этихъ учрежденій, но оно дѣлаетъ это съ цѣлью гарантировать интересы участниковъ отъ злоупотребленій. Слишкомъ большія требованія государства въ этомъ отношеніи неумѣстны. Учрежденія такаго рода должны располагать свободнымъ капиталомъ и, по своему назначенію, употреблять его для болѣе прибыльныхъ операцій, какъ для участниковъ, такъ и для общества вообще.

D. Текучій долгъ.

Текучій долгъ государства вытекаетъ изъ того обстоятельства, что доходы не поступаютъ въ то время, когда слѣдуетъ произвести расходы. Это же можетъ случиться и во всякомъ частномъ хозяйствѣ. Заемъ для предстоящихъ уплатъ долженъ основываться на полной увѣренности въ томъ, что въ данное время предстоятъ поступленія доходовъ, достаточныя для покрытія долга. Въ государственномъ хозяйствѣ такой долгъ есть *антиципація податей*. Характеристическую особенность этихъ займовъ составляетъ то, что какъ сумма займа, такъ и погашеніе соразмѣряются со временемъ поступленія извѣстныхъ, опредѣленныхъ податей. Самое погашеніе долговъ этого рода происходитъ часто посредствомъ пріема долговыхъ обязательствъ

---

[1]) По Кауфману (Die Finanzen Frankreichs. 1882. стр. 618) 1 января 1878 г. количество залоговъ составляло болѣе 57 тыс. на сумму болѣе $308\frac{1}{2}$ милл. фр., къ 1 января 1882 года эта сумма превзошла 317 милл. франковъ. *Ред.*

въ уплату причитающихся податей. Можно различать три формы текучаго долга: англійскую, французскую и нѣмецкую.

Въ *Англіи* англійскій банкъ (Bank of England) является кассиромъ казны. Во всѣхъ случаяхъ, когда финансовое управленіе нуждается въ значительныхъ суммахъ для платежей, министръ финансовъ, какъ лордъ казначейства (Lord of the Exchequer), уполномоченъ выпускать Exchequer bills, т. е. билеты казначейства, съ извѣстнымъ срокомъ, сообразно предполагаемому поступленію извѣстныхъ доходовъ. Но выплата этихъ билетовъ производится не министромъ финансовъ, а англійскимъ банкомъ, который ихъ иногда и дисконтируетъ. Они, слѣдовательно, имѣютъ характеръ векселей, выданныхъ правительствомъ на англійскій банкъ, причемъ на покрытіе ихъ правительство отдаетъ банку доходы отъ извѣстныхъ податей. Такъ какъ банкъ по билетамъ казначейства уплачиваетъ банковыми билетами, то текучій долгъ въ Англіи оказывается, въ существѣ, выпускомъ банковыхъ билетовъ, обезпеченнымъ предстоящимъ поступленіемъ податей (въ балансѣ обезпеченія это носитъ названіе other securities).

Во *Франціи*, какъ извѣстно, сборъ податей сосредоточивается въ рукахъ департаментскихъ сборщиковъ, прежде receveurs généraux, теперь tresoriers-payeurs généraux, которые взиманіе податей дѣлаютъ коммерческимъ предпріятіемъ. Они ссужаютъ министерство большими суммами; по деньгамъ, поступившимъ къ нимъ и не взятымъ правительствомъ, получаютъ проценты и вообще извлекаютъ для себя значительныя выгоды. Текучій долгъ Франціи организуется при ихъ посредствѣ. Въ случаѣ нужды, они дѣлаютъ ссуды правительству въ счетъ предстоящихъ поступленій податей. Ссуды эти дѣлаются обыкновенно въ формѣ векселя, выданнаго сборщикомъ податей правительству на французскій банкъ (Banque de France). Банкъ учитываетъ этотъ вексель и даетъ правительству деньги. При взносѣ въ казну податей, сборщикъ предъявляетъ только вексель и получаетъ квитанцію. Тутъ билеты государственнаго казначейства оказываются совершенно излишними и текучій долгъ, ограниченный въ своихъ размѣрахъ количествомъ поступающихъ податей, стоитъ совершенно отдѣльно отъ собственно государственнаго долга. Но такая организація текучаго долга возможна только тогда, если есть люди очень богатые и весьма со-

лидные, соглашающіеся быть сборщиками. Въ странахъ бѣдныхъ такая организація невозможна.

Въ нѣмецкихъ государствахъ и въ особенности въ *Австріи* вошла въ употребленіе форма текучаго долга въ видѣ билетовъ государственнаго казначейства и билетовъ кассовыхъ (Schatzanweisungen, Kassenanweisungen). Кассовые билеты и билеты государственнаго казначейства отличаются отъ обыкновенныхъ ассигновокъ тѣмъ, что ассигновки выдаются на кассу для немедленнаго платежа и не составляютъ долговаго документа. Тогда какъ билеты казначейства и кассовые билеты, составляя текучій долгъ, представляютъ право на полученіе денегъ изъ кассъ или изъ государственнаго казначейства въ извѣстный, болѣе или менѣе отдаленный срокъ,—кассовые билеты, какъ текучій долгъ, являются въ формѣ долговыхъ обязательствъ государства на извѣстную сумму, приносящихъ проценты, со срокомъ уплаты (обыкновенно короткимъ напр. $^1/_2$ года) точно опредѣленнымъ и обезпеченныхъ въ погашеніи поступленіемъ какой либо опредѣленной подати. Какъ и въ Англіи, они иногда дисконтируются банками, но это не непремѣнное условіе. Эти билеты погашаются или извѣстными, опредѣленными кассами, или же вообще всѣми кассами государства безразлично. Понятно, что послѣдніе пользуются бо́льшимъ кредитомъ. То же самое можно сказать и о билетахъ государственнаго казначейства.

Хотя билеты кассовые и государственнаго казначейства составляютъ самую легкую и дешевую форму текучаго долга, но зато она и самая опасная. Билеты этого рода охотно принимаются частными лицами, такъ какъ платежъ ихъ обезпеченъ, но зато погашеніе ихъ отнимаетъ средства у государства. Поэтому, размѣры выпуска этихъ билетовъ всегда должны строго держаться размѣровъ дохода бюджета. Они должны представлять собою только легчайшій способъ располагать доходами, означенными въ бюджетѣ, и погашаться въ теченіи одного и того же финансоваго періода. Тогда они будутъ составлять дѣйствительный текучій долгъ. Не нужно также забывать и расходъ на уплату % по такому долгу, хотя расходы эти сравнительно малы, ибо процентъ обыкновенно бываетъ по ним ниже, чѣмъ по консолидированнымъ государственнымъ долгамъ.

Если же текучій долгъ, по своему размѣру, переступаетъ границы средствъ бюджета, тогда приходится дѣлать настоящіе

государственные долги для покрытія текучаго долга. Такой переходъ текучаго долга въ настоящій, отвердѣлый, называется *консолидированіемъ.* Если для погашенія текучаго долга дѣлается заемъ, причемъ погашеніе текучаго долга на занятыя деньги производится по правиламъ, постановленнымъ для погашенія его при самомъ выпускѣ билетовъ кассовыхъ или казначейства, тогда такое консолидированіе называется *косвеннымъ.* Если же, взамѣнъ билетовъ казначейства, владѣльцамъ ихъ правительство выдаетъ облигаціи настоящаго государственнаго долга, консолидированіе называется *прямымъ.* Какой способъ консолидированія текучаго долга лучше, — зависитъ отъ конкретныхъ обстоятельствъ.

У насъ главныя формы финансоваго кредита суть: билеты государственнаго казначейства и бумажныя деньги [1]). Билеты государственнаго казначейства или *серіи,* какъ обыкновенно ихъ называютъ въ народѣ, выпущены въ первый разъ въ 1831 г. при Канкринѣ. Билеты государственнаго казначейства выпускаются на основаніи Высочайшихъ повелѣній и завѣдываніе ими принадлежитъ департаменту государственнаго казначейства, какъ мѣсту распорядительному и главному казначейству, какъ мѣсту исполнительному.

Первоначально въ 1831 году выпущены были три серіи билетовъ государственнаго казначейства, а потомъ и 4-я срокомъ на 4 года. Впослѣдствіи выпущено было еще шесть серій срокомъ на 6 лѣтъ; каждая серія въ 10 милліоновъ рублей ассигнацій, раздѣленная на 40,000 билетовъ по 250 руб. каждый. Такимъ образомъ, выпущено было серій до 1840 г. на 100 мил. руб. Съ 1840 года билеты государственнаго казначейства выпускаются серіями въ 3 милліона рублей, раздѣленными на

---

[1]) Съ 1878 г. введены еще краткосрочныя «обязательства государственнаго казначейства», выпускаемыя на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года и приносящія $4^1/_2$—4% въ годъ. Министру финансовъ предоставлено производить выпуски ихъ во всякое время, не испрашивая каждый разъ Высочайшаго соизволенія, но съ тѣмъ, чтобы общая сумма всѣхъ находящихся въ обращеніи обязательствъ никогда не превышала 50 милл. руб. и чтобы о каждомъ новомъ выпускѣ министръ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія. (Высочайшіе указы 10 февраля 1878 г. и 9 января 1882 г.). *Ред.*

60,000 билетовъ по 50 рублей каждый билетъ, срокомъ на 8 лѣтъ. Съ 1883 года введены и 100 рублевые билеты [1]).

Количество процентовъ равняется 4,32 въ годъ, т. е. каждый 50 рублевый билетъ приноситъ дохода 18 к. въ мѣсяцъ или 2 р. 16 к. въ годъ. Билеты государственнаго казначейства выдаются и принимаются казною во всѣхъ платежахъ. Погашеніе билетовъ производится чрезъ 8 лѣтъ, или дѣйствительное, или же старыя серіи замѣняются новыми съ новымъ 8 лѣтнимъ срокомъ. Платежъ процентовъ предъявителямъ билетовъ производится въ главномъ казначействѣ и въ казначействахъ губернскихъ за полные истекшіе годы. Для отмѣтки выплаченныхъ процентовъ на билетахъ до 1860 года были сдѣланы внутри билета 8 квадратовъ, въ которыхъ, по мѣрѣ выплаты процентовъ, прикладывались казначеями штемпели. Съ 1860 г. (8 іюня) по краямъ билетовъ сдѣланы 8 купоновъ, по которымъ и выдаются проценты, но купоны должны были быть отрѣзываемы самими казначеями, иначе проценты не выдавались. Послѣднее постановленіе отмѣнено въ 1880 году, такъ что въ настоящее время проценты выплачиваются и по предъявленіи однихъ купоновъ [2]).

Что касается зачета процентовъ при платежахъ, то а) между частными лицами это предоставляется добровольному ихъ соглашенію, b) при платежахъ частными лицами въ казначейства, проценты засчитываются только за полные истекшіе мѣсяцы, при этомъ сдача и размѣнъ не допускаются; слѣдовательно, сумма, причитающаяся къ платежу въ казначейство, должна быть или равна билету съ процентами, или превышать ее.

Первыя 4 серіи билетовъ государственнаго казначейства настоящаго образца (по 50 р.) выпущены въ 1840 году. Дальнѣйшими выпусками замѣнялись прежніе, такъ что до 1883 г. находилось въ обращеніи серій на 216 милліоновъ рублей. На основаніи указа 11-го октября 1883 г. выпущено еще восемь 3 милліонныхъ разрядовъ билетовъ государственнаго казначейства, что увеличило итогъ капитальнаго по нимъ долга до 240 милл. р., съ уплатою по нимъ 10,368,000 р. процентовъ [3]).

---

[1]) Указъ 11 октября 1883 г. *Ред.*

[2]) Высоч. утв. мн. Гос. Сов. 22 мая 1880 г. *Ред.*

[3]) По росписямъ на 1884 и 1885 г. *Ред.*

Е. Бумажныя деньги.

Въ средніе вѣка камералисты, опираясь на дурно понятое ученіе римскихъ юристовъ о деньгахъ, создали теорію, по которой государь можетъ по произволу опредѣлять цѣнность денегъ: princeps habet potestatem dare cursum et valorem monetae. Право это считали они въ числѣ правъ регальныхъ. Впослѣдствіи теорію эту приложили къ бумажнымъ деньгамъ и считали, что бумажныя деньги не суть долговыя обязательства, а деньги самостоятельныя, особый видъ денегъ, не имѣющій ничего общаго съ кредитомъ. Опытъ убѣдилъ, что понятія эти совершенно ложны и что бумажныя деньги являются одною изъ формъ текучаго долга, и притомъ самою вредною. Исторія показываетъ, что бумажныя деньги, въ большинствѣ случаевъ, являются слѣдствіемъ злоупотребленія одною изъ обыкновенныхъ банковыхъ операцій, именно выпускомъ банковыхъ билетовъ.

Въ своихъ денежныхъ расчетахъ правительства часто нуждаются въ помощи банковъ. Банки, которыми пользуется для этихъ цѣлей государство, бываютъ или частные, или государственные, или же, (средина между тѣмъ и другимъ),—частные привиллегированные.

Какъ государственные банки, такъ и банки привиллегированные находятся обыкновенно въ зависимости отъ финансоваго управленія и, хотя во многихъ случаяхъ могутъ оказывать весьма важныя услуги какъ государственному, такъ и народному хозяйству, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользуясь привиллегіею и поддержкою государства, могутъ быть весьма удобнымъ орудіемъ для злоупотребленій государственнымъ кредитомъ въ рукахъ финансоваго управленія. Ни одна изъ формъ банковаго кредита не представляетъ такой легкости злоупотребленія, какъ выпускъ банковыхъ билетовъ. Банковый билетъ есть долговое обязательство на предъявителя по предъявленіи. Оно пишется на круглыя суммы, соотвѣтствующія обыкновеннымъ размѣрамъ платежей и можетъ, слѣдовательно, пользуясь кредитомъ, долгое время обращаться на рынкѣ, переходя изъ рукъ въ руки, не предъявляясь къ размѣну. Опытъ показываетъ, что при спокойномъ состояніи денежнаго рынка, достаточно держать въ кассѣ даже менѣе $1/3$ денегъ (размѣнный фондъ), сравнительно съ выпущенною суммою билетовъ, для того, чтобы быть въ со-

стоянiи производить немедленный размѣнъ билетовъ, предъявляемыхъ въ банкъ. На этомъ основанiи, старая практика выработала даже правило держать размѣнный фондъ въ размѣрѣ $^1/_3$ суммы, представляемой выпущенными билетами, для того, чтобы вполнѣ обезпечить размѣнъ, а слѣдовательно и кредитъ билетовъ. Это—такъ называемая *третьная система* обезпеченiя.

Но такъ какъ на рынкѣ оказываются иногда внезапные запросы на монету, не только вслѣдствiе какихъ-либо важныхъ причинъ: война, голодъ и т. д., но иногда вызываемые одними неосновательными слухами, а слѣдовательно такими причинами, которыхъ предвидѣть напередъ невозможно, то банкъ, выпускающiй билеты, долженъ имѣть не только на часть представляемой ими суммы размѣнный фондъ, но также и на остальную сумму, необезпеченную размѣннымъ фондомъ, долженъ имѣть такiя обезпеченiя, которыя во всякое время легко можно бы было превратить въ наличныя деньги. Недвижимыя имущества или кредитныя долгосрочныя бумаги не представляютъ собою такаго обезпеченiя. Обезпеченiемъ въ строгомъ смыслѣ могутъ быть лучше всего солидные торговые векселя, краткосрочные съ нѣсколькими надписами. При такомъ обезпеченiи, размѣнный фондъ можетъ быть и выше и ниже $^1/_3$, смотря по состоянiю рынка. Это, такъ называемая *банковая система* обезпеченiя билетовъ. Она признана лучшею системою, потому что обезпечиваетъ не только состоятельность банка вообще, но и спецiальную состоятельность по отношенiю къ правильному размѣну банковыхъ билетовъ. Понятно, что банкъ, выпускающiй билеты, долженъ подлежать строгой отвѣтственности передъ закономъ; только при этомъ условiи, строгое поддержанiе размѣна банковыхъ билетовъ будетъ въ интересахъ самого-же банка. Очевидно, что только частные банки, не пользующiеся никакими особыми привиллегiями, могутъ изъ за своихъ же интересовъ удовлетворять такимъ требованiямъ.

Если же правительство само начнетъ выпускать банковые билеты, при помощи своего собственнаго или частнаго привиллегированнаго банка, то строгой отвѣтственности банка передъ владѣльцами билетовъ быть не можетъ, между тѣмъ какъ злоупотребленiя какъ со стороны финансоваго управленiя, такъ и со стороны самого банка весьма возможны. И мы видимъ, что при сильныхъ выпускахъ билетовъ, когда банкъ оказывается несостоятельнымъ представить правильное

банковое обезпеченіе, правительство, для котораго обыкновенно и дѣлаются эти излишніе выпуски, старается поддержать кредитъ билетовъ другимъ путемъ, именно, признавая ихъ *законнымъ платежнымъ орудіемъ*, и такимъ образомъ банковые билеты превращаются въ бумажныя деньги. Кромѣ того, признавая банковые билеты законнымъ платежнымъ средствомъ, правительство объявляетъ, что оно принимаетъ ихъ въ своихъ кассахъ въ уплату податей и т. д., наравнѣ со звонкою монетою. Это послѣднее обстоятельство дѣйствительно поддерживаетъ кредитъ билетовъ, представляя собою какъ бы косвенный размѣнъ. Объявляя билеты законнымъ платежнымъ орудіемъ, правительство даетъ билетамъ легальный курсъ, причемъ или объявляетъ обязательный пріемъ билетовъ въ платежахъ между частными лицами по договорной цѣнѣ (по курсу), или же опредѣляетъ и самую цѣнность билетовъ, по которой они должны быть принимаемы при всѣхъ платежахъ.

Такое положеніе дѣла не только не вредно для народнаго хозяйства, но даже полезно, пока размѣнъ билетовъ продолжается; но легкость пользованія со стороны государства выпусками билетовъ для текущихъ и особенно чрезвычайныхъ (войны) расходовъ ведетъ къ тому, что количество билетовъ въ обращеніи дѣлается излишнимъ, являются желающіе производить покупки заграницею, или просто получить звонкую монету вмѣсто билета. Банкъ, при наплывѣ билетовъ къ размѣну, не будучи въ состояніи удовлетворить совершенно законнымъ требованіямъ владѣльцевъ билетовъ, обыкновенно съ разрѣшенія правительства, прекращаетъ размѣнъ. Тогда банковые билеты дѣлаются уже настоящими, неразмѣнными бумажными деньгами. Смотря по тому, въ какой зависимости находится банкъ отъ государства, вся сумма неразмѣнныхъ билетовъ является долгомъ или банка, несостоятельность котораго правительство защищаетъ отъ конкурса (какъ было въ Англіи въ началѣ XIX столѣтія), или же, если банкъ вполнѣ принадлежитъ государству, то вся сумма неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ объявляется текучимъ долгомъ государства (въ самой дурной формѣ). Этотъ текучій долгъ выходитъ обыкновенно далеко за предѣлы одного бюджета, а оставаясь въ такомъ неопредѣленномъ видѣ, какъ бумаги несостоятельнаго должника, онъ подрываетъ кредитъ государства и вредно дѣйствуетъ на народное хозяйство.

Бумажныя неразмѣнныя деньги продолжаютъ удерживать хоть какую-либо цѣнность, благодаря только тому обстоятельству, 1) что казна продолжаетъ принимать ихъ въ платежи въ свои кассы и 2) что посредствомъ такихъ денегъ, благодаря тому, что онѣ пользуются значеніемъ законнаго платежнаго орудія, всякій должникъ можетъ навязать ихъ своему кредитору въ уплату долга. Если бы бумажныхъ денегъ было выпущено мало, сравнительно съ дѣйствительнымъ поступленіемъ доходовъ въ казну, тогда эти доходы вносились бы бумажными деньгами, которыя, хотя и выпускались бы казною, но вновь попадали бы въ ея кассы. Такимъ образомъ, бумажныя деньги имѣли бы характеръ кассовыхъ билетовъ. Къ сожалѣнію, выпуски бумажныхъ денегъ далеко превышаютъ потребности платежей въ казну, а потому, оставаясь на рынкѣ, какъ законное платежное орудіе, падаютъ въ цѣнѣ и если вынужденный курсъ требуетъ, чтобы бумажныя деньги принимались въ платежи наравнѣ со звонкою монетою, изгоняютъ металлическія деньги изъ обращенія: звонкая монета исчезаетъ на рынкѣ и онъ оказывается переполненнымъ однѣми бумажными деньгами, постоянно колеблющимися въ своей цѣнности. Вексельные курсы на иностранныя государства и цѣны всѣхъ товаровъ на рынкѣ подвергаются колебанію; всякій продавецъ желаетъ въ цѣнѣ своихъ товаровъ выручить страховую премію за рискъ при пріемѣ денегъ по извѣстной цѣнѣ, слѣдствіемъ чего бываетъ дороговизна, спекуляція, ложащіяся тяжелымъ бременемъ на все населеніе и въ особенности на тѣ классы, которые по преимуществу живутъ рабочею платою.

Для того, чтобы избавить народное и государственное хозяйство отъ бумажныхъ денегъ, нужны, конечно, такія же мѣры, какія принимаетъ и частное лицо на тотъ случай, когда оно не можетъ по своимъ долгамъ произвести расплаты. Къ сожалѣнію это простое требованіе здраваго смысла затемнено было новою теоріею, развившеюся въ Англіи и носящею названіе — «*Currency theory*», или *теоріи фундированія*. (Слову фундированіе на практикѣ часто придаютъ значеніе просто обезпеченія). По этой теоріи, не столько слѣдуетъ заботиться о правильномъ размѣнѣ банковыхъ билетовъ, сколько о регулированіи количества ихъ соотвѣтственно потребностямъ рынка въ орудіяхъ обращенія. Непремѣннымъ условіемъ такаго регулированія яв-

ляется сосредоточеніе выпуска билетовъ въ одномъ банкѣ[1]), монополія и особая организація самого банка, выпускающаго билеты. Теорія эта основана на ученіи Рикардо и развита Джономъ Лойдомъ. Съ 1844 года выпускъ билетовъ англійскимъ банкомъ организованъ по этой теоріи. До настоящаго времени опытъ показываетъ, что теорія эта ложна сама по себѣ и не оправдываетъ тѣхъ ожиданій, какія возлагались на нее ея составителями и защитниками.

Вмѣсто регулированія количества билетовъ для исправленія денежнаго обращенія, въ дѣйствительности остается два пути: 1) возстановленіе валюты и 2) фиксированіе курса. Который изъ этихъ путей лучше—рѣшить трудно.

Подъ *возстановленіемъ валюты* разумѣется возстановленіе упавшей цѣнности билетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, возобновленіе размѣна. При этомъ способѣ, государство остается вѣрнымъ своему обѣщанію, выраженному на билетахъ и признаетъ слѣдовательно ненарушимость своего обязательства. Но къ сожалѣнію, возстановляя цѣнность билетовъ, государство даетъ не тѣмъ, кто потерялъ. Потеряли тѣ владѣльцы билетовъ, которые владѣли ими въ моментъ паденія ихъ цѣнности; тѣ же владѣльцы, которымъ въ руки они достались по упавшей цѣнѣ, при возстановленіи валюты, получаютъ незаслуженную прибыль. Возстановленіе валюты не можетъ обойтись также безъ достаточныхъ пожертвованій со стороны государства.

Фиксированіе курса состоитъ въ томъ, что государство признаетъ паденіе цѣнности билетовъ, какъ совершившійся фактъ и, не заботясь о возстановленіи ихъ прежней цѣнности, утверждаетъ ее сообразно съ ихъ курсомъ на рынкѣ. Здѣсь затрудненія являются въ томъ отношеніи, что, при колеблющейся цѣнности билетовъ, трудно опредѣлить дѣйствительный ихъ курсъ и является опасность такъ называемой «*девольваціи*», т. е. установленія закономъ курса ниже рыночнаго. Дурная сторона такой операціи состоитъ между прочимъ и въ томъ, что государство косвенно признаетъ себя несостоятельнымъ и отказывается отъ выполненія своего первоначальнаго обязательства.

---

[1]) Въ Англіи, вслѣдствіе практическихъ соображеній, это сосредоточеніе пока строго не проведено. *Ред.*

Зато операція эта обходится дешево казнѣ и не нарушаетъ частныхъ законныхъ интересовъ.

Бумажныя деньги въ Россіи.

Уже при царѣ Алексеѣ Михайловичѣ русское правительство попробовало прибѣгнуть къ выпускамъ мѣдной монеты для покрытія текущихъ дефицитовъ. Въ 1656 году выпущены были мѣдные полтинники (такаго же вѣса, какъ и серебряные), но опытъ этотъ оказался неудачнымъ. Мѣдныя деньги упали въ цѣнѣ и вызвали даже бунтъ въ Москвѣ. Съ Петра I правительство прибѣгало къ выпуску мѣдной монеты (которая впрочемъ входила въ монетную систему 1718 г. какъ размѣнная монета), но въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ. Правительство боялось излишнихъ выпусковъ легковѣсной мѣдной монеты, смотрѣло на нее какъ на кредитный знакъ и даже заботилось о томъ, чтобы привести мѣдную монету въ такой вѣсъ, при которомъ цѣнность ея соотвѣтствовала бы цѣнности заключающейся въ ней мѣди. На этомъ основаніи, чеканили мѣдной монеты въ царствованіе Елизаветы Петровны 8 руб. съ пуда. Но неудобства такой тяжелой монеты для рынка вскорѣ заставили отказаться отъ мысли держать мѣдную монету въ соотвѣтствіи съ цѣною мѣди—мысли можетъ быть и благонамѣренной, но неисполнимой и ложной. Только съ Екатерины II правительство начинаетъ опять прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ мѣдной монеты, какъ къ средству покрыть дефициты и, вскорѣ за тѣмъ, переходитъ и къ выпуску ассигнацій. Уже при Елизаветѣ Петровнѣ были проэкты о введеніи въ Россіи ассигнацій, но сенатъ отвергъ эту мысль, находя, что «предосудительно будетъ, что вмѣсто денегъ будутъ ходить бумажки, да и опасно, чтобы впредь не подать причины худымъ разсужденіямъ».

Затрудненія въ обращеніи мѣдной монеты, наполнявшей кассы правительства, нѣсколько разъ наводили на мысль объ улучшеніи способовъ перевода денегъ: такъ, съ этою цѣлью, по преимуществу, былъ изданъ нашъ первый вексельный уставъ 1729 года; учреждаются банки для перевода денегъ посредствомъ ассигновокъ. Наконецъ, при Петрѣ III предположено было учредить государственный банкъ съ выпускомъ билетовъ

въ 10, 50, 100, 500 и 1000 рублей. Послѣдній проэктъ не осуществился. Неудобства мѣднаго обращенія при излишнихъ выпускахъ ея, а также и примѣръ Австріи (1762 г.), навели на мысль замѣнить мѣдь ассигнаціями; съ этою цѣлью съ 1 января 1769 года учреждены были два *ассигнаціонныхъ банка* (въ Петербургѣ и Москвѣ).

Съ самаго ихъ учрежденія, банки эти имѣли характеръ депозитныхъ банковъ: они должны были выпускать ассигнацій «столько, а не болѣе, какъ въ банкахъ капитала наличнаго будетъ состоять». Капитала въ банки положено было мѣдью по 500,000 рублей—всего милліонъ, и на такую же сумму изготовлены ассигнаціи (въ 25, 50, 75 и 100 рублей), розданныя разнымъ казеннымъ учрежденіямъ, которыя должны были производить ими платежи частнымъ лицамъ и пускать ихъ, такимъ образомъ, въ обращеніе. Ассигнаціи были приняты публикою охотно, такъ какъ замѣняли тяжелую мѣдную монету и пользовались даже вначалѣ лажемъ. Требованія на ассигнаціи были значительны и правительство нашло нужнымъ расширить ихъ выпускъ. Въ провинціяхъ учреждены были конторы банковъ, куда свозились мѣдныя деньги и въ замѣнъ ихъ выдавались ассигнаціи. Въ 1774 году ассигнацій было уже выпущено на 20 милліоновъ рублей. Между тѣмъ войны заставили правительство прибѣгать къ новымъ выпускамъ ассигнацій и чеканкѣ мѣдной монеты для обезпеченія ихъ размѣна. Послѣдняя операція, впрочемъ, не могла поспѣвать за быстрымъ возрастаніемъ ассигнацій и потому была оставлена.

Съ 1785 года начинается быстрое умноженіе ассигнацій, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніе лажа на серебряную и золотую монету. Въ это время[1]) преобразованы были дворянскіе банки въ государственный заемный банкъ, а ассигнаціонные банки соединены въ одинъ государственный ассигнаціонный банкъ. По этому случаю число ассигнацій въ обращеніи доведено было до 100 милліоновъ рублей. Императрица обѣщала при этомъ за себя и за своихъ преемниковъ, что сумма эта не будетъ увеличена. Въ это же время введены въ обращеніе мелкія ассигнаціи въ 10 и 5 рублей. Къ концу царствованія Императрицы

---

[1]) Манифестомъ 26 іюня 1786 года.

Екатерины ассигнацій въ обращеніи уже было до 158 милліоновъ и ассигнаціонный рубль ходилъ только по $68^1/_2$ копѣекъ. (1795 г.)

Въ царствованіе Павла I правительство желало прекратить новые выпуски ассигнацій, увеличило налоги и размѣнивало ассигнаціи по курсу на золото или серебро. Тѣмъ не менѣе выпуски ассигнацій продолжались, главнымъ образомъ, вслѣдствіе желанія помочь дворянству, на имѣніяхъ котораго лежали значительные долги заемному банку. Къ 1801 году ассигнацій было уже въ обращеніи до 221 милліона рублей. При Императорѣ Александрѣ I также, не смотря на желаніе пріостановить выпуски, они постоянно продолжались, такъ какъ у правительства вошло уже въ обычай покрывать дефициты этимъ способомъ. Въ 1802 году ассигнацій было 230 милліоновъ, а въ 1810 до 557 милліоновъ, ассигнаціонный рубль ходилъ по $33^1/_3$ копѣйки. Съ учрежденіемъ министерствъ, обращено было вниманіе и на финансовую часть. Труды Сперанскаго и въ этомъ отношеніи были весьма замѣчательны. Послѣ министровъ графа Васильева и Голубцова, министерство въ 1810 году перешло къ Гурьеву. Гурьевъ принялъ министерство съ условіемъ, что новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ не будетъ. Императоръ Александръ I, въ манифестѣ 2 февраля 1810 года объявилъ, что ассигнаціи признаются дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обезпеченнымъ на всѣхъ богатствахъ Имперіи и что первое условіе уплаты долговъ есть—остановить ихъ преумноженіе. Подъ руководствомъ Сперанскаго выработанъ былъ проэктъ (Балугьянскимъ), въ которомъ предполагалось произвести продажу казенныхъ земель на 183 милліона и сдѣлать внутренній заемъ въ 100 милліоновъ для погашенія ассигнацій. Надѣялись, что остатокъ ассигнацій въ 200 милліоновъ будетъ поддерживаться въ цѣнности, наравнѣ со звонкою монетою, вслѣдствіе пріема въ кассы правительства. Практическое приложеніе этого проэкта встрѣтило большія затрудненія. Выручка съ продажи казенныхъ земель оказалось ничтожною, заемъ внутренній не удался, между тѣмъ чрезвычайные военные расходы 1812 года требовали чрезвычайныхъ средствъ. Выпуски ассигнацій продолжались. Въ 1817 году ассигнацій оказалось 836 милліоновъ, при чемъ онѣ ходили по 24 — 25 копѣекъ. Графъ Гурьевъ, все-таки, твердо держался желанія исправить

денежное обращеніе и вообще всю систему государственныхъ долговъ. Въ 1817 году была преобразована на новыхъ основаніяхъ комиссія погашенія государственныхъ долговъ, учрежденная 27 мая 1810 года, и съ помощью двухъ внутреннихъ 6% безсрочныхъ займовъ[1]), въ теченіи 6 лѣтъ (1818—23) было извлечено изъ обращенія около 247 милліоновъ рублей ассигнацій, такъ что осталось въ обращеніи около 590 милліоновъ. Для точнаго опредѣленія количества ассигнацій, дѣйствительно обращавшихся въ народѣ, сдѣланъ былъ обмѣнъ ихъ на новые образцы (1819—23 гг.) Результаты показали, что въ обращеніи ихъ было почти на 11 милліоновъ меньше противъ количества выпущеннаго правительствомъ (очевидно уничтожились въ теченіи 34 лѣтняго обращенія).

При такихъ обстоятельствахъ, въ 1823 г. вступилъ въ министерство графъ Канкринъ. Въ 1824 году окончательно опредѣлена сумма ассигнацій, остававшихся въ обращеніи: она равнялась 595,776,310 рублей. Канкринъ прекратилъ дальнѣйшее изъятіе ассигнацій изъ обращенія и, вмѣсто возстановленія валюты, рѣшился фиксировать курсъ ихъ. Обстоятельства благопріятствовали этому. Неурожаи и дороговизна, начавшіеся въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, въ 1819 году прекратились почти повсемѣстно въ Европѣ, и послѣ прекращенія войнъ, наступила реакція дороговизнѣ. Можетъ быть вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, а можетъ быть и оттого, что тарифъ 1822 года имѣлъ крайне запретительный характеръ, монета появилась на рынкахъ вмѣстѣ съ ассигнаціями. Канкринъ заботился именно о томъ, чтобы она удерживалась въ обращеніи въ публикѣ, не интересовался поступленіемъ ея въ кассы казны, но зато при всякомъ удобномъ случаѣ установлялъ курсъ ассигнацій по отношенію къ звонкой монетѣ. Такимъ путемъ цѣнность ассигнаціоннаго рубля, послѣ предшествовавшихъ колебаній, начала мало по малу сама собою установляться и, наконецъ, манифестомъ 1 іюля 1839 года курсъ ассигнацій былъ фиксированъ въ 3 рубля 50 копѣекъ ассигнаціонныхъ за 1 серебрянный рубль.

До этого времени ассигнаціи, какъ и серебрянный рубль, признавались законнымъ платежнымъ орудіемъ. Но въ част-

[1]) Первый заемъ 10 мая 1817 г. доставилъ болѣе 33 мил. руб. асс., второй же заемъ 16 іюня 1818 г. около 23,

ныхъ платежахъ по денежнымъ обязательствамъ ассигнаціи принимались по ходячему курсу. Со времени же фиксированія курса, онѣ получили вполнѣ вынужденный курсъ; монетною единицею остался все таки серебряный рубль. На золотую монету прибавленъ былъ закономъ опредѣленный лажъ въ 3% такъ, что полуимперіалъ золота назначено было принимать по 5 рублей 15 копѣекъ вмѣсто 5 рублей. Такимъ образомъ, все денежное обращеніе получило строгую и опредѣленную точность. Но этого было мало; ему нужно было придать еще единство. Счеты на серебро и на ассигнаціи затрудняли рынокъ. Для отвращенія этого неудобства приняты были слѣдующія мѣры: 1 января 1840 года при коммерческомъ банкѣ открыта была *депозитная касса.* Сюда принимали отъ частныхъ лицъ серебряную монету и золото и серебро въ слиткахъ и выдавали вкладчикамъ на предъявителя депозитные билеты съ правомъ получать по этимъ билетамъ безостановочно монету рубль за рубль. Депозитные билеты выпущены были вначалѣ въ 3, 5, 10, и 25 руб., а послѣ въ 50 и 100 руб. Довѣріе къ правительству и обиліе монеты на рынкѣ сдѣлали то, что въ одинъ годъ въ депозитную кассу внесено было металла на 25½ милліоновъ рублей, а въ 1842 году на 43 милліона рублей. Само собою разумѣется, что выпускъ депозитныхъ билетовъ былъ только переходною мѣрою. Въ 1843 году 1 іюля объявленъ былъ замѣнъ какъ депозитныхъ билетовъ, такъ и прежнихъ ассигнацій новыми кредитными билетами, по которымъ былъ обѣщанъ размѣнъ монетою по предъявленіи рубль за рубль. 1 сентября 1843 года открыла свои дѣйствія Экспедиція государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Кредитные билеты вначалѣ выпущены были только 50 ти рублеваго достоинства. Они безостановочно и на всякую сумму размѣнивались въ сохранныхъ кассахъ воспитательнаго дома и въ заемномъ банкѣ, а также на 100 рублей въ однѣ руки въ казначействахъ уѣздныхъ.

Выпускъ кредитныхъ билетовъ былъ установленъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Ассигнаціи на 595 милліоновъ рублей замѣнены были 170 милліонами рублей кредитными билетами (3½ за 1 рубль) съ обезпеченіемъ ⅙ доли монетою.

2) Депозитные билеты были просто замѣнены кредитными билетами съ обезпеченіемъ рубль за рубль.

3) Новые выпуски кредитныхъ билетовъ должны были происходить не иначе, какъ съ обезпеченіемъ рубль за рубль металломъ.

Такимъ образомъ, размѣнъ былъ возстановленъ. Металлическій фондъ накоплялся быстро. Въ 1848 году на 289½ милліоновъ кредитныхъ билетовъ было размѣннаго фонда 147 милліоновъ рублей, главнымъ образомъ въ металлѣ и только на 29 милліоновъ во французской рентѣ, купленной правительствомъ въ 1846 г. именно вслѣдствіе того, что громадный размѣнный фондъ представлялъ собою мертвый капиталъ. Правительство, впрочемъ, мало выиграло на этой покупкѣ и само собою разумѣется, что обезпеченіе размѣна бумагами консолидированнаго долга нельзя считать правильнымъ, потому что во время кризисовъ, когда билеты предъявляются къ размѣну, реализировать такія бумаги весьма трудно. Въ операціяхъ, предпринятыхъ Канкриномъ для исправленія денежнаго обращенія, нѣкоторые писатели видятъ принципы Пилевскаго акта (Currency principle); но это несправедливо. Канкринъ заботился не о фундированіи (регулированіи количества билетовъ), а просто объ обезпеченіи размѣна.

Хотя успѣхъ Канкрина въ дѣлѣ исправленія денежнаго обращенія былъ полный, но имъ не сдѣлано было ничего существеннаго для того, чтобы на будущее время предотвратить повтореніе тѣхъ же самыхъ злоупотребленій кредитнымъ обращеніемъ, съ какими онъ боролся. Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ дѣйствительно и трудно было создать какія-нибудь гарантіи отъ подобныхъ злоупотребленій. Въ критическія минуты правительство всегда можетъ уничтожить такія гарантіи и, можетъ быть, не всегда будетъ неправымъ въ этомъ отношеніи. Рикардо требовалъ, чтобы въ Англіи кредитное обращеніе было въ рукахъ особой комиссіи, подчиненной только парламенту и независимой отъ правительства, но, очевидно, что и такая гарантія не прочна; парламентъ можетъ, когда другихъ средствъ болѣе выгодныхъ не представится, пользоваться выпусками кредитныхъ орудій обращенія для покрытія чрезвычайныхъ потребностей.

Уже въ 1848 году вопреки правиламъ, установленнымъ Канкриномъ, сдѣланъ былъ первый необезпеченный выпускъ кредитныхъ билетовъ. Правительство потомъ устроивало резервные капиталы изъ кредитныхъ необезпеченныхъ билетовъ

и расходовало ихъ. Впрочемъ, до крымской войны выпуски были незначительны и размѣнъ ни разу не пріостанавливался. По случаю предстоявшей крымской войны, въ 1854 году размѣнъ для частныхъ лицъ былъ затрудненъ и въ 1856 году совершенно пріостановленъ. 10 января 1855 года разрѣшено было главному казначейству всѣ чрезвычайные по случаю военныхъ дѣйствій расходы покрывать, безъ всякихъ ограниченій, временнымъ выпускомъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Хотя размѣръ выпусковъ такимъ образомъ не былъ ограниченъ, но велѣно было однакоже вносить на $^1/_6$ звонкою монетою изъ государственнаго казначейства въ размѣнный фондъ. Кромѣ того, заявлено было, что по прошествіи 3 хъ лѣтъ послѣ заключенія мира временно выпускаемые билеты должны быть изъяты изъ обращенія, даже за государственнымъ казначействомъ оставлено было право требовать приведенія въ исполненіе этой мѣры; право это впрочемъ отмѣнено въ 1857 году.

Послѣ заключенія счетовъ по военнымъ расходамъ оказалось, что къ 1858 году въ обращеніи находилось 735 милліоновъ рублей кредитными билетами, т. е. почти на 400 мил. больше, чѣмъ въ 1854 году. Размѣнный фондъ оставался съ 1848 до 1858 года почти неприкосновеннымъ (нѣсколько болѣе 147 мил.) Громадное количество кредитныхъ бумажекъ въ обращеніи вызвало спекуляцію, учрежденіе разныхъ акціонерныхъ предпріятій и т. д. Монету начали вывозить заграницу, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказался лажъ отъ 11 до 14 коп, что отразилось и на вексельномъ курсѣ и на цѣнахъ товаровъ. Правительство вначалѣ хотѣло было сократить количество обращавшихся билетовъ и съ этою цѣлью собрало въ кассахъ 60 мил. и сожгло. Кромѣ того выдало монеты на 30 милліоновъ въ замѣнъ билетовъ 1858 г., чѣмъ дѣйствительно сократило количество билетовъ, но уменьшило также и размѣнный фондъ. Къ 1 января 1859 г. билетовъ въ обращеніи было 644 мил. и размѣнный фондъ въ 110 мил. Дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ оказалось невозможнымъ. Нужно было приступить къ преобразованію почти всѣхъ нашихъ кредитныхъ установленій. Громадная масса частныхъ вкладовъ до востребованія была отчасти забрана правительствомъ, а отчасти роздана въ долгосрочныя ссуды подъ обезпеченіе землею. При возможности внезапныхъ требованій вкладчиками ихъ капиталовъ,

правительство должно было быть готовымъ встрѣтить такія требованія и, слѣдовательно, не могло и думать о погашеніи кредитныхъ билетовъ.

Къ началу 1860 года, вмѣсто прежнихъ государственныхъ кредитныхъ установленій, созданъ былъ *государственный банкъ*, которому, вмѣсто уничтоженной экспедиціи государственныхъ кредитныхъ билетовъ, передано было, между прочимъ, завѣдываніе нашимъ кредитнымъ обращеніемъ. Для усиленія средствъ банка, ему разрѣшено было выпустить новыхъ 100 мил. кредитныхъ билетовъ (онъ выпустилъ только 70). Съ этого времени начинаются попытки возстановленія валюты нашихъ кредитныхъ билетовъ. Уже въ 1860 г. банкъ думалъ замѣнить кредитные билеты 4%-ми билетами банковыми въ 300 руб. каждый, съ погашеніемъ въ 41 годъ, но выпущено ихъ было всего на 60 милліоновъ, такъ какъ оказалось, что, вмѣсто замѣны ими кредитныхъ билетовъ, вкладчики прежнихъ кредитныхъ установленій, расчетъ съ которыми лежитъ также на государственномъ банкѣ, нашли выгоднымъ брать вклады, по которымъ они получали 3%, и покупать эти билеты, приносившіе 4%. Такимъ образомъ, въ результатѣ, банкъ 3% обязательства замѣнялъ 4% и самъ себя обременялъ.

Въ 1861 году правительство приняло проэктъ возстановленія валюты, составленный Ламанскимъ. По этому проэкту, слѣдовало начинать размѣнъ билетовъ на монету сначала по биржевому курсу, а потомъ постепенно уменьшать лажъ, пока наконецъ установится pari. Для подкрѣпленія размѣннаго фонда сдѣланъ былъ заемъ въ 16 мил. фун. стерлинговъ и въ маѣ 1861 г. размѣнъ начался въ Петербургѣ съ лажемъ по 11 на 100. Провинціальныя же конторы должны были только покупать золото и серебро по опредѣленному курсу. Лажъ предполагалось ежемѣсячно уменьшать по $1/2$ на сто, такъ что къ 1864 году валюта должна была быть возстановлена. Но, по мѣрѣ уменьшенія лажа банкомъ, наплывъ къ размѣну усиливался, явилась спекуляція на вывозъ монеты и 1 ноября 1863 года банкъ долженъ былъ прекратить размѣнъ. Съ этого времени правительство воздерживается отъ всякихъ рѣшительныхъ мѣръ по возстановленію валюты. Только въ 1867 году банкъ получилъ разрѣшеніе покупать золото и серебро съ лажемъ около 17%. При посредствѣ этой операціи, металлическій фондъ банка возрас-

талъ, но зато увеличивалось и количество билетовъ, выпускаемыхъ банкомъ вслѣдствіе платежей за покупаемый металлъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что отношеніе между билетами въ обращеніи и металлическимъ фондомъ вслѣдствіе этой операціи улучшилось: прежде напр. оно было какъ 1 : 12, а въ 1875 г. какъ 1 : 3½.

Къ 1 января 1876 года кредитныхъ билетовъ было на сумму слишкомъ 797 мил., размѣннаго же фонда нѣсколько болѣе 229 мил. руб. Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г., по случаю войны съ Турціею, разрѣшено государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военнаго времени позаимствованіями изъ государственнаго банка, для чего послѣднему предоставлено дѣлать временные выпуски кредитныхъ билетовъ. Къ 1 января 1881 г. сумма позаимствованій достигла 419½ мил., сумма же вновь выпущенныхъ билетовъ 417 мил. рублей.

Высочайшимъ указомъ 1 января 1881 г. повелѣно позаимствованія государственнаго казначейства изъ государственнаго банка прекратить, къ дальнѣйшимъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ не прибѣгать, количество же выпущенныхъ, по мѣрѣ возможности, сокращать. При этомъ имѣлось въ виду уменьшить бумажно-денежный долгъ до той цифры, какую онъ представлялъ до начала послѣдней войны. Съ этою цѣлью повелѣно: 1) уплатить въ томъ же 1881 году государственному банку изъ средствъ государственнаго казначейства сумму, потребную для уменьшенія до 400 мил. руб. долга банку по произведеннымъ имъ за счетъ казны расходамъ; 2) погашать остальную сумму долга (400 м. р.) ежегодными, начиная съ 1881 г., уплатами банку въ размѣрѣ 50 мил. руб. въ годъ; и 3) уничтожать кредитные билеты, по мѣрѣ накопленія ихъ въ кассахъ банка и по соображенію съ потребностью въ денежномъ обращеніи.

Къ 1 января 1884 г. сумма кредитныхъ билетовъ составляла 1,103,515,125 рублей.

2. О государственныхъ долгахъ.

(Долги государственные въ строгомъ смыслѣ отличаются отъ долговъ финансоваго управленія тѣмъ, что въ нихъ государство беретъ въ заемъ частные капиталы за извѣстные про-

центы для *продолжительнаго* пользованія. Обязательства, выдаваемыя государствомъ, получаютъ въ этомъ случаѣ характеръ настоящихъ формальныхъ долговыхъ обязательствъ. Но самая существенная рнзница заключается въ особой *организаціи* этого кредита. Мы видѣли, что кредитъ финансоваго управленія имѣетъ много общаго съ кредитомъ частнымъ. Государство, какъ и частное лицо, занимая, имѣетъ въ виду имущество или доходъ, изъ котораго должна послѣдовать уплата. Основное требованіе по отношенію къ кредиту финансоваго управленія состоитъ въ томъ, что долги такаго рода должны непремѣнно выплачиваться, что же касается государственныхъ долговъ въ тѣсномъ смыслѣ, то уплата здѣсь оказывается дѣломъ случайнымъ и исключительнымъ. Въ настоящихъ государственныхъ долгахъ возвратъ капитала не обусловленъ, но вмѣсто возврата капитала, строго обусловленъ только платежъ процентовъ. При такой особенности и при громадныхъ размѣрахъ, государственные долги въ тѣсномъ смыслѣ получаютъ особое самостоятельное значеніе въ системѣ кредита вообще.

Съ хозяйственной точки зрѣнія, государственный кредитъ все-таки, подчиняется тѣмъ же общимъ законамъ, какъ и кредитъ частный, но то обстоятельство, что здѣсь цѣнность долга опредѣляется не возвратомъ капитала, а процентами, имѣетъ важное значеніе.

Цѣнность частнаго долга всегда равна той суммѣ, которая послѣдуетъ въ уплату, тогда какъ цѣнность государственнаго долга постоянно равняется суммѣ ежегоднаго платежа по долгу, капитализированной изъ 4% или 5%. Усиленное предложеніе капиталовъ понижаетъ иногда %, а недостатокъ капиталовъ возвышаетъ его, но вообще крайнія колебанія % не превышаетъ 3%—6%.

Такъ какъ возвратъ капитала является здѣсь дѣломъ второстепеннымъ и даже невыговореннымъ, то и цѣнность государственнаго долга опредѣляется не обезпеченностью возврата капитала, а обезпеченностью и правильностью платежа %. Отсюда слѣдуетъ, что высота % всегда находится въ обратномъ отношенія къ обезпеченности платежа процентовъ: самый низшій процентъ является именно тамъ, гдѣ оказывается полная обезпеченность платежа %. Отсюда же слѣдуетъ, что въ оцѣнку долга входитъ не только чистый %, но и страховая премія.

Замѣчательно при этомъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣленъ возвратъ капитала въ болѣе или менѣе отдаленный срокъ, этотъ возвратъ оказываетъ незначительное вліяніе на цѣнность долга.

Такъ какъ вѣроятность и обезпеченность платежа % зависитъ отъ обезпеченности и прочности самого государства, а съ другой стороны отъ временныхъ и преходящихъ затрудненій и обстоятельствъ, то и цѣнность долга имѣетъ, такъ сказать, среднюю высоту, высоту постоянную и цѣнность временную, случайную. Послѣдняя всегда тяготѣетъ къ первой.

Цѣнность долга обыкновенно называютъ его *курсомъ*. Курсъ государственной бумаги нужно различать постоянный, опредѣляемый общимъ состояніемъ государства, при обыкновенномъ спокойномъ теченіи дѣлъ и курсъ временный, вызываемый временными событіями въ государственной жизни. Такъ какъ рынкомъ для государственныхъ бумагъ является биржа, то и биржевой курсъ бумаги выражаетъ собою мнѣніе капиталистовъ какъ о постоянныхъ, такъ и временныхъ обстоятельствахъ государства. Практическое значеніе биржеваго курса состоитъ для государства въ томъ, что чѣмъ выше стоитъ курсъ бумагъ на биржѣ, тѣмъ выгоднѣе можно выпустить новую бумагу. Финансовое управленіе должно пользоваться этимъ обстоятельствомъ, хотя все таки, нужно помнить, что каковъ бы ни былъ биржевой курсъ выпущенной бумаги, цѣнность ея впослѣдствіи опредѣлится общими законами.

Что касается значенія государственныхъ долговъ по отношенію къ государственному хозяйству, то и здѣсь мы видимъ большую разницу между кредитомъ финансоваго управленія, имѣющимъ характеръ временной ссуды, и государственнымъ кредитомъ въ собственномъ смыслѣ.

Если кредитъ въ предпріятіяхъ частнаго лица, слѣдовательно въ предпріятіяхъ скоротечныхъ, играетъ такую творческую роль, то тѣмъ большее значеніе онъ можетъ имѣть для государства. Государство вѣчно, и затраты могутъ и должны быть дѣлаемы съ расчетами на прогрессивное развитіе культурной и экономической жизни народа. Устраненіе зла, существующаго въ данное время, можетъ быть весьма желательнымъ не только для настоящаго поколѣнія, но и для будущаго. Недостатокъ наличныхъ средствъ въ этомъ случаѣ не дол-

женъ стѣснять правительства, тѣмъ болѣе, что устраненіе зла, весьма, быть можетъ, легкое въ самомъ его зародышѣ, даетъ сильный толчекъ развитію народныхъ силъ, а слѣдовательно облегчаетъ уплату займа въ будущемъ. Однако государство должно пользоваться кредитомъ не только для устраненія зла настоящаго или будущаго, оно должно пользоваться имъ также для положительнаго споспѣшествованія развитію народной жизни. Весьма возможны затраты такаго рода, (напр. устройство желѣзныхъ дорогъ), которыя сразу даютъ быстрый толчекъ развитію экономической жизни народа и дѣлаютъ совершенно легкою въ будущемъ уплату сдѣланнаго для этой цѣли долга.

Однимъ словомъ, задачи государства слишкомъ велики и не ограничиваются жизнію настоящихъ поколѣній. Истощеніе наличныхъ средствъ для выполненія этихъ задачъ (увеличеніе податей) можетъ только препятствовать развитію народной жизни и, слѣдовательно, оказаться зломъ, какъ для настоящаго такъ и для будущаго.

Наконецъ, справедливость требуетъ, чтобы тѣ, для пользы которыхъ дѣлаются эти затраты, а польза эта весьма часто можетъ оказаться только при будущихъ поколѣніяхъ, несли также и долю тягостей. Вообще, можно сказать, что концентрированіе расходовъ въ данное время, и разложеніе платежа этихъ расходовъ на долгіе періоды можетъ быть весьма полезнымъ не только въ частномъ, но и въ государственномъ хозяйствѣ.

И такъ, на существованіе государственныхъ долговъ нельзя смотрѣть ни какъ на счастіе, ни какъ на несчастіе. Это во всякомъ случаѣ не чрезвычайный источникъ дохода, а источникъ обыкновенный, неизбѣжный, входящій въ общую систему всякаго развитаго государственнаго хозяйства. Государство, не имѣющее долговъ, или мало дѣлаетъ для своего будущаго, или слишкомъ много требуетъ отъ настоящаго. Ненависть противъ государственныхъ долговъ объясняется исторіею, и вызвана собственно не государственнымъ долгомъ, а способомъ его употребленія. Понятно, что въ новое время, когда правильность затраты (производительность затраты) обезпечена, должно само собою уничтожиться и предубѣжденіе противъ государственныхъ долговъ.

Что касается производительности затратъ, то этотъ вопросъ можно разсматривать съ чисто экономической точки зрѣ-

нія. Долгъ, затраченный на продолжительное время, можно разсматривать какъ постоянный капиталъ и производительность затраты будетъ опредѣляться его доходностью. Но такъ какъ затрата капитала здѣсь дѣлается прямо или косвенно для народнаго хозяйства, то и доходность должна обнаруживаться въ народномъ хозяйствѣ. Для финансоваго хозяйства увеличеніе способности къ платежу податей вслѣдствіе затраты долга будетъ лучшимъ критеріумомъ производительности затраты. Однако, такое пониманіе производительности затраты будетъ слишкомъ узко, особенно по отношенію къ государству. Государство должно способствовать всестороннему развитію своихъ подданныхъ и потому производительность затраты долга нельзя измѣрять однимъ лишь увеличеніемъ матеріальнаго богатства народа. Если долгъ способствовалъ развитію нравственности, просвѣщенія, то затрату можно считать весьма производительною. Впрочемъ нужно замѣтить, что почти всегда улучшенія въ нравственности, просвѣщеніи усиливаютъ и экономическую производительность народа, хотя, конечно, причинная необходимость не всегда здѣсь существуетъ.

Если затраченный долгъ разсматривать какъ затраченный капиталъ, то обязательствамъ долговымъ слѣдуетъ противупоставить тѣ выгоды, которыя послѣдовали въ хозяйствѣ отъ затраты долга. Если при этомъ окажется, что выгоды превышаютъ, то слѣдовательно положеніе дѣлъ вслѣдствіе долга улучшилось противъ прежняго и долгъ не уменьшилъ, а увеличилъ имущественныя силы народа. Но такъ какъ государство не обязывается обыкновенно возвращать занятый капиталъ, а обязывается только исправно платить проценты, то и количество долга должно, по существу, измѣряться способностью государства выплачивать ежегодно проценты.

Уплату процентовъ государство должно производить изъ излишка доходовъ надъ текущими расходами государства. Этотъ излишекъ дохода, какъ и всѣ доходы, получается изъ податей; поэтому-то и высота долга, т. е. способность выплачивать ежегодно проценты зависитъ отъ податной способности народа. Когда для платежа процентовъ по долгу окажется необходимымъ увеличить подати, и когда при такомъ увеличеніи общій итогъ дохода государства не увеличится, вслѣдствіе истощенія народно-экономическихъ силъ, тогда дѣйствительно долгъ достигъ уже

полной своей цифры. Но если, при увеличеніи податей, взносы ихъ будутъ изъ года въ годъ возрастать, то долга можно почти и не считать, а разсматривать самый долгъ, какъ увеличеніе податей. Если при этомъ окажется, что увеличенныя подати не только покрываютъ ежегодные платежи $^0/_0$, но и даютъ излишекъ, то является возможность приступить къ выкупу долга (погашенію).

Еще болѣе оригинальнымъ можетъ показаться такое положеніе дѣлъ, когда въ народномъ хозяйствѣ, вслѣдствіе затраты долга, является возможность понизить размѣры податныхъ окладовъ, а между тѣмъ въ итогахъ подати эти будутъ давать бóльшую сумму, чѣмъ прежде (особенно возможно это въ таможенныхъ и почтовыхъ доходахъ). Излишекъ при этомъ можетъ не только быть достаточнымъ для платежа процентовъ по долгу, но и давать остатокъ для погашенія. Такимъ образомъ, долгъ не только далъ средства для платежа $^0/_0$ и погашенія, но и понизилъ оклады существовавшихъ податей.

Можно поэтому сказать, что границею возрастанія государственнаго долга служитъ только возрастаніе государственныхъ доходовъ и притомъ такъ, что напр. на всякіе 5 руб. возрастанія доходовъ можетъ быть открытъ кредитъ на 100 руб.

Еще лучше для государственнаго кредита, если возрастаніе дохода не только даетъ возможность платить $^0/_0$, но доставляетъ и долю погашенія. Погашеніе старыхъ долговъ весьма хорошо вліяетъ на государственый кредитъ, быть можетъ, даже больше, чѣмъ правильная уплата $^0/_0$. Тѣмъ лучше, конечно, если то и другое будетъ идти рука объ руку.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что если цифрами и опредѣляется общая сумма долговъ, то для опредѣленія ихъ значенія по отношенію къ народному хозяйству нужно обращать вниманіе и на развитіе народныхъ силъ, вызванное этими долгами.

Развитіе этихъ силъ обнаружится и на финансахъ въ увеличеніи податей и потому финансовое управленіе должно имѣть въ виду:

a) Если при возрастаніи государственнаго долга доходы правительства, не смотря на увеличеніе податей, не увеличиваются, и, пожалуй, даже уменьшаются, то тягость долга очевидна и его дѣйствіе на народное хозяйство вредно.

b) Напротивъ, если сумма государственнаго долга возра-

стаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаютъ и податныя силы народа, такъ что не только есть возможность платить %, но и постепенно погашать долги, тогда очевидно, какова бы ни была цифра долга, ее нельзя считать вредною для развитія народнаго хозяйства.

На этомъ основаніи можно сказать, что кредитъ даннаго государства зависитъ не отъ цифры долга, а отъ способности платить долги, т. е. платить % и погашать ихъ.

Платежъ процентовъ очевидно является дѣломъ существенно важнымъ. Для финансоваго управленія должно быть поставлено за неизмѣнное правило производить точно и пунктуально платежъ % по государственнымъ долгамъ. Не всякій имѣетъ возможность входить въ разсмотрѣніе дѣйствительной состоятельности государства въ выполненіи своихъ обязательствъ. Одна просрочка уплаты можетъ оказать весьма вредное вліяніе на кредитъ государства, и гораздо лучше занять недостающую сумму для платежа на какихъ бы то ни было условіяхъ, чѣмъ просрочивать платежи.

Высота процента по государственнымъ долгамъ опредѣляется взаимнымъ отношеніемъ тѣхъ условій, которыя лежатъ въ основаніи всего государственнаго кредита: 1) обезпеченность капитала, 2) точность платежа процентовъ и 3) высота рыночнаго процента. Чѣмъ выше два первыхъ условія, тѣмъ ниже высота процента и, наоборотъ, чѣмъ хуже первыя два условія, тѣмъ высота процента больше.

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, желательно бы было, чтобы платежъ процентовъ, падая на народныя силы, не былъ тягостенъ. Въ этомъ отношеніи можно выразить желаніе, чтобы занятая сумма была такъ затрачена въ народное хозяйство, чтобы создала излишекъ доходовъ для всѣхъ вообще расходовъ по долгамъ, въ томъ числѣ и для платежа процентовъ.

Погашеніе государственнаго долга съ финансовой точки зрѣнія состоитъ въ томъ, чтобы платить долгъ (капитальную сумму) аккуратно въ тѣ сроки и тѣми способами, какіе выговорены въ условіяхъ при заключеніи займа. Здѣсь можно повторить то же, что сказано о платежѣ процентовъ относительно точности и пунктуальности выплаты ихъ. Задержка и здѣсь можетъ обойтись государству гораздо дороже, чѣмъ самый невыгодный заемъ, и потому лучше сдѣлать новый заемъ, лишь

бы аккуратно заплатить по старому займу. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, вопросъ о погашеніи государственныхъ долговъ представляетъ свои особенности. Для государства всякій занятый капиталъ предназначается для продолжительныхъ затратъ. Быстрый возвратъ затраченнаго капитала не можетъ быть интересенъ ни для должника, ни для кредитора, если послѣдній имѣетъ возможность передать свое требованіе другому лицу, — продать свое требованіе; нужно только, чтобы кредиторъ, или тотъ кто заступитъ его мѣсто, правильно и аккуратно получали достаточный %. Если же происходитъ погашеніе, то оно должно имѣть чисто экономическій характеръ. Возвратъ капитала въ этомъ случаѣ есть собственно возвратъ капитала затраченнаго, постояннаго — слѣдовательно амортизація. Если затрата займа была такъ выгодна для народнаго хозяйства, что она дала средства не только для платежа процентовъ, но также и долю погашенія или амортизаціи, которая представляетъ собою, такъ сказать, воспроизведеніе затраченнаго капитала, то погашеніе долга весьма полезно: заемъ самъ себя выработалъ и на будущее время освобождаетъ народное хозяйство отъ платежа %. Такаго рода погашеніе можно бы вполнѣ назвать дѣйствительнымъ погашеніемъ. Напротивъ, погашеніе будетъ кажущимся, если для погашенія стараго долга дѣлаютъ новый. Погашеніе перваго рода всегда увеличиваетъ кредитъ государства, погашеніе втораго рода, въ самомъ лучшемъ случаѣ, не измѣняетъ положенія дѣлъ. Въ одномъ только случаѣ можно послѣднее погашеніе считать выгоднымъ—это когда государство, для покрытія бумажно-денежнаго долга, дѣлаетъ консолидированный заемъ.

Можно поставить еще одинъ вопросъ по отношенію къ погашенію государственныхъ долговъ. Если государственныя подати даютъ средства не только для платежа % по долгамъ, но и излишекъ, то лучше ли употребить этотъ излишекъ для погашенія государственныхъ долговъ, или же понизить подати? Абсолютно рѣшить этотъ вопросъ трудно, но можно сказать все таки, что погашенія прекращать совсѣмъ не слѣдуетъ, потому что государство впослѣдствіи будетъ нуждаться въ кредитѣ, а погашеніе поддерживаетъ и увеличаваетъ его. Кромѣ того, погашеніе тѣмъ болѣе необходимо, чѣмъ большій процентъ приходится платить по долгу. Вопросы эти рѣшаетъ финансо-

вое управленіе, руководствуясь данными во всякомъ отдѣльномъ случаѣ.

Формы государственныхъ долговъ: консоли, рента и облигаціи.

Формы государственнаго кредита находятся въ тѣсной связи съ развитіемъ государственнаго хозяйства.

Первоначально, какъ самый долгъ, такъ и его форма имѣетъ характеръ частнаго долга. Государь выдавалъ кредитору долговое обязательство на себя, съ обозначеніемъ въ немъ условій обезпеченія платежа процентовъ, срока платежа и пр. Но, когда потребности государства увеличились, трудно было найти такихъ людей, которые бы въ состояніи были дать изъ однѣхъ рукъ требуемую сумму, а потому пришлось обращаться къ сбереженіямъ цѣлой націи. Въ это время являются билеты государственнаго казначейства и составляютъ собою форму такъ называемаго текучаго долга. При этой формѣ удерживается постоянно надежда скорой уплаты долга, хотя долговые документы выпускаются уже на предъявителя, а не на извѣстное опредѣленное лицо. Правительство старается обезпечить скорую уплату долга спеціальнымъ назначеніемъ особыхъ доходовъ изъ податей, вслѣдствіе чего долговые документы получаютъ часто значеніе простыхъ ассигновокъ на кассы правительства и, вообще, имѣютъ характеръ коммерческихъ долговыхъ обязательствъ.

Понятіе о постоянномъ, правильно организованномъ государственномъ долгѣ является только въ новѣйшее время. Долговые документы получаютъ строгій юридическій характеръ обязательствъ государства, особенно въ конституціонныхъ государствахъ. Вмѣсто возврата капитала въ извѣстный срокъ, является обязанность строго и точно платить проценты и долю погашенія (амортизація). Самый заемъ дѣлается уже не у отдѣльныхъ лицъ, а на рынкѣ капиталовъ, при помощи конкуренціи между ними; долговые документы государства дѣлаются предметомъ оборота и, раздѣленные на малыя суммы, привлекаютъ къ помѣщенію въ государственные займы сбереженія даже небогатыхъ классовъ.

Только въ новѣйшее время важнѣйшія государства Европы, по отношенію къ формамъ государственныхъ займовъ,

начинаютъ приходить къ однообразію. Въ прежнее время было не такъ. *Англія* начала свои займы посредствомъ «большой книги» государственнаго долга, и не выдавала никакихъ другихъ долговыхъ обязательствъ. *Франція* послѣдовала примѣру Англіи, но своимъ кредиторамъ обѣщала не возвратъ капитала, а правильный платежъ процентовъ, предоставляя самому кредитору капитализировать получаемые проценты. *Германія*, вмѣсто долговой книги, начала первая выпускать просто облигаціи государсвенныхъ займовъ на предъявителя. Въ теченіи нынѣшняго столѣтія послѣдняя форма начала получать перевѣсъ повсемѣстно, хотя консоли и ренты все таки и до настоящаго времени имѣютъ важное значеніе.

Подъ книгою государственнаго долга (Great book, Grand livre) разумѣютъ именную запись всѣхъ имѣющихъ требованія на государство. Инскрипція или запись есть внесеніе кредитора въ долговую книгу и притомъ иногда такъ, что въ ней ему открывается особый счетъ, причемъ вся сумма причитающагося взноса отъ кредитора пишется какъ debet на кредитора, а взносы по частямъ или сполна пишутся какъ его credit. Франція первая ввела правило за внесенный кредиторомъ капиталъ выдавать именной документъ, который можетъ быть переуступленъ посредствомъ надписи. Въ большинствѣ случаевъ, на практикѣ, внесеніе въ книгу имѣетъ мѣсто только для большихъ суммъ, хотя бы законъ разрѣшалъ и внесеніе малыхъ; вслѣдствіе этого консоли и ренты легко могутъ быть раздѣлены потомъ на отдѣльныя облигаціи, болѣе приспособленныя для биржевыхъ оборотовъ. Если правительство прямо даетъ форму облигацій своимъ долговымъ обязательствамъ, безъ всякой книги, тогда нѣтъ опредѣленныхъ кредиторовъ, а всѣ владѣльцы въ совокупности представляются кредиторами казны. Здѣсь, вмѣсто инскрипціи, одинъ большой банкирскій домъ беретъ на себя за провизію весь долгъ, а потомъ отъ себя распродаетъ облигаціи. Впрочемъ, инскрипція употребляется и теперь при облигаціонныхъ, такъ называемыхъ національныхъ долгахъ. Система «большой долговой книги» перешла въ Россію, Испанію, Бельгію и Италію. Напротивъ, облигаціи съ купонами перешли изъ Германіи въ Англію, Францію и Россію и теперь уже приняты повсемѣстно, такъ что скоро разница въ этомъ отношеніи между европейскими государствами совершенно исчезнетъ.

Англійскія консоли. Въ Англіи государственный долгъ съ самаго начала управлялся на чисто коммерческихъ основаніяхъ что остается до настоящаго времени. Государственный долгъ Англіи начался въ формѣ, такъ называемыхъ *аннюитетовъ*, т. е. ежегодныхъ платежей кредиторамъ за занятую у нихъ сумму. Слово аннюитетъ значитъ то же, что и рента, причемъ различались аннюитеты временные, т. е. правительство за занятый капиталъ обѣщало выдавать ежегодные платежи въ теченіи извѣстнаго времени и аннюитеты пожизненные—обязанность платить ежегодные платежи кредитору до его смерти. Если же составлялась компанія кредиторовъ, вносившихъ свои капиталы съ тѣмъ, чтобы за эти капиталы ежегодно выдавались платежи сполна до тѣхъ поръ, пока послѣдній изъ нихъ не умретъ, то такой аннюитетъ назывался *тонтиною.*

Съ теченіемъ времени, въ Англіи установился обычай во всѣхъ случаяхъ, когда государство нуждалось въ деньгахъ, продавать аннюитеты или ренты. Всякій покупщикъ ренты имѣлъ свой именной счетъ въ книгѣ, а самая переуступка ренты отъ одного лица другому происходила посредствомъ трансферта по книгѣ (giro). Облигацій государство совсѣмъ не выдавало; проценты платило не по купонамъ, а каждый кредиторъ долженъ былъ являться самъ въ банкъ за полученіемъ ихъ или же присылать повѣреннаго. Ренты такаго рода не представляли круглыхъ суммъ—можно было купить до одного пенни. Самая перепродажа долговъ, такъ какъ у кредиторовъ не было въ рукахъ никакихъ документовъ, производилась посредствомъ замкнутой корпораціи маклеровъ государственнаго долга (Stock—brokers).

Еще со времени основанія Англійскаго банка (Вильгельмъ III), банкъ отдалъ весь свой складочный капиталъ въ займы правительству и взялся самъ вести счеты по государственному долгу Англіи и платить проценты, для чего государство назначало въ его распоряженіе доходы отъ извѣстныхъ податей, при излишкѣ которыхъ банкъ обязывался производить платежи по требованію финансоваго управленія. Долгъ, которымъ завѣдывать взялся банкъ, названъ консолидированнымъ долгомъ. Позднѣйшіе долги пріурочены были къ этимъ долгамъ, а счетъ каждаго кредитора получилъ названіе *консоля.* При всякомъ заключеніи займа, государство продаетъ ренту и вырученныя суммы

отдаетъ англійскому банку. Банкъ приписываетъ на кредитъ государству эту сумму, а на дебетъ тѣ проценты, которые банкъ платитъ кредиторамъ государства.

Французская рента имѣетъ много сходнаго съ англійскими консолями. Французская революція и войны вызвали значительную массу долговъ, независимо отъ существовавшихъ прежде; поэтому республика прежде всего принуждена была правильно организовать свой кредитъ. Для этого сдѣлана была сначала редукція процентовъ; изъ 175 мил. франковъ ежегодныхъ платежей казна стала платить всего 41,7 мил. фр. Потомъ сдѣланъ былъ опытъ дѣлать займы, на подобіе Англіи, у своего же народа. Закономъ 24 августа 1793 года учреждена была большая книга государственнаго долга (Grand livre) по предложенію Камбона (Cambon). При этомъ принято за правило ввести однообразіе процентовъ по государственнымъ долгамъ. Веденіе счетовъ поручено не банку, какъ въ Англіи (Banque de France еще не существовалъ), а министерству финансовъ. По принципу, государство не выдавало на себя никакихъ облигацій, а только продавало ежегодные доходы,—ренты; продажа эта однакоже происходила и происходитъ такъ, что рента капитализируется, и можетъ быть куплена только на круглыя суммы. Какъ минимумъ, можно было сначала купить *150* фр. ренты (за 3000 фр. капитала); но съ 1822 года дозволена подписка на ренту до 10 фр., а теперь даже 5 фр. (т. е. 100 фр. капитала).

При внесеніи долга въ книгу правительство выдаетъ долговое обязательство «titre»—чего въ Англіи нѣтъ. По предъявленіи этого titre, выплачивается рента. Сначала titres были не на предъявителя, а именные (titre nominatif). Впрочемъ, всякому предоставлялось сначала перемѣнить именныя ренты на ренты на предъявителя, но не иначе, какъ въ центральной кассѣ и не менѣе опредѣленной суммы. При продажѣ или, вообще, при переходѣ ренты именной отъ одного владѣльца къ другому, нужно было сдѣлать переводъ ренты на новаго владѣльца въ дирекціи государственнаго долга въ особомъ для этого отдѣленіи (des mutations et transferts du grand livre). Въ 1831 году система эта значительно измѣнена учрежденіемъ, на ряду съ рентою именною, также и ренты на предъявителя (rente au porteur), сначала минимумомъ въ 50 фран., а съ 1834 г. въ 10 фр.

Ренту на предъявителя, очевидно, нужно было снабдить купонами. Подписка на ренту производится не только въ центральномъ управленіи, какъ въ Англіи (въ банкѣ), но существуетъ также и мѣстная. Каждый изъ департаментскихъ сборщиковъ имѣетъ право открывать у себя подписку въ долговую книгу и выдаетъ titre. Но при этомъ, полученіе ренты можетъ происходить только въ той-же самой кассѣ, въ которой сдѣлана подписка и изъ которой выданъ titre.

Итакъ, слѣдовательно, рента съ купонами имѣетъ характеръ облигаціи съ тою разницею, что рента есть обязательство не на уплату капитала, а на уплату ежегоднаго дохода. Напротивъ, ренты безъ купоновъ похожи на англійскіе консоли съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь выдается документъ, а не одна только запись въ книгѣ, какъ въ Англіи. Ренты съ купонами имѣютъ характеръ общеевропейскихъ бумагъ и обращаются повсемѣстно на биржахъ, тогда какъ рента безъ купоновъ есть внутренній и даже мѣстный государственный долгъ. Это послѣднее обстоятельство считаютъ нѣкоторые (Лафитъ, Штейнъ), особымъ преимуществомъ французскаго государственнаго долга. Говорятъ, что народъ здѣсь самъ себѣ долженъ и для страны выгодно, что она не высылаетъ процентовъ заграницу. Наконецъ, указываютъ на то, что рента сдѣлалась дѣйствительно національнымъ долгомъ и проникла во всѣ слои общества, гдѣ оказываются даже незначительныя сбереженія. Заемъ дѣлается такимъ образомъ, что правительство «продаетъ ренту»; эта продажа производится обыкновенно чрезъ посредство большаго банкирскаго дома или сборщиками податей. Для правительства такая продажа выгодна: за ренту, отданную для продажи сборщику, правительство часто получаетъ напередъ деньги. Здѣсь, слѣдовательно, возникаетъ текучій долгъ, но онъ консолидируется самъ собою съ распродажею ренты сборщикомъ. Замѣчательно, что французскій долгъ, возрастая весьма замѣтно (при Наполеонѣ III 5000 мил. фр.), не ронялъ цѣнности ренты.

Система государственныхъ облигацій совершенно отлична отъ французской ренты и англійскаго консоля. Она развилась первоначально въ Германіи и потомъ принята и другими странами.

Только страны богатыя, какъ Англія и Франція, могутъ расчитывать на займы внутри страны. Напротивъ, государства,

въ которыхъ населеніе не обладаетъ большими капиталами, вынуждены давать своимъ долговымъ обязательствамъ такую форму, при которой легко можно бы было достать капиталы изъ другихъ странъ, воспользоваться конкуренціею капиталистовъ всего міра. Такую форму долга представляетъ облигація. Облигація есть долговое обязательство, написанное на извѣстную капитальную сумму (а не на одинъ доходъ, какъ рента), снабженное купонами, т. е. ассигновками на полученіе процентовъ въ извѣстные термины. Купоны эти, отрѣзанные отъ облигацій, могутъ быть высылаемы изъ всякаго мѣста и по нимъ выплачиваются проценты. Кромѣ того, въ концѣ купоннаго листа помѣщается талонъ, т. е. приказъ на выдачу новаго купоннаго листа. Заключеніе займа посредствомъ облигацій представляетъ для финансоваго управленія гораздо больше заботъ, чѣмъ продажа ренты или подписки въ книгѣ. Поэтому-то слѣдуетъ подробнѣе разсмотрѣть организацію управленія этого рода займовъ тѣмъ болѣе, что облигаціонная форма получаетъ все большее и большее господство во всѣхъ государствахъ міра.

Для финансоваго управленія первою задачею при заключеніи облигаціоннаго займа является забота о томъ, чтобы продать облигаціи по высокой, выгодной для государства цѣнѣ. Обыкновенно ту цѣну, которая написана на облигаціи, называютъ *номинальною* цѣною; та цѣна, по которой первый разъ продана облигація государствомъ, называется *выпускною* цѣною или выпускнымъ курсомъ, а самую продажу (первую) называютъ *выпускомъ*. Наконецъ, ту цѣну, которую даютъ на биржѣ за облигацію, называютъ просто биржевымъ ея курсомъ или *биржевою* цѣною.

Выпускной курсъ облигацій зависитъ не только отъ общаго состоянія денежнаго рынка во время выпуска, но также и отъ того, какимъ способомъ производится выпускъ, какія условія платежа процентовъ, погашенія, можно ли расчитывать на редукцію % или конверсію облигацій и т. д. Конечно, тѣ же условія дѣйствуютъ и на выпускъ ренты и даже консолей, но не въ такой степени, какъ на облигаціи. При консолѣ государство является должникомъ, но не на круглую сумму и притомъ не выдаетъ на себя никакого документа, оно только обязывается платить проценты прямо въ руки кредитору или его повѣренному. Консоль, слѣдовательно, мало удобенъ для обо-

рота; государство получаетъ отъ кредитора то, что оно ему дѣйствительно должно, но для кредитора сумма въ консолѣ менѣе выгодна, чѣмъ такая же сумма въ облигаціяхъ съ купонами. Долгъ въ консоляхъ есть долгъ по преимуществу національный и можетъ быть сдѣланъ только богатою страною. Что же касается ренты, то здѣсь государство является должникомъ ежегоднаго дохода покупщику ренты. О капитальной суммѣ здѣсь нѣтъ рѣчи и если объявляется напр. 3% рента, то государство не обязывается выплачивать за нее ни 100, ни 70, ни какой бы то ни было капитальной суммы, оно обязывается только ежегодно платить 3 франка, рубля и т. д. Если поэтому и почисляютъ въ бюджетахъ сумму капитальнаго долга, а не ежегодныхъ платежей, то это цифра чисто фиктивная. Для оборота рента съ купонами и облигація разнятся именно только условіемъ погашенія. Рента же безъ купоновъ есть форма чисто національнаго займа и потому, вообще, для всемірнаго рынка она не годится. Все сказанное ведетъ къ тому, что условія цѣнности консоля и ренты чисто мѣстныя, тогда какъ облигація по существу своему космополитична и, при выпускѣ ея, финансовое управленіе, заботясь о томъ, чтобы продать ее по высокой цѣнѣ, должно обращать вниманіе на требованія денежнаго рынка вообще.

Въ облигаціонныхъ займахъ обыкновенно различаютъ:

а) *Вынужденный облигаціонный заемъ.* Государство можетъ обязать каждаго подданнаго отдать часть имущества въ ссуду казнѣ и получить за это облигацію на занятую сумму, приносящую проценты и погашаемую по истеченіи извѣстнаго срока. Такой заемъ, какъ и имущественная подать, предполагаетъ оцѣнку, кадастръ всѣхъ имуществъ подданныхъ и, кромѣ того, принужденіе отдавать казнѣ въ займы нѣкоторую часть приведеннаго въ извѣстность имущества. Къ такимъ займамъ государство можетъ прибѣгать только въ крайней нужнѣ, когда правильнаго займа сдѣлать нѣтъ никакой возможности. Дурная сторона здѣсь не въ томъ, что государство требуетъ по принужденію, а въ томъ, что оно обыкновенно требуетъ денегъ, которыхъ не во всякомъ хозяйствѣ достаточно и потому всякому приходится обращаться къ денежнымъ капиталистамъ и занимать на разорительныхъ условіяхъ. Займы этого рода чрезвычайно рѣдки и, очевидно, могутъ быть оправданы только существованіемъ

крайней опасности для государства. Такой заемъ установляется законодательнымъ порядкомъ и самый законъ имѣетъ характеръ податнаго закона. Распредѣленіе взносовъ должно быть сдѣлано по оцѣнкѣ и притомъ опредѣлено, требуется ли взносъ сразу или по частямъ. Для поддержанія курса облигацій слѣдуетъ принимать купоны въ платежъ податей.

b) *Биржевой облигаціонный заемъ.* Въ основаніи этихъ займовъ лежитъ общій экономическій законъ, по которому капиталы отовсюду стремятся къ самому выгодному для себя помѣщенію. Заемъ этого рода есть уже не подать и не принужденіе, а свободная денежная сдѣлка. Главный вопросъ для финансоваго управленія состоитъ здѣсь въ томъ, чтобы занять выгодно деньги и не разстроивать существующаго распредѣленія капиталовъ въ странѣ. Такъ какъ капиталъ и кредитъ слиты обыкновенно въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, банкировъ, то вся задача займа состоитъ въ томъ, чтобы избрать моментъ, когда является спросъ на помѣщеніе капиталовъ на условіяхъ выгодныхъ для должника и войти со стороны государства съ предложеніемъ ссудить ему капиталы. Такъ какъ спросъ и предложеніе капиталовъ обнаруживается обыкновенно на на биржахъ, то и заемъ такаго рода носитъ названіе биржеваго. Преимущества такаго займа состоятъ въ томъ, что капиталы могутъ быть заняты не изъ одной страны, а изъ всего капитальнаго рынка цѣлаго міра. Конкуренція между капиталистами и въ этомъ случаѣ даетъ возможность занять на возможно выгодныхъ для государства условіяхъ. Говорятъ также, что чужіе капиталисты-кредиторы, заинтересованные судьбою своего должника, будутъ поддерживать должное имъ государство. Вообще можно сказать, что для государства, не обладающаго большими капиталами, когда займа подъ консоли и ренты сдѣлать нельзя, такой заемъ будетъ самый выгодный уже потому, что онъ основанъ на чисто коммерческихъ условіяхъ. Впрочемъ, вопросъ о томъ, какъ произвести биржевой заемъ зависитъ отъ того, желаетъ ли государство получить въ займы сразу большую сумму, или же оно желаетъ занять небольшую сумму и по частямъ.

Въ томъ случаѣ, когда государство желаетъ сразу занять большую сумму, оно можетъ представить самому финансовому управленію объявить подписку. При этомъ оно не платитъ ни-

кому провизіи, но невыгода здѣсь состоитъ въ томъ, что некому заботиться объ увеличеніи подписки. Конечно, подписчики могутъ явиться сами, но для этого условія займа должны быть выгодны и предложеніе капиталовъ на рынкѣ велико. Торговаться здѣсь некому, а потому повышеніе выпускнаго курса трудно, здѣсь прямо должны быть опредѣлены условія займа и такія именно, которыя были бы выгодны для казны и въ то же время дали бы полную подписку. При этомъ можетъ оказаться, что самая ничтожная разница въ условіяхъ займа будетъ имѣть рѣшительное вліяніе на его успѣхъ; такъ напр. предложеніе $4^1/_2\%$ можетъ дать полную подписку, даже вдвое или втрое большую, чѣмъ сумма требуемаго займа, а предложеніе 4% можетъ совершенно оставить подписку непокрытою. Угадать тѣ условія, при которыхъ возможно заключить заемъ наиболѣе выгодный — дѣло трудное и, безъ помощи банкировъ, для финансоваго управленія не всегда возможное.

Другой способъ заключенія биржеваго займа—посредничество комиссіонера. Въ этомъ случаѣ комиссіонеръ розыскиваетъ капиталы, собираетъ подписку и взносы по подпискѣ и выдаетъ облигаціи. За свои труды онъ получаетъ комиссіонную плату выраженную въ условленномъ % съ суммы займа. При этомъ оказываются возможными особыя сдѣлки по взносу подписной суммы, напр. переводы по векселямъ и т. п. Дурная сторона заключается только въ томъ, что государство все-таки не знаетъ, чѣмъ разрѣшится заемъ, такъ какъ комиссіонеръ не беретъ этого на свою отвѣтственность.

c) *Заемъ банкирскій*. Банкирскій домъ одинъ, или съ товарищами (consortium) обязывается сдѣлать заемъ. Онъ самъ выдаетъ государству деньги, а государство даетъ ему облигаціи. Выгода здѣсь заключается въ томъ, что государство втягиваетъ въ свои интересы большой банкирскій домъ и не заботится уже объ успѣхѣ займа. Рискъ здѣсь падаетъ на банкира. Но, понятно, что этотъ рискъ долженъ быть оплаченъ; поэтому, государство отдаетъ обыкновенно банкиру облигаціи по низкой цѣнѣ, т. е. банкиръ даетъ государству меньше, чѣмъ самъ за нихъ получаетъ; барышъ его въ этомъ случаѣ есть вознагражденіе предпринимателя, но, независимо отъ него, банкиръ беретъ еще и комиссіонныя деньги, которыя въ этомъ случаѣ бываютъ больше, чѣмъ плата простому комиссіонеру. Понятно, что для

государства подобнаго рода займы обходятся дорого, но за то они вѣрны.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство желаетъ сдѣлать небольшой заемъ или не сразу, а по частямъ, можно прибѣгать къ такъ называемымъ *добровольнымъ народнымъ займамъ*. Биржевые займы представляютъ собою всѣ выгоды и невыгоды коммерческой сдѣлки. Они требуютъ издержекъ за комиссію, зависятъ отъ положенія дѣлъ заграницею, отъ различныхъ слуховъ, часто неосновательныхъ и враждебныхъ мнѣній, а потому и дороги и невѣрны. Гораздо лучше заемъ у своего же народа. Для этого стоитъ только государству обратиться ко всѣмъ классамъ населенія и предложить добровольный заемъ. Такой заемъ дешевле и лучше биржеваго; здѣсь государство занимаетъ у народа и для народа. Но понятно, такіе займы не всегда возможны. У народа часто можетъ не оказаться свободныхъ капиталовъ въ требуемомъ количествѣ, а съ другой стоны, если государстео предложитъ слишкомъ выгодныя условія, то можетъ отвлечь капиталы отъ промышленныхъ предпріятій и, слѣдовательно, повредить народному хозяйству.

Нужно однако помнить, что и при внутреннихъ займахъ облигаціи все-таки не останутся въ странѣ, а будутъ развезены по всѣмъ рынкамъ; въ этомъ то и заключается сила биржи. Если государство занимаетъ небольшую сумму или не сразу, то лучше примѣнить къ займу форму консоля или ренты, если же и облигація, то во всякомъ случаѣ объявить подписку мѣстную (въ конторахъ банка) и, пожалуй, связать плату процентовъ и погашеніе съ мѣстными кассами (какъ во Франціи ренты, купленныя у сборщиковъ податей). Не слѣдуетъ также ограничивать облигацій большими суммами, напр. 100 руб.; можно выпустить облигаціи и въ 25 руб. для того, чтобы сдѣлать ихъ доступными для сбереженій бѣднѣйшихъ классовъ. Облигаціи эти правительство можетъ принимать въ платежи въ своихъ кассахъ вообще, а купоны въ платежи податей и т. д. Все это можетъ способствовать успѣху займа.

Погашеніе государственныхъ долговъ.

Правильная затрата государственныхъ займовъ должна давать и средства для ихъ погашенія. Средства эти заключаются въ усиленіи народнаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ воз-

растаніи доходовъ отъ податей. Вообще, погашеніе долга, которое производится излишкомъ дохода, полученнымъ отъ правильной затраты займа, можно считать экономически-раціональнымъ.

Что касается государственнаго хозяйства, то погашеніе такаго рода вполнѣ могло бы имѣть мѣсто по отношенію къ государственнымъ долгамъ, если бы преслѣдовало въ этомъ случаѣ только одну цѣль — правильное покрытіе долговъ. Но на дѣлѣ бываетъ иначе. Государства дѣлаютъ обыкновенно большіе долги, затрачиваютъ занятыя суммы на весьма продолжительное время, такъ что плоды этихъ затратъ могутъ оказаться только по истеченіи весьма продолжительнаго и, притомъ, неопредѣленнаго точно времени. Между тѣмъ кредиторы государства, частныя лица, не могутъ или не желаютъ входить въ соображенія относительно выгодности такихъ продолжительныхъ затратъ, а слѣдовательно и относительно обезпеченности такихъ займовъ. Съ ихъ точки зрѣнія выгодность займа опредѣляется напередъ установленною правильностью платежа % и погашенія, независимо отъ того, принесли ли занятые капиталы какіе-нибудь плоды или нѣтъ. Поэтому-то, необезпеченность и неопредѣленность платежа % и погашенія ведетъ обыкновенно къ тому, что государственныя облигаціи падаютъ въ цѣнѣ.

Но такъ какъ государствамъ приходится постоянно дѣлать новые займы, то, чтобы предотвратить послѣдствія упадка выпускнаго курса облигацій, нужно было позаботиться объ установленіи формальной системы погашенія, которая, съ теченіемъ времени, получила разностороннюю выработку и составляетъ въ настоящееe время существенную часть управленія государственными долгами.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что погашеніе государственныхъ долговъ можетъ быть двоякаго рода:

1) Оно производится изъ суммъ, которыя остаются въ государствѣ за покрытіемъ всѣхъ расходовъ, слѣдовательно, изъ излишка доходовъ надъ расходами. Такъ какъ притомъ не существуетъ никакихъ законодательныхъ постановленій о величинѣ, способѣ и времени погашенія, а оно предоставляется теченію дѣлъ государственнаго хозяйства и усмотрѣнію финансоваго управленія, то такое погашеніе мы можемъ назвать *дѣйствительнымъ* и притомъ *свободнымъ*.

2) Съ другой стороны погашеніе можетъ имѣть въ виду только поднятіе выпускнаго курса облигацій. Здѣсь для каждаго долга можетъ быть напередъ опредѣлено погашеніе, совершенно независимо отъ того, превышаютъ ли доходы государства его расходы или нѣтъ. Такое погашеніе оказывается возможнымъ иногда только при помощи новаго займа. Такъ какъ приэтомъ всегда существуютъ извѣстныя законодательныя постановленія относительно погашенія, издаваемыя при самомъ заключеніи займа, то такаго рода погашеніе мы назовемъ *фискальнымъ* и притомъ *несвободнымъ*.

Можно вообще сказать, что чѣмъ больше государство способно къ дѣйствительному погашенію, тѣмъ меньше нужно напередъ установлять законъ о погашеніи, слѣдовательно, тѣмъ болѣе погашеніе можетъ быть свободнымъ. Напротивъ, чѣмъ меньше средствъ государство имѣетъ для дѣйствительнаго погашенія, т. е. чѣмъ больше погашеніе имѣетъ фискальный характеръ, тѣмъ болѣе необходимъ законъ о погашеніи, т. е. тѣмъ болѣе погашеніе оказывается несвободнымъ.

Казалось бы, что если для погашенія стараго государственнаго долга государство дѣлаетъ новый заемъ, то такое погашеніе всегда есть только фискальное и несвободное. Но бываютъ случаи, когда это погашеніе бываетъ и дѣйствительнымъ и свободнымъ, именно, если для погашенія стараго, на невыгодныхъ условіяхъ сдѣланнаго займа, дѣлаютъ новый заемъ на выгодныхъ условіяхъ.

При консоляхъ и рентахъ, гдѣ по самому существу дѣла кредиторы расчитываютъ на доходъ, а не на возвратъ капитала, тамъ погашеніе, очевидно, можетъ и должно быть только свободное. Совсѣмъ другое дѣло по отношенію къ облигаціямъ. Здѣсь однимъ изъ средствъ поднять выпускной курсъ является строгая опредѣленность не только въ платежѣ процентовъ, но и во времени и способѣ возврата капитала, а потому законное, несвободное погашеніе представляетъ выгоды для государства: оно поднимаетъ выпускной курсъ облигацій.

Всякое погашеніе какъ свободное, такъ и не свободное должно предполагать общій планъ погашенія. Планъ этотъ въ особенности необходимъ для погашенія несвободнаго. Здѣсь въ каждый бюджетъ, въ числѣ расходовъ, должна входить статья не только платежа процентовъ по долгамъ, но и погашеніе ихъ.

Самое исполненіе погашенія поручается обыкновенно особому учрежденію (комиссія погашенія государственныхъ долговъ), даже независимому отъ министерства финансовъ. Учрежденіе это должно заботиться не только о правильномъ платежѣ процентовъ и о погашеніи, но и о выгодной замѣнѣ старыхъ долговъ новыми, а также и о редукціи процентовъ.

Свободное погашеніе производится такъ, что государство просто покупаетъ свои бумаги по мѣрѣ накопленія средствъ. Если биржевой курсъ слишкомъ высокъ, то правительство можетъ приступить къ редукціи процентовъ, если оно только напередъ не обѣщало погашать свой долгъ по опредѣленной цѣнѣ.

Что же касается законнаго, несвободнаго погашенія, то здѣсь можно различать три разныя формы: a) погасительный фондъ, b) лоттерея и c) процентное погашеніе.

Погасительный фондъ.

Теорія погасительнаго фонда, основанная на сложныхъ процентахъ, находила много горячихъ сторонниковъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка (въ Англіи *Прайсъ*, въ Россіи *Мордвиновъ*). Сущность ея состоитъ въ томъ, что при самомъ заключеніи займа изъ части занятыхъ денегъ создается особый фондъ, совершенно независимый отъ финансоваго управленія. Этотъ фондъ правительство ежегодно подкрѣпляетъ новыми, хотя бы незначительными, взносами. Капиталы этого фонда употребляются для покупки облигацій государственнаго долга, по которымъ получаются ежегодно слѣдуемые отъ государства проценты и на эти проценты снова покупаются облигаціи, такъ что въ концѣ концовъ окажется, что всѣ облигаціи по займу сосредоточатся въ рукахъ погасительнаго фонда и, слѣдовательно, государство окажется должнымъ само себѣ.

Теорія погасительнаго фонда въ примѣненіи на практикѣ оказалось несостоятельною и въ новѣйшее время совсѣмъ оставлена. И въ самомъ дѣлѣ, никакихъ особыхъ выгодъ здѣсь нѣтъ, а тѣ же результаты могутъ быть достигнуты и другимъ путемъ.

Лоттерейные займы и лоттерейное погашеніе.

Подъ общимъ именемъ *лоттерейныхъ займовъ* разумѣютъ различные виды займовъ, при которыхъ лоттереи играютъ раз-

ную роль. Въ одномъ случаѣ лоттерея прилагается для погашенія займа, въ другомъ для платежа процентовъ. Если лоттерея примѣняется и для погашенія и для платежа процентовъ, то получается третій комбинированный видъ лоттерейныхъ займовъ.

Главная цѣль примѣненія лоттереи — поднятіе выпускнаго курса облигацій.

Лоттерейные займы явились въ новѣйшее время. Для консолей и рентъ лоттерея совсѣмъ негодится и, слѣдовательно, она примѣнима только къ облигаціоннымъ займамъ.

Дѣйствіе лоттерей на народное хозяйство и финансы вообще неблагопріятно, и необходимость прибѣгать къ нимъ доказываетъ невысокій кредитъ государства. Англія лоттерейныхъ займовъ совсѣмъ не имѣетъ. Во Франціи и Германіи лоттерея въ ходу при общественныхъ займахъ.

Лоттерея (тиражъ) для погашенія. Задача тиража — опредѣлить нумера облигацій, предназначенныхъ къ погашенію въ томъ случаѣ, когда правительство, при заключеніи займа, обѣщаетъ уплату капитала по номинальной цѣнѣ въ опредѣленные термины (разъ или 2 раза въ годъ) по извѣстному числу облигацій. Все количество облигацій раздѣляется обыкновенно на нѣсколько серій, а серіи на отдѣльные нумера.

При такихъ условіяхъ, для кредиторовъ государства является полная обезпеченность въ томъ, что они по своимъ облигаціямъ получатъ въ возвратъ номинальную сумму долга въ теченіе всего періода, на который распредѣлено погашеніе всего займа; кромѣ того, для кредиторовъ существуетъ вѣроятность при каждомъ тиражѣ получить по облигаціямъ полную номинальную сумму. Эти соображенія поднимаютъ выпускной курсъ облигаціи и кромѣ того замѣчается, что передъ каждымъ тиражемъ курсъ облигаціи повышается, а послѣ тиража падаетъ.

Что касается государства, то выгоды такаго способа погашенія могутъ оказаться только тогда, когда 1) есть надежда, что облигаціи на биржѣ будутъ стоять выше pari: государство, въ такомъ случаѣ, обезпечиваетъ для себя погашеніе долга по его номинальной цѣнѣ; 2) самое обязательство ежегодно погашать на извѣстную сумму можетъ быть удобнымъ, если у правительства въ дѣйствительности окажутся для этого средства. Но если этихъ условій не существуетъ, то тиражное погашеніе можетъ быть для государства убыточнымъ. Если облигаціи бу-

дутъ стоять на биржѣ ниже pari, то погашеніе по номинальной цѣнѣ, посредствомъ тиража, будетъ очевидно убыточнымъ, сравнительно съ простымъ выкупомъ. Кромѣ того, обязанность ежегодно погашать извѣстное количество облигацій, при недостаткѣ средствъ, ведетъ къ новымъ займамъ или увеличенію налоговъ.

Лоттерея (тиражъ) въ приложеніи къ платежу процентовъ. Вмѣсто того, чтобы платить извѣстный процентъ по всѣмъ облигаціямъ, правительство 1) всю причитающуюся сумму процентовъ по долгу раздѣляетъ на нѣсколько выигрышей, или 2) часть процентовъ платитъ правильно, а часть раздѣляетъ на выигрыши, и 3) примѣняетъ тиражъ (лоттерею) и для погашенія и для платежа процентовъ (выигрышей).

Вообще, для всякой лоттереи требуется напередъ составленный планъ. При этомъ нужно помнить, что невѣрность и неправильность полученія процентовъ понижаетъ курсъ облигаціи. Никто не захочетъ положить весь свой капиталъ въ лоттерейный заемъ и оставаться цѣлые годы или совсѣмъ безъ процентовъ, или получать малые проценты изъ одной только надежды на крупный выигрышъ. Поэтому то лоттерейные займы бываютъ удачны тогда, когда они составляютъ небольшую сумму, сравнительно съ другими государственными долгами.

Распредѣленіе суммы процентовъ на выигрыши имѣетъ исключительно въ виду привлечь къ покупкѣ облигаціи больше капиталовъ и возвысить выпускной курсъ. Лучше однако, если по облигаціямъ все-таки будетъ уплачиваемъ извѣстный процентъ правильно (напр. по 6% займу, 5% будетъ выплачиваться правильно каждому, 1% будетъ раздѣленъ на выигрыши).

Что касается погашенія, то правительство иногда объявляетъ, что, напр. въ первые десять лѣтъ, оно по нумерамъ, вышедшимъ въ тиражъ погашенія, будетъ платить номинальную цѣну, напр. 100 за 100, въ слѣдующія 10 лѣтъ по 120 за 100 рублевую облигацію, въ слѣдующія 10 лѣтъ по 140 за облигацію и т. д. Всѣ эти расчеты и соображенія не измѣняютъ существа дѣла. Правительство, дѣлая заемъ въ формѣ лоттереи, дѣлаетъ его на общихъ основаніяхъ (напр. за 6% съ погашеніемъ въ 60 лѣтъ), и только распредѣляетъ проценты и погашеніе особымъ способомъ.

Лоттерейные займы влекутъ за собою особыя коммерческія сдѣлки: продажу права на выигрышъ по облигаціямъ и

страхованіе билетовъ на случай ихъ погашенія. Лицо, не имѣющее лоттерейной облигаціи, можетъ купить у владѣльца такой облигаціи только право на выигрышъ при всякомъ тиражѣ. Что же касается страхованія, то оно является въ томъ случаѣ, когда биржевой курсъ лоттерейныхъ облигацій стоитъ выше той суммы, которую платитъ государство по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ погашенія, такъ напр. на биржѣ цѣна облигацій 160 руб., а правительство по облигаціямъ, вышедшимъ въ тиражъ платитъ всего 120 р. Чтобы избавиться отъ возможной потери 40 р., владѣлецъ облигаціи страхуетъ ее у банкира и пріобрѣтаетъ право на уплату страхователемъ 40 руб. или на выдачу новой облигаціи взамѣнъ вышедшей въ тиражъ погашенія.

Процентное погашеніе государственныхъ долговъ.

Процентнымъ погашеніемъ называется такое, при которомъ долгъ погашается періодически въ размѣрѣ закономъ опредѣленной суммы, составляющей извѣстный % долга.

Разница такаго погашенія отъ погашенія при помощи погасительнаго фонда состоитъ въ томъ, что для этого не организуется особый погасительный капиталъ и что выкупаемыя облигаціи не остаются въ рукахъ погасительнаго учрежденія, а уничтожаются; здѣсь вовсе нѣтъ необходимости въ особомъ погасительномъ учрежденіи. Само министерство финансовъ можетъ выкупать облигаціи и уничтожать ихъ.

Хотя процентное погашеніе опредѣляется закономъ и есть слѣдовательно, несвободное погашеніе, но, при незначительности ежегодныхъ уплатъ, оно можетъ быть сноснымъ для государственнаго хозяйства. Если заемъ слишкомъ великъ, тогда, конечно, для процентнаго погашенія приходится или увеличить подати, или производить его, прибѣгая къ помощи текучаго долга. Если напр. назначаютъ % погашенія $= 1/4$, то для государственнаго хозяйства такое погашеніе будетъ легкимъ. Напротивъ, если назначаютъ 2% погашенія, то ежегодные платежи такой суммы могутъ оказаться весьма стѣснительными. На практикѣ погасительный процентъ и колеблется обыкновенно отъ $1/4$ до 2%.

Редукція процентовъ.

Послѣдній и весьма важный способъ погашенія долговъ есть редукція процентовъ (конверсія).

Редукціею процентовъ называется такая операція, вслѣдствіе которой государство не уменьшаетъ суммы капитальнаго долга, а уменьшаетъ сумму ежегодно выплачиваемыхъ процентовъ. Капитализація урѣзанныхъ процентовъ можетъ, слѣдовательно, дать капиталъ, на весь размѣръ котораго можетъ быть уменьшена сумма долга. Самая операція редукціи процентовъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Если правительство не опредѣляетъ срока погашенія, то оно имѣетъ право во всякое время погасить свой долгъ. Далѣе, если государство въ данный моментъ можетъ достать деньги за меньшій %, чѣмъ оно платитъ по своимъ облигаціямъ, то, по всей вѣроятности, частныя лица согласятся лучше довольствоваться по облигаціямъ этимъ меньшимъ процентомъ, чѣмъ получить выкупъ облигаціи по номинальной цѣнѣ. При этомъ, конечно, возможно, что многіе изъ владѣльцевъ облигаціи пожелаютъ получить выкупную сумму по номинальной цѣнѣ, но большинство этого не сдѣлаетъ. Если только можно расчитывать на такое положеніе дѣлъ, то государство объявляетъ, что оно погашаетъ долгъ, предоставляя однакоже владѣльцамъ облигацій вмѣсто полученія капитальной суммы довольствоваться на будущее время меньшимъ ежегоднымъ процентомъ.

Такимъ образомъ, редукція процентовъ имѣетъ значеніе или перемѣны договора (novatio), или же платежа (solutio).

Операція эта основывается, очевидно, на кредитѣ, но требуетъ большаго знанія положенія дѣлъ на рынкѣ и большой предусмотрительности и энергіи со стороны лица, завѣдующаго этою операціею. Государство, приступая къ редукціи процентовъ, должно имѣть достаточный запасъ наличныхъ денегъ, чтобы уплатить номинальную цѣну облигацій тѣмъ, которые потребуютъ уплаты и не согласятся на уменьшеніе процентовъ. Правительство можетъ скопить такой запасъ денегъ въ своихъ кассахъ, но гораздо лучше, если оно обратится за помощью къ банкамъ, которые откроютъ ему для этого кредитъ. Если выгоды редукціи несомнѣнны, то даже заемъ для этого можетъ быть оправданъ. Одно, конечно, трудно, это—напередъ опредѣлить, какая сумма потребуется въ кассахъ для выкупа облигацій.

За общее правило можно принять, что редукція можетъ быть успѣшна только тогда, когда учетный процентъ падаетъ и держится низкаго уровня продолжительное время. Редукція

успѣшна здѣсь не только потому, что правительство можетъ достать деньги за низкій процентъ, но, главнымъ образомъ, потому, что большіе капиталисты не захотятъ брать за облигаціи деньги, на которыя они не могутъ получить бо́льшаго процента.

По мнѣнію Штейна, всякое государство должно непремѣнно думать о редукціи, если оно платитъ по долгамъ своимъ болѣе 5%. По его мнѣнію, ни частное лицо, ни государство не въ состояніи платить на капиталъ постоянно болѣе 5%, потому что 5% есть норма, выше которой возрастаніе процента на продолжительное время идти не можетъ. Поэтому, если долгъ разсматривать какъ капиталъ, затраченный государствомъ, то, платя больше 5%, государство даетъ то, чего само получить не можетъ отъ капитала, разумѣется, въ среднемъ выводѣ. На этомъ основаніи, государство, чтобы быть дѣйствительно въ состояніи платить проценты, должно всегда думать о редукціи, если бы даже стѣсненныя обстоятельства въ данное время и заставляли его заключать займы за % выше 5.

При данныхъ обстоятельствахъ можетъ оказаться, что облигаціи на биржѣ стоятъ выше pari; въ такомъ случаѣ редукція не только необходима, но и легко выполнима. Легко сообразить, въ какихъ размѣрахъ возможна редукція. Если облигація въ 100 р. номинальной цѣны стоитъ на биржѣ 115, принося 5 р дохода, а учетный процентъ равенъ напр. 4, тогда очевидно, что лицо, купившее облигацію за 115, получаетъ $4^{8}/_{23}$%. Слѣдовательно, если редукція съ 5% будетъ сдѣлана такъ, что на облигацію владѣлецъ будетъ получать даже не $4^{8}/_{23}$, а только 4 процента, тогда ему все-таки не будетъ никакой выгоды получить за облигацію наличныя деньги по ея номинальной цѣнѣ.

Совсѣмъ другое дѣло, если курсъ облигацій стоитъ ниже pari. Тогда, очевидно, государство платитъ большій процентъ, чѣмъ номинально слѣдуетъ. Если курсъ облигаціи = 80 вмѣсто 100, то 5% будетъ составлять 5 на 80, а не на 100. Отъ какихъ бы причинъ это не послѣдовало, отъ высоты ли учета на рынкѣ, или отъ недовѣрія къ государству, во всякомъ случаѣ редукція здѣсь невозможна, потому что предложеніе уплатить по облигаціямъ номинальную цѣну будетъ преміею для владѣльцевъ облигацій. Даже, еслибы государственный долгъ состоялъ не изъ облигацій, а изъ ренты, то и тогда редукція невозможна, если только рента выражена въ процентахъ. Такъ, если напри-

мѣръ 3-хъ процентная рента стоитъ на рынкѣ вмѣсто 60 фр. всего 50 фр., то государство все-таки должно уплатить капитализированную ренту, т. е. 60 франковъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что редукція невозможна тогда, когда она была бы для государства наиболѣе выгодною, именно, когда облигаціи падаютъ ниже pari и когда, слѣдовательно, государство платитъ по нимъ слишкомъ большой процентъ.

Нужно еще замѣтить, что вѣроятность редукціи можетъ понижать цѣнность облигацій еще сильнѣе. Для того, чтобы не ронять выпускнаго курса, государство можетъ устранить опасность редукціи, установивши напередъ систему погашенія, или же путемъ особаго на этотъ предметъ закона.

При лоттерейныхъ займахъ редукція, очевидно, невозможна.

УСТАВЪ ЛѢСНОЙ.

(Сводъ учрежденій и уставовъ лѣсныхъ, т. VIII, ч. I. изд. 1876 г.)

О разныхъ родахъ лѣсовъ, объ учрежденіи управленія оными, и объ учебныхъ заведеніяхъ по лѣсной части.

1. *О разныхъ родахъ лѣсовъ.* Лѣса раздѣляются на государственные, составляющіе собственность казны, и на состоящіе въ общественной и частной собственности.

Государственные лѣса раздѣляются на казенные и на имѣющіе особое предназначеніе. Къ первымъ (казеннымъ) относятся лѣса, состоящіе въ непосредственномъ распоряженіи казны, ко вторымъ (имѣющимъ особое предназначеніе)—лѣса отведенные для пользованія особымъ вѣдомствамъ и установленіямъ, какъ то: для военныхъ устройствъ (крѣпостей), приписанные къ разнымъ казеннымъ и частнымъ заводамъ (горнымъ, солянымъ, винокуреннымъ, оружейнымъ, пороховымъ и проч.), принадлежащіе къ казеннымъ имѣніямъ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерній, отведенные городамъ (въ которыхъ не введено городовое положеніе 1870 г.), предоставленные въ надѣлъ колонистамъ, выдѣленные монастырямъ, состоящіе въ пользованіи инородцевъ, казачьихъ войскъ и пр.

Лѣса общественные и частные (къ послѣднимъ принадлежатъ и лѣса удѣльнаго вѣдомства) не подлежатъ казенному вѣдомству. Казенные же лѣса, т. е. состоящіе въ непосредственномъ распоряженіи казны, а также и имѣющіе особое предназначеніе, подлежатъ управленію по общимъ или по особеннымъ положеніямъ, помѣщеннымъ въ сводѣ лѣсныхъ уставовъ.

Какъ государственные лѣса, такъ и состоящіе въ частной собственности по образу владѣнія раздѣляются на лѣса: a) единственнаго владѣнія, b) общіе, c) въѣзжіе и d) спорные (ст. 1—16).

2. *Органы управленія казенными лѣсами.* Лѣса казенные состоятъ въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ по Лѣсному Департаменту, при которомъ состоятъ и особые лѣсные межевые чины. Въ губерніи же или области казенными лѣсами завѣдуетъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ[1]).

Казенные лѣса въ губерніи или области раздѣляются на лѣсничества. Управленіе лѣсами по лѣсничествамъ принадлежитъ мѣстнымъ Лѣсничимъ, въ помощь которымъ назначаются иногда кондукторы. Для общаго же надзора за лѣсничествами состоятъ во всѣхъ губерніяхъ Старшіе и Младшіе Лѣсные Ревизоры. Лѣсничества въ свою очередь раздѣляются на лѣсные участки, объѣзды и обходы; для охраненія лѣса подъ начальствомъ лѣсничихъ состоитъ лѣсная стража. Наконецъ, для свидѣтельствованія проплавляемыхъ по рѣкамъ судовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ издѣлій состоятъ: лѣсныя заставы и надзоры (17—27).

Корпусъ Лѣсничихъ. Всѣ чины лѣснаго вѣдомства соединены въ одинъ составъ подъ названіемъ Корпуса Лѣсничихъ. Главное начальство надъ нимъ принадлежитъ Министру Государственныхъ Имуществъ, а общее вѣдѣніе дѣлами по Корпусу возлагается на Директора Лѣснаго Департамента, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, носитъ званіе и Инспектора Корпуса Лѣсничихъ. Всѣ чиновники Корпуса Лѣсничихъ назначаются изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ лѣсныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и только при недостаткѣ такихъ лицъ, принимаются сначала окончившіе курсъ въ гражданскихъ и военныхъ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, а потомъ и втораго разряда. Кромѣ общаго обезпеченія жалованьемъ и пенсіями, лѣсничіе, обязанные жить въ самыхъ лѣсничествахъ, получаютъ отъ казны дома и 30 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли, не говоря уже объ отопленіи изъ казенныхъ дачъ, положенному по закону. Кромѣ того, независимо отъ общихъ наградъ по государственной службѣ, чины Корпуса Лѣсничихъ за раціональное увеличеніе лѣсныхъ дохо-

---

[1]) Существовавшая при управленіи государственныхъ имуществъ должность Губернскаго Лѣсничаго упразднена. (См. Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта «О сокращеніяхъ въ составѣ управленій государственными имуществами и о нѣкоторыхъ улучшеніяхъ въ лѣсной администраціи». 21 декабря 1882 г.). *Ред.*

довъ получаютъ 10% отъ доходовъ, которые поступятъ сверхъ назначенной по смѣтѣ суммы. Наконецъ, за особыя заслуги назначаются премiи (28—55).

Казенная лѣсная стража. Для охраненiя казенныхъ лѣсовъ учреждается казенная лѣсная стража, состоящая изъ объѣздчиковъ и лѣсниковъ (не моложе 21 года и по возможности грамотныхъ). Содержанiе объѣздчикамъ назначается отъ 150 до 200 руб. въ годъ съ обязанностью содержать на свой счетъ лошадь, а лѣсникамъ отъ 60 до 90 руб., смотря по мѣстнымъ условiямъ жизни и службы. Въ счетъ содержанiя отводится иногда земли до 20 десятинъ по оцѣнкѣ годоваго съ нея дохода. Кромѣ того, сверхъ указаннаго содержанiя, на время службы отводится $1^1/_2$ десятины подъ усадьбу и выстраивается домъ на счетъ казны. Отопленiемъ лѣсная стража пользуется безплатнымъ. Казна снабжаетъ лѣсную стражу ружьями и дозволяетъ ей охоту въ лѣсахъ въ узаконенное время. Лѣсники и объѣздчики лично во все время службы избавляются отъ мiрскихъ повинностей по тѣмъ обществамъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Главныя обязанности лѣсной стражи состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Лѣсникъ обязанъ знать границы своего обхода, охранять межевые знаки, охранять лѣсъ отъ завладѣнiя, пожаровъ, порубокъ, неразрѣшенной пастьбы скота и кошенiя травы и вообще охранять интересы казны. Учитывать дозволенное (по билету отъ Лѣсничаго) пользованiе лѣсомъ и о всякомъ отступленiи доносить объѣздчику или Лѣсничему; не дозволять охоты безъ билетовъ и въ незаконное время; исполнять всѣ распоряженiя объѣздчика и Лѣсничаго и надсматривать по указанiю Лѣсничаго за работами по собиранiю древесныхъ сѣмянъ, по посадкамъ, посѣвамъ и т. д.

2) Объѣздчикъ обязанъ знать и охранять границы своего объѣзда, слѣдить за исполненiемъ лѣсниками ихъ обязанностей; учитывать лично и повѣрять учеты лѣсниковъ по лѣснымъ заготовкамъ; не допускать и преслѣдовать всякiя незаконныя изъ лѣсовъ пользованiя, доносить объ нихъ Лѣсничему и исполнять всѣ приказанiя и распоряженiя послѣдняго.

Всѣ обязаны повиноваться законнымъ требованiямъ не только лѣсныхъ чиновниковъ, но и лѣсной стражи, какъ лицъ, составляющихъ лѣсную полицiю. Преступившiй лѣсныя узако-

ненія по требованію Лѣсничаго, объѣздчика или лѣсника обязанъ слѣдовать за ними до ближайшаго полицейскаго или сельскаго управленія. Лѣсной стражѣ предоставляется ловить уклоняющихся, но вообще она должна избѣгать насилій во всѣхъ случаяхъ, гдѣ виновныхъ можно выслѣдить и донести о нихъ начальству. Прибѣгать къ оружію лѣсной стражѣ дозволяется лишь въ случаяхъ необходимой обороны, поимкѣ разбойниковъ и при насильственныхъ порубкахъ, когда порубщики приготовляются къ оборонѣ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Лицамъ лѣсной стражи, при опредѣленіи на службу, выдаются особые печатные наказы съ указаніемъ ихъ обязанностей по службѣ и штрафовъ (не свыше $^1/_3$ годоваго жалованья) за маловажные проступки. По преступленіямъ же и проступкамъ по должности отвѣтственность опредѣляется уложеніемъ о наказаніяхъ (ст. 69, прим. улож. о наказ.).

О лѣсныхъ надзорахъ и заставахъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ по значительному скопленію останавливающихся судовъ и лѣсныхъ матеріаловъ, повѣрка ихъ не можетъ быть правильно исполняема ни мѣстнымъ Лѣсничимъ, ни полиціями уѣздною и судоходною, могутъ быть съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ учреждаемы на время сплавовъ особые надзоры.—Лѣсная застава существуетъ въ Архангельскѣ и подчиняется мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ (ст. 56—94).

3. *Органы управленія казенными лѣсами, состоящими на особыхъ положеніяхъ.*

Въ Курляндской губерніи мѣстное управленіе казенными лѣсами принадлежитъ Управленію Государственныхъ Имуществъ Прибалтійскихъ губерній. Всѣ лѣса Курляндской губерніи еще съ 1804 года раздѣлены на 29 форстовъ. Кромѣ лѣсничихъ, къ лѣснымъ чиновникамъ принадлежатъ Ферстеры и Унтеръ-Ферстеры. Сверхъ жалованья, лѣсные чиновники получаютъ надѣлъ землею и 5% всего дохода. Лѣсная стража состоитъ изъ объѣздчиковъ и лѣсныхъ надзирателей; послѣдніе состоятъ въ непосредственной зависимости отъ Ферстеровъ и Унтеръ-Ферстеровъ и до перевода на оброчное положеніе, отбывали на нихъ повинности.

На Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ до 1-го іюля 1883 г. управленіе казенными лѣсами входило въ кругъ дѣлъ Главнаго

Управленія и ввѣрялось Начальнику Управленія Государственныхъ Имуществъ. Съ преобразованіемъ управленія Кавказскаго и Закавказскаго края въ 1883 году, Управленіе Государственныхъ Имуществъ упразднено и производившіяся въ немъ дѣла переданы въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Впредь до устройства мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ на общихъ для всей Имперіи основаніяхъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣетъ на Кавказѣ своего уполномоченнаго съ однимъ при немъ помощникомъ изъ чиновъ Корпуса Лѣсничихъ [1]).

Въ губерніяхъ завѣдываніе лѣсами принадлежитъ Губернаторамъ и мѣстнымъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ; въ Кубанской же и Терской областяхъ, до образованія особаго управленія государственныхъ имуществъ, лѣсами завѣдуютъ Областныя Правленія.

Такъ какъ казенные лѣса не приведены въ извѣстность, то Управленіе Государственныхъ Имуществъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ вѣдаетъ: 1) казенные лѣса единственнаго и общаго владѣнія, 2) спорные между казною и частными лицами или разными вѣдомствами, 3) принадлежащіе поселянамъ, 4) податные лѣсные участки, выдѣленные обществамъ и 5) приписанные къ разнымъ вѣдомствамъ

По мѣрѣ праведенія лѣсовъ въ извѣстность, Управленіе обязано составить: 1) предположенія о раздѣленіи лѣсовъ на лѣсничества, объѣзды и обходы и 2) предположенія объ учрежденіи казенной лѣсной стражи. А пока, кромѣ Лѣсничихъ, завѣдующихъ лѣсничествами, назначается для надзора за сохраненіемъ лѣсовъ достаточное число объѣздчиковъ.

Въ *Сибири.* Казенные и казеннымъ селеніямъ принадлежащіе лѣса въ Сибири (кромѣ принадлежащихъ Алтайскимъ и Нерчинскимъ заводамъ) вѣдаются въ губерніяхъ и областяхъ Казенными Палатами. Въ округахъ же лѣснаго управленія нѣтъ. Еще въ 1848 году предписано Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири озаботиться составленіемъ предположеній объ отдѣленіи лучшихъ и важнѣйшихъ лѣсовъ Сибирскихъ губерній, особенно при сплавныхъ рѣкахъ, съ объявле-

---

[1]) См. Высочайшій указъ о преобразованіи управленія Кавказскаго и Закавказскаго края 26 апрѣля 1883 года. *Ред.*

ніемъ ихъ заказными. При Главномъ Управленіи Западной Сибири состоятъ особые Лѣсные Ревизоры (ст. 95—112).

4. *Органы управленія государственными лѣсами, имѣющими особое предназначеніе.* Государственные лѣса, имѣющіе особое предназначеніе, хотя и вѣдаются непосредственно тѣми установленіями, къ которымъ они приписаны, но не всегда изъяты отъ надзора Министерства Государственныхъ Имуществъ. Такъ, лѣса, которыми пользуются бывшіе государственные крестьяне, до выдѣла имъ лѣсныхъ надѣловъ, и лѣса казенныхъ имѣній управляются какъ и прочіе казенные лѣса. За корабельными деревьями на городскихъ выгонахъ (гдѣ не введено городовое положеніе 1870 г.) имѣетъ надзоръ также лѣсное управленіе. Лѣса, приписанные къ горнымъ казеннымъ и частнымъ промысламъ, изъяты изъ вѣдомства Лѣснаго Департамента и подчинены вѣдомству Горнаго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ. Дальнѣйшіе органы управленія этими лѣсами суть: Горныя Правленія, въ округахъ Начальникъ горнаго округа, на отдѣльныхъ заводахъ—на казенныхъ—Заводскій Управитель, и на частныхъ—Заводская Контора подъ наблюденіемъ Заводскаго Исправника. Лѣса, приписанные къ казеннымъ солянымъ промысламъ, состоятъ въ вѣдомствѣ Акцизныхъ Управленій, а казенные лѣса, приписанные къ частнымъ солянымъ промысламъ, состоятъ въ вѣдомствѣ управленія казенныхъ лѣсовъ. Лѣса, приписанные къ казеннымъ винокуреннымъ заводамъ, состоятъ въ вѣдѣніи непосредственнаго начальства этихъ заводовъ. Наконецъ, лѣса, принадлежащіе Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ, а также казенные лѣса отведенные въ узаконенной пропорціи на содержаніе этихъ установленій, находятся въ полномъ ихъ распоряженіи и пользованіи безъ всякаго участія въ управленіи лѣснаго начальства (113—130).

5. *Органы управленія лѣсами, владѣемыми на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами, а также лѣсами вѣзжими, общими и спорными.* Лѣса, пріобрѣтенные посредствомъ купли, дара, завѣщанія и т. п. духовными вѣдомствами православнаго и римско-католическаго вѣроисповѣданій, а также лѣса, принадлежащіе городамъ, сельскимъ обществамъ и, наконецъ, частнымъ лицамъ на правахъ полной

собственности, изъяты отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе владѣльцевъ со стороны лѣснаго управленія.

Лѣса удѣльные находятся въ вѣдѣніи удѣльнаго начальства. Лѣса казачьихъ войскъ Донскаго, Оренбургскаго, Кубанскаго и Терскаго управляются по особымъ правиламъ. (См. прилож. къ 138 ст. Свода лѣсныхъ уставовъ).

Наконецъ, порядокъ управленія лѣсами въѣзжими, общими и спорными съ казною изложенъ ниже (ст. 131—140).

6. *Учебныя заведенія по лѣсной части.* Сюда принадлежатъ:

1) Петровская земледѣльческая и лѣсная академія.

2) С.-Петербургскій лѣсной институтъ.

3) Лисинское учебное лѣсничество.

4) Земледѣльческія училища, въ коихъ открыты курсы лѣсоводства [1]).

О порядкѣ управленія казенными лѣсами.

I. *Объ общемъ порядкѣ управленія казенными лѣсами.*

1. *Устройство казенныхъ лѣсовъ.*

Межеваніе, описаніе и введеніе правильнаго лѣсоводства. Казеннымъ лѣсамъ должно быть произведено внѣшнее и внутреннее межеваніе. Внѣшнее межеваніе (при депутатахъ со стороны казны) есть отграниченіе казенныхъ отъ всѣхъ прочихъ лѣсовъ. Внутреннее межеваніе, въ то же время и кадастрація лѣсовъ, есть раздѣленіе лѣсовъ на кварталы, а послѣднихъ на дровяныя лѣсосѣки и строевыя рощи. Къ послѣднимъ причисляются такъ называемыя бережныя рощи или строевые участки, съ малорослымъ лѣсомъ, но въ мѣстностяхъ удобныхъ для произрастанія строеваго лѣса. Межеваніе и кадастрація производятся по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ посредствомъ командируемыхъ межевыхъ чиновъ. Если Управленіе Государственныхъ Имуществъ имѣетъ своего Землемѣра, то и до командированія межевыхъ чиновъ Землемѣръ обязанъ производить межеваніе лѣ-

---

[1]) Правила о Лисинскомъ учебномъ лѣсничествѣ приложены къ 141 ст. устава лѣснаго, а правила о Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи и о С.-Петербургскомъ лѣсномъ Институтѣ изложены въ уставѣ о городскомъ и сельскомъ хозяйствѣ. (См. прод. св. зак. 1879 г.). Также о Лѣсномъ Институтѣ въ прил. къ ст. 141 Лѣснаго Уст. по пред. 1881 г. *Ред.*

совъ на основаніи предположеній, составленныхъ Управленіемъ и утвержденныхъ Министерствомъ. Вообще, межевщиками и землемѣрами долженъ быть составленъ планъ казеннымъ лѣсамъ; а лѣсными чиновниками — точное и вѣрное описаніе. Одинъ экземпляръ описанія лѣсовъ всей губерніи отсылается въ Министерство, другой хранится въ Управленіи, а третьимъ, частнымъ по лѣсничествамъ, снабжаются Лѣсничіе. Описаніе дѣлается въ формѣ табели, гдѣ обозначается мѣстоположеніе участка, почва, родъ лѣса, близость сбыта и вообще все, что необходимо при опредѣленіи цѣнности лѣсовъ. Описаніе составляетъ отдѣльную книгу, гдѣ помѣщаются всѣ перемѣны въ теченіи года, и въ концѣ года представляются объ этихъ перемѣнахъ въ Министерство краткія выписки. По мѣрѣ окончанія внутренняго и внѣшняго межеванія и описанія лѣсовъ, Управленіе Государственныхъ Имуществъ приступаетъ къ введенію правильнаго лѣснаго хозяйства по инструкціямъ Министерства. Прежде всего Управленіе составляетъ планъ или проэктъ, гдѣ и какъ вводить правильное лѣсоводство и, по утвержденію его Министерствомъ, приводитъ его въ исполненіе чрезъ Лѣсничихъ. Управленіе наблюдаетъ при этомъ, чтобы опредѣлено было употребленіе, на которое предназначаются лѣсныя дачи, смотря по качеству деревьевъ, и чтобы дачи затѣмъ раздѣлены были на кварталы, лѣсосѣки и строевыя рощи. Министерство же распоряжается о выдѣленіи корабельныхъ рощъ и о введеніи въ нихъ правильнаго лѣсоводства. Независимо отъ этого, въ особыхъ частныхъ случаяхъ Управленія Государственныхъ Имуществъ могутъ представлять въ Министерство свои предположенія о приведеніи въ порядокъ лѣсовъ. Вообще же, до полнаго введенія лѣснаго хозяйства на раціональныхъ, научныхъ основаніяхъ во всѣхъ губерніяхъ, на лѣсныя вѣдомства возлагается обязанность заботиться о сбереженіи лѣсовъ отъ несвоевременныхъ, а тѣмъ болѣе своевольныхъ порубокъ и пожаровъ; очищать и насаждать лѣсъ, а также въ особенности заводить рощи строеваго лѣса, не дожидая окончательнаго устройства лѣсной части. Управленіе Государственныхъ Имуществъ включаетъ въ общій годовой отчетъ, представляемый Министерству Государственныхъ Имуществъ свѣдѣнія о ходѣ и успѣхѣ занятій и работъ по введенію правильнаго лѣснаго хозяйства (ст. 142 — 168).

О раздѣленіи деревъ въ казенныхъ лѣсахъ по предметамъ употребленія. Деревья въ казенныхъ лѣсахъ, по назначенію своему, называются: 1) корабельными, 2) строевыми, 3) подѣлочными и 4) дровяными.

Къ корабельнымъ деревьямъ принадлежатъ: лиственница, дубъ (за исключеніемъ идущаго по таксамъ на продажу) и сосновыя мачтовыя больше-мѣрныя деревья.

Къ строевымъ относятся: дубъ (продаваемый по таксамъ), илимъ, вязъ, кленъ, ясень, чинаръ, карагачъ, орѣхъ и сосна не мачтовая, но не менѣе 4 вершковъ въ отрубѣ и 3-хъ саж. длины. Но строевыми деревьями называются также елевыя, пихтовыя, липовыя, осиновыя и березовыя, если годны для строенія.

Подѣлочныя деревья суть тѣ, которыя употребляются на дѣланіе деревянной посуды, экипажныхъ принадлежностей, мочалъ, лубьевъ, рогожъ, на жженіе угольевъ, на сидку смолы и т. п.

Дровянымъ лѣсомъ считаются: 1) деревья всѣхъ породъ и размѣровъ, засохшія на корнѣ, кривыя, чрезмѣрно суковатыя и вообще имѣющія неправильный, значительно уклоняющійся отъ цилиндрической формы стволъ; 2) деревья ивовыя, березовыя, ольховыя и орѣшникъ всякаго качества и размѣра, а также отростки отъ пней этихъ породъ, 3) деревья сосновыя, елевыя и пихтовыя, когда вслѣдствіе дурной почвы (напр. болотистой или весьма сухой) не обѣщаютъ достигнуть толщины болѣе 4 верш. при корнѣ (ст. 169—173).

О разведеніи и насажденіи новыхъ лѣсовъ и о расчисткахъ въ казенныхъ лѣсахъ. На издержки для разведенія лѣсовъ употребляется особая штатная по лѣсному управленію сумма, которая отчасти распредѣляется Министромъ по губерніямъ, а отчасти употребляется на затраты этого рода въ большомъ видѣ. Въ мѣстахъ безлѣсныхъ казна даетъ пустопорожнюю или даже оброчную землю для разведенія лѣса. Самое разведеніе лѣса производится подъ наблюденіемъ особыхъ чиновниковъ и подъ контролемъ Лѣсничихъ. Вообще же, Управленія Государственныхъ Имуществъ должны заботиться о разведеніи вновь лѣса тамъ, гдѣ чувствуется недостатокъ для казенныхъ и частныхъ потребностей. Лѣса разводятся двоякимъ способомъ: 1) запущеніемъ въ поросль удобныхъ полянъ въ казенныхъ лѣсахъ, въ такомъ случаѣ онѣ исключаются изъ земель отда-

ваемыхъ въ оброкъ и 2) посѣвомъ и насажденіемъ. Въ Таврической губерніи должно способствовать лѣсоразведенію и служить образцомъ ему Бердянское образцовое степное лѣсничество, а въ Екатеринославской губерніи — Велико-Анадольское степное лѣсничество. Лѣсоразведеніе предполагается дѣлать также для укрѣпленія сыпучихъ песковъ, и особенно въ безлѣсныхъ южныхъ губерніяхъ. На мѣстныхъ лѣсничихъ возлагается обязанность заводить питомники, и самое насажденіе лѣса производить или деревьями или кольями. Для посѣва же деревьевъ на лѣсную стражу возлагается обязанность собирать сѣмяна, которыя и высылаются въ мѣста посѣвовъ. Предписывается выбирать для посадки и посѣва породы деревьевъ, соотвѣтствующія климату и почвѣ, предпочитать строевыя деревья, и только для защиты ихъ разводить скорорастущія дровяныя породы. Мѣста, на которыхъ разводится лѣсъ, предписывается окружать рвами съ живыми изгородями для предупрежденія порчи даже отъ дикихъ звѣрей.

При годовомъ отчетѣ Министерству, Управленія Государственныхъ Имуществъ представляютъ и подробныя табели объ успѣхахъ въ разведеніи лѣсовъ и планъ засѣянныхъ и насажденныхъ мѣстъ. Эти же планы представляются Губернаторамъ для полицейскаго охраненія молодыхъ порослей.

Большая часть техническихъ правилъ относительно посѣвовъ и насажденій, помѣщенныхъ въ уставѣ, заимствованы изъ указовъ 1798 и 1806 г. и едва ли соотвѣтствуютъ современному состоянію науки.

Что касается расчистки лѣсовъ, то только въ Архангельской губерніи крестьянамъ предоставляется для увеличенія ихъ земельныхъ угодій производить повсемѣстно расчистку (правила приложены къ уставу) (ст. 174—194).

Объ охраненіи казенныхъ лѣсовъ. Главное наблюденіе за сохраненіемъ казенныхъ лѣсовъ отъ самовольныхъ порубокъ въ губерніяхъ, кромѣ лицъ и мѣстъ лѣснаго вѣдомства, возлагается и на Губернаторовъ. Лѣсная стража немедленно должна доносить о порубкахъ мѣстнымъ Лѣсничимъ, мѣстные Лѣсничіе Управленію Государственныхъ Имуществъ, которое наблюдаетъ, чтобы сдѣлано было законное изслѣдованіе, чтобы виновные были преданы суду и чтобы съ нихъ взысканъ былъ казенный убытокъ сообразно судебному приговору.

Охраненіе казенныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ, возлагается на лѣсное вѣдомство. Мѣстный же и ближайшій надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности отъ лѣсныхъ пожаровъ возлагается на лѣсную стражу.

Запрещается въ лѣсахъ выжигать поляны. Вообще предписывается: 1) не раскладывать огня ни подъ какими стоячими и лежачими деревьями, а разводить его (и то въ зимнее время, по преимуществу днемъ и при дѣйствительной надобности) не ближе двухъ саженъ отъ этихъ деревьевъ, 2) разведенный огонь, какъ въ лѣсахъ, такъ и на степяхъ не оставлять безъ затушенія; 3) ходячимъ за грибами и ягодами совсѣмъ запрещается разводить огонь въ лѣсахъ; 4) наконецъ, мѣстныя начальства, если найдутъ оставленный огонь, должны немедленно тушить его.

Относительно тушенія пожаровъ въ казенныхъ лѣсахъ принимаются слѣдующія мѣры: 1) Извѣщенія о пожарѣ обращаются къ мѣсному Лѣсничему, которому, при содѣйствіи полиціи, предоставляются всѣ распоряженія по тушенію пожара. 2) Чины лѣсной стражи созываютъ, чрезъ мѣстныхъ старостъ и сотскихъ, крестьянъ селеній на 10-верстномъ разстояніи отъ мѣста пожара; если же ихъ недостаточно, то и другихъ селеній, не далѣе однако же 15-верстнаго разстоянія. Крестьяне должны являться съ лопатами, топорами и другими орудіями для тушенія лѣсныхъ пожаровъ и дѣйствовать до потушенія огня; если же пожаръ не можетъ быть потушенъ въ одинъ день, то по возможности устраиваются смѣны рабочихъ, въ случаѣ надобности и изъ болѣе отдаленныхъ селеній, но не далѣе, однакоже, 25-верстнаго разстоянія. Вознагражденіе (по таксѣ ежегодно опредѣляемой Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями) получаютъ за каждый день тушенія пожара только тѣ крестьяне, мѣсто жительства которыхъ далѣе 15-верстнаго разстоянія. Лѣсничій и чины полиціи оставляютъ пожаръ только по совершенномъ его утушеніи.

Для охраненія казенныхъ лѣсовъ отъ истребленія пасущимся скотомъ и отъ всѣхъ прочихъ вредныхъ случаевъ запрещается пасти скотъ, косить сѣно и повреждать молодыя деревья въ лѣсныхъ питомникахъ и въ мѣстахъ засѣянныхъ, насаженныхъ и запущенныхъ подъ лѣсъ. (195—219).

2. *Объ употребленіи казенныхъ лѣсовъ и о доходахъ съ нихъ.*

Общія положенія объ отпускѣ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Размѣръ ежегодныхъ отпусковъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ опредѣляется смѣтами. Что же касается заповѣдныхъ и заказныхъ дачъ, то разрѣшеніе отпуска зависитъ отъ тѣхъ, кѣмъ издано повелѣніе объ обращеніи дачи въ заповѣдную, притомъ не иначе, какъ по мѣрѣ введенія на дачахъ правильнаго хозяйства.

Смѣты составляются ежегодно по губерніямъ Управленіями Государственныхъ Имуществъ и утверждаются Министрами. Смѣтами назначается такое количество лѣса къ отпуску, которое не можетъ истощать лѣсныхъ дачъ, и можетъ найти сбытъ въ смѣтный періодъ. По утвержденія, смѣты публикуются въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ. Сверхсмѣтные отпуски, за исключеніемъ валежнаго и секвестрованнаго лѣса, дозволяются только съ разрѣшенія Министра и то съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ году смѣтный отпускъ сокращенъ былъ на соотвѣтствующее количество.

Цѣна лѣса опредѣляется ежегодными таксами, разсмотрѣнными Губернаторомъ и утвержденными Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Таксы публикуются также въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Лѣсные матеріалы продаются и отпускаются: 1) заготовленные хозяйственнымъ распор женіемъ; и 2) на корнѣ, съ учетомъ: a) по количеству заготовленнаго матеріала и b) по площади, отведенной къ рубкѣ.

Отпускъ лѣса можетъ быть или обязательный для нѣкоторыхъ установленій, напр., артиллерійскаго вѣдомства, солеваренныхъ заводовъ и др., или же лѣсъ отпускается для продажи; послѣдняя производится съ торговъ; только съ разрѣшенія Министра (да лѣса валежнаго и секвестрованнаго съ разрѣшенія Управленія Государственныхъ Имуществъ) продажа можетъ быть произведена безъ торговъ по таксѣ и даже ниже таксы. Заготовка лѣса опредѣляется въ условіяхъ продажи. Условія эти составляются сообразно съ нормальными для каждой губерніи правилами. Здѣсь опредѣляются обязанности заготовщиковъ, сроки заготовки, залоги, сроки уплаты денегъ, порядокъ заго-

товки, учета и обмѣра матеріаловъ. Главныя условія продажи публикуются до торговъ, при большихъ отпускахъ, смотря по важности, за 1—6 мѣсяцевъ. При незначительныхъ же дѣлается только оповѣщеніе чрезъ волостныя и полицейскія управленія. Лѣсосѣки и участки, предназначенные къ рубкѣ сплошной или выборочной, отводятся до публикаціи о продажѣ, чтобы покупщики могли осмотрѣть ихъ до торговъ, такъ какъ послѣ торговъ споры о годности купленнаго лѣса не принимаются. При продажѣ съ учетомъ по площади, лѣсное управленіе отвѣчаетъ только за вѣрность пространства лѣсосѣкъ и дѣлянокъ, а не за примѣрно исчисленное на нихъ количество лѣсныхъ матеріаловъ, и дѣлаетъ съ покупщикомъ расчетъ пропорціально вырубленной имъ части лѣсосѣки (ошибка въ 2% съ отдѣльныхъ единицъ торга въ счетъ не принимается). Также и при продажѣ съ учетомъ по количеству, въ случаѣ недостатка матеріала, лѣсное управленіе не обязывается дополнительнымъ отпускомъ и дѣлаетъ расчетъ только за дѣйствительно оказавшееся количество.

Торги производятся или въ губернскихъ городахъ (особыми торговыми присутствіями подъ предсѣдательствомъ Губернатора) или въ уѣздныхъ (въ Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ или Волостныхъ Правленіяхъ при участіи Лѣсничаго). Торги производятся устно или запечатанными объявленіями или и тѣмъ и другимъ способомъ вмѣстѣ, на общихъ основаніяхъ (т. X, кн. IV, разд. III) съ нѣкоторыми, однакоже, особенностями. Такъ: условія продажи подписываются до начала торговъ всѣми желающими торговаться съ обозначеніемъ размѣра представляемаго залога, что и замѣняетъ подачу объявленій. Продажа оканчивается однимъ торгомъ безъ переторжки. По окончаніи торга, купившій лѣсъ тутъ же пополняетъ залогъ, подписываетъ торговый листъ и второй экземпляръ условій, который, по утвержденіи торговъ, получаетъ силу и значеніе контракта. Продажа въ однѣ руки на 1000 рублей утверждаются въ уѣздѣ производившими торги присутствіями, на сумму до 5000 руб. Управленіями Государственныхъ Имуществъ, а прочія по общимъ правиламъ (ст. 1872 т. X). Затѣмъ на заготовку лѣса выдается билетъ, а стражѣ приказъ о допущеніи къ заготовкѣ. При сплошной рубкѣ, участки сдаются покупщику и послѣ сдачи лѣсное управленіе не отвѣчаетъ ни за какое лѣсоистребленіе. Надзоръ за заготовкою

лежитъ на обязанности Лѣсничаго и лѣсной стражи. По мѣрѣ заготовки или по ея окончаніи, производится свидѣтельство Лѣсничимъ и стражею или особымъ чиновникомъ. О свидѣтельствѣ составляется актъ. Если при свидѣтельствѣ окажутся злоупотребленія, за которыя заготовщикъ долженъ подлежать суду, то составляется особый протоколъ. За излишне вырубленный матеріалъ (не свыше 10%) взыскиваются только деньги или по покупной цѣнѣ или по таксѣ, смотря которая цѣна выше.

Вообще, о продажѣ лѣса Министру Государственныхъ Имуществъ предоставляется составлять болѣе подробныя инструкціи, разсматриваемыя въ Специальномъ Лѣсномъ Комитетѣ при Министерствѣ (ст. 220—260).

О безденежномъ отпускѣ казеннаго лѣса и объ отпускѣ онаго на льготныхъ условіяхъ. Безденежно лѣсъ отпускается по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и, кромѣ того, на починку и постройку церквей и монастырей, а также священно и церковнослужителямъ для постройки сгорѣвшихъ домовъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для улучшенія быта духовенства, допускается безплатный или по уменьшенной цѣнѣ отпускъ и дровянаго лѣса. Духовенству римско-католическому также отпускается лѣсъ безденежно, если оно имѣетъ на это привиллегіи. Духовенство Кольскаго собора и жители города Колы получаютъ отъ казны безплатно все количество лѣса, необходимое для ихъ домашняго обихода.

Правила объ отпускѣ лѣса на содержаніе государственныхъ дорогъ и состоящихъ на нихъ сооруженій, также и для обывательскихъ работъ на бичевникѣ изложены въ Уставѣ Путей Сообщеній (ст. 551—404) и въ Уставѣ о Земскихъ Повинностяхъ (ст. 191 прим. 2). На исправленіе дорогъ и мостовъ въ городскихъ дачахъ, если окажется надобность, лѣсъ отпускается изъ казенныхъ дачъ, но за попенныя деньги, взыскиваемыя съ городскихъ обществъ. На исправленіе и угаченіе дорогъ, идущихъ чрезъ владѣльческія дачи, если починка ихъ по распоряженію мѣстныхъ начальствъ будетъ возложена на помѣщиковъ, которые, по неимѣнію своего лѣса, будутъ просить объ отпускѣ имъ казеннаго, лѣсъ отпускается за попенныя деньги, взыскиваемыя съ владѣльцевъ дачъ.

Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дороги исправляются бывшими государственными крестьянами натуральною повинностью, лѣсъ

отпускается изъ казны безденежно, по смѣтамъ, составленнымъ Губернаторами. Если же въ починкѣ дороги участвуютъ и бывшія владѣльческія и бывшія казенныя селенія, то лѣсъ берется изъ казенныхъ и изъ владѣльческихъ лѣсовъ въ соотвѣтственной пропорціи по смѣтамъ, утвержденнымъ Губернаторомъ. Если же или у владѣльцевъ или у казны лѣса не окажется, то все количество лѣса отпускается тѣмъ, кто имѣетъ. Но въ такомъ случаѣ, если лѣсъ отпуститъ казна, то помѣщики за причитавшуюся на ихъ долю часть лѣса платятъ казнѣ попенныя деньги, если же лѣсъ будетъ отпущенъ помѣщикомъ, то поселяне того уѣзда или губерніи (по распоряженію губернскаго начальства) обязаны сдѣлать денежную складку и вознаградить помѣщика за отпускъ лѣса, причитавшагося на долю казны. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ исправленіе дорогъ и мостовъ производится на собираемыя съ обывателей складочныя деньги (денежная повинность) посредствомъ подрядовъ, тамъ лѣсъ отпускается за попенныя деньги. На починку дорогъ лѣсъ отпускается не только еловый, но вообще какой есть, негодный къ кораблестроенію. Гдѣ же есть другой матеріалъ (камень, гравій, крупный песокъ), тамъ стараться по преимуществу исправлять дороги и мосты этими матеріалами или употреблять вмѣсто лѣса фашинникъ.

Бывшіе государственные крестьяне могутъ покупать лѣсные матеріалы по таксамъ, собственно для крестьянъ установленнымъ, съ отсрочкою платежей, но чтобы одному лицу отпускалось по таксамъ въ годъ не болѣе, какъ на 25 руб. и чтобы за исправный взносъ этихъ денегъ ручалось все сельское общество.

Переселенцамъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ и однодворцевъ Западныхъ губерній, по прибытіи ихъ на мѣсто новаго поселенія въ другія губерніи, отпускается безденежно лѣсъ въ количествѣ 100 корней на дворъ строеваго лѣса или до $^1/_3$ десятины дровянаго и порослей. Кромѣ того, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ Архангельской губерніи, занимающимся птицеводствомъ, русскимъ и норвежскимъ переселенцамъ на Мурманскій берегъ, жителямъ и лѣсопромышленникамъ Сѣвернаго края, предоставляются разныя льготы въ пользованіи казеннымъ лѣсомъ по связи съ ихъ промыслами. — Жителямъ Архангельской губерніи предоставляются нѣкоторыя льготы

для судостроенія, особенно потерпѣвшимъ кораблекрушеніе. Въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ казенный лѣсъ отпускается безплатно на продовольствіе и на постройку казеннымъ безлѣснымъ мызамъ и селеніямъ до окончанія регулированія.

Нижнимъ воинскимъ чинамъ, поступившимъ на службу до 1 января 1874 г., кои, по выходѣ въ отставку или безсрочный отпускъ, поселятся въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Костромской, Олонецкой и Пермской, какъ въ селеніяхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, такъ и въ городахъ, мѣстечкахъ или посадахъ, предоставляется пользоваться лѣсомъ безденежно изъ казенныхъ дачъ на постройку, починку и отопленіе домовъ, и вообще льготами для переселенцевъ и казенныхъ крестьянъ установленными[1]). Право собственности на такія постройки подлежитъ, впрочемъ, нѣкоторымъ ограниченіямъ.

Для образцовыхъ фермъ и для усадьбъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ лѣсъ отпускается изъ казенныхъ дачъ по смѣтамъ, безъ платежа попенныхъ и посаженныхъ денегъ. При производствѣ какъ казенныхъ, такъ и разрѣшенныхъ правительствомъ частныхъ изысканій для устройства сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, предоставляется дѣлать просѣки, съ платежомъ за вырубленный лѣсъ по таксѣ, если лѣсное управленіе не найдетъ болѣе выгоднымъ оставить за собою вырубленный лѣсъ. По ходатайствамъ сельскихъ обществъ и по засвидѣтельствованіи училищнаго начальства, изъ казенныхъ дачъ разрѣшается Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ отпускъ лѣса за половинную таксу на постройку сельскихъ училищъ.

Министерству Государственныхъ Имуществъ дозволяется по усмотрѣнію отпускать лѣсъ безъ взысканія попенныхъ денегъ для устройства въ Сѣверной и Восточной Россіи паточныхъ заводовъ, въ видахъ развитія сбыта картофеля въ этихъ мѣстахъ. Хотя всѣ угодья на отводимыхъ калмыкамъ земляхъ и прогонахъ предоставляются въ ихъ пользу, а также займищныя мѣста для зимовокъ, но корневымъ лѣсомъ они могутъ пользоваться только съ дозволенія Лѣсничихъ. То же самое относится и къ киргизамъ внутренней орды (Тургайской области), при переходѣ ихъ на зимовки въ Приволжскія и Приахтубин-

---

[1]) См. Продолженіе Св. Зак. 1879 года. Уст. Лѣс. ст. 288. *Ред.*

скія займищныя мѣста лѣсныхъ дачъ Астраханской губерніи (ст, 261—297).

О сплавѣ, провозѣ и продажѣ пріобрѣтеннаго отъ казны и отъ частныхъ лицъ лѣса. Для безпрепятственнаго прохода рѣчныхъ и морскихъ судовъ, Лѣсничіе выдаютъ хозяевамъ особые билеты въ удостовѣреніе законнаго пріобрѣтенія казеннаго лѣса на постройку судовъ; въ билетахъ обозначается точно размѣръ судовъ, то, что къ судамъ приложено адмиралтейское клеймо (на кормовомъ штевнѣ выжигаются два якоря) и наконецъ имя и фамилія хозяина. На суда же, выстроенныя изъ заграничнаго лѣса или изъ лѣса частныхъ владѣльцевъ, билеты выдаетъ полиція и выжигаетъ клейма. Билеты должны находиться на судахъ у тѣхъ лицъ, кому суда поручены. Въ случаѣ перестройки судна, въ билетѣ исправляется мѣра судна и выдается свидѣтельство отъ полиціи о томъ, гдѣ купленъ добавочный лѣсъ для перестройки. Наконецъ, въ случаѣ крушенія или отдачи въ ломъ судна, хозяинъ обязанъ предъявить билетъ Лѣсничему или Полицейскому Управленію для доставленія въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ (которое и уничтожаетъ билеты на суда, отданныя въ ломъ), или же въ Министерство Государственныхъ Имуществъ.

Если сплавляется лѣсъ и лѣсныя издѣлія изъ казенныхъ лѣсовъ, то хозяева или повѣренные должны взять на каждую сплавляемую партію сплавные билеты отъ Лѣсничихъ. Въ билетѣ обозначается казенная дача, гдѣ заготовленъ сплавляемый лѣсной товаръ, количество и качество товара, а также и того, что слѣдовавшія попенныя или посаженныя деньги сполна получены. При перепродажѣ товара партіями, покупщикамъ передаются и билеты съ надписями. При распродажѣ въ пути по частямъ, о всякой продажѣ дѣлается надпись на билетѣ. По распродажѣ, билеты возвращаются лѣснымъ чинамъ или полиціи для отсылки въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ. Если въ одну навигацію лѣсъ не будетъ проданъ, то, по окончаніи навигаціи, билетъ долженъ быть представленъ лѣсному чиновнику или полиціи, которые свидѣтельствуютъ оставшійся лѣсъ, обозначаютъ на билетѣ подробно, сколько и какого лѣса осталось непроданнымъ и доносятъ Управленію Государственныхъ Имуществъ. Промышленникамъ, желающимъ перевезти лѣсъ сухопутно съ одной рѣки на другую для дальнѣйшаго

сплава, выдаются билеты для сухопутной перевозки, служащіе потомъ и сплавными билетами. Напротивъ, лѣсопромышленники, скупающія лѣсныя издѣлія для сплава или сухопутной перевозки въ другіе города и мѣста на продажу, должны имѣть билеты двухъ родовъ: одни на сплавъ издѣлій, а другіе на сухопутную перевозку отъ одного мѣста къ другому или къ пристани. Билеты эти выдаются Полицейскими Управленіями и въ нихъ обозначается какъ количество, такъ и мѣсто покупки издѣлій. Промышленники, заготовляющіе въ казенныхъ дачахъ лѣса и лѣсныя издѣлія, правда, имѣютъ право вывозить лѣсъ и издѣлія въ ближайшія селенія по билету, выданному на вырубку лѣсовъ, но, при дальнѣйшемъ провозѣ или сплавѣ, обязаны брать на то и другое особые билеты. Исключеніе сдѣлано только для сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ промышленники, скупающіе по городамъ и селамъ лѣсныя издѣлія, уплачиваютъ лѣсному начальству причитающіяся въ лѣсной доходъ по таксамъ пошлинныя деньги и получаютъ отъ нихъ билеты для дальнѣйшаго провоза и сплава, если не докажутъ, что издѣлія и лѣсъ заготовлены въ казенныхъ дачахъ и подлежащія пошлины уплачены, или же что заготовленія сдѣланы во владѣльческихъ лѣсахъ.

На лѣсныхъ заставахъ и въ мѣстахъ разгрузки, при осмотрѣ сплавляемыхъ лѣсовъ и издѣлій, если не окажется билетовъ на весь лѣсной матеріалъ или на часть его, то 1) съ хозяина немедленно взыскивается сумма равная по оцѣнкѣ всему количеству безбилетнаго матеріала и отсылается въ Государственный Банкъ; 2) дозволяется представить вмѣсто денегъ другое обезпеченіе, или налагается соразмѣрное запрещеніе на его движимое или недвижимое имущество; 3) берется подписка въ томъ, что въ случаѣ матеріалъ окажется незаконно добытымъ, то хозяинъ подвергается отвѣтственности по законамъ; 4) послѣ этого выдается билетъ для дальнѣйшаго сплава и сообщается начальству лѣсному и полицейскому тѣхъ мѣстъ, куда лѣсъ слѣдуетъ о производствѣ оцѣнки и о томъ, чтобы вырученныя отъ продажи лѣса деньги, за уплатою рабочимъ, высылались въ Государственный Банкъ для храненія до изслѣдованія дѣла; 5) производившіе осмотръ чиновники немедленно доносятъ объ оказавшейся мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ для немедленнаго разслѣдованія дѣла; 6) по изслѣдованіи дѣла,

въ случаѣ виновности, хозяинъ по рѣшенію суда подвергается наказанію и взысканію по 822—830 ст. Улож. о Наказаніяхъ или 154—166 Устава о Наказаніяхъ 7) Когда же окажется, что лѣсной матеріалъ пріобрѣтенъ законно, то лѣсопромышленнику возвращаются удержанныя у него деньги.

При сплавѣ по внутреннимъ сообщеніямъ заграничнаго лѣса и издѣлій, особыхъ билетовъ не выдается, а вмѣсто нихъ служатъ таможенныя свидѣтельства (298—327).

О лѣсныхъ побочныхъ пользованіяхъ. Къ лѣснымъ плодамъ принадлежатъ: плоды и сѣмена деревьевъ и кустарниковъ, трава и другія естественныя произведенія, произрастающія какъ въ самыхъ лѣсахъ, такъ и на лѣсныхъ полянахъ.

Плоды казенныхъ лѣсовъ составляютъ собственность казны и обращаются въ ея пользу. Поляны, заключающіяся въ казенныхъ лѣсахъ, до засѣмененія ихъ лѣсомъ, отдаются Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ въ оброкъ подъ пашни и сѣнокосъ съ публичныхъ торговъ на общихъ правилахъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Казенныхъ Оброчныхъ Статіяхъ.

Лѣсные плоды, если пользованіе не отдано въ оброкъ, или если нѣтъ какого либо особаго запрещенія, состоятъ въ свободномъ пользованіи желающихъ, съ соблюденіемъ правилъ объ охраненіи лѣсовъ.—Билеты на разнаго рода побочныя пользованія въ казенныхъ лѣсахъ (сборъ грибовъ, ягодъ, постановка ульевъ и проч.) избавляются отъ гербоваго сбора, если на эти пользованія не заключаются особые договоры.

Производство охоты въ казенныхъ лѣсахъ разрѣшается Министромъ Государственныхъ Имуществъ за плату, которая поступаетъ въ лѣсной доходъ. Условіемъ ставится возможно правильное производство охоты.

Въ интересахъ лѣсоохраненія собираніе мха и лишаевъ для винокуренія допускается безплатно. Впрочемъ, Министру предоставляется вводить плату, если это окажется возможнымъ. Въ такомъ случаѣ вырученныя деньги причисляются къ лѣснымъ доходамъ.

II. *О порядкѣ управленія казенными лѣсами, состоящими на особыхъ положеніяхъ.*

1. *Порядокъ управленія казенными лѣсами въ Курляндской губерніи.* Межеваніе лѣсовъ здѣсь производится чинами регулированія; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ выдѣляются для кораблестрое-

нія заказныя рощи изъ сосновыхъ деревьевъ. Въ видахъ сохраненія лѣсовъ, кромѣ общихъ положеній, запрещено крестьянамъ привозить и продавать въ городахъ лѣсъ безъ билетовъ отъ Ферстеровъ или частныхъ владѣльцевъ, а для предохраненія лѣсовъ отъ пожаровъ запрещено даже охотникамъ употреблять въ заряды ружей паклю, а въ случаѣ пожара, крестьяне обязаны являться по 2 человѣка со двора съ огнегасительными орудіями на 14-верстномъ разстояніи (334—347)

Отпускъ казеннаго лѣса, кромѣ общихъ правилъ, подчиненъ и особымъ постановленіямъ. На отпускъ строеваго дерева безъ платежа попенныхъ денегъ имѣютъ право нѣкоторыя церкви городскія, церкви въ казенныхъ мызахъ, казенныя мельницы и заводы. Кромѣ того, временные владѣльцы казенныхъ мызъ, а также и тѣ, которымъ мызы (съ 1795 г.) пожалованы въ вѣчное владѣніе по сервитутнымъ правамъ, пользуются безплатнымъ отпускомъ строеваго лѣса и притомъ въ неопредѣленномъ количествѣ (въ этомъ случаѣ должны представить планы зданій или починокъ), или же въ количествѣ опредѣленномъ ежегодно (составляются разъ на всегда смѣты). Такимъ же даровымъ отпускомъ строеваго лѣса пользуются пасторы, дьячки и органисты церквей въ казенныхъ мызахъ. Наконецъ, на исправленіе дорогъ, мостовъ и плотинъ въ казенныхъ дачахъ какъ строевой лѣсъ такъ и фашинникъ отпускается безденежно. Для этихъ же цѣлей отпускается безденежно лѣсъ и помѣщичьимъ мызамъ, если по сервитутному праву это выговорено.— Крестьянамъ казенныхъ мызъ и нѣкоторыхъ помѣщичьихъ отпускается строевой лѣсъ для собственныхъ нуждъ, со взысканіемъ по одному лофу ячменя (деньгами) за каждыя 20 бревенъ. Впрочемъ, иногда крестьяне освобождаются отъ этой платы (по привиллегіямъ или пострадавшіе отъ пожаровъ и наводненій). Вообще, строевое дерево, предназначенное къ рубкѣ, клеймится такъ, чтобы клеймо одно оставалось на пнѣ, а другое на срубленномъ деревѣ, и получившій отъ Ферстера билетъ на вырубку долженъ рубить только клейменыя деревья.

Дѣльный лѣсъ (для саней, дышлъ, осей, колесъ и т. д.) временнымъ владѣльцамъ казенныхъ мызъ отпускается за деньги по таксѣ. Крестьяне этихъ мызъ получаютъ его безденежно. Наконецъ, помѣщики, по сервитутному праву, получаютъ его или безденежно, или со взносомъ лѣсной подати. Что касается

отпуска дровъ временнымъ владѣльцамъ и поселянамъ казенныхъ мызъ, помѣщикамъ и крестьянамъ помѣщичьихъ мызъ, то онъ опредѣляется временно, до окончательнаго размежеванія казенныхъ лѣсовъ, положеніемъ комиссіи, бывшей для разсмотрѣнія сервитутныхъ правъ. Сообразно этому положенію, составляются табели и выдаются билеты для заготовленія и вывоза дровъ. Жерди и колья для изгороди, а также и лучина отпускается какъ временнымъ владѣльцамъ, такъ и крестьянамъ казенныхъ мызъ, по числу возовъ, а помѣщикамъ по сервитутному праву. За дрова и прочія потребности (обыкновенно къ 1 октября) взыскивается съ крестьянъ, смотря по количеству владѣемой ими земли и дворовъ, отъ 1 до 3 лофовъ овса (деньгами) по цѣнѣ, опредѣляемой въ декабрѣ. Вольные хлѣбопашцы, живущіе въ казенныхъ мызахъ, обязаны вносить Ферстерамъ такъ называемыя дымовыя деньги (Rauch-Geld) т, е. по 1 р. 26 коп. съ каждаго двора.

Наконецъ, по особымъ привиллегіямъ, города Гольдингенъ и Якобштадтъ имѣютъ право посылать опредѣленное число лошадей и въ опредѣленное время въ казенныя лѣсныя дачи за лѣсомъ. Магистраты этихъ городовъ выдаютъ жителямъ на каждую такую лошадь билетъ и платятъ съ каждой лошади опредѣленную въ привиллегіи лѣсную подать (348 — 385).

Лѣсныя побочныя пользованія въ отмежеванныхъ казенныхъ дачахъ принадлежатъ казнѣ; но сѣнокосами среди лѣса (поляны не менѣе $^1/_{16}$ десятины) пользуются владѣльцы и крестьяне казенныхъ мызъ, если по инвентарямъ имъ отведены отхожія пахатныя поляны и сѣнокосы среди лѣсовъ, а также помѣщики и крестьяне помѣщичьихъ мызъ по сервитутному праву. Рыбная ловля въ озерахъ и рѣкахъ принадлежитъ казнѣ и можетъ быть отдаваема въ содержаніе съ торговъ, за исключеніемъ озеръ, въ которыхъ, по древнимъ узаконеніямъ, рыбная ловля принадлежитъ вообще всѣмъ Курляндскимъ жителямъ во весь годъ или въ извѣстное время года, а также въ озерахъ и рѣкахъ, въ которыхъ, по даннымъ Герцогами привиллегіямъ, имѣютъ нѣкоторые помѣщики право производить рыбную ловлю, рѣзать тростникъ и вывозить хрящъ. Правила охоты для Курляндской губ. изложены въ Уставѣ о Городскомъ и Сельскомъ Хозяйствѣ[1]).

[1]) См. Продолженіе Свода Законовъ 1879 года. *Ред.*

Отдача въ содержаніе всѣхъ лѣсныхъ оброчныхъ статей въ Курляндской губерніи подчиняется общимъ правиламъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. Пастьба скота въ казенныхъ лѣсахъ позволяется съ 10 апрѣля временнымъ владѣльцамъ и поселянамъ казенныхъ мызъ, въ границахъ которыхъ состоитъ лѣсная дача, а также помѣщикамъ и крестьянамъ помѣщичьихъ мызъ по сервитутному праву. Каждый годъ выдаются для этого билеты помѣщику и крестьянамъ на каждый дворъ. Свиней дозволяется гонять въ лѣсъ только съ 15 октября, а козъ запрещено вовсе (386—406).

2. *О порядкѣ управленія казенными лѣсами въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ.* На Управленіе Государственныхъ Имуществъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ возложена обязанность привести въ извѣстность лѣса и составить предположенія a) о порядкѣ внутренняго и внѣшняго обмежеванія лѣсовъ и описанія ихъ, b) планъ правильнаго лѣсоводства и c) планъ лѣснаго хозяйства, а пока Лѣсничіе въ уѣздахъ обязаны руководствоваться общими постановленіями Устава и предписаніями Управленія Государственныхъ Имуществъ. Строевой лѣсъ между прочимъ предписывается отпускать разработывающимъ копи каменнаго угля. Изъ лѣсовъ же Ставропольской губерніи запрещена совершенно продажа частнымъ лицамъ строеваго лѣса, а дозволено продавать только валежникъ. На лѣсъ, привозимый вообще въ города этой губерніи, должны быть свидѣтельства о томъ, гдѣ именно заготовленъ лѣсъ и законнымъ ли порядкомъ (407—410).

3. *О порядкѣ управленія казенными лѣсами въ Сибири.* Сибирскимъ обывателямъ предоставляется свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ надобности и на построеніе судовъ (даже топорнаго дѣла) безденежно, исключая: a) Томскую, Тобольскую губерніи и области Акмолинскую и Семипалатинскую, гдѣ взымаются попенныя и посаженныя деньги по особымъ правиламъ; b) винокуреннымъ заводамъ частныхъ лицъ на казенныхъ земляхъ отпускается казенный лѣсъ за $^1/_4$ часть цѣны, по которой заготовляются дрова для ближайшихъ этапныхъ или другихъ казенныхъ помѣщеній. c) Въ Восточной Сибири съ огнедѣйствующихъ заводовъ взыскивается за лѣсъ пошлина, каждый годъ по установляемой таксѣ, за все потребное количество лѣса и дровъ въ теченіи года. Но содержателямъ солеварен-

ныхъ заводовъ отпускается лѣсъ безъ попенныхъ денегъ (ст. 601 о соли) и Товариществу для промышленныхъ и торговыхъ предпріятій по Оби, Енисею и Ледовитому океану въ предѣлахъ этихъ мѣстностей отпускается лѣсъ безденежно для построекъ, судостроенія и отпуска за границу.

Казеннымъ поселянамъ и инородцамъ Восточной Сибири дозволяется расчистка лѣсовъ подъ пашни и сѣнокосы на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) на дачѣ, обществу принадлежащей, нужно испросить согласіе общества и утвержденіе полиціи, а на полосахъ, никому неотведенныхъ—разрѣшеніе Казенной Палаты или Областнаго Правленія. 2) Расчистки дозволяются не внутри, а на краю лѣсовъ и по преимуществу въ дачахъ, гдѣ лѣсъ негоденъ для болѣе важнаго употребленія, и 3) приведшій землю въ совершенное удобреніе, или его наслѣдникъ, пользуются ею неотъемлемо 40 лѣтъ. 4) По истеченіи 40 лѣтъ, расчищенные участки поступаютъ или въ общество или въ казну, смотря на какой землѣ производилась расчистка.

Кромѣ лѣсовъ казенныхъ и крестьянскихъ, въ Сибирскихъ губерніяхъ находятся также лѣса, приписанные къ разнымъ казеннымъ промысламъ и заводамъ (411—419).

О порядкѣ управленія государственными лѣсами, имѣющими особое предназначеніе.

1. *О лѣсахъ государственныхъ, изъ коихъ довольствуются лѣсомъ бывшіе государственные крестьяне, и о лѣсахъ, состоящихъ въ казенныхъ имѣніяхъ.* Для продовольствія казенныхъ селеній, впредь до производства имъ лѣсныхъ надѣловъ (см. ниже ст. 625), отводятся особые лѣсные участки для домашнихъ надобностей тѣхъ селеній, которымъ эти дачи принадлежатъ, прочимъ же селеніямъ, хотя бы и одной волости, изъ постороннихъ дачъ пользоваться лѣсомъ не дозволяется. За пользованіе лѣсомъ крестьяне платятъ лѣсной налогъ, равный половинѣ цѣны противъ таксы; въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ только четверть этой цѣны и даже меньше. Сельскій сходъ распредѣляетъ между домохозяевами количество лѣса, дозволеннаго къ вырубкѣ изъ ежегодной лѣсосѣки.

Лѣсопромышленникамъ Сѣверныхъ и Сѣверо-восточныхъ губерній, бывшимъ государственнымъ крестьянамъ отводятся особыя для промысловъ мѣста изъ лѣсовъ. При этомъ за лѣсной матеріалъ и издѣлія, употребляемыя на продажу, и за рѣч-

ныя суда, сдѣланныя изъ такаго лѣса, взыскиваются пошлины по ежегодной таксѣ. Деньги, какъ попенныя, такъ и пошлина взыскиваются не съ самихъ крестьянъ, а съ покупщиковъ, подрядчиковъ и поставщиковъ (за смолу установленную таксою цѣну платятъ въ Архангельской заставѣ иностранные купцы при вывозѣ). Вблизи Петербурга лѣсопромышленникамъ отводятся дачи только тамъ, откуда не существуетъ доставки березовыхъ дровъ въ Петербургъ и лѣса для судостроенія. На постройку и починку храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣмъ иновѣрцамъ—бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, отпускается лѣсъ безденежно изъ ихъ крестьянскихъ дачъ, по предварительнымъ, впрочемъ, смѣтамъ. Отставнымъ или безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ, при водвореніи ихъ въ бывшихъ казенныхъ селеніяхъ, кои поступили на службу до 1-го января 1874 г., поселившимся въ губерніяхъ Архангельской, Вологодской, Костромской, Олонецкой и Пермской предоставляется одинаковое право съ бывшими государственными крестьянами пользоваться безденежно лѣсомъ изъ дачъ этихъ селеній на постройку, починку и отопленіе домовъ и даже отпускается лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, еели крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ не имѣется. Лѣса въ казенныхъ дачахъ, отведенныхъ въ надѣлъ колоніямъ (за исключеніемъ крестьянъ собственниковъ, бывшихъ колонистовъ), состоятъ въ совершенномъ владѣніи ихъ и не подлежатъ вѣдомству лѣснаго начальства. Но колонистскія начальства обязаны однако наблюдать, чтобы при пользованіи лѣсомъ соблюдались правила о сбереженіи казенныхъ лѣсовъ (Уставъ о Колоніяхъ, ст. 346—348).

Лѣса казенныхъ имѣній подлежатъ вѣдомству лѣснаго управленія, какъ и прочіе казенные лѣса. Ежегодно назначается лѣсосѣка для нуждъ временнаго владѣльца, а не для продажи, согласно инвентарю и контракту. Болѣе одной годовой лѣсосѣки ежегодно вырубать запрещается; запрещается также рубка корабельныхъ лѣсовъ. Въ случаѣ остатка изъ годовой лѣсосѣки, разрѣшается или употребить его на нужды другихъ имѣній или же продавать въ пользу казны. Для выстройки сгорѣвшихъ строеній въ имѣніи, временному владѣльцу отпускается лѣсъ, или безденежно, если пожаръ произошелъ отъ несчастнаго случая, или за попенныя деньги, если онъ случился по неосторожности. Если временный владѣлецъ платитъ какую-либо часть

квартовой суммы въ казну по люстраціи или инвентарю за право отпускать лѣсъ за деньги, когда онъ находится въ его распоряженіи, то лѣсъ отбирается въ казну, а владѣлецъ освобождается отъ платежа упомянутой части, которую лѣсное начальство должно само стараться выручить, безъ уменьшенія прежняго дохода.

Порядокъ отвода лѣсныхъ угодій въ казенныхъ имѣніяхъ въ Западныхъ губерній опредѣленъ особыми правилами. Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ порядокъ довольствія казенныхъ имѣній и крестьянъ лѣсомъ изложенъ въ Уставѣ объ Управленіи Казенными Имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ (ст. 420—436).

2. *Общія положенія о государственныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.* Лѣса, приписанные къ казеннымъ фабрикамъ и заводамъ совершенно изъяты изъ вѣдомства лѣснаго управленія; лѣса же общіе и спорные съ казною до размежеванія, а также лѣса, приписанные къ частнымъ заводамъ и фабрикамъ, состоятъ въ завѣдываніи лѣснаго начальства, которое старается о введеніи въ нихъ правильнаго лѣсоводства. Для этого изъ лѣсовъ, приписанныхъ къ фабрикамъ и заводамъ, выдѣляется пятая часть въ заказныя рощи на кораблестроеніе, а остальной лѣсъ раздѣляется на годовыя лѣсосѣки, правильно обезпечивающія потомственное изобиліе (ст. 337—441).

3. *О государственныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ горнымъ казеннымъ и частнымъ промысламъ области хребта Уральскаго.*

Общія положенія. Лѣса, къ казеннымъ горнымъ заводомъ области Уральской приграниченные или предназначенные для заводскихъ дѣйствій, состоятъ въ исключительномъ завѣдываніи горнаго начальства и Министра Государ. Имуществъ (ст. 442 — 443). Впрочемъ, въ 1876 г. Министру предоставлено, впредь до пересмотра Горнаго Устава, сдѣлать распоряженіе къ передачѣ ихъ въ завѣдываніе общаго лѣснаго управленія, но съ сохраніемъ распорядительныхъ правъ горнаго начальства на пользованіе ими [1]).

Описаніе заводскихъ лѣсовъ. Горное Правленіе обязано собрать и привести въ ясность всѣ планы лѣсовъ, приграниченныхъ ко всякому заводу и составить описаніе, гдѣ указать

[1]) См. продолж. Св. Зак. 1879 г. ст. 116 примѣч. *Ред.*

между прочимъ, утвержденъ ли отводъ бывшею Бергъ-Коллегіею и Сенатомъ, какія потомъ произошли перемѣны и откуда имѣются владѣнные указы. Эти планы и свѣдѣнія по казеннымъ заводамъ составляются Горными Начальниками, а по частнымъ — заводчиками или ихъ конторами и представляются Горному Правленію, которое и выясняетъ всѣ права каждаго завода на владѣніе окружными лѣсами (ст. 444 и 445)

О межеваніи заводскихъ лѣсовъ. До производства наружнаго обмежеванія, Горное Правленіе завѣдуетъ всѣми даже спорными лѣсами на основаніи плановъ и описаній. Такъ какъ наружное обмежеваніе относится къ межевымъ установленіямъ, то Горное Правленіе отряжаетъ чиновника, какъ депутата при межеваніи лѣсовъ заводскихъ, который и доставляетъ нужныя свѣдѣнія. Въ случаѣ отчужденія земель и лѣсовъ изъ владѣнія заводовъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, начальства ихъ представляютъ Горному Правленію мнѣнія о томъ, откуда нужно было пополнить недостатокъ. Внутреннее размежеваніе лѣсовъ между заводами, разграниченіе отводовъ одного завода отъ другого предоставляются Горному Правленію. Для этого оно приводитъ въ извѣстность, какое количество квадратныхъ верстъ и десятинъ составляютъ всѣ лѣса его вѣдѣнія при каждомъ заводѣ и какое количество саженъ куренныхъ дровъ въ отводѣ каждаго завода даетъ одна десятина или верста (ст. 446—454). Затѣмъ оно дѣлитъ лѣса на лѣсосѣки (по обороту дровянаго лѣса) и производитъ:

Уравненіе и надѣленіе казенныхъ и частныхъ заводовъ лѣсами. Постановленія эти относятся къ 1806 году и уже тогда частные заводы были избавлены отъ поставки въ казну артиллерійскихъ снарядовъ и проч., за что владѣльцы первоначально и получили земли, лѣса и самые заводы отъ казны, поэтому преимущество при уравненіи надѣла лѣсомъ отдано казеннымъ заводамъ, а не старшинству отводовъ. Но чтобы нѣкоторые заводы, обѣднѣвшіе лѣсами, не терпѣли недостатка, правленіе обязано на время удовлетворять такой заводъ изъ лѣсовъ отъ заводовъ, имѣющихъ видимый излишекъ. Для строеваго лѣса на выстройку фабрикъ, починку заводовъ и на машинное устройство должны быть устроены лѣсосѣки или участки, и потому строевой лѣсъ въ отводахъ заводовъ казенныхъ и частныхъ не выдѣляется ни для корабельныхъ лѣсовъ, ни для

другихъ казенныхъ надобностей. Если въ отводѣ завода совсѣмъ нѣтъ строеваго лѣса, то Правленіе можетъ снабжать изъ отводовъ другихъ заводовъ, и даже изъ пустопорожнихъ лѣсовъ общаго лѣснаго вѣдомства, изъ послѣднихъ для казенныхъ заводовъ безплатно (деньги вносятся, но потомъ возвращаются изъ государственнаго казначейства, а если оборотныхъ суммъ нѣтъ, то выдаются квитанціи), и для частныхъ заводовъ съ платою по таксѣ попенныхъ и посаженныхъ денегъ. По закону 1753 года 18 марта, въ случаѣ недостатка лѣсовъ при какомъ либо казенномъ горномъ заводѣ, могутъ быть дѣлаемы отводы безвозмездно изъ пустопорожнихъ лѣсовъ общаго лѣснаго вѣдомства, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, а для предварительныхъ соображеній горное начальство получаетъ отъ главнаго лѣснаго вѣдомства карты всѣхъ казенныхъ лѣсовъ въ губерніяхъ, гдѣ есть казенные горные заводы. Заводы частные съ 18 марта 1863 года, безвозмезднымъ отводомъ казенныхъ лѣсовъ не пользуются; но по просьбѣ заводчиковъ отводится къ ихъ заводамъ для пользованія лѣсъ общаго лѣснаго вѣдомства, которому составляется планъ хозяйства, разбиваются годичныя лѣсосѣки, и по оцѣнкѣ опредѣляется средняя годичная цѣна, которую заводчикъ обязывается уплачивать ежегодно за право рубки лѣсосѣки. Средняя цѣна лѣсосѣки не измѣняется въ продолженіи всего аренднаго срока, а участокъ отводится на срокъ не болѣе 48 лѣтъ (примѣнительно къ общимъ правиламъ отдачи казенныхъ земель на продолжит. сроки). Лѣсное начальство обязывается при этомъ никому другому не назначать отпуска изъ того же лѣса, а заводчикъ обязывается рубить не болѣе одной лѣсосѣки въ годъ и охранять лѣсъ. Если нѣсколько заводчиковъ будутъ просить объ отводѣ имъ одного и того же участка, то назначаются торги на общемъ основаніи (ст. 455—462).

Порядокъ производства внутренняго размежеванія лѣсовъ и надѣленія ими заводовъ состоитъ въ слѣдующемъ: дѣла по внутреннему размежеванію лежатъ на Горномъ Правленіи, куда для присутствія командируются чиновники лѣснаго вѣдомства и отъ горныхъ начальниковъ; работы производятся особыми межевщиками и Землемѣрами Горнаго Правленія, а простыхъ рабочихъ обязаны доставить заводы. Горный Начальникъ, назначивши, какія заводы должны быть обмежованы въ насту-

пающее лѣто, собираетъ и дѣлаетъ ясные планы и описанія со владѣнными или отводными указами, содержащими въ себѣ права на земли и лѣса, приписанные къ доводамъ. Если планы и описанія размежеваемыхъ заводовъ сходны, то собственность каждаго изъ заводовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Если же окажется, что одна отводная линія входитъ въ другую, то два Горныхъ Начальника (если казенные заводы) съѣзжаются, если же одинъ изъ заводовъ частный, то заводчикъ или депутатъ Заводской Конторы пріѣзжаетъ къ Горному Начальнику. Если стороны между собою согласятся, то утверждаютъ сдѣлку рукоприкладствомъ и представляютъ Горному Правленію, впрочемъ, не раньше, какъ по окончаніи межеванія дачи. Правленіе утверждаетъ, представивъ, однако же, ее предварительно на разсмотрѣніе и утвержденіе Главнаго Начальника заводовъ. Если же стороны не согласятся, то дѣло о размежеваніи казенныхъ заводовъ передается Горному Правленію, если же касается частнаго завода, то рѣшается судомъ. Горные Начальники и Заводскія Конторы обязаны заботиться о высылкѣ своевременно депутатовъ и достаточнаго числа рабочихъ при размежеваніи. Расходы дѣлятся между обоими заводами поровну. Отводы размежеванныхъ лѣсовъ частнымъ заводамъ дѣлаются только по раздѣленіи всѣхъ лѣсовъ на лѣсосѣки или дѣлянки и по уравненіи ихъ лѣсами. Приведеніе лѣсовъ въ извѣстность, раздѣленіе ихъ на лѣсосѣки или дѣлянки полугодовыя, третныя и четвертныя по заводамъ казеннымъ и, наконецъ, уравненіе лѣсами заводовъ по ихъ дѣйствію предоставляется производить Горному Начальнику посредствомъ Землемѣровъ Горнаго Правленія. По частнымъ заводамъ то же дѣлаетъ Горное Правленіе чрезъ своихъ Землемѣровъ и подъ надзоромъ Заводскихъ Исправниковъ. Правленіе получаетъ затѣмъ точные планы раздѣленія лѣсовъ по каждому заводу. Правленіе вообще слѣдитъ за быстротою работъ по межеванію и снабжаетъ Землемѣровъ наставленіями (ст. 463—472).

О вырубкѣ лѣсовъ. Запасъ вырубленныхъ дровъ для пережога въ уголь и запасъ угля должны простираться не свыше двухгодовой пропорціи. Разъ такой запасъ сдѣланъ, то Горное Правленіе наблюдаетъ, чтобы болѣе годоваго количества не было ни вырубаемо, ни выжигаемо въ уголь. Запасы строеваго лѣса должны также соотвѣтствовать нуждамъ заводовъ. Горный Начальникъ ко времени рубки дровъ и строеваго лѣса назначаетъ

лѣсосѣки, а по частнымъ заводамъ это же дѣлается главнымъ повѣреннымъ, подъ наблюденіемъ Заводскаго Исправника (споры разрѣшаетъ Горное Правленіе). При этомъ наблюдается, чтобы ежегодно назначались дровосѣки соотвѣтственно такъ называемому среднему разстоянію лѣсосѣкъ, т. е. чтобы трудности доставки угля на заводъ, а слѣдовательно, разстояніе куреней для выжега угля, удобства сообщенія, ежегодно были бы одинаковы и соотвѣтствовали среднему разстоянію дальнихъ и ближнихъ лѣсовъ отъ завода. Отступленіе дѣлается въ томъ случаѣ, если есть лѣсъ, обгорѣвшій отъ напольныхъ пожаровъ или же вѣтромъ поваленныя деревья, но и тогда дозволяется рубить полугодовое или третьгодовое количество дровъ изъ стоячаго лѣса въ такомъ разстояніи отъ завода, чтобы все таки вмѣстѣ съ дровосѣками изъ валежника и обгорѣлаго лѣса составлялось среднее разстояніе. Горный Начальникъ къ новому году доставляетъ увѣдомленіе и точный планъ о вырубленномъ лѣсѣ въ Горное Правленіе. То же дѣлаютъ и Заводскія Конторы частныхъ заводовъ (ст. 473—479).

О продовольствіи жителей лѣсами изъ приписанныхъ къ горнымъ заводамъ. Продовольствіе жителей, состоящихъ въ заводскомъ округѣ, лѣсомъ предоставляется начальствамъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, которыя смотрятъ, чтобы жители, какого бы состоянія ни были, кромѣ городовъ, были непремѣнно удовлетворены нужнымъ количествомъ лѣса.

Для довольствія лѣснымъ матеріаломъ горнозаводскаго населенія казенныхъ горныхъ заводовъ ему отводится лѣсной надѣлъ, за которое оно обязано вносить въ казну лѣсной налогъ. Размѣры налога остаются неизмѣнными до истеченія двадцати лѣтъ, считая съ 14 марта 1877 г., и затѣмъ могутъ быть измѣнены не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Населенію, получившему лѣсной надѣлъ, предоставляется право пользоваться и распоряжаться лѣсомъ по усмотрѣнію, а также освобождать его отъ лѣснаго налога съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ особомъ приложеніи къ Законамъ о Состояніяхъ (VII, пол. госуд. крест., ст. 15, 24 и 25), и въ статьяхъ 632, 634—9 Устава Лѣснаго [1]).

[1]) Продолж. св. зак. 1879 г. ст. 480. См. также Выс. утв. мнѣніе Гос. Сов. 5 февраля 1883 г. *Ред.*

Что касается остальнаго горнозаводскаго населенія, то оно продовольствуется лѣсомъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Строевой лѣсъ, по мѣрѣ надобности отпускается за попенныя деньги, а въ случаѣ пожаровъ и другихъ несчастій — даромъ. На дрова лѣсъ отводится цѣлому селенію въ одномъ, двухъ или трехъ мѣстахъ, не болѣе. Каждый житель селенія имѣетъ право рубить въ отведенномъ мѣстѣ лѣсъ на дрова по билету и въ опредѣленномъ для него количествѣ, но запрещается продавать тѣмъ лицамъ, которые обязаны платить въ казну бóльшую цѣну. Если внутри заводскихъ отводовъ имѣются города не горнаго вѣдомства, то они пользуются лѣсомъ изъ городскаго выгона; если же этихъ лѣсовъ недостаточно, то Горное Правленіе снабжаетъ лѣсомъ по установленной цѣнѣ и, если возможно, выдѣляетъ для этого особыя лѣсосѣки или дѣлянки, если же заводы должны чрезъ это лишиться лучшихъ лѣсовъ или испытывать недостатокъ въ лѣсѣ, то снабженіе лѣсомъ городовъ и селъ производится изъ отдаленныхъ заводскихъ лѣсовъ или предоставляется Управленію Государственныхъ Имуществъ удовлетворять ихъ лѣсомъ изъ пустопорожнихъ казенныхъ лѣсовъ. Отпускъ лѣса для постройки частныхъ судовъ запрещенъ только изъ Уткинской дачи Екатеринбургскаго уѣзда. Заводская Контора, при выдачѣ билета на рубку дровянаго или строеваго лѣса, взыскиваетъ установленную цѣну и деньги ежемѣсячно отсылаетъ въ Казначейство для причисленія къ лѣснымъ доходамъ. Попенныя деньги за лѣсъ, отпускаемый жителямъ Екатеринбурга и горныхъ селеній, взимаются по особо изданымъ тремъ табелямъ о таксахъ: 1) на еловый и пихтовый лѣсъ, 2) на сосновый и кедровый и 3) на дрова разнаго рода, хворостъ, колья и жерди. Таксы раздѣляются, смотря по разстоянію, на низшую (болѣе 15 верстъ), среднюю (отъ 10 до 15 верстъ) высшую и чрезвычайную. Ближе 5 верстъ отъ мѣстъ доставки или сплава для частныхъ надобностей порубка лѣса вообще не допускается. Главному Начальнику горныхъ заводовъ представляется выборъ, въ видахъ правильнаго лѣснаго хозяйства, изъ какихъ лѣсовъ, ближайшихъ или дальнѣйшихъ, производить отпускъ. Попенныя деньги за подѣльный лѣсъ взимаются, впредь до особаго распоряженія, по той таксѣ за готовыя издѣлія, которая утверждена для губерніи на тотъ годъ. Лѣсъ большей величины, чѣмъ въ

табеляхъ показано, совсѣмъ не отпускается.—Акты на продажу строеній въ горныхъ городахъ и заводахъ совершаются по представленіи свидѣтельствъ или удостовѣреній горнаго начальства, что лѣсъ на эти постройки пріобрѣтенъ за деньги (ст. 480—485).

О предохраненіи лѣсовъ отъ напольныхъ пожаровъ. Заводскія начальства должны смотрѣть, чтобы на пашняхъ, покосахъ и выгонахъ или въ лѣсахъ травъ не жгли ни въ какое время и не пускали огней для расчистки полей. Если же кому-либо случится разложить огонь въ лѣсу, на пашняхъ, покосахъ и по дорогамъ, то не иначе, какъ въ вырытой ямѣ, опаливъ предварительно траву около ямы по крайней мѣрѣ на пять саженей въ окружности. Въ жаркую и вѣтреную погоду совсѣмъ запрещается раскладывать огонь. При отъѣздѣ или уходѣ, всякій обязанъ затушить огонь, чтобы ни одной искры не осталось. Если же случится гдѣ пожаръ, то всякое начальствующее на заводахъ лицо обязано принимать мѣры къ утушенію его. Для этого наряжаются всѣ люди изъ заводовъ и рудниковъ, не исключая и женщинъ, а также всѣ люди, живущіе въ граняхъ заводскихъ и по близости оныхъ, какого бы вѣдѣнія ни были; исключеніе сдѣлано только для необходимаго числа людей при работахъ, которыхъ остановить нельзя. Заводскій Управитель или Заводскій Исправникъ или членъ Полицейскаго Управленія съ полицейскими чинами обязаны быть при пожарѣ, пока онъ не будетъ прекращенъ, или же, если прекратить невозможно, то пока не будетъ устранена опасность для вырубленныхъ дровъ, для оставшагося въ куреняхъ угля и вообще имущества заводскаго и частныхъ людей (ст. 486—490).

4. *О государственныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ горнымъ промысламъ и заводамъ Алтайскимъ и Нерчинскимъ.* Лѣса, приписанные къ Алтайскимъ горнымъ заводамъ принадлежатъ Кабинету Его Императорскаго Величества и состоятъ въ прямомъ завѣдываніи заводскаго управленія (Алтайскаго Горнаго Правленія и Горныхъ Конторъ), безъ разрѣшенія котораго не дозволяется никакое постороннее пользованіе лѣсомъ. При каждой Горной Конторѣ для лѣснаго хозяйства состоятъ пристава и лѣсовщики. Къ заводамъ и рудникамъ лѣса отводятся съ расчетомъ на всегдашнее дѣйствіе. Лѣсосѣки раздѣляются на полосы въ $1/2$ версты шириною, по направленію главнаго вѣтра, дующаго въ періодъ

созрѣванія древесныхъ сѣмянъ. Полосамъ дѣлаются затеси, по которымъ и дѣлается отводъ лѣса для вырубки и жженія угля ежегодно. Порубка лѣса производится во всю ширину полосы ($^1/_2$ версты) и по длинѣ въ версту. Каждое вырубленное пространство должно быть окружено такой же величины площадями, занятыми лѣсомъ. Кромѣ того наблюдается, чтобы вырубка одной лѣсосѣки не предупреждала вырубки другой и чтобы общее разстояніе лѣсосѣкъ одного завода было отъ него всегда одинаково. Для полученія угля употребляется лѣсъ, вырубленный однимъ годомъ раньше. Для сбереженія лѣсовъ отъ напольныхъ пожаровъ, каждую весну дѣлается опалка, а въ случаѣ пожаровъ наряжаются заводскіе служители, крестьяне и обыватели селеній, состоящихъ при заводахъ и рудникахъ. Мѣстному горному управленію Алтайскихъ заводовъ вмѣнено въ обязанность составить изъ заводскихъ лѣсовъ, ненужныхъ для заводовъ, особую статью дохода продажею лѣса за попенныя деньги по таксѣ Кабинетомъ Его Императорскаго Величества опредѣленной. На такіе случаи Горныя Конторы выдаютъ билеты для вырубки лѣса, за самовольную же порубку виновные подвергаются наказаніямъ (822—830 Улож. о Нак. и ст. 16 прим. 148, 152, 154—160, 162, 165—168 Устава о Наказаніяхъ).

Генералъ-Губернатору Восточной Сибири предоставлено вводить эти правила по возможности и на Нерчинскихъ заводахъ, съ подробнымъ увѣдомленіемъ Кабинета Его Императорскаго Величества (491—516).

5) *О государственныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ солянымъ промысламъ.*

а) *О государственныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ казеннымъ солянымъ промысламъ.* Къ казеннымъ солянымъ промысламъ выварочной соли отводятся лѣса въ количествѣ достоточномъ на всегдашнее дѣйствіе, или же дрова заготовляются въ назначенныхъ для этого казенныхъ лѣсахъ, съ вѣдома мѣстнаго лѣснаго начальства. Отведенные лѣса отмѣчаются гранями, снимаются на планъ съ раздѣленіемъ на строевые, дровяные и кустарники. Лѣса дѣлятся на лѣсосѣки съ тѣмъ, чтобы одной лѣсосѣки доставало на годовое дѣйствіе завода. На вырубленныхъ мѣстахъ лѣсъ по возможности разводится запускомъ молодыхъ деревъ или посѣвомъ. Лѣса строевые безъ нужды не употребляются на дрова, а лишь на заводскія постройки. Завѣдываніе

лѣсами принадлежитъ Акцизному Управленію, которое во всѣхъ прочихъ распоряженіяхъ руководствуется общими правилами лѣсоводства (517—524).

b) *О государственныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ частнымъ солянымъ промысламъ.* Новоусольскіе и Ленвенскіе соляные частные промыслы въ Пермской губ., принадлежащіе дому Строгоновыхъ и другимъ лицамъ (по продажамъ и уступкамъ) получаютъ изъ казенныхъ дачъ (Слободскаго уѣзда Вятской и Соликамскаго и Чердынскаго уѣздовъ Пермской губерніи) за попенныя и посаженныя деньги по установленнымъ таксамъ какъ дровяной лѣсъ на выварку соли, такъ и строевой (негодный для флота, не длиннѣе 8 саженъ) на разныя промысловыя надобности и постройки всякаго рода судовъ (послѣднимъ полиція производитъ клеймёніе и выдаетъ билеты). Для этихъ цѣлей, а также и для Дедюхинскаго завода изъ казенныхъ дачъ означенныхъ уѣздовъ назначено 692,094 десятины дровянаго и 60,000 десятинъ строеваго лѣса. Изъ этого количества лѣса $^{2}/_{3}$ назначается для настоящаго дѣйствія заводовъ, а $^{1}/_{3}$ въ запасъ, на случай увеличенія выварки соли. Лѣсъ отводится сосновый не мачтовый и не лиственничный, предназначенный для кораблестроенія. Это назначеніе дровянаго лѣса сдѣлано по расчету 43 сажени дровъ съ десятины. Если же въ какихъ либо мѣстахъ такого количества дровъ съ десятины получить невозможно, то и отводъ лѣса по расчету увеличивается. Впрочемъ, при отводѣ казенныхъ лѣсовъ къ частнымъ заводамъ принимаются въ расчисленіе и владѣльческіе собственные лѣса, по ихъ пространству и по тому, сколько они могутъ и должны поставлять лѣса на заводъ (обращается вниманіе на число поселянъ, близъ нихъ находящихся). За вычетомъ всего этого количества лѣса, только недостающее количество дровъ и строеваго лѣса назначается къ отводу изъ казенныхъ дачъ.

Заготовленіе лѣса къ солянымъ варницамъ должно производиться бывшими государственными крестьянами по добровольнымъ условіямъ. При этомъ каждому бывшему казенному селенію предоставляется свобода поставлять дровяной и строевой лѣсъ на тотъ заводъ, на который оно пожелаетъ. Въ лѣсахъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ заготовленіе дозволено во всякое время. Вообще же, бывшимъ казеннымъ поселянамъ дозволяется заготовлять лѣсъ, въ случаѣ нужды и другихъ обстоя-

тельствъ, и не въ назначенныхъ на планахъ мѣстахъ, исключая только корабельныя рощи. Только въ томъ случаѣ, если бывшіе казенные поселяне не доставятъ на заводы всего количества дровъ и строеваго лѣса, владѣльцамъ предоставляется дополнить годовую пропорцію дровъ и лѣса рубкою изъ казенныхъ же дачъ посторонними работниками. Наблюденіе за заготовленіемъ лѣса возлагается на мѣстныхъ Лѣсничихъ (ст. 525—532).

6. *О лѣсахъ, приписанныхъ къ казеннымъ винокуреннымъ заводамъ.* Къ казеннымъ винокуреннымъ заводамъ Великороссійскихъ губерній приписываются лѣса въ количествѣ, достаточномъ для снабженія заводовъ ежегодно достаточнымъ количествомъ дровъ. Лѣса эти дѣлятся на 40 лѣсосѣкъ (таковъ лѣсооборотъ) и каждая лѣсосѣка должна быть достаточна для годоваго дѣйствія завода (ст. 533 и 534).

7. *О лѣсахъ, отведенныхъ церквамъ и монастырямъ.* Лѣса, принадлежащіе Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и церквамъ по писцовымъ книгамъ, дачамъ, равно находящіеся въ числѣ казенныхъ угодій, отведенныхъ для ихъ содержанія въ узаконенной пропорціи, состоятъ въ полномъ распоряженіи и пользованіи тѣхъ домовъ, церквей и монастырей (ст. 129). Но съ 1860 года предписано ввести въ болѣе значительныя дачи правильное лѣсное хозяйство, которое обезпечивало бы постоянную ихъ доходность, и затѣмъ, по примѣру нѣкоторыхъ дачъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, отдавать ихъ въ арендное содержаніе, гдѣ это окажется возможнымъ и удобнымъ. Вообще же, доходъ отъ постоянной продажи лѣса, за покрытіемъ нуждъ церквей, къ коимъ лѣсныя дачи приписаны, обратить на усиленіе средствъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Сверхъ этихъ лѣсовъ, для подкрѣпленія православныхъ монастырей въ способахъ ихъ существованія, въ мѣстностяхъ, гдѣ окажется возможнымъ, отдѣляются участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и сдаются въ завѣдываніе и управленіе означенныхъ монастырей съ тѣмъ, чтобы они охраняли этотъ лѣсъ отъ истребленія, пользовались на первый разъ валежникомъ, а впослѣдствіи, когда деревья выростутъ, могли бы употреблять ихъ на собственныя надобности съ разрѣшенія Епархіальныхъ Архіереевъ, наблюдая при этомъ, чтобы лѣсъ не истощался. Выдѣлъ монастырямъ участковъ лѣса производится по слѣдую-

щимъ правиламъ: 1) Если дѣло идетъ объ отводѣ монастырямъ земельныхъ и лѣсныхъ угодій изъ казенныхъ дачъ въ опредѣленную межевыми законами пропорцію, то епархіальное начальство входитъ прямо, помимо Синода, въ сношеніе съ мѣстнымъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, исключая случаевъ, гдѣ ходатайство имѣетъ въ виду изъятіе изъ общихъ правилъ. 2) Управленіе Государственныхъ Имуществъ разсматриваетъ, нѣтъ ли препятствій къ отводу и въ какихъ размѣрахъ отводъ можетъ быть сдѣланъ. 3) Пространство отводимыхъ монастырямъ лѣсовъ должно заключать отъ 50 до 150 десятинъ, смотря по изобилію лѣсовъ, недостигшихъ полнаго роста. 4) Затѣмъ, по составленіи плановъ, дѣло представляется на разсмотрѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. 5) Если Министерство не найдетъ препятствій, то предписываетъ Управленію о немедленной передачѣ лѣсныхъ участковъ по назначенію и объ исключеніи ихъ изъ лѣснаго вѣдомства представляетъ Правительствующему Сенату. 6) Отводъ производится Землемѣромъ при лѣсномъ чиновникѣ, членѣ Полицейскаго Управленія и депутатѣ со стороны монастыря. 7) Отведенные монастырямъ участки изъемлются навсегда изъ завѣдыванія лѣснаго начальства, и остаются на попеченіе самихъ монастырей, которые пользуются изъ нихъ лѣсомъ для домашняго употребленія, а отнюдь не на продажу, и принимаютъ удобнѣйшія по усмотрѣнію своему мѣры къ охраненію этихъ лѣсовъ.

Лѣса, находящіеся въ пасторатскихъ видмахъ въ Курляндской и Лифляндской губерніяхъ и на островѣ Эзелѣ, состоятъ въ управленіи и распоряженіи духовенства, на содержаніе котораго тѣ видмы предназначены (ст. 535—538).

8. *О лѣсахъ, отведенныхъ городамъ.* Въ городахъ, въ которыхъ не введено Городовое Положеніе 1870 г., лѣса, растущіе на городскихъ выгонныхъ земляхъ, не превышающихъ узаконенной пропорціи (не далѣе 2 верстъ вокругъ города), предоставляются, если имѣются планы, утвержденные Высочайшимъ подписаніемъ, въ полное распоряженіе городовъ, за исключеніемъ деревъ, годныхъ для кораблестроенія, которые остаются въ пользу казны и находятся подъ надзоромъ лѣснаго начальства. Если Высочайше утвержденныхъ плановъ и не существуетъ, то такіе лѣса, растущіе даже на выгонахъ, превышающихъ узаконенную пропорцію, всетаки остаются въ вѣдѣніи

городскаго общества, но оно обязано только хранить ихъ и пользоваться однимъ валежникомъ, рубка же на корнѣ стоящихъ деревъ дозволяется только въ случаѣ крайней необходимости и то съ разрѣшенія Начальника губерніи. Впрочемъ, если лѣса значительны, то ихъ должно раздѣлять на заказныя рощи и лѣсосѣки для продовольствія города строевымъ и дровянымъ лѣсомъ. Въ малолѣсныхъ мѣстахъ на частяхъ выгона и другихъ городскихъ земляхъ разводить лѣсъ въ собственность города, и особенно заказныя рощи (ст. 539 и 540).

О лѣсахъ, владѣемыхъ на правѣ собственности обществами, установленіями и частными лицами и о лѣсахъ въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ.

I. *О лѣсахъ духовнаго вѣдомства, городскихъ и удѣльныхъ.*

1. *О лѣсахъ духовнаго вѣдомства.* Лѣса духовнаго вѣдомства, пріобрѣтенные имъ въ собственность, состоятъ въ его распоряженіи. Лѣса и недвижимыя имѣнія, принадлежащіе Св. мѣстамъ и монастырямъ на Востокѣ и преклоненнымъ Св. мѣстамъ Молдавскимъ и Бессарабскимъ монастырямъ (въ вѣдѣніи особаго учрежденія по Министерству Государственныхъ Имуществъ въ Кишиневѣ, а на Кавказѣ въ вѣдѣніи мѣстнаго Управленія) считаются собственностію этихъ церквей и монастырей; но лица, заключившія контракты, условія и сдѣлки съ этими заграничными монастырями и церквями, допускаются къ рубкѣ лѣса въ имѣніяхъ Бессарабской губерніи только по представленіи доказательствъ не только разрѣшенія церквей и монастырей, но и безусловнаго права самихъ церквей и монастырей на неограниченное пользованіе этими имуществами и и на отчужденіе лѣсовъ на срубъ сплошными площадями. Въ Западныхъ губерніяхъ рощи и лѣса съ другими угодьями, пожалованные Польскими Королями въ вѣчное владѣніе приходскимъ костеламъ и тогдашнимъ Плебанамъ и преемникамъ ихъ, состоятъ, какъ собственность костеловъ, въ распоряженіи Плебановъ, и не подлежатъ вѣдомству лѣснаго управленія. Но продажа валежника и части самаго лѣса на срубъ изъ этихъ имѣній, какъ и вообще изъ принадлежащихъ къ фундушевымъ духовнымъ имѣніямъ, дозволяется только на сумму до 300 руб. съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, а на

высшую сумму испрашивается Высочайшее разрѣшеніе (ст. 541 и 542).

2. *О лѣсахъ городскихъ.* Лѣса, пріобрѣтенные городами посредствомъ покупки или по смерти лицъ, принадлежавшихъ къ ихъ обществамъ, не оставившихъ послѣ себя ни завѣщаній, ни законныхъ наслѣдниковъ, а также лѣса, растущіе на выгонахъ въ городахъ съ Городовымъ Положеніемъ 1870 г., составляютъ собственность городовъ и управляются по правиламъ, установленнымъ для управленія городскими имуществами (ст. 543).

3. *О лѣсахъ удѣльныхъ.* Въ удѣльномъ вѣдомствѣ состоятъ лѣса: a) собственно удѣльные, b) дворцовые и Государевы, c) принадлежащіе въ личную собственность Членамъ Императорской Фамиліи и подчиненные удѣльному управленію. Лѣса удѣльнаго вѣдомства находятся въ полномъ и непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи Департамента Удѣловъ и не зависятъ ни въ какомъ отношеніи отъ лѣснаго начальства Министерства Государств. Имуществъ. При Департаментѣ состоятъ два Ученые Лѣсничіе, а при каждой Удѣльной Конторѣ назначается мѣстный Ученый Лѣсничій (въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ сельскій лѣсникъ подлѣсничіе и охраняющая стража). Въ 1859 г. въ удѣльномъ вѣдомствѣ составлены правила устройства удѣльныхъ лѣсовъ. Управляющіе Удѣльными Конторами составляютъ и представляютъ въ Департаментъ описи лѣсамъ (пространство, родъ, количество лѣса и мѣста сбыта), раздѣляютъ ихъ на годовыя лѣсосѣки, заботятся о разведеніи вновь лѣса и, съ разрѣшенія Департамента, отпускаютъ лѣсъ на продажу. Билеты на сплавъ выдаются по освидѣтельствованіи заготовленій полиціею и волостнымъ и сельскимъ начальствомъ. Выдача билетовъ ограничена сроками съ 10-дневною надбавкою (напр. въ Архангльской губерніи до 15 апрѣля), послѣ которыхъ сплавъ допускается только послѣ точнѣйшихъ изслѣдованій, не кроется ли въ томъ какихъ злоупотребленій; впрочемъ, дровяной лѣсъ отпускается во все время навигаціи. Для контроля за отпускомъ лѣса удѣльнаго вѣдомства черезъ Архангельскъ, отправляется на время навигаціи чиновникъ въ Архангельскую лѣсную заставу. Относительно охраненія лѣсовъ, предоставленныхъ въ пользованіе сельскихъ обществъ, удѣльное вѣдомство входитъ въ соглашеніе съ сельскими обществами о числѣ сторожей. Самое же назначеніе сторожей принадлежитъ обществамъ (особ. прил.

къ Зак. о Состоян. I, общ. пол. ст. 113 и 126) и только контролируется удѣльнымъ вѣдомствомъ, которое можетъ устранить неблагонадежныхъ сторожей и въ случаѣ злоупотребленій обращается къ мировому посреднику. Относительно лѣсовъ, отведенныхъ подъ расчистку бывшимъ крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства, постановлены особыя правила (ст. 544—560).

II. *О лѣсахъ частныхъ и состоящихъ въ частномъ владѣніи поіезуитскихъ ленныхъ и о лѣсахъ конфискованныхъ имѣній, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи частныхъ лицъ.*

1. *О лѣсахъ частныхъ.*

О правахъ, сопряженныхъ съ владѣніемъ частными лѣсами, и о правилахъ о храненіи лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ. Всѣ лѣса, растущіе въ дачахъ владѣльческихъ, состоятъ въ пользованіи и распоряженіи ихъ владѣльцевъ на правѣ полной ихъ собственности. Но въ Петербургскомъ и Царскосельскомъ уѣздахъ помѣщики обязаны держать свои лѣса въ порядкѣ и даже заботиться о введеніи правильнаго лѣснаго хозяйства и имѣть сторожей въ опредѣленномъ числѣ. За соблюденіемъ этихъ правилъ наблюдаетъ полиція, а высшій надзоръ принадлежитъ Дворянскимъ Собраніямъ, Предводителямъ Дворянства и Губернатору. За несоблюденіе правилъ назначаются штрафы. Также при отдачѣ въ оброчное содержаніе Башкирскихъ лѣсныхъ участковъ дозволяется вырубать не больше $^1/_{50}$ части всего лѣса, принадлежащаго вотчинникамъ, и дачи, отдаваемыя на оброкъ, дѣлятся поэтому на 50 лѣсосѣкъ.

Лѣсное управленіе можетъ пріобрѣтать лѣсъ изъ владѣльческихъ дачъ для казенныхъ надобностей не иначе, какъ покупкою или договоромъ добровольнымъ. Владѣлецъ вправѣ расчищать свой лѣсъ подъ пашню и сѣнокосы и для поселенія деревень, а также продавать мачтовыя и всякія деревья, какъ внутри государства, такъ и отпускать заграницу (ст. 561—365).

а) *О лѣсничихъ и лѣсной стражѣ* (правила о храненіи лѣсовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и обществамъ, 15 мая 1867 г.). Лѣсовладѣльцы могутъ для завѣдыванія лѣсами приглашать чиновъ Корпуса Лѣсничихъ (съ правами государст. службы) по добровольному соглашенію и съ разрѣшенія главнаго лѣснаго начальства. Назначаютъ лѣсныхъ сторожей не моложе 21 года, они же могутъ быть и полевыми сторожами (см. особое приложеніе къ Зак. о Сост. III, Пол. Учр. Кр. ст. 31

прим., ст. 20, 21, 24). Въ отношеніи преслѣдованія нарушителей и защиты отъ нихъ, сторожа частныхъ лѣсовъ пользуются тѣми же правами, какъ и стража казенныхъ лѣсовъ (ст. 566—573).

b) *Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ пожаровъ.* Лѣсной сторожъ и всякое другое лицо, замѣтивъ пожаръ въ лѣсу, обязанъ извѣстить ближайшее селеніе и дать знать полиціи уѣздной или сельской, или владѣльцу и его управляющему—смотря потому, кто ближе. Для тушенія пожара созываются лѣсовладѣльцемъ или управляющимъ чрезъ сторожа и сотскихъ поселяне ближайшихъ селеній на 10-верстномъ разстояніи, если же ихъ недостаточно, то и другихъ селеній не дальше, однакоже, 15 верстъ. Тушеніемъ пожара распоряжается лѣсовладѣлецъ или его управляющій до прибытія полиціи. Крестьяне должны являться съ лопатами, топорами и другими орудіями тушенія, если они есть, и дѣйствовать до потушенія огня. Если пожаръ силенъ и въ одинъ день не можетъ быть потушенъ, то, смотря по населенности и рабочему времени, назначаются смѣнные рабочіе и изъ болѣе отдаленныхъ селеній, но не далѣе 25 верстъ. Мѣстная полиція лично распоряжается тушеніемъ и оставляетъ пожарище только съ прекращеніемъ пожара и удостовѣрившись, что возобновленія его нельзя ожидать. На нѣкоторое время можетъ быть учрежденъ караулъ изъ мѣстныхъ жителей. Лицамъ, призваннымъ тушить пожаръ далѣе 15 верстъ, лѣсовладѣлецъ выдаетъ вознагражденіе за каждый день отлучки въ размѣрѣ, опредѣляемомъ ежегодно Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, а гдѣ его нѣтъ, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Для устраненія причинъ лѣсныхъ пожаровъ примѣняются къ частнымъ лѣсамъ правила казенныхъ лѣсовъ, а гдѣ введены земскія учрежденія, тамъ должны существовать мѣстныя постановленія (на основаніи закона 1873 іюня 16). О нарушеніи этихъ правилъ лѣсная стража доводитъ до свѣдѣнія лѣсовладѣльца и полиціи, которая немедленно принимаетъ мѣры, чрезъ сельское начальство, къ прекращенію нарушенія (ст. 574—582).

c) *Объ охраненіи частныхъ лѣсовъ отъ порубокъ, похищеній и другихъ нарушеній.* Независимо отъ взысканій и наказаній за самовольную порубку и другія поврежденія (ст. 822—824 Улож. о Наказ. и ст. 154—156, 157 п. 1, 158 п. 1 и 2 и 6, 159, 160 и 167 Уст. о Наказ.), виновный, по требованію лѣсовладѣльца, обязанъ доставить самовольно взятое въ то имѣніе, откуда оно

похищено. Лѣсной сторожъ долженъ арестовать, если захватитъ на мѣстѣ проступка, скотъ, орудія или вещи обвиняемаго и въ тотъ же или слѣдующій день представить ихъ вмѣстѣ съ обвиняемымъ лѣсовладѣльцу. Послѣдній въ теченіи сутокъ, пригласивъ сотскаго или сельскаго старосту и 2-хъ свидѣтелей, обязанъ опросить обвиняемаго, сознается ли онъ въ совершеніи лѣснаго нарушенія, и затѣмъ немедленно отпустить его въ мѣсто жительства. За отсутствіемъ владѣльца и его уполномоченныхъ, опросъ дѣлаетъ лѣсной сторожъ. Если проступокъ подлежитъ лишь денежному взысканію, то обвиняемый можетъ прекратить дѣло, заплативши причитающееся взысканіе. Въ противномъ случаѣ, а также когда обвиняемый на мѣстѣ нарушенія не захваченъ (въ розысканіи его стражѣ обязана помогать полиція), лѣсовладѣлецъ или сторожъ объявляютъ и могутъ представить сказку о нарушеніи Мировому Судьѣ, если же сумма убытка выше 100 руб., то судебному слѣдователю. Въ сказкѣ означается: время и мѣсто ея составленія, кѣмъ, когда и гдѣ обнаружено нарушеніе, каково оно, цѣна ущерба и количество взысканія по закону, кто обвиняемый и мѣсто жительства его, количество и качество отобраннаго и задержаннаго лѣснаго матеріала и, наконецъ, свидѣтели нарушенія, если они есть. Сказка составляется при сотскомъ или сторожѣ, 2-хъ понятыхъ (всѣхъ ихъ лѣсовладѣлецъ или сторожъ имѣютъ право для этого пригласить немедленно по обнаруженіи проступка на мѣсто его совершенія) и обвиняемомъ, если онъ на лицо, прочитывается и затѣмъ подписывается лѣсовладѣльцемъ, сторожемъ, сотскимъ или старостою, свидѣтелями нарушенія, если они были, и понятыми. За неграмотныхъ, по словесной просьбѣ ихъ, подписываются тѣ, кому они довѣряютъ. Замѣчанія обвиняемаго, свидѣтелей или понятыхъ вносятся въ сказку. Цѣна ущерба (оцѣнка дерева на корнѣ, а не въ порубленномъ видѣ) означается въ сказкѣ по особой таксѣ лѣснымъ матеріаламъ, составляемой на каждые три года Губернскою Земскою Управою и утверждаемой Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ. Гдѣ земскихъ учрежденій нѣтъ, такса составляется Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ. Такса публикуется въ Губернск. Вѣдом. (ст. 583—592).

Во всѣхъ мѣстахъ лѣсовладѣльцы могутъ, если пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и лѣсоповрежденіяхъ къ разбирательству волостныхъ судовъ (Зак. о Сост. прим., I. Общ. Пол. ст. 101 прим.).

О сплавѣ и провозѣ лѣсовъ, вырубленныхъ въ владѣльческихъ дачахъ. На сплавляемые лѣса, дрова и лѣсныя издѣлія, заготовляемые въ помѣщичьихъ лѣсныхъ дачахъ, промышленники получаютъ билеты (форма прил. къ ст. 593) за подписью помѣщика или его уполноченныхъ и засвидѣтельствованные Полицейскимъ Управленіемъ. Управленіе Государ. Имуществъ снабжаетъ бланками билетовъ Полицейскія Управленія и получаетъ отчеты объ ихъ израсходованіи. Выпускъ за море лѣсовъ и досокъ изъ помѣщичьихъ дачъ Вологодской губерніи по обыкновеннымъ сплавнымъ билетамъ воспрещенъ. Для продажи лѣса за море здѣсь помѣщики должны подавать объявленія Губернатору, который поручаетъ чиновнику обще съ Лѣсничимъ освидѣтельствовать лѣсныя дачи, можно ли вырубить изъ нихъ предположенное число деревъ и возможна ли доставка ихъ въ Архангельскъ. По вырубкѣ деревъ съ разрѣшенія Губернатора и по освидѣтельствованіи оныхъ полиціею съ Лѣсничимъ и понятыми, увѣдомляется Архангельская таможня, кому изъ помѣщиковъ и какое количество лѣса и досокъ дозволить отпустить за море. Съ этою цѣлью должны быть описаны и приведены въ извѣстность лѣса вологодскихъ помѣщиковъ, изъ которыхъ можетъ быть сплавъ къ Архангельску. Также точно приводятся въ извѣстность помѣщичьи дачи въ однихъ мѣстахъ на 10-верстномъ, а въ другихъ на 25-верстномъ разстояніи отъ сплавныхъ рѣкъ въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Балтійскому морю и сплавнымъ къ нему рѣкамъ; здѣсь, по подачѣ объявленій, выдаются сплавные билеты, засвидѣтельствованные полиціею и притомъ на строевой лѣсъ только тѣмъ помѣщикамъ, за которыми строевыя лѣса дѣйствительно числятся.

Торгъ дровами оптомъ и въ розницу совершенно свободенъ для всѣхъ и полиція обязана наблюдать, чтобы ни въ провозѣ, ни въ торговлѣ не дѣлалось никакихъ притѣсненій и препятствій. Ни съ торговцевъ, ни съ покупщиковъ лѣсныхъ издѣлій на рынкахъ и базарахъ въ городахъ и селеніяхъ не взыскивается (исключая Сѣверныхъ губерній) никакихъ пошлинъ. Но лѣсопромышленники, скупающіе издѣлія для сплава, обязаны брать билеты въ доказательство, что издѣлія выработаны не изъ казеннаго лѣса. Что же касается сухопутной перевозки казенныхъ издѣлій, а также продажи ихъ въ пути по частямъ, то правила, установленныя для издѣлій изъ казенныхъ лѣсовъ (314—327), остаются въ силѣ и для лѣсовъ помѣщичьихъ. Ограниченія въ

свободѣ торговли лѣсомъ существуютъ для селеній, окружающихъ на 10-верстномъ разстояніи казенную лѣсную дачу Рожновъ Боръ (Владим. и Тамбов. губ.), гдѣ всякая покупка лѣса требуетъ письменнаго свидѣтельства, а также въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, для пресѣченія самовольнаго пользованія крестьянами чужими лѣсами. Здѣсь крестьяне могутъ продавать лѣсъ въ городахъ только получивши дозволительный видъ на печатномъ бланкѣ съ точнымъ описаніемъ продаваемаго лѣса. Такими же видами снабжаются крестьяне, взявшіе на себя перевозку лѣса, купленнаго другими. Самая продажа лѣса въ городахъ дозволена крестьянамъ только на торгахъ, а не на улицахъ; за соблюденіемъ правилъ слѣдитъ полиція. Частные лѣсовладѣльцы, если найдутъ нужнымъ, то могутъ внѣ городской черты, въ помощь полиціи, устроить особую стражу на собственный счетъ (593—605).

О построеніи рѣчныхъ судовъ изъ владѣльческаго лѣса. Владѣльцамъ предоставляется изъ растущаго въ ихъ дачахъ лѣса строить рѣчныя суда, приготовляя однакоже для этого доски не топоромъ, а пилою. На рѣчныя суда, выстроенныя изъ владѣльческаго лѣса, какъ въ уѣздахъ такъ и въ городахъ, полиціей налагаются клейма на кормовомъ штевлѣ (П. Л., т. е. помѣщичьихъ лѣсовъ) и выдаются билеты на каждое судно, будетъ ли это челнъ, барка, лодка и т. д. То же разумѣется и о мореходныхъ судахъ. О количествѣ выданныхъ билетовъ Полицейскія Управленія ведутъ строгую отчетность (ст. 606—613).

О мѣрахъ къ разведенію и сохраненію владѣльческихъ лѣсовъ и къ распространенію познаній о правильномъ лѣсоводствѣ. Для лѣсоразведенія и для обсадки площадей и домовъ въ городахъ и селеніяхъ производится отпускъ древесныхъ саженцевъ изъ казенныхъ дачъ какъ за деньги, такъ и безденежно, по усмотрѣнію Министерства Госуд. Имуществъ, не стѣсняясь смѣтными назначеніями отпуска лѣса. Въ Новороссійскихъ губерніяхъ, для возбужденія общаго соревнованія къ разведенію лѣсовъ, отличившіеся въ этомъ отношенія дворяне награждаются по Высочайшему усмотрѣнію, а прочіе обыватели — медалями, по представленіямъ Губернаторовъ. Сверхъ того, всѣмъ хозяевамъ производится пособіе по распоряженію Губернаторовъ на казенный счетъ сѣменами и разсадниками успѣшно растущихъ деревъ. Съ 1845 г. 5714 р. опредѣленные на содержаніе бывшаго Лѣснаго Общества отпускаются на содержаніе Отдѣленія

Лѣснаго Хозяйства Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества.—Русскому Обществу акклиматизаціи животныхъ и растеній отпускается изъ Мин. Госуд. Им. пособіе по 2000 руб. въ годъ (ст. 614 и 615).

Объ отношеніяхъ казеннаго лѣснаго управленія къ владѣльческимъ лѣсамъ. Владѣльческіе лѣса изъемлются изъ вѣдомства и вліянія казеннаго лѣснаго управленія. Губернскіе и уѣздные лѣсные чиновники, въ случаѣ какихъ либо отношеній къ частнымъ владѣльцамъ по лѣсамъ и лѣснымъ дачамъ, приводятъ въ исполненіе свои распоряженія на мѣстахъ не иначе, какъ при Уѣздномъ Исправникѣ или сотенныхъ старшинахъ, но сами отъ себя никакихъ притязаній и нарядовъ дѣлать не должны. Въ Закавказскомъ краѣ лѣсами, не входящими въ предметы вѣдомства Управленія Госуд. Имуществъ, завѣдуютъ Уѣздные Начальники. Принятіе мѣръ къ сбереженію лѣсовъ въ Сыръ-Дарьинской и Семирѣчинской областямъ предоставляется Управляющимъ туземнымъ населеніемъ (ст. 616—619).

О лѣсахъ бывшихъ казенныхъ селеній.

а) *О разныхъ родахъ сихъ лѣсовъ.* Лѣса бывшихъ казенныхъ селеній суть 2-хъ родовъ: 1) пріобрѣтенные покупкою на имя мірскаго общества, 2) предоставленные отъ казны.—Общественные лѣса тѣхъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, которые не исполнили своихъ обязанностей къ помѣщикамъ, подчинены надзору казеннаго лѣснаго управленія, и крестьяне могутъ рубить такое количество лѣса, какое принято за пропорцію ежегодныхъ вырубокъ въ казенныхъ лѣсахъ; свыше этого количества отпускъ возможенъ только съ разрѣшенія Управленія Государственныхъ Имуществъ и Губернатора. Вырубка вопреки этимъ правиламъ преслѣдуется какъ самовольная порубка и въ случаѣ денежныхъ штрафовъ они отдаются въ Государственный Банкъ, для приращенія изъ % до выполненія обязанности къ помѣщикамъ. По выполненіи условій съ помѣщиками, лѣсныя дачи крестьянъ по ихъ просьбамъ освобождаются отъ надзора лѣснаго начальства.

Лѣса, пріобрѣтенные бывшими однодворцами покупкою, мѣною и проч., состоятъ въ ихъ распоряженіи, какъ собственность; но лѣса, доставшіеся бывшимъ однодворцамъ по жалованнымъ грамотамъ, выписямъ и т. п. не на лицо, а вообще

къ цѣлымъ селеніямъ и волостямъ, считаются предоставленными отъ казны.

Завѣдываніе общественными лѣсами и плантаціями поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) водворенныхъ на казенныхъ земляхъ (исключая евреевъ-земледѣльцевъ Херсонской и Екатеринославской губ. и евангелическихъ братьевъ Сарепты) предоставлено вѣдѣнію сельскихъ сходовъ, а относительно земель, отведенныхъ не одному, а нѣсколькимъ обществамъ (округамъ или волостямъ) подъ лѣсныя плантаціи, на общества возложена обязанность и впредь не измѣнять даннаго этимъ землямъ назначенія и не отступать отъ установленнаго порядка при распоряженіи ими иначе, какъ съ разрѣшенія на то Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія (ст. 620—624).

b) *О надѣленіи бывшихъ казенныхъ селеній лѣсомъ отъ казны, отграниченіи этихъ надѣловъ и исчисленіи лѣснаго налога.* Включеніе лѣсныхъ пространствъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ производится на основаніи правилъ для составленія и выдачи государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей и инструкцій о порядкѣ опредѣленія крестьянскаго надѣла, и о способѣ исчисленія оброчной подати съ государственныхъ крестьянъ (Зак. о Сост. особ. прил., VII, Полож. Госуд. Кр. ст. 6, прил. ст. 10; ст. 11, прил.).

При отграниченіи лѣснаго надѣла должны быть точно обозначены въ натурѣ и на планахъ не только внѣшнія границы, отдѣляющія лѣсной надѣлъ отъ земель и лѣсовъ казенныхъ, другихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ, но и внутреннія границы между земельнымъ и лѣснымъ надѣломъ каждаго сельскаго общества, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ лѣсныя угодья окажутся разбросанными мелкими куртинами среди крестьянскихъ земельныхъ угодій. Тогда только общая площадь всѣхъ такихъ куртинъ наносится на планъ, для опредѣленія лѣснаго налога. Если же куртины эти расчищены и только числятся за лѣснымъ вѣдомствомъ, а лѣса не содержатъ, то, по соглашенію съ крестьянами, могутъ быть прирѣзываемы иногда по дополнительнымъ записямъ къ земельному надѣлу съ обложеніемъ оброчною податью.

Что же касается пользованія вошедшимъ въ составъ надѣла лѣсомъ, то 1) въ 9 Западныхъ губерніяхъ лѣсной матеріалъ на земляхъ надѣла предоставляется въ пользу крестьянъ без-

платно, но заклейменныя дубовыя деревья, внесенныя въ опись 1867 г., они могутъ рубить только для собственной надобности, и то съ разрѣшенія лѣснаго управленія. 2) Въ Сѣверныхъ губерніяхъ (Архангельской, Вологодской, Вятской, Олонецкой, Оренбургской и Пермской) и губерніяхъ Полтавской и Черниговской со времени выдачи владѣнныхъ записей, а въ другихъ губерніяхъ со времени выдачи дополнительныхъ записей собственно на лѣсные надѣлы, или со времени обозначенія въ записяхъ размѣра лѣснаго налога, съ лѣснаго вѣдомства снимается всякая отвѣтственность по этимъ лѣсамъ, а охраненіе ихъ возлагается непосредственно на крестьянскія общества. Всѣ, оставшіеся за надѣломъ крестьянъ, лѣсныя дачи обращаются въ полное распоряженіе казны, и крестьяне могутъ покупать лѣсъ изъ этихъ дачъ лишь на общемъ основаніи, безъ всякихъ льготъ. Впрочемъ, до окончательнаго проведенія границъ надѣла и опредѣленія лѣснаго налога, крестьяне продолжаютъ пользоваться лѣснымъ матеріаломъ и уплачивать лѣсной налогъ по правиламъ, дѣйствовавшимъ до 13 іюня 1873 г.

Размѣръ лѣснаго налога, опредѣленный во владѣнной записи или въ дополненіи къ ней, остается неизмѣннымъ 20 лѣтъ считая съ 24 ноября 1866 года. Послѣдующія измѣненія этого налога могутъ происходить только законодательнымъ порядкомъ. Въ губерніяхъ Пермской, Олонецкой и Вологодской Министръ Государственныхъ Имуществъ, по приложенію къ записи, можетъ уменьшить лѣсной налогъ въ первые 6 лѣтъ и совершенно освобождать отъ него крестьянъ въ первые 3 года.

Сельскимъ обществамъ и владѣльцамъ посемейныхъ лѣсныхъ участковъ предоставляется выкупать подать посредствомъ взноса государственныхъ процентныхъ бумагъ тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ правилахъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ въ 36 губерніяхъ. Но освобожденіе общественнаго лѣснаго надѣла отъ лѣснаго налога не уничтожаетъ тѣхъ ограниченій, какія установлены относительно отчужденія этого надѣла и раздѣла его на посемейные участки (ст. 625—632).

c) *О правахъ крестьянъ по владѣнію лѣсными надѣлами.* Бывшіе государственые крестьяне пользуются правами крестьянъ-собственниковъ по владѣнію лѣсными пространствами, вошедшими въ составъ надѣла. Но такъ какъ эти лѣсныя простран-

ства предназначаются для обезпеченія крестьянъ лѣснымъ матеріаломъ и составляютъ общественный крестьянскій надѣлъ, то не могутъ быть отчуждаемы крестьянскими обществами ни въ полномъ составѣ, ни по частямъ, за нижеслѣдующими исключеніями: 1) Семейные лѣсные участки, представленные въ прежнее время въ наслѣдственное пользованіе отдѣльнымъ домохозяевамъ, вносятся во владѣнныя записи и могутъ быть отчуждаемы съ переводомъ на новыхъ пріобрѣтателей обязанности уплачивать лѣсной налогъ. 2) Если бы цѣлое общество, по истеченіи трехъ лѣтъ послѣ полученія владѣнной записи, пожелало продать весь надѣлъ по случаю разрѣшеннаго переселенія, тогда допускается отчужденіе и лѣснаго надѣла вмѣстѣ съ земельнымъ, но не иначе, какъ по предварительномъ выкупѣ обществомъ всей оброчной подати и всего лѣснаго налога (см. Зак. о Сост. особ. прил. VII Пол. Госуд. Кр. ст. 4 и 14).

Общественный лѣсной надѣлъ не можетъ подлежать раздѣлу на семейные или подворные наслѣдственные участки, исключая мелкихъ лѣсныхъ куртинъ, не отграниченныхъ отъ земельныхъ угодій. При отчужденіи послѣднихъ отчуждаются и первые, развѣ бы общество $^2/_3$ голосовъ пожелало и эти лѣсные участки удержать въ общественной собственности.

Продажа крестьянскими обществами лѣса на срубъ съ ихъ лѣснаго надѣла воспрещается и всякіе акты и условія, заключеннные крестьянами на такую продажу, признаются ничтожными и недѣйствительными и нигдѣ къ засвидѣтельствованію и утвержденію не принимьются. Если бы часть лѣснаго надѣла была отчуждена для какой либо государственной или общественной надобности, то одна треть слѣдующаго крестьянамъ вознагражденія обращается въ казну и уменьшается причитающійся съ крестьннъ лѣсной налогъ на 5 коп. съ каждаго рубля поступившей въ казну суммы (см. Зак. о Сост. оссб. пр. VII Пол. Госуд. Кр. II ст. 5 прим).

Изъ крестьянскихъ дачъ лѣсъ отпускается на содержаніе земскихъ дорогъ и состоящихъ на нихъ сооруженій (см. прим. 2 къ ст. 191 Устава о Земск. Повин.). (Ст. 633—641).

2. *О лѣсахъ поіезуитскихъ имѣній.* Поіезуитскія имѣнія составляющія эдукаціонный фундушъ, первоначально отъ іезуитовъ отобранныя и потому именуемыя *первыми*, считаются собственностью владѣльцевъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, но такъ

какъ имѣнія эти по отношенію къ казнѣ суть залоги, обезпечивающіе цѣлость лежащей на нихъ по безсрочнымъ договорамъ оцѣночной суммы и исправнаго платежа по ней процентовъ, то для вѣрности и благонадежности этого обезпеченія, а также и для устраненія стѣсненій владѣльцевъ лѣсами этихъ имѣній, составляется лѣсными чиновниками вмѣстѣ съ владѣльцемъ планъ лѣснаго хозяйства, Для составленія такого плана владѣлецъ можетъ пользоваться лѣсомъ только для хозяйственныхъ надобностей каждаго имѣнія, а не для продажи. Если бы, вопреки плану, владѣлецъ началъ истреблять лѣса, то Управленіе Государственныхъ Имуществъ открываетъ искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ (ст. 642—644).

3. *О лѣсахъ ленныхъ и конфискованныхъ имѣній, состоящихъ въ пожизненномъ владѣніи частныхъ лицъ.* Лѣса, принадлежащіе къ леннымъ имѣніямъ, состоятъ въ присмотрѣ лѣснаго управленія. Управленіе Государственныхъ Имуществъ заботится о немедленномъ снятіи на планъ ленныхъ лѣсовъ и о раздѣленіи ихъ на лѣсосѣки. Всѣ эти работы производятся на счетъ владѣльца. До окончанія этихъ работъ, на первый же годъ выдѣляется годовая лѣсосѣка для текущихъ нуждъ владѣльца, и затѣмъ, по снятіи на планъ и раздѣленіи лѣса на лѣсосѣки, владѣльцу предоставляется ежегодно вырубать одну лѣсосѣку не только на хозяйственныя надобности имѣнія, но и на продажу. До прекращенія мужской линіи владѣльцевъ, казна не имѣетъ права употреблять этихъ лѣсовъ въ свою пользу, за исключеніемъ корабельныхъ. Имѣнія ленныя переходятъ къ частнымъ лицамъ въ полную собственность въ случаяхъ, означенныхъ въ Уставѣ объ Управленіи Казенными Имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ (см. 1 прим. прил. II). Принадлежащіе къ конфискованнымъ имѣніямъ, состоящимъ въ пожизненномъ владѣніи частныхъ лицъ, лѣса подчиняются со стороны лѣснаго управленія тому самому надзору, какой установленъ для лѣсовъ ленныхъ имѣній (ст. 645—659).

II. *О лѣсахъ въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ.*

1. *О въѣзжихъ лѣсахъ.* Въѣзжіе лѣса суть тѣ, въ которыхъ имѣютъ право рубить лѣсъ для своего продовольствія не только владѣльцы лѣсовъ, но и постороннія лица, которымъ предоставлено это право по писцовымъ книгамъ и дачамъ. Кромѣ того,

въ лѣса, принадлежащіе къ селеніямъ, въ которыхъ производится рубка самими владѣльцами, а не заказные, имѣютъ право въѣзда для рубли лѣса на продовольствіе, а не продажу, священно и церковно-служители того прихода, въ которомъ селенія заключаются. Лица, пользующіяся въѣздомъ въ постороннія дачи, не имѣютъ никакого права на состоящую подъ въѣзжимъ лѣсомъ землю, которая по срубкѣ лѣса поступаетъ въ полную собственность и распоряженіе владѣльца тѣхъ дачъ.

Исключеніе изъ этихъ общихъ правилъ составляютъ казенные въѣзжіе лѣса, подъ которыми разумѣются всѣ тѣ лѣсныя дачи, которыя не утверждены особенно ни къ какимъ селеніямъ, но въ которыя имѣютъ право въѣзда помѣщики и бывшіе казенные поселяне. Управленіе Государственныхъ Имуществъ распоряжается о причисленіи такихъ лѣсовъ, въ кото рыхъ участвуетъ казна, къ лѣсничествамъ своего вѣдомства и, впредь до раздѣленія между участниками, заботится объ охраненіи этихъ лѣсовъ и о скорѣйшемъ окончаніи производящихся о нихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ (см. ст. 1 — 9, приложенія къ примѣч. 202 ст. Уст. Гражд. Судопр. и прилож. къ прим. ст. 6 Зак. Межевыхъ). До такого раздѣленія и по представленіи документовъ на право въѣзда не далѣе какъ въ 4-хъ мѣсячный срокъ, выдѣляются временные участки для собственнаго пользованія имѣющимъ право въѣзда, а затѣмъ производится окончательный раздѣлъ. При этомъ бывшимъ казеннымъ крестьянамъ, имѣющимъ право въѣзда, выдѣляются участки на основаніи правилъ о надѣленіи ихъ лѣсами; помѣщикамъ же, имѣющимъ право въѣзда, выдѣляется по 20 десятинъ на сто четвертей, владѣемыхъ ими по писцовымъ книгамъ и дачамъ земель (пашенныхъ, а не сѣнокосныхъ). За симъ право въѣзда прекращается (ст. 660—668).

2. *О лѣсахъ общихъ.* Подъ именемъ общихъ разумѣются лѣса, принадлежащіе нѣсколькимъ владѣльцамъ, безъ означенія въ частности сколько каждому изъ нихъ принадлежитъ. Общіе лѣса раздѣляются всѣмъ тѣмъ селамъ и деревнямъ, къ которымъ они приписаны по писцовымъ книгамъ, по числу пашенныхъ земель, состоящихъ за этими селами и деревнями по тѣмъ же книгамъ. Лѣсныя дачи общаго владѣнія помѣщиковъ съ казною или бывшими казенными селеніями, должны быть размежеваны по крѣпостямъ и дачамъ помѣщикамъ и казнѣ, или

бывшимъ казеннымъ поселянамъ, особо и предпочтительно прочимъ; казнѣ при этомъ отдѣляются части возможно ближе къ судоходнымъ рѣкамъ. Управленіе Государственныхъ Имуществъ по отношенію къ лѣсамъ общимъ съ казною такъ же, какъ и по отношенію къ въѣзжимъ лѣсамъ, обязано распорядиться о принятіи нхъ въ свое вѣдомство и охраненіи. Размежеваніе общихъ лѣсовъ производится порядкомъ въ Законахъ Гражданскихъ опредѣленнымъ; при этомъ совладѣльцы съ казною должны представить документы въ годичный срокъ, если находятся въ Имперіи, а состоящіе въ арміи или заграницею въ 2-хъ годичный, иначе дачи отбираются въ собственность казны. Раздѣленіе лѣса въ натурѣ между владѣльцами и казною, или бывшими казенными поселянами, производится по планамъ согласно съ окончательнымъ рѣшеніемъ дѣла въ присуственныхъ мѣстахъ. До окончательнаго раздѣла Управленіе Государственныхъ Имуществъ отводитъ совладѣльцамъ казны (и то тѣмъ, которые дадутъ подписку и затѣмъ въ 6-мѣсячный срокъ представятъ документы) во временное пользованіе участки соотвѣтственно документамъ. Изъ этихъ участковъ пользованіе допускается только валежникомъ и сухими деревьями, и то не для продажи. Въ случаяхъ же потребности въ лѣсѣ на вырубку, совладѣльцы должны подавать особыя просьбы въ извѣстный срокъ (въ Августѣ) и порубка разрѣшается только въ извѣстное время. Исключеніе составляетъ потребность въ лѣсѣ по случаю пожаровъ, разрушенія мостовъ и т. п. когда разрѣшеніе на порубку можетъ быть дано во всякое время года. По дѣламъ о размежеваніи общихъ лѣсныхъ дачъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ руководствуется особыми инструкціями Министра Государственныхъ Имуществъ и, на случай ущерба интересовъ казны, представляетъ объ этомъ Губернатору. Если по окончательномъ размежеваніи окажется, что одинъ изъ совладѣльцевъ вырубилъ больше лѣса, чѣмъ ему слѣдуетъ, то долженъ заплатить за излишнее количество по оцѣнкѣ; другихъ же за такія порубки взысканій не полагается (ст. 669—680).

3. *О лѣсахъ спорныхъ.* Управленіе Государственныхъ Имуществъ предъявляетъ въ судебныхъ мѣстахъ иски о принадлежности казнѣ лѣсныхъ дачъ и защищаетъ ея права порядкомъ, вообще для государственныхъ имуществъ въ этомъ отношеніи опредѣленнымъ.

Состоящіе въ частномъ владѣніи лѣса, на которые со стороны казны предъявленъ споръ, берутся подъ присмотръ полиціи вмѣстѣ съ мѣстнымъ лѣснымъ управленіемъ, какъ скоро рѣшеніемъ первой или второй степени суда лѣса эти будутъ признаны принадлежащими казнѣ и остаются подъ такимъ присмотромъ до рѣшительнаго окончанія тяжбы. Для лѣсовъ, поступившихъ въ присмотръ, полиція, по сношенію съ лѣснымъ управленіемъ и съ утвержденія Губернатора, назначаетъ смотрителей изъ бывшихъ казенныхъ поселянъ. Другая сторона, частная, можетъ также и отъ себя имѣть смотрителей, но не за частью, а за всѣмъ спорнымъ лѣсомъ. До окончательнаго рѣшенія ни полиціею, ни лѣснымъ управленіемъ не должны быть допускаемы никакія порубки; дозволяется только пользованіе валежникомъ, и то по строгомъ удостовѣреніи, для необходимыхъ домашнихъ потребностей и другихъ свойственныхъ крестьянскому состоянію промысловъ. Такое дозволеніе дается полиціею съ вѣдома лѣснаго управленія сторонѣ, имѣющей лѣсъ въ дѣйствительномъ владѣніи, а не тѣмъ, кто заявляетъ только свое право. На случай валежника не окажется, то отпускаются деревья, стоящія на корнѣ; но въ такомъ случаѣ ведется счетъ какъ деревьямъ, такъ и слѣдуемымъ попеннымъ деньгамъ, о чемъ Управленіемъ представляется по истеченіи года вѣдомость Министру Государственныхъ Имуществъ. Если впослѣдствіи окажется, что противная сторона воспользовалась бо̀льшимъ количествомъ лѣснаго матеріала, чѣмъ ей слѣдуетъ по соразмѣрности, то принимаются мѣры ко взысканію съ нея за излишекъ. По окончательномъ рѣшеніи, лѣсъ присужденный казнѣ вводится Лѣсничимъ по предписанію Управленія въ составъ лѣсничества, а остальныя части сдаются кому слѣдуетъ, на основаніи судебныхъ приговоровъ (ст. 681—689).

О взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе лѣсныхъ законовъ и о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ по лѣсной части.

I. О взысканіяхъ и наказаніяхъ за преступленія и проступки по лѣсной части.

1. *О взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе законовъ о казенныхъ лѣсахъ.* За нарушеніе постановленій о казенныхъ лѣсахъ виновные подвергаются взысканіямъ и наказаніямъ по

суду, на основаніи Уложенія о Наказаніяхъ (ст. 822—824), Устава о Наказаніяхъ (ст. 16 прим. 92, 95 — 98, 146, 148, 152, 154—168) и Лѣснаго Устава (ст. 696 — 698), а также слѣдующихъ постановленій Лѣснаго Устава по нарушеніямъ, непосредственное вѣдѣніе которыхъ принадлежитъ не суду, а управленію казенными лѣсами (ст. 691—695): [1]).

Если кто, при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса, сдѣлаетъ переруБку не болѣе 10 на 100 по количеству деревъ (или при этомъ и по длинѣ и толщинѣ деревъ), но сдѣлаетъ добровольно объявленіе объ этомъ, то подвергается только дополнительному за излишекъ взысканію денегъ по таксѣ, если она не ниже той цѣны, по которой лѣсъ отпущенъ, въ противномъ случаѣ по сей послѣдней. То же разумѣется и относительно излишняго заготовленія въ казенныхъ лѣсахъ смолы, дегтя, поташа, угольевъ, лыкъ, ободьевъ и т. д. Но это постановленіе не распространяется на порубку мачтовыхъ и другихъ запрещенныхъ деревъ (п. 4 ст. 158 Устава о Наказ.) Если дозволенный къ вырубкѣ лѣсъ будетъ вывезенъ прежде освидѣтельствованія его лѣснымъ начальствомъ, то виновный подвергается взысканію 10% цѣны вывезеннаго такимъ образомъ лѣса, независимо отъ взысканія за перерубъ, если онъ окажется.

Кто, получивъ дозволеніе на рубку казеннаго лѣса, вырубитъ его послѣ срока, означеннаго въ билетѣ, тотъ подвергается денежному взысканію, равному цѣнѣ вырубленнаго имъ послѣ срока лѣса.

Кто отпущенный казною безденежно или за уменьшенную плату лѣсъ продастъ или употребитъ его не на то, на что онъ былъ отпущенъ, тотъ подвергается взысканію цѣны проданнаго лѣса по таксѣ, если лѣсъ отпущенъ безденежно, или дополнительному по таксѣ платежу, если лѣсъ былъ отпущенъ за уменьшенную плату.

Если при рубкѣ казеннаго лѣса сдѣлано будетъ упущеніе нанятыми промышленникомъ рабочими, то денежное взысканіе падаетъ на промышленника.

При рубкѣ казеннаго лѣса воинскою командою, за злоупотребленія отвѣчаетъ только отряженныя для надзора лица, развѣ

---

[1]) См. Продолженіе Свода Законов 1879 г. Ст. 690. *Ред.*

доказано будетъ, что низшіе чины дѣлали злоупотребленія для похищенія лѣса.

За самовольныя порубки казеннаго лѣса въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, если нельзя опредѣлить сколько вырублено каждый годъ, дѣлается исчисленіе ущерба казны и взысканій по сложнымъ цѣнамъ, постановленнымъ существовавшими въ тѣхъ годахъ таксами (696—698).

За нарушеніе порядка службы лѣсные чины подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ на общемъ основаніи (Улож. о Нак. 377—550 и 825—830). Чины казенной стражи за преступленія и проступки по должности отвѣчаютъ по ст. 87 Лѣснаго Устава (ст. 699).

2. *О взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе законовъ о казенныхъ лѣсахъ, приписанныхъ къ промысламъ, заводамъ и фабрикамъ.* Если Заводская Контора дастъ кому либо изъ лицъ, получающихъ лѣсъ за попенныя деньги, позволеніе на рубку большаго количества противъ донесенія своего высшему начальству, или совсѣмъ умолчитъ о данномъ дозволеніи на вырубку и не взыщетъ попенныхъ денегъ въ должномъ количествѣ, то подвергается денежному взысканію, установленному за самовольную порубку казенныхъ лѣсовъ.

Если частное лицо вырубитъ изъ заводскихъ дачъ больше лѣса, чѣмъ позволила Контора, то смотря потому, сдѣлаетъ ли онъ добровольное объявленіе и не будетъ ли это лицо, получая безденежно лѣсъ, продавать его людямъ, которые обязаны покупать отъ казны, съ нимъ поступается или по правиламъ Лѣснаго Устава, изложеннымъ выше, или же по Уставу о Наказаніяхъ (п. 3 ст. 158). Если же порубка сдѣлана безъ всякаго дозволенія Конторы, то виновный подвергается взысканію, какъ за самовольную порубку (Уст. о Нак. ст. 155 и 156). Если отъ небреженія и несохраненія установленныхъ правилъ сдѣлается пожаръ въ лѣсахъ, то поймавшій и уличившій виновнаго получаетъ отъ казны награжденіе въ 15 р., а виновный подвергается наказанію по 98 ст. Уст. о Наказан. (ст. 700—702).

3. *О взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе законовъ о лѣсахъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ и другихъ установленій, а также о лѣсахъ частныхъ, поіезуитскихъ и ленныхъ.* За нарушеніе законовъ о лѣсахъ удѣльнаго и духовнаго вѣдомствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ

и другихъ установленій, и частныхъ лицъ, а также за самовольную порубку, похищеніе и другія поврежденія этихъ лѣсовъ и за сопротивленіе лѣсной стражѣ, наказанія и взысканія налагаются на основаніи ст. 822—824 Улож. о Наказ. и ст. 16 прим. 95—98, 146, 148, 152, 154 — 156, 157 (п. 1), 158 (п. 1, 2 и 6), 159, 160, 167 (и дополн.), 168 (прим. 1 и 2) Устава о Наказ. Впрочемъ, правила ст. 161 и 162 Устава о Наказаніяхъ за порубку казенныхъ лѣсовъ не въ назначенныхъ билетомъ мѣстахъ распространяются и на лѣса удѣльнаго вѣдомства.

За самовольную порубку лѣсовъ въ поiезуитскихъ имѣніяхъ, которыя считаются неотъемлемою собственностію владѣльцевъ, взысканіе производится на основаніи правилъ о лѣсахъ частныхъ.

За самовольную порубку лѣсовъ въ ленныхъ имѣніяхъ, защищаемыхъ казеннымъ правомъ, взысканіе производится на томъ же основаніи, какъ и по казеннымъ лѣсамъ (703—706).

4. *О взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе законовъ о лѣсахъ въѣзжихъ, общихъ и спорныхъ.* Если въ участкахъ, отведенныхъ во временное пользованіе владѣльцевъ (въѣзжихъ или общаго владѣнія съ казною лѣсовъ) будетъ сдѣланъ перерубъ, то за излишекъ взыскивается по оцѣнкѣ, какая обнаружится при утвержденіи участковъ за владѣльцами.

За самовольную порубку въ лѣсахъ въѣзжихъ или общаго владѣнія съ казною взыскивается, какъ за самовольную порубку въ казенныхъ лѣсахъ. Не служитъ извиненіемъ и то, что порубка сдѣлана за неотпускомъ отъ лѣснаго управленія нужнаго лѣса; но если въ два мѣсяца не послѣдуетъ разрѣшенія на поданные крестьянами просьбы объ отпускѣ лѣса, то взысканіе (830 Улож. о Наказ.) падаетъ не на порубщиковъ, а на виновныхъ въ замедленіи.

Относительно денежныхъ взысканій за лѣсъ соблюдаются слѣдующія правила: 1) при общемъ владѣніи съ казною, хотя доли и не размежеваны, но извѣстно сколько кому принадлежитъ, деньги съ самовольныхъ порубщиковъ не удерживаются, а дѣлятся совладѣльцами сообразно долямъ владѣнія. 2) Если же доли неизвѣстны, то деньги отсылаются въ Государственный Банкъ и дѣлятся по окончаніи размежеванія. 3) Эти правила относятся какъ къ частнымъ лицамъ совладѣльцамъ казны, такъ и къ обществамъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ, не по-

лучившихъ еще актовъ на владѣніе этимъ лѣсомъ. 4) Если право казенныхъ поселянъ на общее владѣніе съ помѣщикомъ куплено и вообще пріобрѣтено въ личную собственность, то деньги дѣлятся между совладѣльцами; но когда крестьяне являются совладѣльцами по надѣлу отъ казны, то причитающіяся суммы обращаются въ казну. 5) Это правило распространяется на всѣхъ вообще самовольныхъ порубщиковъ, участвующихъ и неучаствующихъ во владѣніи.

За самовольную порубку лѣсовъ спорныхъ съ казною взыскивается какъ за самовольную порубку казеннаго лѣса, деньги отсылаются въ Государственный Банкъ, а по рѣшеніи дѣла отдаются тому, въ чью собственность лѣсъ поступитъ (ст. 709—710).

II. *О судопроизводствѣ по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ, поджегахъ и другихъ нарушеніяхъ лѣсныхъ законовъ.*

1. *О судопроизводствѣ по нарушенію законовъ о лѣсахъ казеннаго вѣдомства, крестьянскихъ, вѣзжихъ, общихъ и спорныхъ съ казною.* Дѣла о нарушеніяхъ узаконеній о лѣсахъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ Лѣснаго и Горнаго Управленія производятся, гдѣ введены Судебные Уставы, на основаніи этихъ Уставовъ, а гдѣ Уставы не введены, — то на основаніи Законовъ о Судопроизводствѣ по дѣломъ о преступленіяхъ и проступкахъ.

Секвестрованіе и продажа самовольно вырубленнаго казеннаго лѣса производится на слѣдующихъ основаніяхъ. 1) Если виновные въ самовольной порубкѣ казеннаго лѣса не открыты, или подозрѣваемые отъ секвестрованныхъ лѣсныхъ матеріаловъ будутъ отказываться, то мѣстный Лѣсничій оповѣщаетъ окрестныя селенія о секвестрованіи лѣснаго матеріала и о мѣстѣ его складки, назначая въ повѣсткѣ время для свидѣтельствованія и оцѣнки, чтобы считающіе себя законными владѣльцами могли явиться и предъявить свои права. 2) Если никто не заявитъ о законной принадлежности ему этихъ матеріаловъ, то они продаются, не ожидая окончанія слѣдствія. 3) Осеквестрованные матеріалы, если порубщики захвачены или сознались, также продаются, не ожидая окончанія слѣдствія. 4) Продажа секвестрованныхъ матеріаловъ пріостанавливается въ 2-хъ случаяхъ: а) когда при самомъ секвестрованіи кто либо подастъ письменное показаніе о законной ему принадлежности ихъ, указавъ изъ какихъ дачъ и у кого пріобрѣтены, b) когда при освидѣтель-

ствованіи и оцѣнкѣ будетъ объявлено и подтверждено письменно, что они заготовлены во владѣльческихъ дачахъ. 5) Показанія о правѣ на секвестрованные матеріалы вмѣстѣ съ актомъ о свидѣтельствованія и оцѣнки передаются къ слѣдствію съ объясненіемъ со стороны Лѣсничаго, почему онъ все таки удерживаетъ эти матеріалы въ секвестрѣ. 6) Порядокъ освидѣтельствованія, оцѣнки и продажи или вообще сбытъ секвестрованныхъ матеріаловъ опредѣляется Министромъ Государственныхъ Имуществъ (ст. 711 и 712).

2. *О судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи законовъ о казенныхъ лѣсахъ въ Курляндской губерніи.* Въ случаѣ нарушенія законовъ о казенныхъ лѣсахъ должно быть произведено слѣдствіе. Слѣдствіе производится:

1) Унтеръ-Ферстерами и Ферстерами, если виновный захваченъ или у него задержана лошадь. Какъ скоро это случится, то увѣдомляется вотчинная полиція или Волостной Старшина или Магистратъ, смотря кому подвѣдомъ виновный. По немедленной явкѣ депутата отъ одного изъ этихъ вѣдомствъ, Ферстеръ или Унтеръ-Ферстеръ производитъ слѣдствіе и сообща постановляютъ приговоръ. Если постановлено будетъ денежное взысканіе, то оно вносится немедленно и не далѣе 3-хъ дней. Если обвиняемый оправданъ, то немедленно отпускается и возвращается ему лошадь, буде была задержана. Если депутатъ съ Ферстеромъ не согласятся, то дѣло передается подлежащему суду. Унтеръ-Ферстеръ можетъ взыскивать самъ собою штрафъ не выше 10 р. 8 к.; если штрафъ выше, то представляетъ на утвержденіе Ферстера, который, въ свою очередь, можетъ самъ собою взыскивать штрафъ не выше 18 р. 90 коп.; если же штрафъ выше, то представляетъ на утвержденіе Управленія Государственныхъ Имуществъ. Недовольный приговоромъ Ферстера или Унтеръ-Ферстера можетъ жаловаться Управленію Государственныхъ Имуществъ, которое по разслѣдованіи можетъ возвратить просителю деньги, если жалоба окажется справедливою. Унтеръ-Ферстеры и Ферстеры имѣютъ шнуровую книгу для записки приговоровъ и штрафовъ.

2) Слѣдствіе производится Гауптманскими Судами: a) если учинены уголовныя преступленія, побои Ферстеру или Унтеръ-Ферстеру или лѣснымъ надзирателямъ, умышленный поджогъ и т. д. и b) если виновный не найденъ или не уличенъ, но имѣ-

ется подозрѣніе, а Волостной Старшина или представитель вотчинной полиціи не дастъ удовлетворенія по требованію Ферстера или Унтеръ-Ферстера. Слѣдствіе здѣсь производится общимъ узаконеннымъ порядкомъ и дѣло препровождается въ судебное мѣсто по вѣдомству отвѣтчика. Недовольный рѣшеніемъ суда можетъ подавать жалобу и въ такомъ случаѣ взысканіе отлагается до рѣшенія въ высшемъ присутственномъ мѣстѣ. Если виновный судомъ оправданъ, то Ферстеръ и Унтеръ-Ферстеръ, если почитаютъ рѣшеніе несправедливымъ и штрафъ превышаетъ 18 р. 90 к., должны подписать неудовольствіе и просить о переносѣ дѣла въ высшее присутственное мѣсто. Если даже штрафъ и меньше 18 р. 90 к., но Управленіе Государственныхъ Имуществъ найдетъ освобожденіе несправедливымъ, то заявляетъ свое мнѣніе Губернатору и Лѣсному Департаменту о необходимости переноса дѣла въ высшее судебное мѣсто и взысканіи съ низшаго суда. Управленіе Государственныхъ Имуществъ должно принять на особое замѣчаніе Ферстеровъ или Унтеръ-Ферстеровъ, отсылающихъ въ судъ невинныхъ (713—735).

3. *О производствѣ дѣлъ о преступленіи должностей лѣсными чинами губернскаго управленія.* Слѣдствіе и судъ по преступленіямъ должности лѣсными чинами губернскаго управленія и вообще лицами, принадлежащими къ составу Корпуса Лѣсничихъ, производятся по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ судопроизводства уголовнаго (ст. 736).

4. *О судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи законовъ о лѣсахъ удѣльныхъ и частныхъ.* Если въ судебномъ мѣстахъ производятся дѣла объ удѣльныхъ лѣсахъ, переданныхъ изъ казеннаго въ удѣльное вѣдомство, возникшія до передачи, то дальнѣйшее веденіе этихъ дѣловъ лежитъ на обязанности удѣльнаго вѣдомства безъ участія казеннаго лѣснаго управленія.

По нарушенію законовъ объ удѣльныхъ и частныхъ лѣсахъ какъ слѣдствіе, такъ равно и судебное разсмотрѣніе производится согласно общимъ правиламъ, установленнымъ для уголовныхъ дѣлъ (ст. 737—738).

УСТАВЪ

о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ.

(Сводъ Уставовъ о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ. Т. VIII, ч. 1.)

1. *Объ опредѣленіи оброчныхъ статей и разныхъ родахъ оныхъ.* Казенными оброчными статьями называются недвижимыя имущества, отдаваемыя въ оброчное, съ публичныхъ торговъ, содержаніе, или временно оставляемыя, по безуспѣшности торговъ, въ хозяйственномъ управленіи, какъ то: свободныя земли, рыбныя ловли, мельницы и другіе заводы, всякаго рода строенія и т. п. Кромѣ того, оброчныя статьи отдаются подъ учрежденія земледѣльческія, мануфактурныя и фабричныя въ срочное и потомственное пользованіе (Уст. о Город. и Сельск. Хозяйствѣ) и наконецъ отчуждаются (ст. 1 и 2).

2. *Объ управленіи и вѣдомствѣ казенныхъ оброчныхъ статей.* Казенныя оброчныя статьи состоятъ въ главномъ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, а наблюденіе за полнымъ и своевременнымъ поступленіемъ съ нихъ доходовъ въ губерніяхъ и областяхъ принадлежитъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ. На Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ оброчныя статьи, состоящія въ завѣдываніи казны, впредь до переустройства мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ на общихъ для всей Имперіи началахъ, вѣдаются особымъ уполномоченнымъ Министра Государственныхъ Имуществъ [1]). Въ Западной и Восточной Сибири оброчныя статьи вѣдаются Казенными Палатами.

---

[1]) См. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта объ управленіи Кавказскаго края. 26 апрѣля 1883 года. *Ред.*

Пріемъ и храненіе денегъ, поступающихъ отъ содержателей казенныхъ оброчныхъ статей, возлагается на мѣстныя Казначейства на общемъ основаніи, а счетоводство и контроль по доходамъ вообще отъ оброчныхъ статей производится на основаніи особыхъ постановленій.

Для каждой губерніи, сообразно особенностямъ условій, Министромъ Государственныхъ Имуществъ даются Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ особыя инструкціи объ управленіи оброчными статьями. Споры и тяжбы о правѣ собственности на оброчныя статьи или ихъ оброчнаго содержанія разсматриваются въ тѣхъ же судебныхъ мѣстахъ, гдѣ вообще производятся спорныя дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ (ст. 3—7).

3. *Объ описаніи и обмежеваніи казенныхъ оброчныхъ статей.* Управленіе Государственныхъ Имуществъ собираетъ точныя свѣдѣнія о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ и планы ихъ; заботится объ обмежеваніи, если оно не сдѣлано, составляетъ статистическое описаніе по особому наставленію Министерства, и поручаетъ одному изъ своихъ должностныхъ лицъ пріемъ по планамъ и документамъ земель и угодій, въ случаѣ пріобрѣтенія казною или присужденія ей.

Обмежеваніе, устройство и оцѣнка казенныхъ оброчныхъ статей производится чинами мѣстныхъ управленій и особыми чинами Министерства по инструкціямъ Министра (ст. 8—11).

4. *О возвышеніи дохода съ оброчныхъ статей, о заведеніи оныхъ вновь и о положеніи въ окладъ.* Управленіе Государственныхъ Имуществъ составляетъ планъ хозяйства по части оброчныхъ статей и вмѣстѣ со своими предположеніями относительно вообще улучшенія ихъ, возобновленія или заведенія вновь, представляетъ на разрѣшеніе Министра (въ Сибири Генералъ-Губернаторовъ). Особенно оно должно стараться объ увеличеніи количества оброчныхъ мельницъ, гдѣ это выгодно. Напротивъ, ему запрещается держать или заводить вновь оброчныя статьи возлѣ или внутри корабельныхъ лѣсовъ, ко вреду послѣднихъ.

По утвержденіи плана хозяйства и другихъ предположеній, Управленіе принимаетъ мѣры для приведенія ихъ въ исполненіе согласно наставленіямъ Министра (ст. 12—15).

5. *Объ отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ срочное содержаніе и о хозяйственномъ оными управленіи, а также и о продажѣ и объ отчужденіи оброчныхъ статей и казенныхъ имѣній въ частную собственность.*

А) *Объ отдачѣ казенныхъ оброчныхъ статей въ срочное содержаніе.* Управленіе Государственныхъ Имуществъ обязано заботиться, чтобы оброчныя статьи отдавались въ срочное содержаніе немедленно по окончаніи срока прежнему содержанію и притомъ за выгоднѣйшій противъ прежняго оброкъ. Оброчныя статьи отдаются въ содержаніе съ торговъ срокомъ не свыше 24 лѣтъ по правиламъ о казенныхъ подрядахъ (Зак. Гражд.) съ слѣдующими дополненіями. Сроки содержанія оброчныхъ статей должны быть приведены къ 1-му января, а торги назначаться не раздробительно, а одинъ и два раза въ годъ. Торги назначаются заблаговременно, чтобы контракты могли быть заключены за 6 мѣсяцевъ до окончанія прежнихъ сроковъ. Управленіе Государственныхъ Имуществъ, при посредствѣ Губернскаго Правленія, которому сообщаетъ вѣдомость объ оброчныхъ статьяхъ, производитъ вызовъ къ торгамъ посредствомъ публичныхъ вѣдомостей столичныхъ и губернскихъ. Отъ торгующихся не требуется торговыхъ свидѣтельствъ, но евреямъ запрещается брать въ содержаніе статьи, находящіяся въ губерніяхъ, гдѣ имъ воспрещено постоянное жительство, а для производства раздробительной продажи напитковъ запрещается повсемѣстно. Отъ торгующихся требуется залогъ равный $^1/_2$ годоваго оброка, а за строенія другой залогъ, независимо отъ перваго, равный $^1/_3$ суммы, въ которую будетъ оцѣнено строеніе. Такая оцѣнка производится полиціею при присяжныхъ свидѣтеляхъ и подъ контролемъ Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Крестьяне, какъ цѣлыми обществами такъ и въ отдѣльности, могутъ безъ залоговъ брать въ содержаніе статьи смежныя съ ихъ землями или отстоящія не далѣе 15 верстъ, срокомъ до 6 лѣтъ (а отдѣльные члены кромѣ того только статьи, годовой доходъ которыхъ не выше 300 руб.). Вмѣсто залоговъ въ такомъ случаѣ обществами представляются мірскіе приговоры, составленные $^2/_3$ крестьянъ домохозяевъ и на основаніи правилъ, указанныхъ въ Законахъ о Состояніяхъ. (См. Особ. Прил. 1, Общ. Пол. ст. 52, 53, 56, 57), которые прини-

маются въ суммѣ всѣхъ душъ общества, полагая на каждую по 3 рубля; а отдѣльными членами, вмѣсто залоговъ, представляются ручательства благонадежныхъ членовъ того же общества въ суммѣ всѣхъ поручителей, полагая по 5 руб. на каждаго (приговоры и ручательства пишутся на простой бумагѣ, но вносятся въ Волостномъ Правленіи въ книгу договоровъ и сдѣлокъ и хранятся въ Управленіи Государственныхъ Имуществъ). Представленные въ полномъ размѣрѣ приговоръ или ручательство исключаютъ уже возможность другаго приговора и другаго ручательства того же общества или тѣхъ же лицъ въ обезпеченіи содержанія другихъ оброчныхъ статей. Министру предоставлено по отношенію къ крестьянамъ дѣлать въ уважительныхъ случаяхъ отступленія отъ этихъ правилъ, но съ соблюденіемъ казеннаго интереса.

Въ залогъ принимаются: 1) наличныя деньги, 2) процентныя бумаги (по правиламъ въ Зак. Гражд.), 3) недвижимыя имущества (по правиламъ въ зак. Гражд.), но Министръ можетъ по усмотрѣнію отстранять въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пріемъ въ залогъ строеній и другихъ недвижимостей, 4) поручительство, (кромѣ крестьянъ, о чемъ сказано выше), допускается въ Кизлярѣ и Закавказскомъ краѣ, а также въ Восточной и Западной Сибири, при краткосрочномъ оброчномъ содержаніи купцовъ и мѣщанъ. Также при недостаткѣ залоговъ допускается поручительство для обезпеченія цѣлости казеннаго строенія, отдаваемаго въ содержаніе отъ 1 до 4 лѣтъ. Незаселенныя удобныя земли въ Самарской губерніи, на луговой сторонѣ Волги принимаются въ залогъ на тѣхъ же условіяхъ, какъ по акцизу съ питей (Уст. Пит. ст. 258 прил. ст. 24, 25).

Принятыя въ залогъ наличныя деньги могутъ быть, по желанію закладчика, отосланы въ одно изъ кредитныхъ установленій для храненія и приращенія процентами. Если закладчикъ желанія на эту отсылку не изъявитъ, то при возвращеніи ему денегъ онъ не имѣетъ права требовать на нихъ процентовъ (ст. 16—30).

В) *О продажѣ и объ отчужденіи оброчныхъ статей и казенныхъ имѣній.* Оброчныя статьи и казенныя имѣніи продаются на основаніи особыхъ правилъ, данныхъ Министру Государственныхъ Имуществъ, безъ отмѣны однакоже закона 1869 года, которымъ повелѣно: впредь до измѣненія ст. 1502 Зак. Гражд.

принять въ руководство по Министерству Государственныхъ Имуществъ, что казенныя земли должны поступать въ продажу не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Въ приложеніи къ 31 ст. настоящаго Устава помѣщены правила продажи и отвода казенныхъ оброчныхъ статей и земель въ слѣдующихъ особо законами указанныхъ случаяхъ (ст. 31).

а) *Правила о продажѣ оброчныхъ статей бывшимъ государственнымъ крестьянамъ* (прилож. къ ст. 31 п. 1). Казенныя оброчныя статьи, приносящія дохода не болѣе 150 руб. въ годъ и расположенныя среди селеній бывшихъ государственныхъ крестьянъ, какъ то: сады, огороды, усадебныя мѣста, базарныя площади, торговыя лавки, вѣсы и мѣры, домà и проч., а также рыбныя ловли въ водахъ, состоящихъ въ границахъ крестьянскихъ земель, могутъ быть пріобрѣтаемы обществами этихъ крестьянъ въ собственность безъ торговъ (приносящія болѣе 150 руб. дохода могутъ быть пріобрѣтаемы, но съ торговъ или каждый разъ съ Высочайшаго разрѣшенія) на слѣдующихъ условіяхъ.

Продажная цѣна этихъ статей опредѣляется по капитализаціи изъ 5% (годовой доходъ помножается на 20) или цѣнностью строеній, если они есть, и если оцѣночная стоимость ихъ превышаетъ капитализированный изъ 5% доходъ. Если опредѣленная такимъ образомъ цѣна превышаетъ 500 руб., то крестьянамъ разрѣшается или внести всю сумму разомъ, или при самой покупкѣ заплатить не меньше $^1/_5$, а остальное выплатить въ теченіи отъ 1 до 5 лѣтъ съ ежегодною уплатою 5% роста на остающуюся въ долгу сумму.

На такихъ же основаніяхъ обществамъ государственныхъ крестьянъ предоставлено право пріобрѣтать въ собственность цѣлаго общества или отдѣльныхъ членовъ казенныя оброчныя мельницы, лежащія среди крестьянскихъ земель, если при нихъ или совсѣмъ не состоитъ земли или ея мало для заведенія при мельницѣ соотвѣтственнаго хозяйства. Но цѣна здѣсь опредѣляется по капитализаціи настоящаго оброка за мельницы изъ 10% (оброкъ умнож. на 10) или же цѣнностью мельничныхъ строеній и внутренняго механизма, если она превышаетъ десятилѣтнюю сложность оброка. Въ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ подворное владѣніе, такія казенныя мельницы могутъ быть про-

даваемы безъ торговъ владѣльцамъ тѣхъ подворныхъ участковъ, въ предѣлахъ которыхъ находятся мельницы.

На мелкія статьи цѣною менѣе 500 руб., при покупкѣ ихъ крестьянами, совершаются вмѣсто купчихъ крѣпостей данныя (Законы о Состян. Особ. Прил. II. Полож. о Вык. ст. 109 прим. 3, прил.).

b) *Правила объ отводѣ казенныхъ земель отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ вообще, въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской служащимъ лицамъ, и въ Закавказскомъ краѣ безземельнымъ дворянамъ и лицамъ высшихъ въ семъ краѣ сословій* (прил. къ ст. 31, п. II).

Правила объ отводѣ свободныхъ казенныхъ земель отставнымъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ и военнымъ офицерамъ, оставившимъ службу (пр. къ ст. 31 п. II. А). Отводъ казенныхъ земель всѣмъ какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ отставнымъ чиновникамъ не долженъ превышать въ Европейской Россіи въ общей сложности 10 тысячъ рублей приносимаго этими землями казнѣ дохода. Да кромѣ того въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ отводится количество участковъ, которое не должно превышать 5 т. рублей, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ —3 т. руб., а въ Западной Сибири 2 т. р., приносимаго этими участками казнѣ дохода. Чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, оставившимъ службу, по засвидѣтельствованію губернскимъ начальствомъ о ихъ недостаточномъ состояніи и благонадежности, предоставляется право пріобрѣтать въ собственность, предназначаемые для этой цѣли Министерствомъ Госуд. Имуществъ въ разныхъ губерніяхъ участки казенныхъ земель въ количествѣ отъ 30 до 150 десятинъ (въ Уфимской и Оренбургской отъ 150 до 500 десятинъ) въ каждомъ на слѣдующихъ льготныхъ условіяхъ:

Означенные чиновники имѣютъ право просить объ отдачѣ имъ въ аренду на 12 лѣтъ безъ торговъ участковъ за оцѣночный или прежде выручавшійся съ нихъ доходъ, съ освобожденіемъ отъ платежа оброка въ первые три года и если чиновникъ водворится и самъ устроитъ хозяйство, то имѣетъ право выкупа этихъ участковъ въ теченіи арендного срока въ полную собственность, по капитализаціи оброка изъ 5%, со взносомъ единовременно $^1/_{10}$ части покупной части и съ разсрочкою остальной суммы на 37 лѣтъ изъ 6%.

Просьбы чиновниковъ о такомъ пріобрѣтеніи земель подаются въ Управленіе Госуд. Имуществъ той губерніи, гдѣ желаютъ получить землю, Управленіе представляетъ Губернатору, а затѣмъ дѣло окончательно разрѣшается Министромъ.

Правила объ отводѣ въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской участковъ изъ казенныхъ земель служащимъ лицамъ Въ губерніяхъ (Прилож. къ ст. 31. п. II. Б). Оренбургской и Уфимской допускается продажа безъ торговъ участковъ казенныхъ земель служащимъ, какъ въ томъ краѣ, такъ и въ другихъ частяхъ Имперіи лицамъ, водвореніе которыхъ будетъ признано для края полезнымъ. Для этого, по распоряженію Министра Государствен. Имуществъ, образуются изъ свободныхъ казенныхъ земель продажные участки двухъ разрядовъ: отъ 500 до 1000 и отъ 1000 до 2000 десятинъ каждый. Участки послѣдняго разряда предоставляются лицамъ болѣе заслуженнымъ и отъ водворенія коихъ ожидается наиболѣе пользы. Избраніе лицъ, удостоиваемыхъ пріобрѣтенія казенныхъ земельныхъ участковъ, предоставляется Оренбургскому Генералъ-Губернатору, по соглашенію съ Министромъ Госуд Имуществъ и на отчужденіе каждаго участка испрашивается Министромъ Высочайшее соизволеніе.

Продажная цѣна участка опредѣляется по капитализаціи изъ 5% оцѣночнаго дохода земель участка. Если этотъ исчисленный доходъ болѣе, чѣмъ на 10% дѣйствительнаго за послѣдніе 3 года, то оцѣнка соразмѣрно понижается.

Пріобрѣтатели должны, при совершеніи купчей, взнести не менѣе $^1/_{10}$ продажной цѣны, остальная часть разсрочивается на 37 лѣтъ и погашается въ этотъ срокъ ежегоднымъ взносомъ 6% (въ томъ числѣ 5% роста) на сумму оставшуюся долгомъ. На проданный участокъ налагается запрещеніе на счетъ покупщика. Купчая крѣпость совершается безъ крѣпостныхъ пошлинъ.

Взносъ 6% начинается по истеченіи 2 льготныхъ лѣтъ съ 1 января третьяго года, и теченіе 37 лѣтняго срока начинается съ этого же времени. При просрочкѣ взноса на 4 мѣсяца, участокъ продается съ публичныхъ торговъ и, за покрытіемъ всего казеннаго долга, остальное отдается владѣльцу.

Въ случаѣ неурожаевъ и т. п., владѣлецъ можетъ заблаговременно просить объ отсрочкѣ взноса (съ платой 6% за время отсрочки) на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вообще испрашиваются

отсрочки арендной платы за казенныя оброчныя статьи. При совершеніи купчей, заплативши $^1/_{10}$ наличными деньгами, пріобрѣтатели могутъ взнести остальные $^9/_{10}$ государственными процентными бумагами по нарицательной цѣнѣ. Запрещеніе тогда слагается и пріобрѣтатели могутъ распоряжаться имѣніемъ по своему усмотрѣнію. Переуступать же имѣніе другимъ лицамъ до выплаты долга, съ переводомъ его на новаго пріобрѣтателя можно только съ особаго разрѣшенія Министра и Генералъ-Губернатора.

Правила объ отводѣ свободныхъ участковъ казенной земли въ Закавказскомъ краѣ безземельнымъ дворянамъ и вообще лицамъ высшимъ въ семъ краѣ сословій (прил. къ ст. 31, п. II. В). Неимущимъ и безземельнымъ лицамъ дворянскаго и всѣхъ вообще высшихъ сословій Закавказскаго края, отличившимся преданностію и заслугами правительству при благонадежномъ поведеніи, отводятся, въ видѣ милости правительства, участки свободныхъ казенныхъ земель въ аренду на 24 года, въ количествѣ отъ 40 до 60 десятинъ на неполивныхъ, и отъ 20 до 30 десятинъ на поливныхъ мѣстахъ, за оцѣночный или прежде выручавшійся доходъ, съ освобожденіемъ отъ платежа оброка на первые три года, съ тѣмъ однакоже, чтобы получившіе такіе участки обзавелись на нихъ собственнымъ хозяйствомъ. Оброкъ вносится пополугодно; за неисправность взноса назначается штрафъ по $^1/_2\%$ въ мѣсяцъ, если не будетъ уважительныхъ причинъ. Ни передача права пользованія на участокъ, ни отдача его въ залогъ не допускаются. Участокъ отбирается, а обзаведенія предоставляется снести, если получившій обнаружитъ стремленіе, вредное общественному спокойствію и интересамъ правительства, или будетъ по суду лишенъ всѣхъ правъ состоянія, или не приступитъ къ устройству хозяйства въ первые три года или безъ уважительныхъ причинъ не будетъ платить оброка три года сряду. Недоимка казенная выручается въ послѣднемъ случаѣ изъ продажи обзаведеній.

Устроившимъ на участкахъ собственное хозяйство дозволяется просить о правѣ выкупа этихъ участковъ. При этомъ цѣна земли опредѣляется капитализаціею оброка изъ 5%, при выкупѣ участка въ теченіе первыхъ 12 лѣтъ пользованія имъ, и изъ 4%, при выкупѣ въ послѣдніе 12 лѣтъ; выкупная сумма во всякомъ случаѣ взносится полностію.

Для такой раздачи земель въ арендное содержаніе отдѣляется такое количество земель, чтобы общій доходъ, получаемый съ нихъ казною, не превышалъ 3 тыс. руб.

c) *Правила объ отчужденіи въ Черноморскомъ Округѣ свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность* (прил. къ ст. 31 п. III). Отдѣльные участки, продаваемые въ однѣ руки, не должны превышать 3000 десятинъ, причемъ заранѣе опредѣленныхъ границъ каждаго продажнаго участка не назначается, но участки эти должны быть избираемы по прибрежной полосѣ и по соглашенію покупателей съ мѣстнымъ начальствомъ, непремѣнно въ границахъ живыхъ естественныхъ урочищъ и безъ всякаго стѣсненія и вреда для свободныхъ и поселянскихъ земель. Участки могутъ быть пріобрѣтаемы товарищами, но съ тѣмъ, чтобы на долю каждаго товарища приходилось не болѣе 3000 десятинъ. Продажная цѣна, пока цѣны на землю въ этомъ округѣ опредѣлятся точнѣе, назначается по 10 руб. за десятину удобной и неудобной земли. Уплата денегъ можетъ быть разсрочена на 10 лѣтъ по равнымъ частямъ съ уплатою за годъ впередъ со дня отвода участка въ натурѣ. Для обезпеченія какъ заявителей, что другихъ предположеній о покупкѣ принимаемо не будетъ, такъ и казны, заявители должны представить залоги на $^1/_{10}$ часть цѣнности участка. Залогъ возвращается заявителю при первомъ взносѣ за землю платы, въ случаѣ же отказа заявителя или невзноса перваго платежа, залогъ обращается въ казну. Залогами могуть служить: деньги, акціи, облигаціи (1655, 1657, 1658 и 1659 ст. Закон. Гражд.), городскія строенія, гдѣ это допускаетъ законъ, а также незаселенныя земли (ст. 1589 Зак. Гражд.).

Въ продаваемые участки включаются только тѣ лѣса, которые необходимы для хозяйственныхъ нуждъ или не составляютъ значительныхъ сплошныхъ дачъ строеваго лѣса. Покупатели могутъ пользоваться лѣсомъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ правилъ раціональнаго лѣснаго хозяйства. Въ составъ участка не включается береговая полоса въ 20 саженей, а также дороги изъ нагорной полосы къ морю. Равнымъ образомъ покупатели обязаны безвозмездно уступить достаточное пространство земли для продолженія прибрежной продольной дороги вдоль округа. До окончательной уплаты стоимости участка пріобрѣтатели не могутъ пользоваться лѣсомъ съ участка для коммер-

ческихъ цѣлей, и даже для домашнихъ нуждъ могутъ употреблять его только съ разрѣшенія лѣснаго начальства.

Неуплата въ срокъ одного изъ годовыхъ платежей уничтожаетъ всѣ права покупателя, участокъ отбирается въ казну со всѣми на немъ обзаведеніями, безъ всякаго вознагражденія предпринимателя [1]).

С. *О порядкѣ публичныхъ торговъ на отдачу въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей и на продажу казенныхъ имѣній.* Торги на отдаваемое въ оброкъ или отчуждаемое казенное имущество производятся или въ губернскомъ городѣ (губерніи, гдѣ находится имущество) — для чего составляется Особое Присутствіе, или въ мѣстныхъ, по нахожденію имущества, Уѣздныхъ Полицейскихъ Управленіяхъ, а на отдачу статей въ оброчное содержаніе—и въ Волостныхъ Правленіяхъ. Во всѣхъ случаяхъ въ составѣ Присутствія долженъ находиться чиновникъ вѣдомства Министерства Государ. Имуществъ. Производство торговъ въ Полицейскихъ Управленіяхъ или Волостныхъ Правленіяхъ можетъ быть назначено: 1) по усмотрѣнію Управляющихъ Государственными Имуществами, когда продается имущество цѣною менѣе 1000 руб. или отдается въ содержаніе статья не болѣе чѣмъ на 12 лѣтъ и съ ежегоднымъ доходомъ менѣе 300 р. 2) по усмотрѣнію Особаго Присутствія, какова бы ни была цѣнность и доходность статьи, если первые торги въ губернскомъ городѣ оказались безуспѣшными.

Впрочемъ Министру Государственныхъ Имуществъ предоставлено, въ видѣ временной мѣры, разрѣшать производство первоначальныхъ торговъ на аренду оброчныхъ статей, независимо отъ суммы приносимаго ими дохода, въ ближайшихъ

---

[1]) *Примѣч.* Особыя правила о продажѣ казенныхъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ изложены въ Уставѣ объ Управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ. Передача въ этихъ губерніяхъ въ пользованіе причтамъ оброчныхъ статей, мельницъ, рыбныхъ ловель и проч. и свободныхъ казенныхъ земель производится по особымъ о семъ постановленіямъ, изложеннымъ въ Законахъ о Состояніяхъ.

На основаніи особыхъ постановленій производится водвореніе на свободныхъ казенныхъ земляхъ: 1) бывшихъ бояръ Витебской губерніи, 2) бывшихъ однодворцевъ Бессарабской губерніи.

Полицейскихъ и Волостныхъ Управленіяхъ, а также производить торги безъ переторжки [1]).

Правила эти не распространяются на продажу лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ лѣсовъ и на продажу казенныхъ недвижимыхъ имуществъ въ Западномъ краѣ въ видахъ водворенія русскаго землевладѣнія. Торги на отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей въ Сибири, на Кавказѣ и монастырскихъ имѣній въ Бессарабіи производятся другими установленіями.

Оброчная статья считается оставшеюся за тѣмъ, кто на переторжкѣ согласился, при выгоднѣйшихъ для казны условіяхъ и съ надлежащимъ обезпеченіемъ, дать за оброчное содержаніе бо́льшую цѣну. Такъ называемая надбавка процентами и гуртомъ не допускается.

Торги утверждаются (см. 1489 и 1503 Зак. Гражд.) Управ леніемъ Госуд. Имуществъ на сумму до 5,000 руб. Отъ 5,000 до 10,000 Особымъ Присутствіемъ, до 30,000 Министромъ, а на высшую сумму — Сенатомъ. Оброчная сумма исчисляется при этомъ по сложности всего срока содержанія, а не годоваго оброчнаго платежа. Независимо отъ этого, Управленіе Государ. Имуществъ обязано представить торги на утвержденіе Министра въ случаяхъ: 1) если оброчная статья отдается въ содержаніе болѣе чѣмъ на три года, 2) если на торгахъ состоялась оброчная сумма менѣе прежней, 3) если Министръ потребуетъ представленія ему договора, 4) если отдаются новыя оброчныя статьи во второй только разъ, 5) если въ дѣлѣ окрывается споръ, протестъ или особое мнѣніе.

По утвержденіи торговъ, къ заключенію договоровъ приступаетъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ само собою, а по торгамъ, прозводившимся въ Полицейскихъ Управленіяхъ и Волостныхъ Правленіяхъ, контракты заключаются въ уѣздныхъ городахъ по проэктамъ и чинами Управленія Государ. Имуществъ.

Въ договорахъ, кромѣ точнаго опредѣленія отдаваемой въ содержаніе статьи, срока содержанія, платы, указывается также на образъ пользованія статьею, на пособія отъ казны, если они выговорены, на залоги и наконецъ на послѣдствія неисполненія договора по законнымъ причинамъ. Если на торгахъ цѣна

---

[1]) См. продолженіе Св. Зак. 1879 г. Примѣч. къ ст. 33. *Ред.*

оброчной платы будетъ возвышена вдвое противъ прежняго (въ Сибири на 50% и со статей вновь открытыхъ), то отъ суммы возвышенія за одинъ годъ отдается 20% въ распоряженіе Министра для распредѣленія между чиновниками, способствовавшими возвышенію (ст. 32—42).

D. *О хозяйственномъ управленіи оброчными статьями.* Если не окажется желающихъ взять съ торговъ оброчную статью, то Управленіе Госуд. Имуществъ учреждаетъ надъ нею хозяйственное управленіе, посредствомъ одного изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, или отдаетъ въ распоряженіе особаго частнаго лица, подъ условіемъ платежа отъ него въ казну извѣстной денежной суммы безъ принятія на ея счетъ издержекъ по управленію и поддержанію статьи, или съ отчетомъ въ полученныхъ доходахъ. Въ послѣднемъ случаѣ дается шнуровая книга для записки доходовъ и расходовъ на хозяйственныя операціи и на поддержаніе статьи. Издержки на хозяйственныя операціи и поддержаніе статей, отданныхъ въ хозяйственное распоряженіе, съ отчетомъ въ собираемыхъ доходахъ, покрываются лицами, въ завѣдываніи которыхъ состоятъ эти статьи, непосредственно изъ собираемыхъ съ этихъ статей доходовъ [1]. На такомъ положеніи статья остается, пока не будетъ отдана въ содержаніе съ торговъ. За возвышеніе дохода вдвое (въ Сибири 50%) съ статей, состоящихъ въ хозяйственномъ распоряженіи чиновниковъ, имъ выдается изъ казны въ поощреніе и примѣръ другимъ 10% съ суммы двойнаго возвышенія дохода (въ Сибири 10% съ годовой выручки)—(ст. 43—45).

6. *Объ освидѣтельствованіи оброчныхъ статей, отданныхъ въ срочное содержаніе.* По заключеніи контракта въ оброчномъ содержаніи, Управленіе Госуд. Имуществъ предписываетъ своему чиновнику сдать статью содержателю по описи и оцѣнкѣ. Затѣмъ Управленіе посредствомъ своихъ чиновниковъ наблюдаетъ, чтобы содержатель пользовался статьею, не отступая отъ правилъ контракта, чтобы статья свидѣтельствовалась ежегодно съ доведеніемъ о результатахъ до свѣдѣнія Управленія, чтобы наконецъ по истеченіи срока содержанія статья принята была обратно чиновникомъ также по описи и по оцѣнкѣ, и что-

---

[1]) См. Продолженіе Свода Законовъ 1879 г. ст. 43, прим. *Ред.*

бы о состоянiи, въ какомъ она найдена противъ сдачи, донесено было Управленiю (ст. 46—47).

7. *Объ отдачѣ оброчныхъ статей въ безсрочное или безпереоброчное содержанiе.* Если казенная оброчная статья отдана съ содержанiе подъ условiемъ платежа въ казну непремѣннаго (одного и того же) оброка безъ опредѣленiя времени, когда должны быть вновь произведены торги, то содержанiе такое называется безсрочнымъ или безпереоброчнымъ. Такое безпереоброчное содержанiе можетъ быть: 1) навсегда, или 2) только до наступленiя извѣстнаго событiя. Навсегда оброчныя статьи отдаются не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнiю; до наступленiя же извѣстнаго событiя въ безпереоброчное содержанiе отдаются казенныя земли: предоставленныя бывшимъ государственнымъ крестьянамъ тѣхъ губернiй, гдѣ поземельное ихъ устройство еще не окончено, за послѣднiй оброкъ безъ переоброчки, до окончательнаго утвержденiя ихъ во владѣнiи и исключенiя изъ оклада. Земли, состоящiя въ спорѣ, но заселенныя и застроенныя частными владѣльцами, оставляются за послѣдними безъ переоброчки до рѣшенiя дѣла въ судѣ.

Незначительное количество мелкихъ участковъ земли отдается въ содержанiе на особыхъ правилахъ. Напр. участки земли Петербургскаго Лѣснаго (бывшаго Лѣснаго и Межеваго) Института, участки въ чертѣ города Петербурга, участки земли, принадлежащей Одесскому саду и т. д. (ст. 48—51).

8. *О платежѣ оброчныхъ денегъ.* Оброчныя деньги вносятся содержателемъ въ мѣстное Казначейство сполна за каждые полгода впередъ. Казначейство безъ притѣсненiй принимаетъ деньги и безъ задержекъ выдаетъ квитанцiю. Если въ установленный срокъ деньги не будутъ внесены, то Казначейство увѣдомляетъ Управленiе Госуд. Имуществъ, и кромѣ того доставляетъ ему ежемѣсячныя вѣдомости, гдѣ обозначается точно суммы: слѣдовавшiя къ поступленiю, дѣйствительно поступившiя или исключенныя и затѣмъ оставшiяся въ недоимкѣ (ст. 52—55).

9. *Объ исключенiи казенныхъ оброчныхъ статей изъ оклада.* Оброчныя статьи исключаются изъ оклада:

1) Когда онѣ поступаютъ въ частную или общественную собственность (по Всемилостивѣйшему пожалованiю, по судебнымъ рѣшенiямъ, вслѣдствiе продажи, выдачи бывшимъ госу-

дарственнымъ крестьянамъ и колонистамъ владѣнныхъ записей, данныхъ и купчихъ крѣпостей или введенія Городоваго Положенія 1870 г.).

2) Когда онѣ, оставаясь въ казенномъ вѣдомствѣ, отдаются въ постоянное пользованіе (съ платежемъ въ казну оброка крестьянамъ казенныхъ имѣній Прибалтійскихъ губерній, на основаніи регуляціонныхъ актовъ; или же передаются безъ платежа въ казну оброка для правительственныхъ надобностей, или городамъ и посадамъ подъ выгоны, или въ надѣленіе Архіерейскихъ домовъ и монастырей, приходскихъ священниковъ, лѣсныхъ чиновниковъ и проч. [1]).

3) Когда оброчныя поляны пускаются подъ лѣсъ.

4) Когда оброчныя статьи не отысканы въ натурѣ.

5) Когда оброчныя статьи запустѣли.

Исключеніе изъ оклада происходитъ по представленію Управленія Госуд. Имуществъ съ согласія Губернатора и разрѣшенія Министра. Объ исключеніи увѣдомляется Казенная Палата. Состоящія въ вѣдомствѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ: 1) Казенныя зданія съ доходомъ не болѣе 1000 р. въ годъ, если потребуются для учрежденій другихъ вѣдомствъ, могутъ быть уступлены и исключены изъ оклада Министромъ Госуд. Имуществъ съ согласія Министра Финансовъ. Но если согласія не послѣдуетъ или доходъ превышаетъ 1000 руб., то чрезъ Комитетъ Министровъ испрашивается особое Высочайшее разрѣшеніе. 2) Небольшіе (не болѣе 300 десятинъ) участки земли и другія (кромѣ жилыхъ зданій) оброчныя статьи съ доходомъ не болѣе 1000 руб. отдаются непосредственно Министромъ Госуд. Имуществъ другимъ вѣдомствамъ, если на отводъ изъ казны такихъ угодій они по закону имѣютъ право или получатъ предварительно Высочайшее соизволеніе.

Порядокъ исключенія оброчныхъ статей и земель и передачи ихъ учрежденіямъ и лицамъ, по закону имѣющимъ на то право, слѣдующій: земли отводимыя духовнымъ учрежденіямъ въ уза-

---

[1]) *Примѣч.* Переправы въ казенныхъ имѣніяхъ на большихъ трактахъ въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ исключены изъ числа оброчныхъ статей и отнесены къ Губернскимъ Земскимъ повинностямъ.

коненной пропорціи, а равно и всѣ оброчныя статьи съ доходомъ не выше 300 руб. передаются и исключаются Министромъ Государ. Имуществъ, земли же, превышающія узаконенную пропорцію и статьи съ доходомъ отъ 300 до 1000 руб.—по соглашенію Министра Госуд. Имуществъ съ Министромъ Финансовъ. Если же согласія не послѣдуетъ или доходность статьи выше 1000 р., то чрезъ Комитетъ Министровъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе (ст. 56—60).

10. *О взысканіяхъ по казеннымъ оброчнымъ статьямъ.*

I. *О взысканіяхъ съ оброчныхъ содержателей.* Управленіе Государ. Имуществъ наблюдаетъ, чтобы содержатели пользовались статьями по точному смыслу контрактовъ, и чтобы доходъ поступалъ сполна за полгода впередъ.

Содержатели, не уплатившіе оброка въ теченіе 15 льготныхъ дней, подвергаются:

1) Платежу въ казну пени, которая исчисляется по $^1/_2$% въ мѣсяцъ съ суммы окладной недоимки по день ея уплаты.

2) Штрафу по $^1/_2$% въ мѣсяцъ съ просроченной суммы въ пользу мѣстныхъ заведеній общественнаго призрѣнія. Штрафъ этотъ въ общемъ итогѣ не долженъ превышать 6% съ суммы окладной недоимки. Но штрафа не взыскивается, если испрошена предварительно отсрочка платежа (ст. 1965 Зак. Гражд.).

3) Взыскиваются убытки, дѣйствительно послѣдовавшіе для казны отъ неисправности содержателя.

4) Отбирается оброчная статья для отдачи съ торговъ другимъ или въ хозяйственное управленіе. Управленіе Государств. Имуществъ, въ случаѣ неисправности платежа, назначаетъ немедленно по минованіи срока платежа день торга для отдачи въ содержаніе другимъ и дѣлаетъ публикацію. До напечатанія первой публикаціи содержатель можетъ еще удержать статью за собою, заплативши просроченную сумму, пеню и штрафъ. Но послѣ публикаціи онъ вовсе лишается этого права, статья принимается въ распоряженіе Управленія и отдается другимъ. Убытки отъ уменьшенія цѣны и несоблюденія контракта падаютъ на залогъ (собственный или довѣренный) и на поручителей.

За недостаткомъ залога и суммы, взысканной съ поручителей для покрытія убытковъ, пени и штрафа, взысканіе обращается на имущество должника (по правиламъ о казенныхъ подрядахъ, которыя примѣняются и къ отсрочкѣ въ платежѣ оброчной суммы неисправному должнику и къ выполненію договора на его счетъ).

При наступленіи срока оброчнаго содержанія, содержатель обязанъ снести строенія, заведенныя имъ, иначе (ст. 611 Зак. Гражд.) строеніе остается въ пользу казны безъ всякаго вознагражденія. Напротивъ, если при пріемѣ оброчной статьи отъ содержателя строенія и другія заведенія окажутся въ худшемъ состояніи противъ сдачи, то убытокъ пополняется изъ залоговъ. При освидѣтельствованіи казеннаго зданія послѣ 4-хъ лѣтъ оброчнаго содержанія, если оно окажется въ неисправности, то содержатель обязывается подпискою исправить его въ теченіи мѣсяца. Если же исправленія значительныя (потребуютъ много времени и половины залога), то кромѣ починки, статья отбирается и отдается другимъ.

II. *О взысканіи съ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ.* Присутственныя мѣста за несоблюденіе узаконенныхъ правилъ при заключеніи контрактовъ объ отдачѣ въ содержаніе оброчной статьи подвергаются отвѣтственности, установленной въ Законахъ Гражданскихъ по отношенію къ казеннымъ подрядамъ. Если при сдачѣ оброчнаго строенія прежнимъ содержателемъ новому, оно окажется въ ветхости и вслѣдствіе недоимки будетъ недостаточно ни залоговъ, ни имущества неисправнаго содержателя для возмѣщенія казенныхъ убытковъ, то такіе убытки взыскиваются чъ чиновниковъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, виновныхъ въ ихъ допущеніи (ст. 61—72).

11. *О судопроизводствѣ по оброчнымъ статьямъ.* Споры и иски о правѣ собственности на казенныя оброчныя статьи и возникающія изъ договоровъ по содержанію между казною и частными лицами производятся порядкомъ, вообще для дѣлъ о спорномъ казенномъ имуществѣ установленнымъ.

Оброчныя статьи, состоящія въ окладѣ, не смотря на тяжбы о нихъ частныхъ лицъ съ казною, не должны оставаться безъ переоброчки за этими лицами, а должны быть отдаваемы

съ торговъ тѣмъ, кто больше дастъ. Изъ этого изъемлются заселенныя земли и тѣ, на которыхъ устроены хозяйственныя заведенія,—они остаются до рѣшенія дѣла за владѣльцемъ безъ переоброчки.

Если частное лицо, вслѣдствіе нарушенія правилъ присутственнымъ мѣстомъ, потерпитъ убытки, то ему предоставляется право отыскивать себѣ удовлетвореніе законнымъ порядкомъ (ст. 73—76).

УСТАВЪ

объ управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губерніяхъ.

(До Высоч. Пов. 20 марта 1875 г. Уставъ объ управ. казенными населенными имѣніями въ Зап. и Приб. губерніяхъ).

1. *Общія положенія* (ст. 1—7). На основаніи этого Устава управляются казенныя имѣнія въ девяти Западныхъ губерніяхъ (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Кіевской, Ковенской, Минской и Подольской) и въ трехъ Прибалтійскихъ (Курляндской, Лифляндской и Эстляндской), за исключеніемъ состоящихъ на поземельномъ оброкѣ.

Между имѣніями, не состоящими на поземельномъ оброкѣ, можно различать:

1. *Имѣнія поіезуитскія*;

2. *Имѣнія ленныя*;

3. *Находящіяся въ содержаніи или управленіи частныхъ лицъ*:

a) По должностямъ, занимаемымъ въ государственной службѣ.

b) По пожалованіямъ и привиллегіямъ прежняго времени и до окончанія оныхъ.

c) По отдачѣ въ содержаніе съ публичныхъ торговъ, до истеченія срока оной.

Къ числу казенныхъ имѣній относятся также принадлежавшія: a) Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Православнымъ и Римско-католическимъ Западныхъ губерній, а также и имѣнія, опредѣленныя на содержаніе высшихъ духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ Архіерейскимъ каѳедрамъ; b) недвижимыя

имѣнія въ Западныхъ губерніяхъ, состоявшія до 10 мая 1843 года въ распоряженіи тамошняго Православнаго и иновѣрнаго приходскаго духовенства.

Всѣ эти имѣнія (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ называемыя помѣстьями) подъ главнымъ вѣдомствомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ завѣдуются по губерніямъ Управленіями Государ. Имуществъ.

Имѣнія поіезуитскія и ленныя состоятъ за владѣльцами на особыхъ правахъ и сохраняютъ названія, пока права эти составляютъ принадлежность нѣкоторыхъ лицъ и сословій, но затѣмъ обращаются въ общую массу казенныхъ земель. Пока однакоже поіезуитскія и ленныя имущества существуютъ, то они управляются по особымъ постановленіямъ о правахъ и обязанностямъ, сопряженныхъ съ владѣніями первыми поіезуитскими и ленными имѣніями (приложеніе къ ст. 1 Устава). Всѣ остальныя имѣнія находятся въ содержаніи или управленіи частныхъ лицъ, которыя называются вообще временными владѣльцами; называются также арендаторами, когда имѣніе взято въ содержаніе съ торговъ, и администраторами, когда оно находится въ администраціи. Всѣ эти имѣнія, состоящія за временными владѣльцами, управляются на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ Уставѣ, а особыя постановленія, касающія нѣкоторыхъ изъ нихъ, изложены въ приложеніяхъ къ Уставу (прил. къ ст 2 прим. 3, прилож. къ ст. 5 и прилож. къ ст. 7).

2. *Объ имѣніяхъ, состоящихъ въ управленіи временныхъ владѣльцевъ* (8—58).

А. *О надзорѣ за управлніемъ казенными имѣніями и о правахъ и обязанностяхъ временныхъ владѣльцевъ* (ст. 8 и 9). Управленіе Государ. Имуществъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ временными владѣльцами контрактныхъ условій, чтобы владѣльцы не дѣлали распоряженій, могущихъ разстроивать имѣніе, и чтобы не выходили изъ предѣловъ правъ, имъ предоставленныхъ, какъ Уставомъ, такъ и контрактами.

а) О *правѣ распоряженія имѣніями* (ст. 10—12). Временному владѣльцу воспрещается продавать, мѣнять или закладывать имѣніе, какъ въ цѣломъ, такъ и по частямъ, а также обременять долгами.

Ему предоставляется управлять имѣніемъ самому лично, или имѣть для этого вмѣсто себя уполномоченнаго (диспонента)

а также экономовъ и прикащиковъ, подъ личною однакоже своею отвѣтственностію передъ казною по управленію имѣніемъ. Субъ-арендовать же имѣніе, т. е. отдавать его по частямъ въ аренду воспрещается.

b) *Объ охраненіи цѣлости и границъ имѣнія* (ст. 13 и 14). Временный владѣлецъ долженъ наблюдать, чтобы границы имѣнія оставались ненарушимы и неприкосновенны, и чтобы имѣніемъ или угодьями никто не завладѣлъ. Тѣмъ болѣе запрещается самому владѣльцу захватывать ихъ и присвоивать себѣ въ собственность. Въ случаѣ завладѣнія чего либо изъ имѣнія посторонними лицами, владѣлецъ долженъ доносить Управленію Государ. Имуществъ для изслѣдованія и возвращенія казнѣ принадлежащаго.

c) *Объ управленіи хозяйствомъ и имуществомъ* (ст. 15—36). Временный владѣлецъ обязанъ управлять имѣніемъ надлежащимъ образомъ, стараться о хорошемъ содержаніи и исправленіи его, отвращать разореніе, а въ особенности самому не подавать къ тому повода.

Хотя временному владѣльцу не запрещается замѣнить отчасти или вполнѣ заведенный уже порядокъ хозяйства болѣе совершеннымъ и болѣе прибыльнымъ ему и казнѣ, но всякія нововведенія, исправленія и уничтоженія по хозяйству онъ можетъ сдѣлать только съ разрѣшенія Управленія Государств. Имуществъ. Затѣмъ въ частности:

1) По отношенію къ строеніямъ, находящимся въ имѣніи, владѣлецъ обязанъ держать ихъ въ хорошемъ состояніи, починять и, сколько возможно, по мѣрѣ надобности умножать. Строевой лѣсъ для починокъ и построекъ владѣлецъ можетъ брать безденежно изъ принадлежащихъ къ имѣнію лѣсныхъ дачъ съ разрѣшенія Управленія Государ. Имуществъ.

Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ владѣлецъ обязанъ заботиться о благовременной починкѣ церквей, пасторскихъ жилищъ и школьныхъ домовъ. За всѣ издержки на починку и постройку зданій временный владѣлецъ не въ правѣ требовать отъ казны никакого вознагражденія.

Въ Лифляндской губерніи всѣ исправленія строеній дѣлаются съ разрѣшенія Управленія Госуд. Имуществъ, а новыя постройки съ дозволенія Временнаго Отдѣла Министерства Госуд. Имуществъ съ тѣмъ, чтобы издержки, сдѣланныя для этого владѣльцемъ,

были въ точности извѣстны. За время пользованія строеніями, полагая существованіе каменныхъ 80-лѣтнее, а деревянныхъ 40, зачитывается владѣльцу за первыя по $1\frac{1}{4}\%$, а за вторыя по $2\frac{1}{2}\%$. Остальную же затѣмъ сумму издержекъ обязанъ возвратить отходящему владѣльцу или наслѣдникамъ его вновь вступающій во владѣніе мызою. Платежъ этотъ называется *меліораціею* (изъ шведскихъ уставовъ; 1816 г. марта 10 ук.).

2) Что касается пахатныхъ земель и луговъ, то количество фольварочныхъ или мызныхъ пахатныхъ и сѣнокосныхъ земель опредѣляется въ каждомъ имѣніи инвентаремъ. Владѣлецъ обязанъ не только не оставлять пахатныхъ полей безъ обработки, но и заботиться объ улучшеніи и удобреніи ихъ; также очищать и мызные сѣнокосы, но запрещается обращать ихъ въ пашню безъ разрѣшенія Управленія Государственныхъ Имуществъ.

3) Что касается лѣсовъ, принадлежащихъ къ имѣніямъ, то ими владѣльцы пользуются по правиламъ, изложеннымъ въ Лѣсномъ Уставѣ. Расчищать лѣсъ подъ пашни и сѣнокосы владѣлецъ можетъ, но не иначе, какъ съ позволенія лѣснаго начальства, которое въ этихъ случаяхъ руководствуется постановленіями Лѣснаго Устава. Что же касается самовольнаго выжега подъ пашни и сѣнокосы лѣсовъ, извѣстнаго въ Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ подъ именемъ китуса, то онъ вовсе запрещается.

4) Что касается рабочаго скота, если при фольваркѣ или мызѣ находится уже казенный скотъ или владѣлецъ на покупку его получилъ изъ казны деньги, то въ первомъ случаѣ, при окончаніи содержанія, онъ долженъ оставить скота такое же количество и такого же качества, какъ получилъ при описи; во второмъ же случаѣ или оставить молодаго хорошаго скота на сумму всю, или внести всѣ деньги, полученныя имъ на покупку скота. Скотъ же, купленный самымъ владѣльцемъ, онъ можетъ взять себѣ, если по контракту не обязался оставить его казнѣ безъ всякаго вознагражденія.

5) Что касается всякихъ хозяйственныхъ заведеній и промысловъ, какъ то: пчельниковъ, садовъ, мельницъ и т. п., то владѣлецъ обязанъ не допускать ихъ до упадка и, не измѣняя назначенія, поддерживать по крайней мѣрѣ въ такомъ положеніи, какъ получилъ. Мельницы можетъ отдать въ содержаніе и

другому лицу. Пользованіе рыбными ловлями въ рѣкахъ, озерахъ и прудахъ, хотя принадлежитъ владѣльцу и онъ можетъ отдать ихъ даже въ содержаніе другому лицу, но въ обоихъ случаяхъ пользованіе должно быть бережливое и не опустошительное. Однако же въ Курляндской губерніи владѣльцу дозволяется рыболовство только въ такихъ при мызѣ озерахъ, въ которыхъ и сосѣднія помѣщичьи мызы имѣютъ право ловли; но въ озерахъ, принадлежащихъ исключительно казенной мызѣ, не только владѣлецъ не имѣетъ права ловить рыбу, но и обязанъ наблюдать, чтобы и другіе этого не дѣлали. Что касается охоты, то въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ постороннимъ лицамъ въ казенной мызѣ она запрещена. Лосей, оленей и дикихъ козъ не въ правѣ ловить и бить также ни владѣлецъ, ни крестьяне. О нарушеніяхъ владѣлецъ долженъ доносить Управленію Государ. Имуществъ или Губернскому Правленію. Отъ 1 марта по 1 іюля охота вообще запрещена, но истребленіе волковъ, медвѣдей и лисицъ предоставлено всякому, а владѣлецъ долженъ даже стараться объ этомъ.

Въ Курляндской губерніи на казенныхъ мызахъ владѣльцу и его людямъ охота совершенно воспрещена, а въ казенныхъ имѣніяхъ Западныхъ губерній охота производится на основаніи общихъ узаконеній.

Содержаніе корчемъ, положенныхъ при имѣніи по инвентарю или аншлагу, принадлежитъ владѣльцу. Заводить новыя вовсе запрещается. Владѣлецъ можетъ отдать корчмы на откупъ другимъ лицамъ, кромѣ евреевъ, при этомъ казны не касается то, за какую сумму отдана въ откупъ корчма, безразлично, назначена ли или нѣтъ для самого владѣльца въ контрактѣ съ казною отдѣльная откупная сумма.

d) *О платежѣ въ казну дохода отъ казенныхъ имѣній* (ст. 37). Управленіе Государ. Имуществъ наблюдаетъ за своевременнымъ и бездоимочнымъ взносомъ въ мѣстное Казначейство дохода отъ казеннаго имѣнія. Въ Западныхъ губерніяхъ срокъ взноса платежей для администраторовъ 1 декабря, а для управителей опредѣляется контрактами.

e) *О срокѣ временнаго владѣнія и сдачѣ имѣнія при наступленіи срока.* (ст. 38—46) Съ истеченіемъ срока содержанія, прекращается право владѣльца пользоваться имѣніемъ. Въ случаѣ смерти администратора, наслѣдники его, если пожелаютъ, мо-

гутъ принять имѣніе въ управленіе до наступленія экономическаго термина на основаніи существующаго контракта. Если же не пожелаютъ, или казна встрѣтитъ препятствія, то имѣніе отбирается въ казну. Но, во всякомъ случаѣ, наслѣдники отвѣчаютъ за администратора передъ казною по соразмѣрности полученнаго ими отъ администратора имущества.

По окончаніи срочнаго содержанія, владѣлецъ обязанъ все принятое имъ по документамъ отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ имѣніе съ принадлежностями возвратить казнѣ въ томъ же количествѣ и качествѣ. Если онъ принялъ поля вспаханными и засѣянными, то такими долженъ и возвратить. За улучшенія въ строеніяхъ и хозяйствѣ владѣлецъ не въ правѣ требовать вознагражденія, развѣ противное въ контрактѣ постановлено. Убытки отъ непріятеля или моровой язвы принимаются на счетъ арендной суммы, если это выговорено въ контрактѣ (вознагражденіе за убытки отъ постройки шоссе производится по Уставу Путей Сообщенія). Если владѣлецъ дурнымъ хозяйствомъ приведетъ имѣніе въ худшее состояніе, нежели въ какомъ принялъ, то отвѣчаетъ за всѣ убытки на основаніи контракта.

При администраціи казенныхъ имѣній должно признать законными и принять на счетъ казны слѣдующія расходы:

1) Покупка хлѣба для посѣва, если его нѣтъ или есть дурнаго качества, но безъ разрѣшенія Управленія Государ. Имуществъ не болѣе, какъ на 30 руб.

2) На покупки матеріаловъ и уплату рабочимъ для исправленія зданій, но безъ разрѣшенія Управленія не больше 30 р. на одно заведеніе.

3) На покупку необходимыхъ земледѣльческихъ орудій.

4) На покупку дровъ для винокуренія, если при имѣніи нѣтъ лѣсныхъ дачъ, а винокуреніе положено по инвентарю. Если такое винокуреніе не можетъ быть выгоднымъ, то Управленіе должно предварять администратора, что производить его не слѣдуетъ.

5) На освѣщеніе ригъ, скотныхъ дворовъ и домовъ экономическихъ тамъ, гдѣ это принято и необходимо.

6) На покупку канцелярскихъ принадлежностей для необходимаго письмоводства.

7) Законные расходы при заключеніи контрактовъ и обя-

зательствъ по случаю отдачи въ содержаніе оброчныхъ статей и по другимъ случаямъ.

8) Плата за помолъ нужнаго для экономіи хлѣба, гдѣ нѣтъ своихъ мельницъ.

9) По Курляндскимъ и Эстляндскимъ мызамъ платежъ обычныхъ тамъ процентовъ и договорныхъ суммъ маклерамъ и содержателямъ корчемъ за возлагаемую на послѣднихъ продажу экономическихъ продуктовъ, издержки на необходимые транспорты, уплата мостовой и рыночной пошлины при ввозѣ продуктовъ въ городà для продажи, гдѣ такая плата установлена.

10) На содержаніе больницъ и лекарей, гдѣ по инвентарю или особымъ постановленіямъ положено.

11) На содержаніе экономическихъ служителей, означенныхъ въ инвентарѣ или въ особыхъ назначеніяхъ начальства, или, наконецъ, принятыхъ владѣльцемъ съ разрѣшенія Управленія Государ. Имуществъ.

12) Отпускъ продуктовъ по нѣкоторымъ имѣніямъ содержателямъ оброчныхъ статей на основаніи контрактовъ съ ними.

13) На кормъ и содержаніе экономическаго скота, а также на покупку соли и другихъ лекарствъ въ случаѣ появленія скотной заразы.

14) На уплату разнаго рода казенныхъ податей и на расходы при исполненіи относящихся до имѣнія повинностей. По Прибалтійскимъ губерніямъ такія повинности суть: постройка верстовыхъ и граничныхъ столбовъ, мостовъ, почтовыхъ станцій, пасторскихъ и кистерскихъ домовъ, содержаніе церковныхъ строеній, церковнослужителей и богоугодныхъ заведеній, приходскихъ судовъ и производство жалованья приходскимъ маклерамъ. По губерніямъ же Западнымъ слѣдуетъ причислять къ этой статьѣ расходы на уплату нѣкоторымъ костеламъ и церквамъ хлѣбной десятины и денежнаго платежа, называемаго *аннуатою*.

15) На уплату по мызамъ Лифляндской губерніи, согласно мѣстнымъ правиламъ, процентовъ за такъ называемую меліорацію и за пользованіе экономическимъ имуществомъ (скотомъ и пр.), если оно принадлежитъ не имѣнію, а бывшему арендатору или стороннему лицу.

16) На покупку экономическаго скота и винокуренной посуды, на покупку скота для откармливанія и другихъ продук-

товъ, для обращенія потомъ въ продажу съ выгодою, если расходъ не больше 30 р.; если же больше, то требуется разрѣшеніе Управленія Государ. Имуществъ.

17) Принимаются и другіе расходы, если они опредѣлены инвентаремъ, или другими положеніями, или давнимъ обычаемъ. Но расходовъ на продовольствіе столомъ чиновниковъ, отряжаемыхъ въ имѣніе, и на употребленіе самими администраторами разныхъ продуктовъ допускать не слѣдуетъ.

Управленіе Государ. Имуществъ должны снабжать администраторовъ копіею этихъ правилъ о расходахъ, на представленія давать немедленно полныя и ясныя разрѣшенія и надъ дѣйствіями имѣть наблюденіе; а чтобы отъ излишней переписки, несвойственной хозяйственнымъ дѣламъ, не происходило остановки, Управленія сами разрѣшаютъ администраторовъ; а) въ употребленіи суммъ, не составляющихъ новыхъ расходовъ, а являющихся обыкновенными издержками производства съ возвратомъ въ свое время и b) въ новыхъ расходахъ до 90 руб.

В) *Объ освидѣтельствованіи (временныхъ осмотрахъ) казенныхъ имѣній.*

а) *Въ Западныхъ губерніяхъ* (ст. 47 и 48). Управленіе Государственныхъ Имуществъ должно, по временамъ, внезапно, командировать своихъ чиновниковъ, по собственному усмотрѣнію или по возникающимъ жалобамъ, для производства освидѣтельствованій имѣніямъ и удостовѣренія въ соблюденіи владѣльцами контрактовъ и для высылки изъ казенныхъ имѣній посторонних людей, присвоиющихъ незаконно управленіе ими. Если при освидѣтельствованіи откроются дѣйствія владѣльца, администратора или арендатора, противныя контракту и по изслѣдованіи, надлежащимъ порядкомъ произведенномъ, подтвердятся, то виновные подвергаются отвѣтственности.

b) *Въ Прибалтійскихъ губерніяхъ* (ст. 49—56). За годъ до срока, по который имѣніе отдано въ администрацію, въ содержаніе съ торговъ, или во владѣніе по Высочайшему пожалованію, Управленіе посылаетъ въ имѣніе чиновника, а иногда и мѣстнаго лѣснаго чиновника для производства изслѣдованія о состояніи имѣнія и порядкѣ бывшаго управленія. (Имѣнія, находящіяся во владѣніи по пожалованіямъ и привиллегіямъ, а также отданныя въ аренду или администрацію, подвергаются регулированію предъ окончаніемъ срока владѣнія и содержанія

или при отобраніи за нарушеніе котракта). Отряженный чиновникъ вникаетъ во всѣ подробности бывшаго управленія по всѣмъ частямъ хозяйства, составляетъ протоколъ съ обозначеніемъ всѣхъ упущеній, заявляетъ содержателю и требуетъ исправленія, и затѣмъ протоколъ объ изслѣдованіи представляетъ Управленію Государ. Имуществъ. Управленіе поручаетъ одному изъ своихъ чиновниковъ наблюденіе за немедленнымъ производствомъ исправленія, и чиновникъ за два мѣсяца до срока обязанъ донести, все ли приведено въ исправность и нѣтъ ли новыхъ упущеній со стороны содержателей. Если все будетъ содержателемъ приведено въ порядокъ, то Управленіе распоряжается о пріемѣ отъ него имѣнія. Въ противномъ случаѣ учреждается слѣдственная коммисія по сношенію Управленія съ Губернскимъ Правленіемъ. То же дѣлается и при отобраніи имѣнія до срока за неисправность. Управленіе поручаетъ своему чиновнику, вмѣстѣ съ мѣстнымъ лѣснымъ чиновникомъ, защищать въ коммисіи права казны, и если найдетъ приговоръ коммисіи противнымъ законамъ или выгодамъ казны, то дѣлаетъ распоряженіе о подачѣ жалобы въ надлежащее судебное мѣсто.

Если безпорядки въ имѣніяхъ будутъ обнаружены при общихъ или частныхъ ревизіяхъ Управляющаго Госуд. Имуществами, или чиновниками Управленія, то виновные содержатели, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или устраняются, или противъ нихъ объявляется жалоба въ судѣ, или учреждается слѣдственная коммисія.

С. *О сборахъ и повинностяхъ съ временныхъ владѣльцевъ казенныхъ имѣній* (ст. 57 и 58). Въ губерніяхъ Прибалтійскихъ на обязанности временнаго владѣльца лежитъ исполненіе слѣдующихъ повинностей: постройка въ имѣніи верстовыхъ и граничныхъ столбовъ, почтовыхъ станцій, пасторскихъ и кистерскихъ домовъ, содержаніе церковныхъ строеній, церковнослужителей, богоугодныхъ заведеній, Приходскихъ Судовъ и производство жалованья приходскимъ маклерамъ. Сюда же слѣдуетъ отнести по губерніямъ Западнымъ расходы на уплату нѣкоторымъ костеламъ и церквамъ хлѣбной десятины и денежнаго платежа, называемаго аннуатою.

По Курляндской губерніи къ обязанностямъ временныхъ владѣльцевъ имѣній, находящихся на большихъ трактахъ, относится содержаніе почтовыхъ станцій, съ пособіемъ на счетъ

тамошняго рыцарства и земства, на основаніи постановленій прежняго Курляндскаго правительства и Высочайшихъ указовъ.

3. *О взысканіяхъ и судопроизводствѣ по дѣламъ казенныхъ имѣній.*

А) *О взысканіяхъ за нарушеніе правилъ о содержаніи (арендаціи) имѣній* (ст. 59—78). Владѣлецъ, за недонесеніе своевременно о насильственномъ завладѣніи кѣмъ либо землями и угодьями имѣнія, отвѣчаетъ всѣмъ своимъ имуществомъ за всѣ убытки казны. За передачу имѣнія въ субъ-аренду отбирается казенное имѣніе. За убытокъ отъ несвоевременнаго исправленія зданій владѣлецъ отвѣчаетъ своимъ имуществомъ. За выжегъ лѣса подъ пашню или сѣнокосъ налагается наказаніе по ст. 158 п. 1 Устава о Наказаніяхъ. За нарушеніе правилъ объ охотѣ въ казенныхъ имѣніяхъ виновные подвергаются наказанію по ст. 57 и 146 Устава о Наказаніяхъ.

Если доходъ или часть его не будетъ внесенъ въ мѣстное Казначейство въ срокъ, то временному владѣльцу, администратору или арендатору дается 30 льготныхъ дней, считая и день, назначенный для платежа. Затѣмъ въ казну взыскивается съ незаплаченной суммы по 1% пени за каждый мѣсяцъ просрочки, включая и льготные дни, если въ теченіе ихъ недоимка не пополнена.

Пеня не взыскивается съ имѣній Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ аренду, и отданныхъ по непріему ихъ владѣльцами въ администрацію. Но въ случаѣ невзноса арендной суммы въ срокъ, Управленіе Государ. Имуществъ, получивъ свѣдѣніе объ этомъ отъ Казначейства изъ недоимочныхъ вѣдомостей, сообщаетъ Губернскому Правленію о немедленномъ взысканіи; при этомъ продается съ публичнаго торга вся наличность имѣнія, принадлежащая не къ хозяйству, а къ доходу (въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и принадлежащая самому владѣльцу). Если наличности нѣтъ, или ея мало, то временные владѣльцы, администраторы или арендаторы отрѣшаются отъ управленія (съ утвержденія Губернатора и съ донесеніемъ Министерству). Затѣмъ Управленіе принимаетъ мѣры для взысканія установленнымъ порядкомъ остальной недоимки. Отобранное имѣніе не возвращается до истеченія контрактнаго срока ни взявшему съ торговъ, ни администратору, хотя бы они и внесли недоимку; но владѣльцы, по праву пожалованія и должности,

внесши недоимку, могутъ получить имѣнія обратно, ибо устраненіе ихъ не отмѣняетъ дарованныхъ имъ правъ, а есть только хозяйственная мѣра для огражденія казны отъ убытковъ. На этомъ же основаніи, при отрѣшеніи отъ управленія владѣльца по Всемилостивѣйшему пожалованію, доходы остающіяся отъ уплаты недоимки и текущихъ податей выдаются до истеченія аренднаго срока владѣльцу.

По отрѣшеніи взявшаго имѣніе съ торговъ, взысканіе недоимки обращается на залоги, а по отрѣшеніи администратора взысканіе обращается на залоги и на собственное его имѣніе, которое продается съ публичнаго торга.

Если временный владѣлецъ, получившій право на содержаніе имѣнія по передачѣ отъ пожизненнаго владѣльца и обязанный подпискою доставлять свѣдѣнія о жизни этого владѣльца, не будетъ исполнять этого обязательства въ положенные сроки безъ уважительныхъ причинъ, то имѣніе отбирается въ казну.

За всякое нарушеніе постановленій объ управленіи казенными имѣніями, а также контракта временный владѣлецъ отрѣшается отъ управленія и платитъ убытки. Въ Западныхъ губерніяхъ, когда содержатели или временные владѣльцы подлежатъ лишенію имѣнія, Управленіе Госуд. Имуществъ, прежде вывода ихъ изъ него чрезъ мѣстную полицію и своего чиновника, производитъ изслѣдованіе. Если при этомъ окажется владѣлецъ виновнымъ и имѣніе взято было съ торговъ или состояло на администраціонномъ положеніи, то Управленіе (съ утвержденія Губернатора) распоряжается о немедленномъ отобраніи имѣнія и приводитъ распоряженіе въ исполненіе на основаніи Законовъ Гражданскихъ. Если же имѣніе состоитъ по пожалованію или по должности, то слѣдствіе передается на разсмотрѣніе подлежащаго судебнаго мѣста, а до рѣшенія учреждается надзоръ за дѣйствіями владѣльца, собственно по отношенію къ имѣнію. Если слѣдствіемъ не будетъ представлено положительныхъ доказательствъ виновности владѣльца (съ торговъ или администратора), или если Губернаторъ не согласится съ Управленіемъ объ отобраніи имѣнія, то дѣло, по общему порядку, передается на разсмотрѣніе судебнаго мѣста. Если по суду найдено будетъ, что владѣльцы по Всемилостивѣйшему пожалованію нарушили тѣ кондиціи, которыя они должны были соблюдать при управленіи имѣніями, то они лишаются права владѣть ими и имѣ-

нія отбираются въ казну. Но до истеченія срока какъ имъ, такъ и ихъ наслѣдникамъ выдаются всѣ доходы съ имѣній сполна.

В) *Объ отвѣтственности залоговъ, представленныхъ временными владѣльцами по содержанію казенныхъ имѣній.*

а) *О свойствѣ залоговъ* (ст. 79—83). Исправный платежъ полнаго инвентарнаго дохода, съ состоящихъ въ администраціи казенныхъ имѣній, обезпечивается особыми благонадежными залогами на всю годовую сумму дохода, представляемыми администраторами въ Управленіе Государ. Имуществъ при заключеніи контракта.

Постановленія Гражданскихъ Законовъ о залогахъ по подрядамъ, поставкамъ и содержанію казенныхъ оброчныхъ статей распространяются и на залоги по содержанію казенныхъ имѣній. Билеты кредитныхъ установленій, представленные въ залогъ, должны быть снабжены полными передаточными или по крайней мѣрѣ бланковыми надписями. Мѣста и лица, принявшія билеты безъ надписей, отвѣчаютъ какъ за упущеніе по должности и на нихъ обращается весь могущій произойти убытокъ. Впрочемъ, если билеты за неисправность содержателей будутъ обращены въ казну и окажутся безъ надписей, то отъ лицъ, которымъ принадлежатъ билеты, требуется совершеніе надписей (согласно ст. 1956 Уст. Торг.), а за уклоненіе отъ этого они предаются уголовному суду, какъ злостные банкроты.

b) *Объ отвѣтственности залоговъ, временнымъ владѣльцемъ представленныхъ, но ему не принадлежащихъ* (ст. 84—101). Когда временный владѣлецъ отрѣшается по неисправности отъ содержанія имѣнія, то взысканіе падаетъ на залогъ преимущественно предъ собственнымъ его имуществомъ. Съ залога взыскиваются: 1) недоимка по содержанію имѣнія, 2) издержки, падающія на счетъ неисправнаго содержателя, 3) убытки отъ неисполненія прочихъ обязанностей по содержанію имѣнія. За все это залогъ не отвѣчаетъ свыше суммы, въ которой представленъ, не полагая также и никакихъ процентовъ сверхъ ея.

Если въ обезпеченіе аренднаго содержанія представлено нѣсколько залоговъ, то взысканіе производится съ нихъ разверстно, сколько на каждый причтется. Самое взысканіе съ залоговъ производится слѣдующимъ образомъ. Изъ наличныхъ денегъ обращается немедленно въ казну слѣдующая по мѣрѣ взысканія часть. Продажа билетовъ государств. кредитныхъ уста-

новленій, акцій и облигацій производится по существующимъ на этотъ счетъ правиламъ. Если залогъ состоитъ въ домахъ и лавкахъ, двухлѣтнимъ доходомъ съ которыхъ можно покрыть падающее на нихъ взысканіе, то продажа пріостанавливается и доходы поступаютъ на пополненіе взысканія. Если же взысканіе болѣе двухлѣтняго дохода или не можетъ быть имъ пополнено въ два года, то назначается продажа, до совершенія которой доходы идутъ на покрытіе взысканія. Самая продажа производится на основаніи правилъ о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ, и убыткахъ, могущихъ послѣдовать при продажѣ залоговъ, противъ суммы въ какой они приняты. Пошлина и бумага относятся на счетъ покупщика. Состоящія въ залогѣ незаселенныя земли и имѣнія подвергаются публичной продажѣ по общимъ правиламъ. Если къ торгамъ не явится желающихъ или предложатъ меньше противъ того, во что незаселенная земля была заложена, то дѣло представляется на рѣшеніе Правительствующаго Сената. Если Сенатъ зачислитъ землю въ собственность казны, то казна принимаетъ и убытокъ, если онъ не можетъ быть пополненъ изъ имѣнія самаго содержателя. По зачисленіи земли въ казну, выкупъ ея не допускается.

Залогодателю предоставляется просить о вознагражденіи понесенныхъ имъ отъ содержателя убытковъ тамъ, гдѣ по порядку слѣдуетъ. Долгъ этотъ имѣетъ преимущество передъ всѣми другими долгами содержателя, возникшими послѣ открытія взысканія съ залога, кромѣ закладныхъ, которыя остаются въ своей силѣ.

Какъ скоро отбирается имѣніе, аренда котораго обезпечена недвижимыми имуществами, то Управленіе Государ. Имуществъ увѣдомляетъ залогодателей о назначеніи продажи залоговъ, Губернскія Правленія губерній, гдѣ залоги находятся—о необходимости продажи залоговъ и налагаетъ запрещеніе на свободное недвижимое имѣніе содержателя. Съ этою цѣлью въ довѣренностяхъ на представленіе залоговъ должны быть обозначены мѣсто нахожденія какъ закладываемыхъ имуществъ, такъ и самихъ злагодателей.

c) *О взысканіи залоговъ, принадлежащихъ самому содержателю имѣнія* (ст. 102). Всѣ изложенныя выше правила относятся и къ собственнымъ залогамъ содержателя съ слѣдующимъ,

однакоже, различіемъ: 1) если къ продажѣ назначено недвижимое имущество, то Управленіе объявляетъ объ этомъ содержателю лично, и письменно только тогда, когда онъ въ отсутствіи; 2) собственный долгъ содержателя не только отвѣчаетъ разверстно наравнѣ съ залогами, принадлежащими постороннимъ лицамъ, но и вырученная за него сумма, сверхъ той цѣны, въ какой этотъ залогъ представленъ былъ въ обезпеченіе, обращается, какъ и свободное имѣніе содержателя, на удовлетвореніе казеннаго взысканія, если оно не покрыто сполна залогами.

C) *О порядкѣ судопроизводства по дѣламъ казенныхъ имѣній* (ст. 103). Всѣ споры, возникающіе о принадлежности казенныхъ имѣній между казною и частными лицами, разбираются на основаніи общихъ правилъ о тяжбахъ между казною и частыми лицими.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Къ Уставу объ Управленіи казенными имѣніями въ Западныхъ и Прибалтійскихъ губ.

Къ ст. 1. *(прим. 1).*

I. *О правахъ и обязанностяхъ владѣнія поіезуитскими, эдукаціонный фундушъ составлявшими, имѣніями и капиталами.* Подъ именемъ поіезуитскихъ имѣній, составлявшихъ эдукаціонный фундушъ, разумѣются мѣстечки и деревни, принадлежавшія Іезуитскому ордену въ бывшемъ Польскомъ Королевствѣ, и, по уничтоженіи ордена, проданныя тогдашнимъ польскимъ правительствомъ древнимъ польскимъ дворянамъ по особой оцѣнкѣ, сумма которой оставлена долгомъ на имѣніи, съ обязательствомъ владѣльца платить въ казну особый сборъ. Капиталъ поіезуитскій или фундушевый составляютъ денежныя суммы, вырученныя отъ продажи движимаго имущества, принадлежавшаго ордену и розданныя потомъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія, изъ платежа положенныхъ процентовъ. Заемщикамъ дозволяется уплачивать и самый капиталъ, въ такомъ случаѣ Казенныя Палаты снимаютъ запрещенія съ залоговаго имѣнія. Изъ недоимокъ до 1835 года по имѣніямъ и капиталамъ бывшаго эдукаціоннаго фундуша въ государственный доходъ поступаетъ сумма, какая выдавалась изъ Государственнаго Казначейства взамѣнъ доходовъ изъ тѣхъ имѣній и капиталовъ Министерствами Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, остальная же часть поступившихъ недоимокъ зачисляется въ фундушевые капиталы для извлеченія дохода.

Поіезуитскія имѣнія остаются неотъемлемою собственностію владѣльцевъ. Никакія люстраціи или казенные присмотры и распоряженія не должны къ нимъ прикасаться. То же разумѣется и о лѣсахъ этихъ имѣній. Что ка-

сается обязательнаго выкупа земель крестьянами этихъ имѣній, то изъ выкупной ссуды прежде всего пополняются недоимки на имѣніи, а затѣмъ остальная сумма обращается въ казну для присоединенія къ капитиламъ эдукаціоннаго фундуша и, въ вознагражденіе владѣльца за доходъ отъ земель, отошедшихъ крестьянамъ, ему уменьшается ежегодный платежъ съ имѣнія въ казну въ размѣрѣ 5% съ той выкупной ссуды, которая поступила въ эдукаціонный фундушъ. Если бы оказалось, что эти 5% превышаютъ весь ежегодный платежъ владѣльца въ казну, то владѣлецъ освобождается только отъ дальнѣйшихъ платежей, но имѣніе остается поіезуитскимъ, развѣ бы владѣлецъ оказался лицомъ русскаго происхожденія, тогда имѣніе поступаетъ въ полную его собственность и исключается изъ числа поіезуитскихъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда бы такой владѣлецъ пожелалъ единовременно внести государственными 5% бумагами въ казну такую сумму, доходъ съ которой равнялся бы 6% фундушеваго долга, оставшагося на имѣніи. Но владѣльцы польскаго происхожденія не могутъ ни выкупать имѣній, оставшихся за надѣломъ крестьянъ, ни переуступать ихъ лицамъ польскаго происхожденія; имъ дозволяется переуступать имѣнія со всѣми правами и обязанностями только лицамъ русскаго происхожденія и притомъ, для обезпеченія интересовъ казны, съ вѣдома Управленія Государственныхъ Имуществъ и утвержденія Министра. Такое же утвержденіе Министра необходимо и при раздѣлѣ имѣнія по наслѣдству или продажѣ, при этомъ права казны обезпечиваются еще особымъ залогомъ, равнымъ $^1/_3$ оцѣночной стоимости имѣнія. За право пользованія поіезуитскими имѣніями владѣльцы уплачиваютъ въ казну по полугодно впередъ (6 янв. и 24 іюля) особый сборъ, по особымъ правиламъ. Кромѣ того, они платятъ окладные поземельные налоги и земскіе сборы. Въ случаѣ неплатежа казенныхъ и частныхъ долговъ поіезуитскія имѣнія могутъ быть подвергнуты, на общемъ основаніи, продажѣ съ публичныхъ торговъ, но къ торгамъ допускаются только лица русскаго происхожденія. Изъ вырученной отъ продажи суммы пополняется прежде всего недоимка въ срочныхъ казенныхъ и общественныхъ взносахъ, затѣмъ погашается весь ежегодный платежъ за право пользованія, а потомъ уже пополняются недоимки всѣхъ прочихъ сборовъ. Остатотъ же обращается на уплату частныхъ долговъ владѣльца и, наконецъ,

предоставляется въ пользу самаго владѣльца (ограниченія пользованія лѣсами изложены въ Лѣсномъ Уставѣ 643 и 644).

Сумма ежегоднаго платежа за право пользованія поiезуитскимъ имѣніемъ остается неизмѣнною. Особыхъ обезпеченій (кромѣ раздѣла) цѣнности имѣнія не требуется. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ сбора за право пользованія имѣніемъ, владѣльцу назначается шестинедѣльная отсрочка, а затѣмъ имѣніе берется полиціею въ секвестръ и передается по описи чиновнику Управленія Государственныхъ Имуществъ; все это должно быть сдѣлано не болѣе, какъ въ 6 недѣль. Пока имѣніе состоитъ въ секвестрѣ, чиновникъ не измѣняетъ въ немъ внутренняго управленія.

Если владѣлецъ при наступленіи другаго полугода послѣ наложенія секвестра не освободитъ отъ него имѣнія, то Управленіе Государственныхъ Имуществъ обращаетъ такое же имѣніе на всегда въ казну на особое предназначеніе по усмотрѣнію правительства, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимаются мѣры для взысканія недоимокъ по сбору за пользованіе имѣніемъ изъ имущества владѣльца. Если при поступленіи имѣнія въ секвестръ или инымъ путемъ обнаружится, что имѣніе разорено, лѣсъ истребленъ, то Управленіе, удостовѣрившись въ томъ путемъ изслѣдованія, открываетъ искъ въ судѣ. Судъ, разсмотрѣвъ немедленно дѣло и сдѣлавъ судебную повѣрку убытковъ, присуждаетъ вознагражденіе, взыскиваемое преимущественно предъ всѣми другими претензіями. Если по суду искъ о разореніи имѣнія будетъ признанъ справедливымъ, то имѣніе обращается въ общую массу казенныхъ, а убытки взыскиваются съ владѣльца. Поiезуитскія имѣнія, разъ поступившія въ общую массу казенныхъ, или обращенныя на особое предназначеніе, остаются въ числѣ казенныхъ навсегда и не обращаются болѣе въ продажу съ публичныхъ торговъ на правилахъ, постановленныхъ для поiезуитскихъ имѣній.

При отчужденіи земель и другихъ угодій изъ поiезуитскихъ имѣній для государственной и общественной пользы, размѣръ вознагражденія опредѣляется по добровольному соглашенію съ владѣльцемъ на общихъ основаніяхъ. Затѣмъ сумма вознагражденія обращается въ казну, если 5% съ этой суммы равны или меньше ежегоднаго платежа владѣльца въ казну. Ежегодный платежъ владѣльца въ такомъ случаѣ отмѣняется или со-

отвѣтственно уменьшается. Если же съ владѣльца, за выкупомъ крестьянами надѣла, ежегодныхъ платежей въ казну не слѣдуетъ, или если 5% съ суммы вознагражденія больше слѣдуемыхъ ежегодно платежей въ казну, то вознагражденіе или вполнѣ отдается владѣльцу или же отдается остатокъ, за выкупомъ ежегодныхъ платежей.

Всѣ акты о продажѣ, уступкѣ, раздѣлѣ и т. д. поіезуитскихъ имѣній должны совершаться съ вѣдома и контроля Управленія Государственныхъ Имуществъ, иначе они теряютъ свою силу. Дѣла объ отграниченіи поіезуитскихъ имѣній производятся согласно постановленіямъ Законовъ Гражданскихъ для межевыхъ дѣлъ. Въ производствѣ дѣлъ по тяжбамъ и спорамъ о поіезуитскихъ имѣніяхъ долженъ быть соблюдаемъ тотъ же порядокъ, какой установленъ вообще для дѣлъ сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ.

Поіезуитскіе капиталы, обезпеченные залогомъ недвижимаго имѣнія, въ случаѣ несостоятельности заемщика, взыскиваются изъ цѣны залога сполна, преимущественно предъ всѣми другими долгами владѣльца залога. Когда помѣщикъ пожелаетъ сумму поіезуитскаго капитала, лежащую на одномъ имѣніи, перевести на другое имѣніе, то это сдѣлать онъ можетъ только съ разрѣшенія Казенной Палаты, но переуступить другому лицу такое имѣніе вмѣстѣ съ долгомъ и совершать всякія сдѣлки онъ можетъ, не испрашивая предварительнаго согласія Палаты, увѣдомляя только Палату, въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ по совершеніи сдѣлки, для внесенія имени новаго владѣльца въ окладную табель. Казенная Палата должна имѣть подробную вѣдомость о розданныхъ въ ссуду фундушевыхъ капиталахъ и о срокахъ, въ которые долженъ поступать процентный доходъ. Копіею такой вѣдомости снабжается мѣстное Казначейство, отъ котораго Палата ежемѣсячно получаетъ увѣдомленія о поступленіи процентнаго дохода и, въ случаѣ недоимки, имѣніе, по истеченіи опредѣленнаго льготнаго срока, берется въ секвестръ, съ учрежденіемъ надъ нимъ казенной администраціи и затѣмъ предназначается къ публичной продажѣ съ торговъ.

II. *О правахъ и обязанностяхъ владѣнія ленными имѣніями.* Ленное имѣніе воспрещается раздроблять посредствомъ наслѣдства; по смерти владѣльца оно должно поступать во всей цѣлости къ одному изъ его сыновей.

Въ ленныхъ имѣніяхъ, состоящихъ во владѣніи лицъ польскаго происхожденія и гдѣ выкупъ крестьянскихъ земель не былъ совершенъ:

до 1 марта 1863 г. въ губерніяхъ	Витебской, Ковенской, Гродненской, Минской и уѣздахъ Динабургскомъ, Дризенскомъ, Люцинскомъ и Рѣжицкомъ Витебской губерніи;

до 30 іюля 1863 г., въ Кіевской, Подольской и Волынской;

до 2 ноября 1863 г.	въ Могилевской и уѣздахъ Витебскомъ, Велижскомъ, Городецкомъ, Лепельскомъ, Невельскомъ, Полоцкомъ, Себежскомъ и Суражскомъ Витебской губерніи;

земли, остающіяся за выкупомъ крестьянами надѣла, оставляются въ пользованіи владѣльцевъ на ленномъ правѣ, но съ предоставленіемъ переуступать свои права, съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ, лицамъ русскаго происхожденія.

Въ ленныхъ же имѣніяхъ, принадлежащихъ лицамъ русскаго происхожденія, или вновь ими пріобрѣтаемыхъ, а также принадлежащихъ лицамъ польскаго происхожденія, гдѣ выкупъ крестьянскаго надѣла совершенъ до выше означенныхъ сроковъ, земли, оставшіяся за выкупомъ крестьянскаго надѣла, поступаютъ въ полную собственность владѣльцевъ и самыя имѣнія исключаются Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ изъ числа ленныхъ (для русскихъ пріобрѣтателей со времени ввода ихъ во владѣніе).

Всякій переходъ леннаго имѣнія во владѣніе другаго помѣщика допускается сообразно постановленіямъ къ казеннымъ имѣніямъ относящимся, съ вѣдома Управленія Государственныхъ Имуществъ, которое содержитъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія о владѣльцахъ и вообще слѣдитъ за продолженіемъ и пресѣченіемъ ленности, а также и за обращеніемъ ленныхъ имѣній въ казну на общемъ основаніи, съ прекращеніемъ права леннаго владѣнія. Поэтому купчія крѣпости совершаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Ленныхъ имѣній нельзя ни отдавать въ закладъ, ни обременять частными долгами. Въ случаѣ долговыхъ взысканій съ владѣльца, Губернское Правленіе можетъ обращать на удовлетвореніе кредиторовъ доходы съ имѣнія. Въ случаѣ же несостоятельности владѣльца, имѣніе не отдается въ аренду, а поручается опеку-

намъ отъ Дворянскихъ Опекъ и затѣмъ доходы представляются на удовлетвореніе кредиторовъ. (О ленныхъ лѣсахъ см. Уставъ Лѣсной 645—658).

Къ ст. 2 *(прим. 2)*.

Правила о продажѣ казенныхъ имѣній, состоящихъ, въ Западныхъ губерніяхъ. Избраніе имѣній для продажи предоставляется Министру Государственныхъ Имуществъ. Имѣнію составляется инвентарное описаніе и исчисленіе дохода. Доходъ, умноженный на 10, принимается за оцѣнку имѣнія для начала торговъ. Публичные торги назначаются по распоряженію Министра, послѣ разсмотрѣнія въ Министерствѣ описанія имѣнія и исчисленія дохода. Торги производятся, по усмотрѣнію Министра, или въ мѣстномъ Губернскомъ Правленіи, или въ Уѣздномъ Полицейскомъ Управленіи и С.-Петербургскомъ или Московскомъ Губернскомъ Правленіи. Публикація о срокахъ торга или переторжки, на общемъ основаніи законовъ о Судопроизводствѣ Гражданскомъ, производится тѣмъ мѣстомъ, на которое возложена продажа имѣнія.

Къ торгамъ не допускаются лица польскаго происхожденія и евреи. Покупщику имѣнія предоставляются льготы и преимущества (см. ст. 5, 6, 16—23 Положенія 5 Марта 1864 года о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ Западныхъ губерніяхъ). Не позже семи дней послѣ переторжки торговое производство представляется Министру, который, если признаетъ цѣну выгодною, утверждаетъ торги, увѣдомляя о томъ въ 2-хъ недѣльный срокъ мѣсто, производившее ихъ, для принятія отъ покупщика остальныхъ денегъ и распоряженія о выдачѣ ему крѣпостнаго акта. Если Министръ признаетъ цѣну невыгодною, то дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи новыхъ торговъ. Вторые торги считаются окончательными и имѣніе утверждается за предложившимъ высшую цѣну, ему выдается крѣпостной актъ и доводится объ этомъ до свѣдѣнія Министра.

Къ ст. 2 *(прим. 3)*.

О правахъ и обязанностяхъ временнаго владѣнія казенными имѣніями по пожалованіямъ и привиллегіямъ прежняго времени и по Всемилостивѣйшему пожалованію.

I. *О разныхъ правахъ содержанія* (ст. 1—10). Въ силу привиллегій (прежнихъ правительствъ, существовавшихъ въ облас-

тяхъ до присоединенія ихъ къ Россіи) и Высочайшихъ указовъ казенныя имѣнія состоятъ у частныхъ лицъ въ содержаніи на правахъ: 1) *дожизненномъ* — пожалованье по смерть владѣльца, 2) *комуникативномъ*—въ пожизненное владѣніе супруговъ (за смертію одного право переходитъ къ другому до его смерти), 3) *экспектативномъ* (которое, какъ и комуникативное, давалось только польскимъ правительствомъ), когда право на дожизненное владѣніе давалось при жизни прежняго владѣльца, 4) *срочномъ*—если имѣніе жаловалось въ содержаніе на извѣстное число (обыкновенно 12) лѣтъ; срочное владѣніе. предоставленное до 1798 г. частнымъ лицамъ бывшей Польской республики на 50 лѣтъ, называлось *эмфитеутичнымъ*.

Казенныя имѣнія жаловались въ содержаніе или съ уступкою отъ казны арендатору всего арендпаго дохода, или же арендаторъ обязывался вносить въ казну извѣстную часть его, которая называлась *квартою*, а въ Прибалтійскихъ губерніяхъ— просто арендою или арендными деньгами. Кварта или аренда равняется: у владѣльцевъ на дожизненномъ правѣ $^3/_5$, на экспектативномъ $^3/_4$, на эмфитеутичномъ $^9/_{10}$ исчисленнаго годоваго дохода; на срочномъ—въ самыхъ Высочайшихъ указахъ опредѣляется количество кварты. Права и обязанности по содержанію имѣній, пожалованныхъ благотворительнымъ и учебнымъ заведеніямъ, а также обществамъ для разныхъ предпріятій по части улучшеній сельской промышленности, опредѣляются Высочайшими указами, которыми они пожалованы.

По особому Высочайшему благоусмотрѣнію, въ видѣ особой милости, Высочайшими указами Всемилостивѣйше жалуются частнымъ лицамъ, такъ называемыя *арендныя деньи* на счетъ Государственнаго Казначейства.

II. *О введеніи временныхъ владѣльцевъ во владѣніе имѣніями.* (ст. 11—17). Временный владѣлецъ обязывается контрактомъ въ исполненіи правилъ, по которымъ онъ долженъ управлять имѣніемъ. Образцовъ такихъ контрактовъ, изданныхъ въ разное время для разныхъ губерній, три. Если для пріема имѣнія въ назначенный срокъ не явится ни самъ владѣлецъ, ни его повѣренный, то имѣнія отдаются въ администрацію, срокъ которой, а также въ такомъ случаѣ и срокъ владѣнія арендатора, считаются съ экономическаго термина того года, когда пожаловано имѣніе (терминъ этотъ для разныхъ губерній разный,

напр. для Курляндіи 12 іюня, а для Лифляндіи и Эстляндіи 31 марта). Доходы съ этого срока выдаются временному владѣльцу по истеченіи года, за вычетомъ кварты или арендныхъ денегъ, если имѣніе пожаловано на этихъ условіяхъ, равно процентовъ въ пользу инвалиднаго капитала и другихъ платежей, возложенныхъ на временныхъ владѣльцевъ, а также опредѣленнаго администратору по правиламъ администраціи награжденія. По прошествіи каждаго года администраціи, имѣніе можетъ быть отдано временному владѣльцу, если онъ явится. (До 1837 вводъ во владѣніе временныхъ владѣльцевъ производился по особымъ правиламъ).

III. *О передачѣ аренднаго права* (ст. 18—30). Владѣльцамъ по привиллегіямъ съ 1775 г. и по Высочайшимъ указамъ, если они не въ состояніи имѣть управителя (диспонента), предоставляется уступать свое право постороннимъ лицамъ, кромѣ евреевъ. Равно и получающимъ арендныя деньги предоставляется уступать право свое постороннимъ лицамъ, но съ утвержденія переуступки Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ.

Если аренда пожалована на продолжительные сроки, отъ 24 до 50 лѣтъ, то передача возможна и не на весь срокъ, но не менѣе, какъ на 12 лѣтъ. Пожизненный владѣлецъ можетъ передать на 6 и не долѣе, какъ на 12 лѣтъ съ равными ежегодными платежами въ его пользу. Въ случаѣ смерти пожизненнаго владѣльца, эти платежи поступаютъ въ пользу казны.

Для передачи аренды составляется уступочный на передачу контрактъ и если идетъ дѣло о передачѣ правъ одного привиллегированнаго владѣльца другому, то требуется утвержденіе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ вводитъ новаго владѣльца во владѣніе и требуетъ залога, чего съ перваго владѣльца не требовалось. Залогъ долженъ быть равенъ двухгодовому доходу съ имѣнія, и опредѣляется по инвентарямъ, аншлагамъ и вакенбухамъ. Въ Курляндіи къ аншлаговому доходу присоединяется и владѣльческій (прибавка, сдѣланная русскимъ правительствомъ къ аншлаговому доходу, бывшему при Курляндскихъ Герцогахъ). Съ новымъ владѣльцемъ казна не заключаетъ новаго контракта, а берется съ него только подписка на контрактъ прежняго владѣльца, исключая случай, когда права первымъ владѣльцемъ переданы до заключенія имъ съ казною контракта,

Всякому предоставляется заключать въ Управленіи Государственныхъ Имуществъ добровольныя сдѣлки съ крестьянами, которые тогда отвѣчаютъ за цѣлость имѣнія и хозяйственныхъ заведеній.

Всякая же передача въ содержаніе казеннаго имѣнія, противная изложеннымъ правиламъ, считается субъ-арендою и вовсе запрещается. Контракты о передачѣ казенныхъ имѣній слѣдуетъ писать на серебряную монету, но платежъ кредитными билетами по курсу на серебро не можетъ быть отвергнутъ. Впрочемъ это касается только договаривающихся лицъ.

IV. *Объ обязанностяхъ временныхъ владѣльцевъ по управленію казенными имѣніями* (ст. 31—34). Кромѣ общихъ обязанностей, изложенныхъ въ Уставѣ, владѣльцы имѣній, пожалованныхъ до 8 августа 1824 года, а также и эмфитеутичныхъ, могутъ исчисленную серебромъ кварту или аренду платить, считая рубль серебра въ 86 копѣекъ серебромъ, кредитными билетами или натурою серебромъ. Владѣльцы имѣній по Высочайшему пожалованію, если не платятъ кварты, то въ пользу инвалидовъ платятъ 3% въ годъ со всего дохода, исчисленнаго по люстраціи, въ противномъ случаѣ платятъ только 1%. Проценты эти напередъ отчисляются изъ суммъ Государственнаго Казначейства Комитету о Раненныхъ, а затѣмъ Казенныя Палаты получаютъ ихъ отъ владѣльцевъ какъ и прочіе государственные доходы.

V. *О срокѣ временнаго владѣнія и о наслѣдствѣ въ доходахъ* (ст. 35—42). Если имѣніе находится въ содержаніи по Высочайшему вожалованію на извѣстное число лѣтъ, то съ истеченіемъ ихъ прекращаются и права владѣльца.

Если такой владѣлецъ умретъ до истеченія срока, то аренда поступаетъ къ его наслѣдникамъ, которыми признаются жена и нисходящіе въ прямой линіи потомки. Имѣніе остается нераздѣльнымъ, а доходы дѣлятся между сонаслѣдниками на общемъ основаніи. По духовному завѣщанію имѣніе можетъ быть передано также только одному изъ такихъ наслѣдниковъ, но не другимъ лицамъ. То же разумѣется и о деньгахъ, получаемыхъ вмѣсто арендъ. Вдова не теряетъ своихъ правъ и по выходѣ замужъ. Но если ни вдовы, ни наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи не окажется, то имѣніе обращается въ казну со всѣми правами владѣльца, возникшими по имѣнію. Другіе на-

слѣдники могутъ, если согласятся, удержать имѣніе въ содержаніи изъ платежа инвентарнаго или по анштагу дохода, представивши залоги, но только до перваго экономическаго термина а, затѣмъ имѣніе отбирается въ казну.

Если имѣніе пожаловано въ пожизненное содержаніе, то послѣ смерти владѣльца, законные его наслѣдники могутъ удержать имѣніе до наступленія экономическаго термина, а затѣмъ оно отбирается въ казну. То же разумѣется и относительно имѣній, находящихся въ содержаніи по эмфитеутичному праву. Для охраненія интересовъ казны, Министерство Государственныхъ Имуществъ, чрезъ подчиненныя ему мѣста и другихъ лицъ, получаетъ свѣдѣнія о жизни и увѣдомляется о смерти чиновника, имѣвшаго арендное имѣніе или арендныя деньги. При выдачѣ же арендныхъ денегъ по уступочнымъ актамъ, не требуется удостовѣренія о жизни лица, которому пожалованы арендыя деньги и, въ случаѣ смерти, если не окажется наслѣдниковъ въ прямой нисходящей линіи, выдача арендныхъ денегъ по уступочнымъ актамъ не прекращается до истеченія срока.

VI. *О взысканіяхъ* (ст. 43—45). За нарушеніе правилъ о содержаніи имѣній по Всемилостивѣйшему пожалованію временные владѣльцы подвергаются взысканіямъ на основаніи правилъ изложенныхъ въ 3-й главѣ Устава.

Въ случаяхъ же взысканія съ владѣльца частныхъ долговъ, соблюдаются слѣдующія правила: къ доходамъ имѣнія обращаться слѣдуетъ только по удостовѣреніи, что у должника нѣтъ собственности на удовлетвореніе кредиторовъ. Въ имѣніяхъ, содержимыхъ по правамъ при польскомъ правительствѣ даннымъ, непосредственно или по передачѣ, на покрытіе долговъ обращаются всѣ доходы съ имѣнія, владѣльцу принадлежащія, исключая необходимаго для сельскаго хозяйства. Въ имѣніяхъ же по Всемилостивѣйшему пожалованію, какъ по частнымъ, такъ и по казеннымъ взысканіямъ вычитается (какъ изъ жалованья) только $^1/_3$ дохода. То же разумѣется и относительно арендныхъ денегъ. Если же арендаторъ передалъ аренду и получилъ всю сумму, то никакихъ требованій по долгамъ и взысканіямъ съ арендныхъ доходовъ не производится, также какъ и по долгамъ лицъ, у которыхъ имѣніе состоитъ по передачѣ, ибо доходъ принадлежитъ первому, а прибыль вторыхъ содержателей опредѣлить невозможно. На этомъ же основаніи не слѣ-

дуетъ касаться доходовъ съ имѣній, отданныхъ казною въ содержаніе на условіяхъ съ публичныхъ торговъ. Вообще, для предохраненія имѣній отъ разстройства, на покрытіе частныхъ долговъ не можетъ быть обращено въ продажу движимое имущество, къ хозяйству относящееся.

Всякій судебный приговоръ о взысканіи долга съ доходовъ имѣнія представляется въ Губернское Правленіе, которое обязываетъ владѣльца подпискою взносить доходъ въ Правленіе и въ обезпеченіе этого беретъ залогъ или поручительство. Если бы эта мѣра оказалась неудовлетворительною, то имѣніе, по сношеніи съ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, отдается съ публичнаго торга въ аренду, со взносомъ обезпеченій, съ обязанностью доходы владѣльца взносить въ Губернское Правленіе, а по окончаніи аренды сдать имѣніе по надлежащей повѣркѣ управленія арендатора.

Къ ст. 5.

Положеніе о регулированіи казенныхъ имѣній въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

I. *Объ устройствѣ регулированія* (ст. 1—9). Регулированіе имѣетъ цѣлью хозяйственное устройство казенныхъ имѣній въ губерніяхъ: Курляндской, Эстляндской, и Лифляндской съ островомъ Эзелемъ. Предметы регулированія суть: 1) Приведеніе въ точную извѣстность земель разныхъ угодій и всѣхъ другихъ принадлежностей имѣнія. 2) Классификація, оцѣнка и распредѣленіе принадлежащихъ къ имѣнію земель и угодій, кромѣ лѣсовъ. 3) Опредѣленіе поземельнаго оброка и другихъ хозяйственныхъ повинностей съ обывателей имѣнія за отведенныя имъ земли. 4) Устройство прочихъ принадлежностей имѣнія. 5) Исчисленіе дохода отъ всѣхъ частей имѣнія, кромѣ лѣсовъ. 6) Составленіе по всѣмъ этимъ предметамъ полнаго инвентаря. На материкѣ Лифляндской губерніи опредѣляется при регулированіи, сверхъ того, число гаковъ каждаго имѣнія, какъ норма для общей раскладки земскихъ повинностей и платежей.

Регулированію подвергаются: 1) Всѣ казенныя имѣнія (состоящія въ казенномъ управленіи, называемыя вообще казенными, а равно поступающія въ собственность казны изъ частныхъ владѣній по судебнымъ рѣшеніямъ и по другимъ случаямъ). 2) Казенныя земельныя оброчныя статьи, существующія отдѣльно отъ имѣній. 3) Земельные участки, отведенные въ

Курляндской губерніи чинамъ лѣснаго вѣдомства съ дворами лѣсныхъ надзирателей въ лѣсничествахъ.

Имѣнія, состоящія въ арендномъ содержаніи или администраціи, а также виды, подвергаются регулированію обыкновенно предъ окончаніемъ сроковъ временнаго владѣнія. Регулированіе подлежитъ повѣркѣ, т. е. повторительному производству оцѣночныхъ вычисленій въ тѣхъ случаяхъ, когда торги на мызныя земли остаются безуспѣшными вслѣдствіе высокой оцѣнки земель. Регулированіе производится чинами вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ, которымъ за успѣшность работы выдаются преміи.

II. *О порядкѣ производства регулированія.*

1. *Измѣреніе имѣній* (ст. 10—19), производится по правиламъ межевой инструкціи для регулированія, изданной Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ. Производится обходъ внѣшнихъ границъ въ присутствіи пограничныхъ владѣльцевъ и другихъ лицъ. Спорныя земли обозначаются на планахъ особыми знаками и, по окончаніи обхода, составляются о немъ акты и подробныя описанія самыхъ границъ. Дѣла о спорныхъ и чрезполосныхъ земляхъ и сервитутахъ не препятствуютъ регулированію и если во время производства его не рѣшаются полюбовными разводами, то предположенія о нихъ разсматриваются отдѣльно. Всѣ земли и угодья регулируемаго имѣнія снимаются на планъ или исправляются старые планы.

2. *Объ описаніи имѣній* (ст. 20—22). Описаніе имѣній составляется двоякое: статистическое и инвентарное. Статистическое описаніе заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія въ четырехъ главныхъ отношеніяхъ: въ географическомъ и физическомъ, въ этнографическомъ, въ хозяйственномъ, въ промышленномъ и торговомъ. Инвентарное описаніе содержитъ въ себѣ подробную опись: 1) мызныхъ и общественныхъ строеній, 2) хозяйственныхъ заведеній и оброчныхъ статей (фабрикъ, заводовъ, лавокъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и т. д.), 3) казенной инвентарной движимости, какъ то: скота, земледѣльческихъ орудій, фабричныхъ и заводскихъ инструментовъ, вѣсовъ, мѣръ и т. д. 4) всей прочей казенной движимости, не составляющей принадлежности хозяйства, какъ то: наличныхъ продуктовъ, мебели и т. п.

3. *Объ оцѣнкѣ принадлежащихъ къ имѣнію земель* (ст. 23—27). Подъ именемъ оцѣнки разумѣется приведеніе въ извѣстность

ежегоднаго дохода, который могутъ приносить состоящія въ имѣніи земли (доходъ съ лѣсовъ имѣнію не принадлежитъ и регулированію не подвергается). Для производства оцѣнки, всѣ земли имѣнія, кромѣ совершенно неудобныхъ, раздѣляются на разряды, по степени ихъ производительности, которая опредѣляется по наружнымъ признакамъ почвы и по дѣйствительнымъ среднимъ урожаямъ (подробности въ инструкціи). Такой оцѣнкѣ подлежатъ земли: 1) назначаемыя въ пользованіе крестьянъ и прочихъ обывателей имѣнія; 2) оставляемыя при мызахъ. Не подлежатъ оцѣнкѣ земли: подъ церквами, молитвенными домами, кладбищами, общественными строеніями и площадями, отведенныя въ узаконенную пропорцію приходскому духовенству православныхъ церквей и земли неудобныя, въ томъ числѣ, подъ дорогами и бечевниками.

4. *О распредѣленіи земель имѣнія* (ст. 28—45). По опредѣленіи количества и качества земель имѣнія, дѣлается распредѣленіе ихъ для отвода крестьянскимъ дворамъ, для мызнаго хозяйства и на другія надобности имѣнія.

a) *Объ отводѣ земель крестьянамъ* (см. ниже, въ приложеніи къ ст. 7)

b) *О мызныхъ земляхъ.* Мызное хозяйство образуется изъ свободныхъ экономическихъ земель имѣнія съ необходимыми хозяйственными строеніями. Угодій для мызнаго хозяйства оставляется столько, чтобы мыза могла существовать самостоятельно и изъ доходовъ покрывала бы всѣ расходы на уплату государственныхъ и земскихъ повинностей и сборовъ, а въ Лифляндской губерніи и меліораціонныхъ процентовъ. Мызное хозяйство въ регулируемыхъ имѣніяхъ можетъ быть уничтожено, если, за отводомъ крестьянскихъ надѣловъ, земли окажется недостаточно для полнаго хозяйства. Мызные дворы съ угодьями отдаются въ содержаніе на тѣхъ же правилахъ, на которыхъ отдавались прежде казенныя имѣнія же срокъ не менѣе 12 и не болѣе 24 лѣтъ, съ условіемъ чтобы арендаторы сами возводили нужныя постройки на свой счетъ, чтобы всѣ строенія страховали отъ огня и чтобы послѣ 12 лѣтъ содержанія уплачивали арендный доходъ такой, какой окажется при повѣркѣ регулированія и новой оцѣнкѣ мызныхъ угодій и во всякомъ случаѣ не меньше, какъ на 10% выше противъ прежняго.

c) *О назначеніи земель на потребности имѣнія.* Изъ земель имѣнія назначаются еще участки для Православнаго духовенства, для водворенія отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, подъ хозяйственныя и оброчныя заведенія и общественныя учрежденія.

Православное духовенство, если владѣло землями въ большемъ количествѣ, чѣмъ узаконенная пропорція, то уменьшенія не дѣлается. Если меньше узаконенной пропорціи, то дополняется, если возможно, послѣ надѣла крестьянъ и устройства мызнаго хозяйства. Если, наконецъ, у духовенства совсѣмъ нѣтъ земли, то оно надѣляется ею. Впрочемъ, въ смѣшанныхъ приходахъ, казна даетъ духовенству такую долю узаконенной пропорціи земли, въ какомъ количествѣ крестьянъ православнаго исповѣданія входитъ въ общее число прихожанъ. Распредѣленіе и хозяйство въ церковныхъ земляхъ предоставляется духовенству.

Отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ солдатамъ, не пожелавшимъ принять хозяйство, отводится до одной десятины усадебной и огородной земли, а также по желанію и полевыя земли, притомъ такъ, чтобы нѣсколько семействъ были смежны и могли имѣть одну ригу иобщее пастбище. Подъ хозяйственныя и оброчныя заведенія, подъ пастбища при мельницахъ и корчмахъ, подъ необходимыя общественныя строенія отводится столько земли, сколько необходимо. При отводѣ участковъ для сельскихъ школъ, обращается вниманіе на число душъ крестьянскаго общества и отводъ земель для этой цѣли въ сосѣднихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Наконецъ подъ дороги и бечевники отводится земли столько, сколько слѣдуетъ по закону.

5. *Объ устройствѣ прочихъ частей казенныхъ имѣній* (ст. 46—90).

а) *О лѣсахъ казенныхъ имѣній.* Регулированіемъ только выдѣляются лѣса, обозначаются на планахъ, округляются, обозначаются части для расчистки, если недостаетъ земли для надѣла крестьянъ, и наоборотъ, причисляются къ лѣсамъ участки смежные или внутри лѣса для разведенія, если его въ имѣніи недостаточно, и, наконецъ, регулированіемъ опредѣляется количество дровъ на потребности мызнаго двора. Затѣмъ устройство и завѣдываніе лѣсами предоставляется лѣсному вѣдомству.

Регулированіемъ опредѣляется только безденежный отпускъ дровъ для мызнаго двора, что же касается строеваго лѣса, какъ

для мызъ, такъ и вообще на надобности имѣнія, для поддержанія строеній въ цѣлости, то онъ производится безденежно по особымъ постояннымъ смѣтамъ. Отпускъ же дровъ и строеваго лѣса для другихъ надобностей имѣнія, на постройки и починки общественныхъ заведеній, опредѣляется годовыми смѣтами, притомъ за деньги. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшается только для постройки волостныхъ школъ пріобрѣтать лѣсъ по половинной таксѣ.

b) *О мызныхъ строеніяхъ.* При регулированіи производится описаніе и оцѣнка строеній и дѣлается предположеніе о будущемъ ихъ назначеніи. Для этого строенія раздѣляются на: 1) оставляемыя при мызныхъ дворахъ, 2) обращаемыя въ оброчныя статьи, 3) назначаемыя для общественнаго употребленія и 4) излишнія и безполезныя. Послѣднія продаются съ публичныхъ торговъ, а поступившія въ сломку обращаются на поправку другихъ строеній. Проэкты и смѣты капитальныхъ починокъ и новыхъ построекъ въ регулированіе не входятъ, а составляются особо Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ и утверждаются Министромъ.

c) *О казенномъ движимомъ имуществѣ въ имѣніяхъ.* Регулированіемъ приводится въ извѣстность и все движимое казенное имущество при имѣніи; ему составляется вѣдомость и производится оцѣнка. Кромѣ того, дѣлается предположеніе, что́ изъ этого имущества оставляется при мызахъ и оброчныхъ статьяхъ, что́ раздается крестьянамъ (если просятъ) въ видѣ ссуды и что́, наконецъ, предназначается въ продажу.

За пользованіе движимостью (скотъ, орудія, посуда), оставляемою при мызныхъ дворахъ, арендаторы, взявшіе имѣніе съ платежемъ дохода, опредѣленнаго регулированіемъ, обязаны прибавить 5% съ оцѣнки движимости. Крестьянамъ раздается скотъ и земледѣльческія орудія, ненужныя для мызъ, по оцѣнкѣ съ возвратомъ долга въ 6 лѣтъ безъ процентовъ.

Затѣмъ всѣ предметы ненужные продаются съ публичныхъ торговъ (подвергающіяся порчѣ и въ маломъ количествѣ и безъ торговъ по мѣстнымъ цѣнамъ). Вырученныя отъ продажи и поступившія отъ крестьянъ деньги въ уплату по ссудамъ обращаются въ казну.

d) *Объ оброчныхъ статьяхъ.* Въ оброчныя статьи обращаются принадлежности имѣнія, какъ то: корчмы и трактиры, от-

дѣльные домы, не приписанные къ мызнымъ дворамъ, мельницы, винокурни и пивоварни, фабрики и заводы, каменоломни и рудники, торфяныя болота, фруктовые сады, рыбныя ловли, перевозы и т. п. При регулированіи производится описаніе этихъ статей, а если есть строенія, то опредѣляется и цѣнность ихъ. Статьи отдаются въ содержаніе вмѣстѣ съ мызами или отдѣльно,—какъ выгоднѣе для казны. Условіе о безденежномъ отпускѣ лѣса не допускается.

При регулированіи могутъ быть открыты и устроены и новыя оброчныя статьи. При этомъ, или посредствомъ торговъ на отдачу въ продолжительное содержаніе вызывается частная предпріимчивость къ первоначальнымъ затратамъ на устройство статьи, или же казна сама дѣлаетъ затраты первоначальныя на устройство, но только при положительномъ удостовѣреніи, что статья на затраченный капиталъ дастъ не менѣе 10%. Статьи отдаются въ содержаніе съ условіемъ починки зданій содержателями на собственный счетъ.

6. *Объ исчисленіи хозяйственнаго дохода отъ имѣнія* (ст. 91—105). Подъ именемъ хозяйственнаго дохода разумѣется ежегодный доходъ отъ имѣнія, опредѣленный въ пользу казны по регулированію. Въ доходъ этотъ зачисляются опредѣленные по оцѣнкѣ: 1) поземельный оброкъ за отведенныя въ пользованіе крестьянъ земли, 2) доходъ отъ прочихъ частей имѣнія, какъ то: отъ мызнаго хозяйства и отъ оброчныхъ статей.

Поземельный оброкъ крестьяне платятъ за всѣ предоставленныя имъ усадебныя, огородныя, пахатныя, сѣнокосныя и выгонныя земли. (Исчисленіе оброка см. прил. къ ст. 7).

Отставные и безсрочно отпускные солдаты не платятъ оброка за усадебныя и огородныя земли, но за всѣ прочія, отведенныя имъ по ихъ желанію, облагаются поземельнымъ оброкомъ на основаніи оцѣнки. Платежъ оброка производится въ тѣ же сроки и тѣмъ же порядкомъ, какъ и государственныя подати вообще. Впрочемъ, не воспрещается крестьянамъ вносить оброкъ и за цѣлый годъ вдругъ.

Для опредѣленія дохода отъ мызнаго хозяйства исчисляется, на основаніи оцѣнки по регулированію, чистый доходъ съ усадебныхъ, огородныхъ, пахатныхъ, сѣнокосныхъ и выгонныхъ земель, съ вычетомъ на издержки по хозяйственному управленію дворомъ, на платежи лежащихъ на имѣніи разныхъ

повинностей, на покупку дровъ, въ случаѣ невозможности отпуска ихъ изъ казенныхъ лѣсовъ, а въ Лифляндской губерніи вычитаются также и проценты съ меліораціонной суммы.

Доходъ съ оброчныхъ статей, если они состоятъ въ распоряженіи мызнаго управленія, исчисляется по коммерческимъ правиламъ, т. е. количество получаемыхъ ежегодно произведеній и матеріаловъ оцѣнивается по среднимъ мѣстнымъ цѣнамъ и, за вычетомъ всѣхъ издержекъ на производство работъ и содержаніе заведеній въ исправности, опредѣляется чистый доходъ. Если же оброчныя статьи отдавались въ содержаніе особо, то доходъ отъ нихъ вычисляется по десятилѣтней (а за неимѣніемъ свѣдѣній и шестилѣтней) сложности поступившаго съ нихъ оброка. Доходъ отъ отдѣльныхъ земельныхъ оброчныхъ статей, а также отъ земель, состоящихъ при другихъ оброчныхъ статьяхъ, опредѣляется на основаніи оцѣнки чистаго дохода по правиламъ регулированія, безъ всякихъ вычетовъ. Доходъ отъ предположенныхъ при регулированіи новыхъ оброчныхъ статей и улучшеній земель, осушки болотъ показывается особо и въ исчисленіе хозяйственнаго дохода вносится только тогда, когда предложеніе приведено будетъ въ исполненіе.

Сумма исчисленныхъ такимъ образомъ доходовъ отъ разныхъ предметовъ имѣнія называется общимъ доходомъ и служитъ основаніемъ капитальной оцѣнки всего имѣнія. Въ имѣніяхъ Лифляндской губерніи и острова Эзеля, за вычетомъ изъ общаго дохода процентовъ на погашеніе меліораціоннаго долга, получается чистый доходъ имѣнія.

7. *О регулированіи земельныхъ участковъ лѣсныхъ чиновъ Курляндской губерніи* (ст. 106—119). Вмѣстѣ съ имѣніями назначаются къ регулированію и прилежащіе участки лѣсныхъ чиновъ какого либо лѣсничества или подлѣсничества. При этомъ отводится каждому Ферстеру по 30 десятинъ, Унтеръ-ферстеру по 15 и объѣздчику по 9 десятинъ пахатныхъ земель, а сѣнокосныхъ на сто возовъ въ годъ сѣна Ферстерамъ, на 50 возовъ Унтеръ-Ферстерамъ и на 25 возовъ объѣздчикамъ. Крестьянскіе дворы, которые доселѣ приписаны были къ землямъ лѣсныхъ чиновниковъ, хозяева которыхъ не исполняли обязанностей лѣсныхъ надзирателей, причисляются къ ближайшимъ казеннымъ имѣніямъ и на будущее время такая приписка кресть-

янскихъ дворовъ къ лѣсничествамъ или подлѣсничествамъ и къ земельнымъ участкамъ лѣсныхъ чиновъ совершенно воспрещается, также какъ и самое названіе такихъ участковъ лѣсными видмами.

Дворамъ лѣсныхъ надзирателей производится полное регулированіе съ переводомъ ихъ на оброчное положеніе и съ оставленіемъ за ними натуральною повинностью только смотрѣніе за лѣсами, за которую изъ поземельнаго оброка дѣлается соотвѣтственный вычетъ. Поземельный оброкъ съ лѣсныхъ надзирателей поступаетъ въ казну, а Ферстерамъ и Унтеръ-Ферстерамъ выдается изъ казны сумма, равная переведеннымъ на деньги повинностямъ лѣсныхъ надзирателей и бывшихъ крестьянъ казенныхъ имѣній по обработкѣ земель, отведенныхъ Ферстерамъ и Унтеръ-Ферстерамъ. Дворы лѣсныхъ надзирателей считаются принадлежащими къ каждому лѣсничеству или подлѣсничеству, для которыхъ по каждому особо составляются инвентари съ показаніемъ въ нихъ земель Ферстеровъ, Унтеръ-Ферстеровъ, объѣздчиковъ и дворовъ лѣсныхъ надзирателей.

Къ ст. 7.

Положеніе о разборѣ поземельныхъ и сервитутныхъ дѣлъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній.

1. *Общія правила* (ст. 1—14). Этимъ положеніемъ опредѣляются правила: 1) о размежеваніи (при регулированіи казенныхъ имѣній въ Курляндской, Эстляндской и Лифляндской губерніяхъ) земель и угодій, состоящихъ въ общемъ или чрезполосномъ владѣніи казны, разныхъ вѣдомствъ и частныхъ лицъ; 2) о разборѣ заявляемыхъ при регулированіи на казенныя имѣнія поземельныхъ споровъ и сервитутныхъ правъ.

Для достиженія этихъ цѣлей предполагаются два способа: или полюбовное соглашеніе участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, или Третейскій Судъ между ними. Но сюда не подлежатъ: 1) дѣла, по которымъ вошли въ силу рѣшенія судебныхъ мѣстъ, 2) дѣла представленныя по прежнему порядку на разрѣшеніе Сената, 3) сервитуты, уничтоженные прежними постановленіями, или потерянные по нетребованію ихъ въ теченіи 10 лѣтъ, или непредъявленные въ срокъ, вслѣдствіе прежнихъ публикацій, наконецъ 4) дѣла по завладѣнію (Vindicationsklagen) и о причиненномъ ущербѣ недвижимымъ имуществамъ. Разборъ этихъ дѣлъ предоставленъ обыкновеннымъ судамъ.

Управленія Государственныхъ Имуществъ троекратными публикаціями и особыми объявленіями (патентами) приглашаетъ заинтересованныхъ лицъ и вѣдомства въ теченіе года представить въ Управленіе объявленія: 1) о предположеніяхъ размежеванія земель общаго съ казною владѣнія и обмѣна чрезполосностей, 2) о всѣхъ сервитутныхъ правахъ.

По разсмотрѣніи такихъ объявленій, они препровождаются къ производителю регулированія, затѣмъ приглашаются заинтересованныя лица и вѣдомства присутствовать во время обхода границъ, при которомъ приводятся въ точную извѣстность какъ земли общаго и чрезполоснаго владѣнія съ казною, такъ и существованіе въ натурѣ пользованія сервитутными правами.

2. *О полюбовномъ разборѣ поземельныхъ дѣлъ и сервитутовъ.* (ст. 15—33). Предположенія о полюбовномъ разборѣ поземельныхъ дѣлъ и сервитутовъ составляются производителемъ регулированія и предъявляются владѣльцамъ и уполномоченнымъ.

Въ земляхъ общаго владѣнія съ казною производится, если возможно, по документамъ раздѣлъ. Если же долей совладѣльцевъ опредѣлить на основаніи положительныхъ доказательствъ нельзя, то принимается въ основаніе по Курляндской и Эстляндской губерніямъ число дворовъ и количество пахатной земли въ селеніяхъ, имѣющихъ общее между собою владѣніе, а по Лифляндской число гаковъ. Если при раздѣлѣ встрѣчаются затрудненія и неудобства, то дѣлаются предположенія о размѣнѣ или выкупѣ угодій. Въ предположеніяхъ о размѣнѣ чрезполосныхъ земель соблюдается обоюдное уравненіе, если не въ количествѣ и качествѣ угодій, то по крайней мѣрѣ въ доходѣ отъ нихъ.

По межевымъ спорамъ составляются проэкты безобиднаго разрѣшенія ихъ.

По сервитутамъ приводится въ извѣстность размѣры каждаго изъ нихъ, какъ по привиллегіямъ и документамъ, такъ и на дѣлѣ, затѣмъ ограничиваются притязанія дѣйствительною возможностью удовлетворять сервитуты безъ стѣсненія хозяйства казенныхъ имѣній и въ этомъ послѣднемъ размѣрѣ сервитутовъ составляется предположеніе о выкупѣ ихъ или отводомъ участка или за плату по оцѣнкѣ.

Что касается общихъ, чрезполосныхъ и спорныхъ лѣсовъ и лѣсныхъ сервитутовъ, то разборъ дѣлъ поручается чинов-

нику изъ Корпуса Лѣсничихъ, который руководствуется выше изложенными правилами о поземельныхъ дѣлахъ этого рода, причемъ съемка и оцѣнка производится способами лѣснаго вѣдомства по общимъ правиламъ. Выкупъ лѣсныхъ сервитутовъ производится такъ же, какъ и другихъ. Тамъ, гдѣ сервитутъ состоитъ въ обязательномъ отпускѣ лѣса за извѣстный платежъ, если найдется возможность сохранить отпуски лѣса, въ такой же или меньшей пропорціи, составляется нормальная такса попенныхъ и посаженныхъ денегъ.

Всѣ дѣла по полюбовному разбору должны быть окончены въ одинъ съѣздъ. Послѣ взаимнаго соглашенія составляется полюбовная сказка, которая и представляется на утвержденіе мѣстнаго Губернатора, если изъ казеннаго имѣнія ничего не отчуждается. (Отчужденіемъ казенной собственности считаются уступки изъ дѣйствительнаго владѣнія казны постороннимъ владѣльцамъ земель, лѣсовъ и прочихъ угодій, безъ замѣна оныхъ другими равными по количеству или качеству и доходности; также всѣ вообще выдѣлы постороннимъ владѣльцамъ угодій изъ дачъ общаго съ казною владѣнія). Если же окажутся отчужденія казенной собственности, то на разрѣшеніе Министерства въ Временный Отдѣлъ или Лѣсной Департаментъ.

Если стороны не согласятся или не подпишутъ сказки въ двухъ недѣльный срокъ, то полюбовный разборъ считается несостоявшимся и дѣло передается Третейскому Суду.

3. *Объ обмѣнѣ чрезполосныхъ земель между казенными имѣніями и имѣніями майоратными и фидеикомиссными въ Курляндской губерніи, и о соглашеніяхъ между ними относительно сервитутовъ* (ст. 34—40). Здѣсь обмѣнъ или соглашеніе относительно сервитутовъ могутъ состояться только тогда, когда всѣ ближайшіе сродники владѣльца майоратнаго или фидеикомисснаго имѣнія изъявятъ на то согласіе. Поэтому, по составленіи проэкта обмѣна, владѣлецъ обращается въ Гауптманскій Судъ, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ имѣніе, съ прошеніемъ о вызовѣ порядкомъ провокаціоннаго процесса всѣхъ агнатовъ для заявленія въ 4-хъ мѣсячный срокъ согласія или несогласія. Въ случаяхъ несогласія между заявившими возраженія и владѣльцемъ имѣнія, производится судебное разбирательство и только послѣ рѣшенія суда о томъ, уважительны ли возраженія заявившихъ несогласіе, проэктъ обмѣна или берется обратно, или исправ-

ляется, или же поступаетъ къ совершенію безъ измѣненія. Исполненіе пріостанавливается только апелляціею на рѣшеніе Оберъ-Гауптманскаго суда, Оберъ-Гофгерихту, а на рѣшеніе послѣдняго Сенату.

4. *О Третейскихъ судахъ* (ст. 41—99). Третейскіе Суды состоятъ изъ 2 инстанцій: Нижней и Верхней.

a) *О составѣ Нижнихъ Третейскихъ Судовъ.* Нижній Третейскій Судъ составляется изъ посредниковъ, избираемыхъ по одному отъ каждой участвующей въ дѣлѣ стороны. Въ качествѣ посредника со стороны казны назначается временно чиновникъ съ званіемъ коронного посредника. Производство дѣлъ въ судахъ возлагается на письмоводителей. Свои засѣданія Суды имѣютъ въ тѣхъ казенныхъ имѣніяхъ, о которыхъ производится дѣло.

b) *О составѣ Верхнихъ Третейскихъ Судовъ.* Подъ предсѣдательствомъ Начальника губерній они составляются: 1) въ Лифляндской губерніи изъ очереднаго Ландрата, члена Гофгерихта, чиновника Управленія Государственныхъ Имуществъ и члена Правленія Кредитнаго Общества. 2) Въ Курляндской губерніи изъ члена Дворянскаго Комитета, члена Оберъ-Гофгерихта, чиновника Управленія Государственныхъ Имуществъ и члена Правленія Кредитнаго Общества. 3) Въ Эстляндской губерніи изъ Предводителя Дворянства, члена Оберъ-Ландгерихта, чиновника Управленія Государственныхъ Имуществъ и члена Правленія Кредитнаго Общества.

При разборѣ дѣлъ о лѣсахъ, пасторскихъ имѣніяхъ, городскихъ имуществахъ, присутствуютъ кромѣ того лѣсной чиновникъ, президенты Консисторій и предсѣдательствующіе бургомистры Магистратовъ губернскихъ городовъ. Производство дѣлъ возлагается на особыхъ письмоводителей.

c) *Общія правила для разбора дѣлъ въ Третейскихъ Судахъ.* Законными доказательствами права собственности считаются: законные документы, планы и межевыя книги, показаніе подъ присягою не менѣе 2-хъ свидѣтелей, десятилѣтнее безспорное владѣніе (если не будетъ доказано, что владѣніе произошло противузаконнымъ образомъ и было недобросовѣстно, имѣя свое основаніе въ подлогѣ, или послабленіи со стороны мѣстнаго управленія) и наконецъ древніе межевые знаки, если не противны межевымъ актамъ. По дѣламъ о сервитутахъ, кромѣ того, рѣ-

шенія судебныхъ мѣстъ, вошедшія въ законную силу и опредѣленія бывшей въ 1803 году Курляндской Лѣсной Коммисіи.

Всѣ документы представляются сторонами.

Защищающимъ интересы казны для этого выдаются копіи документовъ безъ взиманія канцелярскихъ сборовъ (sportel). Третейскій Судъ при истцѣ и отвѣтчикѣ можетъ произвести непосредственное обозрѣніе спорныхъ угодій, о чемъ и составляется протоколъ.

d) *О порядкѣ разбора дѣлъ въ Нижнихъ Третейскихъ Судахъ.* Дѣла въ Нижнихъ Третейскихъ судахъ назначаются передачею отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ чрезъ посредниковъ со стороны казны свѣдѣній и документовъ, по которымъ не состоялись или не утверждены полюбовныя сдѣлки. Посредникъ со стороны казны, получивши такія дѣла, увѣдомляетъ посредниковъ прочихъ сторонъ и, по соглашенію съ ними, устанавляетъ срокъ явки для открытія дѣйствія Суда какъ посредниковъ, такъ и избранныхъ отъ казны и сторонъ для защиты правъ уполномоченныхъ.

Отыскивающій права свои представляетъ лицо истца и въ первое засѣданіе суда представляетъ прошеніе и документы, которые сообщаются отвѣтчику, для представленія не далѣе 48 часовъ реплики и дуплики. Вообще, Третейскій Судъ руководствуется мѣстными узаконеніями о Гражданскомъ Судопроизводствѣ, просматриваетъ дѣло по тѣмъ только доказательствамъ, какія будутъ представлены сторонами, не собирая самъ справокъ. Впрочемъ, для разъясненія дѣла судъ можетъ поручить сторонѣ представить необходимыя справки въ опредѣленный срокъ. Обязанность каждаго судьи состоитъ не въ представительствѣ извѣстной стороны, а въ безпристрастномъ рѣшеніи дѣла. Рѣшеніе постановляется единогласно. Въ случаѣ разногласія, дѣло передается Верхнему Третейскому Суду, но по дѣламъ, подлежащимъ окончательному рѣшенію первой инстанціи, Управленіе Государственныхъ Имуществъ приглашаетъ: въ Лифляндіи—Ландрихтера, въ Курляндіи — Оберъ-Гауптмана, въ Эстляндіи—Манрихтера, въ качествѣ общаго посредника, съ обязанностію въ 4 недѣли дать по дѣлу свое заключеніе. Если это заключеніе будетъ согласно съ мнѣніемъ хотя-бы одного изъ Третейскихъ Судей, то дѣло считается рѣшеннымъ согласно

этому мнѣнію; если же общій посредникъ не согласенъ ни съ однимъ изъ мнѣній судей, то дѣло переходитъ въ Верхній Третейскій Судъ. Выкупъ сервитутныхъ правъ опредѣляется Третейскимъ Судомъ только въ томъ случаѣ, когда обѣ стороны будутъ на это согласны, въ противномъ случаѣ опредѣляется только размѣръ сервитута. Рѣшенія Третейскаго Суда по искамъ стоимостью (по правиламъ регулированія) не свыше 30 руб. или на количество неудобной земли не болѣе 100 десятинъ, если притомъ отъ казны ничего не отчуждается, не подлежатъ апелляція и немедленно приводятся въ исполненіе Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ. По прочимъ дѣламъ, если нѣтъ отчужденія казенной собственности, и не заявлено неудовольствій отъ сторонъ и Управленія Государственныхъ Имуществъ (въ противномъ же случаѣ передаются въ Верхній Третейскій Судъ), рѣшенія приводятся въ исполненіе съ утвержденія мѣстнаго Губернатора. Рѣшенія, по которымъ отчуждается казенная собственность, съ заключеніемъ Губернатора вносятся въ Министерство Государ. Имуществъ [1]).

е) *О порядкѣ разбора дѣлъ въ Верхнихъ Третейскихъ Судахъ* (ст. 100—105). Верхній Третейскій Судъ рѣшаетъ дѣла большинствомъ голосовъ не дальше, какъ въ три мѣсяца, руководствуясь общими законоположеніями Прибалтійскаго края. Рѣшеніе считается окончательнымъ, если состоялось единогласно по искамъ, не превышающимъ стоимости 150 руб. или 500 десятинъ неудобной земли и не заключаетъ отчужденія казенной собственности. Рѣшенія по искамъ на высшую сумму, и вообще при разногласіи, представляются Губернатору, и если онъ признаетъ ихъ неправильными, переходятъ въ Сенатъ; въ томъ же случаѣ, когда Губернаторъ съ рѣшеніемъ согласенъ, но оказывается отчужденіе казенной собственности, рѣшеніе передается Министру Государ. Имуществъ и приводится въ исполненіе съ Высочайшаго утвержденія.

---

[1]) См. Продолженіе Свода Законовъ 1879 года. Прим. къ ст. 7.
Ред.

Къ ст. 7 *(примѣч.)*.

Правила объ административномъ и поземельномъ устройствѣ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній (1869 г. марта 10).

Крестьяне, водворенные въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній, сохраняютъ въ постоянномъ своемъ пользованіи и могутъ, по желанію своему, пріобрѣтать въ собственность предоставленные имъ земельные участки въ границахъ, которые будутъ опредѣлены на мѣстѣ Коммисіею для регулированія казенныхъ имѣній.

При производствѣ регулированія казенныхъ имѣній, допускается, по мѣрѣ возможности и надобности, увеличеніе существующаго пространства крестьянской земли, посредствомъ прирѣзки угодій изъ состава свободныхъ и мызныхъ казенныхъ земель, или изъ полянъ, въ составѣ казенныхъ лѣсовъ. Для округленій границъ крестьянскихъ и мызныхъ земель и уничтоженія чрезполосности допускается обмѣнъ крестьянскихъ земель на казенныя, но съ согласія крестьянъ и съ условіемъ, чтобы количество крестьянскихъ земель каждаго имѣнія, опредѣленное по регулированію, не было уменьшаемо противъ существующаго пользованія землею.

Коммисія регулированія исчисляетъ также количество причитающагося за пользованіе каждымъ земельнымъ участкомъ оцѣночнаго дохода. Общій итогъ поземельнаго оброка, подлежащаго взысканію со времени выдачи регуляціонныхъ актовъ со всѣхъ крестьянъ, водворенныхъ въ казенныхъ имѣніяхъ, опредѣляется: 1) для Курляндской губерніи въ 557,000 рублей, 2) для Лифляндской въ 260,000 рублей и 3) для Эстляндской въ 4,000 руб. По окончаніи регулированія всѣхъ казенныхъ имѣній въ каждой губерніи, общій итогъ слѣдующаго по губерніи поземельнаго оброка распредѣляется соразмѣрно количеству исчисленнаго по регулированію съ каждаго крестьянскаго земельнаго участка оцѣночнаго дохода. Въ случаяхъ прирѣзки къ крестьянскимъ землямъ или учрежденія вновь крестьянскихъ участковъ, сумма оброка по губерніи увеличивается на столько же процентовъ, на сколько процентовъ увеличилось количество крестьянской земли.

Натуральныя повинности, остающіяся на нѣкоторыхъ кре-

стьянскихъ участкахъ взамѣнъ уплаты поземельнаго оброка или части его, окончательно отмѣняются и замѣняются причитающимся оброкомъ.

По исчисленіи съ каждаго имѣнія и участка поземельнаго оброка, результаты регулированія предъявляются крестьянамъ и сообразно замѣчаніямъ крестьянъ, оказавшимся основательными, проэкты регулированія по каждому имѣнію исправляются, и затѣмъ Коммисія регулированія представляетъ общую вѣдомость о результатахъ регулированія въ каждой губерніи въ Министерство Госуд. Имуществъ, чрезъ Управляющаго Госуд. Имуществъ и мѣстнаго Губернатора съ ихъ заключеніями. При предъявленіи крестьянамъ и повѣркѣ регулированія, послѣ распредѣленія общаго итога поземельнаго оброка по отдѣльнымъ имѣніямъ и участкамъ, дозволяется дѣлать въ размѣрѣ оброка частныя исправленія, съ тѣмъ однако, чтобы общій итогъ оброка по губерніи измѣнялся не болѣе какъ на 1%.

Министръ Государственныхъ Имуществъ по разсмотрѣніи вѣдомости, и по предварительному соглашенію съ Министромъ Финансовъ, испрашиваетъ Высочайшее разрѣшеніе на введеніе въ дѣйствіе новаго регулированія. По воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, каждому крестьянину, владѣющему участкомъ въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній, выдается на постоянное пользованіе тѣмъ участкомъ особый актъ, называемый регуляціоннымъ актомъ. Въ актѣ этомъ обозначаются пространство и границы участка и размѣръ поземельнаго оброка. Формы этихъ актовъ и порядокъ судебнаго засвидѣтельствованія ихъ опредѣляются по соглашенію Министровъ Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

Пользованіе участками и платежъ оброка на основаніи регуляціоннаго акта начинается съ началомъ слѣдующаго за выдачею акта года. Регулированіе въ казенныхъ имѣніяхъ Прибалтійскихъ губерній и выдача регуляціонныхъ актовъ должны быть окончены въ шестилѣтній срокъ со дня изданія этихъ правилъ (1869 г. марта 10). Съ этого же срока до истеченія

---

[1]) По Продолженію Свода Законовъ 1879 года. Прим. къ ст. 7.
Ред.

двадцати лѣтъ размѣръ поземельнаго оброка, опредѣленный въ регуляціонныхъ актахъ остается неизмѣннымъ, и въ будущемъ измѣненія въ окладахъ оброка могутъ быть производимы не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

Въ имѣніяхъ, гдѣ оброкъ по регуляціоннымъ актамъ будетъ больше, чѣмъ на 50% превышать прежній оброкъ, крестьянамъ можетъ быть въ видѣ льготы разрѣшено, по соглашенію Министра Госуд. Имуществъ съ Министромъ Финансовъ, въ теченіи первыхъ шести лѣтъ вносить уменьшенный оброкъ, но уменьшеніе это не должно превышать половины разницы между прежнимъ и новымъ оброкомъ.

Крестьянамъ предоставляется выкупать въ полную собственность предоставленные имъ по регуляціоннымъ актамъ участки на слѣдующихъ основаніяхъ: продажная цѣна каждаго участка опредѣляется по капитализаціи изъ 4% ежегоднаго оброка и всю эту сумму крестьяне могутъ постепенно погашать въ теченіи 49 лѣтъ, внося ежегодно съ нея по $5^1/_2$%.

Крестьянамъ предоставляется дѣлать особые, сверхъ ежегодныхъ выкупныхъ платежей, взносы наличными деньгами или пятипроцентными государственными бумагами по нарицательной цѣнѣ этихъ бумагъ, не менѣе 100 рублей. Такіе взносы зачитываются въ уплату капитальной продажной цѣны участка и съ слѣдующаго послѣ взноса года дѣлается сбавка въ выкупныхъ платежахъ въ размѣрѣ $5^1/_2$% съ взнесенной суммы. Крестьяне, пожелавшіе выкупить землю, заявляютъ объ этъ Управляющему Государ. Имуществами въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, который дѣлаетъ распоряженіе о немедленной выдачѣ крестьянамъ, вмѣсто регуляціонныхъ актовъ, купчихъ крѣпостей на выкупленные участки и объ обложеніи владѣльцевъ выкупными платежами вмѣсто оброка. По владѣнію и распоряженію выкупленными участками крестьяне казенныхъ имѣній подчиняются дѣйствію мѣстныхъ узаконеній.

Правила эти примѣняются только къ имѣніямъ, состоящимъ въ непосредственномъ распоряженіи казны. Министру Государ. Имуществъ, по сношенію съ Министрами и Генералъ-Губернаторомъ Прибалтійскихъ губерній, поручается представить свои соображенія о способѣ примѣненія этихъ правилъ къ казеннымъ имѣніямъ, состоящимъ на особомъ положеніи, какъ-то: къ имѣніямъ, предоставленнымъ въ полномъ составѣ, вмѣстѣ съ зем-

лями, состоящими въ пользованіи крестьянъ, въ долгосрочное или безсрочное владѣніе частныхъ лицъ или учрежденій.

Завѣдываніе вотчинною полиціею въ предѣлахъ казенныхъ имѣній, составляющихъ отдѣльныя отъ частныхъ имѣній волости, состоитъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ Волостныхъ Старшинъ, если начальственнымъ учрежденіемъ не признано болѣе удобнымъ и полезнымъ возложить вотчинную полицію на арендатора. Въ волостяхъ, состоящихъ частью изъ помѣщичьихъ имѣній, завѣдываніе вотчинною полиціею предоставляется, по усмотрѣнію начальственнаго учрежденія, или Волостному Старшинѣ или помѣщику. Крестьяне, водворенные въ казенныхъ имѣніяхъ, состоятъ въ вѣдѣніи мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и подчиняются, въ отношеніи къ административному устройству ихъ, всѣмъ постановленіямъ мѣстныхъ крестьянскихъ положеній и правилъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

КРУПНЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	14 сверху	можемъ	можетъ
4	3 снизу	Verwaltungsgaben	Verwaltungsausgaben
5	3 сверху	Цахарія	Цахаріэ
6	6 снизу	пользованіа	пользованіе
29	4 сверху	стр.	ст.
30	14 »	страныя	страны
33	1 »	лицами	лица
36	16 »	служатъ	служитъ
36	16 »	средствамъ	средствомъ
39	17 снизу	Потребность	Потребности
48	10 сверху	0,40%	0,4%
57	13 сверху	до, ходамъ,	доходамъ,
62	10 снизу	Синодз	Синода
69	17 сверху	19	12
78	11 снизу	62	90
85	5 »	онѣ	они
86	18 »	татарскія	татарскіе
96	13 сверху	7	17
125	15 »	средней	среднюю
133	1 снизу	производятся	производится
143	11 »	котораю	которая
145	4 »	отмѣнена	отмѣняется
145	6 »	нравахъ	правахъ
194	4 »	хѣра	мѣра
215	18 »	Онѣ	Они
247	14 »	Канкритъ	Канкринъ

5820.